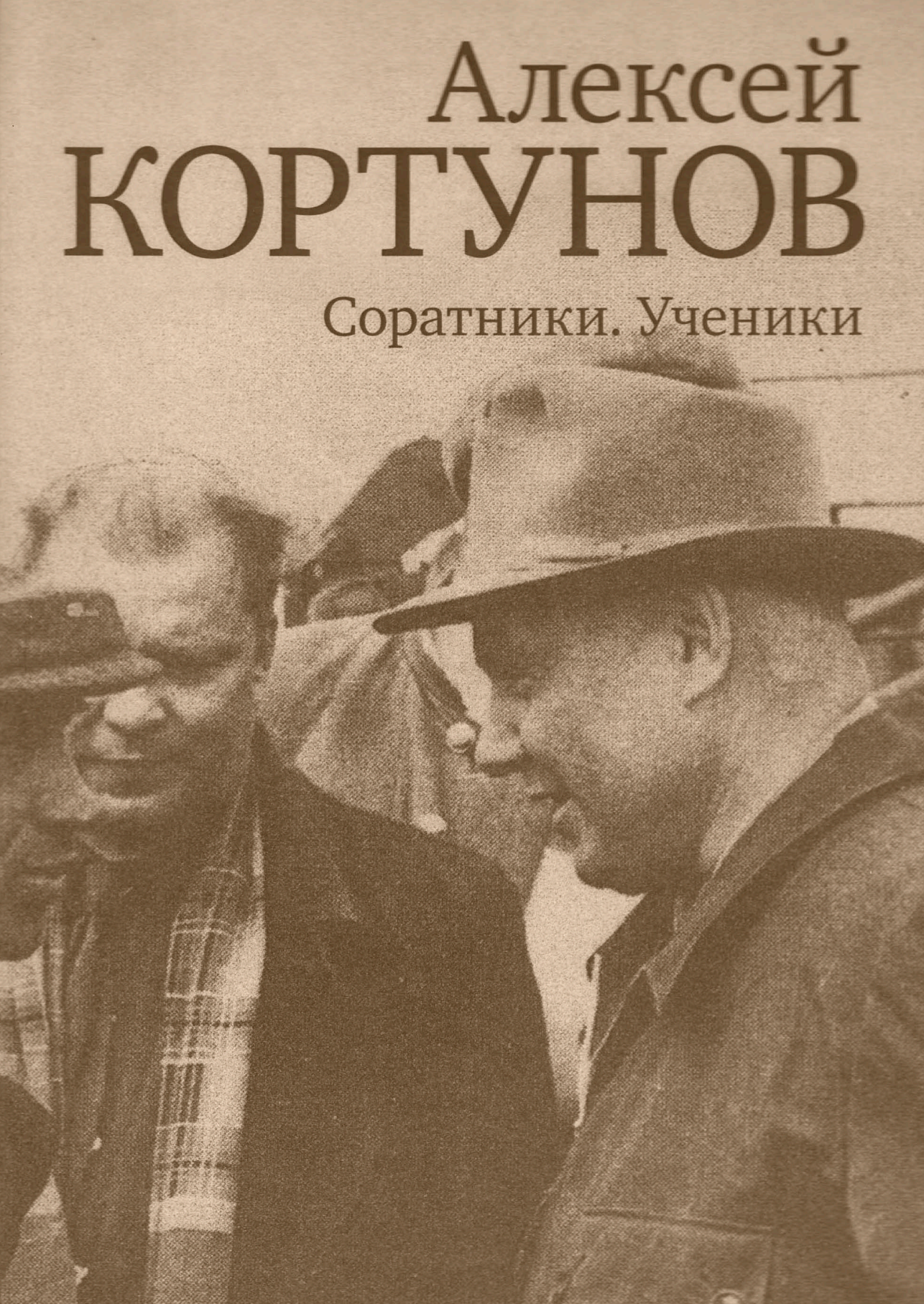
# Алексей КОРТУНОВ

## Соратники. Ученики



*Посвящается 110-летию*
*со дня рождения*
*Алексея Кирилловича Кортунова*

# АЛЕКСЕЙ КОРТУНОВ

## Соратники. Ученики

Союз-Дизайн

Москва
2017

УДК 323(47+57)
ББК 66.3(2Рос)8
А 47

А 47 Алексей Кортунов. Соратники. Ученики. (Авторы-составители В. Н. Чешко, Т. Л. Трофимова. Руководитель проекта В. Г. Нагаев) — М.: Союз-Дизайн, 2017, 608 с. ил.

Алексей Кириллович Кортунов вошёл в историю страны как яркая и целостная личность. Выдающийся государственный и политический деятель, талантливый полководец, создатель совершенно новой отрасли — газовой промышленности, прирождённый строитель. Человек, обладавший высокими личными качествами: невероятная работоспособность, преданность делу. Это был героический представитель ушедшей советской эпохи.

О жизни и деятельности А. К. Кортунова написаны книги, сняты кинофильмы, в которых отражены его дела и свершения. Как фронтовые, так и мирные. Но по своей глубинной сути это был от Природы Строитель и Созидатель. И по образованию, и по призванию, и по своему практическому опыту. Не отходил от строительного дела всю свою жизнь, хотя обстоятельства заставляли заниматься другими делами: Великая Отечественная война, формирование новой отрасли народного хозяйства — газовой промышленности…

Цель данной книги — возможно полнее раскрыть образ Алексея Кирилловича Кортунова, как талантливого Человека своего времени.

Мы вместе почитаем авторские рассказы, доклады и интервью нашего Героя, продиктованные, правленые и подписаные им документы, а также свидетельства соратников и учеников.

Книга рассчитана на читателей, имеющих отношение к нефтегазовому строительству, нефти и газу; студентов и учащихся профильных специальных учебных заведений и общеобразовательных школ; завсегдатаев библиотек в нефтегазовых регионах. Книга будет интересна всем, кто интересуется историей создания в неимоверно короткие исторические сроки крупнейшего в мире нефтегазового комплекса Советского Союза, теплом которого жива современная Великая Россия.

ISBN 978-5-00016-024-4

© В. Н. Чешко. 2017
© Т. Л. Трофимова. 2017
© И. Н. Ермолаев, дизайн и художественное оформление. 2017

Содержание

Глава 1
15 АЛЕКСЕЙ КИРИЛЛОВИЧ КОРТУНОВ. *Биографическая справка*

Глава 2
25 БЫЛА ВОЙНА… БЫЛА ПОБЕДА!

26 Висла, июль 1944 г.
*Рассказывает Герой Советского Союза полковник А. К. Кортунов*

37 О солдате А. К. Кортунове и солдатах А. К. Кортунова
*Ситов Вадим Викторович*

47 Алексея Кирилловича не звали батей, но его горячо любили все
*Карпов Владимир Васильевич*

50 За таким комполка — и в огонь и в воду…
*Костюковский Семён Александрович*

54 Из военной шинели — в «трассовый» полушубок

Глава 3
61 СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

*Трофимова Татьяна Леонидовна*

Глава 4
77 НА СТРОЙКАХ В ТЫЛУ — КАК НА ФРОНТЕ

*Ключникова Лидия Павловна*

Глава 5
93 ИЗ «ГВАРДИИ» КОРТУНОВА

93 Он был в числе первых — этот замечательный человек Василий Исаевич Молчанов

103 Счастье быть частью
*Демурин Михаил*

112 Саксаганский Игорь Александрович

116 Он подарил нам этот город

122 Герой Советского Союза Проскуряков Иван Герасимович

128 Анисимов Вадим Алексеевич

Глава 6
135 ИСТОКИ ТРАДИЦИЙ

*Матусяк Владимир Фёдорович*

Глава 7
167 НЕФТЬ, ГАЗ, ТРУБОПРОВОДЫ РОССИИ В ОЦЕНКАХ ЗАРУБЕЖНЫХ АНАЛИТИКОВ

Глава 8
177 ЧИТАЕМ АЛЕКСЕЯ КИРИЛЛОВИЧА КОРТУНОВА

177 Записка в Совет Министров СССР

180 Газопровод Ставрополь — Москва построен

185 Собрание строителей газопровода Ставрополь — Москва в Кремле

186 К новым успехам в газификации страны
*Доклад министра строительства предприятий нефтяной промышленности А. К. Кортунова на собрании строителей в Кремле 28 декабря, посвященном окончанию строительства первой очереди газопровода Ставрополь — Москва*

193 По боевому выполнить задание Родины

196 К новому подъёму газовой индустрии

204 Величественная программа газификации страны. Речь депутата А. К. Кортунова (начальник Главгаза СССР) на второй сессии Верховного Совета СССР

210 Пути голубого огня

212 Сегодня и завтра нефтегазовых магистралей

218 Речь товарища А. К. Кортунова на XXIII съезде Коммунистической партии Советского Союза

224 На трассах голубого огня
*Специальный корреспондент журнала, кандидат технических наук В. Иванов встретился с министром газовой промышленности СССР Алексеем Кирилловичем Кортуновым и попросил его ответить на вопросы, интересуующие читателей*

228 Сквозь просторы континентов
*Рассказывает министр газовой промышленности СССР А. К. Кортунов*

235 Газовая промышленность Советского Союза к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

Глава 9
245 ОТРАСЛЕВОЙ ПРЕСС-ЦЕНТР

245 Новые подходы к информационным технологиям
*Трофимова Татьяна Леонидовна*

Глава 10
249 КАДРЫ, НАУКА, ЭКСПЕРИМЕНТ, НОВЫЕ ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ — ЗАЛОГ УСПЕШНОГО РЕШЕНИЯ МАСШТАБНЫХ ЗАДАЧ

249 Институт имени И. М. Губкина — кузница кадров для отрасли

251 Доклад на открытом партийном собрании института им. Губкина 14 марта 1959 г.

272 «Мы построим здесь газовый ЦАГИ!»

279 Создание системы мощных промыслов и газопроводов — важнейший этап технического прогресса в газовой индустрии

285 Наш ответ «Газпрому». Дискуссия о газопроводах диаметром 2500 мм

287 Если это было «застоем», тогда что такое прогресс?

288 Трест для производственно-экспериментальных работ
*Рассказывает Сизов Валерий Демидович*

293 УПЭР (трест «Союзгазспецстрой») — время поиска и неординарных решений

Глава 11
299 СЕВЕР ЗОВЁТ

Глава 12
315 КОРТУНОВ О РАБОТЕ. ПРЕССА — О КОРТУНОВЕ
315 Член Правительства. Сегодня у героев боев
320 Это мы увидим завтра
323 Гигантский размах
*А. К. Кортунов о строительстве газо- и нефтепроводов*
328 Министр Союза
332 Парень из нашего города

Глава 13
337 СЛОВО СОРАТНИКАМ, КОЛЛЕГАМ, УЧЕНИКАМ
337 *Аракелян Сергей Карапетович*
3341 *Байбаков Николай Константинович*
347 *Барон Семён Григорьевич*
366 *Баталин Юрий Петрович*
373 *Батыров Ким Агубекирович*
379 *Будзуляк Богдан Владимирович*
382 *Веселков Геннадий Гаврилович*
387 *Воробьёв Николай Алексеевич*
388 *Гайдт Давид Давидович*
393 *Герасименко Эдуард Иванович*
397 *Долгих Владимир Иванович*
408 *Донгарян Шаген Саакович*
417 *Дударев Виктор Иванович*
421 *Ильин Лев Владимирович*
424 *Каширов Сергей Степанович*
427 *Крайзельман Самуил Моисеевич*
430 *Кудашев Ринат Шагалиевич*
433 *Курбатов Николай Иванович*
441 *Лаврентьев Евгений Александрович*
448 *Лигачёв Егор Кузьмич*
452 *Маргулов Грант Джаванширович*
458 *Матусяк Владимир Федорович*
470 *Никоненко Иван Спиридонович*
472 *Серафин Орест Михайлович*

483 *Степанов Владимир Михайлович*
487 *Судобин Григорий Николаевич*
495 *Товаровский Виталий Михайлович*
499 *Халатин Владимир Иванович*
504 *Хуснутдинов Марат Хайрутдинович*
509 *Чирсков Владимир Григорьевич*
513 *Шмаль Генадий Иосифович*
539 *Шор Леонид Давидович*
541 *Яшин Иван Иванович*
545 *Иванцов Олег Максимович*
549 ИТОГИ
*Весельев Анатолий Павлович*

Глава 14
558 «НАШ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ»

Глава 15
561 В ПАМЯТИ РОДНЫХ И БЛИЗКИХ
561 *Кортунова Светлана Алексеевна*
570 *Кортунова Инна Николаевна*

Глава 16
591 ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ МИНИСТРА
*Трофимова Татьяна Леонидовна*

Глава 17
593 ГАЛЕРЕЯ СЛАВЫ
593 Герои Социалистического Труда
595 Ордена на знамёнах предприятий
599 Золотая медаль А. К. Кортунова

621
Список литературных и архивных источников

# ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В предлагаемой читателю книге мы хотим рассказать об Алексее Кирилловиче Кортунове и людях из его легендарной «гвардии», заложивших прочный фундамент в динамичное развитие народного хозяйства страны на многие годы вперёд.

К нашему великому сожалению, далеко не о всех.

В 1973 г.— последний год жизни А. К. Кортунова — вышел в свет 13-й том Третьего издания Большой Советской Энциклопедии с биографической справкой о нашем Герое, уместившейся на площади в 44 квадратных сантиметра.

**КОРТУНО́В** Алексей Кириллович [р. 15 (28).3.1907, Новочеркасск], советский гос. деятель, Герой Сов. Союза (24.3.1945). Чл. КПСС с 1939. Род. в семье рабочего. Трудовую деятельность начал в 1922. В 1931 окончил Новочеркасский инженерно-мелиоративный ин-т. В 1936—41 на руководящей хоз. работе. В 1941—48 в Сов. Армии; участник Великой Отечеств. войны 1941—45, полковник. В 1948 — 50 нач. Туймазинского терр.-строит. управления Главнефтегазстроя при Сов. Мин. СССР. В 1950—53 зам. мин. нефт. пром-сти СССР, в 1953—55 на руководящей работе в том же мин-ве. В 1955—57 мин. стр-ва предприятий нефт. пром-сти СССР. В 1957—63 нач. Гл. управления газовой пром-сти при Сов. Мин. СССР — мин. СССР. В 1963—65 пред. Гос. производственного к-та по газовой пром-сти СССР — мин. СССР. В 1965—72 мин. газовой пром-сти СССР. С сент. 1972 мин. строительства предприятий нефтяной и газовой пром-сти СССР. На 22-м (1961), 23-м (1966), 24-м (1971) съездах партии избирался канд. в чл. ЦК КПСС. Деп. Верх. Совета СССР 6—8-го созывов. Награждён 4 орденами Ленина, 4 др. орденами, а также медалями.

Мы не можем сказать, что начинаем с чистого листа. Надо отдать должное В. А. Рунову и А. Д. Седых за книгу: **Алексей Кортунов.** М., Издательство Московского военно-исторического общества, 1999; безвременно ушедшему Виктору Андриянову за книгу: **Кортунов**. М., «Молодая гвардия», (ЖЗЛ), 2007; авторам фильма **Воин Строитель Созидатель. К 100-летию со дня рождения Алексея Кирилловича Кортунова.** Газпром. 2007. Опубликовано множество интересных материалов в газетах и журналах советского периода, изданы десятки книг и брошюр о героической плеяде нефтегазостроителей… И всё-таки, вновь и вновь обращаясь к этому имени, читая воспоминания ушедших коллег и ныне здравствующих ветеранов, всякий раз открываешь новые страницы захватывающей дух Истории.

Выражаем искреннюю признательность всем коллегам, партнёрам, друзьям, поддержавшим проект и принявшим самое живое участие в его осуществлении. Особое спасибо Светлане Алексеевне Кортуновой, внукам, родным и близким, бережно хранящим память о Великом Гражданине Отечества. Благодарны авторам многочисленных публикаций об А. К. Кортунове, его делах и свершениях, о людях его «гвардии» — ваши труды для нас бесценны.

Глава 1

# АЛЕКСЕЙ КИРИЛЛОВИЧ КОРТУНОВ

*Биографическая справка*

Теперь такое событие может восприниматься как легенда. Но по-настоящему начало освоению Западной Сибири положил А. К. Кортунов. А дело было так, или примерно так.

По рассказам участников событий, в особняк на улице Кирова, 13, где находился кабинет А. К. Кортунова, тюменская делегация, включавшая первых лиц области и территориального геологического управления, попала не сразу. Прибыв в Москву сибиряки направились сначала в большой Совмин, а уже оттуда — в другие высокие столичные кабинеты. Всюду они демонстрировали документы, в которых обосновывалась необходимость срочного промышленного освоения подземных кладовых…

Месторождений много! Перспективы огромные! Но и огромнейшие, просто пугающие трудности. Видавшим виды профессионалам они кажутся непреодолимыми. Ни один из строительных министров, а их не назовёшь слабаками, не решается подвергнуть себя риску взяться за эту непаханую целину…

В тот памятный вечер А. К. Кортунов позвал на встречу с сибиряками своих заместителей и руководителей производственных управлений главка. После детального ознакомления с результатами разведочных работ, о которых рассказал начальник геологического управления Ю. Г. Эрвье, просмотрев документы об утвержденных запасах открытых месторождений нефти и газа и получив от тюменцев исчерпывающие ответы на все вопросы, Алексей Кириллович надолго задумался. Потом он внимательно посмотрел на своих соратников, медленно подошел к столу, положил руку на карту Тюменской области и произнес свою знаменитую фразу:

— Я это беру!

«Беру» в устах Кортунова — это не нынешнее «прихватизирую». Беру — значит готов взвалить на себя ещё одну тяжкую ношу. Так он брал плацдарм, переправившись с первыми ротами своего 629-го полка через Вислу. И тогда, и сейчас вызывал огонь на себя.

* * *

Алексей Кириллович Кортунов родился 28 марта 1907 года в столице Войска Донского — Новочеркасске (ныне город Новочеркасск, Ростовская область), в семье железнодорожного рабочего. В 1915 г. поступил в Новочеркасское городское Лермонтовское начальное училище. В 1922–1926 гг. работал и учился

в Новочеркасской индустриально-технической школе при Донском индустриально-земледельческом техникуме. До поступления в 1927 г. в институт работал паровозным кочегаром, помощником машиниста депо Новочеркасска. В 1931 г. окончил Северо-Кавказский институт водного хозяйства и мелиорации.

Во время учёбы в институте в 1929 г. Алексей женился на Ане Наустинной. Она тоже из семьи железнодорожного машиниста, в ту пору училась в музыкальном училище в Новочеркасске. 28 июня 1933 г. у них родился первенец. Сына назвали Валерием.

В августе 1933 г. А. К. Кортунов завершил курс аспирантуры Всесоюзного научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации по кафедре организации и механизации строительных работ. Диссертация была почти готова, но до защиты дело не дошло. По комсомольской путёвке молодой специалист Алексей Кортунов направлен на строительство металлургического завода «Азовсталь» в Мариуполь (Донбасс, Украина). Работал на стройке мастером, прорабом, затем начальником запущенного в действие цеха разливочных машин этого завода. Работы было много, трудились с энтузиазмом. Оптимизма было в избытке. Добросовестность, инициатива, творческий подход к делу молодого специалиста не остались не замеченными.

В марте 1936 г. Алексей Кортунов направлен в посёлок Стаханово (ныне город Жуковский) Раменского района Московской области для работы инженером-механиком на строительстве в Москве Центрального аэрогидродинамического института (ЦАГИ). Работа была интересной, творческой. Через некоторое время он возглавил инженерную службу строительства, затем получил назначение на одну из наиболее ответственных должностей — начальника строительства аэродинамических объектов ЦАГИ и объектов Лётно-исследовательского института Наркомата авиапромышленности.

14 мая 1937 г. у Алексея Кирилловича и Анны Константиновны родился второй сын — Вадим. Семья из четырёх человек получила небольшую вполне приличную по тем временам квартиру.

Не менее важные события относятся к 1939 году: Алексей Кириллович принят в члены ВКП(б), приказом по Наркомату обороны СССР ему присвоено звание военного инженера 3-го ранга. Жизнь налаживалась, впереди открывались перспективы…

Однако вероломное нападение Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. заставило на время отложить мысли о перспективах мирной жизни. Нельзя сказать, что война пришла совершенно неожиданно. Но занятые мирным строительством люди все-таки надеялись, что если это и произойдёт, то не сегодня и не завтра… Не раздумывая долго, уже на следующий день А. К. Кортунов подал рапорт с просьбой о направлении его на фронт, чтобы с оружием в руках встать на защиту Родины, на защиту своей семьи. А в семье ожидалось прибавление, сыновья летнее время проводили на Украине в Полтаве, у родителей Анны Константиновны. Заявление Кортунова, как специалиста, имевшего уже немалый опыт руководящей работы в строительстве и промышленности, на время отложили. Работы для обеспечения защиты страны от врага хватало и в тылу. Повестка о призыве на военную службу пришла в начале августа. Обстановка на фронте складывалась критически: немцы вышли к Днепру, реальной стала

угроза его прорыва на левобережье. Получив повестку, в тот же день Алексей Кириллович на автомобиле выехал за детьми.

В начале сентября 1941 г. А. К. Кортунов прибыл в Архангельск. В течение четырёх месяцев занимался освоением новых специальных знаний на Военно-инженерных курсах усовершенствования командного состава при Архангельском военно-инженерном училище. Завершение архангельских курсов совпало с новым пополнением в семье: 26 декабря родилась дочь Светлана.

Ратная жизнь началась в январе 1942 г. с подмосковного Солнечногорска, где на базе командирских курсов «Выстрел» формировалась 134-я стрелковая дивизия. Седьмого января А. К. Кортунову присвоено звание капитана, он получил назначение на должность начальника инженерной службы. Первого марта части погрузились в эшелоны и, спустя пять дней, вошли в состав 4-й ударной армии Калининского фронта. В последних числах марта дивизия была переброшена в район боевых действий под город Белый. Пройдя более ста пятидесяти километров, части дивизии прибыли в установленный приказом срок и прямо с марша 27 марта вступили в бой в районах Остров, Гарь Липовка, Чёрный Ручей, Околица Бельского района Смоленской области.

7 августа 1942 г. Алексею Кирилловичу Кортунову присвоено звание майора. В сентябре произошло событие, круто изменившее дальнейшую военную службу, и, безусловно, сказавшееся на всем дальнейшем жизненном пути. По воспоминаниям очевидцев, в одном из тяжёлых боёв 629-й полк, входивший в состав 134-й стрелковой дивизии, понёс большие потери. Погиб командир полка. Надо было срочно его заменить. Командир дивизии полковник Е. В. Добровольский направил в 629-й полк майора Кортунова с поручением собрать всех оставшихся бойцов и постараться во что бы то ни стало удержать занимаемый рубеж.

Прибыв в полк, А. К. Кортунов собрал всех способных сражаться и организовал оборону. Противник так и не смог продвинуться вперёд на этом участке фронта. Командир дивизии решил не искать замену и назначил Кортунова штатным командиром 629-го полка. Забегая вперёд, отметим, что прощание Алексея Кирилловича со знаменем полка произошло уже в Победном 1945 году.

Но до этого события впереди был долгий трудный путь. В ноябре 1942 г. советские войска на смоленском направлении перешли в наступление. Полк Кортунова был включён в состав усиленной армейской группы 41 армии.

В начале марта 1943 г. части 134-й дивизии повели тяжёлые бои с частями фашистской дивизии «Великая Германия» за город Белый на границе Калининской и Смоленской областей. Немцы стойко держали оборону. Применив тщательно проработанный хитрый манёвр, штурмовая группа пробила брешь в обороне противника, куда устремились подразделения полка. После продолжительных боёв, 10 марта части 134-й дивизии вошли в город Белый.

Комдив Е. В. Добровольский подписал наградной лист: «*Командуя полком, товарищ Кортунов приложил все усилия для сколачивания и обучения военным знаниям личного состава полка. За время нахождения в обороне полк товарища Кортунова истребил не одну сотню фрицев, он систематически изучал систему обороны противника, умело и беспрерывно готовил свой полк к наступательным операциям.*

*В период наступления в районе г. Белый с 4 марта 1943 года полк дрался хорошо. Полком командовал умело и грамотно, проявил большое мужество и смелость, подразделения тов. Кортунова первыми вошли в гор. Белый.*

*При наступлении проявил грамотное управление боем, маневренность и обходы противника, чем заставил противника поспешно отступать. Полк тов. Кортунова, развивая наступление освободил от противника десятки населённых пунктов, при этом нанес большие потери противнику в живой силе и технике. Правильно организовал в период наступления снабжение продовольствием и боеприпасами, а также обслуживание раненых бойцов и командиров.*

*Тов. Кортунов достоин правительственной награды — ордена Красное Знамя».*

Заслуженный в боях орден вручён Алексею Кирилловичу 19 марта 1943 г., а в конце этого месяца он получил тяжёлую контузию в боях у деревни Скаляево.

18 апреля 1943 г., А. К. Кортунову присвоено звание подполковника.

30 июля 1943 г. 134-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Е. В. Добровольского участвовала в освобождении города Вердино Смоленской области. За успешное осуществление этой боевой операции дивизии присвоено наименование Вердинской. Войскам, прорвавшим сильно укрепленную полосу врага и разгромившим его долговременные опорные пункты Вердино и другие, приказом Ставки ВГК от 19 сентября 1943 г. объявлена благодарность, в Москве дан салют 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий.

Разгромив вражеские армии под Курском, советские войска активизировали действия на белорусском направлении. Части 41-й армии перешли в наступление, вновь отличились 134-я стрелковая дивизия, 629-й полк и его командир.

Из наградного листа: «*За время командования полком тов. Кортунов показал себя решительным и волевым командиром.*

*13.8.43 г. в районе хутора Починок и деревни Маецкое Пречистенского района Смоленской области полк делал главный прорыв вражеской обороны на этом участке. Несмотря на сильные укрепления и отчаянное сопротивление противника, оборона была прорвана…*

*Благодаря правильному маневрированию, полк нанёс большие потери противнику. За этот период продвинулся на 35–40 километров и освободил от немцев более 30 населённых пунктов.*

*За умелое управление полком тов. Кортунов достоин правительственной награды — ордена Александра Невского».*

Гимнастёрку подполковника А. К. Кортунова орден Александра Невского украсил 13 октября 1943 г.

23 марта 1944 г. А. К. Кортунову присвоено звание полковника.

После непродолжительного вывода в резерв Ставки ВГК, 1 апреля 1944 г. 134-я стрелковая дивизия передана в состав 69-й армии Белорусского фронта (позднее 1-го Белорусского), готовившегося к проведению Белорусской стратегической наступательной операции. Кортунов начал готовить личный состав полка заранее. Ежедневно проводились тактические занятия, отрабатывались вопросы штурма вражеских позиций, манёвра на поле боя, взаимодействия со своей артиллерией и танками. В полковом приказе командир А. К. Кортунов писал: «*Наша задача не только разгромить противни ка, но и сохранить силы для*

*дальнейшего наступления. А для этого нужно беречь людей, технику, лошадей. Пусть лучше десять раз пот прольётся на занятиях, чем один раз кровь в бою…».*

К началу лета подготовка Белорусской стратегической наступательной операции была завершена. В рамках Люблин-Брестской операции 18 июля 1944 г. части дивизии перешли в наступление, с ходу форсировали реки Турья и Западный Буг, овладели городом Хелм и устремились к Висле.

28 июля соединения 69-й армии под командованием генерал-лейтенанта В. Я. Колпакчи вышли к Висле с задачей форсировать реку с ходу. Противник с укрепленного высокого западного берега просматривал не только реку, но и противоположную сторону на 10 километров. Полк Кортунова должен был форсировать Вислу в районе города Каземиж. На рассвете следующего дня он выдвинулся к месту переправы и приступил к выполнению боевой задачи. Под сильным огнём артиллерии и миномётов противника удалось переправить две стрелковые роты и взвод пулеметчиков. На рыбацкой лодке на вражеский берег переправился командир полка А. К. Кортунов, повёл бойцов в атаку, выбил немцев из прибрежной дамбы и на плечах бежавших фрицев занял деревню Люцимя, создав небольшой плацдарм на западном берегу Вислы.

«*За умелое форсирование рек Западный Буг и Висла, за организацию боя и инициативу в борьбе против превосходящих сил противника*» полковник Кортунов награждён орденом Суворова III степени.

12 января 1945 г. началась Висло-Одерская операция. 629-й полк в составе 134-й стрелковой дивизии выступал на направлении главного удара.

«*В боях по прорыву укреплённой обороны противника на левобережье реки Вислы 14.01.45 г. показал исключительное мастерство в организации наступательного боя. После артподготовки подразделения полка с ходу вступили в бой.., овладели населённым пунктом Флерянов. …к 6.00 15.01.45 г. вышел на Радомский большак… и закрепился.*

*25.01.45 г. …полк прорвался к восточной окраине города Познань, …с ходу форсировал реку Варта, …чем способствовал окружению противника в районе города Познань.*

*29.01.45 г. полк… занял первые линии долговременного УР на западном берегу озера Гроссер-Зее, а к 15.00 овладел всеми тремя линиями обороны УР, уничтожив при этом 67-й эрзац-Гренадёрский батальон и части 3-го СС батальона.*

*Всего за время боёв с 14.01.45 г. полком уничтожено до 670 солдат и офицеров, две 75-мм артиллерийские батареи, 3 станковых, 8 ручных пулемётов. Захвачено 48 пленных, 4 105-мм пушки, 22 станковых и ручных пулемёта, 4 ПТР, 150 винтовок и склад боеприпасов.*

*…достиг рубежа реки Одер и под сильным воздействием с воздуха умело ведёт тяжёлые бои с противником, преследуя его на запад.*

*За умелое командование подразделениями полка и нанесение при этом большого урона противнику в живой силе и технике достоин присвоения звания «Герой Советского Союза».*

К этому представлению командира дивизии добавлено заключение Военного совета 69-й армии: «*За форсирование р. Висла и удержание плацдарма, за прорыв сильно укреплённой и глубоко эшелонированной обороны немцев 14.01.45 г. с плацдарма р. Висла, за стремительное наступление и форсирование р. Пилица*

*и р. Варта и за прорыв долговременной обороны немцев на линии германской границы — представляется к званию Героя Советского Союза».*

Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении А. К. Кортунову звания Героя Советского Союза подписан 24 марта 1945 г.

Война подходила к концу, но впереди был ещё Одерский оборонительный рубеж, впереди был Берлин. К исходу дня 30.04.45 г. части 134-й стрелковой дивизии расположились на южной окраине вражеской столицы. В 15 часов 2 мая сопротивление противника в Берлине было прекращено. В тот же день дивизия получила задачу выдвинуться к Эльбе для встречи с союзными войсками в районе Магдебурга. Встреча состоялась вечером 2 мая.

За форсирование Одера и бои на подступах к Берлину приказом командующего 69-й армией от 21 мая 1945 г. полковник Алексей Кириллович Кортунов награждён вторым орденом Красного Знамени.

За время командования полком и непосредственного участия в боевых операциях А. К. Кортунов был дважды ранен, контужен. Его награды и израненное (126 пулевых и осколочных пробоин) боевое знамя Краснознамённого ордена Суворова 629-го стрелкового полка хранится в Центральном музее Вооружённых Сил СССР (России). В дни парадов на Красной площади его выносят, как самое боевое знамя Великой Отечественной войны, вместе со Знаменем Победы!

После расформирования в связи с окончанием войны дивизии и полка А. К. Кортунов зачислен в резерв офицерского состава 1-го Белорусского фронта. 17 июля 1945 г. получил назначение на должность начальника военного сектора, в апреле 1947 г. начальника отдела по военным вопросам Управления советской военной администрации земли Тюрингия и выехал в город Веймар. Занимался организацией демонтажа и уничтожения объектов военной промышленности Германии и вывоза промышленного оборудования в Советский Союз. В Веймар на временное жительство прибыла супруга с детьми.

В 1948 году начался новый этап в жизни бывшего теперь боевого полковника. Наконец-то сбывается его стремление отдавать свой труд и знания на инженерном поприще. Приказом Министра Вооруженных Сил СССР от 20 сентября 1948 г. полковник А. К. Кортунов прикомандирован к Главнефтегазстрою с оставлением в кадрах Вооружённых Сил. Направлен в Башкирию в качестве начальника Туймазинского территориального строительного управления Главнефтегазстроя СССР, занимавшегося обустройством крупнейших нефтяных месторождений Татарии и Башкирии, на базе которых создавалось Второе Баку. За короткий срок развернул масштабное строительство нефтепромысловых объектов. Вдохнул новую жизнь в жилищно-коммунальное строительство, оставил на этом участке трудового фронта глубокий след: благодарные жители города Октябрьского избрали его Почётным гражданином, в 1981 г. именем Героя Советского Союза А. К. Кортунова назвали одну из улиц, а к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне открыли бюст на аллее Героев.

Алексей Кириллович Кортунов зарекомендовал себя успешным созидателем. 21 февраля 1950 г. А. К. Кортунов назначен заместителем министра нефтяной промышленности СССР, 9 апреля 1953 г.— начальником Главного управления по строительству предприятий нефтяной промышленности в восточных районах страны (Главвостокнефтестрой), 11 декабря 1954 г.—

начальником Главного управления нефтепромыслового строительства (Главнефтепромстрой).

В 1955 году впервые создано специализированное Министерство строительства предприятий нефтяной промышленности СССР. Первого марта А. К. Кортунов утверждён заместителем Министра, 25 мая — Министром строительства предприятий нефтяной промышленности СССР. На его плечи легла ответственность за обеспечение ускоренного строительства крупнейшего на тот период двухниточного магистрального газопровода Ставрополь — Москва, положившего начало газопроводам больших диаметров, пропускной способностью до 32 миллиардов кубических метров газа в год.

При этом А. К. Кортунов по-прежнему оставался формально подчинённым Министерству Обороны. Наконец, 25 июля 1956 г. последовал приказ, в соответствии с которым «*полковник Кортунов Алексей Кириллович, состоявший в прикомандировании к Министерству строительства предприятий нефтяной промышленности, уволен из кадров Советской Армии в запас… по выслуге установленных сроков действительной службы*».

Послевоенное десятилетие характеризуется высокими темпами развития отечественной газовой промышленности. В 1956 году правительство принимает решение о создании самостоятельного органа управления газовой промышленностью страны — Главного управления газовой промышленности при Совете Министров СССР (Главгаза СССР).

В это же время директивными органами страны осуществляются решения об управлении народным хозяйством на базе совнархозов, вновь создаваемых в каждом экономическом регионе или субъекте. Большая часть министерств была упразднена. Такая же участь постигла и Министерство строительства предприятий нефтяной промышленности. Бывший начальник Главгаза А. Т. Шмарёв назначен руководителем Татарского совнархоза, а управлять газовой промышленностью поручено А. К. Кортунову.

Возглавив в июне 1957 г. Главгаз СССР, А. К. Кортунов предпринимает усилия по расширению его функций, включая строительство предприятий нефтяной и газовой промышленности. Руководитель Главгаза сконцентрировал мощнейшие рычаги управления развитием газовой промышленности, фактически сохранил за собой те функции, которые были возложены на него как Министра строительства предприятий нефтяной промышленности. Расширен состав центрального аппарата Главка. Сформированы управления по строительству газопроводов и нефтепроводов, по механизации строительства, по комплектации и снабжению. Созданы новые подразделения под выполнение функций масштабного строительства объектов для нефтяников и газовиков. Обновлённый Главгаз СССР под руководством А. К. Кортунова ведёт проектирование и строительство магистральных газопроводов, их эксплуатацию, осуществляет транспортировку и подачу газа потребителям, организует производство искусственных газов и несёт ответственность за газификацию народного хозяйства.

Президиум Верховного Совета СССР 2 октября 1961 г. постановил назначить начальника Главного управления газовой промышленности при Совете Министров СССР тов. Кортунова Алексея Кирилловича Министром СССР. На собрав-

шемся вскоре XXII съезде КПСС (17–31 октября 1961 г.) А. К. Кортунов избран кандидатом в члены Центрального Комитета партии. Избирался кандидатом в члены ЦК КПСС также на XXIII и XXIV съездах. В 1962 г. избран депутатом Верховного Совета СССР (шестой созыв, 1962–1966 гг.), в последующем избирался депутатом Верховного Совета седьмого и восьмого созывов.

В 1963 г. произведены существенные изменения в управлении газовой отраслью, новый, более высокий, статус придан её центральному штабу. 13 марта А. К. Кортунов утверждён Председателем Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР — Министром СССР.

Как и предполагали многие дальновидные государственно мыслящие руководители народного хозяйства, территориальный принцип управления промышленностью огромной страны не только не оправдал себя, но и нёс с собой серьёзную опасность для целостности державы. ЦК КПСС и Совет Министров СССР 30 сентября 1965 г. приняли постановление «Об улучшении управления промышленностью», предопределившее возврат к управлению по отраслевому принципу.

Реализация этого важного решения началась безотлагательно. В 1965 г. впервые создано полнокровное Министерство газовой промышленности СССР, в состав которого теперь включены все звенья технологической цепочки от добычи до распределения газа; строительство как собственных объектов (промыслы, магистральные газопроводы, подземные хранилища газа, газоперерабатывающие заводы, …), так и объектов нефтяной промышленности, сооружение нефте- и продуктопроводов. Благодаря такой концентрации стало возможным приступить к формированию Единой системы газоснабжения по разработанному сценарию долгосрочного развития добычи газа в стране и газификации всего народного хозяйства.

Первым Министром газовой промышленности СССР 2 октября 1965 г. назначен Алексей Кириллович Кортунов. Под его руководством в отрасли сформирован сплочённый коллектив, способный решать любые крупномасштабные задачи, выполнить самые фантастические амбициозные планы и проекты.

Обеспечив за семь лет на посту Министра небывало высокие темпы развития газовой промышленности, Алексей Кириллович получает новое задание Родины — сформировать новую специализированную отрасль нефтегазового строительства. 20 сентября 1972 г. Верховный Совет СССР образовал общесоюзное Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР и утвердил Министром А. К. Кортунова.

Судьба распорядилась так, что на этом посту прослужить довелось чуть более одного года. Дальним эхом отозвались фронтовые ранения и контузия, сказалось многолетнее напряжение физических и душевных сил на ответственнейших направлениях подъёма народного хозяйства после военной разрухи, обеспечении прорыва к всестороннему расцвету страны и повышению благосостояния Народа — Победителя.

Неполные 67 лет пролетели быстро, как метеор, но не сгорели без остатка, вместили в себя великую эпоху. У него были и есть блестящие соратники, коллеги, ученики, достойные преемники его свершений, идей и замыслов. В системе газовой промышленности и Миннефтегазстроя СССР работали сы-

новья Валерий и Вадим, дочь Светлана, невестка Инесса. Продолжает традиции династии внучка Оксана.

* * *

Алексей Кириллович Кортунов — боевой полковник, Герой Советского Союза, муж, отец и дед… Личность не просто легендарная — уникальная.
Вдумайтесь, дорогие друзья, А. К. Кортунов был Министром трёх(!) министерств:

Министр строительства предприятий нефтяной промышленности СССР (1955–1957),
*первый* Министр газовой промышленности СССР (1965–1972),
*первый* Министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР (1972–1973).

Они «взяли» Западную Сибирь и сотворили там гигантское рукотворное чудо.
Рауль-Юрий Георгиевич Эрвье, Алексей Кириллович Кортунов,
Виктор Иванович Муравленко

По оценкам однополчан, это был смелый человек. Таким же его запомнили и в мирной жизни. Он не подыгрывал начальникам, тем более ни перед кем не заискивал. Бесстрашный, умный командир полка. И такой же бесстрашный, талантливый и «мыслящий прежде», «предвидящий», организатор промышленности, министр, государственный деятель.

*Он жил, вызывая огонь на себя.*
*Он жил, отдавая огонь людям.*

Каким же он был? Что сделал для Родины и Народа? Об этом мы узнаем отчасти от него самого, а больше от людей, близко знавших Алексея Кирилловича, помнящих о нём. Многих, к сожалению, уже нет рядом с нами. А те, кто живы, приходят на Новодевичье кладбище поклониться его светлой памяти…

# КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ПРАВДА

№ 146 (6034) ВОСКРЕСЕНЬЕ 22 ИЮНЯ 1941 года

Красноармейская газета Западного фронта


*На суше, в воздухе, на море —*
*Бей крепче по фашистской своре!*

# БЕСПОЩАДНО УНИЧТОЖИМ ГИТЛЕРОВСКУЮ ФАШИСТСКУЮ СВОРУ!

## *ЗА РОДИНУ, ЗА СТАЛИНА—ВПЕРЕД!*

## Выступление по радио заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова 22 июня 1941 года

Граждане и гражданки Советского Союза!

Советское Правительство и его глава тов. Сталин поручили мне сделать следующее заявление:

Сегодня, в четыре часа утра, без пред'явления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без об'явления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города — Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причем убито и ранено более двухсот человек. Налеты вражеских самолетов и артиллерийский обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории.

Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством. Нападение на нашу страну произведено, несмотря на то, что между СССР и Германией заключен договор о ненападении и Советское правительство со всей добросовестностью выполняло все условия этого договора. Нападение на нашу страну совершено, несмотря на то, что за все время действия этого договора германское правительство ни разу тез ни к СССР по выполнению договора. Вся ответственность за это разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Уже после совершившегося нападения германский посол в Москве Шуленбург в 5 часов 30 минут утра сделал мне, как Народному Комиссару Иностранных Дел, заявление от имени своего правительства о том, что германское правительство решило выступить с войной против СССР в связи с сосредоточением частей Красной Армии у восточной германской границы.

В ответ на это мною от имени Советского Правительства было заявлено, что до последней минуты германское правительство не пред'являло никаких претензий к Советскому Правительству, что Германия совершила нападение на СССР, несмотря на миролюбивую позицию Советского Союза и что тем самым фашистская Германия является нападающей стороной.

По поручению правительства Советского Союза я должен также заявить, что ни в одном пункте наши войска и наша авиация не допустили нарушения границы и поэтому сделанное сегодня утром заявление румынского радио, что якобы советская авиация обстреляла румынские аэродромы, является сплошной ложью и провокацией.

Такой же ложью и провокацией является вся сегодняшняя декларация Гитлера, пытающегося задним числом состряпать обвинительный материал насчет несоблюдения Советским Союзом советско-германского пакта.

Теперь, когда нападение на Советский Союз уже совершилось, Советским Правительством дан нашим войскам приказ — отбить разбойничье нападение, изгнать германские войска с территории нашей родины.

Эта война навязана нам не германским народом, не германскими рабочими, крестьянами и интеллигенцией, страдания которых мы хорошо понимаем, а кликой кровожадных фашистских правителей Германии, поработивших французов, чехов, поляков, сербов, Норвегию, Бельгию, Данию, Голландию, Грецию и другие народы.

Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные Армия и Флот и смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Не первый раз нашему народу приходится иметь дело с нападающим зазнавшимся врагом. В свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил отечественной войной и Наполеон потерпел поражение, пришел к своему краху. То же будет и с зазнавшимся Гитлером, об'явившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь наш народ вновь поведут победоносную отечественную войну за родину, за честь, за свободу.

Правительство Советского Союза выражает твердую уверенность в том, что все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду.

Весь наш народ теперь должен быть сплочен и един, как никогда. Каждый из нас должен требовать от себя и от других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота, чтобы обеспечить все нужды Красной Армии, Флота и Авиации, чтобы обеспечить победу над врагом.

Правительство призывает вас, граждане и гражданки Советского Союза, еще теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего Советского Правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!

(ТАСС).

## За родину! За Сталина!

Бойцы и командиры Н-ской части с большим воодушевлением встретили приказ правительства об уничтожении обнаглевших германских фашистов. В подразделениях состоялись митинги. В своих выступлениях патриоты страны социализма еще раз поклялись перед родиной, перед великим Сталиным о том, что приказ правительства, приказ партии выполнят с честью. Враг, осмелившийся напасть на социалистические рубежи, будет уничтожен беспощадно!

Первое слово берет боец Саморыжкин.

— Германские фашисты, — говорит он, — из всякого похода напало вторглись на территорию нашей страны, зверски убивают мирное население. Правительство отдало приказ — нанести сокрушительный удар зарвавшемуся врагу. Мы, бойцы, с радостью встретили решение правительства, смело пойдем в бой. Я заявляю перед всем народом, что врага буду громить до последней капли крови.

— Партия и правительство, — говорит боец Грекович, — отдали приказ Красной армии — отрубить головы фашистам. Эту задачу мы, бойцы и командиры, выполним. Мы еще теснее сплотимся вокруг коммунистической партии, вокруг великого Сталина.

В своем выступлении боец Диденко заявил:

— Германский фашизм бесцеремонно напал на нашу родину. Смерть фашистским псам! Наша задача — умело идти в бой, с гордостью выполнить приказ правительства, уничтожить врага! Я буду биться до последнего дыхания за счастливую родину, за любимого Сталина.

В своем решении бойцы и командиры единодушно заявили:

«Приказ правительства будет выполнен с честью. Враг будет уничтожен! Красная армия выполнит свой долг. За Сталина! За родину! Вперед!»

## С ЧЕСТЬЮ ВЫПОЛНИМ СВОЙ СВЯЩЕННЫЙ ДОЛГ

Принимая военную присягу, я торжественно поклялся по первому приказу Рабоче-Крестьянского правительства выступить на защиту моей родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Красной армии, защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Такой час настал. Немецкие фашисты, как разбойники, напали на нашу социалистическую родину. Но они просчитались. Нет такой силы на свете, которая бы могла сокрушить нашу великую отчизну, отнять у нас завоеванное в жестоких битвах с врагами ценой самоотверженного труда и героической борьбы.

Красная армия и весь советский народ, тесно сплоченные вокруг Советского правительства и великого Сталина, сокрушительным ударом уничтожат наглых фашистских агрессоров. Враг будет разбит.

Выполняя свой священный долг перед родиной, я вместе со всеми воинами страны социализма буду драться с врагом, не щадя своих сил и самой жизни, до полного его уничтожения.

Сержант Д. КРАВЧЕНКО.

## Агрессоры будут разбиты

На мою цветущую родину напали враги. Фашистская гадина, опьяненная кровью, занесла свою кровавую лапу над священной границей советской земли. Лицемерная клика зарвавшихся убийц, посеявшая смерть, голод и запустение в Европе, решила и нас втянуть в пожарище войны. Ну, что ж, мы готовы к отпору. Советский народ не только умеет воевать, но и любит воевать. Это он доказал не однократно.

Могучий народ моей родины раздавит фашистскую гадину. Я, как и миллионы моих товарищей, пламенных патриотов в армейских шинелях, научился разить огнем врага на-отлично. И теперь, когда партия, правительство и любимый Сталин призывали нас защищать нашу родину, разгромить подлого врага, фашистские банды не уйдут от нас живыми.

Курсант-танкист В. Н. КРУГЛЯКОВ.

## Врагу не будет пощады

Бойцы нашего подразделения, узнав о наглых действиях германских фашистов, готовы по первому приказу пойти в бой и полностью уничтожить врага. Мы силою оружия сметем с лица земли мракобесов.

Я счастлив тем, что иду в бой на защиту интересов нашей страны.

У нас — бойцов и командиров — есть все, чтобы беспощадно расправиться с врагом. В условиях боевой учебы я подготовил себя к битве и теперь, когда партия и правительство приказали идти в бой, мое оружие без промаха будет разить врага.

Я приложу все силы к тому, чтобы любой приказ командира выполнить с честью.

Красноармеец З. КОРОТНЫЙ.

## *ЗА РОДИНУ—В БОЙ! ВПЕРЕД!*

Товарищ, война постучалась в дверь.
Родина в бой зовет.
Прицел проверь и штык проверь,
За Родину—в бой! Вперед!

Победный наш путь необ'ятно широк,
И слава нас ждет впереди,
На север, на запад, на юг, на восток
Прикажет страна — иди!

Иди сквозь огонь, сквозь свинцовый шквал,
Без троп, без путей-дорог,
Чтоб клятву, которую родине дал,
Ты выполнить с честью мог;

Чтоб не устояли вражьи полки
Пред мужеством большевика,
Чтоб больше, чем смерти, боялись враги
Прославленного штыка.

Вперед неуклонно! В добрый час!
Во славу грядущих лет!
Великий и мудрый Сталин нас
Ведет по пути побед.

Защиту отчизны доверил тебе
Великий советский народ.
Будь мужествен и непреклонен в борьбе.
За Родину—в бой! Вперед!

Константин ТИТОВ.

## *Собрание актива Минской городской партийной организации*

Состоялось собрание актива Минской городской организации КП(б)Б. Открывший собрание секретарь обкома тов. Бельдыпкин предоставил слово члену Военного Совета ЗапОВО — секретарю ЦК КП(б)Б тов. П. К. Пономаренко.

В своей речи тов. Пономаренко сообщил о развернувшихся военных действиях, направленных к полному разгрому и уничтожению подлых фашистских захватчиков, посягнувших на мирный труд страны социализма. Тов. Пономаренко призвал коммунистов дисциплинированно, четко выполнять свою работу, сплачивать массы трудящихся и вести их за собой. Надо еще более производительно трудиться, чтобы снабдить всем необходимым нашу Красную армию, которая ведет героические бои против зарвавшихся германских фашистов.

Тов. Пономаренко перечисляет конкретные задачи парторганизации и всех трудящихся Белоруссии в дни войны, в случае воздушных бомбардировок, высадки десантов, диверсионных вылазок и проч.

На призыв еще теснее сплотиться вокруг Советского правительства, большевистской партии и великого вождя товарища Сталина собрание ответило горячей, продолжительной овацией. Гремит «ура» в честь товарища Сталина.

## Комсомольцы будут впереди

Бойцы Красной армии и весь советский народ умеют и любят воевать. Ни ... фашистская гадина не будет топ... советскую землю.

... и мои товарищи, узнав из речи товарища Молотова о налетах фашистских стервятников на советские города, поклялись отдать свою кровь, каплю за каплей, но не уступить врагам ни пяди советской земли. Мы, комсомольцы, пойдем в бой впереди и личным примером мужества и отваги увлечем за собой несокрушимую молодежь. Пусть фашистские гады знают, что советская молодежь не даст им пощады. Счастливая молодежь нашей страны с честью оправдает доверие партии и Советского правительства.

...ЧАНОВ.

## Враг просчитается

Враг, точивший зубы на единственную в мире страну социализма, до того обнаглел, что осмелился поднять руку на нашу могучую родину.

Германские фашисты, видимо, забыли с кем они имеют дело. Советский народ и его Красная армия сумеют протаранить наглых агрессоров. Враг будет разбит, стерт с лица земли.

Каждый советский патриот считает для себя честью защищать нашу любимую родину. В этой справедливой отечественной войне я обязуюсь не щадить ни сил, ни крови, ни самой жизни для достижения полной победы над врагом. Советской стране не придется краснеть ни за меня, ни за других своих сыновей.

Башенный стрелок-танкист А. СТАРИКОВ.

## Смерть врагу

Германские войска напали на нашу родную страну. Нехватает слов, чтобы выразить возмущение, вызванное наглым разбойничьим нападением злодеев-фашистов. Да не слова тут нужны, а пули, снаряды и бомбы. Вот каким языком будем мы разговаривать с подлыми врагами, осмелившимися посягнуть на социалистическую отчизну.

Я — командир танка. Техникой овладел не плохо, имею отличные показатели, обучал бойцов бить врага. Пришла пора применить наши знания и навыки на деле. Пришла пора показать на поле боя наше умение разить врагов. Мы оправдаем доверие советского народа, доверие партии и правительства. Будем сражаться за родину, за дело Ленина—Сталина доблестно, умело, не щадя своей крови и самой жизни. Этого требует от нас священная клятва воина Красной армии, и мы эту клятву выполним с честью.

Танкисты Павлов и Петрище, которых я обучал, и все мы, бойцы, командиры, политработники, бесстрашно пойдем в бой. В наших руках могучая боевая техника. Она никогда не подведет. Мы будем бить врага до полного уничтожения, без пощады.

Нас ведут в битвы прославленные доблестные командиры, в наших сердцах родной Сталин — вдохновитель побед. Смерть и гибель врагу! Фашистских захватчиков сотрем с лица земли.

Ефрейтор В. МИХЕЕВ.

Глава 2

# БЫЛА ВОЙНА… БЫЛА ПОБЕДА!

Алексей Кириллович Кортунов прожил яркую, насыщенную событиями и героическими свершениями жизнь, но не успел оставить ни мемуаров, ни воспоминаний. Тем не менее, мы имеем возможность вместе с Вами прочесть его живой рассказ о драматическом эпизоде — форсировании реки Висла силами 629-го стрелкового полка, которым он командовал. Отдадим должное добрым людям, кто стенографировал одно из последних выступлений Алексея Кирилловича.

На основе расшифрованной стенограммы выступления было решено подготовить публикацию для печати, и Алексей Кириллович начал редактировать материал, но болезнь не позволила ему завершить эту работу. Приводим («не отработанный», по заметке А. К. Кортунова на полях) текст стенограммы с теми лишь исправлениями, которые он успел сделать своей рукой…

# Висла, июль 1944 г.

*Рассказывает Герой Советского Союза*
*полковник А. К. Кортунов*

Удар по немецким оккупантам в направлении река Буг — река Висла с задачей захвата этого важного междуречья Советская Армия в июле 1944 года нанесла со всей стремительностью, которая к этому времени Великой Отечественной войны стала присуща нашим вооруженным силам. Форсирование реки Буг в условиях сильно укрепленных позиций фашистских войск было дерзкой и смелой операцией, неожиданной для немцев.

Переправа наших подразделений через реку Буг была, как бы, генеральной репетицией предстоящего форсирования реки Висла. Однако масштабы задач, естественно, были далеко не одинаковы. Если река Буг, исходя из своих размеров, представляет из себя все же довольно обычное водное препятствие, то река Висла — это широкая с быстрым течением, особенно в период своего максимального паводка, а он как раз бывает в июле месяце, водная магистраль размером в поперечнике местами до одного — полутора километров являлась серьезнейшим препятствием на пути наступающих советских войск.

Преследование противника на всем шестисот километровом расстоянии, вплоть до реки Висла, было исключительно стремительным. Все попытки врага закрепиться и остановить советские части на промежуточных рубежах были бесплодными. В этом наступлении в действиях наших солдат и офицеров еще раз, в более совершенной форме проявился огромный боевой опыт, накопленный

за предыдущие годы этой тяжелой войны. Последние усилия остановить наших воинов противник предпринял на восточном берегу Вислы, но прорвавшиеся к самой реке наши подразделения стали его обходить, просачиваться в тыл, не позволяя закрепиться на отдельных тактически выгодных позициях. Боясь быть окруженными и полностью уничтоженными или плененными, части противника в панике устремлялись к реке и, пользуясь подручными средствами, в беспорядке переправлялись через нее на западный берег, неся большие потери.

Выйдя 26-го июля на рубеж реки Висла, мы закрепились на нем и стали изучать позиции противника. Надо сказать, что многочасовое личное изучение позиций противника и все донесения специальных разведчиков-наблюдателей, расставленных для этой цели, были неутешительны. Справа против нас на противоположном берегу на расстоянии несколько более километра возвышался всей своей громадой старый замок — сильно укрепленная крепость Каземиж. Наблюдение с этой прекрасной позиции, господствующей над всей прилегающей поймой реки Висла, было у противника превосходным. Оттуда простреливались и контролировались буквально все точки нашего берега. Лучшего места для ведения прицельного ружейно-пулеметного огня, а также для корректировки артиллерийского огня и действий своей авиации противник не мог придумать, С большим знанием тактической выгодности рельефа местности много сот лет тому назад был построен этот замок-крепость. Теперь же, будучи вооружен современнейшими видами огнестрельного оружия и оптическими приборами для наблюдения, он представлял для наступающих войск грозную силу.

Прямо перед нами, а также вправо и влево от нас, вдоль всего берега, в свое время была построена солидная земляная дамба, ограждающая всю прибрежную часть от паводковых вод.

Тщательное изучение показало, что эта дамба является ближайшей и важнейшей позицией немцев в целях недопущения форсирования реки с востока. Слева на некотором удалении (километров до 2–3-х) почти к самому берегу подходит лес, но это уже рубеж, на который с нашей стороны вышла соседняя дивизия той же 69-й армии под командованием генерал-полковника Колпакчи.

Выбор для возможного форсирования реки Висла у нашей 134-й стрелковой дивизии был на самом неприятном месте — справа от замка Каземиж и слева до указанного леса. Несколько раз я выходил, а точнее сказать выползал на различные точки берега реки с тем, чтобы еще и еще раз понаблюдать и изучить позиции противника и наметить свои предложения по ее форсированию. И когда во второй половине дня командир дивизии генерал-майор Марцинкевич собрал командиров полков, всех частей и спецподразделений, поддерживающих стрелковую дивизию в этом наступлении, и вышел с нами на личную рекогносцировку позиций противника с целью захвата плацдарма, внутренне для себя я имел решение для выполнения этой ответственнейшей задачи, если полку, которым я командовал, будет поручено ее выполнение.

Правый берег реки Вислы в полосе, занятой дивизией, обладал большим позиционным качеством. Он был высок и хорошо замаскирован лесом и кустарником, доходящим местами почти до самого обреза воды. Подходы к берегу были тоже в большинстве участков хорошими. Местами на берегу имелись лощины и балки, заросшие или кустарником, или высокой травой. Все это создало воз-

можности, будучи незамеченным со стороны противника, хорошо всмотреться в его позиции и как следует их изучить, а самое, главное приблизиться своими основными силами к реке.

Воспользовавшись указанными особенностями местности, генерал Марцинкевич долго сам наблюдал за берегом противника и после этого высказал свое мнение. Суть его сводилась к тому, что, если не взять замок Каземиж штурмом и тем самым не создать условий для последующего форсирования реки большими силами, надежно закрепиться на западном берегу реки Висла будет практически невозможно. Форсировать реку, по его замыслу, нужно двумя ударными отрядами: одним отрядом 738-го стрелкового полка — против замка, другим отрядом 629-го стрелкового полка — левее замка, т.е. на участке, который занимает противник почти против нас.

У меня отлегло от сердца. Я опасался, что «старик» (так мы называли своего командира дивизии) вздумает наш полк оставить для развития успеха в случае, если отряды других полков зацепятся на западном берегу, занятом врагом, а это уже была бы подчиненная задача.

Командир 738-го полка согласился в принципе с мнением генерала — форсировать Вислу против замка Каземиж и в последующем занять его. Марцинкевич спросил меня. Я высказался в том смысле, что форсировать реку против такого наиболее важного пункта заманчиво, но, так как он сильно укреплен, это будет сделать труднее, чем ежели форсировать по флангам от этого замка, а затем, после занятия хотя бы небольшого плацдарма, оттянув внимание и рассеяв бдительность противника, форсировать Вислу дополнительно против замка и вместе с нашими силами, зацепившимися на плацдарме, захватить Каземиж. Неплохо было бы предварительно с флангов обойти замок с тыла. Примерно так именно эта крепость и была захвачена нашими войсками дней через 7–8.

После уточнения направления форсирования реки, тщательного разбора вопроса, какими силами и средствами оно будет осуществляться, генерал Марцинкевич склонился к моему предложению, поддержанному другими командирами, и поручил нам и своему штабу разработать детальный план захвата плацдарма на западном берегу Вислы.

Левее участка, намеченного к высадке нашим полком, метрах в 700–800 от леса находилась деревня Люцимя. Мое личное наблюдение, а также наблюдение разведчиков говорили о том, что в деревне имеется много немцев. Знал и видел это и генерал Марцинкевич. Однако во время задания по форсированию Вислы он мне заявил: «Было бы хорошо, если бы Вам удалось захватить деревню Люцимя. Это был бы уже серьезный опорный пункт, но, судя по всему, немцев там много и будет нелегко небольшими силами их оттуда выбить».

Мысль о возможности занять деревню у меня появилась сразу же после первой рекогносцировки, поэтому я все время тщательно изучал подходы к ней, но командиру дивизии я сказал, что думаю об этом, согласен с ним в том, что силами отряда, с которым собираюсь овладеть плацдармом на левом берегу Вислы, занятом противником, такую задачу выполнить будет трудно.

Наблюдая за тем, что делает и как ведет себя противник в деревне, я заметил, что многие дома, обращенные к берегу, а также по сторонам вправо и влево вдоль берега реки укреплены огневыми точками и что уж если захватывать

деревню, то нужно не ограничиваться этим, а обязательно занять 4–5 холмов за деревней, на которых как бы в строй одна за другой были размещены ветряные мельницы. С этих холмов, как с топографически господствующих точек, просматривалась вся деревня и все подходы к ней, но особенно важно то, что они могли бы служить прекрасными позициями для отражения контратак немцев, что предполагалось как совершенно неизбежное дело.

После вылазки для дополнительной разведки со своими командирами я внимательно выслушал понимание задачи каждым участником и, будучи убежденным в том, что все они поняли ее до мельчайших деталей, отдал приказ, назначив час форсирования реки на один час тридцать минут ночи.

Еще ранее, сразу же по достижении рубежа Вислы, я приказал полковому инженеру и командирам батальонов готовить подручные средства для переправы, собрать все имеющиеся поблизости лодки, бочки, запасные камеры от автомобильных шин, строить легкие, но надежные плоты с тем, чтобы, если будет приказано осуществить форсирование реки нашему полку, мы были бы к этому готовы. Я и прежде замечал, с каким рвением бойцы переднего края брались за что-либо созидательное — построить где-то в тылу (метров в 300–400-х от переднего края) баню, «клуб» для приема артистов, которые иногда добирались до самых передовых траншей. Такой «клуб», врезанный в косогор какой-либо балки или оврага в лесу, а то и просто без леса, всегда был переполнен слушателями, и бывало артисты напролет всю ночь показывали свое искусство бойцам, выводимым на просмотр отдельными группами и даже ротами.

Более внимательной и благодарной аудитории, чем бойцы переднего края, артисты не находили. Психологию такого солдата нужно знать. Ведь впереди бойца переднего края находится только враг, и боец переднего края, хорошо понимая свое особое место в войне, всегда исключительно напряжен и, я бы сказал, по-особому ответственен. По выходе в тыл, да еще на такое занятное дело, как посмотреть и послушать артистов, он буквально преображался. Все впитывается с самой неподдельной внимательностью и непосредственностью. Я не раз замечал, как бойцами после полевых концертов сразу же запоминались целые песни, монологи и диалоги, преподнесенные артистами. Боец переднего края — замечательный слушатель и зритель.

Но это, как говорится к слову, а что касается подготовки средств переправы, то можно еще раз отметить — трудовому человеку вернуться к своей старой трудовой деятельности, по-видимому, было приятно. Средств переправы за полную ночь и полный день было сделано довольно много и пришлось выбирать лучшие решения, а лучшими средствами были лодки, иногда спаренные в легкую паромную систему, легкие плоты на бочках и просто деревянные бревенчатые плоты.

Боевой отряд для форсирования реки состоял из части бойцов роты автоматчиков во главе с ее командиром — лейтенантом Гавриленко, ему была придана боевая группа разведчиков полка в количестве 14 бойцов из двух стрелковых рот, несколько пополненных из других подразделений. Это были 5-я рота 2-го батальона во главе с командиром роты сибиряком ст. лейтенантом Володиным, специальная рота во главе с кубанским казаком капитаном Симоняко, составленная исключительно из храбрых и отчаянных ребят. Взял я с собой также командира 2-го батальона капитана Шехунова, полагая, что если со мной что случится, он

меня сможет заменить. Это был молодой, боевой, храбрый и смышленый офицер (ныне [1973 год. *Ред.*] он работает в должности директора крупного совхоза и, по имеющимся данным, хорошо справляется с порученным делом).

Ночь удалась хорошая. Темная. Небольшой, но так нужный ветер легким шумом волн широкой реки приглушал небольшие всплески самодельных весел.

С тем, чтобы выяснить, выбросил ли противник секреты, а возможно и боевое охранение, к самой воде вперед был послан небольшой отряд из 12 автоматчиков во главе с их командиром Гавриленко, в задачу которого входило, в случае, если он высадится благополучно, подползти к противнику, находящемуся на дамбе поближе, и, если немцы обнаружат переправляющихся советских солдат, прикрыть своим огнем переправу, с тем чтобы нам занять на левом берегу Вислы хотя бы небольшой пятачок.

Противник вел бесприцельный огонь из пулеметов и автоматов по нашему берегу, который, однако, шел выше наших голов. Такой огонь никакого урона нам не причинил, наоборот, по существу он нам только помогал своим шумом. Хуже было с ракетами. Почти до самого начала переправы противник освещал реку своими ракетами довольно часто, но примерно после полуночи ракеты стали появляться реже. Мы предположили, что произошла смена наблюдателей у немцев. Однако, хоть и реже, противник все же освещал свой передний край и весь наш расчет был направлен на строжайшую маскировку.

Меры по обеспечению маскировки были приняты самые жесткие. Солдаты лежали буквально чуть ли не друг на друге вповалку, с тем, чтобы можно было уменьшить объем переправляющихся средств и не допустить лишних потерь. Всплески воды от весел были практически не слышны, а рассредоточенность переправляющихся плавсредств, удачно маскируемых небольшими волнами, которые сильно рябили водную поверхность, было хорошим условием для незаметной переправы.

Скорее же всего немцы не ожидали, что такую большую водную преграду советские воины будут форсировать без специальных инженерных средств, возведение которых осуществляется не сразу и нелегко маскируется без специальных мер.

К немецкому берегу я подошел со вторым плотом с «экипажем» человек в 18–20 бойцов. Высадившись на берег, они сразу же проворно и спокойно подтянули плот на берег и заняли ранее заданный боевой порядок.

Прежде всего на месте я распорядился о расположении переправляющихся бойцов с таким расчетом, чтобы наши силы были распределены так, как это было намечено планом атаки. Справа от меня быстро в густую цепь (2–3 шага друг от друга) расположились люди капитана Симоняко, а слева — люди ст. лейтенанта Володина. Двух автоматчиков я послал вперед найти бойцов лейтенанта Гавриленко, а может быть, и самого Гавриленко.

Через 5–7 минут появляется Гавриленко. В лежачем положении шепотом обмениваемся с ним о реализации своего решения — стремительно, но тихо рвануть к дамбе, которая теперь уже находилась от нас на расстоянии 100–120 метров, а затем бегом цепью ворваться в траншею противника, задавить его огневые точки и, оставив на флангах по десятку автоматчиков для того, чтобы враг не восстановил оборону на ней и тем самым не отрезал нас от берега, стремительно наступать на деревню.

Появляются какие-то далекие проблески ранней зари. Все готово. По команде, отданной шепотом, организованно поднимается в атаку вся цепь и быстро, пробежав расстояние до земляного вала, овладеваем им почти без боя.

Выстрелы и гранатные разрывы были только предметные. Занятие оборонительного рубежа на дамбе было настолько неожиданным для врага, что он не успел по нашему отряду открыть организованного огня. Мало кому из немцев удалось уйти от меткой пули автоматов наших солдат. Захваченные в плен «фрицы» ошалелыми глазами смотрели на нас, дружно, как по команде, бормоча «Гитлер капут».

«С привидениями трудно воевать, мы вас ожидали, но не раньше как дней через 10–5,— заявил нам пленный лейтенант (командир группы боевого охранения).— Немыслимо такую широкую и бурную реку, какой является в летний паводковый период Висла, форсировать без большой подготовки и огневого подавления нашего переднего оборонительного рубежа». Пленные были помещены в два небольших блиндажа, на чем и кончилась их дальнейшая боевая карьера.

Приведение в порядок отряда для дальнейшего рывка с целью решения поставленной главной задачи — занять деревню Люцимя задержало нас не более как на 10 минут. В том же боевом порядке, ускоренным шагом, почти бегом, отряд направился вперед. Минут через 12–15 мы были у деревни. На расстоянии от нее в 70–100 метров. Но рассвет уже наступает. Можно хорошо рассмотреть передние дома и улицу, пересекающую село по оси нашего наступления. Следует сказать, что почти на всем протяжении от домов до деревни нас прекрасно маскировали ветлы, разросшиеся вдоль осушительных канав и около самой деревни. Наш рывок от этих ветел до домов был таким же стремительным, как и на дамбе, но здесь, как было намечено планом боя, был открыт по деревне мощный огонь из всех автоматов. Шум стрельбы полутора сотен автоматов и разрывов гранат на околице деревни мгновенно разбудил немцев, и они буквально полуголыми стали выскакивать из домов и как по команде бежать по направлению к лесу.

Деревня была нами занята за каких-нибудь 5–7 минут. На быстром ходу, четко зная задачу, отряд бросился занимать намеченные позиции у берега Вислы и на высотках с мельницами.

Рассвело уже довольно хорошо, и мы увидели большое количество бегущих немцев, как бы соревнуясь между собой в скорости преодоления расстояния до леса, которое представляло из себя хорошую чистую поляну длиной в поперечнике 600–700 метров, покрытую прекрасной зеленой травой. В средней своей части эта поляна была как бы вогнута, поднимаясь как в сторону леса, так и в сторону занятой нами позиции. На глаз количество бегущих немцев можно было определить до тысячи человек. Потом мы через пленных немцев уточнили — в деревне стоял полнокровный батальон 11-го пехотного полка полевой жандармерии СС. Остальная часть этого полка находилась в лесу, который, как теперь нам стало видно, полукольцом окаймлял деревню от берега реки до западной ее части. Ближайшее расстояние от леса у берега реки достигало примерно метров 400, на других участках от наших позиций до опушки леса расстояние достигало метров до 700.

Занятая нами линия обороны представляла из себя прекрасный, тактически выгодный рубеж. Бойцы быстро окапывались, а командиры расставляли ручные и станковые пулеметы и противотанковые ружья, сообразуясь с характером местности и возможным направлением контратак противника.

Минут 30–40 было полное безмолвие, я уже хотел послать разведку в лес, но затем по нашим позициям немцы открыли сначала небольшой, а потом все более усиливающийся минометный и артиллерийский огонь. За период короткой молчаливой паузы я тщательно изучил все подходы к нашим позициям со стороны противника, заняв место почти посредине нашей обороны, немного ближе к берегу. Очень не нравился мне густой лес, ближе всего подступавший к нам именно у берега. Там с нашей стороны был расположен один из двух станковых пулеметов во главе с командиром расчета, замечательным бойцом, узбеком по национальности, младшим сержантом Нижметдиновым. В его расчете всегда был порядок, оружие сохранялось в образцовом виде, а сам он, с красивыми черными усами, выглядел солидно и был всегда спокойным воином. Лет ему было, пожалуй, более сорока. Это считалось немало.

Непосредственно у самого берега расположилась группа автоматчиков в количестве 9–10 бойцов. Это были обстрелянные во многих боях солдаты.

Весь левый фланг занимала рота Володина, правый — бойцы Симоняко. Первая вылазка немцев силой человек 400, как потом показывали пленные, составленных из числа сбежавших из деревни Люцимя, пошла в контратаку залихватски, чуть ли не учебным шагом. Обстреляв минометным и не очень интенсивным артиллерийским огнем наши позиции, немцы, по-видимому, недооценили возможной мощи нашего огня автоматов и пулеметов и выгодность занятых нами позиций и двинулись в атаку. Я успел обойти всех командиров и бойцов до этой первой контратаки и, отметив выгодность занимаемых нами огненных рубежей, приказал стрелять только прицельным огнем тогда, когда немцы, пройдя дно лощины, начнут подниматься по нашему скату, т.е. не далее 120–150 метров до наших позиций. Офицеры уточнили рубежи открытия огня для каждого подразделения, организованно встретили атакующих немцев. Потери «фрицы» понесли очень большие.

Не меньше половины наступающих осталось лежать на земле, а остальные, повернув обратно, снова побежали к своему спасительному лесу, но тут их стал накрывать артиллерийский огонь, открытый по ним с нашего берега.

Готовя отряд к форсированию Вислы, совместно с командирами подразделений мы тщательно продумали экипировку бойцов и вообще всех участников этой операции. Все были вооружены автоматами. Было взято два станковых пулемета, 8 ручных пулеметов, 6 противотанковых ружей. Каждый автомат был обеспечен тремя заряженными дисками и, кроме того, в сумках бойцов было по 2 комплекта патронов. Каждый участник боевого отряда имел от 4 до 6 ручных гранат.

Равномерно и в достаточном количестве бойцы были вооружены противотанковыми гранатами. Надо сказать, что, особенно в период наступления, бойцы не очень следят за сохранностью и состоянием так называемого шанцевого инструмента, куда важной составляющей входила малая саперная лопата. Нами было учтено это положение. Большинство участников отряда было обеспечено саперными лопатами. Все хорошо научились ценить лопату в обороне, и поэтому бойцы к такой нагрузке отнеслись с полным одобрением.

Следует отметить, каким добрым словом вспоминали солдаты командиров, обеспечивших их лопатами, когда хорошо окопавшись, они перенесли множество артиллерийских налетов, авиационных бомбардировок, шквалы минометного

и ружейно-пулеметного огня, будучи мало уязвимыми, обеспечив надежную оборону занятого плацдарма.

Из средств связи я захватил с собой свою полковую наплечную радиостанцию, которую навесил на спину своего боевого адъютанта старшины Евгения Почандо, так как брать специального радиста из-за ограниченности количественного состава отряда я не стал.

Как много полезного сделала моя «полковушка» в защите занятого плацдарма! Она принесла нам неоценимую помощь в самые критические моменты. Какую полезную работу проделал Почандо, этот поистине несгибаемой храбрости комсомолец, отличный спортсмен и огромной физической силы человек. Женя сразу, лежа на боку, приступил к отрытию окопа для двух человек, подготовив также прекрасную нишу для «полковушки».

Описывать полный летний день 28 июля 1944 года по защите занятого рубежа с населенным пунктом Люцимя на левом берегу Вислы в районе замка Каземиж — это значит сказать коротко: советский воин может вынести все, что может сделать человек, пока он еще дышит, пока он еще живой, ради защиты своей Родины, ради уничтожения озверелого врага, каким был гитлеровский фашизм.

Немцы предприняли за день восемнадцать контратак, сопровождаемых танками, самолетами, самоходными орудиями, при беспрерывном артиллерийском и минометном огне. Они несколько раз просачивались сквозь наш боевой порядок, но их ожидал только один исход — почти полное уничтожение.

Был такой эпизод, когда несмотря на сильный заградительный огонь нашей артиллерии, который приходился как раз вдоль всей лощины, немцы все же пробились большими силами на наш рубеж. Я попросил накрыть огнем «катюш» всю занимаемую нами линию высоток с мельницами. Командир дивизии с недоумением в голосе спрашивает меня: «Как же так? Открывать огонь по холмам! Ты же сам там сидишь со своими людьми?!»… Немцы стали уже просачиваться сквозь наш боевой порядок, и тут я не выдержал, потребовал открыть огонь немедленно, изложив свою просьбу в самых крайних выражениях. Не знаю, это ли помогло или что другое, а скорее всего то важное положение, что с высокого правого берега при совершенно ясном солнечном дне неплохо была видна неприглядная картина создавшейся у нас обстановки. Генерал, по-видимому, понял, что немцы нас могут задавить,— огонь из «катюш» был открыт по нашему расположению.

Хочется сказать, не верилось как-то, что свой огонь может принести вред своим же солдатам. Мне иногда приходилось быть под своим огнем, правда, не под «катюшами», и каждый раз я испытывал именно это чувство. Я спрашивал потом своих товарищей: не испытывали ли они подобного чувства. Они подтверждали, что, помимо горькой досады, в какой- то мере переживали то же самое, что и я.

На этот же раз, учитывая нашу тяжелую обстановку, я бы сказал по-настоящему кризисное положение, огонь на себя надо было вызывать немедленно. Сейчас я руководствовался также и тем, что наши бойцы находятся в земле, хорошо окопаны, а противник наступает по земле в полный рост.

Накрытые снарядами «катюш» и отрезанные шквалом нашего артиллерийского огня по всей долине немцы, оставив убитыми и раненными сотни человек, драпанули буквально кто куда, а многие бессознательно в панике метались без

всякой цели, поднимая руки для сдачи в плен. Признаюсь, трудно в таком бою отметить сдающегося в плен от сопротивляющегося врага…

Именно после этой отбитой контратаки генерал Марцинкевич, как потом мне рассказывали мои товарищи, находившиеся с командиром дивизии на наблюдательном пункте, распушил всех своих помощников на чем свет стоит за то, что они не смогли отправить на плацдарм ни подкрепления живой силой, ни поставки нам боеприпасов, о чем я его жарко просил и требовал. Именно после этого боя он сам бросился с группой подготовленных бойцов-автоматчиков к берегу реки с тем, чтобы обеспечить направление ко мне подкрепления. Это было последним шагом опытного старого боевого генерала, настоящего солдата, испытавшего трудности первой мировой войны, затем гражданской войны, ряда «промежуточных» боев на Востоке и Западе нашей страны и вступившего в бой за Родину в период ожесточенной отечественной войны мудрым и обстрелянным полководцем.

Генерал наповал был убит у самой береговой кромки реки Висла. Родина высоко оценила его боевые заслуги и личную храбрость, присвоив ему посмертно звание Героя Советского Союза. Вечная память тебе, истинному сыну страны Советов. По национальности он белорус. Говорят, что где-то у него на родине в Белоруссии названа не то станция, не то населенный пункт его именем. Это глубоко правильно и достойно. Жизнь таких героев не ограничивается тем временем, когда они живы. Она бессмертна.

Следует сказать, насколько хорошо помогала прекрасная погода того июльского дня корректировке огня по контратакующему нас противнику, настолько она же была неумолимо жестокой при обстреле наших позиций со стороны противника, а также при многочисленных бомбежках его авиацией. Он же, этот яркий солнечный день, не позволил перекинуть на нашу «малую землю» со стороны правого берега ни одного солдата, ни одного патрона, ни одной гранаты с тем, чтобы усилить наши убывающие силы в людях и вооружении.

А становилось все тяжелее. Впереди оставалось еще порядочно этого яркого, но тяжелого дня, а боеприпасы уже на исходе. И тут выручила храбрость и находчивость советского человека. Перед нами было много убитых и раненных фашистов, и солдаты, несмотря на непрекращающийся огонь, ползком стали собирать немецкие автоматы, патроны, гранаты. Это оружие нам сильно помогло.

В Отечественную войну нам не часто приходилось подвергаться интенсивному шрапнельному огню противника. Снарядами бризантного, фугасного и особенно осколочного действия, а также минометным огнем мы были сыты по горло. Известно, что в первый период войны мы особенно большие потери несли именно от минометного огня, но шрапнельным обстрелом немцы тревожили нас значительно меньше.

На этот раз противник, применив буквально все виды огня по нашим позициям, видимо решил донять нас именно шрапнелью. От разрывов шрапнельных снарядов в воздухе временами над нами образовывались целые облака. Нужно сказать, что этот огонь нам нанес заметный урон. Головных ранений почти не было. Спасли наши замечательные каски. Мне лично пришлось испытать удар шрапнельной пулей по каске. Ощущение конечно было неприятным. Но кроме рваной вмятины на каске других следов этот удар не оставил. Однако Евгению

Почандо не повезло. Он был ранен шрапнельной пулей в мякоть правой ноги, выше колена. Она ему, как бы, прорвала мускулы ноги на протяжении 10–12 сантиметров. Я его быстро перевязал, и парень, временами невольно кривясь от боли, никаких других признаков от этого ранения не проявлял. Хотя бледность и холодный пот, выступавший на его лице, показывали его истинное состояние.

Следует сказать, что будучи уже раненым, в момент когда правофланговый пулемет Нижметдинова замолчал и немцы стали подходить к нашим позициям, еле-еле сдерживаемым огнем оставшихся в строю автоматчиков, Женя попросил разрешения у меня подползти к береговой нашей позиции разобраться, что там происходит. Сделать это он успел вовремя. Вскоре, накопивши силы, немцы предприняли контратаку именно вдоль берега, но огнем автоматов и вызванным мною огнем артиллерии, бившей по опушке леса у берега, а там лес подступал ближе всего к нашему рубежу, и особенно огнем вновь заработавшего пулемета Нижметдинова противник был уничтожен. Оказалось, что весь расчет Нижметдинова был выведен из строя, а сам первый номер лежал тяжело раненый. Отбив контратаку, Евгений перевязал раненых, привлек одного из автоматчиков к себе вторым номером и, превозмогая боль от раны, почти до вечера продолжал расчетливо, экономя патроны, расстреливать немцев из станкового пулемета.

Особенно сильную контратаку противник предпринял перед вечером, часов около восемнадцати этого бурного дня, казалось не имеющего конца.

На этот раз враг на нас обрушил все имеющиеся у него виды оружия. Произведя мощную артиллерийскую подготовку, немцы под прикрытием артогня и минометов бросили более двадцати танков (по моим подсчетам наступало сразу 24 тяжелых танка типа «Тигр» и несколько тяжелых самоходных орудий), сопровождаемых примерно батальоном солдат. Авиация врага сначала отбомбила наши порядки, а затем самолеты стали пикировать вдоль нашего расположения и поливать нас пулеметным огнем.

Этот бой выиграла наша замечательная артиллерия. Наши артиллеристы хорошо пристреляли все рубежи, начиная от выхода противника из леса до самой деревни. Особо большие потери немцы несли в лощине. Только в лощине было подбито за день шестнадцать вражеских танков. Причем в этом последнем бою там было сожжено и подбито девять «тигров». Непосредственно у линии нашей обороны было подбито 4 танка противотанковыми гранатами.

Особенно запомнился мне такой эпизод. Когда два танка были шагах в 10–12 от наших позиций, вдруг я вижу, как один из бойцов роты Симоняко выскакивает из окопа, как потом выяснилось младший сержант Пахомов, делает резкий рывок на 3–4 шага вперед, становится на одно колено и перекрестившись бросает противотанковую гранату сначала под гусеницу ближайшего танка и тут же, не мешкая, бросает вторую гранату под гусеницу другого танка, успевшего только что вынырнуть из-за корпуса подбитого танка. Два подбитых чудовища не могли даже развернуться на одной своей исправной гусенице с тем, чтобы принять выгодное боевое положение. Для осуществления этого маневра они мешали друг другу и, находясь в непосредственной близости от наших окопов, танковые пулеметы противника не могли нам причинять почти никакого урона, в то время, когда наши воины имели возможность прицельно, в упор бить из своих автоматов по смотровым щелям танков.

Минут через 8–10 смотрю, подползают два наших солдата с бидоном керосина, который они прихватили где-то в рядом находящихся домах деревни. Облив ближайший танк горючим они зажгли его и тут же вернулись обратно. Интересно, что сначала открылся люк у не горящего танка, откуда сразу же показались вытянутые руки, помахивающие подобием белого платка, а потом и фигуры сдающихся в плен фашистских танкистов. Минутой позже стали выскакивать «фрицы» из второго, горящего танка.

Немолодой уже, но отменной храбрости сержант Пахомов (после боев за «вислинский» плацдарм ему было присвоено звание старшины) показывал много раз отвагу и находчивость, за что был награжден самыми высокими боевыми наградами. Он очень мечтал после войны вступить на трудовой путь гражданина своей Родины, которую он так самоотверженно защищал от лютого врага с тем, чтобы навсегда отказаться от неправильной жизни, которую вел до войны. Не пришлось этому замечательному герою испытать ни радости победы над фашистскими захватчиками, ни счастья рабочего человека, занимающего достойное место в созидательном труде строителей нового советского общества.

В боях знаменитого прорыва глубоко эшелонированной обороны противника, где вел тяжелые бои 1-й Белорусский фронт в своем решающем наступлении на Берлин, 19 апреля 1945 года погиб старшина Пахомов смертью храбрых. Дело было так. Нужно было перерезать важную рокадную дорогу невдалеке от города Берлина, которую противник оборонял исключительно упорно и большими силами. Собрав небольшую группу храбрецов, под ураганным огнем Пахомов буквально подобрался к самому полотну автодороги и, забрасывая врага гранатами, занял оборонительный рубеж на противоположной ее стороне. Храбрецы до темноты удерживали этот небольшой, но важный завоеванный плацдарм, однако старшине Пахомову не удалось лично доложить о выполнении столь ответственной задачи. Тело героя было все изрешечено пулями и гранатными осколками противника.

Шестнадцать танков горело и беспомощно стояло на поле боя после этой решающей схватки немецкой и советской боевой техники и оружия. Пехота противника смогла просочиться только на расстояние не ближе 80–100 метров от нашей обороны, где уничтожалась ручными гранатами и убийственным огнем наших автоматов и пулеметов. Позже, до самой темноты, немцы не осмеливались контратаковать нас живой силой, продолжая, однако, интенсивно обстреливать артиллерийским огнем, бомбить авиацией и беспокоить ружейно-пулеметным огнем.

Но мы выстояли. С наступлением темноты на наш плацдарм было переброшено две стрелковых дивизии со всевозможными усилениями. Сорок два солдата и офицера из всего отряда остались в строю после этого жаркого дня. Большинство выбывших из строя были ранены, но дрались эти герои до момента, когда терялось сознание. Так что понятие «выбывший из строя» определялось тем, что боец, изнемогая от потери крови, терял свои последние силы.

Описанные бои за вислинский плацдарм можно считать примером стойкости наших воинов, их беспредельной храбрости и умения хорошо воевать. Опыт более чем трехлетней тяжелой войны с гитлеровскими фашистами здесь сказался в полной мере.

# О солдате А. К. Кортунове и солдатах А. К. Кортунова

*Ситов Вадим Викторович*

**Ситов Вадим Викторович** родился в 1945 г. на строительстве газопровода Саратов-Москва. В отрасли с 1968 г. после окончания Московского института нефтехимической и газовой промышленности им. акад. И. М. Губкина. До 1978 г. работал во ВНИИСТе. В 1975 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук.
В 1978–1979 гг.— на строительстве системы нефтепродуктопроводов в Нигерии. По возвращении из загранкомандировки в 1979–1982 гг. работал в должности заместителя начальника СУ-2 Сварочно-монтажного треста. В 1982–1991 гг.— заместитель начальника Всесоюзного строительно-монтажного объединения «Союзподводтрубопроводстрой» (в 1989 г. преобразовано в Специализированное строительное объединение «Подводтрубопроводстрой»). В 1991–1997 гг.— в Государственном концерне «Нефтегазстрой» (Акционерное общество «Роснефтегазстрой»).
Принимал непосредственное участие в сооружении практически всех объектов трубопроводного строительства производственной программы Миннефтегазстроя СССР. В 1997 г. приглашен на работу в Акционерное общество «Стройтрансгаз». Непосредственно занимался газификацией Орловской области, где за полтора года проложено 2138 километров газопроводов — больше, чем за сорок предшествующих лет, начиная с 1956 г., когда был введён в действие газопровод Ставрополь — Москва. За эту работу в 1999 г. удостоен звания «Заслуженный строитель РФ».
Затем до 2014 г. работал в составе других предприятий нефтегазового строительства.

Благодарю судьбу за то, что она подарила мне весьма необычную возможность рассказать о бессмертном полке Алексея Кирилловича с позиций следующего поколения. Те несколько эпизодов, которые я представляю Вашему вниманию, как мне кажется, проливают неожиданный и довольно яркий свет на жизнь и судьбу страны и людей, на то, как ставились и решались вопросы, как рождалась и развивалась отрасль нефтегазового строительства усилиями наших отцов и наших старших товарищей.

Начну я, с Вашего позволения, с двух эпизодов, никакого отношения к нефтегазовому строительству не имеющих.

## О солдате А. К. Кортунова

Еду по Кутузовскому проспекту напротив дома № 26. Около того места, где висела, потом не висела, а теперь опять висит мемориальная доска Леонида Ильича Брежнева, стоит Герой Советского Союза писатель-фронтовик Владимир Васильевич Карпов и голосует в ожидании такси. Около него останавливаются ржавые иномарки узбекского производства с соответствующим контингентом водителей. Выслушав человека со звездой Героя на груди, они качают головами

и уезжают. Я останавливаюсь, говорю: «Здравствуйте, товарищ Карпов. Вам помочь?» Получаю в ответ удивленный взгляд, наивный вопрос: «Вы меня узнали?» Ему надо доехать до поликлиники Союза писателей где-то в районе метро «Аэропорт». Приглашаю в машину. Выясняется, что ночью у него болело сердце, и теперь, чтобы не рисковать, он едет к врачу. Не могу не задать вопросы о его очень-очень непростой предвоенной и военной судьбе. Об аресте, тюрьме, штрафбате. О восстановлении офицерского звания, о вступлении в 1943 году в ВКП(б). Он задает встречные вопросы. Рассказываю про Мингазпром, про организацию в 1972 году Миннефтегазстроя. Он смотрит на меня с непередаваемым выражением лица и говорит: «Мой командир полка, который вытащил меня из штрафбата, вернул к нормальной жизни, вернул офицерское звание — это Алексей Кириллович Кортунов». Даже сейчас, когда я пишу эти строки, у меня по спине бегают мурашки. В реальной жизни такого не бывает. Доехали мы до поликлиники, подарил он мне свою визитную карточку, и это царапнуло меня больней всего. У Героя Советского Союза, известного писателя не было денег даже на то, чтобы заказать себе визитные карточки. Он напечатал их вручную на каком-то стареньком-стареньком матричном принтере. Причем нормальной плотной бумаги у него тоже не было и он напечатал их на оборотной стороне какого-то рекламного буклета. Выводы за Вами. Произошло это где-то в 2007 или 8 году. Владимир Васильевич скончался в 2010 г.

## Награждение

Этот эпизод рассказывал сам Алексей Кириллович на товарищеском ужине где-то на Украине в середине 60-х годов. Видимо, обстановка на ужине была совершенно товарищеская, если Алексей Кириллович позволил себе столь личные воспоминания, пусть даже в кругу друзей. Пересказал мне этот эпизод Виктор Николаевич Герасимов. В течение долгих лет он работал в подразделениях Укргазстроя, а после загранкомандировки в Ирак возглавил вновь созданное Всесоюзное строительно-монтажное объединение «Союзподводтрубопроводстрой». Семь лет я работал в этом объединении под его руководством.

**Герасимов Виктор Николаевич** родился 16 сентября 1928 г. в Баку. В 1948–1954 гг. работал мастером, прорабом, инженером-проектировщиком треста «Лениннефть». В 1959 г. окончил Воронежский инженерно-строительный институт.
В 1959–1976 гг.— в тресте «Укргазстрой». Работал начальником производственно-технического отдела СУ-9, главным инженером, начальником строительных управлений СУ-1, затем СУ-4, занятых на нефтегазовых стройках Украины. С 1971 г.— главный инженер треста. В 1976 г. направлен в Ирак в качестве начальника строительства нефтепромысловых объектов этой республики и нефтепровода Северная Румейла — порт Фао.
После окончания загранкомандировки в 1981–1987 гг. возглавлял Всесоюзное строительно-монтажное объединение «Союзподводтрубопроводстрой». Накопленный опыт в строительстве, в том числе на значительном удалении от производственных баз, знание специфики сооружения нефтегазовых объектов, умение организовать работу специализированных подряд-

ных организаций он успешно применил для быстрого формирования структур ново созданного объединения.
Будучи грамотным инженером и опытным организатором строительного производства, В. Н. Герасимов за семилетний срок пребывания в должности начальника объединения внес большой вклад в развитие промышленной базы подводно-технических работ, обеспечение роста производительности труда подведомственных объединению трестов и управлений. Систематически бывал в местах дислокации подразделений и на ответственных участках строительства. Принимал непосредственное участие в создании многониточных газо- нефтетранспортных систем из Западной Сибири в Центр и к западным границам СССР, в том числе газопроводов Уренгой — Грязовец, Уренгой — Новопсков, Ямбург — Елец, СРТО — Урал — Центр, нефтепроводов Сургут — Полоцк, Нижневартовск — Курган — Куйбышев и других объектов.
В 1988–1991 гг. вновь работал в Ираке в должности Генерального директора Дирекции всех строящихся советскими строителями предприятий в Западной Курне.
В. Н. Герасимов награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», ведомственными знаками отличия, удостоен звания «Заслуженный строитель Украинской ССР».

Прежде чем продолжить, позволю себе небольшую ремарку к биографической справке о В. Н. Герасимове.

Во время второй командировки в Ирак его назначили Генеральным директором Дирекции всех строящихся советскими строителями предприятий в Западной Курне. Интересна сама история его назначения. Когда обсуждалась расширенная структура советского строительного комплекса в Ираке в Правительстве Ирака, сами арабы назвали его фамилию! Хотя после его отъезда прошло лет восемь или девять. Вообще это был, надо сказать, необычный человек. Чего стоит хотя бы история, как он выгнал с первого иракского контракта присланных по линии ГКЭС блатных поваров и ресторанщиков. Он мне сказал: «Когда я увидел, как эта команда крадёт продукты у своих советских людей, я решил отдать это дело арабам. Пусть лучше арабы будут подворовывать то, что смогут, но с советскими жуликами я работать не буду»…

И ещё. Мало, кто знает: если бы не Герасимов, Тур Хейердал никогда бы не совершил своего путешествия на папирусной лодке «Ра» через Атлантический океан. Там, в Ираке, они познакомились и стали большими друзьями: Герасимов, Сенкевич и Хейердал…

Но это уже иная тема.

* * *

Теперь вернёмся к рассказу Алексея Кирилловича Кортунова:

«После довольно длительного решения организационных вопросов нас вызвали в штаб армии. Рядом с помещениями штаба было здание с довольно большим залом. В зале стоял стол. Напротив него плотным каре стояли разномастные стулья, собранные, видимо, по всему поселку. Удивили чисто вымытые окна. С начала войны ни одного чистого окна я не видел. На вручение орденов приехал Маршал Г. К. Жуков. В зал они вошли втроем. Маршал, подполковник из наградного отдела и ординарец. Подполковник разложил на столе коробочки, вынул из портфеля бумаги и начал читать Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждениях. Он дочитывает Указ, вызывает награжденного к столу,

подает Маршалу коробочки со звездой Героя, орденом Ленина. Ординарец достает из кармана галифе оловянную солдатскую кружку. Видно, что не очень чистая и сильно помятая. Георгий Константинович достает из коробочек Звезду и орден и со своей неповторимой улыбкой, этак смачно бросает их в кружку. Ординарец (здоровый парень) слегка наклоняется и из канистры, которую держит под мышкой, наливает в кружку спирт. Наверное, все помнят, что емкость солдатской кружки — 350 грамм. Награжденный выпивает спирт, Маршал берет кружку, лезет туда пальцами, достает Звезду и орден, прикрепляет их на гимнастерку, обнимает, говорит: "Поздравляю". Награжденный одевает фуражку, отдает честь, говорит уставную фразу "Служу трудовому народу". Вызывают следующего».

Алексей Кириллович продолжает:

«Ну вы меня знаете. Я к алкоголю в общем равнодушен. Я могу за ужином с друзьями или на рыбалке выпить 150 грамм водки. Но выпить 350 грамм спирта считал для себя невозможным. Но перед тобой стоит Маршал, а за твоей спиной весь офицерский корпус твоей армии. Я выпил этот спирт, не помню как, даже не поперхнувшись. Вручив ордена высшего ранга, Георгий Константинович берет ту же самую кружку, протягивает ее ординарцу, тот наливает ее доверху. Маршал говорит: «Товарищи офицеры, за Победу!», выпивает, не моргнув глазом, одевает фуражку, отдает честь собранию, поворачивается и уходит. Ординарец ставит канистру на пол и выходит за ним следом. Подполковник продолжает вручать ордена. Канистра переходит в режим самообслуживания».

Со смущенной улыбкой Алексей Кириллович говорит:

«Дальнейшее я помню плохо. Вот так прошло мое награждение».

## О рождении магистрального трубопроводного транспорта

Этот эпизод глубокой осени 1943 года к Алексею Кирилловичу прямого отношения не имеет. Он воевал и не догадывался, конечно, о тех свершениях, которые предстоят ему по жизни. Но в этом эпизоде уже участвовали будущие солдаты бессмертного полка Кортунова из мирной жизни. Надо сказать, что в этом эпизоде самым характерным образом проявились стиль и методы политического и хозяйственного руководства того времени. Нельзя не отметить знание текущих проблем, инициативу, государственный подход, свободное преодоление административных барьеров там и тогда, где это было необходимо.

Конечно, в стране активно осуществлялось строительство трубопроводов. В фантастические сроки уже была построена первая очередь бензо- и керосинопровода Астрахань — Саратов, что обеспечило топливом Сталинградскую операцию. На Дальнем Востоке построили нефтепровод с Сахалина, что оказало решающее влияние на ход боевых действий в войне с Японией. Осваивались нефтяные и газовые месторождения. В числе прочих был построен газопровод Елшанка — Саратов. При этом выяснилось, что состав газа этого месторождения уникален. В нем есть составляющая, в которой острейшим образом нуждалась оборонная промышленность. Возникла проблема отбора этой составляющей и доставки ее в Москву.

Мой отец Виктор Иванович Ситов в ранге заместителя управляющего трестом «Саратовгазнефтепроводстрой» самым активным образом участвовал в этой стройке.

**Ситов Виктор Иванович** родился 16 ноября 1913 г. в городе Орехово-Зуево Московской области в семье ткачей. Окончил в 1934 г. Орехово-Зуевский политехнический техникум по специальности «Промышленное и гражданское строительство».

Работать в строительстве начал с шестнадцати лет: младший десятник, техник, прораб в организациях Наркомтяжпрома и Наркомвнешторга. В 1939–1942 годах возглавлял строительный участок, затем — строительно-монтажную контору, строительное управление Главдальстроя в Монгольской Народной Республике.

В 1943–1944 годах — заместитель начальника, главный инженер Главного управления аэродромного строительства Управления НКВД по Читинской области.

С началом работ на трассе магистрального газопровода Саратов — Москва В. И. Ситов был откомандирован на эту стройку, где трудится заместителем главного инженера и главным инженером восьмого (город Коломна) и первого (город Саратов) районов строительства газопровода.

В послевоенный период (1948–1950 гг.) В. И. Ситов являлся заместителем управляющего, исполняющим обязанности управляющего трестом «Саратовгазнефтепроводстрой». В 1950–1959 годах, в период, когда возникла необходимость в ускоренном строительстве и вводе в эксплуатацию таких важнейших нефтегазовых объектов, как газопровод Ставрополь — Москва, нефтепродуктопровод Туймазы — Уфа — Омск и другие, возглавлял строительные и специализированные монтажные управления трестов «Мосгазпроводстрой», Сварочно-монтажный, в Брянске, Серпухове, Можайске. На базе Брянского строительного управления, созданного в 1949 году для строительства газопровода «Дашава — Киев — Брянск — Москва», через много лет был создан трест «Брянсктрубопроводстрой». В 1951 году им было создано Управление по строительству завода строительных конструкций в Синеглазово (Челябинская область). Через много лет на базе этого управления был создан трест «Уралнефтегазстрой».

В 1959 году переведен в центральный аппарат Главгаза (далее — Госгазпром, с 1965 г. — Мингазпром) СССР, где работал заместителем начальника производственно-распорядительного отдела, с 1961 года — главным инженером Управления строительства нефтепродуктопроводов (с 1964 года — Главнефтепроводстрой). Сыграл исключительно важную роль в создании и становлении многих строительных коллективов Главгаза — Мингазпрома.

С 1965 года возглавлял Управление подводно-технических и строительных работ, а затем и сформированный на его основе в 1969 году трест «Союзподводгазстрой». Добился укрепления коллектива специалистами высокой квалификации. Обеспечил создание собственных производственных баз, автотранспортных подразделений, действовавших на всех ключевых нефтегазовых стройках страны. Подразделения оснащались новой техникой и оборудованием. Большое внимание уделялось обеспечению надлежащих жилищных и социально-бытовых условий для подводников, как в пунктах дислокации, так и на трассе, в местах производства работ. Таким образом создавались условия для успешного осуществления крупных проектов по строительству переходов через водные преграды многих трубопроводов, в том числе газовых

магистралей Северный Кавказ — Москва, Средняя Азия — Центр, Вуктыл — Ухта — Торжок, СРТО — Грязовец, СССР — Народная Республика Болгария, «Братство», нефтепроводов «Дружба», Узень — Гурьев — Куйбышев, Усть-Балык — Омск, Ухта — Ярославль, Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск и других объектов.

В 1968 году Управление подводно-технических работ было награждено орденом Трудового Красного Знамени, а тресту «Союзподводгазстрой» в 1972 году вручен Юбилейный почетный знак ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, учрежденный в честь 50-летия образования СССР.

В. И. Ситов удостоился высшей награды Советского государства — ордена Ленина — за большой вклад в сооружение газопровода Ставрополь — Москва (1957). Награжден орденом Трудового Красного Знамени — за успехи, достигнутые при строительстве магистрали Бухара — Урал (1964), орденом Красной Звезды — за досрочное выполнение правительственного задания по строительству первенца газовой индустрии — газопровода Саратов — Москва (1947). Награжден также многими медалями, ведомственными грамотами и нагрудными знаками.

В 1976 году вышел на пенсию. До 1984 года продолжал работать в Главном информационно-вычислительном центре Миннефтегазстроя СССР, контролируя ход строительства, решение текущих производственных вопросов и обеспечивая своевременный ввод в эксплуатацию самых сложных объектов линейного трубопроводного строительства — подводных переходов.

Ушел из жизни в 1996 году. Похоронен на Востряковском кладбище в Москве.

О вышеназванной проблеме он, конечно, понятия не имел. С его слов дальнейшие события развивались так.

«1943 год, поздняя осень (октябрь-ноябрь), вызывают меня на совещание на 8-й тупик железнодорожной станции Саратов-товарная в 3 часа ночи. Предупредили о секретности. Я иду в эту темень, на площадке станции расставлено 15 штук прожекторов, ходят патрули, бегают какие-то личности в кожаных пальто.

Меня направляют к спецпоезду. Поднимаюсь. Идет совещание. Это совещание проходило спустя 3,5 месяца после окончания Курской битвы. Ведет его Л. М. Каганович. Он говорит о том, что недавно закончено строительство газопровода Елшанка — Саратов. На совещании обсуждается вопрос об использовании газа Елшанского месторождения. Надо отметить, что в этот период времени Лазарь Моисеевич был Министром путей сообщения (в 1942–1945 годах — член ГКО).

Открывая совещание, Каганович сказал: «Народное хозяйство страны требует быстрого развития, рывка… Сейчас, после победы на Курской дуге, когда исход войны стал очевиден, нам всем надо заниматься вопросами дальнейшего мирного развития страны. Есть вопрос по рациональному использованию газа Елшанского месторождения. Есть мнение, что здесь, в Саратове, надо построить завод по переработке газа. Продукты переработки, в том числе необходимые для решения крупных народно-хозяйственных задач оборонного комплекса, отправлять в Москву. Остальной газ направлять для газоснабжения Саратова. В связи с тем, что на месторождении отсутствуют мощности по обратной закачке газа в пласт, газ, прошедший переработку, придется, к сожалению, сжигать. Я считаю, что это неправильно. Памятуя, что пережила Москва в годы войны, считаю необходимым и правильным дать этот природный газ Москве, построив из Саратова в Москву «дальний газопровод». (Здесь необходимо отметить, что понятия «магистральный газопровод» раньше не было). Я думаю, что договорюсь с товарищем Сталиным по этому вопросу».

Далее пошло обсуждение технических деталей. Так было определено, что дальнейшее строительство газопровода будет осуществлять военно-строительная часть под руководством Василия Алексеевича Пачкина. И на этом вопрос был закрыт.

## Становление

Возглавив после войны направление, затем подотрасль, а затем отрасль нефтегазового строительства СССР, Алексей Кириллович организовал работу отрасли по принципу безусловного выполнения поставленных задач, невзирая ни на какие проблемы и трудности. В настоящее время современным, с позволения сказать, хозяйственным руководителям этот подход непонятен, неприемлем и невозможен. Отсюда и, как бы это помягче выразиться, текущие результаты. Если бы зародыши этой гнили, поразившей нашу экономику, существовали в то время, мы не добились бы ничего и никогда. Но обо всей этой мерзости наши отцы и наши старшие товарищи не подозревали. Развитие шло по экспоненте. От большого к гигантскому, от гигантского к колоссальному. В разного рода источниках приведены массы данных и конкретных результатов в области нефтегазового строительства. В очередной раз повторять их никакого смысла нет. Но на одной стройке мне хотелось бы остановиться особо. Это газопровод Ставрополь — Москва (1954–56 гг.). Это практически первая стройка с использованием только индустриальных и высокомеханизированных технологий. Уже работали и трубосварочные базы, и полностью механизированные изоляционно-укладочные колонны. Ушли в прошлое времена, когда газопровод Дашава — Киев — Брянск — Москва изолировали брянские бабы вручную.

Но мой рассказ о другом. Об отрасли, о Кортунове, о солдатах его бессмертного полка.

Идет селектор по этому газопроводу. Ведет его Алексей Кириллович. На селекторе присутствует Первый секретарь МГК КПСС Екатерина Алексеевна Фурцева (!!!). Докладывает начальник СУ-2 треста «Мосгазпроводстрой» В. И. Ситов. Короткий доклад по цифрам и вопросы. Главный — серьезно запаздывают поставки труб. Народ «расхолаживается» (цитирую отца), возникают проблемы. Слово берет Фурцева. «Назначьте на завтра совещание в Госснабе у Дымшица». Поворачивается к помощнику, говорит: «Сообщите Вениамину Эммануиловичу, я сама приеду». Слово берет начальник СМУ-2 треста «Мосгазпроводстрой» Евдоким Викторович Драчинский (близкий друг отца), умный, добрый, веселый человек. «Ситов доложил правильно, но есть еще один вопрос. У меня в основном работают люди с Украины, но весь наш ОРС не может прислать повара, чтобы сварил настоящий украинский борщ. Помогите». Фурцева улыбается и направляет в командировку на трассу шеф-повара (!!!) ресторана гостиницы «Украина» на два месяца. Повар действительно приехал, вставал в пол-четвертого утра, чистил картошку и варил потрясающий борщ (с пампушками). Сидя вечером на завалинке у вагончиков, говорил: «Отдыхаю у вас душой. Ни воров-официантов, ни воров-снабженцев, ни жуликов, ни проверок. Работаю в свое удовольствие и делаю то, что люблю».

* * *

И еще один эпизод, который самым серьезным и странным образом отразился на судьбе отца. В районе Серпухова строился подводный переход через Оку. У СУ-2 был субподрядчик — «Подводречстрой». Ситов приезжает на объект. Доблестный «Подводречстрой» лежит на берегу пузом вверх. Ситов спрашивает: «Почему не работаете?». Старшина водолазной станции, приподняв голову, сообщает: «Рукавиц нет». Читатель, не улыбайся. Тогда генподрядчик обеспечивал субподрядчика всем, включая рукавицы. Начальник участка, мой старший товарищ, великолепный работник Василий Захарович Широтеко задохнулся от возмущения. Ситов его останавливает и говорит: «Подожди, подожди. Была заявка. Мы выдали рукавицы». Тот же деятель, приподняв голову, сообщает: «А не те». Тогда Ситов говорит: «Ах, не те… Тогда пошли вы туда-то и туда-то, а по дороге загляните еще туда-то восемь раз». Лежащая публика вскочила, а Ситов говорит: «Василий Захарович, все вещи из вагончиков убрать, дать им машину и чтобы вечером ни одной …… тут не было». Сел в машину и уехал. Утром звонит Кортунов: «Виктор, что у тебя с подводниками? — Выгнал я их, Алексей Кириллович.— Почему? — Да бездельники.— Что будет с дюкером? — Дюкер сварю и оснащу сам. Урезы выкопаю, экскаваторы есть. Траншею выкопает земснаряд из Серпухова». Кортунов помолчал и говорит: «Правильно сделал. Будем организовывать свое подразделение подводно-технических работ». Потом, вспоминал отец, пришел приказ и Кортунов обобрал меня как липку. Экскаваторы забрал, бульдозеры, трубоукладчики и передал их в состав вновь созданного Управления подводно-технических работ (УПТР). Через 10 лет, в 1966 году, после серьезной размолвки с Алексеем Кирилловичем, отец был переведен из центрального аппарата Министерства именно в это самое УПТР. Через год и восемь месяцев, после пятикратного увеличения объемов выполняемых работ, Министерство реорганизовало УПТР в Государственный союзный трест «Союзподводгазстрой».

Должен сказать, что, несмотря на упомянутую мной размолвку, для отца до последних его дней высшим эталоном государственного деятеля был и остался Алексей Кириллович Кортунов.

Строительство газопровода Ставрополь — Москва явилось, на мой взгляд, этапной вехой в развитии топливно-энергетического комплекса страны. Потом было все. Серпухов — Ленинград, Газли — Урал, Средняя Азия — Центр, Оренбург, Вуктыл, Надым, Западная Сибирь, Уренгой, Ямбург, Астрахань. Вообще все, чем живет и за счет чего живет страна. И если кто-то посчитает, что это преувеличение, то очень незначительное.

В Президиуме сидят Алексей Кириллович Кортунов и Екатерина Алексеевна Фурцева. Внимательный читатель найдет на галёрке президиума молодого Л. И. Брежнева… Под трибуной Президиума ЦК сидят Заместитель Министра Николай Лаврентьевич Вовченко и Виктор Иванович Ситов. В момент, когда щелкнул затвор фотоаппарата, Ворошилов спрашивает Вовченко: «Что, ребята, трудно было? — Да, Климент Ефремович, непросто».

Надеюсь, что эти краткие эпизоды добавили несколько заметных штрихов к портрету эпохи, людей, их свершений и одного из лидеров развития экономики СССР — Министра газовой промышленности, Министра строительства

предприятий нефтяной и газовой промышленности Алексея Кирилловича Кортунова.

Выступление Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева на торжественном собрании, посвящённом вводу в действие магистрального газопровода Ставрополь — Москва.
Москва, 1956 год

* * *

Вадим Викторович и младшая сестра Валерия Викторовна бережно хранят память об отце. В семейном архиве награды, уникальные фотографии (*кстати, фотографию Виктора Ивановича Ситова на видавшем виды Виллисе мастерски сделал Давид Абрамович Минскер*), партийный билет, многочисленные документальные свидетельства эпохи грандиозного строительства. Помнят многие занимательные истории, рассказанные когда-то Виктором Ивановичем и его коллегами. Тем не менее одну из них, непосредственно касающуюся судьбы отца, узнали спустя десятилетие после его кончины, когда Виктор Андриянов готовил к изданию книгу «Кортунов» (*вышла в Издательстве «Молодая гвардия» в серии «Жизнь замечательных людей» в 2007 году*). Историю о том, как начальника СУ-3 треста «Мосгазпроводстрой» Виктора Ивановича Ситова министр (*Н. К. Байбаков*) уволил «за плохое руководство строительными работами на Брянском участке газопровода Дашава — Киев —Брянск — Москва» и что за сим последовало, приведём так, как она изложена в книге Андриянова (стр. 216–217), с небольшими сокращениями.

«…Поздним вечером 25 декабря министр принял Кортунова. Алексей Кириллович попросил о личной встрече. Байбаков поздравил своего заместителя с успешной работой на трассе, а Кортунов, поблагодарив, попросил рассмотреть служебную записку:

Министру нефтяной промышленности
товарищу Байбакову Н. К.

Вашим приказом № 1853 от 27. XI. 51 г. за плохое руководство строительными работами на Брянском участке газопровода Киев — Москва снят с должности начальника СУ-3 треста «Мосгазпроводстрой» т. Ситов В. И.

По существу его работы должен доложить о том, что после обсуждения на коллегии 25 июля 1951 г. вопроса о ходе строительства газопровода Дашава — Киев — Брянск — Москва т. Ситов приложил много старания, направляя свои усилия на улучшение хода строительства и обеспечение сроков ввода в действие объектов газопровода… В приказе не нашла отражения очень плохая работа главного инженера СУ-3 т. Покровского, который, являясь ближайшим помощником т. Ситова, не оказывал ему никакой помощи, а всячески увиливал от работы. Покровский должен быть снят с работы главного инженера СУ-3 и понижен в должности до рядового прораба, как не обеспечивший техническое руководство СУ. Руководя непосредственно работами по строительству газопровода в ноябре — декабре с.г., ближе всего, именно на Брянском участке, я имел возможность сделать вывод о деловых качествах т. Ситова, что обязывает меня поставить перед Вами вопрос об оставлении его в должности начальника строительного управления № 3 треста «Мосгазпроводстрой».

А. Кортунов

В уголке записки пометка: «Отдано лично при докладе 25.12.51. Вечером».

Министр слушал уважительно, но сказал, что своих приказов не отменяет. Пусть товарищ потрудится на Урале. Ситовы всей семьей переехали в Челябинск.

…Кортунов, став министром, вернул Ситова на ту же должность, только в другое стройуправление…»

# Алексея Кирилловича не звали батей, но его горячо любили все

*Карпов Владимир Васильевич*

**Карпов Владимир Васильевич** (1922–2010) родился в Оренбурге. В 1939 г. поступил в Ташкентское военное училище, но перед выпуском, в феврале 1941 г., был осуждён за антисоветскую агитацию. В октябре 1942 г. направлен на Калининский фронт в штрафную роту. С января 1943 г. служит в разведывательном взводе 629-го стрелкового полка (командир полка А. К. Кортунов) 134-й стрелковой дивизии. За отличие в боях в 1943 г. судимость снята, принят в ряды ВКП(б). Командовал взводом разведчиков, проявив исключительное мужество и героизм, участвовал в захвате 79 вражеских «языков». Получил звание старшего лейтенанта. За боевые подвиги награждён медалями «За отвагу», «За боевую доблесть», дважды орденом Красной Звезды, орденом Красного Знамени. Указом от 4 июня 1944 г. В. В. Карпову присвоено звание Героя Советского Союза. После излечения в 1944 г. учился в высшей разведывательной школе Генерального штаба.

В 1947 г. окончил Военную академию им. М. В. Фрунзе, в 1954 г. вечернее отделение Литературного института им. А. М. Горького. Десять лет служил в Туркестанском военном округе, был командиром полка, начальником штаба дивизии. Работал в Генеральном штабе.

Во время воинской службы в 1962 г. В. В. Карпов принят в члены Союза Писателей СССР. В 1984–1989 гг. представлял РСФСР в Совете Национальностей Верховного Совета СССР 11 созыва, в 1989 г. был избран народным депутатом СССР. С марта 1986 г. по август 1991 г. избирался в члены Центрального Комитета КПСС (до мая 1988 г.— кандидат в члены ЦК КПСС).

Создал ряд литературных произведений, не оставивших заинтересованного читателя равнодушным. Среди них широко известные в нашей стране и за рубежом такие произведения писателя, как повесть «Полководец», роман «Взять живым», «Двадцать четыре часа из жизни разведчика», «Командиры седеют рано», «Маршальский жезл» и другие.

Звание Героя Советского Союза, названные выше боевые награды и профессиональные премии дополняют второй орден Ленина, ордена Отечественной войны I степени, «За заслуги перед Отечеством» IV степени, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, многие медали.

Почётный гражданин городов Оренбург, Ржев, Смоленск, Ташкент.

Мне довелось видеть Кортунова во многих боях. Однажды, помню, мы отбивали атаку гитлеровских танков. Наблюдая за действиями солдат, которые выползали с гранатами навстречу танкам, Алексей Кириллович, сам не замечая этого, в крайнем возбуждении кусал свои кулаки и хрипло шептал:

— Мне бы парочку плохеньких пушчонок, ох и показал бы я им кузькину мать. Только парочку!..

Но не было у нас в том бою даже этих небольших «пушчонок». И все же полк, уставший в предыдущих тяжелых боях, нашел в себе силы, как говорится, почти голыми руками отбить атаку врага.

Любил своих солдат и заботился о них комполка. В дни затишья помогал им восстановить силы, отдохнуть, помыться в самодельных банях. А в бою всегда был рядом с ними. Горячность не раз могла стоить ему жизни. Но солдаты, отвечавшие ему такой же любовью, берегли своего командира.

Алексея Кирилловича не звали батей, но его горячо любили все — от рядового бойца до старших офицеров. Он был высокообразованным и интеллигентным человеком. Красноармейцы, видимо, учитывали это, понимали: простецкое «батя» к нему не подходит, а звали его по имени-отчеству — Алексей Кириллович. И какая высочайшая солдатская чуткость и мудрость проявлялись в этом!

Кортунов никогда не стремился в обращении с подчиненными к панибратству, не употреблял словечек, рассчитанных на дешевый авторитет, он всегда был подчеркнуто вежлив, внимателен, строг и доброжелателен.

Его любовь к бойцам проявлялась в жесткой требовательности к командирам всех степеней. Алексей Кириллович, как говорится, мог снять стружку до самых костей, если какой-то командир или начальник не обеспечил солдат или проявил в своей работе недопустимую халатность. И это знали в полку все. Он и ругал и наказывал, но всегда был справедлив. Не забывал и поощрять добрым словом и представлением к награде, если ты этого заслужил.

Вот с наградой, вернее с представлением к награде, у меня связано одно очень приятное и в то же время неприятное воспоминание. Произошло следующее: со своими боевыми друзьями я ходил на задания, таскал «языков», но и, как это было и в других родах войск, у нас существовали свои неписаные законы и даже нормы, когда представляют человека к более высокой награде. Например, у летчиков за 20–25 сбитых самолетов представляли к званию Героя Советского Союза. У войсковых разведчиков тоже была своеобразная норма: за 15–20 «языков» представляли к столь же высокому званию. У меня дело осложнялось тем, что я когда-то был штрафником, поэтому командир полка, желая, чтобы высшее почетное звание мне все же присвоили и чтобы никаких сомнений в инстанциях не было, представил наградной материал, когда на моем счету было участие в захвате уже 45 «языков».

Я об этом не знал. Не знал и этого хода мыслей командира полка. Но вот однажды меня вызвали в штаб. Обычное дело, я в штабе бывал почти ежедневно. Однако на сей раз войдя в блиндаж, я увидел командира с хмурым лицом.

Алексей Кириллович повернул в мою сторону бумаги, которые лежали перед ним, и коротко бросил:

— Читай!

Я увидел заголовок «Наградной лист», и ниже шло представление на звание Героя Советского Союза. Но, как бы зачеркивая все это, наискосок наградного листа лежали крупные красные буквы кем-то написанной резолюции. В этих буквах, еще до того как я понял их смысл, даже внешне виделось раздражение того, кто их написал: «Вы думаете, кого представляете?!». Подпись была неразборчивой, но такая же жирная и сердитая, будто вся состояла из восклицательных знаков.

Кортунов как-то тихо, по-домашнему, неофициально сказал мне:

— Ничего, Володя, не огорчайся! Правда на земле все же есть…

Командир впервые назвал меня по имени, и от этого у меня стало на душе тепло и приятно.

Как и полагается на военной службе, когда офицер хорошо справляется со своими обязанностями, его выдвигают на более высокие должности. То же произошло и с Кортуновым: его назначили заместителем командира дивизии. Очень неохотно уходил из полка, от нас, Алексей Кириллович. И однополчане жалели об этом. Но что сказать, когда человек уходит на повышение, когда открываются более широкие возможности, когда его работа высоко оценивается? Кортунов ушел. Но не прошло и месяца, как он вернулся в полк (новый командир пока еще не был назначен). Он занял свой прежний блиндаж и вступил в командование полком, не имея на то официального приказа. Это было, конечно, неожиданно для всех. Кортунов так объяснил старшим командирам свой поступок:

— С полком я еще кое-как справлялся, тут у меня вроде получается, а в дивизии я не нашел своего места. Я не гожусь для тех масштабов и прошу разрешить продолжить службу в полку.

Вот так он и прокомандовал нашим полком до конца войны.

…Почти каждую ночь он посылал меня на смерть, вернее на боевые задания, в ходе которых я мог быть убит. Но, с другой стороны, он был, пожалуй, самым бережным по отношению к моей жизни человеком. Отправлять меня на задания было его командирской обязанностью. А выполнять эти задания было моим долгом войскового разведчика. Однажды в штабе полка, уже отдав мне приказ о предстоящем в ту ночь выходе в расположение врага, Кортунов вдруг умолк, недолго о чем-то подумал и сказал:

— Впрочем, сегодня не ходи на задание…

— Почему? — удивился я.

— У тебя сегодня день рождения, а я суеверный… Сегодня — не пойдешь!

Это многое значит, когда командир помнит дату твоего рождения, особенно когда ты сам ее запамятовал.

На похоронах Алексея Кирилловича я нёс алую подушечку с Золотой Звездой Героя. Никогда не думал, что эта маленькая звездочка может быть такой тяжелой…

# За таким комполка — и в огонь и в воду…

*Костюковский Семён Александрович*

Предлагаемый читателю рассказ из воспоминаний Семёна Александровича Костюковского принёс нам Владимир Алексеевич Дробязко. В миннефтегазстроевские времена их связывала очень интересная совместная работа в объединении «Союзнефтегазстройконструкция» (Дробязко — главный инженер, Костюковский — главный технолог).

**Костюковский Семен Александрович** (1927–2009) родился в г. Каенке Свердловской обл. В 2952 г. после окончания Ангарского нефтехимического техникума поступил на работу на Ангарский нефтехимический комбинат, на завод полукоксования. Работал мастером, начальником смены. В 1954 г. переведен на должность начальника цеха ректификации и ЭЛОУ. В 1962 г. в связи с тяжёлой травмой направлен на излечение в Москву.
В 1965 г. поступил на работу в должности главного инженера на Волоколамский ремонтно-механический завод треста «Промстройматериалы» Мингазпрома СССР. В 1967–1987 гг.— главный технолог треста «Промстройматериалы» (преобразован в ВПО «Союзнефтегазстройконструкция» Миннефтегазстроя СССР).
Занимался созданием новых эффективных изоляционных и оберточных материалов для трубопроводного строительства, вопросами организации их производства на предприятиях отрасли. Внёс значительный личный вклад в развитие и модернизацию Волоколамского, Сызранского и Новокуйбышевского заводов.
Награждён орденом «Знак Почёта», удостоен звания «Заслуженный рационализатор РСФСР».

Семён Александрович великолепно владел литературным письмом, поэтому мы сочли возможным допустить лишь одно своеволие: добавили к тексту характерный дружеский шарж из другого источника. Иногда штрихи раскрывают внутреннюю суть человека ярче большой «картины маслом». Судите сами.

…Подружились мы в Дублтах с Владимиром Карповым. Сближение наше произошло после того, как Карпов пригласил нас на свой день рождении. В тот год ему исполнилось сорок девять лет.

Жена Карпова, смуглая узбечка в национальном полосатом платье свободного покроя, хлопотала вокруг стола, который она накрыла на открытой веранде.

До этой встречи я не имел понятия, что есть такой писатель — Карпов. Да, собственно, и не удивительно. Жил и творил он в Ташкенте, в Москве не издавался…

После дня рождения мы стали общаться с Карповым ежедневно. По вечерам прогуливались по пляжу, и я все больше и больше узнавал Карпова.

О том, что он в прошлом знаменитый разведчик и Герой Советского Союза, я узнал от моего брата Бориса. Демобилизовался из армии Карпов в звании полковника. А вот о том, как он стал Героем Советского Союза, Карпов рассказал мне сам.

Во время прогулки по пляжу Карпов поинтересовался, где и кем я работаю. Я сказал, что работаю в тресте «Промстройматериалы» Миннефтегазстроя.

— Миннефтегазстрой? — заинтересовался Карпов — Кто у вас министр?

— Кортунов,— сказал я, не понимая его заинтересованности.

— А вы знаете, что он был моим командиром полка на фронте?

— Откуда же? — вырвалось у меня.

— Да, да.— сказал Карпов,— откуда вам это знать… Он же Герой Советского Союза. Я воевал под его началом. Мы совсем недавно встречались с ним в Москве.

— Вы всю войну прошли с ним? — спросил я.

— Не совсем,— ответил Карпов,— начинал я в штрафниках.

— В штрафниках? — удивился я. Мы шли с ним по направлению к Майере. Вечер был теплый. безветренный, море словно уснуло.

— Вы можете рассказать? — деликатно спросил я.

— Могу,— сказал Карпов,— здесь нет никакого секрета.

Он, как и большинство патриотически настроенной молодежи, со школьной скамьи мечтал стать командиром Красной Армии. После окончания десятого класса он не раздумывая поступил в военное училище. Крепкий парень, спортсмен, а он занимался боксом, Карпов легко переносил все тяготы армейской жизни и преуспевал по всем предметам. В училище он пользовался уважением своих товарищей и преподавателей благодаря своей общительности, веселому нраву, открытости и отзывчивости.

Выдумщик и весельчак, однажды он остановил свой взгляд на плакате с крылатым изречением товарища Сталина, которое украшало стену аудитории.

«Жить стало радостней — жить стало веселее. И. В. Сталин».

У молодого озорника мгновенно родилась «невинная» шутка. К слову Сталин он в окончании приписал букву «у». Что получилось, догадаться не трудно.

Случилось это в самом начале войны. Кто-то из бдительных комсомольцев и тайных осведомителей посчитал своим долгом сообщить куда следует о кощунственном поступке молодого курсанта.

Карпова мгновенно арестовали и так же молниеносно влепили ему десять лет с отбыванием в лагерях строгого режима…

Попав в лагерь, Карпов стал писать заявления с просьбой отправить его на фронт, и как это ни странно, ему повезло. Просьбу удовлетворили, определив его в штрафбат.

Особенно запомнился ему первый бой. В батальоне, куда его направили, народ был разношерстный, начиная с рабочих и крестьян и кончая учеными, профессорами, технической интеллигенцией. Все они именовались одним именем — «враги народа».

— Бросили нас в первый бой,— рассказывал Карпов,— на лобовой штурм немецкою укрепления, опутанного двумя рядами колючей проволоки, да еще через открытое поле. В атаку пошли двести одиннадцать человек. Немцы, как отсчитали, положили двести человек, вернулось нас на исходные позиции всего одиннадцать. Я, как на грех, без единой царапины…

— Трусы! Предатели! Вы не выполнили задание! Под трибунал всех!

— Но до трибунала дело не дошло. Нас просто доукомплектовали очередными штрафниками и снова бросили на те же укрепления. Из этой атаки нас

вернулось всего семеро, а я вновь цел и невредим, словно заговоренный. И на мое счастье, впрочем не только на мое, поступил приказ, запрещающий бессмысленное истребление штрафников. Я стал воевать, как и все. Правда, нас как и прежде посылали на более ответственные, более рискованные боевые операции, но мы уже не испытывали чувства обреченности.

В одном из боев меня ранило. Таким образом я кровью искупил свою вину перед Родиной. После госпиталя я и попал в полк Кортунова, а Кортунов определил меня в разведку при штабе полка. Вначале рядовым, а через пару месяцев я уже стал командиром разведвзвода. Вот так сбылась моя голубая мечта.

Кортунов каким-то образом угадал в молодом человеке дар разведчика. Карпов же редко когда возвращался из очередного задания без «языка».

Грудь отчаянного разведчика уже украшали боевые награды за успешное выполнение заданий. На его счету числилось семнадцать «языков», захваченных им в тылу врага и доставленных в расположение воинской части.

Говорят, что в годы войны существовало негласное правило присваивать звание Героя Советского Союза за двенадцать или четырнадцать «языков».

Командир полка Кортунов оформил по всем правилам наградные документы на своего отважного разведчика и направил их в штаб армии. Но его вызвали в политотдел дивизии следом за документами, подписанными им, и учинили ему головомойку.

— Как вы только додумались до такого? Врага народа, представить к высочайшей награде…

— Но он же искупил свою вину кровью,— попытался оправдать свое представление Кортунов.

— О чем вы говорите, тут всей его крови не хватит, чтобы смыть свой вражеский выпад.

Когда на счету Карпова насчитывалось уже двадцать шесть вражеских «языков», Кортунов, к его чести, снова представил отчаянного разведчика к званию Героя Советского Союза и снова получил отказ с отповедью.

Упрямый командир полка представил к высокому званию своего любимца в третий раз, когда количество плененных им «языков» перевалило за полсотни. Политотдел дивизии в категорической форме наложил свое вето на представление командира полка.

— Однажды вызвал меня комполка,— продолжал свой рассказ Карпов.— и поставил передо мной задачу провести разведку боем. Сам Кортунов получил приказ из штаба дивизии захватить хорошо укрепленный пункт немцев. Прикинув все возможные варианты, штаб полка разработал хитроумный план.

Передо мной поставили задачу провести отвлекающий маневр, сбить противника с толку.

Обойдешь со своими орлами пункт лесом,— напутствовал меня Кортунов,— ворвешься в него с тылу, и наделай там как можно больше шуму, а мы тем временем ударим в лоб. Как только мы ввяжемся в бой, ты выводи своих ребят из села тем же путем на исходные позиции.

Собрал я своих разведчиков, прошли мы, вернее проползли по-пластунски открытое место, а там уже лесом обошли немцев и ударили с тылу. Мы ворвались в село, строчим на ходу из автоматов, бросаем гранаты. Немцы заметались в па-

нике, и в это время наши ударили в лоб. Я, выполняя приказ, дал команду своим уходить.

Первым ворвался в село на своем «виллисе» командир полка и занял под штаб ближайший дот. Но немцы опомнились и нанесли по нашим передовым частям ответный удар и выбили их из села. Вернулся я со своими ребятами, захожу в штаб и вижу: сидит начальник штаба какой-то понурый, в глаза не смотрит.

— Где, спрашиваю, командир полка?

— В селе остался,— ответил начальник штаба сдавленным голосом.— Погиб наш командир.

— Как погиб? Где тело? Почему бросили его там?! — закричал я.

— Не смогли к нему пробиться,— выдавил из себя начальник штаба.

— Покажите на карте, где вы его оставили,— потребовал я.

Начальник штаба показал мне место расположения дота. Собрал я своих ребят, и тем же путем мы ворвались в село. Немцы явно не ожидали такой дерзости с нашей стороны. Воспользовавшись их замешательством, мы прорвались к доту, а там, как оказалось, наш комполка живой и здоровый держал оборону от превосходящих сил противника. Что же произошло.— рассказывал Карпов,— когда немцы выбили наших из села? Комполка остался в доте, а с ним всего два человека, адъютант и связист. Немцы окружили дот и, чтобы не рисковать, решили взять обороняющихся измором. Они были уверены, что засевшие там люди у них в кармане. Тем более, что связист попытался с перепугу перебежать к ним, но не добежал, адъютант расстрелял его. Когда мы там появились, немцы уже довольно плотно сжали кольцо вокруг дота. Мы подоспели в самый критический момент. Услышав позади себя стрельбу и взрывы гранат, немцы оставили дот и бросились наутек. Мы, воспользовавшись паникой, забрали своего командира и его адъютанта и вывели их из села все тем же путем…

После этого случая Кортунов сам поехал на прием к Малиновскому и попросил его личного участии и помощи. Он настаивал на присвоении мне звания Героя Советского Союза за боевые подвиги и спасение жизни командира полка. Малиновский позвонил по прямой связи Сталину. Сталин выслушал его и сказал:

— Не обращайте внимания на перестраховщиков. Представляйте.

Вот такая захватывающая история, которую поведал мне Карпов и которую я выслушал с большим интересом, как приключенческую повесть.

— Но это же самая настоящая повесть. Почему вы не напишете?

— Понимаешь,— незаметно перейдя со мной на «ты», ответил Карпов,— о себе писать трудно.

— Тогда расскажите кому другому, пусть он напишет.

— Нет,— сказал Карпов,— просто еще не время, но я хочу написать об этом сам.

В конечном итоге он написал о рассказанном мне эпизоде из своей боевой жизни значительно позже, когда перебрался в Москву и возглавил Союз Писателей СССР…

# Из военной шинели — в «трассовый» полушубок

Май сорок пятого — отгремели победные салюты. 24 июня на Красной площади в Москве состоялся грандиознейший Парад Победы. «Бери шинель, пошли домой…»

Однако, осуществление мечты о возвращении к мирному созидательному труду Героическому полковнику пришлось на время (?) отложить: 17 июля 1945 г. Кортунов А. К. назначен начальником военного сектора Управления Советской военной администрации земли Тюрингия. Долгожданный переход к мирному Делу на Родине состоялся лишь в сентябре 1948 г., да и то весьма своеобразный.

Виктор Иванович Андриянов оставил нам «список» с очень интересного документа.

**Андриянов Виктор Иванович** (1936–2009) родился в Донецке Украинской ССР. Окончил Сталинский горно-обогатительный техникум и факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

Работал горным мастером на шахте в Приморском крае. С 1959 г. работал в печати. Был сотрудником и руководителем подразделений редакций газет «Комсомолец Донбасса» (Донецк), «Комсомольское знамя» (Киев), «Комсомольская правда», «Социалистическая индустрия», главным редактором газеты «Рабочая трибуна» (позже — «Трибуна»).

Советский и российский журналист и писатель. Автор книг публицистики и документальной прозы.

Плодотворно работал с издательством «Молодая гвардия», в серии «Жизнь замечательных людей» выпустил ряд книг о людях, принимавших непосредственное личное участие в создании топливно-энергетического комплекса страны: Косыгин (2003), Гейдар Алиев (2005), Кортунов (2007), Борис Щербина (в соавторстве с В. Г. Чирсковым, 2009).

Лауреат премии Союза журналистов России и проемии им. Ю. Фучика Союза журналистов ЧССР.

Читаем вместе:

«14 июля 1948 года Алексей Кириллович заполнил личный листок по учету кадров — 38 (тридцать восемь!) пунктов. Первые вопросы фамилия, имя — отчество, год рождения… и далее

Место рождения:

а) по существовавшему в то время адм. делению: *гор. Новочеркасск Донской области*.

б) по существующему в настоящее время адм. делению: *гор. Новочеркасск Ростовской обл.*

Национальность *русский*.

Соц(иальное) происхождение:

а) бывшее сословие (звание) родителей *рабочие*

б) основное занятие родителей до Октябрьской революции — *железнодорожный рабочий*, *смазчик*; после Октябрьской революции — *осмотрщик вагонов*

Основная профессия (занятие) *инженер-строитель*.

Стаж работы по этой профессии *8 лет*.

Соц(иальное) положение *служащий*.

Партийность *член ВКП(б)*.

Какой организацией принят в члены ВКП(б) 18-го треста НКАП, Раменского ГК ВКП(б) Московской области.

Партстаж *IV. 1939 г.* № партбилета *3032345*.

15. Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (каких, когда) *колебаний в проведении линии партии не было.*

20. Был ли за границей (включая службу в Красной Армии) *да*.

В какой стране. С какого времени по какое время июль 1944 г.— январь 1945 г. Польша; январь 1945 г. по наст, время. Германия.

Цель пребывания за границей. В Советской Армии в период Отечественной войны. С июля 1945 г. по настоящее время в Советской Военной Администрации в Германии — продолжение службы в Советской Армии.

Пропускаю вопросы о работе с начала трудовой деятельности, служил ли в старой армии и какой последний чин был в Красной гвардии, был ли в плену — где, когда, при каких обстоятельствах попал, как и когда освободился из плена — *в плену не был*; *в войсках или учреждениях белых правительств не служил*.

33. Состояние здоровья (имеет ли ранения, контузии, какие и когда получил) *легкое ранение 28.IV. 1942 г., тяжелая контузия 7.IV. 1943*.

Последние вопросы: семейное положение в момент заполнения личного листка 37-й, и, наконец, последний. 38-й вопрос: домашний адрес.

Адрес был тот же: Московская обл., г. Жуковский, 2-я Дачная, № 5.

К анкете приложена автобиография.

«Я, Кортунов Алексей Кириллович, родился 28 марта 1907 года в гор. Новочеркасске Ростовской области в семье железнодорожного рабочего. Отец в течение более 30 лет работал в качестве смазчика и осмотрщика вагонов в депо Новочеркасск Юго-Восточной железной дороги.

Свою самостоятельную жизнь начал с 15 лет, поступив в качестве ученика слесаря, а затем механика в новочеркасскую профтехшколу. В 1926 году, получив квалификацию механика, вышел из школы и поступил работать на железную дорогу в том же гор. Новочеркасске, где в качестве помощника паровозного машиниста работал до поступления в институт в сентябре 1927 г. Подготовившись в институт без отрыва от производства, я сдал конкурсный экзамен и был принят студентом в б. Донской политехнический институт в г. Новочеркасске. После реорганизации высших учебных заведений в 1929 году я продолжал учиться в Новочеркасском гидромелиоративном институте, каковой в мае м-це 1931 г. и окончил по гидротехническому факультету.

Как академически успевающий студент был оставлен в качестве аспиранта в институте, но по заявке Всесоюзного научно-исследовательского института гидротехники и мелиорации (г. Москва) был откомандирован в его распоряжение, где в период с июня 1931 года по август 1933 года полностью закончил курс аспирантуры по кафедре организации и механизации строительных работ. Диссертацию на звание кандидата технических наук не защищал, так как в августе месяце 1933 года по призыву ВСНХ и ЦК ВЛКСМ был направлен как молодой специалист на производство, на строительство металлургического завода «Азовсталь» в городе Мариуполе (Донбасс).

Здесь непрерывно проработал с августа 1933 года по март 1936 г. в качестве производителя строительных и монтажных работ.

В 1935 году, июле-августе м-це окончил строительство подсобных корпусов доменного цеха и был назначен начальником цеха разливочных машин, который до этого строил. С марта м-ца 1936 года я поступил работать на строительство нового ЦАГИ в Раменском районе Московской области, где первое время работал в качестве инженера-механизатора, главного механика строительства и основное время отработал в качестве начальника строительства аэродинамических объектов и Летно-исследовательского института.

На строительстве этих объектов я работал до конца августа 1941 года, когда ушел в ряды Советской Армии на фронт. На фронте Великой Отечественной войны до сентября 1942 г. я служил в качестве начальника инженерной службы (134 стрелковая дивизия), а с сентября м-ца 1942 года — в качестве командира 629 стрелкового полка той же дивизии.

Как командир полка воевал до конца Отечественной войны, с этой должности был назначен в Советскую Военную Администрацию Германии. В системе СВА в Германии с июля 1945 г. по настоящее время я занимаю должность начальника Военного отдела СВА Земли Тюрингия.

Мое воинское звание — полковник. За боевые отличия на фронтах Великой Отечественной войны был награжден несколькими боевыми орденами и медалями, а Указом Президиума Верховного Совета от 24 марта 1945 г. мне было присвоено звание Героя Советского Союза.

На фронте был дважды ранен и контужен.

Моя семья: жена Кортунова Анна Константиновна, 1909 года рождения, дочь железнодорожного машиниста депо Дебальцево, ее отец в 1946 году умер. Мои дети: сын Валерий 1933 года рождения, сын Вадим 1937 рождения и дочь Светлана 1941 года рождения.

Семья в оккупации не находилась. Сам лично в плену и окружениях не был. Считаю, что в интересах нашей Родины, а также по личному стремлению я могу принести большую пользу, отдавая свой труд и знания на инженерном поприще. Командование СВА в Германии и земли Тюрингия с моими доводами согласно и поддерживает мое стремление работать в качестве военного инженерно- технического работника.

Член ВКП(б) с апреля 1939 года. Никаких партийных взысканий я не имел и не имею.

14 июля 1948 г.

Кортунов»

Вместе с анкетой, автобиографией в ЦК ВКП(б) следовало представить еще много других бумаг. Заместитель начальника Главнефтегазстроя при Совете Министров СССР И. Подчуфаров подписал 23 августа 1948 года «Заключение на инженера Кортунова Алексея Кирилловича, представляемого к утверждению начальником Туймазинского территориального строительного управления Главнефтегазстроя при Совете Министров СССР».

Цитирую:

«Тов. Кортунов как инженер-строитель имеет большой практический опыт работы по строительному производству, хороший организатор и волевой руководитель.

Заместитель начальника Главнефтегазстроя тов. Кнорре и главный инженер Куйбышевского территориального строительного управления, тов. Барит, зная тов. Кортунова по совместной работе на ряде строек, дают положительный отзыв о его работе, характеризуют его специалистом с большим практическим опытом работы по строительному производству и как хорошего организатора. Заместитель начальника Советской Военной администрации в Германии тов. Еличев также положительно отзывается о тов. Кортунове за время его нахождения свыше двух лет в Германии.

Учитывая большой практический опыт, организаторские способности и знания строительного производства т. Кортунов может обеспечить руководство Туймазинским территориальным строительным управлением Главнефтегазстроя».

И это еще не все. Кадрами в Советском Союзе, что бы сейчас не говорили о той эпохе, занимались ответственно. По крайней мере — в те годы, о которых мы сейчас говорим. «Мохнатая рука» вошла в повседневную жизнь позже.

Главный инженер Куйбышевского территориального строительного управления инженер-подполковник Барит 27 августа 1948 года представил свой «Отзыв о полковнике-инженере Кортунове Алексее Кирилловиче».

«Знаю тов. Кортунова А. К. с 1936 года по совместной работе по строительству нового ЦАГИ и Летно-исследовательского института авиапромышленности.

А. К. Кортунов является весьма квалифицированным, широко образованным строителем-инженером, хорошо знающим производственные процессы, особенно связанные с механизацией работ.

За время своей работы на строительстве ЦАГИ и Летно-исследовательского института проявил:

Глубокую партийность и принципиальность в работе.

Инициативу и настойчивость в стремлении выполнить возложенные на него задачи организованно, вовремя и с высоким качеством.

Требовательность к подчиненным и товарищеское отношение к сослуживцам.

Умение работать с массовым коллективом и направлять его на выполнение заданий.

Тов. Кортунов на строительстве ЦАГИ был на различной работе, а именно:

а) начальником механических мастерских;

б) главным механиком строительства;

в) секретарем партийного комитета строительства нового ЦАГИ;

г) начальником участка по строительству аэродинамических труб;

д) начальником участка по строительству Летно-исследовательского института. Тов. Кортунов пользовался авторитетом среди сотрудников строительства.

В 1941 году тов. Кортунов, уйдя на фронт показал, как известно, себя весьма отличившимся офицером, с честью защищавшим Родину».

И только после этого генерал НКВД Л. Сафразьян подписал письмо секретарю ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкову с просьбой «утвердить тов. Кортунова А. К.

начальником Туймазинского территориального строительства управления Главнефтегазстроя при Совете Министров СССР».

**Сафразьян Леон Богданович** (1893–1954) родился в Баку. Работать начал в 1914 г. С 1915 г. служил в царской армии. Окончил в 1921 г. Академию Генерального штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии. По окончании академии служил на Дальнем Востоке.

В 1924–1929 гг. работал на Мытищинском вагонном заводе, избирался в Московский уездный Совет, был заведующим орготделом и секретарем исполкома, затем в Моссовете возглавлял строительный, финансовый и хозяйственный подотделы. В декабре 1929 г. назначен начальником строительства Челябинского тракторного завода. Спустя четыре года назначен начальником строительства Ярославского автомобильного завода, далее — Горьковского автомобильного завода.

В 1937 г. утвержден начальником Главного управления капитального строительства Наркоммаша,

в 1938 г.— начальником Главвоенстроя при Совете Народных Комиссаров СССР,

в 1941 г.— заместителем наркома внутренних дел и одновременно начальником Главного управления аэродромного строительства (последнее воинское звание — генерал- лейтенант).

С 1946 г.— заместитель министра строительства топливных предприятий, начальник Главнефтегазстроя при Совете Министров СССР, с декабря 1948 г.— заместитель министра нефтяной промышленности по капитальному строительству — член Коллегии.

Л. Б. Сафразьян один из основных организаторов сооружения первого отечественного трубопровода дальнего транспорта газа Саратов — Москва протяженностью 843 км (второй по протяженности на то время в мире) и первого газопровода диаметром 530 мм Дашава — Киев — Брянск — Москва протяженностью 1302 км.

Награжден орденами Ленина (трижды), Кутузова I степени, Трудового Красного Знамени; медалями «За оборону Кавказа», «За оборону Москвы», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

В августе 1954 г. трагически погиб. Именем Л.Б. Сафразьяна названа улица в Новокуйбышевске.

Пересказав сжато биографию Кортунова и характеристики, данные ему сослуживцами, Сафразьян завершил свое письмо так:

«Знания, практический стаж и опыт работы на строительстве, руководящая работа в Советской Армии позволяют тов. Кортунову возглавить руководство Туймазинским территориальным строительным управлением.

Лично тов. Кортунов согласен работать в названной должности».

Георгий Максимилианович Маленков просьбу генерала Сафразьяна поддержал. Седьмого октября 1948 года полковник Кортунов получил предписание из Главного управления кадров Министерства Вооруженных Сил СССР: «Предлагаю Вам 7 октября 1948 года убыть в распоряжение начальника Главнефтегазстроя при Совете Министров СССР — к месту работы.

Срок прибытия 7 октября 1948 года.

Основание: приказ МВС СССР по личному составу № 01887 от 29.9.1948 года.

Начальник ЦОВК ГУК ВС Генерал-лейтенант Бирюков».

В личном деле Героя Советского Союза полковника Кортунова остался автограф Маршала Василевского:

«Приказом Министра Вооруженных Сил Союза ССР № 01887 от 28 сентября 1948 года полковник Кортунов Алексей Кириллович прикомандирован к Главнефтегазстрою при Совете Министров Союза ССР с оставлением в кадрах Вооруженных Сил.

Заместитель министра Вооруженных Сил Союза ССР.

Маршал Советского Союза Василевский».

Военная страница была перевернута. Начиналась новая глава».

Прикомандированный к Главнефтегазстрою полковник Кортунов **оставлен в кадрах Вооруженных Сил**.

Так что, начальник Туймазинского территориального строительного управления сменил шинель на «трассовый» полушубок далеко не сразу. Но в работу по развитию нефтяной и газовой промышленности страны включился, что называется, «с колёс». Дальше мы увидим реальные плоды этой, поистине, титанической работы.

А пока полистаем страницы истории…

Строительство нефтепровода
Баку — Батуми

Укладка водовода Гурьев — Косчагыл

Транспортировка нефти

Глава 3

# СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

*Трофимова Татьяна Леонидовна*

Наша страна обладает гиганскими, космической протяженности — около 300 тысяч километров — магистральными трубопроводными системами, соединившими месторождения нефти и газа с потребителями.

Подземные магистрали преодолевают тундру и тайгу, степи и пустыни, болота и озера, спускаются в долины, взбираются на холмы и горы, повисают над ущельями и реками, прошивают автострады и железные дороги, ныряют на дно каналов и проливов, пересекают государственную границу.

Прокладка многокилометрового магистрального трубопровода — поистине впечатляющее зрелище. Кажется, совсем недавно лищь обозначенная пунктирной линией на карте, магистраль обретает реальный облик, оживает в цифрах сводок, звучит в телефонной трубке. Она становится заботой отрасли — от рабочего до министра. И не только. Она становится важнейшей народнохозяйственной и политиической заботой страны.

В авангарде видны экскаваторы землеройщиков, за которыми стелются графически очерченная траншея и запах свежевывороченной земли. Рядом, вдоль трассы, шагают мачты радиорелейных линий связи да пятисотсильные «Ураганы» несут на себе сваренные в плети трубы, которые станут потом километрами готового трубопровода. Все устремлены вперед, на передний край, туда, где даже в свете дня полыхает фейерверк огней сварки. Чуть поодаль качают стрелами трубоукладчики, бережно удерживая над траншеей изолированную трубу. И над всем этим ровный, несмолкаемый гул моторов, многократно разносимый эхом. Трасса дышит. Трасса живёт.

Вы видели когда-нибудь строительную площадку, вытянутую на несколько тысяч километров? Наверное нет. Но она существует у строителей стальных топливных рек.

Так что же такое современный магистральный трубопровод, каков его строительный облик? Это прежде всего сложнейшее инженерное сооружение, предприятие огромной мощности.

Возьмём, к примеру, известный многим у нас в стране и за рубежом трансконтинетальный газопровод Уренгой — Помары — Ужгород. Протяжённость его 4451

километр, диаметр труб 1,4 метра, давление в трубе 7,5 МПа, объём перекачки 32 миллиарда кубических метров газа в год. На сооружении только линейной части газопровода трудились 20 тысяч строителей. Для поддержания давления на пути газа построено 40 компрессорных станций. На строительстве ежедневно работали 1074 экскаватора, 1275 бульдозеров, 1370 кранов-трубоукладчиков. Переворочано 130 миллионов кубических метров грунта, перевезено и уложено 3 миллиона тонн труб. Протяжённость сварных швов, если их вытянуть в одну нитку, составила 2200 километров. Преодолено 959 километров болот, обводнённых и заболоченных участков, пересечено 560 больших и малых рек. Добавьте к этому 53 созданных на голом месте благоустроенных посёлка, да к тому же 27 миллионов квадратных метров возвращенных к использованию плодородных земель… При решении этой грандиозной по масштабам программы внесено участниками проекта и применено на практике более 200 научно-технических новаций.

И ведь это только одна «нитка» крупнейшего в мире газотранспортного комплекса из шести магистралей, берущих начало в Уренгое. Общая же протяжённость системы в «однониточном» измерении — свыше двадцати тысяч километров — половина экватора планеты Земля. Мировая практика не знала подобных примеров и по ныне не имеет аналогов.

Народная мудрость гласит: «Дорога в тысячу вёрст начинается с первого шага». Таким шагом в истории отечественного трубопроводного строительства был первый нефтепровод Балаханы — Чёрный город (Баку) длиной дишь немногим более 9 километров, диаметром 76 миллиметров и пропускной способностью 1,3 тысячи тонн нефти в сутки.

Осенью 1878 года он был проложен под руководством Владимира Григорьевича Шухова. Этот скромный по длине и диаметру трубопровод, убедительно доказавший высокую экономичность такого вида транспорта нефтяных грузов, стал в те годы вершиной инженерной мысли и родоначальником сегодняшней гигантской сети стальных подземных магистралей.

В. Г. Шухов не только спроектировал и построил первый трубопровод, но и заложил основы теории, которая и по сей день служит строителям трубопроводов, подвел фундамент под здание оригинальной русской школы трубопроводного транспорта, в которой с самого начала четко проявились рациональные направления в решении инженерно-технических задач.

Как не удивляться той смелости, с которой выпускник Императорского технического училища В. Шухов берется за решение комплекса сложных технических вопросов и проявляет завидную зрелость, самостоятельность и широту инженерного мышления.

Работая изо дня в день вместе со слесарями и возчиками, он многое постиг и узнал, подсчитал и проверил. Стройка вооружила Шухова опытом, которым никто из русских инженеров не располагал. Хорошо понимая, что это сооружение открывает собой эпоху строительства нефтепроводов, Шухов превращает первую трубу в опытную установку для исследований. Бесконечные цифровые выкладки заполняют его записную книжку, становятся новыми самобытными идеями, которые ему предстоит подвергнуть строгому научному анализу, облечь в безупречно четкую математическую форму, переложить на страницы книги «Трубопроводы и применение их в нефтяной промышленности».

Благодаря выдающимся разносторонним способностям (механик, строитель, гидравлик, гидротехник, теплотехник, химик) и незаурядной энергии только за два года он коренным образом перестраивает нефтяное производство. Добычу нефти начинают производить с помощью сжатого воздуха (эрлифт), хранение нефти — в железных цилиндрических резервуарах, перекачку нефтепродуктов — с подогревом, транспортировку — по трубам и в железных нефтеналивных баржах.

За годы работы на Апшероне Шухов входит в круг проблем, к которым будет возвращаться вновь и вновь на протяжении ряда лет: именно здесь обнаруживаются истоки многих его позднейших изобретений, теоретических разработок, проектов.

Строителям современных трубопроводов повезло, что у истоков дела, которому они служат, стоял гениальный русский ученый, изобретатель, почетный академик Академии наук СССР, великий инженер своего времени Владимир Григорьевич Шухов.

Безусловно, придет время и станет достоянием истории техники содеянное Шуховым. Но теоретическая, принципиальная основа его работ, созданный им комплексный синтетический метод инженерного творчества, инженерного искусства не будут забыты.

Итак, первый в России трубопровод для переброски нефти работает. Следом за ним появляются другие, и к 1883 году Балаханские промыслы имеют пять нефтепроводов суммарной пропускной способностью свыше 5,2 тыс. тонн нефти в сутки. Затраты на эти трубопроводы, соединившие промыслы в заводском районе, окупились в первый же год эксплуатации.

Строительство первых нефтепроводов небольшой протяженности и только в границах Бакинского района убедительно подтвердило правильность и высокую эффективность пути коренного разрешения транспортной проблемы для нефтяных грузов, принципы которого обосновал еще в семидесятых годах XIX столетия Д. И. Менделеев. Он же первый подал мысль и о строительстве магистрального нефтепровода Баку — Батуми, который должен был дать выход нефти с предгорий Кавказа на мировой рынок. Но идее суждено было осуществиться лишь в 1907 году. Это был первый керосинопровод, который долгое время по своим техническим параметрам (протяженность 853 км, диаметр 203 мм, 16 насосных станций, рассчитан на перекачку 60 млн. пудов, керосина в год) оставался самым крупным в мире.

Несмотря на большие запасы нефти в России, добыча ее с 1902 года по 1917 год не только не росла, но даже стала снижаться. Политика нефтяных монополий, в основном иностранных, была направлена на сокращение добычи и повышение цен на нефть, в результате чего их прибыль баснословно возрастала.

С началом разработки нефтяных месторождений в районе Грозного усилилась конкуренция бакинских и грозненских нефтепромышленников в бассейне реки Волги, что привело к необходимости строительства нефтепровода Грозный — Махачкала длиной 162 километра.

Исследования И. А. Тиме и расчеты Д. И. Менделеева, изобретение электросварки металла Н. Н. Бенардосом, работы И. П. Илимова. Н. Е. Жуковского, Д. А. Лачинова свидетельствуют о том, что русские специалисты и ученые не только ратовали за

дальнейшее применение трубопроводов для перекачки нефти, но и продолжали разрабатывать теорию и составлять практические расчеты для нефтепроводных магистралей. Однако их идеи создания трубопроводной системы не получили в дореволюционной России необходимой поддержки ни государственных ведомств, ни нефтепромышленников, но с интересом были использованы в зарубежной практике.

Строительство же отечественных трубопроводов шло медленно. Объяснялось это и тем, что тогда значительное развитие получила сеть железных дорог, достигшая к первой мировой войне ста тысяч километров. Естественно, трубопроводный транспорт в то время не мог составить железным дорогам серьезной конкуренции.

Накануне революции в России было 1357 километров трубопроводов, в том числе 1147 километров магистральных. Газопроводы вообще не сооружались. В США к этому времени было построено более 30 тысяч километров магистральных нефтепроводов.

К моменту национализации нефтяная промышленность России, по меткому выражению С. М. Кирова, представляла собой «нефтяное кладбище». Бурение практически было прекращено, нефтеперерабатывающие заводы пришли в упадок, а сама Республика Советов была отрезана от основных нефтяных районов Баку, Грозного, Эмбы. где скопилось значительное количество сырой нефти.

В разгар гражданской войны к хозяйственной разрухе и голоду прибавляется нехватка топлива. И. М. Губкин так вспоминал это время: «В стране царил постоянный топливный голод. Страна замерзала: прекратилось ее кровообращение — транспорт. Великий Ленин искал выход из чрезвычайно трудного положения. Он не упускал малейшей возможности, чтобы так или иначе решить проблему изжития топливного голода». Локализовать его можно было только за счет Эмбинского района, освобожденного от белогвардейцев в январе 1920 года.

17 марта 1920 года В. И. Ленин подписывает Постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны «О сооружении нефтепровода от Эмбинского нефтеносного района до Саратова». Параллельно нефтепроводу предполагалось проложить железную дорогу Александров Гай — Эмба. Объединенная стройка тогда получила сокращенное название «Алгемба» и на ней начались работы.

Однако в условиях интервенции и хозяйственной разрухи этому проекту не суждено было претвориться в жизнь. Из-за нехватки труб, сложного военного положения строительство было прекращено.

Минуло десятилетие — и развитие топливной промышленности и трубопроводного транспорта становится конкретной и непосредственной частью развития сельского хозяйства, индустриализации страны, ее экономического и социального преобразования.

Интенсивное наращивание нефтедобычи в Баку, Грозном, Майкопе существенно диктовало увеличение объемов строительства магистральных трубопроводов.

В 1928 году, в канун одиннадцатой годовщины Октября, вступает в строй первый в Советском Союзе сварной нефтепровод Грозный — Туапсе (протяженность 618 км, диаметр 250 мм, рассчитан на рабочее давление 50 кгс/см$^2$).

Следом за ним вводятся в эксплуатацию: нефтепровод Баку — Батуми (протяженность 832 км, диаметр 254 мм); керосинопровод Армавир — Тру-

довая (протяженность 486 км, диаметр 305 мм), при сооружении которого впервые в мировой практике применена электродуговая сварка; нефтепровод Эмба — Орск (протяженность 850 км, диаметр 325 мм) построен полностью из отечественных материалов и оснащен отечественным оборудованием; самый длинный в мире высоконапорный водовод Гурьев — Косчагыл (протяженность с отводами 640 км, диаметр 325 мм).

Открытие геологами новых провинций нефти в Татарии, Башкирии, Поволжье — «Второе Баку» и первых месторождений газа создавали предпосылки для промышленной их разработки и предопределяли улучшение топливного баланса нашей страны. И если в 20-е годы топливной основой Республики были дрова, то теперь была ориентация на каменный уголь, нефть и газ.

Несмотря на сравнительно небольшой объем строительства, отечественная наука в области трубопроводного транспорта развивалась довольно успешно. Именно в это время ученые и инженеры прокладывали путь к современной технике и технологии, к научным основам отечественного трубопроводостроения. Серьезные, значительные работы были выполнены академиком Л. С. Лейбензоном, профессорами В. С. Яблонским, А. Ф. Притулой, В. Г. Тараном, Н. И. Белоконем, М. Н. Гудаевым, инженерами А. А. Кащеевым, П. А. Фильновым и многими другими.

Впервые в мировой практике была применена электродуговая сварка, для изоляции — горячая мастика на основе битума. Появляются новые отечественные материалы, оборудование, машины и механизмы — трубоукладчик, многоковшовый экскаватор, механический кран для опускания труб в траншею, бульдозер для засыпки траншей, механические трубочистки и другие.

В 30-е годы районами сосредоточенного трубопроводного строительства становятся Татария, Башкирия, Удмуртия, Куйбышевская, Оренбургская и Пермская области. За эти годы в стране проложено около 4 тысяч километров магистральных трубопроводов разного назначения. Нефть в те годы добывали в Азербайджане, в Башкирской и Коми АССР, в Пермской области на Урале, в Поволжье и на Сахалине, в Казахстане и Таджикистане.

Грозное и тревожное зарево войны занялось над страной. И строителям пришлось решать ответственные задачи военно-стратегического назначения. Об их доблести красноречиво свидетельствует сооружение бензопровода в блокадный Ленинград.

Весна 1942 года. Железный обруч блокады наглухо отгораживает Ленинград от всего мира. В городе болезни, холод и голод. К осажденному городу подбирается не менее страшный голод — голод моторов. На бензин устанавливается строжайший лимит. Легендарная «Дорога жизни» с наступлением теплых дней растаяла. Ладожский флот почти выведен из строя противником, аэродромы и артиллерия которого расположены по берегам озера. Где выход? И тогда по предложению инженера-гидротехника, первой в нашей стране женщины-водолаза Нины Васильевны Соколовой, осуществляется дерзкий, рискованный план — почти на глазах у врага прокладывается бензопровод по дну Ладоги. Это более 20 километров на глубине 12 метров. Начинаются изыскательские работы, которые ведутся одновременно со строительством, и через 50 дней с помощью ЭПРОНа (*Экспедиция подводных работ особого назначения*) строители сдают

бензопровод, по которому ежесуточно и бесперебойно начинает поступать в Ленинград до 600 тонн жидкого топлива. Это — спасение города, войск Ленинградского фронта, кораблей Балтийского флота. Это — легендарная страница в книге подвигов Великой Отечественной войны.

В это же время за многие тысячи километров от Москвы с острова Сахалин на материк по дну пролива Невельского, ширина которого 10 километров, на глубине 30 метров прокладывается другая подводная магистраль— нефтепровод Оха — Софийск. Она должна была дать горючее для промышленных предприятий Дальнего Востока и кораблей Тихоокеанского флота. Обстановка в этом районе была напряженной — вдоль наших дальневосточных границ расположились войска Квантунской армии и авиация Японии. И это задание строители выполнили с честью, став пионерами освоения таких подводных переходов, которых не знала мировая практика. Многие участники сооружения дальневосточной трассы стали прообразами широко известного в послевоенное время романа Василия Ажаева «Далеко от Москвы».

В самую суровую пору Великой Отечественной войны, когда фашистская военная армада рвалась к Волге, резко ухудшилось положение с топливом. Основная топливная база — угольный Донбасс был оккупирован, а Кавказ отрезан линией фронта. Саратов, Куйбышев, где в это время сосредотачиваются оборонные предприятия, становятся прифронтовыми городами, остро испытывающими нехватку горючего. Поэтому в небывало короткий срок прокладываются первые трубопроводы с только что открытых месторождений природного газа под Саратовом и Бугурусланом: Елшанка — Саратов, Курдюм — Князевка, Похвистнево — Куйбышев. Бугуруслан — Куйбышев.

Сооружение и ввод в действие в 1943 году первого дальнего отечественного газопровода Бугуруслан — Куйбышев протяженностью 160 километров явилось начальным этапом создания основ теории и практики газопроводного строительства, транспорта невидимого топлива на дальние расстояния.

Одержана победа под Сталинградом, и жизнь этого региона необходимо переводить на мирные рельсы. Но где взять топливо, которое нужно и фронту и тылу? И снова на выручку приходят строители, проложив 655 километров керосинопровода Астрахань — Саратов всего лишь за 8 месяцев. Для строительства этого трубопровода были использованы трубы, арматура, оборудование насосно-перекачивающих станций нефтепровода Баку — Батуми. Близость фронта накладывает отпечаток на особо четкую организацию работ, снабжение, маневрирование техническими средствами и трудовыми ресурсами. Недаром пожелтевшие от времени страницы выпускаемой на стройке газеты «Коммунист» пестрят заголовками «Наша стройка — тот же фронт», «Все для фронта, все для победы!», а рядом со сводками Информбюро сообщения о трудовых буднях строителей.

За образцовое выполнение заданий в исключительно короткие сроки и высокое качество работ, которое подтвердилось многими годами безаварийной эксплуатации, наиболее отличившиеся строители были удостоены правительственных наград.

Еще не закончилась война, еще за победно продвигающимися на Запад войсками идут эшелоны с техникой и боеприпасами, в бывших оккупированных районах только-только начинают восстанавливать разрушенное войной хозяй-

ство, а уже в 1944 году советский природный газ Западной Украины пришёл по газопроводу в Польшу, чтобы помочь «братьям» восстановить их страну. Знают ли об этом сегодня молодые поляки?

В декабре 1944 года Государственный Комитет Обороны принимает решение о строительстве газопровода с недавно открытого месторождения вблизи Саратова до Москвы. Это Постановление, по существу, положило начало созданию в нашей стране газовой промышленности. Сам же газопровод (протяженность 800 км. диаметр 325 мм. давление 5,5 МПа) вошел в историю развития экономики страны как первенец газовой индустрии, стал важным этапом в развитии отечественного трубопроводостроения.

Прошло полтора года, и 11 июля 1946 года саратовский газ пришел в Москву. Москвичи с нетерпением ждали этого события. Опытное сжигание газа под котлами МОГЭС (*Московская государственная электрическая станция*) напротив Кремля превратилось в праздник строителей и горожан. Так начал биться пульс первого послевоенного газопровода. Тогда же на окраине города загорелся торжественный газовый факел. С этого времени факелы становятся победными символами трассовиков. Они будут пылать в предместьях Киева и Ленинграда, Тбилиси и Самарканда, Свердловска и Ужгорода, вблизи десятков других городов.

Создание в сжатые сроки первого магистрального газопровода во многом обязано наступательной энергии, инженерному и организаторскому таланту начальника стройки генерал-майора инженерно-технической службы Василия Алексеевича Пачкина.

К создателям первой газовой магистрали пришел не новичок, а видный руководитель, в совершенстве овладевший теорией и практикой строительного дела, выпускник Военно-инженерной академии имени В. В. Куйбышева, человек, получивший сверхпрочную закалку на трассах военного времени. Вместе с ним пришли его соратники и единомышленники. Благодаря его упорству, настойчивости, умению сплотить вокруг себя талантливых и инициативных специалистов, эта магистраль становится трассовой «академией» — здесь были заложены основы современной организации и прокладки магистральных газопроводов высокого давления, определены главные направления в создании специальной техники, обучены кадры строителей. Трасса стала полигоном не только для испытания новых научных, технических и организационных идей, но и всего коллектива, всей технологической цепочки стройки.

Все, кто прошел «школу» Пачкина, кто закалился в горниле творческой, созидательной работы, в условиях высокой деловитости, оперативности, порядочности, внимания к людям, необыкновенного чувства ответственности, на всю жизнь сохранили память об одном из первых талантливейших руководителей нашей отрасли.

Годы войны тяжело отразились на народном хозяйстве страны. Возрождающимся из руин заводам и фабрикам, сельскому и коммунальному хозяйствам необходимо было топливо. Именно поэтому, едва закончились линейные работы на газопроводе Саратов — Москва, полным ходом развернулось сооружение газопровода из Западной Украины на Киев, начата газификация эстонских сланцев, чтобы обеспечить топливом Ленинград.

Построенный в 1948 году газопровод Дашава — Киев (протяженность 512 км, диаметр 529 мм) — первый отечественный газопровод большого диаметра, имевший решающее значение для послевоенной экономики Украины. Его производительность в четыре раза превысила саратовскую магистраль. Эта трасса — начало производства линейных работ поточно-скоростным методом механизированными колоннами, новой организации и технологии контроля качества сварных соединений и изоляционных покрытий, становления научных концепций и инженерной практики сооружения магистралей дальнего транспорта газа, школа подготовки профессиональных кадров рабочих и инженеров, строителей и эксплуатационников.

Здесь, на украинской земле, зародились тесные контакты строителей и отраслевой науки с Киевским институтом электросварки под руководством академика Е. О. Патона, превратившиеся в десятилетия творческого содружества. Если кратко охарактеризовать этот тандем, неоценимый вклад в развитие трубопроводного транспорта двух поколений Патонов — отца и сына, то это путь от автоматической сварки под слоем флюса, примененной тогда впервые в мировой практике, до контактной сварки уникальным сварочным комплексом «Север» и сварки порошковой проволокой комплексом «Стык» сегодня.

Возрастающие масштабы трубопроводного строительства требовали создания не только фундаментальных научно-технических основ, но и скорейшего их внедрения в практику. Выполнению этой программы способствовал новый институт — ВНИИстройнефть, теперь ВНИИСТ — Всесоюзный научно-исследовательский институт по строительству магистральных трубопроводов, основанный в 1948 году. В стенах этого института начинается создание теории сооружения нефтяных и газовых магистралей, разрабатываются методы их расчета и проектирования, организации и технологии прокладки, способы сварки и защиты от коррозии.

В это же время формируются научные и конструкторские подразделения, направленные на разработку и внедрение необходимых технических средств.

Если оглянуться назад, в первое послевоенное десятилетие, то можно с уверенностью сказать, что именно тогда (менее чем за 2 года) были проделаны серьезнейшие научно-исследовательские, проектные и конструкторские работы по созданию комплекса специальной трубопроводной техники, были внедрены в практику высокопроизводительная технология и организация строительства всего комплекса сооружений трубопроводного транспорта от промыслов до потребителей для труб нового диаметра — 720 мм. Аналогов этому не было. Все начинали с нуля.

Рост тяжелой индустрии, достигнутый в эти годы, позволил наладить выпуск труб большего диаметра, оснастить трубопроводные организации сначала общестроительными механизмами, а затем и специальными машинами. Для выпуска этих машин было создано специальное конструкторское бюро — СКБ «Газстроймашина», были построены Московский экспериментальный механический и Ленинградский машиностроительный заводы. Так родилась самостоятельная отрасль машиностроения, производящая специальные машины для сооружения магистральных трубопроводов.

Январь 1955 года. Образовано союзное министерство — Миннефтестрой СССР. Министром назначен М. А. Евсеенко. В конце мая того же года министром назначен А. К. Кортунов.

Расширяются масштабы разведки нефти, растет объем ее транспорта по нефтепроводам. Вступают в строй нефтепроводы Туймазы — Уфа, Уфа — Челябинск, Туймазы — Омск (первый нефтепровод диаметром 530 мм). Новые километры труб ложатся в траншею Транссибирской магистрали Уфа — Омск — Иркутск.

Идут геологические поисковые работы и на газ. И кажется, у зарождающейся газовой индустрии большое будущее. Но, как ни странно, особенно трудными были именно первые годы ее признания и становления. Создалась такая ситуация, когда даже целесообразность дальнейшего существования газовой промышленности пришлось отстаивать в острых спорах.

До 1955 года природный газ у нас рассматривался в основном как сырье для химической промышленности. Добывалось его тогда всего 9 миллиардов кубометров в год. Существовало мнение, что газа у нас мало и использовать его как топливо неразумно. Скептики утверждали, что, дескать, это лишь кабинетные теоретизирования, зря тратить государственные деньги на поиск новых месторождений газа, когда они так нужны для восстановления разрушенного хозяйства в бывших оккупированных зонах.

Успех пришел, когда «кабинетные прогнозы», требования поиска новых месторождений газа, развития топливной отрасли подтвердились открытием новых газоносных провинций — Шебелинки на Украине, Северного Ставрополья на Северном Кавказе, Газли в Средней Азии и Березовского в Западной Сибири.

Убедительной победой А. Н. Косыгина, Н. К. Байбакова, А. К. Кортунова, Ю. И. Боксермана и их «команды» — тех, кто открыл новую страницу использования газа в стране, создавал отраслевую науку и технику, явилось сооружение в 1956 году первой нитки газопровода Ставрополь — Москва протяженностью 1310 километров. Это была первая в нашей стране газовая магистраль из отечественных труб диаметром 720 мм, построенная всего лишь за год. Здесь впервые было положено начало комплексной механизации строительства, созданию мощных газотранспортных систем и единой газоснабжающей системы европейской части страны. Так появилась новая отрасль топливной энергетики — газовая промышленность. В 1956 году создано Главное управление газовой промышленности при Совете Министров СССР — Главгаз СССР. Его возглавил А. Т. Шмарёв.

Через год вошел в строй действующих первый нефтепровод такого же диаметра Туймазы — Иркутск протяженностью 3682 километра. Трубопроводный транспорт становится важной составной частью экономического организма страны. В 1957 году Главгаз СССР поручено возглавить А. К. Кортунову

После Постановления ЦК КПСС и Совета Министров 1958 года «О дальнейшем развитии газовой промышленности и газоснабжения предприятий и городов СССР» начались годы становления и крутого подъема трубопроводного строительства. Тогда же Московский нефтяной институт преобразован в Московский институт нефтехимической и газовой промышленности имени И. М. Губкина.

С каждым годом растет значение нефти и газа в топливном балансе страны, а следовательно, и значение работ по созданию новых трубопроводных магистралей и систем, которые в решающей степени определяют успех всех отраслей народного хозяйства.

В соответствии с Постановлением партии и правительства в трубопроводное и промысловое строительство направляются значительные капитальные

вложения и материальные ресурсы. На Челябинском трубопрокатном заводе резко увеличивается выпуск труб большого диаметра (1020 мм). Осваивается производство арматуры, изоляционных материалов, компрессоров, газовых турбин, специальной строительной и транспортной техники для различных климатических условий.

В самом строительном производстве происходят серьезные качественные изменения. Определяются основные направления технического прогресса в трубопроводостроении. Это — увеличение диаметра труб, повышение мощностей и рабочего давления компрессорных и насосных станций, применение высококачественных изоляционных материалов рулонного типа и труб с заводским изоляционным покрытием, дальнейшее повышение уровня индустриализации и завершение комплексной механизации строительно-монтажных работ.

У отрасли появляется масштабность, сооружение нефтегазовых магистралей заносится в список особо важных строек пятилеток, закладываются основы их народнохозяйственного значения, к решению задач привлекаются не только научный потенциал, но и крупнейшие предприятия страны.

Тысячи, десятки тысяч молодых людей разных национальностей осваивают профессии строителей трубопроводов: сварщиков, машинистов, монтажников, изолировщиков, водителей, водолазов, связистов, каменщиков, штукатуров и многие-многие другие. Им не сулили особенных благ. Да и откуда их было взять? Что ни трасса, то или пустыня с ее удушающей жарой, или тайга с ее пятидесятиградусными морозами, болотами и гнусом, или горы Урала, Кавказа, Карпат, где строитель становится и скалолазом, и горноспасателем, или пронизывающие ветры и вечная мерзлота Якутии и болота Тюменского Севера. А подводные переходы, когда с одного берега не видно другого? И так изо дня в день! И почти каждый год новый трассовый адрес!

Кто-то не выдерживал, уходил, кто-то оставался. Так создавалась основа основ отрасли, ядро, ее профессиональный багаж — люди. Первопроходцы! Их имена знала вся страна.

Десятки имен, десятки судеб… Есть среди них и Константин Степанович Брехов — особая гордость отрасли.

Родился в Башкирии, на Урале, в семье, где было четырнадцать братьев и сестер. С пятнадцати лет вместе со взрослыми пахал и боронил, заготавливал корма. Все умел делать в крестьянском хозяйстве. Повзрослев, стал трактористом, комбайнером и навсегда сохранил любовь к технике. Может быть, именно эта любовь его, солдата Второй мировой войны, дошедшего до Берлина, «перетянула» в мирное время на трассу.

Освоив все трассовые профессии, Брехов стал бригадиром изоляционно-укладочной колонны. И на всю жизнь главным его делом стала «труба». Этого сдержанного симпатичного человека, от плотной фигуры и обветренного лица которого веяло спокойной уверенностью, можно было увидеть на многих трассах отрасли. Строил газопроводы, идущие в Ленинград из Кохтла-Ярве, Белоусово, Серпухова. Газифицировал республики Прибалтики, стал заслуженным строителем Эстонской ССР. Работал в Армении, был среди первопроходцев Западной Сибири на газопроводе Игрим — Серов, обустраивал Пунгинский промысел, подземные топливные хранилища Ленинграда. К боевым наградам

прибавлялись мирные. Весной 1971 года стал Героем Социалистического Труда.

Добрая память о Константине Степановиче жива. В 1982 году учреждена премия отраслевого профсоюза его имени. Ее присуждали ежегодно к профессиональному празднику — Дню работников нефтяной и газовой промышленности — тем, у кого, как и у него, в основе личных успехов лежит высокая дисциплинированность и мастерство всей бригады, чья работа наполнена государственным смыслом.

Его биография похожа на сотни, тысячи биографий других строителей, связавших свою жизнь с созданием топливно-энергетического комплекса страны и построивших уникальные трубопроводные сооружения 60-х годов в основном из труб больших диаметров (720, 820, 1020 мм): газопровод Бухара — Урал (протяженность 4540 км) впервые проложен по пустыне; газопровод Орджоникидзе — Тбилиси (протяженность 357 км) пересекает Кавказский хребет на высоте 2450 метров, впервые на ряде участков трубы уложены в тоннелях; газопровод Средняя Азия — Центр (протяженность 2750 км); системы централизованного водоснабжения для дальнейшего развития Целинного края (общая протяженность сооруженных водоводов в однониточном исчислении 7850 км).

Именно в эти годы закладываются основы сотрудничества не только со странами СЭВ, но и капиталистическими странами Европы, Азии и Ближнего Востока. Строятся трансевропейский нефтепровод «Дружба» (протяженность 4665 км. диаметр 1020 мм) и газопровод «Братство» (183 км на территории СССР и 450 км на территории Чехословакии, диаметр 1020 мм) — первенцы экономической интеграции стран социалистического содружества.

При техническом содействии советских специалистов обустраивается газовый промысел Ходжа-Гугердак в Афганистане, сооружаются газопроводы Афганистан — СССР (протяженность 100 км, диаметр 820 мм) и Шиберган — Мазари-Шериф (протяженность 88 км, диаметр 325 мм); обустраивается газоконденсатное месторождение в Магдебурге (ГДР).

1965 год. Создано Министерство газовой промышленности СССР — Мингазпром СССР. Министром утверждён А. К. Кортунов.

Возрастающие потребности народного хозяйства в нефти и газе, продуктах их переработки, в продукции нефтехимического производства привели к необходимости создания новой энергетической провинции. Ею становится Западная Сибирь. Этому способствовали и открытия геологами перспективных нефтегазовых месторождений, и уровень индустрии страны, и качественно новое состояние отрасли.

Открыты месторождения. Но как к ним подступиться? Многие ученые утверждали, что если на севере Западной Сибири и есть полезные ископаемые, то все равно человечество не сможет ими воспользоваться, по крайней мере в XX столетии. Однако время внесло свои коррективы.

В 1965 году ЦК ВЛКСМ объявил Всесоюзной ударной стройкой освоение нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири. Эта традиция — шефство

комсомола над стройками отрасли — зародилась еще на первых пионерных трассах Саратов — Москва, Дашава — Киев, Бухара — Урал.

С полным правом можно утверждать, что Березовское месторождение газа, Шаимское и Усть-Балыкское — нефти, газопровод Игрим — Серов (протяженность 497 км. диаметр 1020 мм) и нефтепровод Шаим — Тюмень (протяженность 410 км, диаметр 529 мм) — тот фундамент, на котором вырос мощный западно-сибирский нефтегазовый комплекс.

Сооружение каждого трубопровода ставило перед учеными, проектантами и строителями свои специфические задачи. А здесь особенно сложные природно-климатические условия, районы мало обжитые, бездорожье. И сроки ввода, диктуемые интересами страны, как всегда, сжаты. Эти первые сибирские трубопроводы стали лабораторией для проверки принятых проектных и технологических решений, оборудования и механизмов, приборов и транспортных средств в условиях Севера. Они дали мощный импульс к сооружению нефтепровода Усть-Балык — Омск (протяженность 964 км, диаметр 1020 мм), магистрали, с прокладки которой началась «эстафета гигантов»— трубопроводов Западной Сибири.

Одна из насосных станций нефтепровода, установленная на Усть-Балыкском месторождении в 1967 году, имела необычный вид — впервые в отечественной практике она была изготовлена в блочном исполнении. Первая кустовая насосная станция (БКНС-7), «бабушка», как её ласково называли строители, открыла эру блочно-комплектного метода строительства в отрасли, дала жизнь первому в стране комсомольско-молодежному тресту по монтажу блочно-комплектных устройств «Тюменгазмонтаж» и в дальнейшем объединению «Сибкомплектмонтаж».

Этот суровый край становится для многих второй родиной. Здесь отличились многие «асы» сегодняшних магистралей. Каждая их стройка — важнейшая примета времени, веха в истории страны, строка их биографии. Недаром у строителей, вспоминающих былое, часто звучит: «Это было на Игриме, Шаиме, Медвежьем». Потому что их биографии — это география строек отрасли, это история ее становления и развития. Именно здесь строителей нефтяных и газовых магистралей сибиряки начинают называть «трубачами», труба становится символом отрасли — именно она дает возможность обустраивать месторождения нефти и газа, строить новые поселки и города, совершенствовать науку и технику, создавать новые отрасли промышленности, облагораживать быт, соединять народы и континенты.

Все дальше на Север продвигались геологи, открывая новые нефтегазовые месторождения. Следом за ними с техникой и жилыми городками шли строители, осваивая углеводородные клады Мангазеи. Сибирские нефтяные и газовые трассы вливались в общую трубопроводную систему страны.

Комплексное освоение недр и развитие производительных сил Западной Сибири на многие годы стало для отрасли программой особого значения. С каждой новой стройкой происходило усложнение технического класса сооружаемых объектов, ориентация на развитие наиболее перспективных направлений научно-технического прогресса. Все это позволило в конце 60-х годов наметить пути качественно нового этапа развития отрасли. Главный упор делался на техническое перевооружение отрасли, на создание многониточных нефтегазовых систем, на экономию ресурсов, повышение производительности труда,

совершенствование технологии строительно-монтажных работ, новые методы планирования, организации производства, экономической деятельности и, как всегда, на освоение новых видов машин, механизмов и оборудования.

Для увеличения подачи газа в центр страны обустраиваются газовые месторождения Вуктыл и Медвежье. Газопровод Ухта — Торжок протяженностью 1580 километров — первый участок мощной газопроводной системы «Сияние Севера», пересекающий районы тундры, вечномерзлых грунтов и болот, впервые в мировой практике строится из труб диаметром 1220 мм. На другом стокилометровом участке системы «Сияние Севера», идущем от Надыма, применяются уже трубы диаметром 1420 мм.

Характерная особенность отечественного трубопроводостроения — непрерывное увеличение диаметров сооружаемых газо-, нефте- и нефтепродуктопроводов. Благодаря трубопроводам нового технического класса — диаметром 1220 и 1420 мм, рабочим давлением 6,4 и 7,5 МПа — пропускная способность трубопроводного транспорта резко возросла.

Какую бы из проблем мы ни взяли, ключ к ней надо искать на путях научно-технического прогресса. Так было и при обустройстве газового промысла Медвежье, которое началось в 1970 году. Благодаря широкому применению методов блочного строительства в марте 1972 года завершилось строительство первой очереди ГП-2 и газ пошел в северные районы Тюменской области, на Урал. Создатели этого метода — Юрий Петрович Баталин, Валерий Александрович Аронов, Владимир Григорьевич Жевтун, Игорь Александрович Шаповалов и Анатолий Феоктистович Шевкопляс в 1980 году удостоены Ленинской премии.

В эти же годы строители осваивают проблемы, связанные с сооружением трубопроводов в районах вечной мерзлоты. При строительстве газопровода Таас-Тумус — Якутск (протяженность 310 км, диаметр 529 мм) впервые используются свайные и ряжевые опоры, прокладывается самая северная в мире заполярная надземная газовая магистраль Мессояха — Норильск (протяженность 671 км, диаметр 720 мм).

Нигде в мире еще не было опыта строительства нефтепроводов из труб диаметром 1220 мм. Этим уникальным сооружением стала трасса Александровское—Анжеро-Судженск протяженностью 1766 километров. Она дала возможность завершить создание нефтяного кольца Западной Сибири, по которому жидкое топливо можно подавать как в западном, так и в восточном направлениях.

Одновременно с сибирскими промыслами обустраиваются газоконденсатные комплексы в Оренбурге и Мубареке, прокладывается «горячий» нефтепровод Узень — Гурьев — Куйбышев (протяженность 1750 км, диаметр 1020 мм) для транспорта высокопарафинистой мангышлакской нефти в Поволжье, запланирован большой объем промыслового строительства в Татарии, Башкирии, в Туркмении, на Украине, Мангышлаке и в Оренбурге.

Создание новых нефтегазовых сооружений внесло значительный вклад в развитие минерально-сырьевой базы не только нашей страны, но и дружественных государств. Советские специалисты продолжают оказывать техническое содействие в разработке и обустройстве нефтегазовых промыслов, проектировании и строительстве трубопроводов, нефтебаз и других объектов за рубежом:

построен северный участок первого Трансиранского магистрального газопровода (протяженность 487 км, диаметр 1016 мм); входит в строй первая очередь первого национального нефтяного промысла в Ираке — Северная Румейла и нефтепровод Северная Румейла — Порт Фао (протяженность 138 км, диаметр 720 мм); сооружается вантовый переход через Амударью для газопровода Афганистан — СССР; строятся нефтебаза в Монголии, нефтепродуктопровод во Вьетнаме, система газопроводов в Болгарии и первый газопровод СССР — Финляндия.

С 1956 по 1972 год объем добычи газа в стране возрос с 12 до 221 миллиардов кубометров, протяженность газопроводов увеличилась с 7 до 72 тысяч километров, доля газа в топливном балансе страны достигла 19,5 процентов, производительность труда в подразделениях отрасли (в стоимостном измерении) поднялась в два раза, механовооруженность — в три раза, общая протяженность трубопроводов составила более 100 тысяч километров.

Таких темпов работ не знала мировая практика трубопроводного строительства. Трубопроводостроение тех лет — ключевое звено в развитии топливной энергетики, оно создало все предпосылки для того, чтобы стать самостоятельной специализированной отраслью с высоким научно-техническим потенциалом, солидной энерговооруженностью и самостоятельной индустриальной базой.

1972 год. Из Министерства газовой промышленности СССР, Министром которого назначен С. А. Оруджев, выделилось и образовано общесоюзное Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР — Миннефтегазстрой СССР.

Новое министерство возглавил Алексей Кириллович Кортунов. Герой Советского Союза, депутат Верховного Совета СССР, кандидат в члены ЦК КПСС, участник Великой Отечественной войны, он 24 года работал в нефтяной и газовой промышленности, с 1955 года — министр Союза, член Правительства.

Яркая судьба у этого человека. Она определила ему быть командиром, всегда впереди. Его биографию знают многие, о нем помнят и однополчане, с которыми он дошел от Москвы до Магдебурга-на-Эльбе, и ветераны отрасли.

Его смелость, энергия, воля, ответственность, высокий профессионализм, целеустремленность, умение увлечь людей и повести их за собой не раз решали успех дела. Кортунов внушал доверие — ему доверяли свои жизни бойцы 629 полка на фронте, ему верили коллеги-строители. Верили и шли за ним.

С 1948 года вместе с ним они первыми осваивали промыслы Башкирии и Татарии, Северного Кавказа и Украины, Средней Азии и Закавказья, Прибалтики и Белоруссии, Европейского Севера и Поволжья, Западной и Восточной Сибири.

Вместе с ним создавали Единую систему газоснабжения страны.

Вместе с ним заложили основы сотрудничества с социалистическими и капиталистическими странами. Вместе обустраивали промыслы и сооружали трубопроводы за рубежом.

Вместе с ним и он вместе с ними…

18 ноября 1973 года Алексея Кирилловича Кортунова не стало…

Но память о нём жива и сегодня.

Обустроенные промыслы, проложенные нефтегазовые магистрали, построенные заводы и нефтебазы, дома и клубы, детские сады и школы — это тоже

память о нём. Но главная память о нем — это сотни, тысячи рабочих, инженеров, руководителей разного ранга, которые и по сей день считают себя «гвардией Кортунова», бережно сохраняя любые свидетельства тех лет, будь то фотография, почетная грамота или пропуск, подписанный Алексеем Кирилловичем.

Именно эта «гвардия» не только продолжила дела, начатые вместе с ним, но и приумножила их, внесла большой вклад в дело развития и становления трубопроводного строительства как самостоятельной отрасли на новой организационно-технической основе.

* * *

Шли годы…

В 1991 году ликвидирован Миннефтегазстрой СССР — детище всей его жизни.

Ему не довелось узнать о развале страны (СССР), которую защищал и строил…

* * *

В 2017 году будет 45 лет со дня создания Миннефтегазстроя СССР. И вновь соберутся ветераны-нефтегазостроители, чтобы отметить эту дату, как отмечали 20, 25, 30, 35, 40 лет…

Парадокс!. Министерства нет уже 26 лет, а юбилеи отмечаются. На них приглашают геологов, нефтяников, газовиков и других гостей… И звучит традиционное троекратное: «Миннефтегазстрою СССР — Ура, Ура, Ура-а!».

Чем это объяснить? Такого нет среди других ликвидированных министерств СССР. Я уверена, пока живы ветераны, «последние из могикан»,— их память жива и они будут отмечать последующие юбилеи.

Их объединяет то, что создавая нефтегазовый комплекс со всей страной, они вместе с А. К. Кортуновым были первопроходцами, смыслом жизни которых был труд на благо Родины — без всякой патетики — очень тяжёлый труд.

Это среди них звучала фраза «а кто, если не мы?»

Это они проторили дорогу новым поколениям в XXI век.

Это ещё результатами их труда живёт Россия и сегодня.

Они — коллеги, соратники, ученики и продолжатели дела Алексея Кирилловича Кортунова, выдающегося государственного деятеля, министра строительства предприятий нефтяной промышленности СССР, Первого министра газовой промышленности СССР, Первого министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

* * *

**Он навсегда остался Министром.**

Глава 4

# НА СТРОЙКАХ В ТЫЛУ — КАК НА ФРОНТЕ

*Ключникова Лидия Павловна*

Вероломное нападение 22 июня 1941 г. фашистской Германии на Советский Союз, четыре года жесточайшей кровопролитной войны, гибель миллионов молодых здоровых работоспособных мужчин, женщин, юношей и девушек, временная утрата значительной части территории и производственного потенциала, к великому сожалению, внесли отрицательные коррективы в развитие народного хозяйства страны, в том числе нефтяной и газовой промышленности. «Всё для фронта. Всё для Победы».

Тем не менее, война не остановила работы в этой области, и даже, в значительной мере, потребовала экстренного решения целого комплекса проблем обеспечения армии и народного хозяйства топливом, горюче-смазочными материалами, населения теплом. Цикл материалов о героическом труде нефтяников, газовиков, нефтегазостроителей в годы Великой Отечественной войны читайте в материалах журналиста Лидии Павловны Ключниковой, многие годы работавшей в журнале «Строительство трубопроводов», основанном при деятельном участии Алексея Кирилловича Кортунова.

**Ключникова Лидия Павловна** с 1964 г. работала в редакции производственно-технического журнала «Строительство трубопроводов» — органа Мингазпрома СССР, с 1972 г.— Миннефтегазстроя СССР. В 1966 г. назначена ответственным секретарем редакции, с ноября 1976 г. заместителем главного редактора журнала. В 1999–2006 гг. работала ведущим редактором производственно-технического журнала «Потенциал».

Проявила себя не только как редактор высокой квалификации, но и опубликовала около сорока авторских материалов, в числе которых — очерки о выдающихся деятелях страны и работниках отрасли, статьи по истории нефтегазового строительства. В 2012 г. вышла в свет её замечательная книга «На благо великой страны». Заслуженный нефтегазостроитель Л. П. Ключникова награждена медалями «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», бронзовой медалью ВДНХ СССР. Лауреат премии имени Б. Е. Щербины. Член Союза журналистов России, лауреат 9-го Всероссийского журналистского конкурса «Лучшая публикация по проблемам ТЭК России».

Лидия Павловна любезно согласилась с нашим предложением дополнить её повествования краткими биографическими справками о руководителях государства, наиболее ярких специалистах — героях нефтегазовой эпопеи.

## Нефть — душа военной техники

В 1944 г., когда Николай Константинович Байбаков, молодой Нарком нефтяной промышленности, проработал в новой должности три месяца, его вызвал в Кремль И. В. Сталин. В то время в освобожденных от врага районах царила разруха, ощущался топливный голод. Наша страна вошла в войну, достигнув добычи нефти 33 млн. т в год, а выходила из войны, добывая всего 19 млн. т.

Коснувшись в разговоре проблем нефтяной промышленности, Сталин спросил Байбакова: «Вы знаете, что нефть — это душа военной техники?» «Товарищ Сталин,— подтверждая, ответил Николай Константинович,— это душа не только военной техники, но и всей экономики». А к концу беседы, когда были выслушаны и одобрены предложения молодого наркома, даны соответствующие указания, И. В. Сталин сказал, что созданные хорошие танки, самолеты и машины не придут в движение, если не будет бензина, дизельного топлива. И снова, как пишет Н. К. Байбаков в своей книге «От Сталина до Ельцина» (М.: Газойл пресс, 1998.— с. 81), с нажимом повторил: «Нефть — это душа военной техники». Действительно, в грандиозной войне моторов, какой стала вторая мировая война, исключительное значение имело своевременное снабжение фронтов топливом.

Уполномоченным Государственного Комитета Обороны (ГКО) по обеспечению фронта горючим был назначен Н. К. Байбаков, тогда заместитель наркома нефтяной промышленности. Ему поручили контролировать поступление в войска нефтепродуктов из Баку, Грозного, с Кубани и из Башкирии. Николай Константинович возглавлял специальный штаб, в состав которого входили представители Наркомата обороны и Главнефтесбыта. В их числе был начальник Главного управления тыла Красной Армии генерал А. В. Хрулев, по словам Байбакова, энергичный и очень обязательный человек. Штаб принимал решения о том, куда и сколько направить горючего, работал четко, срывов поставок практически не было.

Перестроив работу на военный лад, нефтяники нашей страны самоотверженным трудом добывали «черное золото» и производили горючее для фронта. В районе между Волгой и Уралом на новых нефтеперерабатывающих заводах было налажено производство авиамасел и смазок. Для снабжения войск горючим срочно сооружались склады (базы). Около 40 складов горючего было построено в 1941 г. и первые месяцы 1942 г. В феврале 1942 г. в районе Поволжья приступили к созданию шести нефтебаз для хранения государственного резерва и выдачи горючего в действующую армию.

Планирование, координация действий и функции заказчика на строительство объектов для обеспечения фронта нефтепродуктами были возложены на Управление снабжения горючим Красной Армии (УСГКА). Возглавлял его генерал М. И. Кормилицын, который до войны был заместителем наркома нефтяной промышленности. Заместитель начальника УСГКА полковник С. М. Бланк немало сделал для создания баз снабжения фронта горючим, налаживания бесперебойной его подачи. Крупным организатором снабжения войск нефтепродуктами был генерал-полковник инженерно-технической службы В. В. Никитин.

Книги, журнальные статьи этих специалистов донесли до нас сведения о сложных условиях строительства баз, перевалочных пунктов, продуктопроводов и других сооружений, предназначавшихся для обеспечения фронта горючим. Их

воспоминания помогают представить огромные трудности, которые пришлось преодолевать, чтобы исключить срывы соответствующих поставок. (Кормилицын М. И. Снабжение горючим действующей армии // Тыл и снабжение Красной Армии,— 1946, № 8–9; Бланк С., Шинберг Д. По дну Ладоги // Новый мир, 1968, № 2; Никитин В. В. Горючее — фронту. М.: Воениздат.— 1984).

На строительстве различных объектов для снабжения фронта горючим большой объем работ выполнил коллектив Особой сварочно-монтажной части (ОСМЧ) № 104 Наркомстроя. Возглавлял ее Б. Л. Шейнкин, главным инженером был известный специалист сварочного производства А. С. Фалькевич.

**Фалькевич Александр Семенович** (1908–1966) родился в городе Мариуполе Екатеринославской губернии в семье инженера. К трудовой деятельности приступил в июле 1926 г. в тресте «Центрострой» подручным сварщика и продолжил с января 1927 г. сварщиком на московских заводах до поступления в июле 1929 г. на Московский автогенно-сварочный учебный комбинат. По окончании его в 1932 г. с квалификацией инженера-сварщика работал в течение десяти месяцев техническим руководителем Саратовского кислородно-сварочного завода, с октября 1932 г.— во Всесоюзном автогенном тресте инженером, с сентября 1933 г.— на Московском автогенном заводе этого треста инженером, начальником лаборатории, начальником механического цеха, главным конструктором по сварочной аппаратуре. Одновременно окончил в 1937 г. Московское высшее техническое училище им. Н. Э. Баумана по специальности «Сварочное производство», квалификация — инженер-механик. В ноябре того же года переведен в аппарат треста в качестве заместителя начальника технического отдела. В февраля 1939 г. назначен начальником конструкторского бюро автогенного завода.

В апреле того же года назначен главным инженером Центральной сварочной конторы, впоследствии переименованной в Монтажно-сварочный трест Наркомстроя (в дальнейшем — Минтяжстрой) СССР. Занимался строительством нефтеёмкостей и трубопроводов к ним для снабжения горючим Красной Армии, подводных резервуаров горючего для Военно-Морского Флота, с началом Великой Отечественной войны — демонтажом оборудования отправляемых в глубь страны заводов, сооружением оборонных предприятий в восточных районах. В апреле — июне 1942 г. был главным инженером строительства подводного бензопровода через Ладожское озеро, имевшего исключительное значение для судьбы блокадного Ленинграда и Ленинградского фронта. С начала 1943 г. являлся главным инженером Особой строительно-монтажной части № 104 (так тогда именовался Монтажно-сварочный трест) на строительстве нефтепродуктопровода Астрахань — Саратов, построенного в октябре того же года и позволившего отказаться от сложной, из-за близости фронта, схемы транспортировки бакинских нефтепродуктов по Каспийскому морю до Красноводска, а затем кружным путем на запад по Среднеазиатской и Туркестанской железным дорогам).

В годы Великой Отечественной войны началось и продолжилось на долгие годы его тесное научное сотрудничество с академиком АН Украины Б. Е. Патоном и его сыновьями, выдающимися учеными в области сварки, специальной электрометаллургии и материаловедения.

С созданием в 1947 г. Сварочно-монтажного треста (ныне — Акционерное общество «Сварочно-монтажный трест») утвержден его главным инженером. В 1948 году участвовал в сооружении газопровода Дашава — Киев, Саратов — Москва, Астрахань — Саратов, «Дружба» и др.

Защитил диссертацию (кандидат технических наук) и с января 1949 г. трудился во ВНИИСТе руководителем лаборатории, начальником сектора сварки трубопроводов. Создал ряд образцов сварочной техники для трубопроводного строительства. Внес шесть изобретений, опубликовал более 110 работ, в том числе 12 книг в области сварки, сварочного оборудования и контроля качества сварных соединений.
За строительство объектов специального назначения для Красной Армии награждён орденом Красной Звезды, за сооружение бензопровода для Ленинградского фронта — орденом Трудового Красного Знамени, за строительство нефтепродуктопровода в 1943 году — орденом Ленина. Награждён медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; нагрудными знаками «Отличник Наркомстроя», «Отличник Военно-Морского Флота», «Отличник Главнефтеснаба».

В период Великой Отечественной войны для подачи горючего непосредственно в действующую армию использовались специальные трубопроводы. В отдельных боевых операциях, главным образом при форсировании водных преград, применялись полевые сборно-разборные трубопроводы. Их длина, как правило, не превышала 2 км, диаметр 100 мм. Они имели парки емкостей, насосные установки и приемо-раздаточные устройства.

Исключительно выдающуюся роль в подаче горючего в войска сыграл бензопровод, проложенный в осажденный Ленинград по дну Ладожского озера.

Было ясно, что «дорога жизни» по льду озера, по которой шли все грузы в Ленинград, с началом весны 1942 г. прекратит свое существование и очень остро встанет проблема доставки горючего на фронт и в город. Какой найти выход? Группа инженеров предложила проложить по дну Ладоги бензопровод. Такой вариант всесторонне обсуждался и в итоге был принят, хотя проложить бензопровод длиной 21,5 км (подводная часть) предстояло впервые в мировой практике, да к тому же в условиях военного времени.

По воспоминаниям С. М. Бланка и Д. Я. Шинберга, назначенного главным инженером проекта Ладожского бензопровода, начальник Ладожской переправы генерал А. М. Шилов, узнав о принятом решении, сказал, что, если такое очень трудное дело удастся, то это будет крупная победа, крупный прорыв блокады, по значимости равный выигрышу большого сражения.

И большое сражение было выиграно! Прокладку бензопровода поручили ОСМЧ-104 Наркомстроя совместно с ЭПРОНом. Начальником строительства был назначен М. И. Недужко. Бригаду сварщиков возглавил известный мастер Г. И. Ломоносов.

Рабочие, понимая огромную значимость стройки, стремились сделать как можно больше, устраивали краткие перерывы на еду и трех-четырехчасовой сон, не прекращали работу и при артналетах противника. А энтузиазм, оперативность и профессионализм руководителей стройки воодушевляли рабочих на перевыполнение норм и обеспечение высокого качества всех операций.

Бензопровод, строительство которого начали 5 мая, сдали в эксплуатацию 16 июня с оценкой «отлично», то есть его прокладка была осуществлена за 43 дня вместо предусматривавшихся 50 дней. 20 июня 1942 г. горючее поступило в части и соединения Ленинградского фронта. Производительность трубопровода составила 350–400 т горючего в сутки. Бензопровод без аварий эксплуатиро-

вался в течение 20 месяцев. Он был отключен после прорыва и снятия блокады Ленинграда и наступления войск Ленинградского фронта.

Успешной прокладке бензопровода способствовали рациональная организация строительства и применение, зачастую впервые, прогрессивных методов работ. Опыт сооружения трубопровода по дну Ладоги обобщил А.С Фалькевич в своей статье «Сооружение сварного подводного бензопровода» («Автогенное дело», 1946, № 3–4).

Не вдаваясь в технические подробности (они освещены в статье В. Ф. Матусяка «Ладожская эпопея» в журнале «Потенциал» за 2005 г., № 1–2), отметим, что на строительстве бензопровода осуществлялось полевое проектирование, поскольку из-за сжатых сроков зачастую не было возможности выпустить рабочие чертежи. Поэтому для отдельных узлов выполнялись только эскизы. Подводную часть бензопровода прокладывали методом буксировки заготовленных на берегу плетей длиной 1–2 км в створ перехода. Стыки сваривали на плаву в специальном кондукторе. Плети опускались на дно самопроизвольно после отстроповки бревен, игравших роль разгружающих понтонов.

## Далеко от Москвы

С развертыванием военных действий фронту, предприятиям оборонной промышленности и народному хозяйству требовалось все больше и больше горюче-смазочных материалов и других нефтепродуктов. Для решения этих задач большое значение имело строительство на Дальнем Востоке первой нитки нефтепровода Оха — Софийск.

Враг стоял под Москвой. И хотя сооружение нефтепровода, начатое зимой 1941 г., велось за тысячи километров от столицы, обстановка в районе строительства была достаточно напряженной: вдоль восточных границ Советского Союза размещались сухопутные войска Квантунской армии и авиационные части Японии.

Прокладку нефтепровода поручили Управлению строительством, возглавляемому Г. М. Ориентлихерманом, заместителем его был Ф. Ф. Акимов, главным инженером Г. Д. Чхеидзе, начальником ПТО А. Г. Карапетян, тот самый, который впоследствии работал заместителем министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

**Карапетян Александр Герасимович** (1912–1994). К трудовой деятельности приступил в 1930 г. (рабочий, молотобоец Бакинского завода им. Шмидта, коллектор Дашкесанской алмазно-буровой партии, начальник отдела Управления уполномоченного Наркомсвязи СССР в Армении).
Окончил в 1938 г. Тбилисский институт инженеров железнодорожного транспорта им. В. И. Ленина, инженер-строитель. По окончании института направлен на строительство железной дороги (будущая Байкало-Амурская магистраль): инженер, начальник отделения, начальник производственного отдела — заместитель главного инженера Нижне-Амурского управления строительства.
Начало войны застало А. Г. Карапетяна на Дальнем Востоке, где в 1941–1942 гг. он принимал непосредственное участие в ускоренном строительстве нефтепровода Оха — Софийск, трасса которого,

преодолев пролив Невельского, пролегла по глухой дальневосточной тайге. За эту стройку награждён орденом Трудового Красного Знамени (Текст указа опубликован в газете «Сталинская новостройка от 7 ноября 1942 г. Ред.) В 1950 г. по указанию министра нефтяной промышленности СССР Н. К. Байбакова на киностудии «Мосфильм» консультировал съемки основных эпизодов фильма «Далеко от Москвы», посвященного создателям этого нефтепровода.

В 1943 г. переведен в Баку для строительства объектов нефтяной и газовой промышленности, где трудится заместителем главного инженера, главным инженером Управления строительства № 2 ГУАС НКВД СССР.

В 1949–1965 гг. работал главным инженером трестов «Нефтезаводстройремонт» Главзападнефтестроя, «Донгазстрой», № 23 (Рязань); начальником производственного отдела Главцентронефтестроя Миннефтестроя СССР; главным инженером Управления строительства Татарского совнархоза; начальником отдела, заместителем начальника Главного управления нефтяной и газовой промышленности Совнархоза РСФСР.

С образованием в 1965 г. Мингазпрома СССР назначен начальником Главного управления капитального строительства. После разделения министерств по предложению А. К. Кортунова назначен заместителем Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. С декабря 1978 г. руководил группой советских специалистов на освоении нефтяных и газовых месторождений в Ираке.

В 1981–1982 гг. возглавлял институт НИПИЭСУнефтегазстрой.

В послевоенные годы награждён орденами Ленина и Октябрьской Революции, многими медалями. Удостоен званий «Заслуженный строитель РСФСР», «Почетный нефтяник», «Почетный работник газовой промышленности».

Нефтепровод протяженностью 368 км строился в довольно трудных условиях. Материально-технические ресурсы были ограничены. Специальной техники и квалифицированных рабочих не хватало. Организации, имевшие опыт трубопроводного строительства, были далеко. Между тем трасса подземного трубопровода проходила по таежной местности, пересекала сотни ручьев и рек, на пути был и пролив Невельского шириной более 9 км. Местами встречались скальные породы, каменистые грунты. На таких участках траншеи разрабатывались взрывным способом. И хотя трубопровод сооружался в основном вручную, линейные работы и строительство наземных объектов велись комплексно.

Для нефтепровода использовались импортные бесшовные трубы диаметром 325 мм, со стенкой толщиной 9,5–11 мм. Соединяли их ручной электродуговой сваркой и частично газовой. Трубопровод был изолирован битумной мастикой и укладывался в траншею с помощью треног. Через многие ручьи и реки построили надземные переходы в виде однопролетных балочных конструкций. После завершения строительно-монтажных работ были проведены гидравлические испытания нефтепровода на давление 7 МПа.

На строительстве нефтепровода Оха — Софийск при прокладке подводного перехода через пролив Невельского впервые в отечественной практике зимой 1941/42 г. был применен способ свободного погружения трубопровода на глубину более 20 м. Для изоляции дюкера в морских условиях использовали защитное покрытие специального типа.

На восточном участке трассы Оха — Софийск общее оперативное руководство стройкой осуществлял Г. Д. Чхеидзе, а на западном участке — А. Г. Карапетян. Качество работ было высокое, что обеспечило эксплуатацию нефтепровода в течение многих лет. При прокладке подводного перехода нефтепровода через пролив

# УКАЗ

## Президиума Верховного Совета Союза ССР

## О НАГРАЖДЕНИИ РАБОТНИКОВ СТРОИТЕЛЬСТВА СПЕЦИАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ

За отличное выполнение поручения правительства по строительству специальных сооружений наградить:

### ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

1. **Мухамедьярова** Шафы Гуза — инструктора сварочных работ.
2. **Окаемова** Ивана Васильевича — начальника строительства.
3. **Рубина** Иваа Ивановича — группового механика землечерпательного каравана.
4. **Чхеидзе** Григория Давыдовича — главного инженера строительства.

### ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. **Бондаренко** Гавриила Никифоровича — начальника отделения.
2. **Букатова** Ивана Максимовича — старшего багермейстера земснаряда.
3. **Буянова** Леонида Сергеевича — заместителя начальника ГУЛЖДС.
4. **Гоглидзе** Сергея Арсентьевича — комиссара госбезопасности 2-го ранга.
5. **Доманова** Павла Васильевича — прораба сварочных работ отделения.
6. **Карапетян** Александра Герасимовича — начальника производственно-технического отдела и начальника работ.
7. **Карпова** Владимира Михайловича — инженера НКВД СССР.
8. **Корганова** Сергея Георгиевича — главного инженера строительства.
9. **Кравченко** Ивана Ивановича — мастера токарной группы судоремонтных мастерских.
10. **Кучера** Виктора Ивановича — начальника политотдела строительства.
11. **Махова** Анатолия Ивановича — начальника работ отделения.
12. **Машинцкого** Анатолия Николаевича — инженера, командира земснаряда.
13. **Мейерсона** Владимира Павловича — начальника проектно-изыскательского отдела.
14. **Марьева** Ивана Спиридоновича — начальника землечерпательного каравана.
15. **Орентлихермана** Генриха Моисеевича — начальника строительства.
16. **Спиридонова** Алексея Михайловича — секретаря обкома ВКП(б).
17. **Тонконогова** Василия Руфовича — электросварщика.
18. **Шаталина** Григория Ивановича — секретаря крайкома ВКП(б).
19. **Шенявского** Григория Ивановича — начальника автоотдела, начальника боевого участка отделения.

### ОРДЕНОМ „ЗНАК ПОЧЕТА"

1. **Андреева** Афанасия Николаевича — старшего оперуполномоченного отделения.
2. **Акимова** Федора Федоровича — заместителя начальника строительства.
3. **Бадюл** Григория Афанасьевича — комиссара военизированной охраны.
4. **Белова** Кольму Кольмича — начальника конторы строительства НКВД СССР.
5. **Белова** Николая Максимовича — начальника отделения.
6. **Бурдаеву** Валентину Ивановну — помощника начальника политотдела по комсомолу и начальника участка.
7. **Бурмана** Михаила Яковлевича — начальника района строительства.
8. **Гапанцева** Владимира Дмитриевича — начальника отдела общего снабжения.
9. **Грачева** Ивана Ивановича — секретаря горкома ВКП(б).
10. **Горского** Василия Михайловича — заместителя начальника отделения и начальника участка.
11. **Дорфман** Марка Марковича — старшего механика земснаряда.
12. **Замятина** Александра Михайловича — электросварщика отделения.
13. **Зименко** Корнея Онуфриевича — старшего прораба отделения.
14. **Икина** Петра Антоновича — начальника района строительства.
15. **Коваленко** Степана Яковлевича — командира земснаряда.
16. **Кононенко** Анатолия Ивановича — старшего инженера производственного отдела ГУЛЖДС

**Продолжение см. стр. 2.**

Невельского ударно работали главный водолазный специалист А. П. Ануфриев, сварщики В. П. Михайлевич и Н. Е. Соколов, водолазный старшина Г. А. Пчелинцев. Их трудовые достижения были отмечены правительственными наградами.

Многие активные участники строительства нефтепровода Оха — Софийск стали прообразами героев известного романа В. Н. Ажаева «Далеко от Москвы». Например, Чхеидзе и Карапетян — прототипы таких героев книги, как Беридзе и Ковшов. Будущий писатель в те годы работал помощником начальника контрольно-планового отдела Управлении строительством первой нитки Оха — Софийск. В послевоенные годы на экранах кинотеатров страны шел фильм «Далеко от Москвы», снятый но мотивам одноименного романа.

Строители нефтепровода Оха — Софийск, хотя и находились далеко от линии огня, но, показывая в сложных условиях образцы высокопроизводительного труда, тоже проявляли подлинный героизм. Эстафету героизма передали тем, кто следовал их примеру.

После войны нефтепровод от Софийска был продлен до Комсомольска-на-Амуре, позднее было решено проложить вторую нитку трубопровода. Линейные

работы и строительство наземных сооружений вели СУ-1 Омскнефтепроводстроя, СМУ-3 Нефтепроводмонтажа и СУ-8 Союзпроводмеханизации. Прокладку двухниточных переходов через пролив Невельского и реку Амур осуществил седьмой отряд Союзподводгазстроя.

## Под вражеским огнем

Летом 1942 г. войска фашистской Германии начали наступление на Сталинградском направлении. На Северном Кавказе немцы захватили Майкоп, вплотную подошли к Грозненскому нефтяному району, перерезали железную дорогу, соединявшую Баку с Поволжьем. На Волгу бакинская нефть пошла кружным путем — через Каспий и Среднюю Азию. По решению ГКО сооружалась перевалочная база в Гурьеве.

Ближайшим же источником снабжения горючим советских войск на Сталинградском фронте стали нефтеперерабатывающие предприятия Саратова, но и над ними нависла угроза топливного голода. Военный инженер, канд. экон. наук Л. Д. Шор в статье «Нефтегазовое строительство в годы войны» писал: «В 1942 г. Саратовский нефтеперерабатывающий завод полностью переключился на снабжение горючим армий Сталинградского фронта. Для обеспечения сырьем завода сюда ежесуточно по железной дороге доставляли 5000 т нефти. Продукция саратовских нефтепереработчиков отправлялась из цехов прямо на фронт. Вечерами сотни автомашин с грузом горючего выходили из заводских ворот и под покровом ночной темноты шли к Сталинграду. В период Сталинградской битвы фашистская авиация подвергла ожесточенным бомбардировкам Саратовский нефтеперерабатывающий завод. Рабочие завода проявили большую самоотверженность при восстановительных работах. После ввода в действие в конце 1943 г. трубопровода Астрахань — Саратов на завод стала поступать нефть по этому трубопроводу» (В сб. «Нефтегазовый комплекс в годы Великой Отечественной войны», М.: НТО имени академика И. М. Губкина, 1985, вып. 1. С. 42.)

Но об этом трубопроводе речь впереди. А пока кратко о том событии, которое произошло в самый разгар великих боев за Сталинград. В конце августа 1942 г. из разведочной скважины в Елшанке, вблизи Саратова, ударил газовый фонтан. Словно сама родная земля решила помочь советским людям.

Совнарком 5 сентября 1942 г. принял решение об эксплуатации Елшанского месторождения и снабжении газом Саратовской ГРЭС. Была создана специальная организация для строительства газопровода Елшанка — Саратов. Этот трубопровод длиной всего 18 км имел большое значение. И строители проложили его, практически без механизмов, за 20 дней, несмотря на воздушные налеты противника, осенний холод и вязкую грязь. Котлы Саратовской ГРЭС, а затем и ТЭЦ были переведены на елшанский газ. Впервые газ использовался не в бытовых, а в промышленных целях.

Когда в другом крупном городе Поволжья — Куйбышеве возникли трудности с получением топлива из-за сложностей его доставки, было решено построить газопровод Бугуруслан — Куйбышев, протяженность которого почти в 10 раз превышала длину трубопровода Елшанка — Саратов. Это был первый в нашей стране дальний газопровод. К прокладке его приступили в конце 1942 г. Руководил стройкой Н. В. Черский, впоследствии академик.

Большой объем работ по рытью траншей (почти 1 млн. кубометров грунта) для укладки трубопровода был выполнен вручную колхозниками Куйбышевской области.

Для сооружения газопровода использовались трубы демонтированного нефтепровода на Кавказе, которые доставлялись по Каспийскому морю и через Туркмению. Однако стальных труб не хватило. По предложению Ю. И. Боксермана, тогда главного инженера Главнефтегаза, и инженера И. В. Бородина впервые в мировой практике трубопроводного строительства применили асбестоцементные трубы. Производство их специально для газопровода Бугуруслан — Куйбышев было освоено на одном из подмосковных заводов.

**Боксерман Юлий Израилевич** (1912–2004). Окончил в 1934 г. Донецкий металлургический институт, инженер-технолог коксохимической промышленности. По окончании вуза работал в Донецке директором проектной организации «Проектгаз», управляющим союзной конторой «Донюжгаз» Наркомтоппрома СССР. В 1939 году переведен в Наркомат, где назначается заместителем начальника, далее — начальником Главного управления нефтегазовой промышленности, позже — в Наркомнефть заместителем начальника Главгаза. В 1941–1942 годах по решению Государственного Комитета Обороны в составе группы руководителей и специалистов Наркомата находился в Апшеронском и Нефтегорском районах Краснодарского края для выполнения специальных работ по демонтажу и выводу из строя оборудования нефтяных скважин.

В 1943 году Ю. И. Боксерман назначен заместителем начальника созданного при Совнаркоме СССР Главгазтоппрома (позже преобразован в Главгаз).

В 1946–1949 годах возглавлял Управление эксплуатации газопровода Саратов — Москва. С 1953 г. работал главным инженером Московского завода сжижения газа ВНИИГАЗа.

В 1956 году Ю. И. Боксерман был назначен начальником Технического управления — заместителем начальника, членом Коллегии Главгаза при Совете Министров СССР. После образования в 1963 году Государственного комитета по газовой промышленности назначен заместителем председателя этого комитета, а с созданием в 1965 году Мингазпрома СССР — заместителем министра.

С 1970 года работал в Госплане СССР одним из руководителей Государственной экспертизы. С 1985 года — главный научный сотрудник Института энергетических исследований АН СССР (РАН). Доктор технических наук, почетный академик Академии горных наук.

Ю. И. Боксерман принадлежит к числу родоначальников отечественной газовой промышленности. Внес существенный вклад в формирование единой системы газоснабжения — беспрецедентный по размаху прорыв в новый технологический уклад с широкомасштабными структурными преобразованиями не только в топливно-энергетическом комплексе, но и в широком круге смежных отраслей экономики от машиностроения и металлургии до транспорта и сельского хозяйства.

Лауреат Сталинских премий 1948 и 1951 гг. Награждён двумя орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени; восемью медалями. Удостоен званий «Почетный нефтяник», «Почетный работник газовой промышленности».

Первую газовую магистраль сдали в эксплуатацию в сентябре 1943 г. Так в самый напряженный период второй мировой войны в нашей стране зарождалась

газовая промышленность. В 1941–1942 гг. начались разработки газовых месторождений и строительство газопроводов в Коми АССР. Из-за неблагоприятных почвенно-климатических и гидрогеологических условий прокладка подземных трубопроводов была нецелесообразна в связи с высокой стоимостью. Поэтому здесь впервые в мировой практике были сооружены надземные газопроводы на качающихся опорах. Такая конструкция выдержала испытание временем и нашла широкое применение в дальнейшем.

## Когда выручала смекалка

На войне наряду с мастерством, опытом многое решала смекалка, находчивость, порою хитрость.

Обратимся вновь к воспоминаниям С. М. Бланка. Остановимся на эпизоде, связанном с доставкой горючего на фронт. Этот эпизод показателен сам по себе, как пример храбрости, находчивости молодого офицера (фамилию его Бланк, к сожалению, не запомнил).

Внимание читателей сразу привлечет название станции, на которой поздней осенью 1942 г. скопилось большое число цистерн с разными видами горючего. Эта станция — Беслан. Да, речь пойдет о том самом Беслане, где 3 сентября 2004 г. произошла страшная трагедия, которая потрясла мир, напомнила войну с гитлеровской Германией. Словно вновь появились фашисты и совершили очередное злодейство.

**Бланк Семен Маркович** родился в 1907 г. в селе Нефороща Полтавской области на Украине. Образование заключалось в окончании трех курсов рабфака, двух курсов института машиностроения и курсов среднего комсостава в Красной Армии.
Трудовую деятельность начал в Полтаве в 1920 г., осваивал разные специальности и профессии: ученик на ниточной фабрике, продавец, заведующий магазином. В 1929 г. призван в ряды РККА. По завершении срочной службы с 1932 г. работает в системе военно-строительного управления Киевского военного округа, в 1940 г. направлен в военно-строительное управление Одесского военного округа.
В апреле 1941 г. назначен заместителем начальника Аэродромного строительства НКВД Украины, в сентябре переведен на должность заместителя начальника Управления снабжения горючим Красной Армии, где проработал до 1946 г.
В 1946 г. полковник С. М. Бланк переведен в систему Министерства строительства топливных предприятий, в августе 1947 г. назначен начальником управления снабжения и членом коллегии Главнефтегазстроя при Совете Министров СССР. В 1949 г. приказом Министерства нефтяной промышленности назначен начальником Главного управления по производству строительных материалов.
В этот период началось освоение нефтяных месторождений в Башкирии. Создается Туймазинское территориальное строительное управление (ТТСУ), призванное решить проблемы освоения добычи нефти в кратчайшие сроки. ТТСУ возглавил А. К. Кортунов. В составе управления г. Октябрьском организуется трест по производству строительных материалов «Востокнефтестройматериалы». Приказом министра нефтяной промышленности Н. К. Байбакова в 1953 г. управляющим трестом назначен С. М. Бланк. Создание базы стройиндустрии сыграло исключительно важную роль в формировании производственной и социальной инфраструктуры в этом регионе.

В 1960 г. С. М. Бланк возглавил созданный в составе Главгаза СССР в г. Люберцы Московской области трест по производству строительных конструкций «Промстройматериалы». Предприятия треста были дислоцированы в регионах страны, связанных с добычей углеводородного сырья. Специализация предприятий позволяла выпускать необходимую для строек отрасли продукцию широкой номенклатуры: сборный железобетон, пиломатериалы и столярные изделия, стальные конструкции, соединительные детали, ограждающие конструкции, изоляционные материалы, вагон-домики и прочую продукцию.
В 1967 г. переведен во вновь созданный в Мингазпроме СССР производственный отдел по Западной Сибири, который координировал расширение и наращивание объёмов строительно-монтажных работ в целях обеспечения ускоренной разработки нефтяных и газовых месторождений в этом регионе. С. М. Бланк был в числе активных участников становления и развития топливно–энергетического комплекса страны.
За заслуги перед Родиной награждён орденом Отечественной войны 1 степени, двумя орденами Красная Звезда, орденом «Знак Почета», медалями «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа» «За победу над Германией», «В память 800-летия Москвы».

Изучив в 1942 г. ситуацию, сложившуюся на станции Беслан, С. М. Бланк выяснил, что провезти составы с горючим к Орджоникидзе не дают немецкие корректировщики. Как только составы отправлялись к нашим войскам, которые тогда держали оборону под Грозным, враг артиллерийским огнем уничтожал цистерны. Начальник транспорта, молоденький лейтенант маленького роста, светловолосый, с чуть вздернутым носом, совсем мальчишка, как описывает его С. М. Бланк, обратил внимание на любопытный факт. Порожние цистерны, идущие из Орджоникидзе на Беслан с открытыми люками, противник не обстреливает (видно, что движется порожняк), зато цистерны, следующие из Беслана в Орджоникидзе с закрытыми люками (понятно, заполненные горючим), подвергаются усиленному обстрелу. Что это? Просто совпадение или расчет? Нужно было проверить.

И лейтенант уже добился того, что к идущему в Орджоникидзе грузовому составу прицепили одну цистерну с горючим, на которой он сам открыл и поднял люк. Транспорт благополучно прошел. Теперь лейтенант считал, что все это не случайно, и действовать надо по-хитрому. Он попросил именно ему поручить провести в Орджоникидзе состав с горючим, причем при дневном свете, на виду у противника, чтобы были заметны открытые люки.

На следующий день утром на путях стоял подготовленный к отправке транспорт. Цистерны с открытыми люками чередовались с платформами и вагонами, в конце состава был большой вагон-пульман с приоткрытыми дверями. Создавалось впечатление, что подали порожняк для эвакуации грузов из Орджоникидзе. Между тем в шести цистернах было 300 т автомобильного бензина, в трех 130 т дизельного топлива, а в одном из вагонов — смазочные материалы.

После распоряжения об отправке транспорт медленно прошел мимо людей на перроне. Молоденький лейтенант, с поднятой к шапке-ушанке рукой, стоял на тормозной площадке пульмана. Его открытое чистое детское лицо, вспоминал С. М. Бланк, озаряла улыбка. Казалось, он хотел крикнуть: «А транспорт я проведу и доставлю на место! Вот увидите!» Транспорт скрылся за поворотом. На душе у Семена Марковича стало тяжело. Он уехал по делам. Вернувшись на станцию к вечеру, поинтересовался, есть ли известия от лейтенанта. Ответ был такой: «Уехал с транспортом». Бланк забеспокоился: «Уехал еще утром и до сих пор не дал

о себе знать?» Ему пояснили: «Так он уже со вторым транспортом уехал. Первый, что отправили утром, доставили в порядке на место. Днем сформировали второй транспорт в составе одиннадцати большегрузных цистерн, и лейтенант снова уехал».

Вскоре принесли телеграфную ленту. На ней было напечатано: «Благополучно второй». Это означало, что транспорт прибыл на место. Лейтенант приехал ночью и доложил о выполнении задания. Его поздравили и сказали, что он будет представлен к награде. Через несколько дней ему вручили орден Красной Звезды.

Так благодаря находчивости юного лейтенанта наши войска под Грозным стали регулярно получать горючее. Приведенный эпизод произошел накануне 1943 г.

## Школа мужества, школа профессионализма

Среди трубопроводных строек военных лет особое место по значимости, сложности трассы и масштабности работ занимает керосинопровод Астрахань — Саратов. Этот трубопровод протяженностью 655 км, диаметром 250 мм начали строить в апреле 1943 г., а к 7 ноября того же года по нему пошло горючее.

Можно представить, какой колоссальный объем работ был выполнен, причем в сжатые сроки, если иметь в виду, что трасса керосинопровода на протяжении первых 100 км пересекала дельту Волги, основное русло этой реки, а также реки Ахтубу, Большой и Малый Бузан и другие водные преграды. Далее трасса шла по барханным пескам, следовала мимо озер Эльтон и Баскунчак и пересекала саратовские степи.

Первоочередная задача состояла в том, чтобы уложить трубы в траншею до разлива рек, тем более что во время весеннего паводка район Волго-Ахтубинской поймы затоплялся полностью. С учетом этого обстоятельства и опыта сооружения нефтепровода Оха — Софийск на трассу керосинопровода направили группу строителей, работавших на дальневосточной магистрали.

Из-за отсутствия механизмов для специальных работ пришлось переделать обычные грузовые автомобили в трубо- и плетевозы. Максимально эффективно использовалось небольшое число тракторов, которыми располагали строители. Средства малой механизации, приспособления и разнообразный инструмент изготовляли в собственных мастерских. Рытье траншей, очистку труб и нанесение битумной изоляции выполняли вручную. Самым мощным грузоподъемным механизмом была тренога с лебедкой, изготовленная в механических мастерских. Трубы поднимали и опускали в траншеи вагами. На строительстве насосных станций широко использовались местные строительные материалы. Несмотря на природно-климатические и организационные трудности, все работы были выполнены в предельно сжатые сроки.

А. М. Крайзельману довелось работать с замечательными людьми, которые стали прототипами героев книги В. Н. Ажаева «Далеко от Москвы». Александр Моисеевич отзывался о них как о патриотах, выдающихся специалистах своего дела. В трудное и сложное время они помогли молодым инженерам, в том числе и ему, освоить трубопроводное строительство и полюбить его на всю жизнь. (Об одном из них — Молчанове Василии Исаевиче, награждённом медалью «За трудовое отличие» в одном Указе с А. Г. Карапетяном, в последующем признанным лауреатом Сталинской премии — мы расскажем в отдельном очерке. Ред.).

Для многих строителей трасса керосинопровода явилась школой профессионализма, школой мужества. Рабочие стремились досрочно, с высоким качеством завершить строительство, чтобы помочь фронту. Уже в начале сооружения керосинопровода на трассе развернулось социалистическое соревнование за выполнение в смену двух норм и более. Основное количество стыков трубопровода было соединено ручной электродуговой сваркой. К концу строительства отдельные сварщики выполняли по 30–33 потолочных стыка в смену (в довоенное время средняя норма не превышала 6–8 стыков). Интересно, что высоких результатов добивался сварочно-монтажный участок, возглавляемый известным сварщиком Г. И. Ломоносовым, который вел работы на Ладожском бензопроводе. На стройке непрерывно увеличивалось число бригад, которые боролись за право называться фронтовыми.

С большим творческим подъемом работали линейные механики и коллектив центральной базы механизации. Были созданы различные приспособления для облегчения ручного труда, сконструированы и изготовлены некоторые агрегаты.

Строители керосинопровода трудились, не зная ни сна, ни отдыха. И все-таки природа опередила их. Монтаж трубопровода заканчивали уже на затопленной пойме. Сварочные агрегаты пришлось устанавливать на лодки и плоты. Здесь же выполняли сварку и изоляцию. Также на лодках и плотах вывозили всю технику из затопленного района.

Подводный переход керосинопровода через Волгу был проложен в предельно сжатые сроки. Впервые в отечественной практике применили способ протаскивания трубопровода по дну реки. Керосинопровод протянули с одного берега Волги на другой, при этом судоходство на реке не останавливалось. Руководили работами участники строительства перехода через пролив Невельского (Оха — Софийск) В. В. Барановский и А. В. Вальковский.

Примечательно, что в условиях военного времени, при нехватке техники, оборудования керосинопровод строился «под ключ». При Управлении строительством (начальник В. И. Папировский, главный инженер Г. Д. Чхеидзе на участке от Астрахани до Сайханы) работала группа проектантов, проектные решения утверждались руководством стройки. Сами строители демонтировали, перевозили, восстанавливали оборудование, выполняли пусконаладочные операции, сами же поставляли все материалы. Магистральный трубопровод был сдан, как говорится, на ходу, когда в Саратове был налит первый маршрут на железнодорожной эстакаде. Следует отметить, что на трассе Астрахань — Саратов впервые в отечественной практике 9 км трубопровода были сварены методом непрерывного наращивания плетей из одиночных труб. Опыт строительства керосинопровода был освещен в статье А. С. Фалькевича «Сооружение сварного нефтепровода в условиях военного времени», опубликованной в журнале «Автогенное дело», 1944, № 1.

Мастерство рабочих и инженеров позволило завершить строительство керосинопровода в рекордно короткий срок — за 8 месяцев. Большая группа наиболее отличившихся строителей керосинопровода Астрахань — Саратов была награждена орденами и медалями СССР.

Между тем разведка на газ в Саратовской области не прекращалась. Были выявлены новые месторождения, в их числе и Курдюмское.

В 1944 г. группе строителей, завершивших сооружение керосинопровода Астрахань — Саратов, было поручено проложить газопровод от Курдюмского месторождения к Саратовскому нефтеперерабатывающему заводу. Трасса от месторождения шла к Елшанскому промыслу, пересекала две реки и через жилой поселок подходила к предприятию.

Поскольку война близилась к победоносному концу, промышленность страны уже могла обеспечить нужды этой стройки. Отечественные заводы поставляли трубы и оборудование для промысла.

Участник строительства газопровода Курдюм — Князевка А. М. Крайзельман вспоминал: «Протяженность трубопровода 30 км — небольшая, но сложность трассы, высокие технические требования поставили перед коллективом и мной — главным инженером этой стройки нелегкие задачи. Ресурсы нам выделили скромные: 200 рабочих, 2 трактора, 15 сварочных агрегатов, колонну автомобилей. Нынешнему поколению трудно поверить, что в зиму 1944/45 г. мы с большим трудом с помощью тракторов пробивались из Саратова в Елшанку, а теперь туда из города можно доехать на троллейбусе».

Но и в сложных условиях задание ГКО было успешно выполнено в крайне сжатые сроки. Следует отметить, что впервые в отечественной практике трубопроводного строительства были осуществлены газовый дренаж в районе жилого поселка и дренажная защита газопровода вдоль трамвайных путей. На трассе Курдюм — Князевка был сооружен и один из первых воздушных переходов на пилонах. На строительстве этого газопровода начали зарождаться первые сварочно-монтажные организации.

Месторождения газа, разведанные в Саратовской области, по своим запасам значительно превышали потребности Саратовского промышленного узла. В конце 1944 г. было принято решение ГКО о строительстве газопровода Саратов — Москва диаметром 325 мм, протяженностью 843 км.

Этот газопровод, по которому газ пришел в Москву в июне 1946 г., стал первенцем газовой индустрии. Он сыграл особую роль в истории трубопроводного строительства нашей страны. При его создании был решен ряд сложных научных и инженерных задач.

А. М. Крайзельман непосредственно участвовал в строительстве газопровода Саратов — Москва. Об этой героической стройке написано немало. Но об истинной ситуации на объекте, мере ответственности и том гигантском напряжении, в котором жила и работала страна, ярче всего, как нам кажется, рассказывает этот небольшой эпизод из воспоминаний А. М. Крайзельмана:

*«Шел октябрь или ноябрь 1945 года. Завершаются работы по строительству газопровода Саратов — Москва. Идет совещание у Л. П. Берии. Рассматриваются многие вопросы, в том числе сроки окончания строительства газопровода.*

*Берия говорит*: “*Есть мнение, что газопровод надо ввести в эксплуатацию ко дню рождения товарища Сталина* (*22 декабря*)”.

*Поднимается начальник строительства, генерал-майор Пачкин Василий Алексеевич и говорит*: “*К этому сроку газопровод введен не будет, чему есть ряд объективных причин*”.

*Реакция Берии была очень эмоциональная и закончилась словами* “*Пачкин, я Вас разжалую*”.

*Пачкин молчит. Тогда Берия приказывает своему ординарцу*: "*Генерал-майору подойти к генералу Пачкину*". *Ординарец подходит.*

*Берия командует*: "*Руку на погон*". *Генерал-ординарец кладет руку на погон.*

*Берия командует, не поднимая глаз от бумаг*: "*Рви погон*".

*В мертвой тишине звучит голос ординарца-генерала*: "*Товарищ Комиссар государственной безопасности 1-го ранга. Без Указа Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик я погон с товарища генерал-майора сорвать не могу*". *Берия, по-прежнему не поднимая глаз от бумаг, говорит*: "*Переходим к следующему вопросу*"».

Сооружение в годы Великой Отечественной войны стратегически необходимых трубопроводов — образец героического и творческого труда советских людей во имя победы над фашизмом.

В настоящее время, когда со сцены постепенно уходит поколение победителей, создавшее и защитившее те ценности, которыми мы пользуемся и за счет которых живем, огромное значение приобретает эстафета героизма, эстафета добрых дел как символ передачи благородных традиций одного поколения другому.

## С войны — на стройку

…Многие фронтовики после Победы сменили свои шинели на ватники строителей объектов нефтяной и газовой промышленности. Набиравшим силу отраслям нужны были мужественные люди. Участники боев, как правило, имели не только житейский опыт, но и хорошие организаторские навыки, отличались упорством, самоотверженностью, высокой ответственностью за порученное дело. Не случайно, многие из них стали наставниками молодежи, примером для подражания. Достаточно назвать двух хорошо известных в отрасли ветеранов войны и Героев Социалистического Труда. Это бывшие управляющие трестами, а впоследствии начальники главков Николай Алексеевич Воробьёв и Аваль Ходжаевич Сунарчин.

Н.А. Воробьёв как артиллерист принимал участие в боях за Одессу, Ростов-на-Дону, в освобождении Крыма в составе Южного и Украинского фронтов; был трижды ранен, награжден орденом Красной Звезды и медалями. Боевой путь А.Х. Сунарчина пролег от стен Сталинграда до Прибалтики. Он командовал ротой, батальоном, дважды был ранен, награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями.

В мирное время Воробьёв и Сунарчин умело руководили своими организациями, добиваясь высоких производственных показателей. Так, в 1964 г. за выдающиеся достижения при сооружении первой очереди газопровода Бухара — Урал коллектив треста «Нефтепроводмонтаж», возглавляемый Воробьёвым, одним из первых в стране был награжден орденом Ленина. Но особенно важно, что оба Героя Социалистического Труда воспитали плеяду молодых талантливых специалистов, впоследствии работавших в отрасли на руководящих должностях.

Так что эстафета героизма — это передача другому человеку, коллективу, поколению бесстрашия, самоотверженности, умения побеждать. Яркий пример эстафеты героизма — строительство в годы войны трубопроводов, прежде всего предназначенных для обеспечения фронта горючим.

Глава 5

# ИЗ «ГВАРДИИ» КОРТУНОВА

Из тысяч замечательных людей, мы несколько подробнее расскажем о шестерых наших старших товарищах. Все они — дети XX века. Хотя рождены в четырёх разных десятилетиях, являют собой яркий пример настоящего Советского Труженика. Вроде бы они как все… И в то же время совершенно разные. Но есть всё-таки нечто объединяющее их между собой. Они восхищают своим внутренним стержнем, на котором крепятся убеждённый патриотизм, жажда познания окружающего мира, коллективизм и чувство локтя, безусловная порядочность, требовательность к себе и преданность делу. Это настоящая трудовая интеллигенция!

## Он был в числе первых — этот замечательный человек Василий Исаевич Молчанов

Родился 16 сентября 1905 г. в Баку.

Мать до Октябрьской революции была неграмотная. Отец, рабочий на бакинских нефтепромыслах, умер вскоре после его рождения. Усыновил друг отца, тоже рабочий.

Юный Вася успел в 15 лет гражданскую войну застать — на Кубани, в маршевой роте. Воевал. Потом учеба в ФЗУ в городе Армавире, активное участие в агитационном самодеятельном театре “Синяя блуза”. Редактировал живую газету «Сортировка».

Позднее, уже в пятидесятые годы, писал статьи для газеты «Газовая магистраль».

Трудовую деятельность В. И. Молчанов начал в 1927 г. подручным газосварщика и затем газосварщиком на строительстве нефтепровода Грозный — Туапсе. Затем «варил» нефтепровод Баку — Батуми. На фотографии запечатлён процесс сварки (1929 г., Азербайджан).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

20 ИЮЛЯ 1955 г.
СРЕДА
№ 84 (1561)
Год издания 11-й
Цена 20 коп.

Газовая
МАГИСТРАЛЬ

ОРГАН УПРАВЛЕНИЯ ГАЗОПРОВОДА САРАТОВ — МОСКВА имени И. В. СТАЛИНА, ТРЕСТА МОСГАЗПРОВОДСТРОЙ И ЛИНЕЙНОГО КОМИТЕТА ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В 1932 г. направлен в Кузнецкстрой на строительство Кузнецкого металлургического завода.

Как и положено зрелому самостоятельному мужчине женился на юной красавице Марине Поляковой. Через год любимая супруга подарила Василию

сына Юрия. И 1937 г. (Фото супругов Молчановых относится к этому году) был для них, как и для большинства советских людей, обычным трудовым годом. Семья кочевала по стройкам от Сахалина до Дашавы, переезжая с одного объекта на другой, живя на частных квартирах, а иногда и в палатках. Марина Кирилловна была прекрасной женщиной и матерью, поддерживала семейный уют в непростых полевых условиях.

В 1940 г. переведен на строительство нефтепровода Оха — Комсомольск-на-Амуре. Работал начальником участка под Софийском, с конца 1941 г. на острове Сахалин, где продолжалось строительство нефтепровода от г. Оха до пос. Погиби. За вклад в строительство этого нефтепровода Василий Исаевич Молчанов награждён медалью «За трудовое отличие». Указ опубликован в многотиражке стройки.

В 1942 г. вместе со строительной организацией переведен в г. Астрахань на строительство продуктопровода Астрахань — Саратов для поставки дизельного топлива и бензина с Бакинских нефтеперерабатывающих заводов в Саратов для обеспечения топливом советской армии, которая вела бои под Сталинградом. Награда за строительство этого чрезвычайно важного для фронта продуктопровода — орден Красная Звезда.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СТАЛИНСКАЯ НОВОСТРОЙКА

ОРГАН ПОЛИТОТДЕЛА И УПРАВЛЕНИЯ НИЖНЕ-АМУРСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

№ 7 (92) | Суббота, 7 ноября 1942 года | ВЫХОДИТ 6 РАЗ В МЕСЯЦ

*Рассказывает сын Василия Исаевича Юрий Васильевич Молчанов*

**Молчанов Юрий Васильевич** родился 13 июня 1933 г. в Москве. В 1958 г. окончил Московский нефтяной институт им. И. М. Губкина. По окончании института работал в институте Гипронефтезавод до перевода в 1961 г. в Дирекцию строящихся газопроводов при Главгазе СССР. В 1963 г. назначен на должность главного механика управления Газнефтехим Газпрома СССР. Через год получил направление на должность заместителя начальника Диспетчерского управления нефтепровода «Дружба», где работал до передачи в 1970 г. управления нефтепровода из состава Мингазпрома СССР в Министерство нефтяной промышленности. С апреля 1970 г. по октябрь 1991 г. работал в должности заместителя начальника Всесоюзного объединения «Союзгазгрангаз». За заслуги в нефтегазовом строительстве награждён орденом «Знак Почёта», удостоен почётного звания «Отличник Миннефтегазстроя».Удостоен государственных наград Чехословакии и Афганистана.

«*Строительство легендарного нефтепровода Оха — Комсомольск-на-Амуре хорошо описано в романе Василия Ажаева «Далеко от Москвы». Я с родителями был на этой стройке с 1940 г… Жили на берегу Амура в селе Софийское, которое находится в трёхстах километрах от Комсомольска-на-Амуре. Отец работал на этой стройке начальником участка сначала под Софийском — здесь нас застало начало Великой Отечественной войны, а в конце 1941 г. мы перебрались на остров Сахалин. Там продолжалось строительство нефтепровода от города Оха до посёлка Погиби, где трубопровод пересекал Татарский пролив. На Сахалине жить довелось в палатке…*

*После окончания строительства Сахалинского объекта, в 1942 г. строительную организацию перевели в город Астрахань на строительство продуктопровода Астрахань — Саратов. Наша армия вела ожесточённые бои с немецкими захватчиками под Сталинградом и остро нуждалась в поставках дизельного топлива и бензина с Бакинских нефтеперерабатывающих заводов.*

*Переброска строительной организации осуществлялась эшелонами из Комсомольска-на-Амуре. Люди ехали в теплушках, а на платформах строительные машины и механизмы. Путь до Астрахани наши эшелоны преодолевали около двух месяцев…*»

По завершении работ на продуктопроводе, в 1944 г. В. И. Молчанов направлен на строительство газопровода Саратов — Москва.

Рассказ об отце продолжает Юрий Васильевич Молчанов: «*Ещё не отгремели залпы войны, а наше советское Правительство уже развернуло строительство крупнейшего по тем временам магистрального газопровода для будущего обеспечения столицы природным газом. Участок, где работал отец, находился в Московской области под городом Коломной… Семья жила в деревне Андреевка… Все причастные к стройке понимали её важное значение, работали, как говорится, "не за страх, а за совесть". С гордостью восприняли высокую оценку своего труда, данную в поздравлении Иосифа Виссарионовича Сталина. Сегодня магистральный газопровод Саратов — Москва по праву называют первенцем газовой индустрии страны… После окончания строительства этого газопровода отца направили на новую стройку. Впереди была следующая трасса, а значит и очередной переезд…*»

В 1947–1949 гг. В. И. Молчанов работал на сооружении газопровода Дашава — Киев — Брянск — Москва. За выдающийся личный вклад в освоение новых способов сварки на строительстве газопровода Дашава — Киев в 1949 г. удостоен Сталинской премии третьей степени. В семейном архиве бережно хранится газета Правда с сообщением о присуждении премии. Мы же приведём здесь извлечение из Постановления Правительства.

Постановление Совета министров СССР
(извлечение)

«О присуждении Сталинских премий за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы за 1948 год»
(опубликовано в газете «Правда» 9 апреля 1949 года)

Совет Министров Союза ССР постановляет:

Присудить Сталинские премии за выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы за 1947 год:

Премии третьей степени в размере 50000 рублей

48. Корнин Семён Владимирович, нач., Юрышев Алексей Николаевич, гл. инженер строительства газопровода Дашава — Киев, Калмыков Михаил Александрович, инженер сварочно-монтажного треста, Молчанов Василий Исаевич, Сердюк Максим Антонович, мастера по газопрессовой сварке, Патон Владимир Евгеньевич, ст.н.с. ИЭС АН УССР, Яровенко Игорь Артамонович, нач. колонны по газопрессовой сварке,— за коренное усовершенствование методов строительства магистральных газопроводов.

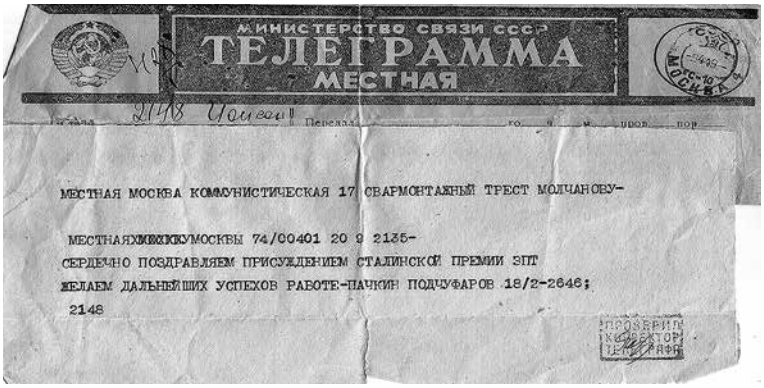
Председатель
Совета Министров Союза ССР
И. СТАЛИН

Управляющий Делами
Совета Министров СССР
Я. ЧАДАЕВ

Сохранил Юрий Васильевич поздравительную телеграмму от Пачкина и Подчуфарова.

С 1949 по 1952 гг. В. И. Молчанов на строительстве объектов добычи и транспорта нефти в Башкирии и Татарии. С 1948 г. созданием здесь «Второго Баку» в должности начальника Туймазинского территориального строительного управления руководил энергичный опытный инженер прославленный боевой полковник Герой Советского Союза Алексей Кириллович Кортунов.

В биографической книге «Кортунов» Виктор Андриянов пишет: «*Развитие Второго Баку, нового нефтяного района, было одной из самых главных стратегических задач тех лет. Нефтяники и строители стягивали в Поволжье, в Башкирию и Татарию лучшие кадры. Трудиться на промыслах и стройках*



МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР
ТЕЛЕГРАММА
МЕСТНАЯ

2148 Цоисон

МЕСТНАЯ МОСКВА КОММУНИСТИЧЕСКАЯ 17 СВАРМОНТАЖНЫЙ ТРЕСТ МОЛЧАНОВУ-

МЕСТНАЯXXXXXXXМОСКВЫ 74/00401 20 9 2135-
СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕМ ПРИСУЖДЕНИЕМ СТАЛИНСКОЙ ПРЕМИИ ЗПТ
ЖЕЛАЕМ ДАЛЬНЕЙШИХ УСПЕХОВ РАБОТЕ-ПАЧКИН ПОДЧУФАРОВ 18/2-2646;
2148

ПРОВЕРИЛ КОРРЕКТОР ТЕЛЕГРАФА

*Второго Баку было также престижно, почётно, как в довоенные годы на Магнитке и “Азовстали”, в Комсомольске-на-Амуре и Днепрогэсе…»*

В 1950 г. нефтегазостроитель с богатейшим опытом работы в различных природно-климатических зонах бескрайнего Советского Союза Василий Исаевич Молчанов направлен в Афганистан на строительство нефтебазы в городе Мазари-Шериф, в 1952 г. — на строительство нефтебаз в братскую Монгольскую Народную Республику. По возвращении из-за рубежа трудился в Московской области на строительстве кольцевых газопроводов вокруг Москвы. В 1961 г. после перенесенного инфаркта вынужденно вышел на пенсию.

Рассказ об отце продолжает Юрий Васильевич Молчанов: «*Отец очень любил свою профессию, свою работу, гордился ими. Постоянно вспоминал, в каких тяжелых условиях приходилось работать строителям в далекие уже 1930–1950 гг., прокладывая трубопроводы через тайгу, леса, болота, пустыни и бездорожье. Весь послевоенный период его работы был связан с трестами “Мосгазпроводстрой” и Сварочно-монтажным*».

В лихие 90-е годы, когда рушились устои советского образа жизни Василий Исаевич совершил свой гражданский подвиг, передав один миллион рублей на

П Р И К А З
ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНОГО ТРЕСТА № I
ГЛАВНЕФТЕСБЫТА МИНИСТЕРСТВА НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

№ 82/12

г.Москва "6" апреля 1956 г.

Во изменение приказа треста от 15-го февраля 1956 г. за № 28/к тов.МОЛЧАНОВА Василия Исаевича командировать на должность начальника СМУ-5 в г.Урбах для руководства ведением монтажных и наладочных работ по строительству магистрального трубопровода с 14 февраля 1956 года сроком до одного года, с окладом со[гласно ш]татному расписанию и выплатой 50% надбавки его должно[стного о]клада взамен командировочных.

И.О.УПРАВЛЯЮЩЕГО ТРЕСТОМ № I ГЛАВНЕФТЕСБЫТА И.САКСАГАНСКИЙ

создание музея маршала Георгия Константиновича Жукова Г. К. и пять миллионов рублей в фонд строительства Мемориала на историческом Прохоровом Поле в память о погибших на Курской дуге.

## Виктор Кожемяко. Поэма о «совке»

Советская Россия. *22 марта 1997 г.*

Его зовут Василий Исаевич Молчанов. В нынешнем году ему исполнится 92. Летом 1993-го, когда миллион рублей был еще большой суммой, а для многих — очень большой, он передал свой миллион на строительство Музея маршала Жукова. Через некоторое время внес 5 миллионов в фонд строительства храма на историческом Прохоровском поле — в память о погибших на Курской дуге.

Нет, он не банкир и не удачливый предприниматель. Он обычный пенсионер, а до пенсии был рабочим. В общем, ветеран труда.

Сразу спрашиваю: откуда же деньги? Обменяв двухкомнатную квартиру на однокомнатную, получил доплату. И вот все полученное отдал.

Почему — еще раз, в другой газете и более подробно,— хочу рассказать об этом человеке? Ответ прост: чтобы как можно больше людей узнало о нем.

Сам он за славой не гонится. Знаете, как все произошло первый раз? Прочитав в газете, что строительство Музея маршала Жукова в родном селе великого полководца испытывает трудности со средствами, и, решив посильно помочь, он просто послал письмо в администрацию Жуковского района Калужской области. С просьбой приехать к нему (поскольку сам поехать не может) и принять миллион рублей. А тогда, в июле 1993 года, миллион действительно еще звучал! Да к тому же от пенсионера…

Ну вот. Прибыл представитель администрации, взял деньги и, поблагодарив, отбыл. Только и всего. Вполне буднично и незаметно. Написали об этом лишь в тамошней районке, да некоторое время спустя коротенькая тассовская информация проникла в пару московских газет. Остальные даже не заинтересовались. Но его это и не волновало совсем. Он себе жил-поживал и не суетился, и муки неудовлетворенного тщеславия ни капельки не беспокоили, потому что ни в голове, ни в душе этого не держал.

Я-то, случайно наткнувшись задним числом на летнюю заметку, позвонил ему уже через полгода. И он был невероятно удивлен и растерян. Сказал, что никакая реклама ему не нужна. Искренне сказал, без малейшей рисовки, что заставило вспомнить иных богатых благотворителей, которые без присутствия телевидения и газет гроша ломаного не выложат. А его я убедил в необходимости газетного материала только вот каким аргументом: коли говорится, что дурной пример заразителен, действенным должен быть и пример добрый. Но как станет таковым, если люди о нем не узнают?

Между прочим, его пример в определенной степени сработал. И Василий Исаевич был рад, конечно, когда узнал: после очерка в «Правде» поступления на Музей Жукова заметно возросли. Даже нашелся человек, Виталий Иванович Куль, который тоже внес миллион!

Но про все это я рассказал герою моего очерка уже потом, опять-таки почти полгода спустя, вторично приехав к нему. Снова, надо заметить, по поводу весьма интересному. Об этом — дальше, а сейчас — впечатления от первой встречи.

Прямо скажу: квартирка, которую я разыскал в районе Измайлова, не поразила богатством и роскошью. Какое там! Самая скромная по обстановке квартирка. А хозяин встретил, опираясь на палку (инвалид первой группы, как я в разговоре узнал), со слуховым аппаратом и в сильных, выпуклых очках. Что ж, возраст почтенный: уже к 89 пошло тогда. Представляется:

— Это я и есть — Василий Исаевич Молчанов.

И рассказывает он мне о своей жизни, отразившей многие хрестоматийные страницы истории страны за последние три четверти века,— истории, ныне полностью и столь размашисто преданной проклятию, будто и не было в ней ничего-ничего доброго и хорошего.

А для него это — собственная жизнь, биография. И с хорошим, и с плохим…

— Газосварка стала профессией моей на все последующие годы,— говорит он.— Про трубопровод Баку — Батум слышали? Вот там работал, а переехав в Москву — на ЗИЛе. Впрочем, тогда это еще АМО был, Лихачева я знал директором. Из Москвы — на Кузнецкстрой, где в 1931-м стал коммунистом…

Много где Василий Исаевич потрудился в разных концах Отечества… Причем работал всюду с полной отдачей сил. Иначе, как и большинство его товарищей, просто не мог!

— В конце концов,— рассказывает,— все-таки устал. Пришлось в 55 лет уйти на пенсию. И туг же хватил меня инфаркт. Думал, концы отдам. Нет, живуч, выкарабкался. А в итоге перед вами типичный “совок”…

— Василий Исаевич,— подступаюсь я к поводу своего визита,— а как все же эта мысль к вам пришла — отдать кровный миллион на Музей Жукова?

— Очень просто. Прочитал в газете информацию. Музей маршала Жукова решено построить. Видимо, без денег. И ахнул: оказывается, постановление о строительстве музея принято российским правительством еще восемь лет назад, а государственных вложений на это так и не было выделено. Все во мне, знаете, закипело. Надо же, средства на увековечение памяти такого человека собирают по крохам! Ну а у меня как раз появились эти деньги — вот я и подумал: благое дело. Тотчас как-то решил.

— И ни с кем не посоветовались?

— По правде говоря, нет. Но жена и дети не осудили меня.

— А вы богатый человек?

— 3600 рублей на сберкнижке…

Что же заставило расстаться с немалыми деньгами во имя дела, кажется, далекого и лично ему ничего не дающего?

Мои попытки разгадать эту психологическую загадку и получить сколько-нибудь прямой ответ долго ни к чему не приводили… говорили больше о своем поколении. Как много ему довелось перенести, что значила тогда помощь людей друг другу, сколь высоки были понятия Родины и патриотизма.

— Когда нефтепровод или газопровод строили, я чувствовал, что пользу стране приношу. Было постоянное ощущение связи со всей страной и ее нуждами. Это и помогало самые тяжкие трудности выдерживать…

А помните, люди деньги вносили из своих сбережений на танковые колонны и самолеты?..

Потом, уже прощаясь, буквально перед раскрытой дверью, Василий Исаевич вдруг скажет мне:

— В общем-то, я это для себя сделал. Как хотите, так и понимайте. Если бы не сделал, спокойно бы себя не чувствовал.

Государственный музей Маршала Советского Союза Г. К. Жукова
в городе Жукове Калужской области

Так вот, прошло после публикации моего очерка в «Правде» полгода.

За это время мы с Василием Исаевичем не виделись ни разу. Даже не переписывались. И вдруг звонит:

— Не могли бы приехать? Очень надо посоветоваться.

Оказалось, дело такое. У него осталась еще сумма от тех денег за квартирный обмен, и он хочет отдать на какое-нибудь благое общественное деяние. Прочитал о сооружении храма-памятника на Прохоровском поле — может, туда?

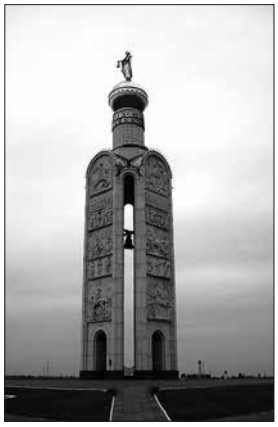
Впрочем, это он уже решил. Совет нужен был о другом: кому и как лучше вручить эти 5 миллионов, дабы попали они точно по адресу. Он ведь, увы, наслышан про махинации, которые случаются вокруг разных денежных фондов. Хотелось бы избежать.

Когда он это мне высказал, я сразу понял, что конкретно предложу ему. Вспомнил: попечительский совет «Прохоровское поле» возглавляет Николай Иванович Рыжков. Он и председатель общественного редакционного совета «Правды». Волею провидения, что ли, сошлись две эти его миссии. Наверное, не откажет, если попрошу, чтобы сам он принял дар ветерана в помощь святой стройке…

Николай Иванович конечно не отказал, и Василий Исаевич был обрадован этим моим известием…

Вручение означенной суммы главе попечительского совета состоялось на квартире дарителя во вторник, 4 октября 1994 года, в 11 часов 30 минут, будучи сопровождено теплой беседой и горячим дружеским чаем.

…душевные движения человека, о котором пишу, и всех таких, как он, противостоят глобальному наступлению бесчеловечности в сегоднешнем нашем обществе. Да и во всем мире.



Так Василий Исаевич Молчанов и Николай Иванович Рыжков помогали создавать величественный Памятник Победы «Звонница» на территории Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле».

В моем представлении это — пример воистину спасительной самоотдачи. Еще раз подчеркну: самоотдачи абсолютно бескорыстной! Представьте, я только на днях, после трех с половиной лет знакомства с ним, узнал (причем не от него, а опять совершенно случайно!), как тогда же, в 1993-м, распорядился он еще одним своим миллионом из полученных за квартиру денег. Нанял мастеров, чтобы они сделали возле каждого из восьми подъездов дома, куда переехал, капитальные и очень удобные скамейки для отдыха стариков. Появились скамейки — ну и замечательно. А чьими заботами и на чьи деньги — не знают…

Словом, будь Василий Молчанов человеком религиозным, счел бы я, что он истово выполняет известную заповедь Христа: “Смотрите, не творите милостыни вашей перед людьми с тем, чтобы они видели вас… Итак, когда творишь милостыню, не труби перед собою, как делают лицемеры в синагогах и на улицах, чтобы прославляли их люди… У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая твоя рука не знает, что делает правая…” (Евангелие от Матфея, 6,1–3)».

С любимым внуком Алексеем и попугайчиком.
Жизнь удалась!

# Счастье быть частью

*Демурин Михаил*

Каждый год, когда приближается 7 ноября, я мысленно возвращаюсь к этой дате и советскому празднику. Сравниваю его значение и эмоциональное отношение к нему с тем национальным днём, который мы отмечаем сегодня. Пытаюсь понять, в какой связи находятся два этих события.

Почему это меня так волнует? Потому что первую половину своей жизни я прожил в том, советском, времени, а вторую живу в этом?

Думаю, нет. Не один я такой. Об этом, уверен, сегодня задумывается всё большее число моих соотечественников. В том числе молодёжь.

Вопрос, в общем-то, стоит просто: ощущаешь ли ты прочную связь со страной и своим народом, живёшь ли с ними одной жизнью, переживаешь ли день рождения этого государства как свой праздник?

Все или не все люди в СССР ощущали свою причастность к 7 ноября? Конечно, не все. Но то, что причастных было больше, чем посторонних, думаю, не оспорит никто.

Об одном из людей, ощущавших счастье от того, что являются частью общего большого дела и воспринимавших День Октябрьской революции как свой праздник, я и хочу рассказать.

Утро 7 ноября 197… года. Я уже проснулся, но вставать не хочется. В коридоре настойчивые шаги и тихое, но твердое пение: «Жила бы страна родная, и нету других забот!». Наконец, звучит настойчивое: «Миша, пора вставать. Уже 9.45, скоро Парад!». Это мой тесть Петр Иванович Кузин.

**Кузин Петр Иванович** (1913–1997) родился в уездном городе Аткарске Саратовской губернии. В 1931 г. окончил Луганский строительный техникум, получив профессию строительного техника первого разряда.
По окончании учебы работал на строительстве Новоград-Волынского укрепленного района и здесь же в 1934–1938 годах проходил срочную воинскую службу. С марта

1942 г.— начальник производственно-технического отдела, старший инженер на сооружении объектов оборонного назначения. Награжден медалями «За оборону Москвы», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».
С 1946 г. работал старшим инженером в аппарате Минтопстроя, Главнефтегазстроя при Совете Министров СССР, Главзападнефтестроя Миннефтепрома СССР. В июле 1950 г. назначен старшим инженером-референтом в Секретариате министра, затем помощником заместителя министра нефтяной промышленности. При образовании Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности СССР назначен заместителем начальника, затем начальником Секретариата министра.
С 1957 г.— начальник Канцелярии Главгаза (Госгазпрома) СССР. С марта 1964 г. П. И. Кузин на протяжении двадцати лет возглавлял Управление предприятий индустрии (после реорганизации — Главгазстройпром, Главнефтегазпромстройматериалы). В 1984–1991 гг. работал в центральном аппарате Миннефтегазстроя СССР в составе группы ответственных дежурных по министерству.
Творчески, по-инженерному мыслящий человек, П. И. Кузин по праву считается одним из организаторов и создателей отечественной газовой промышленности.

К боевым медалям добавились награды за труд: Памятная медаль «Столетие нефтяной и газовой промышленности СССР. 1864–1964»; нагрудные знаки «Отличник газовой промышленности» и «Отличник Миннефтегазстроя». Удостоен звания «Заслуженный строитель РСФСР».

Выходим на кухню. На столе закуска, запотевшая «Столичная», кагор. За столом жена Петра Ивановича Антонина Васильевна. Мои тесть и тёща, и мы с женой вместе с ними, готовы праздновать день рождения государства, которое вывело нашу страну из пропасти 1917 года и сделало его, сына строительного техника из приволжского Аткарска, «генералом», а ей, крестьянской дочери, помогло стать заслуженным учителем и воспитать сотни достойных граждан СССР. «К торжественному маршу! Побатальонно! На каждого линейного дистанции…»,— раздаётся из телевизора. Под эти слова выпивается первая рюмка…

То, что Пётр станет «генералом», предсказала соседка, известная в Саратовской губернии гадалка, ещё в его родном Аткарске. Мать, с трудом справлявшаяся с озорным малышом, в это не поверила. Но всё так и произошло. По причинам, о которых я расскажу дальше, Пётр военным не стал, но уже в 1950-е занял в советской газовой промышленности положение, сравнимое с генеральским. Кстати говоря, не подумайте, что «Пётр» — это фамильярность. Мы с женой так называли её отца, конечно, за глаза, но выражая тем самым его монолитный характер и незыблемую основательность во всём — будь-то взгляд на мир, служба или строительство семьи.

«Всем добрым, что есть во мне, я обязан своей любимой мамочке Прасковье Ивановне»,— написал Пётр Иванович в своих воспоминаниях. Она происходила из патриархальной крестьянской семьи, рано вышла замуж по воле родителей, построила свою семью, пронесла её на себе через горнило чрезвычайных испытаний, вкусила в 1930-е несколько лет спокойной тихой старости, но умерла вновь в страданиях, от тяжёлой болезни, хотя и на руках детей. «Мир не без добрых людей»,— было главным её поучением детям. «Неделухи!» — самым суровым выражением недовольства. Маленькая, мягкая, любвеобильная русская женщина с твёрдой волей и глубокой верой в Бога. Когда муж перевёз

её в Саратов, она смогла быстро приспособиться к городской жизни. Когда жизнь в разорённом Гражданской войной Аткарске вновь востребовала крестьянские навыки, она благодаря им победила и голод, и тиф, обрушившиеся на их семью и всё Поволжье.

Главным её помощником в этом был старший из сыновей — Пётр, и вместе с ним они шли на городские улицы, в поле и лес на промысел всего, из чего потом ею делалась еда — сыромятной кожи, картофельных очисток, лебеды, крапивы, щавеля, черемши, луковиц тюльпанов, земляники, малины, черёмухи. Вместе с наступлением урожайного года они работали у сельских хозяев за натуральную плату, а осенью собирали колоски на крестьянских полях. Сколько таких горемык повидали российские просторы в начале 1920-х!

Отец Петра Ивановича, Иван Тимофеевич, был человеком противоположного склада. Попав после ссоры с сельским священником досрочно в рекруты, он, с одной стороны, на всю жизнь порвал связь с православной церковью, а с другой — за пять лет службы в драгунском полку в Варшаве овладел грамотой, полюбил чтение, пристрастился к городской жизни. В 1907 году он окончил в Саратове техническое училище и получил назначение в город Аткарск на должность земского уездного техника.

Жизнь семьи Кузиных в эти годы можно назвать обеспеченной, но с началом Первой мировой строительные дела пошли под уклон, и вскоре семья из семи человек оказалась в сыром полуподвальном помещении, наводнённом крысами. 1917 год ещё более круто изменил её жизнь. Как и жизнь всей страны.

Студенты луганского стройтехникума после занятий по кирпичной кладке (П.К. слева в 4 ряду). 1930 г.

В 1919 году шестилетнего сорванца для остепенения мать стала приобщать к церкви. «Сначала для меня было больно и мучительно расставаться с ребятами, но ослушаться свою любимую мамочку я не мог,— рассказывал Пётр Иванович.

Я стал постепенно привыкать к этой повинности, а потом втянулся и не помню, как это получилось, был принят прислужником и облачён в блестящий парчовый стихарь. …Я с увлечением выполнял свои церковные обязанности,

хорошо знал службу, усердно помогал отцу Перову в совершении церковных обрядов и треб, а когда после праздников запивал псаломщик Гриднев (дьякона не было), я выполнял и его обязанности».

Потом на долгие десятилетия, как и большинство людей его поколения, он отдалился от церкви, но не от ощущения присутствия Бога в нашей жизни. Когда же в наш семейный обиход в 1980-е вернулась Пасха, Пётр с трепетом старался передать нам благость, которая наполняла его в детстве при возгласе: «Слава в вышних Богу, на земли мир, в человецех благоволение!».

Продолжая все страшные последующие годы прислуживать в церкви, Пётр не пострадал ни от испанки, ни от тифа. В школу он пошел в 1922 году в возрасте девяти лет сразу во второй класс. В это время он уже активно помогал отцу, который помимо основной работы подрабатывал инвентаризацией жилых и усадебных построек частновладельческого фонда.

В 1926-м семья переехала в Донбасс, сначала в Славянск, а потом в Ровеньки. Там отец получил самостоятельную работу и перед уходом на пенсию возглавлял строительное управление.

Семейной реликвией был энциклопедический словарь, подаренный Ивану Тимофеевичу одним петербуржским инженером, скрывавшимся в семье Кузиных после революции 1905 года. «Всю жизнь отец занимался самообразованием, его одолевала ненасытная жажда познания,— рассказывал Пётр Иванович.— Он читал много, запоем, главным образом, познавательную научно-популярную литературу — художественная служила для отдыха… В вечерние часы, после чая, когда все освобождались от дневных забот, он любил час или два читать вслух крупные художественные произведения: «Братья Карамазовы», «Камо грядеши», «Воскресение». Вся семья с нетерпением ждала этого часа… Отец всю свою жизнь интересовался политикой. Он глубоко и искренне уважал В. И. Ленина, и весть о его кончине встретил со слезами».

**Пётр Кузин на воинской службе** (справа в первом ряду). **1933 г.**

В 1932 году Пётр Кузин окончил Луганский строительный техникум и был направлен на строительство Новоград-Волынского укрепрайона. Здесь же в 1934–1938 годах он проходил воинскую службу. Армию Пётр полюбил, хотел закрепиться в ней, но судьба распорядилась иначе. В 1937 году был репрессирован муж его сестры, поляк Иосиф Бонка, и к середине 1938 года волна от этого ареста докатилась и до его части. Кто-то из старших воинских начальников предложил не дожидаться вызова к следователю, уволиться из армии и хотя бы на время «пропасть из виду». Пётр так и сделал, и хотя уже в октябре того же года он поступил на работу в одно из управлений Главвоенстроя при СНК СССР, больше никаких последствий в связи с осуждением родственника «за шпионаж в пользу Польши» он не ощутил. Если, конечно, не считать перешедшей на его попечение сестры с тремя детьми и сильнейшей, на всю жизнь, душевной раны от потери человека, с которым он искренне и глубоко подружился.

Великую Отечественную войну Пётр Иванович встретил главным инженером военно-полевого строительства, и в начале октября 1941 года на его долю выпало выводить из-под Калинина около 10 тысяч рабочих, занятых на сооружении оборонительных линий. Тяжесть ответственности за жизнь беззащитных людей врезала в его память мельчайшие подробности этого марша.

В связи со строжайшим приказом основные магистрали не занимать, вести людей пришлось по просёлочным дорогам, под ударами немецкой авиации, чьи «асы» находили удовольствие в том, чтобы не только бомбить колоны штатских, но и пулемётными очередями гонять терявших рассудок женщин по полям.

Тем не менее, людей он вывел организованно, хотя и не без потерь, и получил за это свой жизненный приз — жену Антонину Васильевну, которую заприметил за месяц до этого в одном из противотанковых рвов. Это была любовь с первого взгляда, и, получив благословение её родителей, живших, к счастью, недалеко, под городом Лихославлем, они связали свои судьбы на всю жизнь.

С товарищами по службе в Новограде-Волынском. 1938 г.

Но не Великая Отечественная, все годы которой он строил аэродромы, стала временем осуществления жизненного предназначения Петра Кузина — оно наступило после неё, с началом создания газовой промышленности Советского Союза. Строительное направление нефтегазовой отрасли создавалось на основе Главного управления аэродромного строительства, возглавлял эту работу бывший замнаркома НКВД Л. Б. Сафразьян, выделявший Кузина среди других сотрудников центрального аппарата Главнефтегазстроя при СМ СССР. Соответственно, большую часть времени он проводил не в Москве, а в командировках. Жена же с родившимся в 1945 году сыном оставалась в сырой комнате в рабочем бараке.

Получения собственной квартиры ожидали как манны небесной, и тут прямо накануне выдачи ордеров Сафразьян поручает выехать в командировку. Никакие ссылки на то, что в такой момент хорошо бы ему было остаться в Москве, не подействовали. И тогда строптивый Кузин в сердцах заявил, что в командировку поедет, но по возвращении уволится из министерства. Генерал-лейтенант НКВД отреагировал соответствующим образом. Петр уехал в Баку, а через неделю у школы, где работала его жена, остановилась темная «Победа». Вышедшие из неё полковник и капитан направились к директору, а потом в класс к Антонине Васильевне и предложили ей проехать с ними. Отвезли они её к Сафразьяну, который вручил ей незаполненный ордер и сказал: «Поезжайте с моими помощниками, выберите ту квартиру, которая Вам больше понравится, а своему мужу скажите, что квартиру эту государство даёт не ему, а Вам». Так всё и произошло. Вернувшийся из командировки Кузин продолжил работу в министерстве.

Он работал в буквальном смысле слова и днём, и ночью, теперь уже в Миннефтепроме СССР. Руководителем ведомства тогда был Н. К. Байбаков, и Петру Ивановичу посчастливилось поработать его помощником по строительству.

С образованием в 1955 году Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности СССР он был переведён туда заместителем начальника, а потом начальником Секретариата министра. Ярким событием того времени стало строительство самого крупного в стране газопровода «Ставрополь — Москва», и Петру Кузину посчастливилось быть участником этого большого дела.

В 1957 году возглавлявшему Миннефтестрой А. К. Кортунову поручается создание самостоятельной газовой отрасли, и он забирает Петра Ивановича с собой сначала в Главгаз, а затем в Госгазпром при СМ СССР. Это было великое время созидания. В августе 1958 года ЦК КПСС и СМ СССР принимают постановление «О дальнейшем развитии газовой промышленности и газоснабжении предприятий и городов СССР». Координация работ по его выполнению была поручена Кузину. Немалым был его вклад и в разработку генерального плана развития отечественной газовой отрасли на 1961–1980 годы.

Отношения с А. К. Кортуновым, однако, складывались непросто. Пётр Иванович был человеком прямым, ставил неудобные вопросы, брал на себя смелость спорить с вышестоящими инстанциями. Министру был бы удобнее другой помощник, а Кузин явно созрел для самостоятельной работы.

В 1964 году Петру Ивановичу поручают создать и возглавить Главное управление промышленных и строительных материалов для нефтяной и газовой промышленности. Он возглавлял его двадцать лет, внеся свой вклад в строи-

тельство газопроводов Средняя Азия — Центр (1967), Ухта — Торжок (1968), газосборного пункта № 2 месторождения Медвежье (1972), трубопроводов Оренбург — Западная граница («Союз») (1979) и Уренгой — Петровск (1984).

«*Творчески, по-инженерному мыслящий человек, П. И. Кузин по праву считается одним из организаторов и создателей отечественной газовой промышленности*»,— написано о нём в книге «Золотой фонд газовой промышленности».

Он действительно был прирождённым организатором и руководителем. Особенно в смысле видения перспективы каждого конкретного дела и каждого конкретного работника. В руководство нового главка наряду с опытными кадрами он пригласил специалистов на двадцать — двадцать пять лет моложе его и поставил их на должности своих замов, главных инженеров, руководителей трестов. Они прошли с ним весь двадцатилетний путь его руководства и до сих пор в его день рождения приходят на его могилу. С ними мы в прошлом году отметили столетие со дня его рождения.

Здесь надо сказать, что Пётр Кузин так и не получил высшего образования. И в этом, хотя вся страна тогда училась, он не был исключением. Просто он был из числа тех, кому руководители уже не давали времени на учёбу. Да он и сам понимал, что ему дано больше, чем другим, и соответственно отдать людям и стране он должен больше, чем многие другие. Была личная тяга к знаниям, были старшие наставники и коллеги, были, наконец, профессиональные издания. Этого было достаточно для самообразования, а о результатах его работы над собой можно судить хотя бы по такому рассказу одного из его сослуживцев: «*Идёт заседание Коллегии министерства. Петр Иванович присутствует в качестве приглашённого. Вопрос формально не его. Выступает один руководитель, другой, третий. Чёткой картины проблемы и того, что делать дальше, не складывается. Министр недоволен. Из зала доносится тихое*: "*Надо бы Кузина послушать*!" *Выступает Кузин и всё встаёт на свои места*».

Справедливости ради надо сказать, что по этому формальному признаку — отсутствие высшего образования,— хотя во многом и из-за строптивости, ни замминистра, ни членом Коллегии Петра Кузина так и не сделали. Жена переживала, а он нет: «Замминистра — это просто звено передачи поручений

После вручения государственных наград группе строителей-газовиков (в центре). 1971 г.

от министра к таким, как я. А собственно производственный процесс непосредственно в моих руках».

Как и другие руководители его звена, Пётр Кузин не имел ни продуктовых пайков, ни доступа в «особые» магазины. Да, была зарплата в 450 рублей, но она лишь в четыре раза превышала зарплату молодого инженера и семь — уборщицы в его главке.

Его общая премия за год редко достигала одного оклада. Да, был служебный автомобиль, который отвозил его в главк в 8 утра и привозил в 9–10 вечера в будние дни и в 15–16 в субботу. Да, были поликлиника и путевки в хорошие санатории, которые за 24 дня позволяли ему восстановиться для нового годового цикла работы на износ.

Но людей того корня трудно было износить (два инфаркта не в счёт). Скорее, наоборот: созидательная деятельность подпитывала их энергией, давала новые положительные эмоции и силы. Если выразить жизнь таких, как Пётр Кузин, через музыкальный образ, то это будет «Время, вперед!» Георгия Свиридова.

Дотошный читатель спросит: «Ну и что, Петру Кузину нравилось всё, что было в СССР?». Отвечу: конечно, нет. Он знал и хорошо понимал слабости советского строя. Но он сравнивал с тем, что было в 1920-е, 30-е, в войну, сразу после неё, знал от сына — военного аналитика степень давления на нас Запада и говорил, что, если не скатываться в потребительство и работать в первую очередь на страну, а не на себя, многое можно исправить.

В конце 1970-х его взгляды на будущее СССР стали более пессимистичными, но надежды он не терял и работал, работал, работал.

Отдыхать, впрочем, люди того поколения тоже умели. Пётр был не прочь посидеть в дружеской компании, попеть русские и малороссийские песни. В воскресное утро его нередко можно было застать с включённым проигрывателем, подпевающим лучшим советским оперным исполнителям.

Главным же увлечением Петра Ивановича были книги. Собирать библиотеку он начал в конце сороковых. Итогом ранних утренних походов «отмечаться» в очереди на возможность оформить подписку на полные собрания сочинений классиков, которые тогда издавались огромными по нынешним меркам, но не способными покрыть ещё более массовый спрос, тиражами, и прогулок в обеденный перерыв по ближайшим к службе книжным магазинам стало прекрасное более чем пятитысячное собрание. Помню, как Пётр Иванович с интересом просматривал списки литературы своей дочери, студентки филологического факультета МГУ и, что скрывать, с гордостью отмечал за редким исключением, что всё это у него есть и она может не только читать, не сообразуясь с очередью в университетской библиотеке, но и поделиться с подругами.

Его труды были отмечены орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II ст., «Знак Почёта» (дважды), Дружбы народов; многими медалями, званиями «Заслуженный строитель РСФСР» и «Почётный работник газовой промышленности». Он дорожил всем этим, но надевал ордена лишь один раз в году, в сентябре, на торжественное собрание, концерт и банкет, посвященные дню работника нефтяной и газовой промышленности. Это был для него второй по значимости после ноябрьского праздник. Он любил свою профессию.

*«Пока, Миша, я ходить умею, пока я дышать умею, я буду идти вперёд*!» — *частенько говаривал мне тесть. И добавлял*: «*И вся-то наша жизнь есть борьба*!» («Песня о тревожной молодости» и «Мы красные кавалеристы» были в числе его самых любимых).

И так, действительно, было вплоть до 1989 года, когда судьба отставшей от него к тому времени страны легла тяжёлым бременем на его душу, сердце и ноги. Он всматривался и не мог узнать её — ту самую страну, которая всегда толкала его вперёд, подгоняла, требовала большей отдачи, вселяла чувство нужности, давала силы и дух для свершений, поощряла его и радовалась его успехам. Он, тем не менее, нашёл в себе силы писать воспоминания, дошёл до Великой Отечественной войны, и тут грянул август 1991-го, а потом январь 1992-го. Пётр замкнулся в каждодневной борьбе за выживание семьи и в своих внутренних переживаниях, а мы — глупые люди! — не нашли нужных слов, чтобы вернуть его за письменный стол.

Если у нас с женой тогда ещё были некоторые иллюзии относительно скорого преодоления кризисного периода, то у него их не было. Не буду здесь писать о том, что он говорил по поводу Горбачёва, Ельцина, Гайдара, Бурбулиса, Козырева, Черномырдина. Не менее жёсток он был и по отношению к постсоветским коммунистам: будут у КПРФ свои профсоюзы, будет толк, не решатся создавать их, не будет. Он всю жизнь проработал с настоящими руководителями, организаторами взлёта советской промышленности, науки и техники, знавал многих деятелей культуры, военачальников. Кому как не ему было понимать, что с новой «когортой» политиков страна обречена на падение!

Одним словом, Пётр Кузин был кровь от крови и плоть от плоти уникального явления — советской народной интеллигенции. Созданной за полтора десятка предвоенных лет и остававшейся живой созидательной силой вплоть до середины 1970-х.

«*Жизнь моя, дети, ничем не отличается от жизни моих сверстников и ничем не выделяется в жизни моего поколения*»,— говаривал он.

Есть такое вредное мнение, что народ достоин того правителя, которого он имеет. Это не так. История моего тестя, отца, их поколения, России XX века свидетельствует: именно правители «делают» народ, вытягивают или опускают его до уровня своего видения места и роли страны в мировом развитии. И народ это отношение глубоко и тонко чувствует. И откликается, в том числе и своим внутренним отношением к национальному празднику.

7 ноября мы отмечаем и после 1991 года. Пётр Кузин настаивал, что значение этого дня для России и мира непреходяще. И добавлял: «*Зарвавшиеся богатеи всегда должны помнить, что гнев народа — это гнев Божий*!».

# Саксаганский Игорь Александрович

*По материалам журнала нефтегазового строительства. № 2 / 2015*

…Игорь Александрович Саксаганский не любил говорить о войне, рассказывал очень мало, хотя был хорошим рассказчиком, и с куда большим удовольствием делился историями, случавшимися на трассе.

Уроженец Пишпека Семиреченской области (сейчас — Бишкек, столица Киргизии), в юности Игорь Саксаганский работал слесарем на заводе в Москве, а по окончании в 1936-м Московского химико-технологического института трудился инженером на строившихся хладокомбинатах в Киеве и Ленинграде.

На войну он ушел в первые же дни — при том, что был болен туберкулезом и не подлежал призыву.

Записался добровольцем в Ленинградскую армию народного ополчения. Ушел, что называется, в чем был — в белом костюме, пообещав родным, что скоро немца прогонят, и он вернется. В те дни ему, как и миллионам советских людей, в это верилось, и никто не знал, что война продлится долгие четыре года, а сам он пройдет её всю от начала и почти до конца.

29-летний ополченец Игорь Саксаганский сполна испытал горечь отступления в первые месяцы гитлеровского нашествия. Особенно запечатлелось в памяти, когда с группой других бойцов выходил из окружения. Пробирались «скрадом» по придорожному лесу, держали ориентир на шоссе, по которому, обгоняя их, двигались на Ленинград вражеские механизированные части. Сохранить до конца скрытность передвижения не получалось, обнаруживали себя, однако немцы, видимо, уже не считали их противниками, были настолько уверены в своем превосходстве, что не стреляли и даже не выказывали намерений брать в плен. Было видно, как они из кузовов бэтээров показывали на окруженцев пальцами, смеялись и фотографировали.

Тогда, несмотря ни на что, удалось выйти к своим, и, как он вспоминал, дальше дела пошли лучше. Как-то из строя приказали выйти тем, кто умеет водить машину. Так вскоре Игорь Саксаганский стал сержантом. В другой раз из строя приказали выйти всем, у кого высшее образование. Так он стал

лейтенантом. Человек, склонный к юмору, про себя он по этому поводу думал, что если и дальше так пойдет — в смысле «выйти из строя»,— то и до генерала можно дослужиться…

К сентябрю 1941 года он стал автотехником, в том же месяце был назначен командиром автороты, в ноябре того же 1941-го — помпотехом командира 167-го артиллерийского полка 85-й стрелковой дивизии. После — уже до конца своей фронтовой биографии — офицер-танкист.

За годы войны Игорь Александрович Саксаганский был награждён орденами Отечественной войны I степени и Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» и «За оборону Ленинграда». Был трижды ранен — последнее ранение получил в боях за Кенигсберг.

Едва он вышел из госпиталя в марте 1945-го, как был отозван из действующей армии и направлен на работу в народном хозяйстве, конкретно — на строительство газопровода Саратов — Москва. При назначении попробовал возразить, но с начальством, круто повернувшим его судьбу, имел место короткий и исчерпывающий диалог: «Я ведь не строитель, я — инженер-теплотехник…» — «А газ, товарищ майор, аккурат и есть тепло! Выполняйте!»

Бывают в жизни примеры, когда человек не сам находит профессиональную стезю по душе, а словно бы случайно, не сразу обретая призвание к чему-либо. Очевидно, так сложилась и дальнейшая судьба Игоря Александровича Саксаганского: страшную жатву собрала война, неожиданное и необычное для него — вследствие катастрофической нехватки людей, специалистов — назначение, а дальше… Дальше — человек вырастает, становится хорошо известным и уважаемым в новом для него профессиональном сообществе.

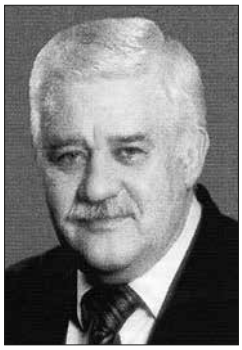
Начальник монтажного участка, главный инженер Саратовской монтажной конторы. «За газопровод Саратов — Москва» в 1947-м к его фронтовым наградам прибавляется трудовая — орден «Знак Почета»…

**На строительстве газопровода Саратов — Москва. С коллегами-друзьями и волчатами.** Крайний справа И. А. Саксаганский

Руководитель монтажных работ на трассе «сланцевого» газопровода Кохтла-Ярве — Ленинград, удостоен чести зажечь в ноябре 1948-го на окраине Северной Пальмиры, на митинге, посвященном пуску объекта, газовый факел… Затем — главный инженер — заместитель управляющего газонефтепроводостроительным трестом в Саратове («*Саратовгазнефтепроводстрой*»)…

В январе 1951-го приказом министра нефтяной промышленности СССР Н. К. Байбакова Игоря Александровича переводят на должность управляющего Сварочно-монтажным трестом, где он внес большой вклад в становление этого легендарного коллектива, одного из флагманов отрасли. Успешно завершено строительство газопровода Дашава — Киев — Брянск — Москва, ряда других объектов нефтегазового комплекса страны. Позже руководит строительно-монтажными организациями, участвовавшими в сооружении многих объектов нефтяной и газовой промышленности в Куйбышевской и Саратовской областях. В последующем — на руководящих должностях в Союзгазификации (начальник объединения) и Главгазспецмонтаже (заместитель начальника главка). Заслуженный строитель РСФСР. Из жизни ушел, как уходили уже после войны многие фронтовики — по-военному, при исполнении служебных обязанностей. Остановилось сердце во время очередной командировки на Оренбургском газохимическом комплексе. До шестидесятилетия не дожил полгода…

У Игоря Александровича остались дочь и два сына. Оба сына, Александр и Иван, пошли по стопам отца.

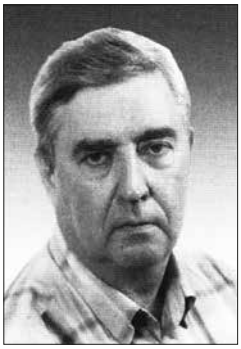


**Саксаганский Александр Игоревич** родился 18 января 1947 г. в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург). Трудовую биографию начал с 1962 г. техником Московскою авиационного института им. Серго Орджоникидзе. Окончил в 1971 г. Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина, инженер-механик. Имеет государственный квалификационный сертификат на право организации и комплексного осуществления строительно-монтажных и подводно-технических работ при сооружении морских и речных подводных трубопроводов различного назначения.

С 1971 г. работает в подразделениях треста «Союзподводгазстрой» Миннефтегазстроя СССР инженером, прорабом, начальником участка, главным специалистом, начальником отдела. С 1982 г.— главный инженер, далее — начальник Специализированного управления подводно-технических работ № 1 (СУПТР-1). В 1997 г. назначен заместителем генерального директора акционерного общества «Подводтрубопроводстрой».

Принимал непосредственное участие в сооружении уникальных подводных переходов на важнейших магистральных трубопроводах Средняя Азия — Центр, Уренгой — Помары — Ужгород, Ямбург — Запад, Сургут — Полоцк, Холмогоры — Клин, систем газонефтепродуктопроводов в Европейской части России и вокруг Москвы. Успешно руководил строительством подводных сооружений (прораб, начальник участка) в Нигерии (1977–1979), Греции (1992–1995), Сирии (1995).

Лауреат премии имени Б. Е. Щербины. Награжден медалями «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы». Удостоен звания «Заслуженный нефтегазостроитель».



**Саксаганский Иван Игоревич** родился 22 октября 1950 г. в Саратове. Окончил в 1972 г. Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина, инженер-механик. Направлен в СУ-2 Сварочно-монтажного треста Миннефтегазстроя СССР (г. Подольск). Работал мастером, прорабом, старшим прорабом линейных участков на сооружении магистральных газонефтепродуктопроводов. С 1979 г. — главный инженер управления. В 1986 г. командирован в Ирак в качестве старшего прораба сварочно-монтажных работ на строительстве газопровода Басра — Багдад. В 1988 г. прервал командировку в связи с избранием на собрании трудового коллектива начальником СУ-2.

С 1993 г. (после преобразования Сварочно-монтажного треста в акционерное общество, а СУ-2 в его Подольский филиал) избран директором филиала. После выделения филиала в 1999 г. в самостоятельное юридическое лицо в составе акционерного общества «Сварочно-монтажный трест» избирается генеральным директором ДОАО «СУ-2».

Принимал непосредственное участие в сооружении магистральных трубопроводов Торжок — Минск — Ивацевичи, Шатлык — Хива, Средняя Азия — Центр, Оренбург — Западная граница СССР (Союз), Сургут — Полоцк, Уренгой — Новопсков, Уренгой — Помары — Ужгород, Ямал — Европа. Имеет Патент на изобретение, направленное на усовершенствование технологии строительства трубопроводов. Награждён медалью «За строительство магистрального газопровода «Союз», бронзовой медалью ВДНХ СССР. Удостоен званий «Почетный строитель», «Почетный работник топливно-энергетического комплекса».

# Он подарил нам этот город

*По материалам районной газеты «Ленинский путь»*

Разный след оставляют люди на земле. Лесоводы сажают леса, которые шумят зелёной листвой десятки лет, дают приют зверям и птицам; учителя сеют «разумное, доброе, вечное» в душах своих воспитанников, напутствуют их в большую жизнь; нефтяники добывают «чёрное золото» — основу экономики нашей республики. А Сергей Иеронимович Дадай посвятил свою жизнь одной из самых благородных и созидательных профессий — профессии строителя. В благодарной памяти туймазинцев, особенно старшего поколения, он навсегда остался как первостроитель нашего города. В историю города Туймазы его имя вписано золотыми буквами.

**Дадай Сергей Иеронимович** (1914–1988) родился в городе Торжке Калининской области. Окончил институт, инженер-механик. Перед войной работал механиком, мастером в Вышнем Волочке, затем в Москве. С первых и до последних дней воевал на фронтах Великой Отечественной Войны. Демобилизовался в 1946 г., работал прорабом, начальником участка в строительных организациях.
В 1952 г. назначен начальником СМУ-15 в поселок Туймазы, Башкирия. Перед управлением была поставлена задача государственной важности — построить в Туймазах завод медицинского стекла, крайне нужный всей стране. В 1960–1984 гг. в тресте « Туймазанефтестрой»: начальник СУ-5 (переименовано в СУ-3), с 1976 г.— начальник СУ-6.

## «Пишите правду и только правду»

Впервые судьба столкнула меня с этим удивительным человеком во второй половине семидесятых годов. Тогда полным ходом шло строительство фарфорового завода, и мы, журналисты, постоянно наведывались туда, а для более компетентного освещения этой темы даже создали рабкоровский пост. На стройке еженедельно проводились штабы, на которых анализировалось состояние дел, заслушивались отчеты руководителей генподрядной и субподрядных организаций. На одном из таких рабочих совещаний я и познакомился с Сергеем Иеронимовичем Дадаем. В высоких резиновых сапогах (было осеннее ненастье), белом плаще, шляпе, он по заведенному правилу вначале обошел всю огромную территорию, беседовал с рабочими, прорабами, мастерами,

и только потом зашел в вагончик, куда все собирались. Сел за стол, и начался «разбор полетов».

Обмануть его, схитрить было невозможно, так как он полностью владел обстановкой, цифрами, прекрасно знал, кто и как работает. Поэтому многие его побаивались. Когда же кто-то все-таки начинал «вешать лапшу на уши», его седые брови вздымались вверх и он резко, одной репликой обрывал болтуна. С виду суровый и неприступный, он тем не менее принимал неизбежные в этом деле неурядицы близко к сердцу: наливал из графина воды и запивал ею какой-то порошок. Немного успокоившись, продолжил совещание. А потом мы остались одни, и Дадай подробно прокомментировал сложившуюся обстановку. Вообще, к газетчикам он относился уважительно, но терпеть не мог ошибок, неточностей в публикациях о строителях.

## Войну прошёл «от звонка до звонка»

Родился Сергей Иеронимович 27 сентября 1914 года в городе Торжке нынешней Тверской области в семье фармацевта. Вырос он в нужде: отец умер, когда маленькому Сереже было всего четыре года, и все заботы о семье легли на плечи матери, работавшей на швейной фабрике. После девятилетки работал в совхозе, потом поступил в институт, где получил специальность техника-механика. Перед войной трудился старшим механиком, мастером и руководителем монтажных работ в Вышнем Волочке, Москве, Горьковской области.

Великую Отечественную войну Дадай прошел, что называется, «от звонка до звонка». Из документов, хранящихся в нашем историко-краеведческом музее (там есть небольшая экспозиция, посвященная ему), видно, что был он командиром автотранспортного взвода, помощником командира роты по технической части, имел звание старшего техника-лейтенанта. Сражался на Северо-Западном, Волховском, Ленинградском фронтах. Есть среди этих фронтовых документов обветшавшее от времени письмо командования части, адресованное его супруге Марии Андреевне, проживавшей тогда в Горьковской области. Датировано оно

За нашу Советскую Родину

СССР

УДОСТОВЕРЕНИЕ

За участие в героической обороне

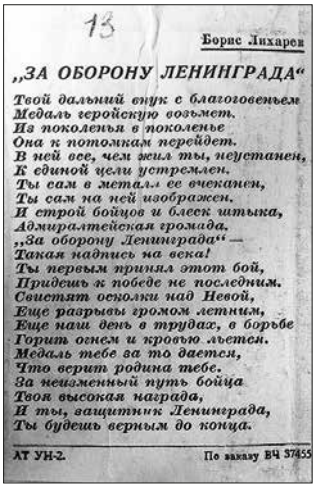
ЛЕНИНГРАДА

Указом ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 22 декабря 1942 г. награжден медалью

«ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА»

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР медаль «За оборону Ленинграда» вручена

№Ш 55602


13

Борис Лихарев

„ЗА ОБОРОНУ ЛЕНИНГРАДА"

Твой дальний внук с благоговеньем
Медаль геройскую возьмет.
Из поколенья в поколенье
Она к потомкам перейдет.
В ней все, чем жил ты, неустанен,
К единой цели устремлен.
Ты сам в металл ее вчеканен,
Ты сам на ней изображен.
И строй бойцов и блеск штыка,
Адмиралтейская громада,
„За оборону Ленинграда" —
Такая надпись на века!
Ты первым принял этот бой,
Придешь к победе не последним.
Свистят осколки над Невой,
Еще разрывы громом летним,
Еще наш день в трудах, в борьбе
Горит огнем и кровью льется.
Медаль тебе за то дается,
Что верит родина тебе.
За неизменный путь бойца
Твоя высокая награда,
И ты, защитник Ленинграда,
Ты будешь верным до конца.

АТ УН-2. По заказу ВЧ 37455

10 марта 1943 года. Вот исписанные мелким убористым почерком строчки из него: «Бойцы и командиры поздравляют Вас за образцовое выполнение Вашим мужем боевого задания командования. Ваш муж Дадай Сергей Иеронимович награжден медалью «За боевые заслуги». Тов. Дадай является лучшим командиром в нашей части, любит и уважает его личный состав, а его мужеством и отвагой гордится вся часть». А в другом письме от 1 марта 1944 года командование сообщало, что «За проявленное отличие в борьбе с немецкими захватчиками Дадай С. И. награжден третьей правительственной наградой — орденом Красной Звезды. Весь личный состав гордится этим героическим подвигом…»

…авторота, которой командовал Дадай, под бомбежками и артобстрелом врага доставляла на передовую боеприпасы, продовольствие, строительные материалы для наведения переправ, восстановления мостов. Запчастей для ремонта машин не было, однако изобретательность, находчивость, которые проявлял командир автороты, помогали справляться с этой тяжелейшей задачей в любых фронтовых условиях. Остается только добавить, что затем ратное мужество Дадая было отмечено еще одним орденом Красной Звезды и орденом Отечественной войны I степени.

## Дал клятву — дарить людям радость

Как и многие фронтовики, Дадай не сразу вернулся домой — служил в Западно-Сибирском военном округе, и прошел еще год с лишним, прежде чем солдатская форма сменилась на гражданскую одежду. С какой же радостью вчерашний воин окунулся в мирную жизнь, о которой так мечтал все четыре года войны! Шагая по фронтовым дорогам, освобождая родную землю от фашистской нечисти, он дал себе клятву — посвятить свою жизнь строительству, дарить людям красивые, уютные дома, в которых будут звенеть счастливые детские голоса. Обещание это он выполнил сполна.

Несколько лет Сергей Иеронимович трудился прорабом Новоторжокского строительно-монтажного участка, потом руководил строительным участком в г. Солнечногорске. А в августе 1952 года в его биографии произошел крутой поворот: волею судьбы он оказался в неведомом для него башкирском поселке Туймазы.

Вот приказ Министерства здравоохранения СССР от 13 августа: «Дадая Сергея Иеронимовича назначить начальником строительно-монтажного управления № 15 Главстройминздрава СССР в поселок Туймазы Башкирской АССР, в порядке перевода… Заместитель министра здравоохранения СССР А. Белоусов».

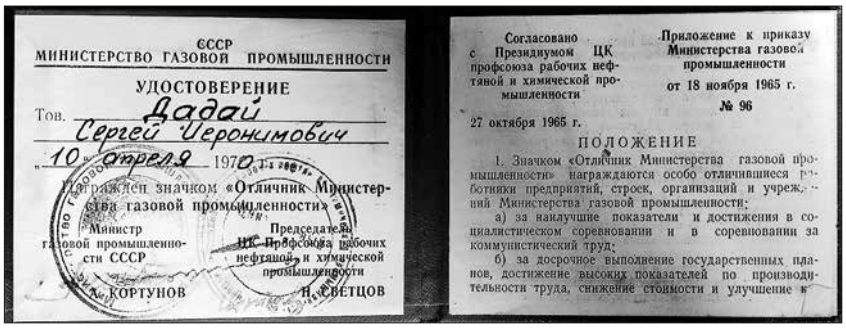
Перед управлением была поставлена задача государственной важности — построить в Туймазах завод медицинского стекла, крайне нужный для всей страны. Как вспоминает краевед К. Сарычев, через месяц сюда прибыл строительный отряд в составе …трех человек, включая Дадая. В «гаражном поселке» сняли комнатку под контору, а на базаре вскоре появилось объявление, приглашавшее на стройку рабочих всех строительных специальностей. Причем при себе надо было иметь соответствующий рабочий инструмент. Уже через две недели было лринято более трехсот человек, и закипела дружная работа.

Не будем вдаваться в подробности того, как возводился завод, ставший вскоре одним из градообразующих предприятий поселка, а затем города. Отметим лишь, что правительственное задание было выполнено, стекольный вступил в строй действующих и вот уже которое десятилетие работает на нужды здравоохранения страны. Одновременно с этим велось строительство жилья для работников предприятия, «первой ласточкой» стал 35-й квартал, называемый в народе «старый стекольный».

## Строили не только в Туймазах

5 февраля 1960 года рабочий поселок Туймазы получил статус города, а весной того же года Сергей Иеронимович был назначен начальником СУ-5, которое потом было переименовано в СУ-3 треста «Туймазанефтестрой». Этот прославленный коллектив построил практически весь город. На его счету, в частности, заводы «Химмаш», фарфоровый, автобетоновозов, хлебозавод, мясокомбинат, маслосыркомбинат, швейная фабрика, объекты культбыта, почти 300 тысяч квадратных метров жилья. Причем подразделения СУ-3 трудились и в рабочих поселках г. Туймазы, а также в Шаранском, Бакалинском, Илишевском, Чекмагушевском, Дюртюлинском, Альшеевском и других районах Башкирии, соседнем Татарстане.

В 1976 году С. Дадай ушел на заслуженный отдых, но, как оказалось, ненадолго. Его огромный опыт, организаторский талант вновь оказались востребованными, когда в Туймазах начало создаваться новое строительное управление —



СССР
МИНИСТЕРСТВО ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Тов. Дадай
Сергей Иеронимович

10 апреля 1970 г.

награжден значком «Отличник Министерства газовой промышленности»

Министр газовой промышленности СССР — А. КОРТУНОВ

Председатель ЦК профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности — Н. СВЕТЦОВ

Согласовано с Президиумом ЦК профсоюза рабочих нефтяной и химической промышленности

27 октября 1965 г.

Приложение к приказу Министерства газовой промышленности

от 18 ноября 1965 г.

№ 96

ПОЛОЖЕНИЕ

1. Значком «Отличник Министерства газовой промышленности» награждаются особо отличившиеся работники предприятий, строек, организаций и учреждений Министерства газовой промышленности:

а) за наилучшие показатели и достижения в социалистическом соревновании и в соревновании за коммунистический труд;

б) за досрочное выполнение государственных планов, достижение высоких показателей по производительности труда, снижение стоимости и улучшение к

№ 6. Дела здесь шли неважно, поэтому местные партийные, советские органы попросили ветерана вновь подставить свое плечо, и, будучи человеком долга, он не отказал. Три с половиной года руководил он этим молодым коллективом, вывел его «в люди», хотя здоровье, подорванное за предыдущие десятилетия, уже начало подводить. Потом работал в других строительных организациях, а окончательно ушел на пенсию в 1984 году. В мае 1988 года сердечный приступ оборвал жизнь этого замечательного человека…

За огромный вклад в промышленное, социально-культурное строительство Сергей Иеронимович был награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени и «Знак Почета». А уж почетных грамот всех рангов просто не перечесть. Не раз его избирали депутатом районного и городского Советов депутатов трудящихся, а в декабре 1987 года Дадаю присвоено звание «Почетный гражданин города Туймазы».

## «Это был удивительный человек»

Вспоминает бывший секретарь партбюро СУ-6 Э. Шагина: «Годы все дальше отдаляют нас от тех времен, когда Туймазы, как и вся наша большая страна, был в строительных лесах. Но о С. Дадае и его современниках люди помнят и сейчас. Говорили о них, например, на организованном не так давно администрацией и профкомом СУ-3 замечательном вечере встречи ветеранов строительных подразделений бывшего треста «Туймазанефтестрой». Управляющий СУ-3 И. Минибаев сердечно поблагодарил их за огромный вклад в развитие нашего города, преданность своему делу, сказал, что нынешнее поколение строителей старается сохранить и приумножить замечательные традиции, заложенные С. Дадаем. Воспоминаниям в тот день не было конца…

Как человек Сергей Иеронимович был очень порядочным, интеллигентным. Слово у него никогда не расходилось с делом, он всегда вникал в житейские нужды и проблемы работников, старался помогать им. Боготворил свою жену Марию Андреевну, любил возиться в огороде, выезжать на природу, где отдыхал душой и телом. Был заядлым книголюбом, дома у него имелась богатая библиотека, которую он собирал долгие годы. Однажды тяжело заболел ребенок одного из работников, а нужные лекарства тогда были в дефиците. Сергей Иеронимович на время отложил все дела и занялся их поиском. Вышел даже на Министерство здравоохранения страны и добился-таки своего: спасительные медикаменты удалось раздобыть. Вот таким он запомнился нам».

## …мой отец был для меня всегда примером…

Дочь Сергея Иеронимовича Фаина Сергеевна Дадай очень взволнованно, с теплотой в сердце рассказывала нам об отце. О том как он, вернувшись с войны, несмотря на чрезмерную занятость на стройках, занимался её воспитанием. В семье понимали важность того, что делает отец со своими коллегами для города, для народа, для страны. Нефть, «Второе Баку», газ… Где учиться, где себя искать, наверное, и вопрос такой не стоял. Конечно, Губкинский.

**Дадай Фаина Сергеевна** окончила в 1960 г. Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. акад. И. М. Губкина, инженер-экономист. Два года по распределению работала в научно-исследовательском институте в Уфе. Затем работала в Москве в институтах Гипрогазтоппром, ЦНИИТЭнефтехим. В 1986 г. удостоена звания «Специалист высокого качества в области научных исследований и разработок ВНИПИнефть». Ветеран труда.

На встрече с нами Фаина Сергеевна аккуратно разложила на столе фотографии, грамоты, удостоверения… Сохранённый со времён Великой Отечественной войны листок со стихами «За оборону Ленинграда». С нескрываемым волнением развернула шёлковую ткань, на которой собраны награды отца…

Гордится тем, что названный в честь деда внук Сергей Дадай тоже окончил Губкинский институт. Инженер-механик. Живёт и работает в Москве, так же трепетно относится к наследию деда.

Побеждают бесстрашные

# Герой Советского Союза Проскуряков Иван Герасимович

24 июня 1945 года. Москва. Красная площадь. Парад Победы. По брусчатке площади торжественным маршем идет сводный полк 1-го Белорусского фронта. Во главе полка — Герой Советского Союза генерал армии В. Д. Соколовский. Семнадцатым справа в ряду чеканит шаг гвардии лейтенант Проскуряков Иван Герасимович.

Полк проходит мимо Мавзолея, и над Красной площадью звучит: «В составе сводного полка 96 Героев Советского Союза, в том числе Иван Проскуряков, которому сегодня исполнилось двадцать два года!»

Да, ради такой минуты стоило жить! Иван, красивый, статный, грудь — в орденах, держит равнение на трибуны, а у самого сердце гулко стучит от волнения. За считанные минуты он пережил разные чувства: боль за погибших товарищей, не дождавшихся этого светлого дня, и торжество победителя, гордость за свою Родину; вновь испытал радость возвращения к мирной жизни и огромное желание заняться обычным трудом.

**Проскуряков Иван Герасимови**ч (1923–2003) родился в деревне Маломогильное Любинского района Омской области.

До 1947 г. служил в Вооруженных силах. Уволился в запас в звании гвардии старшего лейтенанта. Вернулся в Омскую область, до 1954 г. работал в районных отделах внутренних дел по Омской области, затем сборщиком на авиационном заводе.

С 1958 г., вплоть до выхода на пенсию, работал в нефтегазовом строительстве. Начинал электросварщиком в Строительно-монтажном управлении № 7 (СМУ-7) треста «Нефтепроводмонтаж. Это управление было организовано в 1953 г. в городе Петропавловске Северо-Казахстанской области Казахской ССР, когда первый сибирский нефтепровод Туймазы — Омск перевалил Уральский хребет и потянулся по северным районам Казахстана.

Через год управление перебазировали в Омск, где значительно проще решались кадровые вопросы. В 1979 г. СМУ-7 передано в состав треста «Омскнефтепровод-

строй» под новым названием Специализированное управление монтажных работ № 1 (СУМР-1). Управление, его высоко квалифицированные кадры достойно вписали своё имя в летопись великих строек: Туймазы — Красноярск, Бухара — Урал, Усть-Балык — Омск, Уренгой — Помары — Ужгород, Ямбург — Западная граница СССР. На счету управления 16 нефтепроводов, 43 газопровода, 11 водопроводов, нефтеперекачивающие и компрессорные станции, резервуарные парки и другие объекты нефтегазового комплекса.

Будущее рисовалось в радужных красках. Иван не думал, кем станет работать после войны. И даже не предполагал, что, в конце концов, судьба приведет его на трубопроводные стройки. Тогда же знал твердо одно: вернется в родные края — в Сибирь.

В юности у Ивана была мечта стать летчиком. Еще до войны, в его деревне Маломогильной, что в Любинском районе Омской области, приземлился самолет. Иван впервые так близко увидел «стальную птицу». И с той поры думал только о том, как подняться в небо. Когда окончил школу-семилетку в своей деревне, поехал в Омск учиться на летчика. Но тогда, в 1938 г., ему было всего 13 лет. Юношей такого возраста принимали только в речной техникум. Иван туда поступил и одновременно записался в Омский аэроклуб. И все успевал: восемь часов учебы в техникуме, четыре часа в аэроклубе, по вечерам с товарищами баржи разгружали, да и в кино часто ходили.

В мае 1939 г. Иван Проскуряков совершил свой первый полет на самолете ПО-2 (У-2). Ивану предложили перейти из речного техникума (учился уже на втором курсе) в Омскую авиационную школу. Он с радостью согласился, его зачислили в класс пилотов. Курсанты летали и на самолете-разведчике Р-5, но выпускным самолетом школы был скоростной бомбардировщик СБ. До начала войны Проскуряков успел выполнить на нем вместе с инструктором только 12 полетов вместо 32, зато в июльские дни 1941 г. сделал не два самостоятельных полета, как полагалось, а шесть. В августе 1941 г. он сдал экзамены Комиссии народного комиссариата обороны.

Но случилось так, что Ивану Проскурякову пришлось воевать с фашистами не в воздухе, не на море, а на земле и то почти через два года после того, как он научился летать. Дело в том, что Иван в сентябре 1941 г. тяжело заболел: перестала двигаться левая рука, даже грозила ампутация. Проскуряков был демобилизован из армии и снят с воинского учета. Иван лечился, работал. В конце 1942 г. он был вновь признан годным к воинской службе. Пройдя специальную подготовку, стал наводчиком противотанковых ружей… Впереди был тяжёлый и долгий боевой путь.

О том, что путь этот был поистине героическим, свидетельствуют Золотая Звезда Героя и высшие награды Родины. Из наградного листа на присвоение звания Героя Советского Союза:

«*Действуя с батареей самоходных установок в составе головной походной заставы от передового отряда, гвардии лейтенант Проскуряков со взводом автоматчиков 16 января 1945 года, ворвавшись в город Жирардув, завязал жестокие бои с немецкими автоматчиками, вооружёнными патронами «Фауст» и уничтожил их, освобождая путь прохода танкам и самоходным установкам. Выбивая немцев из домов, откуда они вели огонь по танкам патронами «Фауст»,*

*гвардии лейтенант Проскуряков со своим взводом очистил два квартала центральной улицы от немцев.*

*Во время этих боёв был ранен, но не ушёл с поля боя и продолжал командовать взводом.*

*На перекрёстке двух улиц немцы устроили танковую засаду, мешавшую продвижению наших танков. Гвардии лейтенант Проскуряков, обойдя засаду с тыла, напал на немцев, огнём автомата и гранатами уничтожил немцев и подорвал орудия противотанковой обороны. В этой схватке он лично уничтожил 15 гитлеровцев и был вторично ранен, но вновь не ушёл с поля боя и продолжал командовать взводом.*

*17 января 1945 года, ворвавшись в город Сохачев на самоходках, сразу же вступил в бой с немецкими автоматчиками, блокировавшими батарею гвардии капитана Пиявчик, совершая смелые налёты на немцев, уничтожая их огнём автомата и гранатами. В рукопашном бою уничтожил до 20 гитлеровцев и взял в плен унтер-офицера.*

*Используя показания пленного унтер-офицера, гвардии лейтенант Проскуряков со своими автоматчиками проник на вокзал города Сохачев, где в это время находились два железнодорожных эшелона с техникой, готовые к отходу. Приняв смелое решение, гвардии лейтенант Проскуряков напал на передний эшелон. В это время подошёл третий эшелон с немецкими офицерами и солдатами, которые начали выгружаться. Гвардии лейтенант Проскуряков внезапно напал на них и при поддержке самоходной установки, ворвавшейся в район вокзала, уничтожил весь эшелон. В этом бою был в третий раз ранен, но не ушёл из строя и продолжает воевать по настоящее время.*

*За исключительный героизм и великое самопожертвование, проявленные в этих боях во имя нашей Родины, гвардии лейтенант Проскуряков достоин высшей правительственной награды — присвоения звания Героя Советского Союза.*

*Командир 369 гвардейского самоходно-артиллерийского Люблинского полка гвардии майор Гуренко.*

*11 февраля 1945 года»*

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 27 февраля 1945 г. Ивану Герасимовичу Проскурякову присвоено звание Героя Советского Союза. Гимнастёрку гвардии лейтенанта Ивана Герасимовича Проскурякова украсили орден Ленина и медаль Золотая Звезда.

С 1958 г. и до ухода на пенсию Проскуряков работал электромонтажником в тресте Омскнефтепроводстрой, участвовал в сооружении нефтепровода Усть-Балык — Омск, газопровода Бухара — Урал, водоводов в Казахстане и других объектов. И на этих стройках, как и на фронте, ничего не боялся: ни трудностей, ни начальства. Работу свою выполнял исправно. На большие должности не претендовал. Ему не раз предлагали руководящий пост. Но он неизменно отвечал: «Находясь на этом месте, гайки разучусь крутить. Как же потом детей кормить, если снимут, когда выскажусь где-то прямо?» Он всегда говорил правду — и с трибуны, и в лицо. Видимо, поэтому его и выбирали председателем постройкома, несмотря на то, что начальству требовался «привозной» руководитель. Иван Герасимович всегда пользовался большим авторитетом и не только в своем коллективе.

Любовь И. Г. Проскурякова к авиации осталась на всю жизнь. Когда Иван Герасимович уже находился на заслуженном отдыхе, он во время прогулок каждый раз, увидев самолет над головой, останавливался и долго смотрел в небо. О чем он думал в эти минуты? Вспоминал самый первый полет или боевые вылеты в начале войны? Или же с тоской думал о несостоявшейся мечте стать летчиком? К огромному сожалению, Иван Герасимович не ответит на эти вопросы. Он умер 28 апреля 2003 года. Герой Советского Союза И. Г. Проскуряков успел сделать многое в своей жизни. Самое главное — вместе с другими доблестными воинами защитил свою Родину от посягательств на ее независимость коварного и жестокого врага.

В 1985 году, в праздник 40-летия Великой Победы, одна из улиц в рабочем поселке Любинский Омской области была названа именем И. Г. Проскурякова. Далеко не каждый Герой еще при своей жизни удостаивается такой высокой чести.

Имя Проскурякова давно занесено в Книгу Памяти Омской области. Число весомых наград, полученных Иваном Герасимовичем за два года участия непосредственно на фронтах Великой Отечественной войны,— убедительное свидетельство бесстрашия и отваги истинного Героя. Правнук Проскурякова Илья, который гордится своим прадедом, имеет все основания рассказывать в Интернете о его подвигах.

* * *

В 1960-е гг. И. Г. Проскуряков принимал активное участие в строительстве труднейшей и очень важной для страны, но более для города трассы — нефтепровода Усть-Балык — Омск. Вот что он рассказывал:

«На трассе нефтепровода Усть-Балык нашему участку поручили, пожалуй, самую ответственную задачу — сварить трубы от нулевого пикета до 114-го км. Расположились мы на берегу реки Юганская Обь, или попросту Юганка, недалеко от возникшего за последние годы пос. Нефтеюганска. В короткие сроки установили вагончики, наладили и запустили свою полевую передвижную электростанцию, смонтировали стеллажи для полуавтоматической сварки трубы в звенья. Но работы в условиях северного бездорожья, болот и многочисленных рек имеют свою особенность — нужно было подождать крепких морозов, чтобы можно было пройти с тяжелой техникой и грузом по всем этим гиблым в теплую пору местам. И вот ударили сухие морозы за минус 30 градусов. Бывалые трассовики приступили к штурму сибирской тайги. Первую плеть сварил на стеллаже сварщик-полуавтоматчик Александр Сапожников со своей помощницей и супругой Галиной Сапожниковой. Это они особенно отличились на этой трассе. При 30–40-градусном морозе Сапожниковы ежедневно сваривали на полуавтомате по 15–18 плетей — 30–36 стыков трубы диаметром 1020 мм, в полтора, а то и в два раза перекрывая нормы. Когда днем непрерывно шел снег, мешая работать, супруги Сапожниковы продолжали сварку ночью при электрическом свете. Скоро готовых труб накопилось достаточно. Первую плеть на тракторе с подсанками повез на нулевой пикет по неизведанной дороге тракторист Василий Братчук. Это волевой, находчивый человек, он водил свой трактор с плетями в любой мороз и пургу. Его примеру

затем последовали Николай Каминский и другие товарищи. Ну, а честь сделать первый стык на трассе нефтепровода, как известно теперь, была предоставлена одному из наших лучших сварщиков — Владимиру Олексюку, отличившемуся на освоении тюменской нефтяной целины. Ему же потом, через долгих 618 дней, посчастливилось сварить и последний «красный» стык. Две зимы довелось мне обслуживать электросварочное оборудование и агрегаты сварщиков. Знаю я, как трудно давалась им трасса, с какой радостью провожали они каждый новый готовый километр трубопровода, приближаясь к родному Омску. Не могу не сказать здесь несколько слов о наших коммунистах, наших передовиках, выступавших застрельщиками боевого соревнования в коллективе. Бригадир сварщиков-потолочников Владимир Тихонюк, машинист трубоукладчика Ренгольд Суходольский, активисты профсоюзной организации бригадир сварщиков Анатолий Димони, машинист трубоукладчика Валентин Шейкин, электрослесарь Владимир Сухоруков. На них равнялись все трассовики».

Всегда Иван Герасимович пользовался авторитетом в своем коллективе. С большим уважением относились к нему и в областном Совете ветеранов.

Рабочие и специалисты Омскнефтепроводстроя — участники и ветераны Великой Отечественной войны накануне 50-летия образования треста
Сидят слева-направо: Алексей Иванович Ещенко, Алексей Петрович Пилипенко, Клавдия Яковлевна Кирсанова, Иван Герасимович Проскуряков, Мария Александровна Верёвкина, Георгий Фёдорович Шульга, Лев Исаакович Бухбиндер, Александр Семёнович Михеев
Стоят: Николай Гаврилович Швец, Владимир Иванович Кашин, Николай Герасимович Зазнаев, Виктор Кузьмич Мальцев, Пётр Фёдорович Алексеев, Михаил Владимирович Ехлаков, Семён Иванович Астахов, Николай Кириллович Симахин, Николай Иванович Гриценко
Омск. 2003 год

Он был своим и среди молодёжи, и не только по праздникам, объясняя это просто:

«Некоторые мои сверстники сетуют — не та мол, пошла молодежь, разболтанная и прочее. Неверно это. Ветераны должны уметь разговаривать с моло-

дыми людьми и рассказывать о своей жизни так, чтобы те поняли: мы не были другими, просто на наши плечи рано легла ответственность за себя и страну. Конечно, очень бы не хотелось, чтобы нынешней молодежи выпало то, что досталось нам, но готовить себя к любым трудностям необходимо. Вот об этом я и говорю на многочисленных встречах. Кажется, общий язык находим.

Жизнь моя, как и жизнь моего поколения, поделена на две половины — военную и мирную пору. Война в моем понимании — то же строительство. Мы ведь не разрушали, мы утверждали мирные принципы, пусть силой оружия, но закладывали в Европе фундамент для мирного строительства.

Вернувшись в родную Сибирь, я на долгие годы связал свою судьбу с нашим трестом. Только перечисление построенного с моим участием (а был я электромонтажником) займет много места. Каждая стройка в своем роде историческая. Нефтепроводы Омск — Иркутск, Бухара — Урал, Усть-Балык — Омск, Омск — Павлодар.

Иногда я в шутку говорю: прополз эти трассы по-солдатски, по-пластунски. Эти годы тоже не забыть. Мы ведь народ кочевой, порою грубоватый, но сколько я знаю трассовиков, это люди в абсолютном большинстве честные, работящие до самоотверженности, как мои однополчане на войне».

Глухари прилетали к нам, не боясь, и смотрели из-под красных бровей на пришельцев

# Анисимов Вадим Алексеевич

Родился я 15 декабря 1934 г. С 1956 г. работал в СУ-5 треста «Мосгазпроводстрой». Наша колонна в те годы строила газопровод Ставрополь — Москва. На первых порах руководства я постоянно сомневался в себе: справлюсь ли, хватит ли у меня способности повести за собой людей, создать дружный коллектив и мобилизовать его на успешную работу? О каких-либо выдающихся трудовых успехах я в то время и не мечтал. Неуверенность в себе, отсутствие опыта очень сказались в первые месяцы: мехколонна не была последней, но хорошими показателями похвастаться тоже не могла.

В то время трестом «Мосгазпроводстрой» управлял Евгений Александрович Громов, генерал в отставке. Ему наша колонна понравилась, и он стал агитировать меня пойти работать на новую трассу Серпухов — Ленинград. К нему присоединился и начальник нашего управления Георгий Алексеевич Харламов, который даже предлагал мне квартиру в Красном Селе. В итоге я согласился, перешел в СМУ-7 треста «Мосгазпроводстрой» и поехал старшим прорабом с колонной на трудный болотистый участок под Торжком. Начальником участка № 2, куда меня направили, работал Александр Маркович Комский.

Трейлеров тогда не было, и мы из Новгорода 200 км своим ходом перебазировались в Крестцы. Первый участок у нас был от Валдая до Красных Станков. Лес там был гнилой, и его валили прямо под гусеницы — все это тут же превращалось в месиво из древесины и торфа. О вырубке даже и речи не было. Рабочие самоотверженно, по колено в этой торфяной жиже, носили горячий битум ведрами и заливали в бункер изоляционной машины, а потом полотенцами промазывали нижнюю часть всего трубопровода.

1959 г. Трасса Серпухов — Ленинград.
Разговор «по душам» с начальником участка А. М. Комским

Это не постановочный кадр для художественного фильма.
«Просто так — обычные дела»

Несмотря ни на что, мы шли рекордными темпами и изолировали с укладкой три километра в месяц, когда другие колонны более 500 метров не могли сделать.

Помню, однажды Комский приехал к нам и говорит: «Я вас искал, искал, думал — все, пропала колонна… Не ожидал от вас, ребята, такого темпа!» А потом предложил пойти посмотреть — видать, все же не поверил. Прошли — труба вся засыпана, акты заказчиком подписаны, так что получил я от Комского похвалу за наш непростой труд. Мы потом от Новгорода прошли еще 40 километров этой трассы.

Несмотря на труднопроходимую местность, работы на своем участке мехколонна закончила досрочно и помогала соседям по трассе. У меня поднялось настроение, появилась уверенность, я понял, что могу руководить работами, ладить с людьми. Меня захватил самый настоящий азарт, я, что называется, «заболел» трассой. А через некоторое время познакомился со своей будущей женой, которая работала в медсанчасти. На трассе Белоусово — Ленинград было нелегко, особенно, когда укладывали последние метры. И вот — последняя ночь. Горит костер. В воздухе — аромат рассыпчатой картошки. Когда открыли крышку котелка, из него вырвалось облако пара. Мы разламывали пахнущие костром картофелины, макали в крупную соль, рассыпанную на газете, и молча ели. Каждый думал о своем… После того как котелок опустел, закурили. Кто-то сказал: «Ну, Алексеич, угодила нам твоя супруга». А Галя отвечала: «Для вас, ребята, самое лучшее — это горячая картошка. Уж поверьте мне, медику».

Мы говорили обо всем, небрежно затаптывали окурки в жижу побежденного сегодня болота, ходили вокруг вытащенных из трясины механизмов, а в ушах еще стоял стрекот и свист лопастей вертолетов, которые целый день навешивали пригрузы на уложенную трубу. Через несколько дней на ГРС (Газораспределительная станция) Шоссейная вспыхнул факел — серпуховский газ пришел в Ленинград! Тогда я узнал, что представлен к высшей награде нашего государства — званию Героя Социалистического Труда. Указ гласил: «…За успешные показатели в развитии газовой промышленности и достижение высоких технико-экономических показателей при выполнении заданий семилетнего плана, наградить…». За этой наградой стоял колоссальный труд людей, которые преодолевали невозможное ежедневно на протяжении всей своей трассовой жизни. Я им вечно благодарен!..

* * *

Наш десант из шести человек высадился в 25 километрах от Пунги в тайге, рядом с трассой будущего газопровода. К работе мы приступили в тот же день, наскоро обосновавшись в вагончике. На крохотной площадке суши было тесно от техники и труб. Мы начали расчищать площадку под жилой городок, стоянки машин, склады и места для посадки вертолетов. Ребята рубили лес и кустарник по 16–18 часов в сутки, жили в наспех построенных землянках и шалашах, спали порой в распиленных пополам кедрах, укрывшись матрасом. Глухари прилетали к нам, не боясь, и смотрели из-под красных бровей на пришельцев…

Первым делом построили мы из кедра хорошую баньку. Печку сварили из трубы, а камни завезли вертолетом из Нары-Кар. В нашей баньке парились многие, кто мимо проезжал. Сварочные бригады начали варить тридцатиметро-

вые плети, чтобы с наступлением холодов смонтировать их в сплошную нитку газопровода через топи болот.

К концу лета среди редких сосенок и жилых вагончиков уже высились штабеля сваренных плетей. По ним лазила моя маленькая дочь Иннушка. А вокруг трубоукладчиков, экскаваторов, изолировочных машин колдовали механизаторы: готовились к семидесятикилометровому броску через болота.

Из Омска по Оби пошли грузы для трассы, и я отправился принимать их на пристань в Нары-Кары. Прибывала изоляционная крафт-бумага, электроды, сварочные автоматы, другое оборудование, продукты питания, промтовары и т.д. Нужно было спешить: с первыми морозами навигация закрывалась, поэтому некоторые материалы на монтажный участок перебрасывали вертолетами.

Дневал и ночевал на пирсе, встречал последние пароходы, подписывал накладные, ругался по рации с далекими неуступчивыми снабженцами.

Однажды во время переговоров с участком в наушниках раздался тревожный голос жены: «Иннушка при смерти! Астма! Кислородная недостаточность! Необходимо твое присутствие!» Я спрашиваю: «Врача вызывали?» «Вызывали, но ты приезжай!»,— отвечает Галя. «Приеду! Приеду! — кричу я в микрофон.— Вот только еще один транспорт приму и вылетаю!» Никогда еще трюмы парохода не пустели так быстро. Грузчики спешили, они уже прослышали о моей беде. Рация вызывала снова: «Иннушке очень плохо!» Еще из окошка вертолета я увидел толпу у своего вагончика. Кто-то бежал навстречу… Тут же, у трапа, мне сообщили: «Опасность миновала. Прибыл врач из Тюмени». Я облегченно вздохнул, когда услышал слабенький голос своей дочки и увидел усталую улыбку жены. Доктор сказал: «Не волнуйтесь, самое страшное позади, через недельку встанет ваша Иннушка. Но мой вам совет, не задерживайтесь здесь долго, ребенку нужен воздух». Я ему ответил: «Трассу закончим, уедем в Ленинград».

Помню такой случай. Из-за нелетной погоды дней восемь не было вертолета, а у нас кончились продукты. До поселка 25 километров незнакомой дороги по тайге и болотам. Послать кого-либо из бригады не решился, пошел сам. Утром чуть свет взял ружье, рюкзак побольше и пошел по зарубкам

и столбикам геодезистов, намечавших ось трассы. Дождь, туман… Через трехкилометровое болото шел четыре часа, прыгал с кочки на кочку. С продуктами вернулся на другой день.

Первое время непривычно было работать в накомарнике. Но без него нельзя, изводила мошка. В летнюю жару насекомые особенно злобствовали. От их укусов не спасала даже толстая брезентовая роба, и только у котлов с горячим битумом становилось легче. Наш трассовый бард Игорь Симановский даже написал по этому поводу песню «Морошка»:

Захотелось мне морошки,
Я на Севере живу.
Одолели меня мошки,
И не вижу, где хожу.

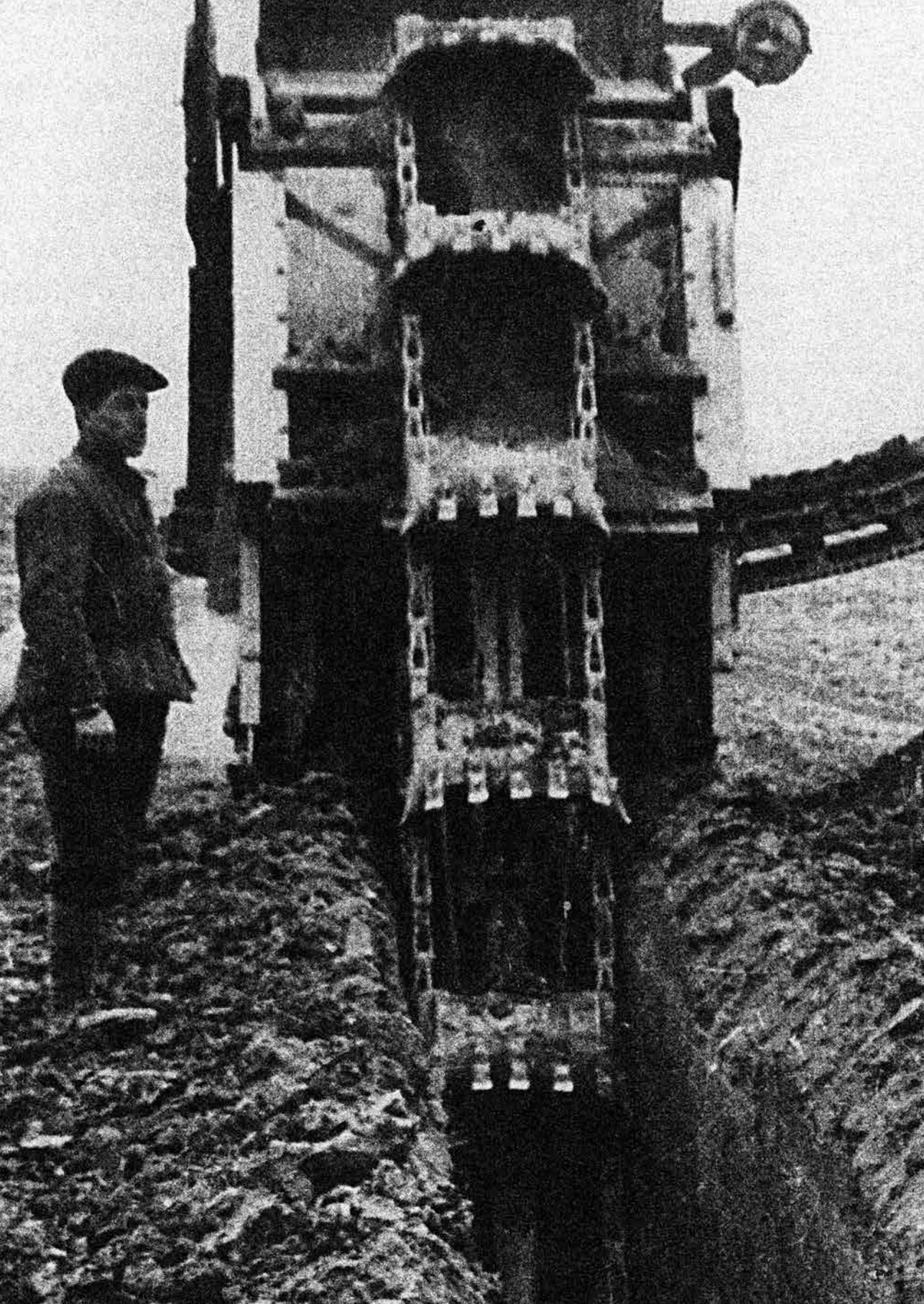
Лезут роем, лезут тучей,
Лезут в уши и в глаза.
Я бегу на всякий случай,
Отказали тормоза.

Отдышался я немножко,
Хлопал по лбу, по щекам.
Ах ты, желтая морошка,
Сладкий северный бальзам!

Я вперед по мху шагаю,
Утопаю до колен,
Но морошку собираю,
Я попал к морошке в плен.

Ем прохладную морошку,
За ушами аж пищит,
В рот с морошкой
лезет мошка,
Голова от них болит.

Если хочешь ты морошки,
Здесь в тайге
законы есть,
Ты — морошку,
тебя — мошка,
Мошка тоже хочет есть!



УПРАВЛЕНИЯМ СТРОИТЕЛЬСТВА И ЭКСПЛОАТАЦИИ
ГАЗОПРОВОДА САРАТОВ-МОСКВА

Товарищам ПАЧКИНУ, ПЛАТОНОВУ, БОКСЕРМАНУ,
АНТОНЕНКОВУ, ЩЕКАНЕНКО, БОРИСОВУ,
СУЛЬЖЕНКО, ПАЛТА, ЕЛИСЕЕВУ.

Поздравляю строителей, монтажников и эксплоатационников газопровода Саратов-Москва с производственной победой - завершением строительства и освоением первой в стране дальней газовой магистрали.

Сооружение газопровода Саратов-Москва является большим вкладом в дело улучшения быта трудящихся нашей столицы и развития новой отрасли промышленности в Советском Союзе - газовой индустрии.

Желаю вам успеха в сооружении новых газовых и нефтяных магистральных трубопроводов.

Глава 6

# ИСТОКИ ТРАДИЦИЙ

*Матусяк Владимир Фёдорович*

В конце ноября 1961 г. руководством Главгаза СССР было принято ставшее историческим решение выдвинуться в Западную Сибирь и, полагаясь только на собственные ресурсы, обустроить месторождения нового нефтегазоносного региона страны.

По рассказам участников событий, в особняк на улице Кирова, 13, где находился кабинет А. К. Кортунова, тюменская делегация, включавшая первых лиц области и территориального геологического управления, попала не сразу. Приехав в Москву сибиряки направились сначала в большой Совмин, а уже оттуда — в другие высокие столичные кабинеты. Всюду они демонстрировали документы, в которых обосновывалась необходимость срочного промышленного освоения подземных кладовых. К тому времени в Тюменской области было открыто 12 газовых (кроме Березовского Уэльское, Игримское, Похромское и др.) и пять нефтяных (в том числе такие крупные, как Мегионское, Усть-Балыкское и Шаимское) месторождений. Подтверждалась научная гипотеза академика И. М. Губкина о большой перспективности на нефтегазоносность всей Западно-Сибирской низменности.

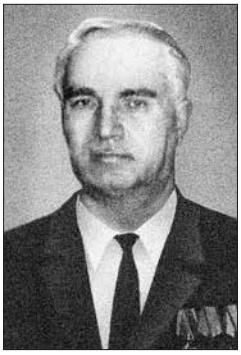
Среди представленных тюменцами материалов было Постановление коллегии Министерства геологии и охраны недр СССР от 17 августа 1961 г., в котором впервые отмечалось, что в регионе созданы реальные предпосылки для открытия уникальной нефтегазоносной провинции страны. В документе говорилось, что министерство «совместно с видными учеными и геологами-нефтяниками, работающими в этих районах, провело тщательный и всесторонний анализ геологических материалов и в 1958–1961 годах осуществило широкие региональные геологические и геофизические исследования в Западно-Сибирской низменности…» И далее пафосно, как в публицистической статье: «Открытие промышленной нефти в центре низменности, вблизи реки Обь, и нефтегазовых проявлений на широких пространствах Обь-Иртышского междуречья при наличии промышленных месторождений газа в районах, примыкающих к восточному склону Урала, позволяет в недалеком будущем создать на этой территории крупнейшую нефтегазодобывающую промышленность, по производственным мощностям превосходящую все вместе взятые районы «Второго Баку», где ныне добывается более 70% нефти в стране, и создает уверенные предпосылки для

обеспечения высоких, не имеющих себе равных в мире темпов роста нефтедобывающей промышленности в ближайшем двадцатилетии…»

Делегацию тюменцев принимали, внимательно выслушивали, но, хотя ее аргументы были достаточно весомы, нужного решения не принималось. Для этого существовали серьезные причины: наступило время хрущевских реформ, шла ломка централизованного управления экономикой страны. В середине 1957 г. ликвидировали Миннефтестрой, затем та же участь постигла набравший было силы Нефтепром. Подразделения обоих министерств, как, впрочем, и многие другие предприятия союзного значения, передали на места. На территориях, управлявшихся теперь вновь созданными Советами народного хозяйства, дел у строителей значительно прибавилось, хотя мощности оставались прежними. Поэтому ни в центре, ни в Совнархозе Среднеуральского экономического района браться за новые многотрудные задачи, обозначенные настойчивыми тюменскими «ходоками», было некому.

В тот памятный вечер А. К. Кортунов позвал на встречу с сибиряками своих заместителей и руководителей производственных управлений главка. После детального ознакомления с результатами разведочных работ, о которых рассказал начальник Тюменского геологического управления Юрий Георгиевич Эрвье, просмотрев документы об утвержденных запасах открытых месторождений нефти и газа и получив от тюменцев исчерпывающие ответы на все вопросы, Алексей Кириллович надолго задумался. Потом он внимательно посмотрел на своих соратников, медленно подошел к столу, положил руку на карту Тюменской области и произнес свою знаменитую фразу о том, что Главгаз берется обустраивать месторождения Западной Сибири…

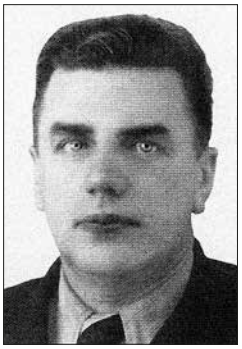
С кем советовался Алексей Кириллович, открывая для Главгаза новый «тюменский фронт»? В первую очередь с теми, кто составлял его ближайшее окружение — заместителями, членами коллегии: М. В. Сидоренко, Ю. И. Боксерманом, К. К. Смирновым и А. И. Сорокиным.



**Сидоренко Михаил Васильевич** (1914–1987) родился в Баку. В 1937 г. окончил Азербайджанский индустриальный институт им. М. Азизбекова по специальности «Разработка нефтяных и газовых месторождений», горный инженер, кандидат технических наук. К трудовой деятельности приступил в 1935 г., не оставляя студенческой скамьи, рабочим по добыче нефти на промысле № 14 треста «Лениннефть», продолжив ее здесь же после получения диплома начальником участка, затем — заместителем управляющего трестом. С открытием Второго Баку назначен главным инженером треста «Сызраньнефть» (Куйбышевская обл.). Решая здесь задачи начала добычи промышленной нефти на новой нефтеносной провинции, проявил себя как незаурядный организатор производства, талантливый инженер, и за месяц до начала Великой Отечественной войны переведен в аппарат Наркомнефти, где в течение нескольких месяцев проходит путь от старшего инженера до начальника отдела Главгеологии. В 1942 г. направлен в Казахстан главным инженером Западно-Сибирского геологического управления, на которое возложена задача по организации безотлагательного поиска новых нефтяных месторождений. В 1943 г. назначается главным инженером, далее — начальником объединения «Молотовнефть», в 1947 г.— начальником Главвостокнефтедобычи с поручением организовать освоение открытых в годы

войны нефтяных месторождений на Средней Волге, в Татарии и Башкирии и в первую очередь — Туймазинского, Шкаповского, Бавлы. В 1951 г. становится начальником Главзападнефтедобычи.
С 1954 г. в ранге заместителя министра нефтяной промышленности возглавлял одновременно Главнефтегаз, на базе которого в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 2 августа 1956 г. было создано Главное управление газовой промышленности при Совете Министров (Главгаз СССР, в дальнейшем Госгазпром, Мингазпром СССР), откуда и берет свое начало нынешнее ОАО «Газпром». С этого времени около тридцати лет работал исключительно в газовой промышленности, из них двадцать три года первым заместителем руководителя отрасли.
Играл ведущую роль в разработке и осуществлении стратегии развития газовой промышленности по всем ее главным направлениям. Сам выдвигая значимые для отрасли, рассчитанные не перспективу проекты, нес затем бремя ответственности за их разработку и осуществление. Руководил освоением и вводом в эксплуатацию крупнейших месторождений Северного Кавказа и Краснодарского края, Шебелинского на Украине, Газлинского в Узбекистане, Шатлыкского в Туркмении, Вуктыльского в Коми регионе, Оренбургского, а также Медвежьего, Вынгапуровского, Уренгойского и других на Крайнем Севере Тюменской области. Самое непосредственное отношение имел к созданию разветвленной сети магистральных газопроводов — от строительства первых в истории отечественной газовой промышленности (таких как Северный Кавказ — Центр, Бухара — Урал, Средняя Азия — Центр, «Союз», Вуктыл — Ухта — Торжок) до мощнейшей многониточной системы Западная Сибирь — Центр, в том числе трансконтинентальной магистрали Уренгой — Помары — Ужгород.
Первостепенная роль принадлежит именно ему в стратегически важном для отрасли решении использовать на компрессорных станциях центробежные нагнетатели газа с газотурбинным и электрическим приводом. Исключительно велик его вклад в освоение первого магистрального газопровода большого диаметра.
Один из инициаторов создания Единой системы газоснабжения страны и один из авторов идеи регулирования газоснабжения народного хозяйства на основе подземного хранения газа. Возглавлял разработку теоретических основ этого направления, а затем занимался и воплощением их в жизнь, руководя строительством первых подземных газовых хранилищ — Щелковского и Калужского. Явился главным идеологом создания подземных хранилищ газа в отработанных газовых месторождениях, а также в водоносных пластах, что стало новым для мировой практики.
С 1979 г. был старшим научным сотрудником Академии наук СССР. В 1983 г. потребовались его знания, практический опыт в аппарате министерства, и он был приглашен на должность начальника Отдела подземного хранения газа. В 1985 г. вышел пенсию.
Награжден орденом Ленина — за досрочное выполнение заданий по добыче нефти (1948), двумя орденами Трудового Красного Знамени — за досрочное выполнение плана добычи нефти (1944) и за строительство первой очереди газопровода Бухара — Урал (1964), «Знак Почета» — за досрочное выполнение плана (1957), Октябрьской Революции — за заслуги в выполнении восьмого пятилетнего плана по развитию промышленного строительства, транспорта и связи, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовое отличие» (1951), «За трудовую доблесть» (1953); удостоен звания «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР», многих отраслевых наград и званий.

**Смирнов Кирилл Константинович** (1909–1995) родился в Санкт-Петербурге в рабочей семье. Трудовой путь начал семнадцати лет рабочим мясокомбината. Окончив в 1931 г. рабфак, поступил на строительное отделение Ленинградского индустриального института им. М. И. Калинина.
В 1936 г. по распределению направлен в трест «Центрспецстрой», назначен инженером в производственный отдел, но вскоре его переводят на сооружаемые объекты.



В качестве прораба, начальника строительного участка участвует в реконструкции кузнечно-прессового цеха Невского машиностроительного завода. Умелая работа на таком сложном объекте в значительной степени способствует быстрой карьере — в 1938 г. молодого специалиста назначают начальником производственного отдела, далее — главным инженером, а в 1940 г. — управляющим Монтажной конторой треста.

С началом блокады Ленинграда К. К. Смирнов вместе с коллективом треста непрерывно занят ликвидацией последствий разрушительных бомбардировок фашистской авиацией промышленных предприятий города. В 1942 г. вместе с другими квалифицированными специалистами треста «Центрспецстрой» и их семьями эвакуирован в среднеазиатские республики СССР для участия в монтаже оборудования предприятий нефтепереработки, отправляемых в глубокий тыл из Европейской части страны. На станции Ванновская Ташкентской железной дороги (Ферганская область Узбекской ССР), куда прибывает оборудование демонтируемого в Краснодарском крае нефтеперерабатывающего завода, Кирилл Константинович организует Строительно-монтажное управление № 12 (в будущем войдет в состав треста № 7), которым руководит с 1942 г. После завершения строительства Ванновского нефтеперерабатывающего завода опытный инженер-монтажник К. К. Смирнов в 1944 г. назначается начальником строительно-монтажного управления № 14, созданного для реконструкции Орского нефтеперерабатывающего завода на Южном Урале — одного из крупнейших в годы войны.

В 1946 г. возвращается в Ленинград и вскоре, будучи назначен главным инженером, а затем и начальником Ленинградских спецуправлений № 7 и № 17, принимает участие в завершении строительства конечного участка газопровода Кохтла-Ярве — Ленинград и монтаже оборудования газораспределительных станций, предназначенных для обеспечения сланцевым газом промышленных предприятий и жилого фонда города на Неве. С 1950 г. был заместителем председателя исполкома Дзержинского райсовета, затем заместителем председателя исполкома Леноблсовета. Теперь Кирилл Константинович в основном занят подготовкой городов и поселков Ленинградской области к переходу на новое — газовое — топливо.

В 1955 г. отозван в Москву и назначен заместителем министра строительства предприятий нефтяной промышленности СССР. Здесь в его ведении строительство наземных сооружений газопровода Ставрополь — Москва (промысловые объекты, компрессорные и газораспределительные станции), а также отводов к городам Ростову, Луганску, Туле и другим. С созданием в 1956 г. Главгаза СССР (после ликвидации Миннефтестроя) решением правительства переведен на должность заместителя начальника этого главка. Ему поручено руководство подведомственными монтажными организациями, а также вопросы материально-технического обеспечения и комплектации оборудованием всех сооружаемых в отрасли объектов.

В 1963 г. назначен заместителем председателя Государственного производственного комитета по газовой промышленности, а с образованием в 1965 г. Мингазпрома СССР — заместителем министра. Вел большой объем работы по организации сооружения таких важнейших на то время трубопроводных магистралей, как Краснодар — Москва — Ленинград, Шебелинка — Одесса, Игрим — Серов — Нижний Тагил, Карадаг — Тбилиси — Ереван, Дашава — Минск и Дашава — Вильнюс — Рига, Джаркак — Самарканд — Ташкент, которые положили начало газификации многих городов и промышленных центров республик Прибалтики, Закавказья и Средней Азии. В 1960–1966 гг. курировал сооружение газопровода Бухара — Урал и нефтепровода «Дружба», первых строек в Западной Сибири.

В 1972 г. переведён во вновь созданный Миннефтегазстрой СССР заместителем Министра А. К. Кортунова.

«Заслуженный строитель РСФСР», лауреат премии Совета Министров СССР. Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почета», многими медалями и отраслевыми знаками отличия.

**Сорокин Алексей Иванович** (1909–1984) родился в станице Ольгинская Ставропольского края. Отец Иван Захарович работал учителем; мать Дарья Алексеевна вела домашнее хозяйство, одна растила двух сыновей (отец ушел из жизни, когда старшему исполнилось лишь три года). Несмотря на материальные трудности в семье, братья получили хорошее образование и в 1960-е годы уже были заместителями союзных министров: старший Алексей Иванович — в Мингазпроме (с 1973 г.— в Миннефтегазстрое), а Николай Иванович — в Миннефтехимпроме СССР.

После окончания Грозненского нефтяного техникума работал в институте ГрозНИИнефть стажером химической лаборатории, научным сотрудником. С 1931 г.— на профсоюзной работе в Грозненском обкоме нефтяников, а в 1936 г. переведен в Москву, в Центральный комитет отраслевого профсоюза. Без отрыва от производства окончил Московский государственный финансово-экономический институт, работал на инженерно-технических и руководящих должностях на предприятиях нефтяной промышленности.

К началу Великой Отечественной войны — директор Московского нефтемаслозавода им. Кошкина, который ему было предписано взорвать в случае захвата столицы.

Далее следует назначение директором Пермского нефтеперерабатывающего завода (НПЗ), в 1943 г.— Ярославского НПЗ им. Д. И. Менделеева, крупнейшего предприятия оборонного значения. До конца войны завод обеспечивал бесперебойные поставки Советской армии топлива и специальных масел для танков. Личный вклад А. И. Сорокина в решение этой задачи был отмечен высшей государственной наградой — орденом Ленина.

В 1946 г. назначен начальником Главнефтегазстроя, но вскоре ему вновь поручается возглавить производство масел и технических смазок, уже в качестве управляющего союзным трестом «Нефтемаслозаводы» — крупным производственным образованием, имеющим в своем ведении девять нефтемаслозаводов, выпускавших в больших объемах продукцию более ста наименований на нужды обороны и для народного хозяйства, а также для экспорта в десятки зарубежных стран. Постановлением Совета Министров СССР № 981 от 14 марта 1951 г. А. И. Сорокину присуждена Сталинская премия «За разработку и организацию производства новой технологии производства искусственных жирных кислот, заменителей гидрированных и растительных пищевых жиров при производстве специальных нефтепродуктов».

В 1956 г. назначен заместителем министра нефтяной промышленности. Затем, в том же году, с созданием Главного управления по газовой промышленности при Совете Министров СССР утвержден заместителем начальника и членом Коллегии главка. Курировал управление подземной газификации углей и отдел искусственных газов.

С назначением начальником Главгаза СССР А. К. Кортунова Главк взял на себя не только сооружение всех магистральных газопроводов, создание новых центров газодобычи и подземных газохранилищ, но и разработку нефтяных месторождений, сооружение важнейших нефтепродуктопроводов, в том числе уникальной нефтяной магистрали «Дружба», чтобы соединить богатое углеводородами Поволжье со странами Восточной Европы.

С 1965 г. А. И. Сорокин, как заместитель министра газовой промышленности, вел важный участок — внешнеэкономические связи отрасли. После завершения прокладки первой нитки нефтепровода Главгазу СССР руководством страны поручается не только наращивание мощностей магистрали, но и организация эксплуатационных подразделений и бесперебойное обеспечение сырьем стран — членов СЭВ. С не-

большим аппаратом специалистов, оперативно организуя деятельность специально созданного Центрального диспетчерского управления нефтетрассы, Сорокин четко и высокопрофессионально решает эту ответственную государственную задачу. Одновременно много внимания уделяет развитию газового сотрудничества с зарубежными странами, старается глубоко изучить опыт тех из них, которые обладают передовыми технологиями в добыче природного и переработке попутного нефтяного газа, в использовании его в промышленности и для коммунальных нужд. С этой целью выезжает вместе со специалистами центрального аппарата Мингазпрома и объединения «Союзгазгрангаз», а также учеными подведомственных научно-исследовательских учреждений в Англию, Канаду, США и Францию.

При его непосредственном участии разрабатываются межправительственные соглашения по созданию газовых магистралей Афганистан — СССР, Иран — СССР, газопроводов для подачи «голубого топлива» в Венгерскую Народную Республику, Народную Республику Болгарию, Финляндию. Активная деятельность А. И. Сорокина направлена не только на то, чтобы расширялись поставки советского газа на экспорт, но и чтобы примерно в равных пропорциях поступало в нашу страну дешевое афганское и иранское топливо. Организует подготовку предложений в Правительство по закупкам труб большого диаметра, запорной арматуры и мощных газовых турбин, вездеходного транспорта, строительной техники.

По его инициативе прорабатывается вопрос о проведении в Москве газового Конгресса с участием руководителей крупнейших газовых фирм и производителей газопроводных труб, буровой техники, другого оборудования. В 1970 г. на 11-м Мировом газовом конгрессе А. И. Сорокин избран Президентом, позже стал пожизненно Почетным Президентом Международного газового союза.

Наряду с орденом Ленина и Сталинской премией награжден шестью орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, многими медалями, в том числе «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения И. Ленина», «За освоение целинных земель», «За трудовое отличие». Удостоен званий «Почетный нефтяник», «Отличник Миннефтегазстроя», «Почетный работник газовой промышленности».

Свое мнение при обсуждении вариантов выхода в новый регион высказали руководители производственных управлений, других структур главка: А. Н. Юрышев — член коллегии, начальник Управления строительства газопроводов и Д. М. Веселков, его главный инженер.

**Юрышев Алексей Николаевич** (1910–1987) родился в городе Солигаличе Костромской губернии. В 1926 г. поступил на механический факультет Московского техникума связи. С третьего курса перешел в Московское высшее техническое училище на инженерно-строительный факультет, на базе которого в 1932 г. была образована Московская военно-инженерная академия, где и продолжил учебу. Инженер-строитель.

В 1934 г. зачислен в резерв Красной Армии, прикомандирован к Наркомтяжпрому, направлен в распоряжение Хабаровского управления строительства «Нефтепроводскладстрой». Работал начальником и главным инженером строительных площадок, главным инженером управления, заместителем главного инженера треста «Дальнефтестрой». С 1939 г. в качестве главного инженера различных строительно-монтажных трестов (в военное время именовались особыми строительно-монтажными частями) руководил строительством нефтебаз, Шерловогорского оловокомбината, Читинского авторемонтного завода в Забайкалье (тресты «Забнефте-

строй» и № 33), нефтехранилищ и нефтебаз в Чебоксарах, Кинешме и ряде прифронтовых районов (Нефтепроводскладстрой), с апреля 1943 г.— северного участка продуктопровода Астрахань — Саратов (ОСМЧ № 19), с 1944 г.— работами по восстановлению заводов искусственного волокна, «Красный экскаватор», предприятий оборонного комплекса в Киеве, строительством сажевых заводов в Дашаве, завода трансформаторного оборудования в городе Коростене (Укрнефтестрой).

С 1947 года, будучи главным инженером, затем управляющим трестом «Укргазнефтестрой», строил газопроводы Дашава — Киев, Дашава — Киев — Брянск — Москва, нефтеперегонные заводы в Дрогобыче, Одессе, Херсоне и другие предприятия па Украине.

В 1952 г. переведен в Москву, назначен главным инженером Главнефтепроводстроя Миннефтепрома (в последующем — главк Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности). Обеспечивал пуск продуктопровода Уфа — Омск — Новосибирск, ввод в эксплуатацию нефтепровода Бавлы — Бугуруслан — Куйбышев.

В 1957 г. направлен в Главгаз СССР, где возглавил Управление строительства газопроводов, в 1965 г.— Главспецмонтаж; с 1962 г. являлся также членом Коллегии Главгаза, Госгазпрома, Мингазпрома СССР.

Вел строительство обеих ниток газопровода Ставрополь — Москва; организовывал работы по сооружению методом сплава переходов газопровода Дашава — Минск через водные преграды и болота. Вплотную занимался вопросами сооружения газопровода Бухара — Урал; руководил монтажными и специальными работами на строительстве газопроводов Ефремовка — Диканька — Киев, Шебелинка — Изюм — Славянск, Киев — Западные районы Украины, обустройством месторождений, строительством компрессорных и насосных станций.

В 1967 г. обеспечил досрочное окончание монтажных и специальных работ на газопроводе Средняя Азия — Центр, в 1968 г. оперативным содействием материальными и техническими ресурсами и личным участием в организации специальных и монтажных работ способствовал успешному строительству газопровода Ухта — Торжок, в 1969 г.— вводу в эксплуатацию нефтепровода Узень — Гурьев — Куйбышев.

В 1971 г. назначен директором строительства Трансиранского магистрального газопровода. В 1973–1979 гг. в пенсионном возрасте продолжал трудиться старшим инженером Главного производственно-распорядительного управления Миннефтегазстроя СССР.

Лауреат Сталинской премии III степени за 1949 год — за коренное усовершенствование методов строительства магистральных газопроводов, позволившее построить и ввести в действие газопровод Дашава — Киев в сжатые сроки. Награжден двумя орденами Ленина (1943, 1966), орденами «Знак Почета» (1943), Трудового Красного Знамени (1958); медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть» (I960); «За строительство магистрального газопровода Союз» (1979); нагрудным знаком «Отличник газовой промышленности». Остаётся в истории нефте- газо- промышленного комплекса как талантливый, высокопрофессиональный инженер, незаурядный организатор строительства магистральных трубопроводов.

**Веселков Дмитрий Максимович** (1906–1978) родился в селе Борискове Саидовского уезда Тверской губернии в крестьянской семье. По окончании в 1922 г. Весьегонской школы второй ступени работал секретарем комсомольской ячейки Лукинской волости. По путевке уездного комитета комсомола направлен на учебу в Ржевскую совпартшколу.

В 1929 г. отозван, продолжил трудовую биографию в Бежецком районном отделе народного образования инспектором детской комиссии. Без отрыва от производства окончил в 1930 г. курсы по подготовке в вуз и поступил в Московский нефтяной институт им. И. М. Губкина. С дипломом о высшем образовании по специальности «Транспорт и хранение нефти и газа» Д. М. Веселков в 1935 г.

Наркомвнешторгом направлен в качестве инженера-строителя в Монгольскую Народную Республику, затем переведен в Севастополь в распоряжение треста «Нефтепроводскладстрой» на строительство топливной базы Военно-морского флота. После сдачи ее в эксплуатацию назначен управляющим трестом «Укрнефтестрой», в феврале 1940 г.— начальником сектора капитального строительства Совнаркома УССР.
В сентябре 1942 г. откомандирован в Москву.
Приказом Наркомнефти СССР утвержден заместителем начальника Куйбышевнефтекомбината по строительству. Сразу после прибытия к месту работы принял активное участие в сооружении магистрального газопровода Похвистнево — Бугуруслан — Куйбышев, ведущемся по решению Государственного Комитета Обороны и имеющем важное значение для обеспечения топливом крупных оборонных объектов г. Куйбышева, в том числе авиазавода, где производились штурмовики «Ил-2». Проявил себя на этой стройке как знающий дело специалист-трубопроводостроитель и по завершении её награжден орденом «Знак Почёта».
В 1944 г. Д. М. Веселков отозван в Совмин Украины, назначен заместителем министра жилищно-гражданского строительства республики. С 1957 г.— заместитель министра городского и сельского строительства СССР, далее — заместитель начальника Мособлстроя.
В начале 1961 г. Д. М. Веселков переходит в Главгаз СССР на должность главного инженера Управления строительства газопроводов, затем назначается начальником Планово-экономического отдела главка. С преобразованием Главгаза в 1963 г. в Государственный производственный комитет по газовой промышленности СССР (с 1965 г.— Мингазпром СССР) возглавил Главное управление нефтепроводного строительства (Главнефтепроводстрой), объединившее трубопроводостроительные управления в единую структуру. Подчиненные ему стройтресты сооружали, в частности, в республиках Средней Азии магистральный газопровод Джаркак — Бухара — Самарканд — Ташкент — Фрунзе — Алма-Ата. Много внимания уделял созданию на местах крупных трубопроводостроительных подразделений трестов «Востокнефтепроводстрой», «Уралнефтегазстрой», «Средазнефтегазстрой», которые одновременно с этой крупнейшей в регионе стройкой, приступили к ускоренному созданию уникальной газовой трассы от Бухары до Урала.
Практически все эти годы постоянно находился в местах дислокации механизированных изоляционно-укладочных, монтажных и землеройных колонн, оперативно решал производственные и социально-бытовые вопросы строительных коллективов, привлекая ресурсы союзных республик к обеспечению материалами и конструкциями строящихся объектов крупнейшего в 1950–1960-е годы месторождения Газли в Бухарской области — нового центра газовой промышленности страны.
Принимал непосредственное участие в выработке стратегии строительства уникальной четырехниточной системы магистральных газопроводов Средняя Азия — Центр. Внес заметный вклад в обеспечение досрочного (в 1967 г.) ввода в эксплуатацию первой очереди протяженностью 2750 км с подключением к кольцевому газопроводу Московской области. Не менее успешно решал задачу сооружения второй нитки газопровода, которая вошла в строй в 1970 г. В последующем участвовал в строительстве газопровода Иран — СССР.
Награждён ещё двумя орденами «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946), «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

В обсуждении вопроса приняли участие А. И. Лубяный и В. И. Ситов — начальник и главный инженер Управления строительства нефтепродуктопроводов; Г. В. Жданович и С. М. Крайзельман — руководители Управления механизации работ; Н. И. Бритов и А. А. Калениченко, возглавлявшие Управление комплек-

тования и материально-технического снабжения. Не остались в стороне руководители Технического управления Ф. А. Заско и Д. А. Сланский, начальник планово-экономического отдела А. Д. Бренц.

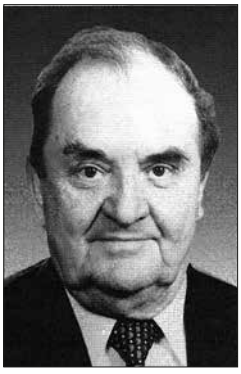
«О некоторых строителях не могу не рассказать. Александр Иванович Лубяный — первый начальник Татарского терстройуправления, до этого главный инженер Туймазинского терстройуправления — говорит Шаген Саакович Донгарян. Это был блестящий инженер-строитель, крупный организатор строительства… У Лубяного и его соратников было особо заботливое и бережное отношение к молодым специалистам — инженерам и техникам…

**Лубяный Александр Иванович** (1911–1982) родился в с. Глинск Опошнянского района на Полтавщине. Окончил в 1932 г. Харьковский вечерний строительный техникум, в 1936 — Харьковский филиал Киевского гидротехнического института по специальности инженер гидротехник-водоснабженец. Трудовую деятельность начал в 1927 г. разнорабочим, в 1929 г. работал плотником в тресте «Крымпайстрой» в Ялте на восстановительных работах после Крымского землетрясения 1927 г. … В 1929 г. сдал экзамен в Госстройконтроле (г. Симферополь) и получил право на производство строительных работ в качестве десятника.

В 1929–1947 гг. … работал в Харькове, служил в Красной Армии, работал в объединении «Дальстрой», «Колымпроект», строил горно-обогатительную фабрику и рудник в Эге-хая в Якутской АССР… горнорудный комбинат «Днепровский» в Магадане, затем снова в Якутии.

В 1947 г. переведен на работу в Главнефтегазстрой при Совете Министров СССР. В то время крупнейшей задачей нефтяников и строителей было скорейшее обустройство крупнейшего в тот момент Туймазинского нефтяного месторождения. В Башкирию стали стягивать лучшие строительные кадры. Так начальником Туймазинского терстройуправления был назначен полковник, Герой Советского Союза, будущий министр Алексей Кириллович Кортунов. А главным инженером управления стал Александр Иванович Лубяный. Вместе они плодотворно работали не только на обустройстве Туймазов, но и на других месторождениях, строили Уруссинскую ГРЭС и город Октябрьский.

Наступил 1949 год. Уже были открыты Бавлинское и Ромашкинское нефтяные месторождения в Татарии. Совет Министров СССР принимает постановление о развороте работ по освоению нефтяных месторождений республики, создании треста «Татарнефть» и Татарского территориального строительного управления, начальником последнего был назначен Александр Иванович. А его начальник, Алексей Кириллович Кортунов, вскоре стал заместителем министра нефтяной промышленности СССР…



**Бренц Анатолий Дмитриевич** (1912–1995) в 1937 г. окончил Московский институт нефтяной промышленности им. Акад. И. М. Губкина, инженер-экономист. Распределён в «Майкопнефтекомбинат», работал инженером-экономистом, начальником планового отдела. В 1942 г. направлен начальником планового отдела в трест «Калининнефть (г. Коканд Узбекской ССР).

В 1943–1953 гг.— в Государственной штатной комиссии при СНК СССР (с 1946 г. СМ СССР) занимался структурой и штатами управленческого аппарата нефтяной промышленности. В 1953–1956 гг. возглавлял отдел Центрального штатного управления Министерства финансов СССР.

С образование в 1956 г. Главгаза СССР приглашен в аппарат главка на на должность начальника планово-экономического отдела.

В 1967 г. получил задание организовать и возглавить Всесоюзный научно-исследовательский институт экономики, организации производства и технико-экономической информации в газовой промышленности (ВНИИЭгазпром).
Заслуженный экономист Российской Федерации, профессор, крупнейший учёный в области газовой промышленности, один из основателей нефтяного и газового образования в России.

Важным было мнение руководителей такого звена, каким в аппарате главка являлся отдел капитального строительства,— его начальника Б. С. Дивова и главного инженера А. А. Будагяна. В этот небольшой отдел, как в штаб, стекалась информация обо всех наиболее важных для строек вопросах: о ходе проектирования и финансирования объектов, их комплектации оборудованием, оперативные сводки о состоянии дел. Отдел, выполняя функции заказчика, обеспечивал деятельность всех дирекций по строительству нефтегазовых объектов в стране. Теперь ему предстояло организовать их работу на сооружении первых тюменских магистральных трубопроводов.

**Будагян Арутюн Амбарцумович** (1912–1990) в 1938 г. окончил Московский институт химического машиностроения, инженер-механик. По окончании института до 1947 г. работал на инженерных и руководящих должностях в Главном управлении искусственного волокна Наркомтяжпрома; в Отделе капитального строительства Главнефтепереработки Центра и Востока; в Особом строительном управлении Главнефтестроя.
В декабре 1947 г. приступил к работе в должности начальника технического отдела Главнефтестроя Минюжзападнефти. После очередной реорганизации, с января 1949 г. по август 1957 г. работал начальником ОКСа Главнефтегаза Миннефтепрома; с августа 1957 г. по февраль 1964 г. был главным инженером ОКСа, затем УКСа Главгаза при СМ СССР и Газпрома.
В марте 1964 г. произошёл крутой поворот в карьере — выдвижение на должность начальника Планово-экономического управления и члена коллегии Газпрома.
В сентябре 1972 г., в связи с решением Правительства страны о передаче подрядных специальных строительных работ для нефтяников и газовиков в ведение нового министерства — Миннефтегазстроя СССР группу ответственных работников Мингазпрома, включая А. А. Будагяна, перевели в новое министерство для налаживания его работы. В новом министерстве он проработал начальником Главного планово-экономического управления, будучи членом Коллегии Министерства до 1987 г. Награждён многими орденами и медалями. Удостоен ряда почётных званий.

Не остался в стороне при обсуждении тюменских проблем А. Г. Донской — начальник отдела рабочих кадров, труда и заработной платы, руководители отдела руководящих кадров и управления отделами рабочего снабжения.

**Донской Андрей Герасимович** (1911–1990) родился в станице Филоновская Ново-Анненского района Волгоградской области в крестьянской семье. В 1926 г. окончил Урюпинский педагогический техникум, учительствовал в сельской школе первого звена. В 1938 г. окончил строительный факультет Московского инженерно-экономического института им. Серго Орджоникидзе.
По окончании вуза принят па работу референтом секретариата коллегии Наркомтяжпрома, после разделения министерств в Наркомат топливной промышлен-

ности (далее — Наркомнефтепром). С этих пор его деятельность связана с нефтяной и газовой промышленностью. В 1941–1942 гг. работал заместителем директора по строительству Сызранского крекингзавода. В 1943 г. отозван в Главнефтекадры Нефтепрома: старший инженер, начальник отдела, заместитель начальника главка.

В связи с упразднением Главка в 1945 г. назначен заместителем начальника Отдела рабочих кадров, труда и заработной платы Наркомата. С образованием в 1946 г. Министерства нефтяной промышленности южных и западных районов назначен заместителем начальника Управления рабочих кадров, нормирования труда и заработной платы, с 1948 г.— начальник этого управления, с 1953 г.— начальник Организационно-штатного управления.

В 1955–1957 гг.— начальник Управления рабочих кадров, труда, заработной платы и техники безопасности Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности. В 1957 г. возглавил аналогичную службу в Главгазе при Совете Министров СССР (с 1964 г. в Государственном производственном комитете по газовой промышленности, с 1965 г.— в Мингазпроме).

В 1972 г. по инициативе А. К. Кортунова А. Г. Донской переведён на должность начальника Управления организации труда и заработной платы Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Работал в этой должности до выхода на пенсию в 1975 г. Длительное время участвовал в работе редакционной коллегии журнала «Строительство трубопроводов».

Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета», шестью медалями, знаками «Отличник газовой промышленности», «Отличник Миннефтегазстроя».

Руководители Главгаза были опытными производственниками, пришедшими в нефтегазовое строительство еще в предвоенные годы. Теперь они хорошо понимали, насколько сложные задачи предстояло решать в новом регионе. Однако итоги первых лет деятельности главка внушали оптимизм и показывали, что Главгаз прочно вставал на ноги: на большинстве пусковых строек семилетки дела шли успешно.

Чтобы яснее понять всю масштабность и даже уникальность принятого решения, необходимо взглянуть на происшедшее глазами очевидца и дать собственную оценку событиям более чем полувековой давности.

В те годы огромная страна налаживала хозяйство, медленно преодолевая разруху, которую оставила жесточайшая война. Сказывались неисчислимые людские потери на фронте и в тылу. Из эвакуации возвращались миллионы беженцев, и всем им требовалась помощь. Оборонная промышленность на ходу перестраивалась для выпуска мирной продукции. От Волги до западных границ поднимались из руин сотни городов, тысячи сел, строились новые фабрики, заводы, шахты, электростанции. В восточных районах разворачивалась целинная эпопея. Но даже спустя несколько мирных лет в стране остро не хватало всего: жилья, хлеба, одежды, топлива.

В мае 1955 г., в десятую годовщину великой Победы, Совет Министров СССР рассмотрел вопрос о развитии газовой промышленности и газоснабжении городов на период до 1960 г. Было признано, что осуществленная в конце 40-х годов передача Миннефтепрому вопросов развития газовой промышленности, которыми занимался ранее ликвидированный Главгазтоппром, не

пошла на пользу отрасли. Действительно, за период 1950–1955 гг. производство газа в стране выросло всего на 3,1 миллиарда кубических метров. Медленно шло и строительство магистральных газопроводов: за пятилетие их протяженность увеличилась всего на 2600 километров и составила в 1955 г. 4900 километров. В обоих случаях прирост оказался даже ниже, чем в первые послевоенные годы, когда из Поволжья и от Карпат были протянуты первые магистрали дальнего транспорта газа: Саратов — Москва, Дашава — Киев и Дашава — Киев — Брянск — Москва.

Поэтому решение руководства страны о создании газовой промышленности как самостоятельной государственной структуры и предоставлении ей статуса союзной отрасли народного хозяйства явилось исключительно важным событием тех лет. 2 августа 1956 г. стало датой рождения Главного управления газовой промышленности при Совете Министров СССР, прообраза будущего Мингазпрома. Главк возглавил А. Т. Шмарёв, в прошлом управляющий трестом «Туймазанефть», основатель и первый руководитель объединения «Татнефть». Опытный нефтяник, он заслуженно считается одним из создателей «Второго Баку».

Формирование нового главка происходило одновременно с ликвидацией союзных министерств. По рассказам ветеранов, участников событий тех давних лет, только чудо спасло вновь созданную отраслевую управленческую структуру от участи других общесоюзных ведомств. Тем не менее на фоне происходивших перемен Главгаз стал набирать обороты, активно занимаясь наряду с разведкой, добычей и транспортом газа сооружением газоперерабатывающих заводов и новых крупных магистралей, в том числе газопровода Ставрополь — Москва. Правда, вскоре ветры реформ все-таки коснулись главка: его первый руководитель А. Т. Шмарёв, не проработав в Москве и года, вернулся в Казань, где стал председателем Татарского Совнархоза.

**Шмарёв Алексей Тихонович** (1913–1993) родился в г. Нальчике. Окончил в 1938 г. Грозненский нефтяной институт, до начала учебы в котором успел поработать в 1930–1932 гг. бурильщиком. С дипломом о высшем образовании получил направление в Башкирию, где прошел основательную школу бурения и организации геологоразведочных работ и путь от начальника буровой до директора конторы глубинного бурения.

В послевоенные годы был назначен заместителем начальника объединения «Башнефть» по бурению. За значительный вклад в освоение башкирских нефтяных месторождений награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени в 1942 г. и 1950 г., орденом «Знак Почета» в 1947 г. и орденом Ленина в 1948 г.

С открытием крупнейшего в мире Ромашкинского нефтяного месторождения в Татарии и созданием в 1950 г. объединения «Татнефть» утвержден начальником этого предприятия.

Добился в кратчайшие сроки доразведки Ромашкинского месторождения, ввода его в разработку, впервые применив внутриконтурное заводнение, резко нарастив объемы буровых работ, и в конечном итоге — наращивания высокими темпами добычи нефти. По добыче этого сырья объединение «Татнефть» вышло в 1956 г. на первое место в стране. За достижения в области скоростного бурения и создание новых методов разработки Ромашкинского нефтяного месторождения стал лауреатом Ленинской и Государственной премий.

Когда правительство приняло решение создать в 1956 г. Главное управление газовой промышленности при Совете Министров СССР (Главгаз СССР), призванное обеспечить невиданные до того темпы добычи газа и строительства магистральных газопроводов, кандидатура Алексея Тихоновича Шмарёва была выбрана на должность начальника этого главка.

Находился во главе Главгаза СССР с августа 1956 г. по май 1957 г. Но за этот небольшой период успел заложить основы управления газовой промышленностью страны, создать такую организационную структуру отрасли, которая, совершенствуясь в дальнейшем с преобразованием Главгаза в Государственный комитет по газовой промышленности (Госгазпром СССР), в свою очередь переросший в 1965 г. в Министерство газовой промышленности, оставалась в принципиальной своей схеме неизменной вплоть до образования в 1993 г. акционерного общества «Газпром». Главгаз СССР явился той стартовой площадкой, с которой начался крутой подъем газовой промышленности.

При переходе в 1957 г. к территориальному принципу управления промышленностью и строительством СССР по экономическим административным районам с образованием совнархозов был определен в числе первых руководителей, которым поручалось возглавить новые органы государственного управления, и стал председателем Татарского совета народного хозяйства. В 1960 г. назначен первым заместителем Председателя Совнархоза РСФСР, в начале 1963 г.— председателем Средне-Волжского совнархоза, на подведомственной территории которого была сосредоточена наибольшая часть добычи и переработки нефти России. С упразднением в 1965 г. совнархозов и возвратом к промышленным министерствам вступил в должность заместителя министра геологии РСФСР. В 1966 г. защитил докторскую диссертацию в области геолого-минералогических наук. Сыграл значимую роль в развертывании работ по разведке нефти и газа в Западной и Восточной Сибири, на Европейском Севере, в Прикаспии, на Сахалине, Камчатке. После выхода на пенсию в 1977 г. не оставлял трудовую деятельность, продолжал работать в научно-исследовательских организациях (заместитель директора ВНИГНИ до 1986 г., старший научный сотрудник ВНИПИморнефтегаза в 1989–1993 гг.)

Новым начальником Главгаза СССР был назначен А. К. Кортунов — герой минувшей войны, строитель- нефтяник, крупный руководитель, обладавший широким государственным мышлением и редкой работоспособностью. Он считал, что кадровой основой аппарата главка и его производственных структур должны стать специалисты, уже работавшие в эксплуатационных подразделениях, на объектах нефтегазстроя или приглашенные из центров нефте- и газодобычи. А. К. Кортунов высоко ценил в людях глубокие профессиональные знания, преданность делу и умение «держать удар» в любой ситуации. Он всегда уважительно относился к чужому мнению, а одним из главных достоинств руководителя называл способность не упускать из поля зрения социальные проблемы людей: обеспеченность жильем, организацию нормального быта, питания, отдыха.

Каким же был строительный комплекс Главгаза в ранние 1960-е годы, в тот момент, когда Тюмень в полный голос заявила о сказочных богатствах своих недр? На начало 1962 г. в распоряжении главка было всего 16 строительных и специализированных монтажных организаций с общим числом рабочих и инженерно-технических специалистов чуть более 60 тысяч человек. Эти силы были расставлены следующим образом.

На всей территории страны, от Дальнего Востока до западных границ, трудилось Управление подводно-технических работ (начальник А. А. Дегтерев), включавшее девять экспедиционных отрядов.

**Дегтерев Анатолий Александрович** (1912–1968) в 1934 г. окончил Азербайджанский индустриальный институт им. М. Б. Азизбекова, горный инженер. По окончании института и службы в Красной Армии с 1935 г. работал инженером на бакинских нефтепромыслах, главным инженером конторы бурения объединения Туркменнефть. В период Великой Отечественной войны обеспечивал добычу нефти в Коми АССР (главный инженер, директор промысла, начальник конторы бурения в Ухтанефти). С началом строительства газопровода Саратов — Москва назначен главным инженером, затем директором самого крупного в тресте Саратовгаз Елшанского газопромысла. Затем до 1952 г. работал управляющим трестом, начальником объединений Укргаз и Укрнефть. За открытие новых месторождений природного газа А. А. Дегтереву в числе группы специалистов присуждена Сталинская премия за 1950 г.
В 1952 г. получил новое назначение — на нефтепромыслы Сахалина, работает в объединении Дальнефть, позже переведен на должность главного инженера Камчатского геологического управления. Затем организует контору бурения в тресте Туркменнефть. Далее следует назначение управляющим трестом Росспецстрой, заместителем начальника Московского управления магистральных газопроводов, начальником спецуправлений Сварочно-монтажного треста Главгаза СССР.
В 1962 г. возглавил Специализированное управление подводно-технических работ. Такое назначение могло бы показаться неожиданным, ведь всю свою предыдущую деятельность он подводно-техническими работами не занимался. Однако в начале 1960-х годов на этом ответственном посту руководству Главгаза потребовался опытный управленец, человек мобильный и авторитетный как среди коллег — хозяйственных руководителей, так и у местных властей. В этот период скоростными темпами строятся нефтепроводы «Дружба», Альметьевск — Горький — Рязань — Москва, газопроводы Краснодарский край — Серпухов, Карадаг — Тбилиси — Ереван, Бухара — Урал и другие. Подразделения подводников одновременно трудятся на десятках переходов трубопроводов через крупные водные преграды.
В это время начинается и тюменская эпопея, местом постоянного пребывания Дегтерева становятся две первые магистрали Западной Сибири: газопровод Игрим — Серов и нефтяная нитка Шаим — Тюмень. В 1965 г. возглавил Дирекцию строящихся трубопроводов Западной и Северо-Западной Сибири.
За годы работы в нефтяной и газовой промышленности к званию лауреата Сталинской премии у А. А. Дегтерева добавились ордена Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медали.

Такое же пространство «занял» специализированный электромонтажный трест № 8 (управляющий М. Д. Иванцов), который наряду с сооружением вдольтрассовых ЛЭП отвечал за ввод линий связи и монтаж электрооборудования на всех строящихся компрессорных и насосных станциях и нефтегазопромысловых объектах.

Единственный общестроительный трест — № 1 (управляющий С. И. Гинзбург) с трудом обеспечивал ввод в эксплуатацию наиболее важных наземных объектов — насосно-перекачивающих станций, компрессорных станций, крупных нефтебаз, наливных эстакад и прочих специальных объектов.

**Гинзбург Семён Исаакович** (1916–1984) родился в г. Гомеле (Белоруссия) в семье профессионального революционера-большевика. Военную службу проходил на Балтийском флоте в дивизионе подводных лодок. Работал старшим инструктором, заведующим сектором оборонно-массовой работы в ЦК ВЛКСМ. В 1939 г. окончил полный курс Московского планового института Госплана при СНК СССР по специ-

альности «Экономика и планирование социалистической промышленности». В 1940 г. репрессирован по 58-й статье УК РСФСР и направлен отбывать десятилетний срок в Печорлаг. Впоследствии расконвоирован и в 1949 г. досрочно освобожден. В 1956 г. полностью реабилитирован.

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. трудился в Восточной Сибири на строительстве железнодорожной магистрали Тайшет — Лена, Ангарского нефтехимического комбината, впоследствии — на объектах «Второго Баку» в объединениях «Башнефть» и позже — «Татнефть», где занимал должность начальника планово-производственного отдела треста «Ромашкиннефтестрой».

После создания в 1957 г. Главного управления газовой промышленности при Совете Министров СССР приглашен А. К. Кортуновым на работу в этот главк: возглавил специализированное строительно-монтажное управление и руководил строительством компрессорной станции на газопроводе Дашава — Киев — Брянск — Москва, экспериментального подземного хранилища газа под городом Калуга, участвовал в сооружении крупнейшего в Европейской части страны Щелковского ПХГ.

В 1961 г. назначен управляющим трестом № 1 Главгаза СССР, важным направлением деятельности которого являлось строительство насосных станций нефтепровода «Дружба» и компрессорных станций на газопроводе Бухара — Урал.

В 1967 г. возглавил Всесоюзное объединение «Союзгазпромстрой», которое было нацелено на сооружение компрессорных и насосных станций, обустройство нефтяных и газовых месторождений и строительство газоперерабатывающих заводов.

В числе важнейших строек газовой промышленности, где трудились коллективы Союзгазпромстроя под руководством С. И. Гинзбурга,— магистраль Мессояха — Норильск за полярным кругом, Мубарекский газоперерабатывающий завод, газопромысловые объекты на Ачакском и Наипском месторождениях в Туркменской ССР. Принимал активное участие в ликвидации последствий землетрясения в столице Узбекистана — Ташкенте (1966).

Награждён орденом «Знак Почета», орденом ЧССР «За заслуги», медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», нагрудными знаками «Отличник соцсоревнования Миннефти», «Отличник газовой промышленности».

Союзная контора «Оргмонтажэнергогаз» (М. В. Гладков) вела монтаж турбин и трубопроводов, осуществляла их термоизоляцию, производила установку и наладку контрольно-измерительных приборов и автоматики.

Землеройные работы вел трест «Союзпроводмеханизация» (М. К. Артемов) — один на все строящиеся трубопроводы страны.

**Артёмов Михаил Константинович** (1904–1971) родился в Жмеринке Винницкого уезда Подольской губернии (Украина) в семье железнодорожника. С десяти лет остался сиротой. Трудовую деятельность начал с пятнадцати лет курьером. С октября 1919 г по август 1920 г. служил красноармейцем на бронепоезде «Красный партизан». С 1921 г. на протяжении семнадцати лет служил на оперативных должностях в органах ЧК — ГПУ — НКВД. Параллельно учился в Харьковском институте народного хозяйства, где в 1931 г. получил специальность экономиста.

В 1938 г. назначен заместителем управляющего Московской конторой Наркомцветмета. С 1940 г. был заместителем директора оборонных предприятий, с июля 1946 г.— заместителем

управляющего делами Государственной штатной комиссии при Совете Министров СССР, с 1947 г.— начальником Хозяйственного управления Главнефтегазстроя при Совете Министров СССР.
В феврале 1949 г. возглавил Центральную базу механизации и затем созданный на основе ее трест «Союзнефтестроймеханизация» Главнефтестроймеханизции Миннефтепрома (Миннефтестроя) СССР (далее — с 1957 г. трест «Союзпроводмеханизация» Главгаза, Госгазпрома, Мингазпрома СССР), призванный осуществлять механизированные земляные работы на строительстве промысловых объектов, нефте- и газоперерабатывающих заводов и магистральных трубопроводов.
Организационно укрепив трест, пополнив его квалифицированными кадрами механизаторов, наладив четкий предупредительный и капитальный ремонт техники, успешно участвовал с коллективом в строительстве газопровода Бухара — Урал. Обеспечил на двухтысячекилометровой трассе слаженную работу огромного парка одноковшовых и роторных экскаваторов, бульдозеров, компрессоров и другой техники, большого коллектива механизаторов в увязке с механизированными изоляционно-укладочными колоннами.
Проявил в сложных трассовых условиях сам и поддерживал в других смекалку, находя нестандартные решения. Была разработана новая технология планировки барханных песков пустынь Кызылкум и Каракум, найден оригинальный способ применения бульдозеров для рытья в пустыне траншей, что способствовало повышению темпов строительства. Смелым новаторским решением стало применение в широких масштабах роторных экскаваторов при прокладке траншеи на каменистом плато Устюрт, что позволило значительно уменьшить потребность в одноковшовых экскаваторах. Таким же инициативным, энергичным организатором показал себя, участвуя в сооружении магистральных трубопроводов Ставрополь — Москва, Белоусово — Ленинград, Карадаг — Тбилиси — Ереван, Джаркак — Бухара — Самарканд — Ташкент — Фрунзе — Алма-Ата, Игрим — Серов — Нижний Тагил, нефтепроводов Туймазы — Омск — Иркутск, «Дружба» и многих других; Ново-Уфимского и Сызранского нефтеперерабатывающих заводов.
Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», Красной Звезды, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть».

Два линейных монтажных подразделения Главгаза — Сварочно-монтажный трест (Л. П. Сергеев) и «Нефтепроводмонтаж» (Н. А. Воробьев) — так «поделили» необозримые просторы СССР: первый охватывал территорию от Волги на запад, до Калининграда, второй — на восток, до острова Сахалин.

**Сергеев Лев Павлович** родился в 1909 г. в Москве. Окончил в 1931 г. три курса Московского высшего технического училища им. Н. Э. Баумана. К трудовой деятельности приступил в 1930 г. чертежником, затем в течение восьми лет работал техником, инженером, начальником отдела в проектно-конструкторских учреждениях Москвы. С 1938 г. был старшим инженером, механиком, прорабом, главным механиком в Юго-западном горно-промышленном управлении Дальстроя НКВД (МВД) СССР.
В 1946 г. переведен в трест № 7 Миннефтепрома, где руководил специализированными монтажными управлениями в Грозном, Туапсе, Краснодаре, Ленинграде и Уфе на восстановлении, реконструкции и сооружении нефтеперерабатывающих заводов.
В 1947–1948 гг. возглавлял СМУ-78 на строительстве газопровода Кохтла-Ярве — Ленинград.

В 1953 г. назначен управляющим Сварочно-монтажным трестом и в этой должности трудился более пятнадцати лет. Ему практически заново потребовалось формировать большую часть треста, так как годом ранее сразу пять крупных строительно-монтажных управлений предприятия были переданы вновь созданному тресту «Нефтепроводмонтаж». Несколько позже ещё ряд других подразделений Свармонтажа были выведены из его состава и переподчинены объединениям «Южгазпромстрой» и «Укргазстрой», трестам № 8 и «Союзмонтажгаз». В новые специализированные организации по указанию руководства Главгаза СССР были откомандированы лучшие специалисты.

Несмотря на «потери» к 1960 г. трест восстановил и нарастил кадровый потенциал, пользовался большим авторитетом в министерстве. Как блестящего организатора и специалиста Л. П. Сергеева высоко ценили министр А. К. Кортунов, Н. К. Байбаков, оказывали содействие в фондах на новую технику, создание собственной производственной базы и строительство жилья.

Свармонтаж блестяще зарекомендовал себя на строительстве газопровода Ставрополь — Москва. Придавая большое значение научно-техническому прогрессу при сооружении магистральных трубопроводов, Л. П. Сергеев добился широкого внедрения комплексной механизации всех производственных операций. Впервые на этой трассе в больших объемах была применена полуавтоматическая сварка и стендовое соединение труб в длинномерные плети, гнутье труб агрегатами непосредственно на трассе, по ходу передвижения линейщиков. Чтобы идти с опережением графика и обеспечить фронт работ потолочникам, были созданы специальные сборочно-сварочные бригады, которые выполняли различные врезки и переходы магистрали через препятствия из индустриально заготовленных узлов и деталей труб. Это позволило впервые весь комплекс операций на большинстве участков выполнять поточно-скоростным методом. В конце 1950-х и особенно в 1960-е годы стройки треста стали настоящим полигоном отраслевых научно-исследовательских и проектно-конструкторских подразделений. Особенно много внимания уделял воспитанию и профессиональной подготовке молодых кадров, устройству быта. Об этом с большой теплотой вспоминают многие работники Свармонтажа, сами уже ставшие ветеранами нефтегазового строительства. На трассе Ставрополь — Москва впервые каждый сварочно-монтажный участок имел свой городок из передвижных вагончиков, со столовой, медпунктом, красным уголком, где были библиотечка, настольные игры, радиоузел. В дальнейшем обустроенный трассовый быт стал для подразделений треста обыденным явлением. Накануне завершения деятельности Л. П. Сергеева в должности управляющего трестом произошло знаменательное событие: за успешное выполнение заданий семилетнего плана и широкое внедрение передовых методов сварочно-монтажных работ при сооружении магистральных трубопроводов Президиум Верховного Совета СССР Указом от 16 июня 1966 г. наградил Государственный союзный Сварочно-монтажный трест Мингазпрома СССР орденом Трудового Красного Знамени.

А сам управляющий получил в 1968 г. новое ответственное задание — возглавить строительство Трансиранского газопровода в должности генерального директора. После успешного завершения стройки в 1970 г. продолжил, несмотря на пенсионный возраст, еще на протяжении девяти лет приносить неоценимую пользу газовой отрасли в качестве заместителя директора фирмы «Орггазстрой». Принял активное участие в подготовке нормативных документов, направленных на улучшение организации строительно-монтажных работ при обустройстве месторождений нефти и газа, сооружении трубопроводов большого диаметра.

Награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, шестью медалями, отраслевыми почетными знаками, золотой медалью ВДНХ СССР, Почетными грамотами Верховных Советов Армянской и Грузинской ССР.

Существовало еще восемь генподрядных строительных трестов и одно самостоятельное стройуправление, которые в основном и выполняли линейные работы. Укргазнефтестрой (С. П. Максименко) и Южгазпроводстрой (ГА. Харламов) не выходили за пределы «своих» территорий. Киевляне помимо линейных работ занимались обустройством крупнейшего в те времена Шебелинского газоконденсатного месторождения и восстанавливали разрушенные войной нефтеперерабатывающие, сажевые крекинг-заводы в Одессе, Николаеве, Донецке. Ростовчане восстанавливали нефтеперерабатывающие заводы в Грозном, Краснодаре, обустраивали открытые за последние годы газовые месторождения Северного Кавказа: Каневско-Березанские в Краснодарском крае, Северо-Пелагиадинское и другие на Ставрополье.

Зона действия и мобильность трестов «Востокнефтепроводстрой» (А.Х. Сунарчин) и «Татнефтепроводстрой» (Г.Н. Гомжин) ограничивалась объектами «Второго Баку», т.е. в основном территорией Башкирии, Татарии и Куйбышевской области.

Не менее загруженными были тресты «Бензинопроводстрой» (с 1965 г.— «Уралнефтегазстрой») (В. С. Юшин) и «Омскнефтепроводстрой» (В. В. Драков): от Туймазы и Уфы на восток, до Омска и Новосибирска, строился магистральный нефтепровод Туймазы — Омск — Новосибирск, продолженный вскоре до Красноярска, а затем до Иркутска.

**Юшин Владимир Семенович** (1912–1981) родился в селе Черемисове Каширского уезда Тульской губернии. В 1932 г. окончил Благовещенский индустриальный техникум, техник-топограф. Трудовую деятельность начал по окончании техникума в топографической партии Иркутского военно-топографического штаба. Проводил съемку пограничной полосы Государственной границы на Дальнем Востоке. Без отрыва от производства учился на геодезическом факультете Омского сельскохозяйственного института им. С. М. Кирова и в 1937 г. получил диплом о высшем образовании с квалификацией инженера-геодезиста.

В 1934 г. призван на действительную службу, которую проходил на Тихоокеанском флоте, где окончил школу средних командиров запаса. С 1937 г. в должности инженера, старшего инженера, начальника топографической партии и аэрофотосъемки Красноярского краевого земельного управления занимался съемкой территорий Крайнего Севера и Красноярского края.

Новаторский подход В. С. Юшина к этой работе, способствовавший ускоренному освоению природных богатств Восточной Сибири, был отмечен в 1940 г. серебряной медалью ВДНХ СССР.

В мае 1941 г. откомандирован в распоряжение Управления особого строительства НКВД СССР. Участвовал в сооружении аэродромов стратегического назначения. По завершении строительства в 1943 г. назначен начальником эксплуатации объекта №№ по перегонке требующихся фронту самолетов по маршруту Канада — Москва. В январе 1944 г. направлен на строительство магистрального газопровода Саратов — Москва. В качестве начальника участка Первого района обустраивал первые газовые промыслы Саратовской области. За вклад в сооружение первого в СССР трубопровода дальнего транспорта газа был награжден в 1947 г. орденом Отечественной войны I степени. Годом ранее получил медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» в знак признания заслуг в строительстве объектов оборонного значения.

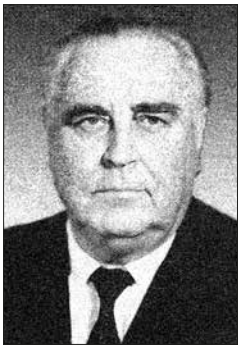
С 1948 г. в должности начальника СУ-3 треста «Востокнефтепроводстрой» строил первый транссибирский магистральный продуктопровод Туймазы — Уфа — Челябинск — Новосибирск, нефтепровод Субханкулово — Черниковск, объекты второго Уфимского нефтеперерабатывающего завода.
В 1950 г. направлен на учебу в Академию нефтяной промышленности, по окончании которой в 1952 г. назначен главным инженером треста «Бензинопроводстрой» Миннефтепрома СССР в г. Челябинске. С мая 1955 г. на протяжении десяти лет руководил этим трестом, именовавшимся с 1956 г. «Уралнефтегазстрой» с подчинением Госгазпрому при Совете Министров СССР.
За годы работы В. С. Юшина в этой организации при его непосредственном участии и под его прямым руководством были построены магистральные трубопроводы различного назначения общей протяженностью более 14 тысяч километров, в т.ч. газопроводы Бухара — Урал, Бухара — Самарканд — Ташкент, Челябинск — Чебаркуль — Златоуст, Ишимбай — Магнитогорск, Челкар — Актюбинск; нефтепроводы Уфа — Челябинск— Новосибирск— Иркутск, Черниковск — Челябинск; первая и вторая очереди продуктопровода Уфа — Челябинск — Новосибирск. Наряду с этим в 1961–1965 гг. сооружены три мощные системы водопроводов диаметром 500–800 мм протяженностью более четырёх тысяч километров со всеми заборными и очистными сооружениями в Северо-Казахстанской, Петропавловской, Кокчетавской, Кустанайской и Курганской областях, здания жилого и культурно-бытового назначения, что способствовало интенсивному развитию на целинных землях животноводческих совхозов, закреплению здесь рабочих кадров.
В 1965–1972 гг. начальник Главного управления по строительству газопроводов Мингазпрома СССР. С этого времени на протяжении семи лет являлся ключевой фигурой в выработке стратегии дальнейшего развития отечественной газотранспортной системы и ее осуществлении. При организующей роли В. С. Юшина в короткие сроки были введены в строй мощные системы магистральных трубопроводов, имеющих первостепенное народно-хозяйственное значение. В их числе — первая и вторая очереди газовой магистрали Средняя Азия — Центр, газопроводы Вуктыл — Ухта — Торжок, Долина — Ужгород — ЧССР, Шебелинка — Полтава — Киев, Пунга — Серов — Нижний Тагил — Пермь, нефтепроводы Горький — Рязань, Ярославль — Кириши — Ленинград, Полоцк — Вентспилс. Были также сооружены объекты трубопроводного транспорта специального назначения для Министерства обороны СССР.
Награжден орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», памятной медалью «100 лет нефтяной промышленности». Удостоен звания «Заслуженный строитель РСФСР».

**Драков Василий Васильевич** (1912–1988) по окончании в 1933 г. строительного техникума на протяжении шестнадцати лет работал в строительных организациях Наркомата путей сообщения, пройдя должностные ступени техника, десятника, прораба, инженера, начальника производственно-технического отдела, главного инженера строительного участка, заместителя начальника производственного отдела Управления строительства. Строил и ремонтировал железные дороги на Украине.
С началом Великой Отечественной войны участвовал в реконструкции путей сообщения под Москвой для увеличения их пропускной способности. С 1943 г. в пос. Чурилово под Челябинском реконструировал железнодорожный путь и строил подъездные пути к Челябинскому металлургическому заводу. Был награжден в 1944 г. значком «Отличный строитель», в 1946 г.— медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и нагрудным знаком «Почетный

железнодорожник». В 1945 г. удостоился персонального звания инженера-капитана пути и строительства.
С созданием в 1949 г. строительно-монтажного треста «Бензинопроводстрой» (с 1964 г.— «Уралнефтегазстрой») перешел в этот трест, образованный для строительства продуктопровода Туймазы — Челябинск — Омск — Новосибирск — Иркутск и вошедший с 1957 г. в Главгаз СССР (далее — Госгазпром, Мингазпром) на должность начальника производственно-технического отдела — главного инженера СУ-1. С 1951 г. продолжал трудовую деятельность в аппарате треста старшим инженером, затем — и.о. начальника производственно-технического отдела, с июля 1952 г.— начальником этого отдела — заместителем главного инженера.
В апреле 1960 г. назначен управляющим трестом «Омскнефтепроводстрой» Главгаза СССР. Строил магистральный газопровод Бухара — Урал, систему целинных водоводов в Казахстане, другие трубопроводы большой протяженности в Урало-Поволжье, Сибири, Казахстане, Средней Азии. Прокладывал на Урале газопроводы-отводы к одиннадцати городам, в том числе — к Златоусту, Магнитогорску, Миассу, Троицку.
В 1965–1981 гг. вернулся в трест «Уралнефтегазстрой», работал главным экономистом, главным технологом, заместителем главного инженера, начальником ПТО.
Награжден медалью «За трудовое отличие».

С 1958 г. в Ташкенте базировалось напрямую подчинявшееся Москве СУ-12, преобразованное в 1966 г. в трест «Средазнефтегазстрой» (П. В. Култыгин).

Во всем строительном «кулаке» Главгаза не названы только Щекингазстрой (П. Я. Ансов) и Мосгазпроводстрой (Р. Г. Аванесов). Первый только осваивал линейные работы. У него оставалось много работы в Тульской области, на Щекинских газовом и химическом заводах. Столичный Мосгазпроводстрой вел линейное строительство не только в центре. С начала 60-х годов он работал на северо-западе России, в республиках Прибалтики, и направил механизированные колонны даже в Закавказье.



**Ансов Пётр Янович** (1926–2004) родился в Туле. В 1946 г. с отличием окончил Тульский техникум железнодорожного транспорта, техник-механик. По завершении учебы в техникуме избран секретарем комитета комсомола Тульского железнодорожного узла. В декабре 1947 г. переходит в трест «Щекингазстрой», созданный годом ранее для сооружения Щекинского газового завода (поселком Первомайский). Трудится здесь прорабом строительного участка, председателем объединенного постройкома треста, главным инженером Ремонтно-механического завода. в течение двух лет руководит машинопрокатной базой. После окончания в 1952 г. курсов усовершенствования назначается главным механиком треста, в мае 1955 г.— заместителем управляющего, в ноябре 1961 г.— управляющим трестом и возглавлял его на протяжении 22 лет.
Придал новый импульс этому предприятию, приступившему с 1958 г. к сооружению магистральных трубопроводов. С его именем связаны успешная переориентация треста на новый профиль деятельности, формирование рабочих и инженерно-технических кадров, способных в экстремальных условиях необжитых районов страны справиться с новыми задачами, внедрение современных технологий, высокопроизводительных машин и механизмов, новых материалов. Освоены изоляционно-укладочные работы с одновременным опуском трубопроводов в траншею, метод сплава труб по заранее разработанному каналу через труднопроходимые болота, винтовые

анкерные устройства для закрепления трубопроводов на проектных отметках при переходах через болота и обводненные участки вместо железобетонных пригрузов, испытаны и применены новые прогрессивные изоляционные материалы.
Строил с коллективом важнейшие газовые магистрали Северный Кавказ — Центр, Север Тюменской области — Центр, Средняя Азия — Центр (в Саратовской, Волгоградской областях и участок протяженностью 745 км в пустынной местности Казахстана, сданный на год раньше срока), Шатлык — Хива, Оренбург — Новопсков, Надым — Пунга — Вуктыл — Ухта — Торжок — Минск — Ивацевичи — Госграница, Оренбург — Госграница; газопроводы к городам и промышленным объектам Тульской, Орловской, Брянской, Калужской, Липецкой, Тамбовской, Воронежской, Белгородской областей, Коми АССР, Молдавии, Белоруссии, десятки компрессорных и насосных станций с резервуарными парками, благоустроенные жилые поселки.
Лично занимался освоением технологии строительства трубопроводов из труб диаметром 1220, а затем и 1420 мм (4-я нитка газопровода Средняя Азия — Центр и третья нитка Пунга — Вуктыл — Ухта).
За успешное выполнение заданий по сооружению объектов нефтепровода «Дружба» и высокие производственные показатели в строительстве магистральных трубопроводов трест был награжден в 1967 г. орденом Трудового Красного Знамени.
Неоднократно за большой вклад в развитие отечественной газовой промышленности коллективу теста вручались памятные награды ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР и ВЦСПС.
За большой вклад в сооружение системы магистральных газопроводов Северные районы Тюменской области — Пунга — Ухта — Центр в 1978 г. Петру Яновичу Ансову присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Награжден также орденом «Знак Почёта», медалями, Почётными грамотами и нагрудными знаками Министерства газовой промышленности и Миннефтегазстроя СССР.

**Аванесов Рафаил Григорьевич** (1913–1980) родился в Баку.
Окончил в 1930 г. школу Фабрично-заводского образования при Бакинском трамвайном парке, в 1934 г.— Бакинский нефтяной техникум, получив специальность техника по строительству и монтажу нефтезаводов.
К трудовой деятельности приступил в 1932 г. в тресте «Азнефтезаводстрой», входившем в объединение «Азнефтезаводы», продолжая параллельно учебу в техникуме. Начал здесь с техника строительной конторы, в последующем трудился прорабом, техноруком, а с созданием в 1938 г. при объединении строительно-монтажной конторы назначен ее главным инженером.
В 1939 г. приказом Наркомата топливной промышленности СССР командирован на строительство спецобъекта в Китае (г. Урумчи) в качестве начальника строительного отдела.
По возвращении в 1943 г. продолжал работать в прежней конторе начальником производственно-технического отдела, в 1947 г. стал начальником СМУ-2.
В 1949 г. направлен также в качестве начальника СМУ в трест «Туркменнефтестрой» (г. Небит-Даг), еще полтора года спустя назначен управляющим этим трестом.
Вывел его в число лидеров нефтегазостроительного комплекса. Трест постоянно занимал передовые места в соревновании родственных организаций, неоднократно удостаивался переходящего Красного знамени Совета Министров СССР и ВЦСПС. За шесть лет руководства Аванесова этим крупнейшим строительным трестом Туркмении фактически заново были отстроены города нефтяников Небит-Даг и Челекен, выполнено обустройство многих промыслов на западе республики. Лично вошел в число авторитетных руководителей-производственников и в 1957 г. получил

предложение возглавить Министерство городского и сельского строительства Туркменской ССР (позже преобразовано в Министерство строительства и стройматериалов). Сделал упор на массовое внедрение механизации на предприятиях, входивших в министерство и переживавших к моменту его назначения не лучшие времена, добился в конечном итоге их стабильной, рентабельной работы.
Избирался депутатом Верховного Совета Туркменской ССР (1959), членом Небит-Дагского горкома, Красноводского и Ашхабадского обкомов, членом ЦК Компартии Туркменистана.
Из-за ухудшившегося здоровья в сентябре 1959 г. попросил освободить себя от обязанностей министра. Переведён в Главгаз СССР, назначен главным инженером треста «Промстройматериалы» (г. Люберцы Московской обл.). В 1961 г. утвержден управляющим трестом «Мосгазпроводстрой». И здесь оставался одним из лучших командиров производства, подтвердив это особенно при непосредственном руководстве строительством газопровода Вильнюс — Рига, других магистралей в Прибалтике.
В июне 1962 г. назначается уполномоченным Главгаза СССР по координации деятельности всех организаций, занятых сооружением магистрали Бухара — Урал. Благодаря его энергичной деятельности и активной работе Дирекции по строительству газопровода, первая очередь этой уникальной трассы была завершена в конце 1963 г.; бухарский газ в установленный срок поступил в города и промышленные центры Урала.
В 1965 г. переведен в аппарат Мингазпрома и назначен начальником Главзападгазстроя. В 1967 г. возглавил внешнеэкономическую структуру министерства — объединение «Союзгазгранстрой»; одновременно на него возлагаются обязанности генерального директора по строительству важнейшего объекта — Трансиранского газопровода. После успешного завершения этой стройки продолжал руководить объединением, а в 1973 г. утвержден начальником Сметно-договорного управления Миннефтегазстроя СССР. После оформления пенсии в 1975 г. продолжал трудиться на инженерных должностях в аппарате министерства.
Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть».

В 1961 г. Главгаз отметил свое пятилетие — совсем детский возраст. Кратко расскажем о том, когда создавались перечисленные организации. Московские Сварочно-монтажный трест и Союзпроводмеханизация и киевский Укргазнефтестрой были организованы в 1947 г., а Мосгазпроводстрой — в 1949 г. Своим появлением на свет они обязаны строительству газопроводов Саратов — Москва, Дашава — Киев и Дашава — Киев — Брянск — Москва. Тогда же, в 1947 г., был образован трест «Востокнефтепроводстрой», который начинал строить трубопроводы в Башкирии и первым проложил все три нитки нефтепровода Туймазы — Уфа. Трест «Нефтепроводмонтаж» создан в 1951 г., а казанский и омский тресты — в 1953 г. Отцом-основателем всех трех стал тогдашний министр нефтяной промышленности Н. К. Байбаков. Что касается трестов № 1, № 8 и «Южгазпроводстрой», то они были образованы позднее — в 1959–1961 гг.

Все 16 подразделений не однажды переходили из рук в руки: те, что появились в начале 1947 г., побывали в системе Минтопстроя, затем последовательно входили в структуры Главнефтегазстроя при Совете Министров СССР, Миннефтепрома и Миннефтестроя.

Заслуга руководителей этих ведомств в том, что, несмотря на реорганизации, они сберегли лучшие кадры подразделений. Чтобы сохранить в трестах трубопроводостроительную основу, заботливо оснащали их специальной тех-

никой, сварочным оборудованием и материалами, автотранспортом, выделяли средства на жилье. Поэтому уже с середины 50-х годов тресты могли решать любые по сложности задачи в различных регионах страны.

Каждый трест, особенно специализированные монтажные, создавал при СУ и СМУ, которые, как правило, базировались в областных и республиканских центрах, собственные (!) ремонтные и снабженческие базы, а также цеха по производству монтажных и трубных заготовок, пригрузов. Они обзаводились своим благоустроенным жилым фондом, строили общежития, пионерские лагеря, детские сады и ясли, профилактории.

Однако об отраслевой индустриальной базе речи не шло: в первое десятилетие деятельность трестов протекала на пусковых линейных объектах. Правда, обеспечивать все стройки Главгаза сборными конструкциями и деталями был призван трест «Промстройматериалы» (управляющий С. М. Бланк), но он делал только первые шаги, изготовляя, правда, в очень ограниченных объемах опоры ЛЭП, фундаментные блоки, панели для компрессорных и насосных станций.

Рассказ о событиях, предшествовавших первым десантам нефтегазостроителей в Западную Сибирь, был бы не полным без упоминания о принятом в 1958 г. важном решении руководства страны, утвердившем на далекую перспективу программу коренного улучшения структуры топливного баланса за счет стремительного роста новой отрасли. Речь идет о совместном постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии газовой промышленности и газоснабжения предприятий и городов СССР» от 27 августа 1958 г. Вот как через десять лет, в 1967 г., охарактеризовал значение этого документа для отрасли министр газовой промышленности А. К. Кортунов: «…были намечены конкретные мероприятия по добыче и производству газа, разведке газовых месторождений и строительству магистральных газопроводов, по газоснабжению промышленных предприятий, городов и населенных пунктов, по обеспечению производства специального оборудования для газовой промышленности и улучшению использования газа, по научно-исследовательским, опытным и экспериментальным работам в области газовой промышленности и по подготовке инженеров и созданию постоянных квалифицированных кадров рабочих. Это была полная программа действий молодой отрасли народного хозяйства, руководствуясь которой газовая промышленность шла вперед ускоренными темпами. Ее развитие было неразрывно связано с огромной работой, проводившейся другими отраслями промышленности — металлургической, машиностроительной, производства строительных материалов,— которые помогли в изготовлении и поставке для объектов газовой промышленности миллионов тонн стальных труб и мощных газоперекачивающих агрегатов, тысяч специальных строительных механизмов и автомобилей, всевозможных строительных материалов и изделий. Геологи и буровики помогли создать мощную базу газовой промышленности, обеспечив, особенно за последние годы, огромный прирост запасов газа в СССР». Ведущую роль в реализации этой грандиозной задачи должен был сыграть Главгаз.

В соответствии с постановлением главк должен был в 1965 г. довести производство газа до 150 миллиардов кубических метров против 28 в 1958 г., а также создать за семилетку газотранспортные системы для снабжения экономичным

топливом всех столиц союзных республик и более ста городов и промышленных центров, в том числе таких крупных, как Днепропетровск, Ереван, Ленинград, Рига, Одесса, Самарканд, Севастополь, Таллин, Тбилиси, районы Южного и Среднего Урала. Вот лишь некоторые из строек, названные в перечне к упомянутому выше постановлению (в скобках указаны сроки ввода в эксплуатацию газотранспортных систем): Шебелинка — Белгород — Брянск (1959), Карадаг — Тбилиси — Ереван (1960), Краснодарский край — Ростов — Серпухов (1961), Московское кольцо (1962), Дашава — Минск — Вильнюс — Рига (1962), Бухара — Урал (обе очереди, 1963–1965 гг.), Шебелинка — Лисичанск (1963), Горький — Иваново — Череповец (1964), Ташкент — Чимкент — Джамбул — Фрунзе — Алма-Ата (1965), Березово — Свердловск (1967). Всего же требовалось построить 26 тысяч километров магистральных газопроводов и отводов от них к крупным потребителям. Не менее важными были и объекты транспорта нефти и нефтепродуктов. Среди них — крупнейшая в мире (протяженность четыре с половиной тысячи километров, с метровым диаметром труб) нефтепроводная система «Дружба» и транссибирская магистраль (до Ангарска), по которым нефть из месторождений «Второго Баку» уже в 1964 г. поступила на переработку в крупнейшие промышленные центры востока и запада страны, а также в Центральную Европу.

За годы «скитаний» по ведомствам и трассам у руководителей и коллективов трестов и других линейных подразделений выработался стойкий иммунитет к любым реорганизациям и переменам. А главное, утвердились удивительная способность к выживанию и редкая способность в случаях, когда требовалось, быстро нарастить мощности на каком-то направлении. Примером служит Сварочно-монтажный трест — прародитель большинства наших монтажных организаций, отмечающий в 2017 г. свое 70-летие. Мне представилась возможность поработать в трестовском и других архивах, так что не буду голословным. История и судьба треста тем более интересны, что руководители Главгаза использовали схемы его развития и богатый опыт выживания в период формирования первых строительных организаций Тюмени. Кроме того, именно этому тресту довелось выполнить основные сварочно-монтажные работы на первых магистральных трубопроводах Тюмени, газопроводе Игрим — Серов и нефтяной трассе от Шаима.

Распоряжение Председателя Совета Министров СССР И. В. Сталина о создании Сварочно-монтажного треста было подписано 29 июня 1946 г. Однако государственная регистрация состоялась позже — 27 мая 1947 г. Задержка с оформлением новой производственной единицы случилась из-за серьезной аварии, которая произошла на газопроводе Саратов — Москва. Тогда из трубопровода не полностью была удалена вода. Зимой 1946–1947 гг. это обернулось массовым образованием гидратных пробок, что фактически привело к прекращению газоснабжения столицы. Сварочно-монтажные участки, которые должны были войти во вновь образуемый трест, и его будущие управляющий и главный инженер П. М. Борисов и А. С. Фалькевич несколько месяцев восстанавливали подачу саратовского газа в Москву и успешно справились с задачей. Уже в июне 1947 г. трест объявили лучшим среди строительных организаций Минтопстроя СССР, а коллективу вручили переходящее Красное знамя премию ВЦСПС.

**Борисов Пётр Михайлович** (1901–1973) родился в местечке Балаханский нефтепромысел близ города Баку в крестьянской семье. В начале трудовой деятельности, к которой приступил с 1918 г., работал слесарем на заводах в Грозном и Владикавказе. Служил рядовым в 1919–1920 гг. в Кавказском инженерном батальоне Белой армии. В последующем учился два года во Владикавказском политехническом институте, откуда перевелся в Московскую горную академию. Проучившись здесь год, вновь ушел па производство (слесарь Новогрозненского нефтяного промысла в Грозном, научный сотрудник Московского научно-исследовательского нефтяного института). Вернулся в вуз в 1926 г. и год спустя окончил его, получив специальность инженера-нефтяника.

С дипломом о высшем образовании работал инженером-конструктором в Московских мастерских тяжелой артиллерии, с января 1929 г.— в тресте «Сахалиннефть», где налаживал эксплуатацию первых отечественных нефтяных скважин. Под его руководством был построен первый групповой привод для одновременной эксплуатации нескольких скважин. Среди изобретений того периода, в частности, и специальные качалки для глубинных насосов, сделанные из местных пород дерева.

С июня 1930 г. в качестве главного механика, а затем — главного инженера дирекций по строительству занимался монтажом, наладкой и пуском Московского и Горьковского нефтегазовых заводов, Саратовского и Осипенковского (г. Бердянск Запорожской обл., Украина) крекинг-заводов, Уфимского НПЗ.

С началом войны рвется на фронт, но получает отказ. В должности главного инженера треста «Нефтезаводмонтаж», в срочном порядке обеспечивал пуск Сызранского крекинг-завода и установки для выработки спецпродукции в Саратове под непрерывными налетами вражеских тяжелых бомбардировщиков на прифронтовые волжские города. Здесь же, под Саратовом, практически в ближнем тылу Сталинградского фронта, в 1942 г. коллектив «Нефтезаводмонтажа» осуществил еще одну, крайне ответственную, операцию: вместе с горожанами за месяц проложил газопровод от Елшанского месторождения к оборонным предприятиям города (18-километровая «трехсотка» считается одним из первых газопроводов военных лет). После завершения Сталинградской битвы проводил с апреля 1943 г монтаж объектов на конечном участке продуктопровода Астрахань — Саратов, что также было выполнено в ударном порядке за 7 месяцев.

С ноября 1943 по сентябрь 1944 г.— начальник Управления капитально строительства Главгазтоппрома при СНК СССР. В 1945 г., уже как главный инженер 7-го стройуправления Главнефтегазстроя Юга и Запада Минтопстроя СССР, включился в работу на трассе газопровода Саратов — Москва, руководил его монтажом, строительством объектов всех шести компрессорных станций. В течение года монтажники неоднократно завоевывали переходящие Красные знамена Государственного Комитета Обороны и областных партийных организаций, занимая призовые места в соревновании строителей газопровода. Как признание особого вклада в сооружение этого первого отечественного магистрального газопровода, именно ему было доверено зажечь факел саратовского газа 11 июля 1946 г. в подмосковном Царицыно и объявлена персональная благодарность главы государства.

25 февраля 1947 г. получил задание сформировать и возглавить Сварочно- монтажный трест. Велика роль П. М. Борисова в создании этой крупнейшей в стране строительно-монтажной организации, производственной базы ее подразделений, налаживании теснейших связей с отраслевой наукой, освоении новых технологий и сварочной техники, а главное — в становлении многотысячного коллектива высококвалифицированных специалистов,— рабочих и инженеров,— привлекавшегося к сооружению практически всех важнейших отечественных газовых магистралей.

С 1950 г. работал заместителем начальника Главнефтепроводстроя. В 1961 г. вышел на пенсию. За время работы в организациях нефтегазостроительного направления

(Главнефтегазстроя при Совете Министров СССР, Главнефтепроводстроя Миннефтепрома и Миннефтестроя СССР) участвовал также в сооружении магистральных трубопроводов Ромашкино — Казань — Горький, Ставрополь — Москва, Туймазы — Уфа — Омск и других объектов.

За разработку и внедрение передовых технических методов и усовершенствований на строительстве газопровода Саратов — Москва в 1948 г. признан лауреатом Сталинской премии. За досрочное окончание строительства нефтепродуктопровода Астрахань — Саратов в 1944 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени; за строительство крекинг-завода в городе Гурьеве в том же году награждён орденом Красной Звезды. За успешное выполнение задания правительства по строительству газопровода Саратов — Москва в 1947 г. награждён орденом Отечественной войны 1 степени.

В дальнейшем, продолжая работать на саратовских и дашавских промыслах и компрессорных станциях газопровода, трест сформировал сварочно-монтажные подразделения в Херсоне, Николаеве, обустроил газовые месторождения Прикарпатья, приступил к строительству магистралей Дашава — Киев, а затем и ДКБМ (Дашава — Киев — Брянск — Москва. Ред.). Через три года после образования он переместил свои подразделения в Татарскую АССР на крупнейшее Ромашкинское нефтяное месторождение. Одновременно трестом велись сварочно-монтажные работы на первых трубопроводах Башкирии.

К 1950 г. в тресте функционировало одиннадцать мощных подразделений — десять СМУ и Киевский РМЗ (Ремонтно-механический завод. Ред.). Однако через год на базе пяти управлений Свармонтажа в Уфе создается трест «Нефтепроводмонтаж». На первый взгляд, происходит непоправимое: вместе с отпочковавшимися СМУ потеряны и основные объекты, а главное, за Волгу, где разворачивалось строительство нефтепровода ТОН (Туймазы — Омск — Новосибирск), Омского НПЗ (Нефтеперерабатывающий завод. Ред.) и других объектов, переместились лучшие линейные участки, бригадиры, прорабы, механизаторы, электрогазосварщики.

Руководство треста (после И. А. Саксаганского с апреля 1953 г. управляющим стал Л. П. Сергеев) с болью переживает, казалось, невосполнимые утраты. Однако угасание длилось недолго. После громких открытий месторождений газа на востоке Украины (Шебелинское), в Краснодарском и Ставропольском краях перед коллективом ставятся новые важные задачи. Начинается стремительное возрождение треста. После 1955 г. в него уже входят двенадцать строительно-монтажных управлений.

Серьезные перемены происходят и в трубопроводном строительстве. Если в 1952–1953 годах диаметр труб сооружаемых магистралей не превышал 529 миллиметров, то к 1958 году в основном используются трубы диаметром 720–820 миллиметров. Применение автоматической сварки возрастает за тот же период с 60 до 73 процентов. Трест удваивает объемы работ. Он строит вторые нитки газопроводов Дашава — Киев, Шебелинка — Днепропетровск, а также новые: магистрали от месторождений, расположенных в Полтавской области, до Кременчуга, Серпухов — Ленинград, Бухара — Самарканд, Краснодарский магистральный газопровод и другие объекты.

В 1956 г. в тресте происходят новые перемены. На базе бывших строительно-монтажных управлений Свармонтажа создаются Управление подводно-технических работ и электромонтажный трест № 8. Строительное управление № 9, базирующееся в городе Кагане Бухарской области, передается уфимскому монтажному тресту.

Тяжелейшее испытание выпадает Свармонтажу накануне его 15-летия: в 1960 г. все монтажные управления, расположенные на Украине, а также в Курске и Новгороде, передаются объединению «Укргазстрой». Кроме того, вновь формируемому тресту «Южгазпроводстрой» переподчиняются ростовское СМУ-12 и ставропольское СУ-5. Таким образом, Главгаз создает крупные комплексные строительные структуры в обоих газодобывающих районах европейской части страны.

Спустя три-четыре года, поставив на ноги бывшие совнархозовские монтажные управления в Отрадном, Нефтекамске и Октябрьском, Свармонтаж передает их вновь созданному тресту «Востокмонтажгаз», а люберецкое СУ-14 и СМУ-10 на полуострове Мангышлак образуют основу трестов «Союзмонтажгаз» и «Средазнефтегазмонтаж».

За двадцать лет, и в этом, видимо, логика созидания, от треста отпочковались 52 специализированных управления — отмобилизованные, хорошо оснащенные и, главное, укомплектованные специалистами высокой квалификации коллективы. Таким образом, в пору создания и расцвета в стране нефтегазостроительной отрасли Свармонтаж, «раздавая» свои кадры и укрепляя родственные монтажные организации, привносил в новые коллективы свой бесценный опыт и традиции.

По воле руководства главка феномен выживания и плодовитости вслед за Свармонтажом пытались повторить многие. В наибольшей степени это удалось тресту «Мосгазпроводстрой». На базе его подразделений в 1960–1980-х годах было создано девять трестов. Преуспел в этом плане и трест «Нефтепроводмонтаж», на основе которого были созданы большинство монтажных организаций Западной Сибири.

В конце 1962 г. на трассу будущего газопровода Березово — Игрим — Серов прибыли первые бригады треста «Татнефтепроводстрой». В течение года СУ-4 (г. Горький) этого треста строило временные базы и жилые городки, пыталось в тяжелейших природно- климатических условиях подготовить фронт работ для субподрядных линейных подразделений. Однако в связи с серьезным отставанием дел Главгаз в конце 1963 г. принимает решение поручить стройку тресту «Мосгазпроводстрой» и передать СУ-4 в его распоряжение.

В этот период серьезные изменения происходят в самом Главгазе. Он реорганизуется в Государственный производственный комитет по газовой промышленности СССР (Газпром). В его центральном аппарате произошла структурная реорганизация: появились главки, а отделы стали управлениями. Новые назначения получили Р. Г. Аванесов, А. В. Александров, В. С. Юшин и другие профессионалы.

Бесценный опыт создания в новом регионе своих строительно-монтажных подразделений Газпром СССР обобщил в трех приказах, с которых и начинается история нефтегазостроительного комплекса Западной Сибири. Приведем их с некоторыми сокращениями.

7 марта 1964 г. вышел приказ Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР № 85, в котором говорилось:

«Во исполнение Постановления Совета Министров СССР от 4 декабря 1963 г. …для обеспечения выполнения плана капитальных работ на 1964–1965 гг. по строительству опорных баз Главгеологии, обустройству нефтяных месторождений Тюменской области —

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Главгазопроводстрою (т. Юрышев), тресту «Татнефтепроводстрой» (т. Рыбин) осуществить широкую всестороннюю подготовку к строительству объектов на нефтяных месторождениях Усть-Балык, Мегион, Сургут и Шаим, а также промышленных объектов и жилищного строительства в г. Тюмени и обеспечить выполнение государственного плана работ 1964 г.:

а) выполнить в 1964 г. 12 млн. рублей строительномонтажных работ по строительству объектов Тюменского геологического управления:

б) на промыслах в Усть-Балыке, Мегионе, Сургуте, Шаиме и в г. Тюмени в течение 1964–1965 гг. осуществить строительство производственных баз и жилого фонда для строительно-монтажных управлений…

9. УРКТИЗу (т. Донской) оформить в установленном порядке:

а) организацию строительных управлений в Сургуте, Усть-Балыке и Мегионе и специализированных участков по сантехническим и электромонтажным работам;

б) организацию в Усть-Балыке и Мегионе в составе треста «Нефтепроводмонтаж» специализированных участков на самостоятельном балансе для выполнения сварочно-монтажных работ по обустройству месторождений;

в) организацию в Сургуте в составе треста «Союзпроводмеханизация» специализированного участка на самостоятельном балансе для выполнения земляных работ;

г) организацию в первом квартале 1964 г. в г. Тюмени конторы материально-технического снабжения треста «Татнефтепроводстрой» с перевалочной базой…

Управлению руководящих кадров (т. Телков):

а) направить в 1964 г. в трест «Татнефтепроводстрой» в соответствии с утвержденным планом распределения молодых специалистов 20 инженеров и 10 техников;

б) направить в 1965 г. для работы в Тюменской области 100 молодых специалистов;

в) совместно с Главнефтепроводстроем (т. Веселков) и Главгазопроводстроем (т. Юрышев) в установленном порядке направить из трестов, подчиненных указанным главкам, опытных работников для работы в Тюменской области.

12. Тресту «Татнефтепроводстрой» (т. Рыбин) провести массовую разъяснительную работу среди работников системы треста о важности осуществляемого в Тюменской области строительства и о важности их перехода в порядке перевода на эти стройки, а также принять меры к привлечению инженерно-технических работников из других областей.

13. Руководителям организаций и предприятий Комитета немедленно освобождать от работы в порядке перевода работников, изъявивших желание перейти на работу в геологические и строительно-монтажные организации, находящиеся в Тюменской области.
14. Институту «Гипротрубопровод» (т. Волков) представить для обсуждения записку по вариантам трассы нефтепроводов Усть-Балык — Омск и Шаим — Тюмень для утверждения основного направления трассы.
15. Разрешить Гипротрубопроводу (т. Волков) выполнение изыскательских работ одновременно с разработкой проектного задания…
17. Функции заказчика по строительству нефтепроводов Шаим — Тюмень и Усть-Балык — Омск возложить на дирекцию строящихся газопроводов.
18. Тресту «Союзпроводмеханизация» (т. Артемов) по утвержденному направлению трассы Шаим — Тюмень организовать работы по расчистке трассы (рубка и корчевка леса) одновременно с работами экспедиции Гипротрубопровода.
19. Главгазкомплектснабу (т. Петров) дать предложения о выделении в 1964 году труб для строительства нефтепровода Шаим — Тюмень.
20. Техническому управлению (т. Александров) подготовить и представить руководству Комитета предложения об изменении в установленном порядке трассы Шаим — Сотник и о проектировании и строительстве вместо указанного объекта нефтепровода Шаим — Тюмень.

Председатель Комитета
*А. Кортунов*».

Спустя полтора месяца, 24 апреля 1964 г., издается приказ Газпрома СССР № 140 «О структурных изменениях в составе организаций Комитета». В нем говорилось:

«ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Организовать в составе треста «Татнефтепроводстрой» в Тюменской области:
   а) Строительное управление № 9 в пос. Сургут;
   б) Строительное управление № 10 в пос. Усть-Балык;
   в) Строительное управление № 11 в пос. Мегион;
   г) Строительное управление № 12 в пос. Шаим;
   д) Специализированный участок сантехнических работ в пос. Сургут;
   е) Базу комплектации и снабжения в г. Тюмени.

В составе Октябрьского монтажного управления треста № 8 — хозрасчетный участок старшего производителя работ в пос. Сургут Тюменской области.

Председатель Комитета
*А. Кортунов*».

Все пункты этого приказа были выполнены в срок с одним уточнением: в пос. Шаим СУ № 12 сформировал башкирский трест «Шкаповнефтестрой» (г. Белебей), а не «Татнефтепроводстрой», как сказано в приказе. Казанский же трест сосредоточил свои основные ресурсы на линейном строительстве. Его мехколонны

на трассе нефтепровода вместе с субподрядчиками (подразделениями Свармонтажа, Союзпроводмеханизации и Управления подводно-технических работ) уже в 1965 г. обеспечили подачу шаимской нефти в Тюмень и далее на переработку — в Омск и Урало-Поволжье.

16 февраля 1965 г. вышел в свет приказ Газпрома № 114, который объявил о рождении Главтюменнефтегазстроя:

«Совет Министров СССР распоряжением от 6 февраля 1965 г. № 209-р принял предложение Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР, согласованное с Госстроем СССР, Государственным Комитетом Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и Министерством финансов СССР об организации в составе Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР хозрасчетного территориального Главного управления по строительству предприятий нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири с местонахождением в г. Тюмени (Главтюменнефтегазстрой).

Во исполнение указанного распоряжения Совета Министров СССР ПРИКАЗЫВАЮ:

Организовать хозрасчетное территориальное Главное управление по строительству предприятий нефтяной и газовой промышленности в Западной Сибири с местонахождением в г. Тюмени (Главтюменнефтегазстрой).

Передать в подчинение Главтюменнефтегазстроя по балансу на 1 января 1965 г. организации и предприятия Комитета согласно приложению с утвержденными производственными и финансовыми планами, лимитами по труду и сметами.

Организовать в ведении Главтюменнефтегазстроя:

а) Трест по комплектации и материально-техническому снабжению в г. Тюмени, передав в его подчинение Контору материально-технического снабжения в г. Новосибирске, базу комплектации и снабжения в г. Тюмени и перевалочную базу в г. Тавде;

б) Производственный трест автомобильного и водного транспорта в п. Сургут Ханты-Мансийского национального округа, передав в его подчинение все автотранспортные хозяйства, перечисленные в приложении настоящего приказа…

Планово-экономическому управлению (т. Будагяну), Финансовому отделу (т. Мартьянову) и Управлению рабочих кадров, труда и заработной платы (т. Донскому) внести необходимые изменения в планы соответствующих трестов, вытекающие из настоящего приказа.

Управлению рабочих кадров, труда и заработной платы (т. Донскому) и Планово-экономическому управлению (т, Будагяну) в недельный срок представить руководству Комитета на утверждение штатное расписание и смету административно-хозяйственных расходов Главтюменнефтегазстроя.

Главгазкомплектснабу (т. Зейде) в 10-дневный срок совместно с Управлением по механизации строительства (т. Ждановичем), Транспортным отделом (т. Сафоновым), Главвостокнефтегазстроем (т. Бланком) определить

и передать фонды и лимиты на материалы и конструкции, оборудование, механизмы и транспортные средства Главтюменнефтегазстрою в соответствии с передаваемым объемом работ.

Председатель Комитета
*А. Кортунов*».

Вскоре из бывших строительных управлений и участков были созданы тресты «Мегионгазстрой», «Нефтеюганскгазстрой», «Сургутгазстрой», «Тюменгазстрой», «Тюменгазмеханизация», «Ямалгазстрой»…

Параллельно с обустройством месторождений, вводом жилья и объектов социального назначения руководство главка (начальник А. С. Барсуков, главный инженер Ю. П. Баталин) уделяло много внимания созданию собственной базы капитального строительства. Процесс наращивания мощностей шел столь стремительно, что, еще не достигнув своего десятилетия, главк становится самым крупным за всю историю нефтегазовых отраслей территориальным строительным формированием. В его состав, несмотря на процесс «отпочкования» и создания на его основе новых строительно-монтажных организаций, входят около 20 трестов и крупных промышленных предприятий. Вслед за Главсибтрубопроводстроем появляются многотысячные коллективы объединений «Сибкомплектмонтаж» и «Сибжилстрой», несколько позднее — «Главтюментрубопроводстрой», «Главуренгойгазстрой» и «Главямбургнефтегазстрой». В Тюменской области растет число субподрядных организаций. Свои подразделения создают «Главнефтегазмонтаж», «Главнефтегазэлектроспецстрой», объединения «Ремонттрубопроводтехника», «Союзподводтрубопроводстрой» и другие. В 1985 г. Главтюменнефтегазстрою исполнилось двадцать лет, и он был награжден орденом Ленина. В это время в Западной Сибири базировалось более 80 крупных строительных и специализированных трестов, домостроительных комбинатов и заводов. Общая численность работников, занятых в 1980-е годы на объектах Западно-Сибирского комплекса, превышала 250 тыс. человек. Это составляло почти половину всех специалистов, работавших в системе Миннефтегазстроя СССР.

Глава 7

# НЕФТЬ, ГАЗ, ТРУБОПРОВОДЫ РОССИИ В ОЦЕНКАХ ЗАРУБЕЖНЫХ АНАЛИТИКОВ

## Растущие потребления нефти в России в сочетании с недостатком её в Сибири заставляет Россию предпринять меры по расширению сети нефтепроводов

*Перевод статьи из журнала «Уорлд Петролеум» — (Мировая нефть) сентябрь 1956 г., стр. 51–54*

В соответствии с текущим планированием Россия решила удвоить добычу нефти и попутно с этим увеличить сеть трубопроводов в два с половиной раза. Это является наиболее претензионной программой расширения, отмеченной когда-либо в истории Российской нефтяной промышленности. На часто задаваемый вопрос: будет ли Россия в состоянии транспортировать 2,7 млн. баррелей нефти в день (0,4 м$^3$ млн. в день) к I960 году, может быть дан положительный ответ.

В настоящее время сеть советских трубопроводов составляет примерно 7.300 миль (11.650 км). В эту цифру входят полевые старые трубопроводы, а также 800 миль (1280 км) длинного трубопровода, между Уфой и Омском, законченного истекшей осенью. За исключением последнего, сеть трубопроводов в основном была сооружена до 1940 года, и, главным образом, до первой мировой войны. Поэтому пропускная способность их соответствовала скромной производственной добыче нефти во время укладки этих трубопроводов. Наибольшие из тех трубопроводов — это соединяющие Гурьев с Орском, Туймазы с Уфой и одна из двух магистралей, идущих из Махач-Кала к Грозному; их диаметр 12 дюймов. Диаметр остальных линий лежит в пределах между 6 и 10 дюймами. Расположение станций и действующие давления недостаточны для обеспечения большой производительности. Текущее планирование призывает к расширению сети трубопроводов на 9.000 миль (14.400 км). Таким образом к I960 году сеть советских трубопроводов составит свыше 16.000 миль (25.600 км). Передаваемая пропускная способность увеличится, однако, более, чем пропорционально длине, а именно от I миллиона баррелей в день (157.000 м$^3$ в день), в настоящее время,

до почти 400.000 м³ в день в I960 году. Переводя это в показатели транспортных перевозок, можно сказать, что производительность транспортировки составит 51 миллион баррелей/миль в день (800.000 м³ /1,6 км. в день).

В опубликованной новой «Национальной экономике Советского Союза» установлено, что тоннаж нефти, транспортированной трубопроводами в 1955 году, был в 3,64 раза больше, чем в 1940 году перед началом второй мировой войны. К I960 году запланировано увеличить тоннаж в шесть раз по сравнению с уровнем 1955 года. Беря индекс 1940 года за 100, приводимые данные составляют 129 в I960 году, 268 в 1954 году и 364 в 1955 году.

Необходимость плана расширения сети трубопроводов в России диктуется рядом серьезных и разнообразных соображений, некоторые из которых лежат вне интересов нефтяной промышленности. Они диктуются соображениями решения ряда узких мест, которые ограничивают рост Советской экономики. В порядке значимости препятствия, которые вынуждают принять расширенную программу строительства советских трубопроводов, заключаются в следующем:

Прежде всего, географический факт это то, что Россия является промышленной страной. В силу этого, она должна располагать достаточными сухопутными транспортными средствами. В самом деле, 84% всех товаров перевозится по железным дорогам. Морские и речные перевозки занимают только 12%. В настоящее время почти половина всех нефтяных грузов транспортируется по железным дорогам. Стоимость их транспортировки слишком высока, и нефтепродукты становятся слишком дорогими. В довершение всего, система Советских железных дорог уже перегружена до крайнего предела и не в состоянии транспортировать дополнительный груз. Расширить сеть железных дорог и увеличить количество грузовых вагонов обойдется значительно дороже, чем расширить объем трубопроводов. Эти соображения объясняют выбор, сделанный Советскими плановыми органами.

Другой фактор это то, что в 1953 году Советское Правительство столкнулось с фактом проблемы недостатка зерна, который создавал трудности в достаточном обеспечении. Имевшиеся резервы земли находились в Северном Казахстане и на Алтае. Транспортные артерии в этих местах очень редки и не в состоянии обеспечить транспортировку топлива, необходимого для возделывания 80 миллионов акров дополнительных земель. Это объясняет прокладку новых трубопроводов к северным границам этих двух областей и далее на восток.

Дополнительное увеличение трубопроводов на западе диктуется падением добычи топлива и наличием энергетической базы в Европейской части России, что затрудняет дальнейшее расширение там промышленного производства.

Другой важный фактор заключается в уменьшении запасов сырых материалов и твердых топлив, которые обуславливают индустриализацию Сибири, завершение которой намечено произвести в течение трех последующих пятилетних планов. Эти обширные неосвоенные пространства, очевидно, лишены запасов нефти; отсюда возникает необходимость сухопутной транспортировки жидкого топлива на расстояния примерно 3000–4000 миль (4800–6400 км). Транспортные расходы на нефтепродукты, доставляемые в Сибирь, составляют значительно больше одного биллиона рублей в год, которые увеличивают стоимость нефти в среднем на 60%.

Перегруженная пропускная способность Транссибирской и Южно-Сибирской железных дорог мешает дальнейшему увеличению перевозок нефти в Сибирь сухопутным путем. Планирование трубопроводов, пролегающих вдоль этих железных дорог от Омска до Иркутска, было наиболее экономичным решением: экономия в транспортных расходах, достигаемая этим путем, поможет финансировать строительство новых трубопроводов.

В заключение географическое расположение новых трубопроводов объясняется возрастающей продукцией Волго-Уральских нефтяных месторождений, известных под названием «Второе Баку», хотя его развитие началось только после войны, эти места выдали за последний год 57% добычи всей нефти в России, и в I960 году предполагается поднять до 1.9 мил. баррелей/день (300.000 м$^3$ в день), что составит почти 75 процентов всей планируемой Россией добычи.

Благодаря применению в большом масштабе методов вторичной добычи, стоимость нефти «Второго Баку» составляет всего лишь 1/3 стоимости нефти, добываемой в других районах. Но концентрация добычи на небольшой площади создала также большие проблемы транспортировки, которые должны быть решены прокладкой новых трубопроводов.

Географическое расположение планируемых трубопроводов обозначено на приведенной карте. Как можно видеть, к I960 году Россия будет иметь как бы три сети трубопроводов, связанных реками и железными дорогами.

Южная сеть останется наиболее длинной, снабжающей артерии России. Эта артерия представляет собой сочетание рек, морей и насыщенной трубопроводами транспортной системы и охватывает большое пространство от Австрии до Туркмении. Дунай, от Вены до Черного моря является собирающей магистралью для излишков нефти, которые собирает Россия от восточных европейских производителей. Кроме того, Румынские нефтяные месторождения соединены с Дунаем трубопроводом. По другому трубопроводу, который заканчивается в Одессе, они обеспечивают нефтепродуктами Украину.

Черное море является сборным пунктом для нефтяных продуктов как из Румынии, так и с Северного Кавказа и с Транскавказских очистных установок. Оно служит главным образом как база снабжения для области России, потребляющей значительное количество нефти: Украина, Одесса и Констанца являются только гаванями, где нефть грузится в танкеры и посылается на западные рынки и на Дальний Восток.

Две нитки трубопровода Баку-Батуми так же, как и идущий из Красноводска в Ашхабад, подходят к Каспийскому морю и служат главным образом для транспортировки нефтепродуктов. Северо-Кавказский трубопровод от Махачкалы до Туапсе используется преимущественно для подачи сырой нефти и ее продуктов из Грозного. Из Армавира он ответвляется на Север и подает нефтепродукты к Воронежу и Днепропетровску.

За исключением короткого магистрального трубопровода, подлежащего укладке между Грозным и Тбилиси, никакого дальнейшего расширения южной сети трубопроводов в текущем пятилетнем плане не предвидится.

На две другие сети трубопроводов возложено ответственное задание передачи продукции по добыче нефти Второго Баку. Средняя сеть трубопроводов запланирована для распределения нефти из южных площадей Второго

Баку, а именно из Чкалова, Куйбышева и Саратова, так же, как и от Сталинграда, который расположен далее к югу на Волге. Эта сеть будет расширена путем прокладки магистрали длиной в 1280 км к промышленным центрам, расположенны м к югу от Москвы: Пенза, Тамбов, Орел и Брянск. По всей вероятности этот трубопровод в конечном счете будет протянут в западном направлении до Киева на Украине и до Минска в Белоруссии.

Средняя сеть запланирована сделаться комбинированной артерией, а именно, для использования танкерных грузовых средств на реке Волге и Волго-Донском канале. С открытием последнего в июле 1952 года около 43000 км водных путей в Европейской части России были соединены в единую транспортную систему, которая далее соединяется с северным и южным морями. Она будет скоро соединена с искусственными морями, создаваемыми в Куйбышеве и Горьком. Сочетание торгового флота и сети трубопроводов в значительной мере решит узкие места транспортировки в этом районе, сократит бесконечную транспортировку нефти и ее продуктов в противоположных направлениях, а также снизит стоимость транспортировки только одной нефти, по крайней мере на 250 млн. рублей ежегодно.

Наиболее значительным, однако, является расширение, запланированное для северной сети трубопроводов, которое покроет расстояние в 5100 км от Москвы до Иркутска на берегах озера Байкал. Эта сеть позволит транспортировать большую часть продукции Второго Баку и предполагаемую добычу после I960 года.

В ней фактически сольются две транспортные системы: одна из магистралей будет передавать сырую нефть из Татарии на запад и север в то время, как другая будет транспортировать башкирскую сырую нефть на восток и юг.

Согласно советскому планированию нефтяные месторождения Татарии дадут в I960 году почти 230 млн. баррелей /36.000 м$^3$/ или половину ожидаемого увеличения в течение планируемого периода, а отсюда следует настоятельная необходимость быстрейшего расширения транспортных средств. Из Татарии нефть будет перекачиваться на новые очистные установки, сооружаемые сейчас в Горьком. Здесь трубопроводы будут разветвляться: один трубопровод будет оканчиваться в Ярославле — центре очистных установок, в то время, как другой будет обслуживать Рязань и Москву. Другой трубопровод будет ответвляться от Альметьевска, идти через реку Каму до Ижевска и заканчиваться в Молотове; он явится артерией, обеспечивающей снабжение Уральских промышленных центров.

Распределяющими центрами Башкирской сырой нефти служат Туймазы и Уфа, которые в одно и то же время являются наиболее богатыми нефтяными месторождениями и громадными центрами очистных заводов в этой республике. Из Туймазы начинаются две магистрали: одна идет к Омску, пущенная в работу последней осенью, вторая находится в стадии строительства и соединит этот центр с Орском и тем самым с Каспийским морем.

Уфа предназначена сделаться одним из наиболее важных центров распределения нефти к I960 году и быть жизненной артерией снабжения Сибири. Отсюда начинается второй трубопровод на восток, который прокладывается теперь и идет параллельно Транссибирскому пути до Омска. Из Омска один трубопровод будет подавать нефтепродукты до Новосибирска, Томска и ряду потребляющих центров, оканчиваясь в Иркутске, близ Монгольской грани-

цы. Проектируемый Уфа-Иркутский трубопровод будет иметь длину 3840 км и будет обеспечивать нефтью также новые сельскохозяйственные районы Алтайской области.

Вторая нитка трубопровода от Уфы прокладывается также из тех соображений, чтобы обеспечить топливом новые совхозы на северных границах Казахстана. Он идет параллельно с железной дорогой, связывающей Магнитогорск, Акмолинск, Павлодар, Кулунду и далее на восток вдоль трубопровода, сооружаемого между Атбасаром и Тургаем.

Здесь отмечаются две характерные особенности развития, связанные с распределением Башкирских запасов нефти. Первая относится к Уфе. К I960 году этот нефтяной центр сделается центром распределения, который автоматически будет управлять потоками нефти и нефтепродуктов по трубопроводам длиной 12800 км. Второе относится к Омску, который, развиваясь, станет вторым распределительным центром России.

К концу запланированного срока Омск сделается конечным пунктом трех больших трубопроводов и очевидно одним из наибольших действующих центров Советского Союза. С течением времени он сделается снабжающим центром западной половины Сибири. Однако не исключено, что после I960 года Омск будет обеспечивать также и районы, расположенные за озером Байкал. Программа расширения трубопроводов России еще не закончена. Из планов и графиков Советского Союза могут быть сделаны два следующих вывода: что касается объема, то сеть нефтепроводов будет несколько ниже уровня добычи сырых нефтепродуктов, запланированной на I960 год. Следовательно, некоторое количество добываемых нефтепродуктов в том году должно будет транспортироваться не по трубопроводам, а другими средствами. Чтобы справиться с этой задачей, России надо будет и дальше развивать сеть трубопроводов. Что касается эксплуатационных возможностей, то запланированное увеличение транспортируемых объемов больше, чем сравнительная длина новых трубопроводов, добавляемых к существующей сети. Это показывает, что диаметры новых трубопроводов будут много больше, чем сооруженные ранее, они будут колебаться в пределах 20–30 дюймов; с другой стороны, следует предполагать, что мощность и расположение насосных станций так же, как и действующие давления будут значительно больше существующих и могут достигнуть уровня западных стран.

# Протяженность трубопроводов будет удвоена, так как Россия прилагает усилия по развитию промышленности природного газа

*Перевод из журнала ОЙЛ ЭНД ГЭЗ ДЖОРНЕЛ («Нефть и газ») № 87–56 г. (стр.178)*

Последние информации о советской промышленности природного газа исходят из Всесоюзной сельскохозяйственной и промышленной выставки, расположенной в Останкине — пригороде Москвы.

Турист с легкостью может познакомиться с объектами промышленности по картам и другим экспонатам, которые дают представление о недавнем прогрессе и планах на будущее. По сравнению с нефтяной промышленностью, производство природного газа в России находится в раннем детстве.

300 биллионов кб.футов /8,5 м$^3$ биллионов/ природного газа транспортируется ежегодно по всей стране, что составляет меньше объема некоторых индивидуальных систем США. Ее главные трубопроводы составляют протяженность всего 4000 км.

Но несмотря на ее зачаточное состояние, промышленность природного газа делает большие успехи и вступает теперь в период значительно большего развития. Пятилетний план I956-I960 гг. призывает к удвоению протяженности трубопроводов и повышению ежегодной подачи газа до 1,2 триллиона кб.футов (0,033 м$^3$).

## ПРИРОДНЫЙ ГАЗ — НОВОСТЬ

До 1943 г. было всего несколько источников природного газа, расположенных в Грузинской республике (Баку-Тифлис), в Новороссийске, на берегу Черного моря и в Уфе, близ Урала. Но большая часть подаваемого в СССР газа была из искусственных и производственных источников снабжения. Москва (с населением 8.000.000) была и еще частично находится на снабжении производственным газом. Ленинград (с населением 3.200.000) до сих пор еще подключен к заводу, производящему газ, находящемуся в Нарве, в 120 км от Эстонской границы, от которого проложена линия к Таллину, столице Эстонии с дополнительной протяженностью в 192 км.

В западных областях поточный продукт, остаточный из Куйбышевских заводов, направляется к промышленному городу Бугуруслану на Волге.

## МОСКВА СТРОИТ ТРУБОПРОВОДЫ

Сегодня по-праву можно сказать, что промышленность природного газа в Советском Союзе получила свое начало незадолго до начала второй мировой войны, когда в Саратове на Волге, около 800 км от Москвы, были обнаружены запасы природного газа. Там имеется ряд источников, которые разработаны на глубину около I050–1350 мтр и обеспечили строительство в 1943 году газопровода большой протяженности диаметром 12 дюймов, к Москве. Он до сих пор еще частично удовлетворяет потребности столицы в газе, давая газ давлением до 35 атм.

Существенное дополнение к трубопроводу Саратов — Москва пришло в 1951 году, когда появились богатые газоносные поля в Доб- ромиле, почти у польской границы, в 72 км западнее Львова, на Украине. В 1951 году был построен газопровод протяженностью 560 км на давлении 50 атм до Киева, столицы Украины, на реке Днепр. И от него протяженностью около 720 км до Москвы.

### Другие питающие системы

Кроме этих двух «правой» и «левой» магистралей, подающих природный газ к Москве, некоторые другие обслуживают промышленные области. Газопровод природного газа у Краснодара, в 96 км от северного побережья Черного моря, по ряду магистралей небольшого диаметра подает газ к четырем большим цементным заводам в Новороссийске.

Источники природного газа в Октябрьском, расположенном в 1000 км на восток от Москвы, близ южных отрогов Уральского хребта, подают газ по 12-дюймовому трубопроводу протяженностью 272 км к г. Казани на Волге. Отсюда проложено 384 км трубопровода к г. Горькому, где сосредоточены заводы автомобилей, грузовиков, станкообрабатывающих станков и тяжелого машиностроения.

Газовые месторождения Октябрьска обслуживают в другом направлении город Уфу у подножий Урала. Две новых магистрали планируются для подачи газа из Октябрьска к Стерлитамаку и от него к Магнитогорску, центру стальной промышленности Советского Союза в южной части Урала. Небольшой трубопровод протяженностью 120 км связывает газовые месторождения Фролово со Сталинградом, большим промышленным центром, восстановленным после разрушения во вторую мировую войну. Дополнительный источник природного газа обеспечивается из Климской, в 78 км от Сталинграда.

За Уралом, в верховьях реки Оби, большие газовые месторождения обнаружены близ Березово. Газопровод диаметром 8 дюймов протяженностью 1000 км сооружается со сроком окончания в этом году с тем, чтобы подать газ в Нижний Тагил и Свердловск, являющиеся новыми промышленными центрами за Уралом.

## ПЛАНЫ СТРОИТЕЛЬСТВА

Советский Союз недавно обнародовал шестой пятилетний план строительства I956–1960 гг., который ставит целью поднять производство природного газа с 10,4 биллиона м$^3$ в 1955 году до 40 биллионов м$^3$. Чтобы достичь этого, новые большие источники газоснабжения в районе Баку — Каспия должны быть до-

ведены до Москвы, и новый трубопровод от газовых месторождений у польской границы близ Львова должен быть построен до Ленинграда.

Большие новые месторождения газа лежат близ Орджоникидзе (Дзауджикау), к северу от Кавказских гор, которые идут в диагональном направлении между Черным и Каспийским морями. Дополнительные открытия сделаны около Грозного и Ставрополя, расположенного по другую сторону Кавказского хребта от известных нефтяных месторождений Баку. От Орджоникидзе и Грозного газопровод пересекает Кавказские горы (на высоте примерно 19.000 фут), проходя примерно 135 км на юг к Тифлису — столице республики Грузии (текстильный и промышленный центр).

Новый главный магистральный газопровод диаметром 28 дюймов, давление 50 атм, протяженностью 1600 км идет на север, к Москве, проходя через Ставрополь, Ростов-на-Дону и Воронеж. Эта магистраль должна иметь пять компрессорных станций близ Орджоникидзе, Ростова, Ново-Пскова, Семилук и Щекино. Каждая из станций мощностью 7000 л.с. будет оборудована семью турбокомпрессорами, каждый мощностью 1000 л.с. От магистрали к промышленным центрам таким, как Кропоткину, Ворошиловград, Острогорск, Ефремов и Серпухов будут сделаны ответвления. Эта основная магистраль проходит через такие важные города, как Липецк и Сталиногорск. В настоящее время этот газопровод близок к завершению, где заканчивается работа на двух участках на секции Воронеж — Москва.

## ЛУПИНГ НА МОСКОВСКОМ ГАЗОПРОВОДЕ

Шестой пятилетний план предусматривает прокладку магистрали, параллельной основной, от Ставрополя до Москвы, протяженностью 1280 км, давлением 50 атм к 1960 году, принимающую дополнительное поступление газа около Ростова, из Краснодара, в 255 км к югу, и отвод от Ростова на Жданов, на берегу Азовского моря. Планом предусматривается также переключающий трубопровод из Ворошиловграда через Харьков, Орел, Брянск (на существующем трубопроводе Киев — Москва) для подачи газа в новый газопровод, идущий из Добромиля (Львов) у польской границы к Ленинграду и Таллину на Балтийском море. Этот новый 28 дюймовый газопровод Добромиль — Ленинград, давлением 50 атм, протяженностью 1440 км, будет проходить через Минск, столицу Белоруссии, и далее следовать к Пскову и Ленинграду, 400 км. Ответвление от магистрали Минск — Рига пойдет на Вильнюс. Кроме того, планируются и другие трубопроводы для снабжения газом Камышина и Астрахани на Волге, Днепропетровска на Днепре, и Курска от близлежащих газовых месторождений, отстоящих в 160 км. Протяженность существующих газопроводов определяется примерно в 4000 км, диаметрами от 12 до 20 дюймов (300–500 мм). К этому добавится около 2400 км сооружаемых газопроводов Ставрополь — Москва (28 дюймов) и Березово — Свердловск (8 дюймов) по их окончании.

Примечание: Текст, даты, показатели, единицы измерения приведены так, как они представлены в архивном источнике (000577)

Министр газовой промышленности Кортунов А. К. среди строителей СУМ и СУ-7. 1967 г.

Глава 8

# ЧИТАЕМ АЛЕКСЕЯ КИРИЛЛОВИЧА КОРТУНОВА

*Записка в Совет Министров СССР*

В соответствии с заданием Правительства Министерством строительства предприятий нефтяной промышленности построен и введен в действие крупнейший в Союзе магистральный нефтепровод Туймазы — Омск диаметром 500 миллиметров общей протяженностью 1332 километра.

Строительство указанного нефтепровода начато было в 1952 г. и отдельные участки вводились в действие, начиная с 1953 г. Полное окончание строительства осуществлено в 1955 году.

Сооружение этого нефтепровода позволило обеспечить бесперебойную подачу нефти из районов Татарии и Башкирии на Омский нефтеперерабатывающий завод, являющийся первенцом нефтеперерабатывающей промышленности в Западной Сибири.

Строительство нефтепровода Туймазы — Омск производилось в исключительно тяжелых условиях, т.к. трасса нефтепровода проходит по западному предгорью Урала, пересекает Уральский хребет и Западно-Сибирскую низменность.

Нефтепровод пересекает свыше 1500 естественных и искусственных препятствий /водные преграды, железные и шоссейные дороги, овраги, балки и пр./, в т.ч. судоходные реки: Белая, Уфа, Иртыш. В 20-ти местах нефтепровод пересекают железные дороги. Свыше 200 километров трассы нефтепровода проходит в болотах и поймах рек, на протяжении до 300 километров в. лесных массивах и до-50-ти километров нефтепровода уложено в скальном грунте.

Строителями нефтепровода Туймазы — Омск за короткий период выполнены большие объемы работ.

Было выкопано и засыпано обратно траншей общим объемом свыше 4,0 млн. кбм., в том числе 60 тыс. кбм. скальных грунтов.

На магистрали сварено свыше 130 тыс. стыков и уложено до 145 тыс. тонн труб.

Наружная поверхность нефтепровода покрыта противокоррозийной изоляцией. Всего покрыто изоляцией 2,5 млн. кв. метров поверхности.

На нефтепроводе смонтировано свыше 400 шт. линейных задвижек, сооружено 104 линейных колодца. Построено 3 насосных станции с жилыми поселками при них.

Значительные объемы работ были выполнены в суровых зимних условиях Урала и Сибири.

На строительстве нефтепровода Туймазы — Омск все основные процессы строительства осуществлялись с широкой степенью механизации и применением новейших отечественных машин по производству земляных, сварочных, очистных и изоляционных работ, а также работ по опуску трубопровода в траншею.

Производство земляных работ по рытью траншей осуществлялось в основном, высокопроизводительными роторными экскаваторами, а также одноковшовыми экскаваторами.

Засыпка траншей осуществлялась бульдозерами. Уровень механизации земляных работ составил 98%, т.к. не представлялось возможным использовать механизмы на отдельных участках трассы /переходы, болота и др. труднодоступные участки/.

Сварочные работы выполнялись электродуговой сваркой под слоем флюса автоматическими полуавтоматическими установками. Вручную выполнялись только неповоротные стыки на трассе и сварке захлестов и пр. Уровень механизации сварочных работ к общему объему сварки составил 62%.

Работы по очистке к изоляции труб были механизированы полностью и производились с применением отечественных самоходных трубоочистительных и изоляционных машин.

Контроль за качеством сварочных работ осуществлялся новейшим методом просвечивания сварных швов гамма-лучами радиоактивных изотопов кобальта. Качество изоляции проверялось детекторами.

В январе 1956 года междуведомственная комиссия Министерства нефтяной промышленности СССР и Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности приняла нефтепровод Туймазы — Омск в эксплуатацию с высокой оценкой качества выполненных работ и с 8 января 1956 года Татарская и Башкирская нефть бесперебойно поступает по трубопроводу на Омский нефтеперерабатывающий завод.

Ввод в действие нефтепровода Туймазы — Омск исключает необходимость доставки нефти в Омск по железной дороге, высвобождает ежегодно 1500 нефтяных железнодорожных маршрутов весом 2000 тонн каждый и резко снижает напряженность в работе Уфимской, Южно-Уральской и Омской железных дорог.

Ежегодная экономия от перевода подачи нефти на Омский нефтеперерабатывающий с железнодорожного на трубопроводный транспорт составляет свыше 100 млн. рублей.

В ходе строительства нефтепровода подготовлен многотысячный коллектив рабочих и инженерно-технических работников, вооруженный боевым опытом строительства трубопроводных магистралей.

Ярким примером высоких темпов строительства является сооружение 2-й нитки трубопровода на участке Уфа — Челябинск. Строители-трубоукладчики

в течение 6-ти месяцев 1955 г. осуществили сооружение 400 километров трубопровода через Уральский хребет и ввели его в эксплуатацию. В то же самое время переход Урала первой ниткой трубопровода осуществлялся в течение 2-х лет.

Коллектив строителей трубопроводчиков Министерства строительства предприятий нефтяной промышленности готов к выполнению больших задач в области строительства магистральных трубопроводов, намеченных Директивами XX-го Съезда КПССС по Шестому пяти летнему плану.

Уже сейчас коллектив трубостроителей осуществляет работы по строительству мощного газопровода Ставрополь — Москва и намечает досрочную подачу газа в г. Москву в 1У квартале 1956 года.

Учитывая большую работу, проведенную при выполнении задания Правительства о строительстве нефтепровода Туймазы — Омск, и важное народно-хозяйственное значение ввода нефтепровода в действие, Министерство строительства предприятий нефтяной промышленности просит разрешить представить к награждению орденами и медалями СССР работников, наиболее отличившихся при сооружении нефтепровода Туймазы — Омск и 2-го продуктопровода, на участке Уфа — Челябинск.

*А. Кортунов*

# Газопровод Ставрополь — Москва построен

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Коммунистическая партия Советского Союза

ЛЕНИН

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза

Год издания 45-й
№ 356 (14019)

Пятница, 21 декабря 1956 года

ЦЕНА 30 КОП.

А. КОРТУНОВ
Министр строительства предприятий
нефтяной промышленности

Идут последние дни первого года шестой пятилетки. Строители-нефтяники ознаменовали его крупной победой: **досрочно построена первая очередь сверхмощного газопровода Ставрополь — Москва протяжением 1.300 километров. Это не только самый крупный газопровод в Советской стране, но и во всей Европе.**

Экономическое значение нового газопровода исключительно велико. Достаточно сказать, что **уже сейчас по первой линии без компрессорных станций в Москву ежедневно будет поступать от 3 до 4 миллионов кубометров газа.** С пуском пятой компрессорной станции во втором квартале будущего года производительность газовой магистрали возрастет вдвое. А после окончания второй очереди строительства Москва будет получать дешевого и высококалорийного газообразного топлива в двадцать раз больше, чем дает Москве первенец советской газовой индустрии — газопровод Саратов — Москва.

Новый газопровод в сочетании с другими источниками газоснабжения советской столицы позволит до конца шестой пятилетки не только полностью газифицировать квартиры жителей Москвы и подмосковных городов и поселков, но и перевести подавляющее большинство промышленных предприятий на газовое топливо. **Если в настоящее время в Москву завозится ежегодно около 8 миллионов тонн угля, то в 1960 году потребность в нем сократится в десять раз.** Иначе говоря, газопровод Ставрополь — Москва даст народному хозяйству дешевого топлива больше, чем 35 небольших шахт, строящихся в настоящее время в Донбассе.

В результате этого сотни тысяч железнодорожных вагонов, огромное количество речных судов и автотранспорта освободятся для других нужд народного

хозяйства. Воздушный бассейн над советской столицей очистится от гари, копоти и дыма.

Но этим значение газопровода Ставрополь — Москва не исчерпывается. От главной магистрали будут построены многочисленные отводы к городам и населенным пунктам, расположенным на Северном Кавказе, в Ростовской, Ворошиловградской, Воронежской, Липецкой, Тульской и Московской областях. Так, например, Ростов-на-Дону уже получает природный газ по новому газопроводу. В недалеком будущем газ получат города Таганрог, Жданов, Новочеркасск, Батайск, Старобельск, Ворошиловград, Шахты, Краснодон, Воронеж, Ефремов, Подольск и многие другие.

Строительство первой очереди газопровода первоначально намечалось закончить в 1957 году. По предложению строителей-нефтяников, поддержанному московской городской партийной организацией, Советское правительство приняло решение сократить срок сооружения газопровода на один год и ввести его в эксплуатацию в декабре 1956 года.

Решение о сокращении срока строительства газопровода на один год было принято в конце февраля текущего года. На всю подготовительную, организационно-техническую и практическую работу по строительству оставалось около десяти месяцев. И тем не менее у нас была полная уверенность в успехе дела. Правительством целевым назначением для газопровода Ставрополь — Москва было дополнительно выделено необходимое количество строительных материалов, оборудования и денежных средств. Московская городская и областная парторганизации, Ставропольский крайком, Ростовский, Ворошиловградский, Воронежский, Липецкий и Тульский обкомы и райкомы партии также оказывали всемерную помощь строителям газопровода.

Коллективу строителей предстояло в короткий срок организовать поточно-скоростное строительство этого громадного сооружения или точнее комплекса многочисленных и сложных инженерных сооружений. Вся более чем тысячекилометровая трасса была разбита на пять крупных строительных районов. В каждом из них одновременно в технологической последовательности выполнялись специализированными организациями все производственные операции по строительству газопровода.

Для успешного осуществления проекта организации работ было создано 26 механизированных колонн. Одновременно были организованы комплексные бригады по строительству переходов через многочисленные реки, каналы, болота, овраги и балки, через железные и шоссейные дороги. Эта работа была особенно трудной. Строителям и монтажникам пришлось преодолеть более 400 естественных и искусственных преград, в том числе реки: Дон и Северный Донец, Ока, Упа, Красивая Меча, Потудань, Тихая Сосна и другие. А в районе Шекино надо было, например, проложить почти сплошной семикилометровый переход под железными и шоссейными дорогами без нарушения движения по этим линиям.

На выполнение этой большой и сложной задачи были направлены крупные силы строителей и монтажников. За короткий срок коллективы Очерского машиностроительного, Московского экспериментального, Ленинградского, Таллинского. Киевского и других заводов Министерства строительства

предприятий нефтяной промышленности изготовили и отправили на трассу газопровода мощные трубоукладчики, очистные и изоляционные машины, сварочные агрегаты, роторные экскаваторы, трубогибочные станки и другие машины. Все это позволило полностью механизировать такие трудоемки работы, как рытье траншей, разгрузка, погрузка и развозка труб по трассе и другие.

Сварка труб в плети полностью осуществлялась автоматическими и полуавтоматическими сварочными установками, и только соединение длинных плетей в сплошную линию производилось вручную.

Трудовой энтузиазм строителей и хорошее техническое оснащение стройки обеспечили высокие темпы работ: **сварка тысячекилометровой магистрали от Ростова-на-Дону до Москвы была закончена практически за шесть месяцев, а наиболее трудная операция — изоляция трубопровода — за пять месяцев.**

На заключительном этапе строительства в тяжелых метеорологических условиях — в дожди, заморозки и снежные метели — темп строительно-монтажных работ не только не снизился, а возрос. **В отдельные дни «шаг» сварочных и изоляционно-укладочных работ достигал 8–10 километров.**

На этой крупнейшей стройке с небывалой полнотой раскрылись замечательные качества строителей магистральных трубопроводов: горячий советский патриотизм, непреклонная воля к преодолению трудностей, инициатива и русская смекалка. Много оригинальных и смелых решений предложили наши рабочие-рационализаторы, инженеры, техники, конструкторы и научные работники. Здесь на деле была доказана прочная, неразрывная связь передовой советской науки и практики.

Руководители 2-го управления «Мосгазпроводстроя» и 11-го управления Сварочно-монтажного треста тт. Ситов, Драчинский и друге разработали и осуществили новый метод строительства переходов, при котором вся заготовка элементов для 295 переходов, расположенных на 225-километровом подмосковном участке, производилась на центральной базе.

Нельзя не отметить предложение одного из лучших сварщиков-автоматчиков — тов. Омельяненко, который предложил изменить электрическую схему полевого автомата и разработал оригинальный вращатель для автоматической сварки труб. Новаторами и рационализаторами производства был сконструирован саморазгружающийся прицеп для мощного трубовоза, осуществлена механизированная обмотка трубопровода бризолом, улучшен очистной инструмент на машинах, предназначенный для очистки труб и многое другое.

**Строители газопровода, воодушевленные почетным заданием партии и правительства, работали с большим энтузиазмом, не покладая рук. Если днем мешал дождь, работали ночью при свете фар. Если сильно мела пурга, укрывались палатками и продолжали сварку.** На стройке отличились сотни передовых рабочих, особенно сварщики тт. Соломинский, Басов, Николаев, бригады монтажников тт. Павлюковского, Замолинского, Шаталова, коллективы механизированных изоляционно-укладочных колонн, возглавляемые тт. Харьковым, Прохоровым, Черненко, Шишковым, Тарасенко, Барауля, бригада по переходам тов. Липерова, машинисты трубоукладчиков тт. Юткин, Гуреев, Слепцов, машинисты роторных экскаваторов тт. Митин, Вареха, Авдеев, бульдозеристы тт. Мозырко, Шарацкий, Машченко, Казаков и другие.

Такая грандиозная стройка, как газопровод Ставрополь — Москва, успешно осуществлена благодаря четко поставленному материально-техническому снабжению и оперативной работе железных дорог. Коллективы ряда железных дорог — Московско-Курско-Донбасской, Северо-Кавказской, Донецкой — обеспечили своевременную перевозку сотен тысяч тонн стальных труб, леса, цемента, всевозможных машин, механизмов и материалов.

Большую работу выполнили металлурги по обеспечению стройки трубами диаметром 720 миллиметров. Опыт строительства газопровода Ставрополь — Москва со всей очевидностью говорит о том, что Министерству черной металлургии СССР пора переходить на выпуск длинномерных труб (18–24 метра), покрытых прочной изоляцией в заводских условиях. Чрезвычайно острой проблемой для строителей является транспортировка труб от железнодорожных станций к базовым установкам и развозка их по трассе. Несмотря на огромные масштабы работ, строители трубопроводов не имеют достаточно мощного вездеходного транспорта.

В осенне-зимний период правительство выделило строителям газопровода мощные тягачи, оказавшие существенную помощь в форсировании строительства. Эти машины не только выручили строителей в трудное время, но и показали на деле, какая техника нам нужна. На таких мощных тягачах в дальнейшем должны быть сконструированы трубоукладчики большой грузоподъемности, а также трубоплетевозы, способные передвигаться по любой пересеченной местности и в любое время года.

* * *

Трудовая победа строителей-нефтяников убедительно подтверждает правильность мероприятий, проводимых в нашей стране, по четкой специализации строительных организаций, способных успешно развивать строительное дело на базе непрерывного технического прогресса. Досрочное завершение строительства первой очереди газопровода Ставрополь — Москва создает уверенность в том, что коллектив строителей-нефтяников, набрав высокие темпы в первом году шестой пятилетки, сумеет не только закрепить их, но и развить.

Задачи, которые выдвинуты XX съездом КПСС по развитию газовой промышленности, поистине грандиозны. За годы шестой пятилетки предстоит газифицировать до 200 городов и рабочих поселков, перевести сотни крупнейших промышленных предприятий с твердого и жидкого топлива на газообразное.

**В шестой пятилетке добычу природного и производство искусственного газа намечено увеличить более чем в пять раз.**

**Чтобы обеспечить транспортировку такого большого количества газа от мест добычи к местам потребления, за пять лет надо проложить более 10 тысяч километров магистральных газопроводов.** Судя по взятым темпам развития газопроводного транспорта и по тому, какое огромное внимание уделяют партия и правительство делу газификации страны, можно с уверенностью сказать, что установленные задания по добыче газа и сооружению газопроводов будут успешно выполнены.

В 1957 году строителям-нефтяникам предстоит осуществить большие работы по строительству второй очереди газопровода Ставрополь — Москва.

В 1957–1958 гг. намечено сооружение газопровода Шебелинка — Днепропетровск — Запорожье — Одесса с введением в действие участка Шебелинка — Днепропетровск к 1 июля будущего года. От этой крупной магистрали будут сделаны отводы на Днепродзержинск и другие города. С нового года начнется строительство газопровода Шебелинка — Брянск, а во втором квартале будут введены в действие газопроводы Саушинская — Сталинград, Александровская — Тихорецк, а также часть второй магистрали Дашава — Киев и ряд других.

Интересно отметить, **что капитальные затраты на строительство газопроводов вместе с бурением скважин и обустройством промыслов обходятся государству в четыре раза дешевле, чем сооружение шахт эквивалентной мощности, а транспортировка тонны условного газообразного топлива — в восемь раз дешевле, чем тонны угля. При этом капитальные затраты на сооружение газопроводов в значительной части окупаются за один год.**

Наряду с большими экономическими выгодами строительство газопроводов даст возможность необычайно быстро наращивать топливно-энергетические мощности. В самом деле, газопроводы, построенные в 1957 году, уже в 1958 году будут работать на полную мощность и заменят шесть миллионов тонн донецкого угля.

Ныне газификация страны, и в частности широкое строительство газопроводов, становится насущной потребностью, составной частью важнейшей государственной задачи всемерного развития и укрепления топливно-энергетической базы страны.

# Собрание строителей газопровода Ставрополь — Москва в Кремле

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТРУБОПРОВОДОВ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА СТРОИТЕЛЬСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЦК ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

№ 155 (1822) | Воскресенье, 30 декабря 1956 года | Год издания 12-й Цена 20 коп.

28 декабря Московский городской комитет КПСС, исполком Московского городского Совета депутатов трудящихся и Министерство строительства предприятий нефтяной промышленности созвали в Москве, в Большом Кремлевском дворце, собрание строителей, посвященное окончанию строительства первой очереди газопровода Ставрополь — Москва.

18 часов. За столом президиума появляются передовые строители и монтажники, приехавшие на собрание со всех концов 1300-километровой трассы, руководители министерства и главных управлений, партийных и советских организаций столицы.

Присутствовавшие тепло встретили появление в правительственных ложах товарищей Н. А. Булганина, К. Е. Ворошилова, Л. М. Кагановича, Г. М. Маленкова, А. И. Микояна, М. А. Суслова, Н. С. Хрущева, Г. К. Жукова, Л. И. Брежнева, Д. Т. Шепилова, Е. А. Фурцевой, А. Б. Аристова и Н. И. Беляева.

Собрание открывает председатель исполкома Московского городского Совета депутатов трудящихся тов. Н.П. Бобровников. Слово для доклада предоставляется министру строительства предприятий нефтяной промышленности тов. А. К. Кортунову.

Затем выступает, тепло встреченный присутствующими, руководитель передовой механизированной колонны второго подмосковного управления Мосгазпроводстроя Ф. Г. Прохоров.

На собрании выступили также тт. А. Т. Шмарев — начальник Главгаза СССР, А. М. Гарагуля — начальник цеха Челябинского трубопрокатного завода и С. П. Коршунов — экскаваторщик СМУ-3 Союзнефтестроймеханизации.

От имени московской партийной организации и трудящихся столицы строителей-нефтяников приветствовала секретарь ЦК и МГК КПСС тов. Е. А. Фурцева.

На собрании с кратким сердечным приветствием выступил горячо встреченный присутствовавшими Первый секретарь ЦК КПСС тов. Н. С. Хрущев. Он

призвал строителей всемерно развивать энергетику — этот двигатель всей нашей экономики, новыми трудовыми подвигами прославить социалистическую Отчизну и пожелал им хорошо встретить Новый год.

Участники собрания единодушно приняли приветственное письмо ЦК КПСС и Совету Министров СССР.

# К новым успехам в газификации страны

## *доклад министра строительства предприятий нефтяной промышленности А. К. Кортунова*

на собрании строителей в Кремле 28 декабря, посвященном окончанию строительства первой очереди газопровода Ставрополь — Москва

Сегодняшнее собрание в Кремле является выдающимся событием в истории трубопроводного строительства, в жизни каждого из нас. Оно свидетельствует о том, какое большое внимание оказывают партия и правительство нам, строителям, и какое значение они придают результатам нашего труда.

Совсем недавно, в начале года, в этом зале проходил XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Одним из важнейших вопросов, обсуждавшихся на съезде, был вопрос о плане развития народного хозяйства в шестой пятилетке. Утвержденные съездом Директивы по шестому пятилетнему плану восприняты всем советским народом как боевая программа по обеспечению нового мощного экономического и культурного расцвета нашей социалистической Родины.

Решения XX съезда партии вдохновили советских людей на новые творческие дерзания, на новые трудовые подвиги.

Большое место в Директивах XX съезда партии отведено вопросам развития промышленности природного и попутного газа, вопросам газификации городов и населенных пунктов и промышленных предприятий. И это вполне понятно, так как газ является наиболее дешевым, наиболее удобным и гигиеничным видом топлива.

Необходимо отметить, что капитальные затраты на строительство газопроводов вместе с бурением и обустройством промыслов обходятся государству в четыре раза дешевле, чем сооружение шахт эквивалентной мощности. При этом капитальные затраты на сооружение газопроводов окупаются в короткие сроки.

Эти преимущества газа перед другими видами топлива обусловили повышенные задания по развитию газовой промышленности в ближайшие годы. В шестой пятилетке добычу природного и производство искусственного газа в Советском Союзе намечено увеличить в 5 раз и довести ее до 46 млрд. кубометров в 1960 году.

Чтобы обеспечить транспортировку такого количества газа от мест его добычи к местам потребления, строителям предстоит проложить более 10 тыс. километров магистральных газопроводов. Наиболее мощным газопроводом из них является газопровод Ставрополь — Москва. Он представляет собой наиболее крупное и технически современное сооружение.

Экономическое значение нового газопровода исключительно велико. Достаточно сказать, что уже сейчас по первой «нитке» без компрессорных станций будет поступать в Москву 3–4 млн. куб. метров газа в сутки. С вводом в действие пятой компрессорной станции во втором квартале 1957 г., производительность газовой магистрали возрастет вдвое. После окончания строительства второй очереди газопровода, Москва будет получать дешевого высококалорийного топлива в 20 раз больше, чем дает газопровод Саратов — Москва.

Новый газопровод в сочетании с другими источниками газоснабжения позволит до конца шестой пятилетки не только полностью газифицировать квартиры жителей Москвы, но и перевести подавляющее большинство промышленных предприятий на газовое топливо. Если в настоящее время в Москву завозится ежегодно около 8 млн. тонн угля, то в 1960 году потребность в нем сократится в десять раз.

Большие и сложные задачи, поставленные XX съездом нашей партии по резкому подъему газовой промышленности, воодушевили наших строителей, и они, взвесив свои возможности, выдвинули предложение о сокращении срока строительства газопровода Ставрополь — Москва на один год.

Эта смелая инициатива рабочих и инженерно-технических работников была поддержана Московским городским комитетом партии и принята правительством в конце февраля этого года. Партия и правительство оказали строительству большую помощь техникой и материально-техническими ресурсами.

Московские городские и областные партийные организации, Ставропольский крайком, Ростовский, Ворошиловградский, Воронежский, Липецкий и Тульский обкомы партии и райкомы пристально следили за ходом работ и помогали строителям во всех их делах.

Сегодня, в этой торжественной обстановке от имени многотысячного коллектива строителей приятно и радостно доложить партии и правительству, что принятое нами обязательство выполнено. Первый в истории нашего строительства сверхмощный газопровод из труб диаметром 720 мм протяжением более тысячи триста километров построен в короткий срок. По воле советских людей 20 декабря этого года Ставропольский газ из предгорий Кавказа по проложенному газопроводу подошел к столице нашей Родины — Москве, и к настоящему времени она получила уже несколько млн. кубометров газообразного топлива дополнительно.

За этими короткими словами нашего рапорта кроются огромная работа многотысячного коллектива, его самоотверженный труд, творческая инициатива, горячий советский патриотизм. Сокращение срока строительства поставило перед нами сложные организационные и производственно-технические задачи в масштабах, ранее не встречавшихся в отечественной практике трубопроводного строительства.

Газопровод представляет собой большой комплекс инженерных сооружений. Об этом можно судить по объемам выполненных работ.

На этой тысячетрехсоткилометровой трассе переработано около 10 млн. куб. метров грунта, в том числе около 200 тыс. куб. м. скальных пород. Сварено 250 тыс. стыков, что составляет более пятисот километров сварного шва. Заизолировано более 4 млн. кв. м. поверхностей трубопровода, сооружено 433 перехода через естественные и искусственные препятствия, в том числе 38 переходов под железнодорожными магистралями, 80 переходов через шоссейные дороги. 252 перехода через балки и овраги. Кроме того, пришлось осуществить 61 переход через водные препятствия, такие, как Дон, Северный Донец, Черная Калитва, Тихая Сосна, Потудань, Ока, Десна и другие многочисленные реки и каналы.

Организация и выполнение работ в таких огромных масштабах в течение 8–9 месяцев, которыми располагали строители, обычными методами практически исключалось. Решить эту задачу можно было только путем применения поточно-скоростных методов, путем организации работы на многих участках. Мобильность и маневренность наших строительных организаций позволили решить нам сложную задачу по ортагазации поточно-скоростного строительства в короткий срок.

На трассу газопровода были направлены лучшие квалифицированные рабочие и инженерно-технические работники. Из них были созданы 20 землеройных, 20 сварочных, и 26 изолировочно-укладочных колонн и 23 комплексных механизированных колонны по строительству переходов, укомплектованных необходимой техникой.

Сооружение газопровода из труб диаметром 720 мм, впервые примененных на этом строительстве, потребовало полного и быстрого перевооружения наших организаций, так как имевшиеся у нас машины и механизмы были сконструированы применительно к трубопроводам диаметром от 300 до 500 мм. С этой задачей успешно справились машиностроители Московского экспериментального, Очерского, Ленинградского, Таллинского, Киевского и других машиностроительных заводов. Они изготовили для стройки мощные трубоукладчики, очистные и изоляционные машины, сварочные агрегаты, роторные экскаваторы, трубогибочные станки и другую технику.

Все это позволило полностью механизировать все трудоемкие работы, такие, как рытье траншей, разгрузка, погрузка и развозка труб по трассе, очистка и изоляция трубопровода, укладка и засыпка его. Сварка труб в «плети» полностью осуществлялась автоматическими и полуавтоматическими сварочными установками.

Высокое мастерство строителей и монтажников, их трудовой энтузиазм и хорошее техническое оснащение обеспечили небывалые темпы трубопроводного строительства. Сварка тысячекилометровой магистрали от Ростова до Москвы была закончена практически за шесть месяцев, а наиболее трудная операция — изоляция трубопровода — за 5 месяцев, несмотря на то, что трубные заводы, осваивавшие новую технологию производства труб большого диаметра, более чем на месяц задержали поставку труб.

Темп работ на строительстве газопровода Ставрополь — Москва составил 85,0 км. готового трубопровода в месяц. Наиболее высокие показатели были достигнуты в октябре по сварке — 161 км, изоляции — 229 км, опуску труб — 204 км и засыпке траншей — 172 км.

Для сравнения можно указать, что на строительстве других крупных трубопроводов, построенных в послевоенный период, темп работ составлял всего лишь от 20 до 30 км в месяц. Таким образом, только за последний год в результате технического прогресса в трубопроводном строительстве темпы его повысились в несколько раз.

На этой стройке во всей полноте раскрылись замечательные качества советских строителей и выявились сотни передовиков, новаторов производства — рабочих, инженеров, техников, конструкторов и научных работников, обогативших нашу практику новыми методами производства работ и оригинальными усовершенствованиями механизмов.

Всем известно, что строительство газопровода осуществлялось на большом протяжении в неблагоприятных климатических условиях нынешнего года. Однако ни осенние дожди, ни снежные метели и заносы, ни другие трудности, вставшие на пути строителей, не смогли сломить их воли к досрочному выполнению задания Родины.

Честь сварить последние стыки на трассе газопровода по справедливости заслужил сварщик-автоматчик т. Омельяненко. Он сварил 8 тысяч стыков на этом газопроводе. Такой производительности никто еще не достигал. Тов. Омельяненко изобрел приспособление, позволившее работать на повышенных режимах, и сконструировал вращатель для автоматической сварки. Лишь недавно на сварку стыка затрачивали 12 минут, а теперь многие сварщики затрачивают на это 5–6 минут.

Большой творческий путь прошел сварщик-потолочник Ганчев. Вместо 4-миллиметровых обычных электродов он применил 5-миллиметровые, что позволило вести сварку при большей силе тока. Ганчев сваривал по 10 стыков в смену, вместо трех по норме.

Машинист экскаватора Митин на своей машине Р-2 вырыл 41 км траншей, испытывал новую модель роторного экскаватора Р-4, а когда потребовалось — пересел на бульдозер и успешно работал на обратной засыпке. От Митина не отставали тт. Нужнов, Махнаткин, Авдеев, Вареха, Живнодей, Янукопуло, Демченко, Печеный, Петров и другие.

На долю механизированных колонн изолировщиков выпала самая тяжелая часть работы. Раньше изоляция на морозе считалась невозможной, однако новаторы-изолировщики и инженеры доказали, что при соблюдении определенного режима можно и в зимних условиях достичь отличного качества работ при высоком темпе. В ненастную осень этого года изолировщики не уходили с трассы, чтобы не упустить перерыва между дождями. Колонны тт. Черненко, Харькова, Шишкова, Тарасенко, Бараули, Писанко, Науменко достигли небывалого темпа — до 2 км в сутки.

Нет возможности назвать здесь имена всех особо отличившихся на строительстве газопровода рабочих, инженерно-технических работников и служащих. Их очень иного, кроме названных.

Многие из них находятся здесь — в этом зале. Разрешите мне от имени министерства и собравшихся здесь москвичей приветствовать их с большими производственными достижениями и пожелать им еще больших успехов в творческом труде на новых участках социалистического строительства.

Энтузиазм, несгибаемая воля к победе многотысячного коллектива строителей и монтажников, боевая организаторская работа партийных и хозяйственных организаций решили успех дела. Исход стройки зависел также от многих предприятий страны, и мы с большим удовлетворением и благодарностью отмечаем их работу.

Мы прежде всего должны отметить особую роль тех людей, которые своим творческим трудом обеспечили москвичам мощный дополнительный источник газового топлива. Это геологи, разведчики, буровики, эксплуатационники, которые приложили много усилий к тому, чтобы пополнить топливный баланс страны лучшим топливом. Это работники Министерства нефтяной промышленности СССР, которые до организации Главгаза СССР провели все основные работы к моменту начала строительства газопровода Ставрополь — Москва, и благодаря их усилиям стали возможны сегодняшние результаты по крупному, дополнительному снабжению г. Москвы газом.

Необходимо отметить большую практическую помощь и непосредственное участие в работе по строительству газопровода Ставрополь — Москва работников Главгаза СССР. Многие из них не покладая рук в ходе строительства оперативно решали самые неотложные задачи, связанные с решением проектных вопросов. со строительством сложных переходов, с обеспечением оборудованием и спецматериалами, а также по ежедневному, непрерывному контролю за ходом качества строительства.

Следует также отметить немалую работу: **металлургов** Харцызска и Челябинска, освоивших в короткий срок производство труб большого диаметра, **железнодорожников** Московско-Курско-Донбасской, Северо-Кавказской и Донецкой железных дорог, доставивших на строительство сотни тысяч тонн всевозможных грузов, **связистов**, проложивших линии связи по трассе газопровода, **подводников**, осуществивших переходы через глубоководные преграды, **медицинских работников**, **работников общественного питания** и других.

Строительство газопровода Ставрополь — Москва явилось большой производственной школой и экзаменом для многих производственников, проектировщиков, конструкторов и научных работников.

Здесь утвердились и получили широкое распространение методы поточно-скоростного строительства трубопроводов, скоростной автоматической сварки, индустриальные приемы сооружения переходов, новый метод рытья траншей роторными экскаваторами, продувки газопроводов воздухом, контроль за качеством сварки с помощью радиоактивных изотопов большой мощности, производство изоляционных работ в зимнее время механизированным способом, новые изоляционные материалы на битумо-резиновой основе.

**На этот раз самой жизнью доказано, что необходимо отказаться от сезонности в строительстве магистральных трубопроводов.**

Здесь получила дальнейшее совершенствование трубопроводная техника. Применение нового метода расчета на прочность дало возможность уменьшить толщину стен труб до 9 мм, а использование тонкостенных труб диаметром 720 мм на строительстве газопровода позволило значительно увеличить пропускную способность газопровода и сэкономить десятки тысяч тонн металла.

**Результаты строительства также подтвердили возможность увеличения темпов развития газовой промышленности в нашей стране.**

Однако, наряду с этим, газопровод Ставрополь — Москва вскрыл и ряд слабых мест в трубопроводном строительстве. Прежде всего, опыт строительства показал необходимость изготовления длинномерных труб, покрытых изоляцией в заводских условиях. Это не только вопрос экономии огромного количества металла, денежных средств, человеческого труда, но и прежде всего вопрос темпов строительства.

Необходимо также создание мощных трубоукладчиков грузоподъемностью до 30 тонн и высокопроходимого транспорта, способного передвигаться в любое время и в любых условиях.

Строители должны еще смелее итти по пути типизации наземных сооружений и разработки индустриальных конструкций, позволяющих с опережением возводить многочисленные линейные сооружения.

В процессе строительства подтвердилась необходимость широкого распространения метода выполнения работ на переходах комплексными бригадами и лучшего использования трубопроводной техники, и, в первую очередь, битумоварочных агрегатов, очистных и изолировочных машин.

Товарищи! Строительством первой очереди газопровода Ставрополь — Москва мы положили хорошее начало в выполнении плана шестой пятилетки по строительству газопроводов. Нам предстоит выполнить в этой пятилетке большую программу трубопроводного строительства — построить свыше 25 тыс. километров газопроводов, нефтепроводов и продуктопроводов.

В наступающем 1957 году мы должны построить и ввести в действие газопроводы протяженностью свыше 3 тысяч километров для газификации ряда городов Московской области, а также Днепропетровска, Днепродзержинска, Белгорода, Вольска, Горького, Армавира, Воронежа, Жданова, Новочеркасска и ряда других городов.

Необходимо быстро развернуть работы на крупных магистралях Шебелинка — Днепропетровск — Запорожье — Одесса, Харьков — Белгород — Курск — Орел — Брянск — Минск — Ленинград и на строительстве второй линии газопровода Ставрополь — Москва и обеспечить окончание работ к 1 июля на трассе Шебелинка — Днепропетровск для перевода крупного южно-металлургического района на газ.

Для выполнения этой программы необходимо прежде всего широко использовать накопленный нами большой производственно-технический опыт, закрепить достигнутые успехи и ликвидировать имеющиеся недостатки в организации работ.

Решения декабрьского Пленума Центрального Комитета КПСС требуют от нас не допускать распыления средств по многим строительным объектам и сосредоточивать материальные и финансовые ресурсы на важнейших стройках и пусковых объектах.

На примере строительства газопровода Ставрополь — Москва особенно ярко подтверждается правильность этого решения. Ведь если бы еще год продолжалось строительство этого газопровода, то 200 тыс. тонн труб лежали бы в земле мертвым грузом, а несколько сот млн. рублей капиталовложе-

ний не были бы использованы народным хозяйством. Концентрируя ресурсы на этом объекте, строители обеспечили возможность уже в 1957 году дать Москве полтора миллиарда кубометров газа и вместе с тем предрешили досрочный пуск второй очереди газопровода.

Главной задачей наших строительных организаций является искоренение важнейших недостатков в области капитального строительства — распыление средств и материальных ресурсов по большому числу объектов, несоответствие принимаемых по ряду строек планов объемам работ и возможностям материально-технического обеспечения, приводящих к ничем неоправданной затяжке строительства и замораживанию средств на продолжительный срок.

Наряду с этим мы должны в 1957 году коренным образом улучшить жилищное и культурно-бытовое строительство и обеспечить безусловное выполнение установленного плана.

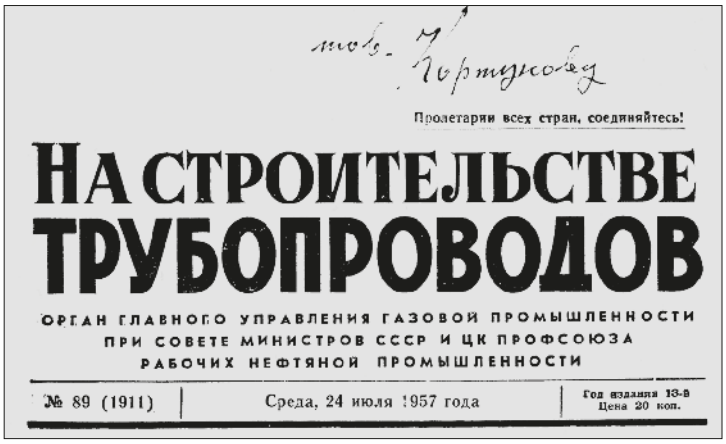
До сего времени мы не справляемся с этим важнейшим делом. Выполнение плана жилищного и культурно-бытового строительства, является нашим священным долгом перед народом.

Решения декабрьского Пленума ЦК КПСС обязывают нас улучшить руководство строительством, приблизить его к стройкам и, опираясь на инициативу наших организаций на местах, создать для них все условия для творческой работы.

Решения Пленума ЦК КПСС нашли дружный отклик среди строителей нефтяной и газовой промышленности. Эти решения восприняты как боевая программа деятельности, направленная на дальнейший расцвет нашей Родины.

Коллектив строителей-нефтяников, руководствуюсь в своей работе постановлениями декабрьского Пленума ЦК, добьется еще лучших показателей в деле технического прогресса строительства и обеспечит досрочное выполнение заданий шестого пятилетнего плана по строительству предприятий нефтяной и газовой промышленности.

# По боевому выполнить задание Родины



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТРУБОПРОВОДОВ

ОРГАН ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И ЦК ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

№ 89 (1911) | Среда, 24 июля 1957 года | Год издания 13-й Цена 20 коп.

40-летию Октября — достойную встречу

## НА ПУСКОВЫХ ОБЪЕКТАХ РАБОТАТЬ ВЫСОКИМИ ТЕМПАМИ

А. КОРТУНОВ
*начальник Главгаза СССР*

Работники газовой промышленности СССР —эксплуатационники и строители, как и все советские люди, успешно претворяют в жизнь решения XX съезда партии. Тесно сплоченные вокруг ленинского ЦК КПСС, широко развернув социалистическое соревнование в честь 40-й годовщины Великого Октября, строители магистральных трубопроводов и работники эксплуатации настойчиво борются за досрочное выполнение плана 1957 года. По сравнению с первым полугодием 1956 года задание по добыче газа за шесть месяцев 1957 года реализовано на 141 проц. Народное хозяйство СССР в первой половине текущего года уже получило. 9 млрд. кбм газа — почти столько же, сколько за весь 1955 год. Перевыполнили полугодовое задание и ввели в эксплуатацию ряд крупных линейных объектов строительные организации Главгаза СССР.

Сейчас благодаря перестройке управления промышленностью и строительством устранены ведомственные барьеры, созданы условия для более успешного развития всех отраслей народного хозяйства, в том числе и для молодой советской газовой индустрии. Перед рабочими, инженерами и техниками газовой промышленности Коммунистическая партия и Советское правительство поставили боевую задачу — довести добычу газа в 1960 году до 60 млрд. кбм и 130 млрд. кбм в 1965 году, вместо 10,4 млрд. кбм, добытых в 1955 году. Такого темпа роста не знает ни одна отрасль топливной промышленности ни в СССР, ни за рубежом. Для осуществления этой почетной задачи трубопроводостроители Главгаза СССР должны проложить только в шестой пятилетке около 16 тысяч километров магистральных газопроводов, построить 20 мощных компрессорных станций.

Многолетний опыт строительства трубопроводов, патриотический пример коллективов, работающих на строительстве сверхмощного газопровода Ставрополь — Москва, первая очередь которого сдана на год раньше намеченного срока, убедительно говорят о том, что решение такой задачи под силу строителям газовой индустрии.

Наряду со строительством второй очереди газопровода Ставропол — Москва, газовых магистралей Шебелинка — Одесса, Казань — Горький, с прокладкой транссибирского нефтепровода Туймазы — Иркутск, протяжением около 4000 километров, и других трубопроводов для перекачки нефти и нефтепродуктов из Татарии и Башкирии в разные концы страны, строители газовой промышленности получили новое почетное задание Родины: в 1957–1959 гг. проложить магистральный газопровод Серпухов — Ленинград.

Народнохозяйственное значение этой магистрали трудно переоценить. Сейчас промышленные и коммунально-бытовые предприятия Ленинграда пользуются дорогим дальнепривозным твердым топливом — печорским и донецким углем, составляющим 73,2 проц. топливного баланса города. Сланцевый газ, вырабатываемый комбинатами в Кохтла-Ярве (Эстонская ССР) и Сланцах (Ленинградская область), не удовлетворяет потребностей города. Он составляет меньше 6 проц. топливных ресурсов Ленинграда.

Благодаря прокладке нового газопровода на Ленинград, можно будет подать в город-герой до 2 миллиардов кубометров природного газа, который заменит свыше 3,6 миллиона тонн дальнепривозного угля в год. Об экономической эффективности такой замены можно судить по тому, что газообразное топливо, доставленное в Ленинград будет примерно в 5 раз дешевле угля. Следует добавить к этому, что отпадет надобность в ежедневном направлении в Ленинград 6–7 топливных маршрутов. Таким образом, можно будет использовать для других нужд народного хозяйства 2360 железнодорожных составов, или 8,1 млрд. тонно-километров в год. Помимо прямой выгоды, измеряемой многими сотнями миллионов рублей, применение природного газа позволит очистить воздушный бассейн Ленинграда от сажи, дыма и сернистых газов. Сейчас из-за широкого применения угля в Ленинграде выпадает в год в среднем на один квадратный километр более 500 тонн пыли топливного происхождения. От всего этого в большей мере будут избавлены ленинградцы с приходом в город природного газа из Ставропольских, а затем и Шебелинских месторождений.

Прокладка газопровода Серпухов —Ленинград — сложная инженерно-строительная задача. Трасса будущей магистрали общей протяженностью около 800 км проходит в районах гг. Волоколамска, Клина, Калинина, Торжка, Вышнего Волочка, Валдая, Новгорода, Чудова, по лесистой и заболоченной местности. Она пересечет более 50 рек, в числе которых Москва-река, Волга, Тверца, Волхов, Мста, Тосно и др., а также еще 130 малых рек, ручьев и каналов общей протяженностью более 72 км. На пути строителей встретятся 130 км болот и столько же обводненных участков. Около 300 километров трассы проходит через лес, 280 км по бездорожью. Для осуществления строительно-монтажных работ придется проложить, примерно, 220 км подъездных путей.

Совершенно очевидно, что такое своеобразие трассы потребует применения ряда оригинальных инженерных решений, использования опыта, накопленного

строительными организациями при прокладке магистральных трубопроводов, примерно в таких же условиях, в частности газопроводов Кохтла-Ярве — Ленинград, Кохтла-Ярве — Таллин, на болотистых участках газопровода Киев — Брянск — Москва, газопровода Войвож — Ухта и других. На ряде обводненных и сильно заболоченных участков целесообразно будет применять метод надземной укладки газопровода с самокомпенсацией, более широко практиковать устройство воздушных и мостовых переходов.

В то же время нужно уже сейчас позаботиться о подготовке соответствующей техники и разработке технологии строительства, соответствующей чрезвычайно трудным трассовым условиям. Речь идет о сборных инвентарных мостах и лежневых дорогах, о соответствующей высокопроходимой землеройной технике, об инвентарных сварочных и изоляционно-заготовительных базах.

Больше, чем где-либо на других трассах, здесь нужна тщательная инженерная подготовка строительства, детальная рекогносцировка коммуникаций, выбор наиболее целесообразных пунктов разгрузки труб и других массовых материалов.

Передовой опыт централизованной заготовки узлов для переходов, успешно использованный при строительстве первой очереди газопровода Ставрополь — Москва, должен найти широкое применение на Ленинградской трассе. В то же время надо использовать метод сосредоточения сил и средств на узких участках для приведения их в полную готовность до сдачи всей трассы, включая предварительную продувку трубопровода сжатым воздухом, с пропуском ерша. Условия этой трассы таковы, что оставление «разрывов» должно быть полностью исключено.

Тесный деловой контакт строителей и проектировщиков должен дать и даст много новых рациональных решений, облегчит и упростит строительство и в то же время резко улучшит эксплуатационные качества всего линейного сооружения.

Строительство газопровода Серпухов — Ленинград начнется уже в текущем году. До наступления зимы должно быть уложено не менее 10 км труб диаметром 720 мм.

Сейчас на трассу выехала группа проектировщиков, строителей, работников Главгаза СССР, которым поручен выбор наиболее рациональных направлений и другие работы, связанные с подготовкой строительства газопровода.

Работы на этой трассе будут вести коллективы Мосгазпроводстроя, Сварочно-монтажного треста и Союзнефтестроймеханизации. Серьезную задачу предстоит выполнить на этой стройке Ленинградскому управлению Мосгазпроводстроя. Рабочие, инженеры и техники этого управления участвовали в прокладке эстонских газопроводов. Их долг — передать свой опыт строительства магистралей в условиях болот остальным участникам сооружения Ленинградского газопровода.

Сейчас, не теряя времени, необходимо начать всесторонние подготовительные работы, привлечь к ним опытных трубопроводостроителей, научные и инженерные силы.

Строители газовой индустрии, вдохновленные историческими решениями XX съезда партии, с честью справятся с почетной задачей — построят Ленинградский газопровод на высоком инженерно-техническом уровне в намеченный правительством срок.

# К новому подъёму газовой индустрии

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ТРУБОПРОВОДОВ

ОРГАН ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР И ЦК ПРОФСОЮЗА РАБОЧИХ НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

№ 105 (1927) | Пятница, 30 августа 1957 года | Год издания 13-й Цена 20 коп.

А. КОРТУНОВ
*начальник Главгаза СССР*

Из доклада на партийном собрании Главгаза СССР 27 августа 1957 г.

Центральный комитет коммунистической партии и Правительство придают огромное значение развитию топливной промышленности, являющейся одной из основных отраслей тяжелой индустрии. Особое место в этой отрасли занимает газовая промышленность. Как известно, газ является наиболее дешевым и высококачественным топливом, а также ценным сырьем для производства многих важных химических продуктов. Однако, несмотря на очевидные преимущества использования газа в качестве топлива и химического сырья, развитие газовой промышленности в предыдущие годы происходило недостаточными темпами.

Открытие в последние годы крупнейших газовых месторождений, освоение нашей промышленностью производства труб большого диаметра, а также создание крупных строительных организаций, оснащенных мощной техникой, позволяют значительно ускорить развитие газовой промышленности и увеличить роль газа в жизни нашей страны.

На XX съезде коммунистической партии было установлено, что в шестой пятилетке «берется курс на всемерное ускорение развития нефтяной и газовой промышленности». В соответствии с этим в августе 1956 года правительство образовало Главное управление газовой промышленности при Совете Министров СССР, что характеризует важность и огромное хозяйственное значение этой отрасли народного хозяйства в нашей стране. Это решение создало организационные условия для еще большего роста газовой промышленности.

С тех пор прошел сравнительно небольшой срок — всего лишь один год. Однако за это время газовая промышленность сделала заметный скачок в своем развитии.

За все пятое пятилетие прирост добычи и производства газа составил 4 млрд. кбм, а за один 1956 г. добыча таза увеличилась на 3 млрд. кбм, а в 1957 г.— еще на 7 млрд. кбм.

Прошедший год характеризуется также значительными изменениями в ресурсах газа. Намного выросли запасы газа по эксплуатируемым и открыты новые месторождения. Увеличился и объем капитальных вложений. За 1957 год в газовую промышленность вкладывается на 50 проц. больше, чем в 1956 году, и в 3,5 раза больше, чем в 1955.

Наши строительные организации за прошедший период добились заметных результатов, проложив в короткий срок газопровод Ставрополь — Москва, и, впервые в нашей практике, построили менее чем за 6 месяцев в условиях зимы и весенней распутицы газопровод Шебелинка — Днепропетровск.

Но нельзя обольщаться достигнутыми успехами, так как они чрезвычайно скромны по сравнению с задачами, стоящими перед нами в ближайшие годы. Мы должны совершенно ясно и четко представлять, что газовая промышленность сделала пока лишь первые шаги, так как газ в топливном балансе нашей страны будет занимать в текущем году лишь 5 проц.

Недра нашей страны содержат огромные запасы природного газа. Это подтверждается открытыми в последние годы крупными газовыми месторождениями (Северо-Ставропольское — на Кавказе, Шебелинское — на востоке Украины, Бильче-Волица — на западе Украины, Коробковское и Степновское — в Поволжье), а также совершенно новыми газоносными районами в западной Сибири, Якутии, Средней Азии и на Кубани.

Богатейшие газовые ресурсы в недрах нашей страны и высокая экономическая эффективность использования газа, по сравнению с другими видами топлива, определили возможность и необходимость развития добычи и производства газа высокими темпами.

Директивами XX съезда КПСС предусматривалось увеличить добычу и производство газа в 1960 году до 40 млрд., кубометров против 10,3 млрд. кбм, фактически полученных в 1955 году.

Однако выявившиеся возможности роста добычи природного газа заставили пересмотреть вопрос о темпах развития газовой промышленности. В проекте шестого пятилетнего плана, разработанного Главгазом и Госпланом СССР, предусматривается увеличение в 1960 году добычи и производства газа до 60 млрд. кбм.

Этим заданием на пятилетку и руководствуется в своей работе Главгаз СССР.

По предварительным наметкам Главгаза и Госплана СССР добыча и производство газа должны достигнуть в 1965 году 130 млрд., кбм. Это означает, что газовая промышленность за 10 лет должна увеличить объем производства топлива в 12,5 раза. Если за пятую пятилетку добыча и производство газа увеличились на 4 млрд., кбм, то за шестую пятилетку они возрастут почти на 50 млрд. кбм, а за седьмую пятилетку — на 70 млрд. кбм.

Таким образом, начиная с 1959 года, одна треть ежегодного прироста топливных ресурсов, что в переводе на уголь составляет 20–22 млн. т, будет получена за счет увеличения добычи природного газа. Нужно напомнить, что для того, чтобы поднять уровень добычи газа до 130 млрд. кбм, США потребовалось

40 лет, а наша отечественная газовая промышленность должна решить эту задачу не более чем в 10 лет.

Быстрое развитие газовой промышленности позволит значительно улучшить бытовые условия трудящихся за счет газификации жилищ и коммунальных предприятий. В течение шестого пятилетия должна быть осуществлена газификация 200 городов и рабочих поселков. В седьмом пятилетии, по предварительным расчетам, газ должны получить еще 350–400 городов и рабочих поселков.

Для обеспечения намеченных высоких темпов роста газовой промышленности необходимо решить две основные важнейшие задачи.

Первая из них — на основе широкого развертывания геолого-разведочных работ значительно увеличить запасы газа, открыть новые газовые месторождения и залежи; и вторая — благодаря дальнейшему развитию системы специализированных строительных организаций, оснащению их мощной техникой и внедрению передовых методов прокладки трубопроводов создать в ближайшие 10 лет разветвленную сеть магистральных газопроводов.

По плану шестой пятилетки, разработанному Главгазом и Госпланом СССР, в 1956–1960 гг. должно быть построено свыше 15 тыс. км магистральных газопроводов и отводов, а в седьмой пятилетке — около 30 тыс. км, то есть в два раза больше.

Как же мы выполняем в текущем году задания пятилетнего плана?

В 1956 году газовая промышленность сделала резкий скачок вперед: добыча и производство газа увеличились с 10,2 до 13,6 млрд. кбм, то есть на 3.4 млрд. кбм, или на 32,6 проц. По плану текущего года добыча природного газа должна возрасти на 72,1 проц. по сравнению с 1956 годом.

За первое полугодие план добычи газа выполнен на 100,4 проц., причем по сравнению с тем же периодом прошлого года добыча газа увеличилась на 52 проц. Поднялась также выработка искусственного газа, хотя полугодовой план несколько недовыполнен.

Однако, если рассматривать выполнение плана по кварталам, то нужно отметить, что план I квартала был перевыполнен, а план II квартала осуществлен лишь на 95 проц. План июля также не был выполнен.

Производственные возможности газовых промыслов и пропускная способность магистральных газопроводов позволяли не только обеспечить выполнение плана подачи газа потребителям, но и перевыполнение его. Имелась реальная возможность заменить газом дефицитное топливо и сократить дальние перевозки каменного угля.

Однако подготовка потребителей к переводу на газовое топливо проходит совершенно неудовлетворительно, что срывает выполнение плана добычи и транспорта газа.

Достаточно сказать, что за 7 месяцев текущего года потребители г. Харькова не использовали 28 млн. кбм. газа. В июле г. Киев не использовал 3,5 млн. кбм, Днепропетровск — 27 млн. кбм. Не реализуют фонды на газ потребители, расположенные на трассе газопровода Саратов — Москва, Дашава— Киев и другие.

Основной прирост добычи газа в 1957 г. должен быть получен во втором полугодии. Наша задача состоит в том, чтобы активно влиять на ход подготовки потребителей к приему газа, на ход газификации городов.

Подрядные строительные организации Главгаза выполнили план семи месяцев по генподряду и прямым договорам на 104,2 проц., причем объем работ вырос по сравнению с тем же периодом прошлого года на 28,6 проц. План по собственным силам выполнен на 105,1 проц,, причем против прошлого года объем этих работ вырос на 26,1 проц.

За семь месяцев введено в эксплуатацию 39,6 тыс. кв. м жилой площади, или на 56,4 проц. больше, чем за соответствующий период прошлого года. Однако все же семимесячный план ввода по вине трестов Мосгазпроводстрой и Омскнефтепроводстрой недовыполнен.

Как уже говорилось, в 1957 году в трудных зимне-весенних условиях был сооружен и сдан в эксплуатацию газопровод Шебелинка —Днепропетровск протяженностью 202 км. а также газовые отводы в гг. Таганрогу, Белой Церкви, Новочеркасску и Красному Сулину, 53-километровый лупинг на втором нефтепроводе Туймазы— Омск.

Введена в действие Новопсковская компрессорная станция и 9 перекачечных станций на нефтепроводах и продуктопроводах в восточных районах страны. Однако не были сданы предусмотренные планом еще 2 перекачечные станции, электроподстанция в Кротовке и кирпичный завод в Давлеканове.

Медленными темпами идет строительство кольцевого газопровода вокруг Москвы, особенно на участке Очаково — Головино. Неудовлетворительно ведутся работы на компрессорных станциях в Семилуках и Шекине на газопроводе Ставрополь — Москва.

Весьма неблагополучное положение создалось на строительстве газопровода Казань — Горький, где темпы работ в настоящее время не обеспечивают выполнения плана второго полугодия и ввода газопровода в действие. Недоделки, имеющиеся на газопроводах Радченково — Полтава и Радченково — Миргород, задерживают их приемку, хотя эти магистрали уже давно находятся в эксплуатации.

План второго полугодия по объему строительно-монтажных работ возрастает по сравнению с фактическим выполнением первого полугодия на 37 проц. Во втором полугодии необходимо закончить строительство и сдать в эксплуатацию: 1704 км магистральных газопроводов, 1904 км продуктопроводов, две кбмпрессорные станции на газопроводе Ставрополь — Москва и создать задел еще по 5 станциям; 15 насосных станций на нефте- и продуктопроводах; ввести в эксплуатацию 33 тыс. кв. м жилой площади, в том числе 23 тыс. кв. м для строителей.

Помимо выполнения столь большого объема работ, в этот же период надо подготовиться к осуществлению значительно возрастающего объема работ в 1958 году. На будущий год проектируется увеличение строительно-монтажных работ более чем на 50 проц.

В 1958 году намечается ввести в эксплуатацию следующие важнейшие газопроводы и нефтепроводы:2-ю «нитку» газопровода Ставрополь — Москва протяженностью 585 км (до Щекина), газопроводы Ишимбай — Магнитогорск (220 км) и Ставрополь — Грозный (416 км); второй нефтепровод Туймазы — Омск (800 км); продуктопровод Омск — Новосибирск (517 км) и ряд других объектов. Необходимо будет провести подготовительные работы, создать собственную производственную базу и широко развернуть работы на строительстве газо-

проводов Серпухов — Ленинград, Дашава — Минск, Саратов — Горький и нефтепроводе Омск — Иркутск.

В предстоящем 1958 году газовая промышленность должна сделать новый крупный шаг вперёд. Добыча природного и попутного газа увеличивается в 1958 году почти на 12 млрд. кбм. и составит 30 млрд. кбм.

Учитывая, что в текущем год мы испытываем большие затруднения с реализацией добываемого газа, следует уже сейчас принять меры к соответствующей подготовке предприятий и городов. Для этого нужно тщательно разработать предложения по улучшению газификации городов и рабочих поселков, вместе с союзными республиками наметить пути улучшения и расширения газоснабжения населения и перевода промышленных предприятий на газовое топливо.

Нужно также серьезно заняться вопросами повышения пропускной способности действующих газопроводов, в частности за счет повышения давления в трубопроводе, автоматизации управления газопроводами, сокращения потерь газа и расхода его на собственные нужды, лучшей очистки и осушки газа.

Решение партии и правительства о жилищном строительстве ставит серьезные задачи перед Главгазом СССР в области промышленности искусственных газов. Этим решением предложено организовать на сланцеперерабатывающих заводах и на Щекинском газовом заводе производство фенолов и резорциновых смол, крайне необходимых для выпуска строительных деталей и конструкций сборного домостроения. Эта задача должна быть решена в 1958–1959 гг.

Кроме того, мы должны обеспечить выполнение постановления правительства о развитии производства газа в Западной Сибири, для чего надо провести все необходимые исследовательские и опытные работы, нужные для сооружения новых газовых заводов в этом районе.

Нам следует оказывать систематическую помощь Совнархозам в освоении проектной мощности заводов искусственного газа, в совершенствовании технологических процессов, наконец, в более полном использовании сырья для извлечения всех ценных химических продуктов.

Недавно Совет Министров СССР передал Главгазу СССР предприятия и организации, занимающиеся разработкой проблемы подземной газификации углей. Главподземгаз упраздненного Министерства угольной промышленности включен в систему Главгаза СССР.

Подземная газификация углей по своей сложности является одной из труднейших технических проблем. В нашей стране уже созданы методы практического осуществления этого процесса.

К концу четвертой пятилетки (1950 г.) было выработано 305 млн. кбм газа в год. К концу пятой пятилетки (1955 г.) эта цифра возросла до 521 млн. кбм в год. Планом шестой пятилетки предусматривается доведение производства газа подземной газификации углей в 1960 году до 2,3 млрд. кбм. Всего в СССР на станциях Подземгаза уже выработано более 3 млрд. кбм газа.

В настоящее время нужно широко развернуть научно-исследовательские и экспериментальные работы, закончить в ближайшие год-полтора строительство Шатской и Ангренской станций, чтобы организовать на высоком техническом и экономическом уровне производство газа подъемной газификации в масштабах, заданных пятилетним планом.

В решении больших задач, поставленных партией и правительством перед газовой промышленностью, исключительно важная роль принадлежит строительству, которое создает материальную основу для постоянного роста добычи и транспорта газа в значительных размерах и высокими темпами.

Широкая механизация всех процессов строительства и новая техника, лучшая организация работ позволили нашим специализированным строительно-монтажным организациям освоить скоростное строительство трубопроводов. Однако в деле строительства еще имеются серьезные изъяны.

Известно, что в ходе выполнения строительных и монтажных работ у нас установилась неправильная практика. В первую очередь мы выполняем линейные работы, то есть прокладываем трубопровод, а затем переходим к возведению надземных сооружений. В результате этого имеется серьезное отставание по обустройству связи, строительству АРП, ГРС, компрессорным станциям и другим сооружениям. и газопроводы сдаются в эксплуатацию с большими недоделками. Это приводит к тому, что, при затратах значительного количества металла в виде труб, мы недостаточно используем пропускную способность трубопроводов.

Достаточно привести такой пример. Газопровод Ставрополь — Москва без компрессорных станций может пропустить 1,3 млрд. кбм. газа в год, а ввод в действие только одной компрессорной станции в Ново-Пскове дает дополнительную подачу около 1 млрд. кбм. Иными словами, одна станция, стоимость которой составляет 1/17 часть всех капиталовложений, дает такой же эффект, как сооружение газопровода протяженностью 1300 км.

Подобное же положение имеет место на нефтепроводах и продуктопроводах, где отстает строительство перекачечных станций, имеющих такое же значение, как и компрессорные станции на газопроводах.

Ранее в силу недостатка материальных возможностей был установлен порядок строительства трубопроводов очередями: сначала — трубопровод, затем — компрессорные или перекачечные станции. Этот порядок в дальнейшем вошел в привычку. Однако сейчас от него нужно отказываться.

Мы должны стремиться к тому, чтобы вводить трубопроводы комплексно, со всеми сооружениями и на проектную мощность. Если же материальные возможности и отпущенные средства не позволяют это делать, то надо, в первую очередь, как правило, строить компрессорные станции и сложные инженерные сооружения на трассе трубопровода, так как это требует сравнительно небольших затрат и обеспечивает успешное окончание строительства трубопровода в установленный срок.

Задача состоит в том, чтобы коренным образом изменить организацию строительства трубопроводов, имея в виду, что скоростное строительство трубопроводов должно быть не эпизодом в практике строителей, а основным методом их работы на всех трубопроводах.

Чтобы обеспечить строительство большого числа компрессорных и перекачечных станций в короткие сроки, надо пересмотреть типы сооружаемых зданий. Мы строим до сих пор здания из железобетона и кирпича, между тем, зарубежная и отечественная практика показывает, что можно и нужно перейти на сборные здания облегченного типа, которые можно было бы быстро собирать. Кроме того, нужно организовать дело так, чтобы строительные работы и монтаж

оборудования производились одновременно. Недавно Главгазом СССР издан соответствующий приказ и даны указания проектным организациям заняться этим вопросом в первую очередь.

Газопроводы Саратов — Горький и Дашава — Минск — Рига мы намерены строить по-новому, то есть в 1958 году начать с наземных сооружений и наиболее сложных переходов, с тем чтобы в 1959 году построить линейную часть за один год.

Следует еще остановиться не весьма важном вопросе — об изоляции трубопроводов. Если в области сварки мы имеем известные достижения, то с изоляцией мы резко отстаем от уровня зарубежной техники.

Было несколько решений правительства, обязывающих Министерство черной металлургии СССР и Академию наук СССР организовать производство надежной изоляции труб непосредственно на трубных заводах, разработать новые типы более стойкой изоляции, позволяющей сберечь металл труб на длительный период времени. Однако, к сожалению, эти решения не выполнены. А вот у наших друзей в Чехословакии, на Хомутовском заводе уже организована изоляция труб непосредственно на заводе. Нам нужно добиться успешного разрешения этого вопроса. Одновременно ВНИИСтройнефть должен провести серьезную работу по изысканию новых видов изоляции.

Опыт сооружения в зимне-весенний период газопроводов Ставрополь — Москва и Шебелинка — Днепропетровск показал, что у нас имеются все условия, чтобы ликвидировать сезонность в сооружении трубопроводов. Это позволило бы нам не только сократить сроки строительства, но и при тех же мощностях наших организаций увеличить объемы выполняемых ими работ.

Следует особо подчеркнуть, что в настоящее время мы переходим к сооружению трубопроводов в значительно более трудных условиях, чем это было до сих пор.

Газопровод Серпухов — Ленинград длиной около 800 км пересекает на своем пути 300 км лесистой местности, около 100 км болот и имеет 560 переходов, то есть значительно больше, чем на трассе газопровода Ставрополь — Москва протяженностью 1300 км.

Нам предстоит строить трубопроводы в районах Северного Урала, Прикаспийской впадины и в горных условиях, где мы встретимся с еще большими трудностями. Поэтому перед коллективом Главгаза СССР стоят новые задачи но освоению строительства в чрезвычайно сложных условиях, по разработке новых методов организации работ и проектных решений, а также по оснащению новой техникой.

В ближайшие годы мы будем прокладывать газопроводы из труб диаметром 800–900 мм. Имеющаяся у нас техника не может быть полностью использована для этой цели. Следовательно, уже сейчас нужно серьезно заняться конструированием новых машин — трубоукладчиков, очистных и изоляционных машин.

Для осуществления строительства скоростным методом, на основе внедрения сборных индустриальных конструкций, необходима мощная производственная база. Это тем более необходимо, что уже в 1958 году Главгаз СССР приступит к строительству газопроводов в совершенно новых районах (Дашава — Минск — Рига, Саратов — Горький, Джаркак — Бухара — Самарканд — Ташкент, Промысловая — Астрахань), где наши строительные организации не имеют производственной базы.

Претворяя в жизнь решения партии и правительства, мы должны резко усилить жилищное строительство, с тем чтобы обеспечить в новых районах жильем всех строителей трубопроводов.

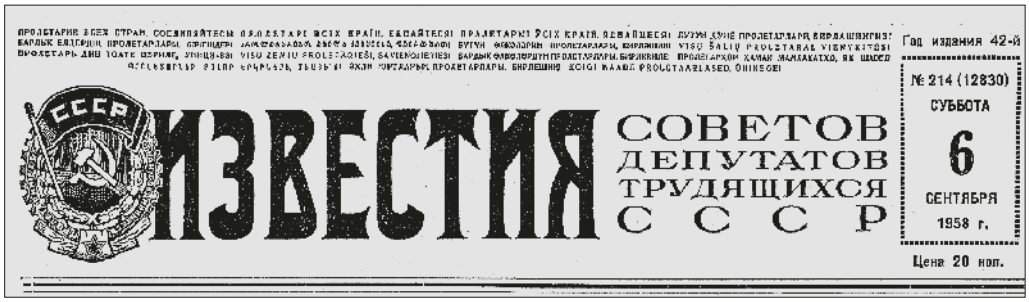
Одна из главнейших наших задач — сделать Главгаз СССР научно-техническим центром развития газовой промышленности страны. Мы должны обеспечить научно-техническое руководство восемью научно-исследовательскими и проектными институтами, разработку и внедрение новой техники во всех отраслях газовой промышленности (добыча, транспорт, переработка газа, развитие искусственных газов и подземной газификации) и строительство магистральных трубопроводов, внедрение автоматики и телеуправления на газопроводах, развитие изобретательства и рационализации.

Техническое управление и недавно созданный Технический совет Главгаза СССР должны постоянно разрабатывать и вносить на рассмотрение коллегии важнейшие вопросы обеспечения дальнейшего развития газовой промышленности, правильного ее размещения по экономическим районам страны, меры по внедрению новых технологических процессов, машин и механизмов.

Важно добиться резкого улучшения работы проектных институтов, ускорения проектирования и улучшения качества выпускаемых проектов, более широкого внедрения типовых решений и безусловного устранения излишеств при проектировании трубопроводов и других сооружений.

Нет сомнения, что многочисленный коллектив рабочих, инженеров, техников и служащих Главгаза СССР, тесно сплоченный вокруг ленинского Центрального комитета, с честью выполнит поставленные перед ним задачи и достойно встретит всенародный праздник — сорокалетие Великого Октября — новыми успехами в развитии газовой промышленности.

# Величественная программа газификации страны




А. КОРТУНОВ
*начальник Главгаза СССР*

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о дальнейшем развитии газовой промышленности и газоснабжения предприятий и городов СССР открывает новый важный этап в борьбе за быстрый подъем производительных сил СССР.

Принципиально новым направлением в развитии нашей экономики является использование в огромных количествах наиболее экономичных видов топлива — нефти и газа и коренного изменения на этой основе структуры топливного баланса страны. Особо высокие темпы роста предусмотрены для газовой промышленности.

В течение пятнадцати лет добыча и производство газа должны возрасти в 13–15 раз и достигнуть 270–320 миллиардов кубометров. Таких темпов даже в нашей стране еще не знала ни одна отрасль народного хозяйства. Уже в ближайшие семь лет уровень добычи и производства газа в стране поднимется до 150 миллиардов кубометров против 20,2 миллиарда кубометров, добытых в прошлом году, а удельный вес газа в энергетическом топливе возрастет с 7,3 процента в этом году до 25 процентов в 1965 году.

Быстрое развитие газовой промышленности приведет к существенным изменениям в экономике всех союзных республик. Особенно разительные перемены произойдут в районах Закавказья, Поволжья, Урала и Северного Кавказа.

В настоящее время основным видом топлива в Закавказье является донецкий уголь, доставляемый сюда за тысячу и больше километров. Ввод в действие газопровода Карадаг — Акстафа — Тбилиси и Акстафа — Ереван позволит, по ориентировочным расчетам, заменить к 1965 году около трех миллионов тонн твердого топлива и сократить дальние перевозки угля более чем на три миллиарда тонно-километров. Таким образом, газ станет преобладающим видом топлива в Закавказье и его удельный вес в топливном балансе достигнет 60 процентов.

Такие же благотворные изменения произойдут в районах Поволжья и Северного Кавказа, где примерно 40 процентов потребностей в топливе будет удовлетворяться за счет газа. Широкое применение найдет природный газ на

Урале — крупнейшем промышленном районе страны. Он будет передаваться сюда из районов Средней Азии, с Поволжья и с Севера. Это позволит в три-четыре раза сократить завоз на Урал карагандинского, кузнецкого и экибастузского углей и повысит удельный вес газа в топливном балансе Урала до 36 процентов в 1965 году. Использование газа в районах европейской части СССР за семилетие увеличится почти в четыре раза. Заново будет организована газовая промышленность в Узбекистане, Туркмении и Киргизии.

Таким образом, природный Таз уже в ближайшие годы явится важным фактором качественного улучшения топливно-энергетического баланса, страны, значительного снижения стоимости топлива.

Уже сейчас, при сравнительно скромных масштабах добычи газа, его себестоимость в пересчете на одну тонну условного топлива в 12 раз ниже себестоимости добычи угля, а производительность труда в газовой промышленности в 20 раз выше, чем в угольной промышленности. Бесспорно. что ускоренный рост газовой промышленности приведет в ближайшие годы к еще большему повышению экономической эффективности применения природного газа в народном хозяйстве. Ориентировочные подсчеты дают основание утверждать, что в 1965 году себестоимость одной тонны условного топлива в виде природного газа снизится по сравнению с 1957 годом более чем в два с половиной раза. Предполагается, что в таких же примерно размерах возрастет производительность труда в газовой промышленности, иначе говоря, она будет в 50 раз выше, чем теперь на добыче угля.

Особенно важно, что широкое внедрение газа приведет к значительному повышению общего уровня производительности общественного труда.

В своей речи на торжественном заседании, посвященном вручению Смоленской области ордена Ленина, товарищ Н. С. Хрущев указал, что в результате изменения структуры топливного баланса в течение 1959–1965 годов народное хозяйство получит 125 миллиардов рублей экономии и, кроме того, 50 миллиардов за счет разницы между себестоимостью и действующими ценами на газ и нефть. Этих средств достаточно для того, чтобы возместить капитальные вложения в газовую промышленность за этот период и осуществить в соответствии с решением майского Пленума ЦК КПСС программу строительства химических предприятий, на что потребуется свыше 100 миллиардов рублей.

Рассматривая газ как один из важных факторов, способствующих улучшению благосостояния населения, Коммунистическая партия и Советское правительство уделяют особое внимание использованию его для коммунально-бытовых нужд. В 1958 году газ для этих целей используется в 160 городах. За 1959–1965 годы намечается газифицировать свыше трехсот городов и населенных пунктов с населением в несколько десятков миллионов человек.

Эти мероприятия имеют крупнейшее социальное значение, так как позволяют освободить десятки миллионов трудящихся от непроизводительной затраты времени и труда в быту, обеспечивают большие материальные выгоды (применение газа обходится в десять-одиннадцать раз дешевле дров и в пять-шесть раз дешевле керосина). Улучшатся санитарно-гигиенические условия жилищ и городов, население будет избавлено от дыма и копоти.

Практически не ограничены возможности использования газа в качестве химического сырья. Современная химия может получать из газа

тысячи полезных продуктов: пластические массы, синтетические каучуки, искусственные волокна, медикаменты, удобрения, строительные материалы и так далее. Причем себестоимость продуктов, полученных из газа, снижается во многих случаях в полтора — два раза. Использование газа в качестве химического сырья дает возможность сэкономить для народного потребления миллионы тонн зерна, картофеля и сотни тысяч тонн растительных жиров. Только при производстве из газа одного синтетического каучука в 1965 году могут быть высвобождены десятки миллионов пудов зерна.

Программа газификации страны базируется на огромных ресурсах газа, таящихся в недрах нашей страны. За последние годы удалось открыть около двухсот газовых месторождений с гигантскими запасами. Еще несколько лет назад ведущая роль в балансе запасов газа принадлежала районам Западной Украины и Саратовской области. Сейчас обнаружены новые, еще более богатые месторождения на Северном Кавказе, в Азербайджане, Заволжье, Восточной Украине и Узбекистане. Огромные месторождения, открытые в последнее время в Бухаро-Хивинском районе, позволят газифицировать не только промышленные предприятия и населенные пункты Средней Азии, но и Урала.

В условиях исключительно высоких темпов развития газовой промышленности имеющиеся запасы надо всемерно приумножать. В течение семи лет они должны быть увеличены не менее чем в три раза.

Между тем положение с разведкой на газ пока еще не отвечает этим требованиям. Поиски новых месторождений затягиваются на длительное время. Материально-техническая база разведочных организаций недостаточна. Геологопоисковые и разведочные работы должны быть в самый кратчайший срок резко усилены и в первую очередь в перспективных районах Поволжья, Северного Кавказа, Украины, Азербайджана и Средней Азии. Нашим геологам, ученым, буровикам предстоит разработать наиболее рациональную методику подготовки к разработке новых месторождений, с тем чтобы сократить сроки разведки и затраты на нее.

Особое внимание должно быть уделено районам Западной и Восточной Сибири и Прикаспийской низменности. По имеющимся предварительным данным, нефтегазоносностъ этих районов весьма перспективна.

Не менее важное значение для развития газовой промышленности имеет своевременное выполнение огромной программы строительства магистральных газопроводов. В 1959–1965 годах должна быть создана мощная система газопроводов для обеспечения основных экономических районов европейской части Союза, Урала и Средней Азии. Общая протяженность сооружаемых газопроводов составит 26 тысяч километров.

При сооружении новых магистральных газопроводов будут использованы наиболее совершенные типы оборудования и средств связи, автоматические приборы для дистанционного управления газопроводами и компрессорными станциями, новые типы газомоторных компрессоров, центробежных нагнетателей с приводом от газовых турбин и моторов большой мощности.

В связи с этим большие задачи стоят перед работниками промышленности в области конструирования и освоения производства новых машин, механизмов и приборов, труб, улучшения качества сталей для труб. Много и полезно

потрудились коллективы Ленинградского и Очерского механических заводов, выпустившие все основные машины для механизации земляных и изоляционных работ, очистки и укладки труб в траншею. Однако теперь усилий только этих заводов уже недостаточно.

Особо стоит вопрос оснащения газовой промышленности машинами, обеспечивающими форсированное использование газопроводов. Речь идет о компрессорах, арматуре с автоматическим управлением, различных приборах и т.д. Невский машиностроительный завод, например, с опозданием на год приступил к выпуску центробежных нагнетательных и газовых турбин. Вот и получилось, что вместо 18 турбин, которые должны быть поставлены в этом году, на стройки комплектно отгружены лишь две. Мышегский арматурный завод Тульского совнархоза и конструкторское бюро арматуростроения Московского (областного) совнархоза до сих пор не разработали надежной конструкции кранов с дистанционным управлением и не организовали их производства. Из-за этого ввод в эксплуатацию компрессорных станций на самом крупном газопроводе Ставрополь — Москва поставлен под серьезную угрозу. К сожалению, эти примеры не единичны.

Мы надеемся, что Челябинский, Харцызский и Ждановский трубные заводы, машиностроительные предприятия сделают все возможное, что-бы значительно повысить материально-техническое обеспечение газовой промышленности.

До сих пор не используются полностью производственные возможности заводов по выпуску сжиженных газов для надобностей городов и населенных пунктов, удаленных от магистральных газопроводов. Отсутствие баллонов и специальных цистерн тормозит распространение этого выгодного способа газификации.

Газификация страны в установленных масштабах потребует много металла. В связи с этим научно-исследовательские институты должны решить ряд проблем, связанных с рациональным расходованием металла на производство труб, с изготовлением заменителей металлических труб. Применение в трубопроводах низкого давления асбоцементных, железобетонных и пластмассовых труб позволило бы высвободить значительное количество металла для увеличения производства труб высокого давления.

Несмотря на огромную выгоду, получаемую промышленностью от использования газа в качестве технологического и энергетического топлива, подготовка промышленных потребителей к приему газа заметно отстает. В летний период в связи с сокращением расхода газа коммунально-бытовыми потребителями сотни миллионов кубометров газа не используются из-за неготовности других потребителей. Увеличению сезонного потребления промышленностью газа пора уделить серьезное внимание.

Ускоренное развитие газовой промышленности является общенародной задачей, в ее осуществлении будут активно участвовать многие отрасли народного хозяйства.

Работники газовой промышленности со своей стороны приложат все силы, чтобы успешно справиться с выдвинутой Коммунистической партией и Советским правительством величественной программой газификации нашей страны.

# Речь депутата А. К. Кортунова (начальник Главгаза СССР) на второй сессии Верховного СоветаСССР

(*Правда. 12 декабря 1962 года*)

В будущем году добыча газа в нашей стране достигнет почти 90 миллиардов кубометров, что равноценно по топливному эффекту всей нефти, добытой в стране в 1956 году. А ведь совсем недавно — в 1955 году — Советский Союз получал только 10 миллиардов кубометров газа.

В итоге широкого применения газа народное хозяйство получит такую экономию средств, сумма которых в два раза превысит все капиталовложения, направляемые в газовую промышленность за семилетку, включая разведку, добычу газа и строительство магистральных газопроводов. Особенно высока экономическая эффективность построенных и введенных в действие таких магистральных газопроводов, как Шебелинка — Днепропетровск, Шебелинка — Белгород — Брянск, Ставрополь — Москва. Наряду с единой электроэнергетической системой в нашей стране создается единая мощная газовая система. Из 15 союзных республик 14 уже пользуются природным газом. 15-я республика — Молдавия — также скоро получит газ по газопроводу Шебелинка — Одесса — Кишинев.

В нынешнем году работники газовой промышленности приступили к решению крупнейшей задачи — газоснабжению индустриального Урала. В настоящее время на трассе протяженностью более 2.000 километров развернулось строительство самого крупного в мире двухниточного газопровода Бухара — Урал. По этому газопроводу будет подаваться Уралу 21 миллиард кубометров газа в год. Строители уже протянули около 1.000 километров газопровода. Механизированные колонны пересекли пустыни Кзыл-кум, Каракум и вышли севернее Аральского моря. Идет строительство мощных компрессорных станций. Сейчас принимаются все меры к тому, чтобы к концу 1963 года бухарский газ поступал не только в Орск, Магнитогорск, Челябинск, но и в районы Центрального Урала.

Другой не менее важной и технически сложной задачей, которую поручено решать строителям Главгаза СССР, является ввод в будущем году крупного нефтепровода «Дружба», идущего от Волги до западных границ, протяженностью свыше 2.000 километров.

Силами строительно-монтажных организаций Главгаз СССР приступил к обеспечению водоснабжения совхозов, колхозов и предприятий Целинного края. Для этой цели строится сложная система магистральных водоводов общей протяженностью около пяти тысяч километров.

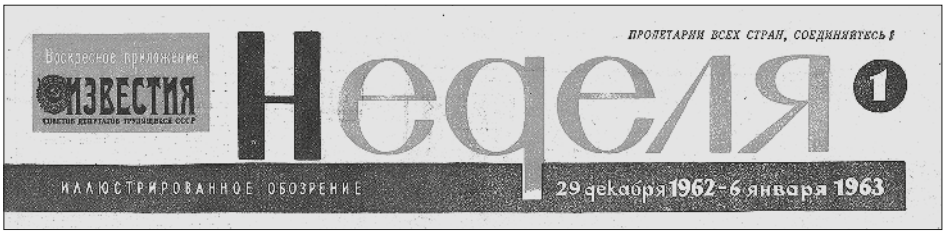
Мы теперь обладаем огромной кладовой природного газа, его громадный запас с 1955 года вырос с 500 миллиардов до 2,5 триллиона кубометров в на-

стоящее время, или в пять раз. Хорошие результаты разведки получены в Краснодарском крае. Открыты новые месторождения газа и в Западной Сибири, и в Туркмении, и на Украине, в Казахстане и других местах.

Развитие газовой промышленности сдерживает отставание производства труб большого диаметра. Мы просим Совет Министров Российской Федерации и Совет Министров Украины обеспечить трубами большого диаметра строительство газопровода Бухара — Урал и нефтепровода «Дружба». Нам необходимо также большое количество мощных компрессоров. Между тем ввод новых цехов для производства компрессоров на Калужском и Уральском турбинных заводах задерживается.

Следует обратить особое внимание на правильное использование нефтяных попутных газов. Сбор этих газов и особенно строительство газово-бензинных заводов резко отстают. Из девяти газово-бензинных заводов, которые должны были войти в строй в 1959–1961 годах, введено лишь четыре.

# Пути голубого огня




А. КОРТУНОВ
*начальник Главгаза СССР, министр СССР*

«ДОСРОЧНО вступили в строй первые 307 километров самого мощного в мире газопровода. Город Ургенч, столица древнего Хорезма, получил газ. Работы идут на трассе 2.000 километров. Сооружается семь компрессорных станций, сварено 1.050 километров труб. На строительстве действуют новейшие электросварочные агрегаты, роторные экскаваторы, трубоукладчики. Позади барханные пески Кызыл-Кумов и Кара-Кумов, безводное плато Устюрт. Вышли севернее Аральского моря».

Эту телеграмму накануне Нового года прислали Центральному Комитету КПСС строители двухлииейной газовой магистрали Бухара — Урал. 21 миллиард кубометров газа в год пройдет по ее трубам на промышленный Урал. Первую линию газопровода начнут эксплуатировать в конце 1963 года.

По дну рек, через горные перевалы, вековую чащу тайги ложатся трубы. Сквозь пески пустыни, через болота они несут людям голубой огонь.

На трассы приходит новая техника. В поле в траншеях идет автоматическая сварка труб. Машиностроители готовят для газовых магистралей новые мощные газотурбинные установки, новые экскаваторы и трубоукладчики. В этом году на газопроводах развернутся работы по автоматизации и телемеханизации.

Далеко на севере, рядом с Усть-Вилюйском, в тех местах, где когда-то был в ссылке Чернышевский, начнется строительство полярного газопровода Таас — Тумус — Якутск. Будет проложено русло другой сибирской газовой магистрали: Игрим — Серов — Нижний Тагил.

В этом году газ впервые пойдет через Главный Кавказский хребет по Дарьяльскому ущелью и Крестовому перевалу, там, где Терек бьется и «у Казбека с Шат-горою был великий спор». Полным ходом идет строительство трубопровода Орджоникидзе — Тбилиси.

Четырнадцать союзных республик уже пользуется газом. Скоро получит его и пятнадцатая — Молдавия. В этом году до Одессы шагнет газопровод Шебелинка — Днепропетровск — Кривой Рог — Херсон и дальше до Кишинева. Откроются новые пути голубого огня в Средней Азии: Ленинабад — Фергана, Кзыл-Тумшук — Душанбе. Замкнется Московское газовое кольцо, связав шесть

газопроводов, идущих к столице. Сейчас все газовые магистрали составляют 30 тысяч километров, а в этом году к ним прибавится ещё 4,5 тысячи километров.

Газ получат десятки городов: Гродно, Орск, Кострома, Молодогвардейск, Волковыск, героический Брест, Шяуляй, Черкесск, Мингечаур.

Это значит, в домах зажжется еще миллион газовых горелок. Дополнительную пищу получат цементные печи, мартены, домны. В этом году на выплавке чугуна начнет внедряться новый метод, который позволит сэкономить не 15, как раньше, а 40 процентов кокса. В домны пойдет подогретый конвертированный газ. В ближайшее время впервые он будет применен на «Азовстали» и Ново-Тульском металлургическом заводе. За семилетку газ поможет дать примерно такое же количество металла, какое будет израсходовано на строительстве всех магистральных газо- и нефтепроводов. Как видите, газ сам себя окупает. Газ придет и в цветную металлургию.

Это — из газа. Одежда из недорогих, изящных искусственных тканей, теплые, красивые меха…

Больше сырья получит химическая промышленность. Больше появится синтетического каучука, легких и дешевых предметов быта из синтетики, искусственных мехов, шерсти, ковров.

Спрятанный в баллоны жидкий газ отправится в села, в самые глухие уголки страны. А его собрат — сухой газ заменит топливо на зимовках…

Запасы газа в нашей стране огромны. Они составляют сейчас 2,5 триллиона кубометров. Новые крупные месторождения открыты в Узбекистане, в Краснодарском крае, на Украине, в Казахстане. Впервые найден газ в Западной Сибири и Туркмении.

Все чаще применяется способ хранения газа в естественных условиях. Его снова отправляют под землю, в водоносный слой. Газгольдеры уходят в прошлое.

Газ — это технический прогресс. За семилетку наше народное хозяйство от использования газа получит экономию более 8 миллиардов рублей. Это в два раза превысит все капитальные вложения в газовую промышленность.

# Сегодня и завтра нефтегазовых магистралей

## У НАС В ГОСТЯХ РАБОТНИКИ ГАЗПРОМА СССР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СТРОИТЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Орган Государственного комитета по делам строительства СССР и ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов

№ 96 (4652) Год издания 29-й | Воскресенье, 15 августа 1965 г. | Цена 3 коп.

**Накануне Дня строителя в редакции «Строительной газеты» состоялась встреча с руководящими работниками Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР. Нашими гостями были председатель Газпрома СССР, министр СССР А. К. Кортунов, начальник Главспецмонтажа А. Н. Юрышев, начальник Главзападнефтегазстроя Р. Г. Аванесов, начальник Управления механизации строительства Г. В. Жданович, директор Всесоюзного научно-исследовательского института по строительству трубопроводов А. М. Зиневич и начальник специального конструкторского бюро «Газстроймашина» Г. А. Арендт.**

**Гости рассказали о перспективах развития газовой промышленности СССР, ее сегодняшнем и завтрашнем дне.**

## К НОВЫМ ВЫСОТАМ

— Газовая промышленность в нашей стране,— начал свое сообщение председатель Газпрома СССР, министр СССР Алексей Кириллович Кортунов,— стала по-настоящему развиваться, как самостоятельная отрасль, начиная с 1956 года, после того, как она была выделена из состава нефтяной промышленности. Наличие специальной организации, такой, как Главгаз, а затем Государственный производственный комитет по газовой промышленности СССР с более широкими задачами и полномочиями, обеспечили быстрый рост газовой промышленности.

Значительное место в деятельности Газпрома занимает строительство. Именно поэтому в наших организациях из двухсот тысяч работающих примерно сто семьдесят тысяч человек — строители. Масштабы развития газовой промышленности говорят сами за себя: в 1955 году добыча газа составляла порядка десяти миллиардов кубометров, в текущем году в нашей стране намечается довести добычу газа до 128 миллиардов кубических метров. Фактически будет добыто около 130 миллиардов.

Успеху дела способствует специализация наших строительных организаций — трестов, управлений, участков. Сосредоточение в специализированных организациях землеройных машин, сварочного оборудования, электроконтактных установок, изоляционно-очистной техники и создание в них центральных баз с мастерскими, специальных баз для изготовления нестандартизированного оборудования и укрупненных узлов — все это позволяет высокопроизводительно использовать имеющиеся механизмы и оборудование, действовать маневренно, оперативно концентрировать силы и средства на нужных направлениях.

Наши специализированные организации, будь то трест или управление, имеют постоянный состав кадровых рабочих высокой квалификации. Руководят работами опытные инженеры и техники — их у нас в процентном отношении намного больше, чем в любой другой строительной организации.

План первого полугодия по строительно-монтажным работам организации Газпрома выполнили на 106 процентов. Прирост по сравнению с соответствующим периодом прошлого года составляет 20,6 процента. Это не так уж мало. Но задачи, стоящие перед Газпромом, настолько велики, что успокаиваться на достигнутом ни в коем случае нельзя.

Какие это задачи?

Сейчас наше внимание привлечено к богатейшим нефтяным и газовым месторождениям Тюменской области, где уже трудится около семи тысяч строителей и монтажников. В короткий срок здесь предстоит возвести все, что необходимо для добычи и транспортировки нефти и газа, обустроить промыслы, обеспечить людей жильем, создать собственную производственную базу, ускоренными темпами вести прокладку нефте- и газопроводов.

Другим важным районом приложения наших сил являются республики Средней Азии. В текущем году предстоит завершить строительство второй нитки двухтысячекилометровой газовой магистрали Бухара — Урал и развернуть сооружение новой мощной системы газопроводов, которые соединят богатейшие газовые месторождения Туркмении и Узбекистана с Центром страны. Ввод в 1967 году в действие первой нитки нового крупнейшего газопровода Средняя Азия — Центр протяженностью свыше трех тысяч километров позволит коренным образом улучшить топливоснабжение таких промышленных центров, как Москва, Ленинград, экономических районов запада и северо-запада страны.

И третья точка, где Газпром СССР форсированными темпами ведет работы,— это нефтяные и газовые месторождения полуострова Мангышлак. Здесь уже работают до четырех тысяч наших строителей.

Все пункты, где ведут работы организации Государственного комитета по газовой промышленности СССР, назвать просто невозможно — их многие сотни. Они есть и в районе Северного Кавказа, и на Украине, и в Восточной Сибири, и на Дальнем Востоке.

Работники газовой промышленности стремятся сделать все для того, чтобы успешно выполнить поставленные перед ними задачи.

## НАША ЦЕЛЬ — ПОЛНАЯ МЕХАНИЗАЦИЯ

— Парк машин, которым располагают строители газовой промышленности, насчитывает свыше двадцати семи тысяч единиц. Это машины более ста пятидесяти типов, причем половина из них — специального назначения, применяемые в трубопроводном нефтегазопромысловом строительстве,— говорит начальник Управления механизации строительства Г. В. Жданович.

Сложная структура строительных работ и самые различные условия, в которых они выполняются, требуют высокой маневренности и мобильности строительно-монтажных организаций, их специализации. Без этого немыслимо достичь высоких темпов и повсеместно перейти на поточное строительство трубопроводов.

Механизированные колонны теперь сооружают трубопроводы темпами, которые в два с половиной — три раза выше, чем были, например, в 1957 году. За смену они проходят не 250 метров, как раньше, а 800–1.000 метров, причем многие колонны добиваются еще более высоких результатов. При этом сослав колонн сократился с 44–50 человек в 1958 году до 18–20 в минувшем.

Сейчас внимание конструкторов направлено на механизацию работ по обустройству промыслов, на создание комплекса машин, что позволило бы за два — три года поднять механизацию промыслового строительства до уровня, достигнутого на прокладке магистральных трубопроводов.

Большое внимание уделяется решению проблемы зимних работ, возникшей после открытия уникальных нефтегазовых месторождений в Тюменской области. В специальном конструкторском бюро «Газстроймашина» создается комплекс машин для работы в этих уеловиях.

Сейчас испытывается новый роторный траншейный экскаватор «ЭТР-221» мощностью 400 лошадиный сил. Мы рассчитываем применить его на разработке грунтов с промерзанием полтора — два метра. Создаются машины для обогрева труб, подогрева стыков перед сваркой, очистки траншей от снега с использованием реактивных двигателей, специальные вездеходы, базы по очистке и изоляции труб. Многие из них уже испытаны и ставятся на производство.

Одна из важных проблем, которую решают наши конструкторы,— это ликвидация ручного труда на вспомогательных операциях, ибо при высоком уровне механизации основных работ (98–98,5 процента) на промысловом строительстве еще велик процент работ, выполняемых вручную. Па сооружении второй нитки газопровода Серпухов — Ленинград, например, введена в действие механизированная база для сборки труб. Здесь все вспомогательные операции, как то: перекатка труб, центровка и другие, механизированы за счет применения гидравлических центраторов, отсекателей и других механизмов. Созданы портативные разъемные очистные и изоляционные машины, механизм для резки

битума и многое другое. Наша цель — в наступающем пятилетии сократить затраты ручного труда на 20–25 процентов.

## ПО ПУТИ ПРОГРЕССА

— Длина трубопроводных магистралей в нашей стране равна 65 тысячам километров,— сказал директор Всесоюзного научно-исследовательского института по строительству трубопроводов А. М. Зиневич.— Почти половина — 30 тысяч километров — построена в последние пять лет.

Научные и теоретические исследования, проведенные в нашей стране, являются основой деятельности инженерных и проектных организаций Газпрома СССР. Они подсказывают нам, что экономический эффект дает увеличение диаметров трубопроводов. Средний диаметр трубопроводов у нас уже сейчас вдвое больше, чем в США. Мы работаем над тем, чтобы снизить расчетную толщину стенки труб большого диаметра.

Что это даст? При прокладке одного километра трубопровода диаметром 1.020 миллиметров экономия до двадцати тонн металла. А нам предстоит строить трубопроводы еще больших диаметров.

Совместно с проектными организациями наш институт разрабатывает новые конструктивные методы прокладки трубопроводов наземным способом в условиях вечной мерзлоты. Это очень важная проблема, решение которой имеет первостепенное значение для быстрейшего освоения уникальных нефтяных и газовых месторождений в Тюменской области.

Особо хотелось бы остановиться на вопросе о сварке. Мы ежегодно свариваем несчетное количество стыков, общая протяженность их исчисляется без малого двумя десятками миллионов погонных метров. Понятно, как при таком колоссальном объеме работ важно механизировать, автоматизировать сварочные работы. То, что в этом отношении нами проделано вместе с Институтом имени академика Патона, обнадеживает. Расчеты свидетельствуют, что процессы сварки можно еще механизировать.

И еще один важный вопрос — о химической защите труб от влияния агрессивной среды. Изоляционные работы у нас, правда, механизированы на 98 процентов. Сейчас творческая мысль наших ученых работает над тем, чтобы перевести трудоёмкий процесс наложения изоляции с трассы на заводы-изготовители. Мы идем впереди в индустриализации строительства таких наземных сооружений на трассах трубопроводов, как компрессорные станции. Наш курс — максимальная унификация строительства наземных сооружений, применение ограниченного числа типоразмеров сборных железобетонных конструкций. Идя по этому пути, мы рассчитываем в два-три раза сократить сроки сооружения компрессорных станций.

## И ОТСТУПИЛА ПУСТЫНЯ

— В середине прошлого года,— сказал начальник Главзападнефтегазстроя Р. Г. Аванесов,— нам было предложено заняться обустройством промыслов на полуострове

Мангышлак. Был создан специальный трест. Начал он работы буквально на голом месте. На Мангышлак были направлены строители — их сейчас там более четырех тысяч. Размещались они сначала в передвижных городках, состоящих из жилых вагонов-домиков. Были здесь столовые, магазины, душевые, прачечные, бытовые мастерские и т.п.

Изыскали источник питьевой воды и проложили 70-километровый водопровод, который обеспечивает строителей и нефтяников пресной водой. Введено в эксплуатацию свыше десяти тысяч квадратных метров жилья, столовые, магазины.

За короткий срок воздвигнуты опытная установка для освоения мангышлакской нефти, групповые установки для сбора и транспорта нефти из скважин, внутрипромысловые нефтепроводы, резервуарные парки, наливные эстакады и ряд других объектов. В общем за первое полугодие нашими специализированными организациями, сосредоточенными в районе Мангышлака, выполнено на 9,5 миллиона рублей работ.

Успех достигнут благодаря мобильности наших строительных организаций, их маневренности, способности быстро сосредоточить силы и средства на решающих участках.

## ЧЕРЕЗ БОЛОТА, ВОДНЫЕ ПРЕГРАДЫ

— Усилия коллектива специального конструкторского бюро «Газстроймашина»,— сказал Г. А. Арендт,— направлены на решение проблем комплексной механизации, создание специализированной техники.

Немало в этом направлении уже сделано. Серийно выпускается семьдесят типов машин. Двадцать пять опытных образцов проходят испытания.

Сейчас наши конструкторы работают над созданием машин для работы в условиях севера и машин, которые необходимы при укладке трубопроводов повышенных диаметров. Мы совершенствуем, в частности роторные экскаваторы, увеличиваем их мощность, чтобы они могли работать не только на талом грунте, но и на мерзлоте. Для выдувания и выжигания снега из траншей предполагаем применить реактивные двигатели. Такое предложение поступило от работников одного из трестов. Мы считаем его приемлемым.

В текущем году испытана и принята к серийному производству машина для бурения скважин диаметром 400 миллиметров под опоры трубопроводов в вечно мерзлых грунтах.

Для работы в заболоченных районах Тюменской области созданы и приняты к изготовлению опытные партии: трубоукладчик грузоподъемностью 12 тонн с пониженным удельным давлением на грунт, кран-экскаватор болотный с ковшом емкостью пол кубометра на пневмоколесном ходу повышенной проходимости, способный удерживаться на плаву и самостоятельно преодолеть

водные преграды, гусеничный болотоснегоход грузоподъемностью три тонны с резинометаллической гусеницей метровой ширины.

Значительную помощь строителям магистралей окажут механизированные трубосборочные линии для сварки труб в секции в полевых условиях. Все вспомогательные трудоемкие процессы по перемещению труб, вращению и сборке стыков внутренними центраторами полностью механизированы.

Какое значение для ускорения темпов строительства трубопроводов имеет механизация, наглядно видно на примере Камского водовода диаметром 1.220 миллиметров. Первая нитка водовода строилась без применения специальных машин около трех лет, вторая нитка прокладывалась с использованием очистной, изоляционной машин и мощного трубоукладчика. Она была проложена за полгода.

## НАСТУПЛЕНИЕ НА СЕВЕР

— Строительство магистральных трубопроводов,— вступает в разговор начальник Главного управления монтажных и специальных работ А. Н. Юрышев,— отнюдь не сводится к прокладке траншей и укладке труб. Ведь для того чтобы трубопровод мог действовать, нужны компрессорные и насосные станции, оснащенные мощными турбинами и насосами, контрольно-измерительной аппаратурой. Монтаж этих сооружений, оборудования на них производят специализированные организации: монтажно-сварочные работы — специальные тресты, земляные — трест Союзпроводмеханизация. Имеется также управление подводно-технических работ.

Строгая специализация, совмещение строительных и монтажных работ, применение крупных блоков и узлов — все это позволяет нам строить ускоренными темпами, вводить компрессорные и насосные станции в действие в короткие сроки.

Сейчас мы вышли в районы Севера, где предстоит построить много магистральных трубопроводов. Учитывая специфические таежные условия, наличие большого количества болот и заболоченной тундры, мы пришли к выводу: строить трубопроводы надо зимой, когда болота замерзнут и станут проходимы для транспортных машин.

Разумеется, ведение работ зимой выдвигает ряд дополнительных вопросов, в частности строительства зимних дорог и поддержания в эксплуатационном состоянии машин и механизмов в условиях низких температур. В этом отношении в минувшем году сделано немало. Это дает основание сказать, что к работам в условиях Западно-Сибирской низменности мы готовы. Важно, чтобы наши конструкторы механизмов и работники Научно-исследовательского института усилили работу по совершенствованию технологии трубопроводного строительства и созданию новых машин и механизмов, необходимых для работы в условиях севера.

# Речь товарища А. К. Кортунова на XXIII съезде Коммунистической партии Советского Союза

Товарищи! В проекте Директив XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1966–1970 годы намечены грандиозные задачи дальнейшего расцвета нашей Родины.

Центральным Комитетом партии четко сформулирована главная задача нового пятилетия, и заключается она в том, чтобы добиться существенного подъема уровня жизни народа, более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей всех советских людей.

Широчайшие возможности дальнейшего развития всех отраслей социалистического производства открыли решения сентябрьского Пленума ЦК партии по улучшению управления промышленностью, что является надежной основой для достижения этой цели.

Надо сказать, что роль газовой промышленности в выполнении поставленной главной задачи должна быть весьма ощутимой, так как уже сейчас применение природного газа оказывает все более возрастающее влияние на развитие производительных сил и технический прогресс почти во всех отраслях промышленного производства. Вопрос улучшения топливно-энергетического баланса страны за счет применения прогрессивных видов топлива является делом важным и неотложным.

Развитию нашей газовой индустрии Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР уделяют исключительное внимание.

Наличие союзного органа, комплексно решающего все проблемы развития газовой промышленности, куда входят мощные специализированные строительно-монтажные и эксплуатационные организации, обеспечило значительный рост газоснабжения страны за счет разработки и внедрения новых высокоэффективных технических решений. Добыча и производство газа к концу семилетки возросли в 4,3 раза по сравнению с 1958 годом. Ежегодный прирост добычи газа в последние годы семилетки достигал 16–19 миллиардов кубических метров. В общем балансе использования всех видов топлива удельный вес газа и нефти уже достиг более половины, причем газовое топливо в отдельных районах страны стало ведущим. Например, в топливно-энергетическом балансе районов Центра, Закавказья, Северного Кавказа газ составляет примерно 50 процентов, а в таких крупных промышленных центрах, как Москва, Киев, Днепропетровск,— около 70 процентов. Только в Москве сейчас его потребляется больше, чем добывалось во всей стране 10 лет назад.

Особенно важно отметить, что в настоящее время в общем приросте всех видов котельно-печного топлива газ занимает более 60 процентов. Это означает, что дальнейшее коренное улучшение топливно-энергетического

баланса страны наряду с увеличением добычи нефти и угля будет достигнуто в значительной мере за счет ускоренного роста газовой промышленности. Много сложных и важных проблем пришлось решить в короткие сроки для становления отечественной газовой промышленности в самостоятельную отрасль. Это можно показать хотя бы на примере разведочных работ. В прежние годы они велись в крайне малых объемах и открытие месторождений природного газа носило чаще всего случайный характер. И только после принятого специального постановления ЦК КПСС и Совета Министров Союза разведочные и буровые работы на газ стали планироваться отдельно, благодаря чему за последние годы открыто более 180 новых месторождений, что обеспечивает добычу в текущем году почти 150 миллиардов кубометров газа.

Другой важный вопрос, который надо было также решить в короткие сроки,— это организация передачи газа на большие расстояния. Еще сравнительно недавно сложной проблемой было строительство газопроводов протяженностью в десятки и сотни километров. В то же время требовалось быстрыми темпами и в широких масштабах переходить на строительство тысячекилометровых магистралей. И вот сейчас в стране построено и действует около 50 тысяч километров магистральных газопроводов и отводов от них, по которым газ доставляется во все союзные республики и им пользуется население 2 тысяч городов и поселков. А всего усилиями строителей сегодня в стране сооружено более 75 тысяч километров магистральных трубопроводов, по которым транспортируются нефть, нефтепродукты и природный газ.

Поистине гордостью советской газовой индустрии является построенная в трудных условиях мощная система газопроводов Бухара — Урал, протяженностью свыше 4500 километров, диаметром в один метр, производительностью 20 миллиардов кубометров газа в год, с крупнейшим промыслом Газли. Бухарский газ уже сейчас нашел широкое применение на предприятиях промышленного Урала и в течение первого года после завершения строительства, то есть уже в текущем году, будет освоена полная проектная мощность этого грандиозного сооружения. (*Аплодисменты*.)

В начале строительства газопровода Бухара — Урал многие опасались, что транспортировка газа на такие большие расстояния будет неэффективна.

Можно доложить, что уже в текущем году подача этого топлива на Урал окупается с опережением сроков, установленных проектом, и стоимость ее ниже предусмотренной планом.

Все основные потоки газа кольцуются в единую газо-транспортную систему для обеспечения бесперебойности и маневренности распределения этого топлива по стране.

Приведу некоторые экономические показатели применения газа в народном хозяйстве. Так, например, потребление его в Москве и Ленинграде из месторождений Северного Кавказа и Украины обходится в 3–4 раза дешевле по сравнению с другими видами топлива, и на каждой тонне условного топлива за счет этого экономится 10–12 рублей.

В результате использования газа за 1959–1965 годы сэкономлено почти 8 миллиардов рублей, что более чем в 2 раза превышает все затраты в газовую промышленность за этот период.

Особое внимание уделяется всемерному развитию газификации городов и поселков, что непосредственно связано с дальнейшим повышением жизненного уровня наших людей. Сейчас уже до 50 миллионов человек пользуется газом, и это дает реальную выгоду населению в сумме около 450 миллионов рублей в год. В последнее время нами широко развернуты работы по газификации населенных пунктов, удаленных от газовых месторождений и магистралей, для чего используется очень удобный вид топлива — сжиженный газ, производство которого резко возрастает. В крупных масштабах эти работы разворачиваются в сельской местности, особенно в тех районах, где ощущается недостаток топлива.

Товарищи делегаты! В отчетном докладе Леонида Ильича Брежнева указано на имеющийся дефицит в топливе, прежде всего в европейской части страны, в связи с чем предусматривается дальнейшее ускоренное развитие нефтяной и газовой промышленности. Вместе с тем указано и на то, что нельзя снижать внимание к угольной промышленности. Она все еще играет важную роль в снабжении страны топливом.

Это совершенно правильно. Все отрасли топливной промышленности должны развиваться гармонично. Но мы видим здесь свою особую ответственность, так как именно газовая промышленность может в короткие сроки значительно восполнить недостаток в топливе.

В новом пятилетии намечены высокие темпы роста газовой индустрии. В докладе Алексея Николаевича Косыгина сказано, что добыча и производство газа в 1970 году должны составить 225–240 миллиардов кубометров — это в 1,7–1,9 раза выше достигнутого уровня 1965 года. Работники газовой промышленности будут бороться за успешное выполнение этого задания партии.

За пятилетие будет добыто около 1 триллиона кубометров газа, что значительно больше суммарной добычи его за все годы Советской власти. Предстоит создать новые крупные газодобывающие районы в трудных природных условиях севера Тюменской области, в пустынях Туркмении и Узбекистана.

Теперь главный вопрос заключается в том, какими путями решать поставленные задачи. Одно ясно — надо искать и широко внедрять новые прогрессивные решения, которые позволят более рационально использовать выделяемые капитальные вложения на развитие газовой промышленности. Наша отрасль, как и любая другая, имеет определенные резервы и возможности для дальнейшего улучшения своих экономических показателей и повышения эффективности в народном хозяйстве.

Анализ показывает, что основные резервы снижения стоимости строительства и эксплуатационных расходов заключены в геологоразведочных работах, в правильной организации добычи газа на промыслах и в применении труб больших диаметров, на что приходится около 95 процентов всех капитальных вложений в газовую промышленность.

При разработке месторождений мы уделяем особое внимание интенсификации добычи природного газа. В решении этой важной задачи используются современные достижения науки и техники, в частности ядерной геофизики, газовой динамики, промысловой геологии, которые позволяют наметить пути наиболее эффективного воздействия на пласт для увеличения продуктивности скважин.

Начатые работы по интенсификации на крупнейшем в стране Газлинском месторождении показывают реальную возможность увеличения дебита скважин на 20–30 процентов и более. Опыт бухарских промысловиков мы распространяем и на другие газовые промыслы страны. Уже сейчас нами намечено сократить в пятилетии за счет интенсификации примерно 500 эксплуатационных скважин, которые Госплан учитывает в своих расчетах.

Главным резервом снижения затрат в газовой промышленности является удешевление стоимости разведочных работ. И в решении этого вопроса должны быть объединены усилия Министерства газовой промышленности СССР и Министерства геологии СССР.

Как известно, газ по своим физическим свойствам резко отличается от нефти. Это различие свойств может и должно быть с успехом использовано для ускорения и удешевления разведочных работ. По действующим сейчас положениям разведка газовых залежей проводится так же, как и нефтяных: бурением большого количества скважин с целью выяснения их запасов по промышленным категориям, в чем нет никакой необходимости.

По новой методике, разработанной министерством, достаточно пробурить только 6–8 поисково-разведочных скважин и по ним предварительно оценить запасы объемным методом.

Последующее размещение разведочных скважин необходимо обязательно производить с учетом разработки газовых месторождений. Пробуренные скважины в максимально короткие сроки должны подключаться к магистральным газопроводам, что позволит окончательно оценить запасы по показателям падения пластового давления.

Таким образом, сочетание объемной оценки залежей газа с подсчетом запасов методом падения пластового давления и определяет существо нашего предложения, внедрение которого позволит:

- ускорить в 2–3 раза ввод в эксплуатацию новых газовых месторождений и быстрее использовать ресурсы их в народном хозяйстве;
- снизить стоимость глубокого разведочного бурения, так как при сочетании разведочного и эксплуатационного бурения можно увеличить количество переводимых разведочных скважин в эксплуатационные до 40–50 процентов вместо 10–15 процентов в настоящее время.

Есть ли риск в такой методике работ? Не можем ли мы ошибиться в оценке запасов газа?

Ученые газовой промышленности на эти вопросы отвечают — нет. Эта методика базируется на теоретической основе, и ее надо скорее внедрять в производство. Тем более что теория была подкреплена практикой в Украинской ССР, где нами совместно с республиканскими организациями в 1965 году был проведен такой промышленный эксперимент, давший положительные результаты.

В феврале текущего года разведочные организации объединения «Туркменгазпром» обнаружили крупное газовое месторождение— Ачакское — в восточной части Туркмении, которое находится вблизи действующего газопровода Бухара — Урал и строящегося — Средняя Азия — Центр.

Совместно с республиканскими организациями мы наметили ввести это газовое месторождение в действие в течение одного года, подключив его к ука-

занным магистралям и определив запасы газа методом падения пластового давления. Расчеты показывают, что быстрый ввод его в эксплуатацию наряду с использованием вновь открытых газовых богатств Узбекистана позволит значительно улучшить экономические показатели газопровода Средняя Азия — Центр.

Какой же вывод отсюда надо сделать?

Мы предлагаем установить новый государственный порядок ввода в эксплуатацию газовых месторождений. Заключаться он будет в том, что право ввода в разработку газовых залежей должно быть предоставлено Министерству геологии СССР совместно с Министерством газовой промышленности СССР, а право начинать проектирование и обустройство промыслов, а также определять направление потоков газа — Министерству газовой промышленности СССР по согласованию с Госпланом СССР. Такой порядок устранит излишние барьеры, исключит тормозящую дело формальность и откроет этому прогрессивному методу широкую дорогу.

Важным резервом снижения удельных капиталовложений и эксплуатационных затрат в газопроводном строительстве является решение проблемы увеличения производства труб больших диаметров и повышения их показателей по пределу прочности.

Здесь правильно говорил об этом товарищ Байбаков. Остается только добавить: если Госплан СССР и Министерство черной металлургии СССР дадут нам в начале 1967 года трубы диаметром 1220 миллиметров и не позже конца 1968 года трубы диаметром 1400 миллиметров, то еще в этом пятилетии нашей Родине будет принесена очень большая польза.

В целом мы подсчитали, что применение новейших методов разведки и разработки месторождений, производство труб больших диаметров, интенсификация добычи позволят с меньшими затратами выполнить задания, планируемые на конец пятилетия; обеспечить благодаря применению газа в таких огромных количествах снижение средней стоимости тонны условного топлива в европейской части Союза примерно на 25 процентов, получить общую экономию от использования газа в народном хозяйстве около 10 миллиардов рублей.

Перед работниками газовой промышленности и организациями, потребляющими природный газ, поставлена задача повышения эффективности использования его как ценного сырья и квалифицированного топлива.

В этих целях мы разрабатываем и будем широко внедрять унифицированные горелочные устройства с более высоким коэффициентом полезного действия.

В настоящее время ведется очень интересная работа по конструированию и организации выпуска на заводах министерства комбинированной газовой аппаратуры, сочетающей в себе плиту, холодильник, работающий на газе, и установку, отапливающую помещение. Одной из важнейших задач надо считать создание современной газоперерабатывающей промышленности. Дело в том, что в настоящее время сырьевые возможности газопереработки используются далеко не полностью. Достаточно сказать, что технология газобензинового производства не предусматривает выделения этана как ценного товарного продукта, а выделение пропана находится в пределах 50 процентов вместо возможных 95 процентов. Все это надо будет поправить в короткие сроки.

За последние 2–3 года на территории Средней Азии все в большей степени выявляются газовые и газоконденсатные месторождения со значительным содержанием сероводородного газа. Министерством намечается строительство установок по переработке сероводородного газа и получение из него элементарной серы высокой чистоты. В пятилетии производство этой дефицитной серы может быть полностью налажено.

Таким образом, продукты переработки газа явятся хорошим вкладом в сырьевую базу большой химии.

Товарищи! Коллектив рабочих, инженеров и техников газовой промышленности — это крепкий, высококвалифицированный коллектив, прошедший большую и суровую школу по освоению в нашей стране неисчерпаемых газовых богатств и созданию уникальных сооружений для транспорта газа и нефти.

Разрешите заверить, что наш коллектив, воодушевленный решениями настоящего съезда, выполнит все задания партии и правительства по претворению в жизнь величественной программы строительства коммунизма. (Аплодисменты.)

**XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза**
29 марта — 8 апреля 1966 года. Стенографический отчет.
Т. 2.— М.: Политиздат, 1966. Стр. 264–270

# На трассах голубого огня

(*Журнал «Техника — молодежи». 1967–11*)

*Специальный корреспондент журнала, кандидат технических наук В. Иванов встретился с министром газовой промышленности СССР Алексеем Кирилловичем Кортуновым и попросил его ответить на вопросы, интересуующие читателей*

ВОПРОС: **Какими успехами встречает готовая промышленность юбилейный год!**
ОТВЕТ: Всего лишь девять лет назад газовая промышленность не играла существенной роли в хозяйственной жизни страны. Ее годовая добыча — 9 млрд. куб. м газа — была каплей в топливном море, поглощаемом нашей промышленностью. Но с тех пор произошли большие перемены. Добыча газа выросла в 16 раз. Это цифры.

А теперь не цифры. В наши дни считается само собой разумеющимся преимущество газа перед твердым и жидким топливом. И в появлении подобного «общественного мнения» немалую роль играет личный опыт людей.

Более 70 млн. наших сограждан наглядно убедились в преимуществе газа на кухнях своих квартир.

Начнем, как говорится, «танцевать от печки», с ее дровами, растопкой, поддержанием огня. Теперь мысленно увеличим все зто в сотни и тысячи раз. И получим представление не столько о современном промышленном нагревательном устройстве, сколько о соответственно возросшем бремени сопутствующих ему проблем. Вот почему вопрос о газовой диете был положительно решен для промышленности. В одной только черной металлургии на газе теперь работают 84 домны и 260 мартеновских печей. И не одни удобства эксплуатации в активе газового топлива. Тут и экономия дефицитных мазута и кокса, и переход к более совершенным технологическим процессам, и чистое небо над городами без дыма и колоти.

8 млрд. рублей, сэкономленных за годы истекшей семилетки,— таков вклад газовой промышленности в хозяйственную копилку страны.

ВОПРОС: **В печати нередко сообщалось о новом комплексном методе разведки и эксплуатации газовых месторождений. Расскажите, пожалуйста, об этом подробнее.**
ОТВЕТ: По существующим положениям при открытии месторождения сначала бурят разведочные скважины. Затем после выяснения запасов проектируют эксплуатационные скважины. В итоге проходит несколько лет, пока начинается промышленная добыча.

Необходимо ли это? Мы считаем: нет. Суть нового подхода состоит в совмещении этапов разведки и разработки. Разведочные скважины закладываются по плану и конструкции эксплуатационных. Затем начинается так называемое полевое проектирование. Проектировщики вместе со строителями и эксплуатационниками выдают на месте техническую документацию, ни на один день не задерживая строителей. После чего месторождение вводится в опытно-промышленную эксплуатацию.

Такой подход к работам на открытом в марте прошлого года Ачакском месторождении газа в Северной Туркмении резко сократил срок пуска промысла. Уже через шесть месяцев новое месторождение давало 2 млн. куб. м газа в сутки в газопровод Бухара — Урал. При этом практически все скважины стали эксплуатационными.

ВОПРОС: **Теперь схема газопроводов европейской части страны напоминает железнодорожную карту. Каковы же особенности этих газовых артерий?**
ОТВЕТ: Газовая скважина, промысел, подобна роднику, питающему реку. Газопроводы — искусственные реки газа, закованные в металлические русла труб. Именно эти русла определяют производительность газопровода, и в них, как показали расчеты, скрыты резервы газовых путей.

Увеличение диаметра труб снижает расход металла и удешевляет строительство. На новом газопроводе Ухта — Череповец — Торжок от обычного диаметра — 1020 мм перешли к трубам диаметром 1220 и вскоре перейдут к 1400 мм. Сейчас мы совместно с Институтом электросварки, руководимым академиком Б. Патоном, и другими министерствами решаем проблему строительства газовых магистралей из труб диаметром 2–2,5 м. Такие газопроводы сэкономят около трети металла и половину нынешних расходов на строительство.

Компрессорные станции, стоящие приблизительно через каждые 100 км трассы, создают напор, необходимый для транспортировки газа. Повышение давления в газопроводе с 55 до 64 атм,— еще одни резерв увеличения производительности.

ВОПРОС: **Какие крупные газопроводы готовятся вступить в строй?**
ОТВЕТ: Газопровод Средняя Азия — Центр уже подошел к Москве. Его металлическое трехтысячекилометровое тело пролегло через пески пустынь, каменистое плоскогорье Устюрт, миновало 160 водных преград. Так что вслед за Уралом среднеазиатский газ скоро получит и Центр.

Другой крупный газопровод Ухта — Череповец — Торжок берет свое начало в северных районах Тюменской области. Это первое звено Северной системы, которая в перспективе будет транспортировать ежегодно до 220 млрд. куб. м газа.

В обоих случаях крупнейшие месторождения газа расположены в стороне от промышленного центра нашей страны— ее европейской части. Но и месторождения самой европейской чести, как правило, удалены от основных потребителей.

Так что же, строить новые предприятия лишь на востоке страны, где выявлены крупные запасы газа? Нет, ведь нельзя сбрасывать со счетов и потенциальные месторождения промышленных районов Центра. Зондаж земной коры там

еще слишком поверхностен. А основные запасы газа согласно прогнозам ученых должны залегать именно в глубоких слоях. Например, на Украине ожидается открытие крупных запасов газа в древних девонских отложениях, залегающих на глубине свыше 4 км.

Отсюда ясно, как важно бурить глубокие скважины.

ВОПРОС: **Каковы особенности транспортировки газа?**
ОТВЕТ: По удобству подачи и распределения минеральный газ, пожалуй, уместно сравнивать с электроэнергией. Но, конечно, здесь есть свои особенности. Например, сезонность. Города требуют меньше газа летом и больше зимой, особенно в мороз. Существуют также суточные и недельные ритмы. В воскресные дни промышленное потребление газа резко падает, а в часы «пик» газопроводы, наоборот, захлебываются.

Напрашивается выход: создать по аналогии с электрическими аккумуляторами энергии аккумуляторы газа — подземные хранилища. Для них больше всего подходят отработанные газовые и нефтяные месторождения — естественные ловушки газа.

Правда, они должны быть перекрыты надежной непроницаемой «крышей» из глины, соли, ангидрида или других минералов. При этом важно, чтобы «крыша» и сам пласт были бы изогнуты в виде куполов, чаш или, как говорят геологи, носили бы характер антиклинальных складок. Но найти такие купола и складки около крупных центров потребления газа не всегда удается. Поэтому ученые ищут другие решения. В Гатчине, под Ленинградом, впервые в мире было создано хранилище в почти горизонтальном водоносном слое. Сотрудником Московского института нефти и газа имени И. Губкина под руководством покойного профессора И. Чарного пришлось много поработать, прежде чем они убедились в реальности такого хранения. Расчеты блестяще подтвердила практика. Подземные хранилища теперь созданы вблизи Москвы, Киева, Ташкента.

Кроме того, мы проводим большую работу по кольцеванию газовых потоков в стране. Это обеспечивает бесперебойное снабжение газом потребителей.

Сложность управления системой газопитания потребовала применения электронно-вычислительных машин. В этом году заканчивается строительство Главного вычислительного центра при институте ВНИИГАЗ, с помощью которого будет осуществляться оперативное руководство всеми промыслами и магистральными газопроводами страны.

ВОПРОС: **Не вызовет ли интенсивное потребление газа истощение его геологических запасов в ближайшие годы?**
ОТВЕТ: На этот вопрос можно ответить коротко — нет. Дело в том, что по разведанным запасам газа наша страна занимает второе место в мире после США. Сейчас уже разведано (только по так называемым промышленным категориям) 6,3 триллиона куб. м газа.

К концу юбилейного года эта цифра станет больше 7,5 триллиона куб. м, что уже близко к запасам газа США (8,2 триллиона куб. м). Но прогноз дает цифру гораздо выше — 70 триллионов куб. м. Если же учесть последние данные теории образования природного газа — метана как спутника формирования

угольных залежей, то потенциальная цифра запасов газа будет гораздо выше. Этих запасов хватит больше чем но 100 лет. Правда, при одном существенном условии — природное сырье нужно использовать экономно.

Есть много способов интенсификации добычи газа: гидравлический разрыв пласта, химическое и тепловое воздействие на пласт, механическое воздействие с помощью взрывов и многое другое.

Сейчас мы решаем проблему освоения уникальных месторождений Тюменской области (Уренгойское, Заполярное, Медвежье и т.д.). Там будут сооружены необычные скважины производительностью 3–5 млн., куб, м газа в сутки, а на их основе — сверхмощные промыслы производительностью 50–100 млрд. куб. м газа в год.

По конечному результату все эти способы эквивалентны открытию новых месторождений. Недаром среди прочих задач, возлагаемых на вновь созданный научно-исследовательский институт экономических исследований газовой промышленности, главными будут интенсификация добычи и повышение эффективности использования газа в народном хозяйстве страны.

ВОПРОС: **Какую из министерских забот Вы можете назвать главной?**
ОТВЕТ: Наша основная забота и, я бы даже сказал, священная обязанность — постоянно улучшать условия труда и быта тех, кто идет в авангарде работников газовой промышленности: трассовиков, рабочих газовых промыслов, заводов, обслуживающего персонала газопроводов. Они часто живут в исключительно тяжелых природных и климатических условиях: в тайге, за полярным кругом, в пустыне, в удаленных от цивилизации местах. На трассах у нас организовано 400 передвижных городков. В этом году строители получат еще около 3 тыс. домиков на колесах.

Большую помощь оказывает нам на ударных участках комсомольская и студенческая молодежь. Летом прошлого года студенческие строительные отряды московских, львовских, уфимских и харьковских вузов работали на стройках Тюмени, на пусковых компрессорных станциях газопроводов Бухара — Урал и Игрим — Серов.

В этом году строительные отряды студентов были направлены на строительство нефтепровода Усть-Балык — Омск, газопровода Средняя Азия — Центр, в районы газовых и нефтяных месторождений Западной Сибири и Поволжья.

Всего на стройки газовой промышленности прибыло около 14 тыс. комсомольцев. Это большая помощь молодежи стройкам.

# Сквозь просторы континентов

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СТРОИТЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Орган Государственного комитета Совета Министров СССР по делам строительства и ЦК профсоюза рабочих строительства и промышленности строительных материалов

ВЫХОДИТ с 23 апреля 1924 года | № 16 (5186) | Среда, 5 февраля 1969 г. | Цена 3 коп.

Рассказывает министр газовой промышленности СССР
*А. К. Кортунов*

**Дальние странствования, покорение пустынь и гор, штурм многоводных рек и вечной мерзлоты, прорыв сквозь тайгу, тундру и болота — все это строительные будни подразделений министерства, о делах которого пойдет речь в нашем интервью с министром газовой промышленности СССР Алексеем Кирилловичем Кортуновым.**

В четвертом году пятилетки в структуре баланса топлива произойдет дальнейшее улучшение,— заявил министр.— В результате опережающего развития добычи нефти и газа их удельный вес в общей добыче основных видов топлива возрастет в 1969 году до 59,5 процента. Попытаюсь расшифровать это главное наше плановое задание.

Добыча нефти в нынешнем году составит 326,5 миллиона тонн. Основной прирост дадут месторождения Западной Сибири и Казахстана. При этом объем добычи нефти в Западной Сибири возрастет за год на 57 процентов и превысит 19 миллионов тонн.

Теперь о газе. Объем добычи и производства его также заметно увеличится и составит 185,8 миллиарда кубических метров. Производство жидкого газа в свою очередь возрастет на 14 процентов. Это позволит значительно улучшить обеспечение газом промышленности и сельского хозяйства, дополнительно газифицировать три миллиона квартир.

Без трубопроводного строительства практически невозможно доставить столь большое количество нефти и газа к местам потребления и переработки. Поэтому сооружаются и будут введены в строй новые магистральные нефтепродуктопроводы и газопроводы протяженностью около девяти тысяч километров.

Предусматривается значительное расширение подземных газовых хранилищ вблизи крупных промышленных центров.

**— Каковы предпосылки роста нефтегазового строительства в 1969 году?**

— Рост этот предопределен всей нашей предшествующей работой. К началу минувшего года протяженность только магистральных газопроводов составляла 55 тысяч километров. Были газифицированы свыше 2.200 городов и крупных поселков, около 15 миллионов квартир и сельских домов обеспечены самым дешевым и современным видом топлива. В промышленности, прежде всего в металлургии, природным газом пользовалось более 80 домен и половина всех мартеновских печей страны. Не говоря уже о повышении их производительности, это позволило улучшить качество металла и сэкономить за год около пяти миллионов тонн дорогостоящего кокса. Использование газа в качестве химического сырья наполовину снизило себестоимость, скажем, такого продукта, как азотные удобрения. А ведь фактически работы по широкой, планомерной газификации страны у нас начались только в 1956 году.

Таким образом, за последние десять-одиннадцать лет в Советском Союзе произошли подлинно революционные перемены в общегосударственном топливно-энергетическом балансе. За этот период, благодаря замене других видов топлива газом, сэкономлено более десяти миллиардов рублей.

Нынешний год для наших строителей особенный. Открытие новых крупнейших месторождений, особенно в северных районах Тюменской области, где, по предварительным подсчетам, запасы газа на начало текущего года составляют около пяти триллионов кубометров; больших прогнозных и промышленных запасов в Средней Азии, Казахстане и Якутии выдвинуло новые неотложные задачи по обеспечению дальнейшего ускоренного развития газовой промышленности страны.

Больше 70 процентов потенциальных запасов газа размещено в восточных районах страны, в европейской же части его недостаточно. В этих условиях наряду с усиленными разведывательными и строительными работами в газоносных районах европейской части Союза особо важное значение имеют эффективное и быстрое освоение богатейших ресурсов газа районов Востока и организация его транспортировки с востока на запад.

Решать эту государственную задачу можно, только широко и смело внедряя новейшие достижения науки и техники в области разведки, добычи и транспорта газа на большие расстояния. На основе творческого содружества наших научно-исследовательских и проектных институтов, а также организаций министерств черной металлургии СССР, тяжелого и энергетического машиностроения, нефтяного и химического машиностроения, геологии СССР ведется разработка сверхмощных систем дальней передачи газа. Для новых магистралей наряду с применением труб диаметром 1.220–1.420 миллиметров будут использованы трубы сечением до 2,5 метра. Известно, что трубы такого калибра еще не применялись в мировой практике.

Магистрали сверхвысоких параметров потребуют создания и обустройства крупнейших на планете промыслов с ежегодной добычей 50–100 миллиардов кубометров газа на одном месторождении.

Одновременно для решения проблемы сезонной неравномерности потребления газа и обеспечения надежности газоснабжения будут создаваться гигантские подземные хранилища емкостью в сотни миллионов кубометров незримого топлива.

Строительство систем уникальных газопроводов северные районы Тюменской области — Ухта — районы Центра и Северо-Запада, Ухта — Урал, Средняя Азия — Центр, Якутия — Дальний Восток, а также создание не имеющих себе равных промыслов в Уренгое, Заполярье, Медвежьем — генеральная программа деятельности министерства на ближайший период.

Эти работы, характеризующие собой перемещение центра нашей деятельности в Сибирь, Заполярье, Среднюю Азию, успешно выполняются и являются важнейшей составной частью плана четвертого года пятилетки. Назову несколько крупных строек. 750-километровый газопровод из района Пунги свяжет север Тюменской области с трассой Бухара — Урал. Получат дальнейшее развитие магистрали Средняя Азия — Центр, «Сияние Севера» и другие трассы этих газоносных районов. Начнется прокладка магистрали, по которой газ Мыльджинского месторождения поступит в Новосибирск, Томск, Новокузнецк, Кемерово, Караганду. На полуострове Таймыр будет завершено сооружение самого северного в мире газопровода Мессояха — Норильск.

Конечно, будет продолжаться строительство и в центральных районах страны. В частности, еще одна 700-километровая трасса протянется с востока на запад Украины, в район Киева.

Успехи, достигнутые газовой промышленностью, позволили приступить к решению новой большой задачи: довести в короткие сроки добычу газа до 300–340 миллиардов кубометров в год. В ее решении видная роль наряду с геолого-разведчиками и эксплуатационниками принадлежит строителям. Прежде всего от их трудовых усилий зависит увеличение сети только одних магистральных газопроводов до 85 тысяч километров. Для того чтобы яснее представить себе, что означает эта цифра, прибегну к не новому, но все-таки впечатляющему сравнению. Как известно, протяженность экватора нашей планеты равна 40 тысячам километров. Строители газопроводов сейчас завершают второй виток вокруг земли, и вскоре перейдут к третьему.

**— Какими техническими средствами предполагается осуществить эту программу? Что нового будет применено в проектировании и строительстве?**

— Частично я уже ответил на этот вопрос. Надо сказать, что применение труб больших диаметров дает огромный экономический эффект. Приведу лишь такой пример. Трубопровод диаметром 1.420 миллиметров при давлении 55 атмосфер может пропустить 25 миллиардов кубометров газа в год. При увеличении диаметра до 2,5 метра его пропускная способность возрастает до 90 миллиардов. Поэтому применение труб больших сечений будет непрерывно возрастать.

Другой важный шаг по пути прогресса трубопроводного и промыслового строительства заключается в применении сборных и унифицированных конструкций, блочных и блочно-комплектных технологических установок, монтажных узлов и крупных заготовок в сборе, использование таких транспортных средств, как тяжелые самолеты и вертолеты, новых мощных вездеходов.

Уже сейчас парк машин и механизмов, которым располагают строители газовой индустрии, превышает 30 тысяч единиц. Более половины из них — машины специального назначения, применяемые только на наших площадках. Свыше ста различных образцов новых машин и механизмов создано в наших конструкторских бюро. Из них 75 изготовляются в серийном порядке. Предсто-

ит внедрить еще свыше тридцати типов новых машин и механизмов. Все это позволит даже в самых тяжелых условиях наращивать уровень механизации строительно-монтажных работ, а он уже сейчас близок к 95 процентам.

Новый шаг вперед сделают и наши проектные институты в области дальнейшего внедрения в нефтегазовое строительство метода параллельного и полевого проектирования. В чем его суть?

Для крупных магистральных трубопроводов разрабатываются технико-экономические обоснования и одновременно утверждаются основные технические решения как по промыслам, так и по линейной части, связи, компрессорным и насосным станциям.

После утверждения трассы министерством проектные институты составляют проектное задание и одновременно выдают рабочие чертежи на первые участки трассы, согласованные со строителями, монтажниками и эксплуатационниками. Таким образом, строительство начинается значительно раньше и протекает быстрее, чем при традиционных методах проектирования.

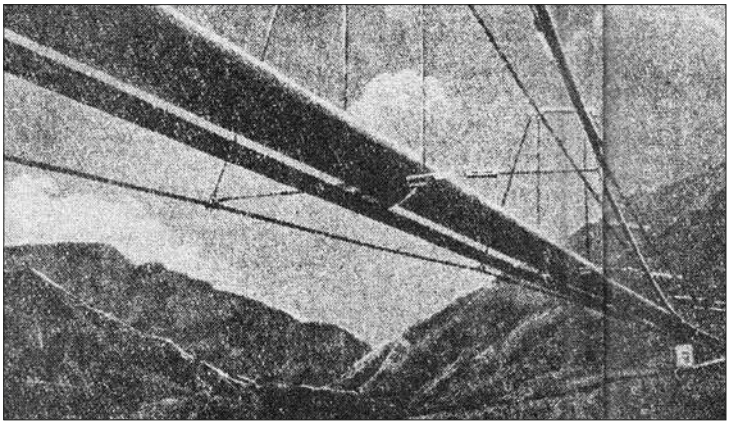
Проектное задание, разрабатываемое с учетом действующих прейскурантных цен и поясных поправочных коэффициентов, позволяет определить потребность в трубах, строительных машинах и механизмах, дать заявки на нужные материалы и оборудование, а главное, начать подготовительные работы и само строительство, не ожидая полного комплекта рабочих чертежей.

Учитывая этот опыт и специфику трубопроводного строительства, мы внесли в Совет Министров СССР предложение: включать в титульные списки прокладку трубопроводов при наличии к 1 сентября предшествующего планируемому года только одних утвержденных проектных заданий. Изготовление рабочих чертежей при этом ведется методом полевого проектирования, и выдаются они в процессе строительства. Это предложение себя полностью оправдало.

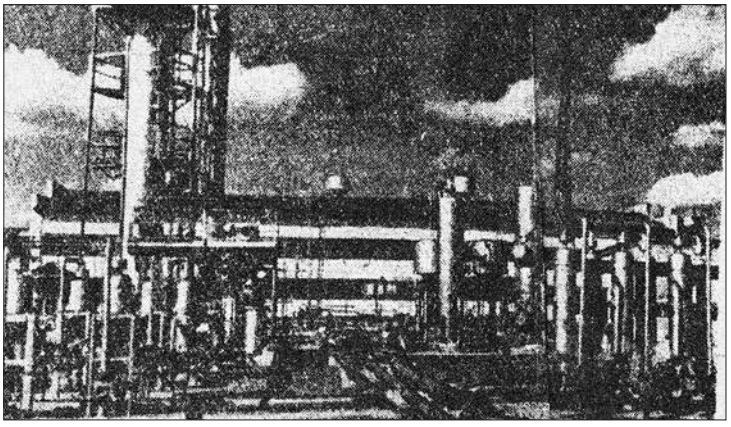
В результате применения метода параллельного проектирования и строительства сроки разработки технической документации и его объем сократились на 25–30 процентов.

Как видите, задачи сложные и ответственные. Но мы уверены, что наши строители с честью справятся с ними. На стройках газовой и нефтяной промышленности работают тысячи передовиков социалистического соревнования в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, являющих пример всему коллективу. Назову прежде всего Героев Социалистического Труда В. И. Бевзюка, Н. С. Баркова, В. А. Анисимова, Л. Ф. Родзинского, А. Н. Халлиулина и многих других. Самоотверженная работа коллективов бригад, участков, колонн вселяет уверенность в то, что строители нефтегазовой промышленности с честью выполнят свои обязательства перед Родиной.

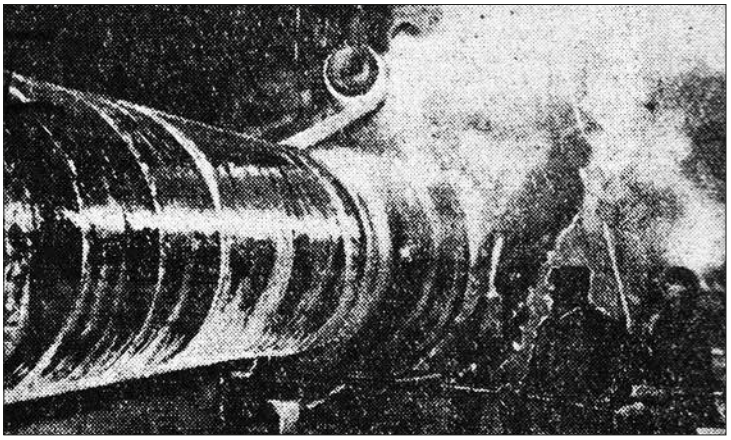
Экземпляр Строительной газеты от 5 февраля 1969 г. прислал Алексею Кирилловичу Кортунову Давид Абрамович Минскер — блестящий фотокорреспондент, запечатлевший уникальные кадры из истории нефтегазового строительства.



Уникальный воздушный переход через ущелье Куро на газопроводе Орджоникидзе — Тбилиси



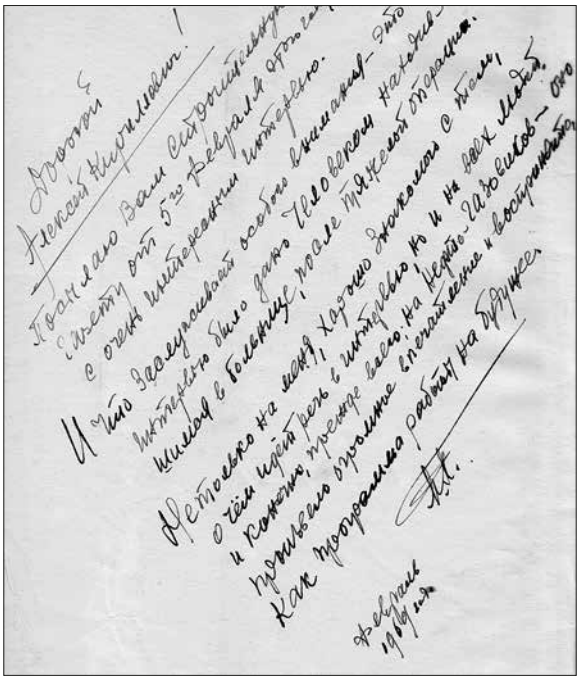
Калужское подземное хранилище объемом в миллионы кубометров газа — наружные коммуникации у компрессорного цеха



Газопровод «Сияние Севера» — изоляция труб диаметром 1.220 миллиметров полярной ночью

# С «лейкой» и блокнотом

*Трофимова Татьяна Леонидовна*



Неотъемлемой частью «кортуновского времени» был Давид Минскер. С А. К. Кортуновым их связывали давние дружеские отношения. Никакого панибратства. Если бы словами можно было передать ту теплоту чувств, доброжелательности и взаимного уважения при их встречах. Ровесники времени, прошедшие войну и знающие цену жизни. Это не пустые слова. Да и цену словам они тоже знали.

1969 год. Февраль. Кортунов лежит в больнице. Д. Минскер передает ему «Строительную газету» от 5 февраля, прикрепив к ней небольшую записку. Записка не многословна. Но обратите внимание на одно слово и фразу. «Человеком» — написано с большой буквы и «программа работы на будущее». Это записка друга и соратника.

Есть люди, живущие в настоящем — прошлым. Есть люди, живущие в настоящем — настоящим. А есть люди, живущие в настояем — будущим…

Именно такими людьми, живущими будущим, были Алексей Кириллович и Давид Абрамович.

**Минскер Давид Абрамович** (1906–1979) родился в городе Бобруйске Минской губернии. В 1924 г. окончил советскую трудовую школу и поступил учеником к частному фотографу. Позже работал в типографии. Переехав в 1927 г. в Москву, принят фотокорреспондентом в агентство «Руссфото». В октябре 1929 г. призван на действительную воинскую службу. Проходил ее в авиационных частях Балтийского, а затем Тихоокеанского флотов.
С 1936 г.— фотокорреспондент центрального органа Наркомата обороны СССР газеты «Красная Звезда».
В первый же день Великой Отечественной войны Д. Минскер вместе с К. Симоновым были направлены на Западный фронт.
24 июня 1941 года. Горящий Минск. Именно эти снимки, опубликованные во всех центральных газетах страны стали первыми документальными свидетельствами трагедии нашего народа.

Получив направление на Центральный фронт, снимал оборонительные бои в Белоруссии, под Москвой, Ленинградом, на Северо-Западном и Волховском фронтах, под Ельней. В августе 1941 г. командирован в Иран.
С 1942 года — спецкор газеты «За счастье Родины» 38-й армии. Участвовал в Сталинрадском сражении, в Воронежско-Касторской операции, Курской битве, освобождении Киева. В боях за Винницу 6 января 1944 года при выполнении боевого задания тяжело ранен осколком снаряда в правую руку и до апреля 1945 находился на исзлечении в госпитале института экспериментальной хирургии А. В. Вишневского. О его военных подвигах фотокорреспондента известно из книг: *Д. Ортенберг* «Это останется навсегда» и «Июнь — декабрь сорок первого»; *К. Симонов* «Фотожурналист и времяя», «Разные дни войны»; *Н. Кулешов* «Летописцы Победы»; *А. Кочкуров* «Журналисты на войне»; *М. Цунц* «В редакцию не вернулся»; Воениздат «Годы, отлитые в строки». Его снимки вошли в сборники фотолетописи войны «Великий подвиг», использованы при создании музеев Великой Отечественной войны в Москве, Ленинграде, Минске, Киеве, Новгороде, Ивано-Франковске.
Тяжёлое ранение не сломило его и после госпиталя, при поддержке друзей-журналистов, он вернулся к творческой деятельности и остался верен своей професии.
С апреля 1945 года он — фотокорреспондент газеты «Боевая стройка» Управления строительства газопровода Саратов — Москва — первенца дальнего транспорта газа в СССР, крупнейшей в мире трубопроводной стройки того времени.

С тех пор, почти 35 лет, в центральных и отраслевых газетах и журналах печатались его снимки. Так Д. Минскер на долгие годы стал фотолетописцем становления и развития нефтегазового комплекса СССР.

Его можно было встретить на всех важнейших стройках отрасли. Так сухо звучит эта фраза. Но это правда. Вернувшись из одной командировки, он, отпечатав снимки, уже собирался в другую. И если перечислять все стройки, на которых он бывал за долгие годы, а на некоторых по многу раз, этот перечень разместился бы на нескольких страницах.

Кроме того, он освещал ход большинства отраслевых коллегий, совещаний, слётов, семинаров, школ передового опыта, международных переговоров и всего прочего… Принимал деятельное участие в подготовке экспозиций на отраслевых и всесоюзных выставках. Его вклад в подготовку Газового конгресса в 1970 году неоценим. Поистине огромный труд члена Союза журналистов СССР.

Он умер в 1979 году. Но в памяти навсегда сохранился немеркнущий талант обаятельного скромного человека. Стремление всегда быть в гуще событий, высокое мастерство, огромное трудолюбие и удивительная доброжелательность, позволили ему создавать снимки, обладающие особым, неповторимым почерком — ракурсом Минскера.

Награжден орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Москвы», «За оборону Ленинграда», двенадцатью другими медалями, в том числе «За строительство магистрального газопровода «Союз», Бронзовой медалью ВДНХ СССР. Отмечен нагрудными знаками «Отличник соцсоревнования Миннефтепрома СССР», «Отличник соцсоревнования Миннефтестроя», «Отличник Министерства газовой промышленности», «Отличник Миннефтегазстроя», памятным значком «Строителю газопровода Бухара — Урал».

# Газовая промышленность Советского Союза к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

(*Журнал «Газовая промышленность». 4. апрель. 1970*)

А. К. КОРТУНОВ
*Министр газовой промышленности СССР*

На современном этапе развитии нашего общества Коммунистическая партия и советский народ решают главную экономическую задачу — создание материально-технической базы коммунизма. Важная роль в решении этой задачи принадлежит топливно-энергетической промышленности, развитию которой В. И. Ленин уделял большое внимание. Он указывал на необходимость увеличения добычи нефти в Баку и поиска новых источников топлива в других районах нашей страны.

Советский народ добился больших успехов в создании топливно-энергетической базы народного хозяйства нашей страны. В 1970 г. добыча всех видов минерального топлива в СССР превысит 1200 млн. т у.т., что в 20 раз больше, чем в 1913 г., и в 8 раз больше, чем в 1940 г.

В общей добыче топлива в стране всё больший удельным вес занимает природный газ, как наиболее экономически выгодный и эффективный вид топлива. Добыча газа в СССР за последние 14 лет выросла с 10,4 до 182,8 млрд. м$^3$ (в 1969 г.), доля газа в общей добыче топлива за этот период увеличилась с 2,4 до 18,7%, а по использованию к качестве котельно-печного топлива газ в текущем году займет еще большее место (свыше 25%).

Природный газ широко применяется во всех отраслях народного хозяйства. На природном газе в настоящее время выплавляются десятки миллионов тонн чугуна и стали. Исключительно велика роль природного газа в машиностроении, химии, энергетике и др. Экономический эффект от использования газа в народном хозяйстве исчисляется миллиардами рублей.

Теперь уже нельзя представить жизнь крупных городов, таких, как Москва. Ленинград, Киев, Свердловск, Ташкент, Ереван, Тбилиси и др., без газа. В Москве, например, доля газа в общем расходе топлива превысила 70%, что позволило не только резко улучшить условия труда и быта жителей столицы, но и достигнуть заметного оздоровления воздушного бассейна

До революции комфорт, создаваемый газоснабжением, был достоянием лить небольшой группы богачей в привилегированных кварталах нескольких крупных российских городов. В настоящее время газ используют в своем быту более 90 млн. человек. Широко, особенно в последние годы, стал применяться газ и в сельском хозяйстве. Научный анализ путей развития народного хозяй-

ства показывает, что в ближайшие десятилетия надежное обеспечение страны топливом в большой степени зависит от ускоренных темпов развития газовой промышленности.

Мир стоит на пороге эры атомной энергетики, которая обеспечит в будущем колоссально возрастающие потребности человеческого общества в энергии. Однако до того времени, когда атомная энергии займет в энергетическом балансе страны преобладающее место, дальнейшее развитие должны получить другие отрасли топливно-энергетической промышленности u и первую очередь газовая промышленность.

В настоящее время запасы природного газа в стране по категориям A+B+C1, составляют более 12 трлн. м$^3$. Если исходить из 20-кратного обеспечения добычи газа, то при ежегодной добыче 500 млрд., м$^3$ этих запасов хватило бы на 25 лет. Это огромный успех геологоразведчиков и газовиков. За последние годы большие ресурсы газа выявлены в Западной Сибири, Коми АССР, Оренбургской области и в республиках Средней Азии. Открыт ряд крупнейших газовых месторождений в Тюменской области. Так, запасы Уренгойского месторождения но категориям A+B+C1 составляют 2,4 трлн. м$^3$, а с учетом категории C2–7–8 трлн. м$^3$. Таких месторождений нет нигде в мире. Там же открыты такие месторождения, как Медвежье и Заполярное, имеющие запасы газа 1,5 трлн. м$^3$ каждое.

Оценка промышленных запасов Вуктылского газоконденсатного месторождения с учетом категории C2 составляет 500 млрд. м$^3$ газа и около 200 млн. m газового конденсата, а Оренбургское газоконденсатное месторождение, с еще большими запасами газа, содержит также сероводород, из которого можно получать дешевую элементарную серу. Таким образом, разведанные запасы газа в нашей стране создают условия для значительного увеличения добычи газа, конденсата, производства серы и сжиженных газов в крупных промышленных масштабах.

В соответствии с имеющимися ресурсами и высокой экономической эффективностью использования газа в народном хозяйстве предстоит резко увеличить добычу газа в стране в ближайшем будущем. К концу XX столетия добыча и использование природного газа в СССР должны возрасти примерно в 8–10 раз по сравнению с 1970 г. Дальнейшее развитие газовой промышленности обеспечит гигантскую экономию общественного труда, который найдет применение в других отраслях народного хозяйства.

В. И. Ленин придавал особое значение развитию науки и техническому прогрессу, поскольку социализм и коммунизм можно строить только па основе передовой техники. Работники газовой промышленности неустанно повышают технический уровень и культуру производства, используют научно-технические достижения на предприятиях отрасли. В добыче газа внедряются наиболее совершенные системы промыслового сбора газа и его предварительной очистки и осушки, на газоконденсатных месторождениях широкое распространение получила низкотемпературная сепарация газа, обеспечивающая подготовку его к дальнему транспорту и улавливание газового конденсата. Призабойные зоны газовых скважин подвергаются обработке различными методами с целью увеличения притока газа, увеличивается число скважин, эксплуатирующих совместно-раздельно два и более газовых горизонта.

Управление работой скважин, установок низкотемпературной сепарации и других производственных объектов полностью или частично осуществляется с использованном средств автоматики и телемеханики.

Новые технологические процессы и установки, обеспечивающие повышение отбора сжиженных газов и высокую чистоту целевых продуктов, внедрены на заводах по переработке газа. Однако наибольший технический прогресс был достигнут в системе транспорта газа. Сооружение магистральных газопроводов из труб диаметром сначала 529 и 720–820 мм, а затем 1020 и 1220 мм и более позволило резко увеличить их пропускную способность и при этом значительно снизить удельные металло- и капиталозатраты, а также эксплуатационные расходы. С повышением пропускной способности трубопроводов увеличивались единичные мощности газоперекачивающих агрегатов (с 1 до 4 тыс. квт, затем до 6–10 тыс. квт).

В нашей стране в короткий срок была сооружена система магистральных газопроводов с отводами к городам и населенным пунктам, общая протяженность которой в настоящее время превысила 63 тыс. км. В I960 г. по магистральным газопроводам было передано более 150 млрд., м$^3$ товарного газа при значительно лучших, чем в США, технико-экономических показателях.

Научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации, производственные предприятия с имеющимися у них научно-исследовательскими лабораториями, конструкторскими бюро и опытными базами, ученые, инженеры и техники Министерства газовой промышленности с энтузиазмом трудятся над совершенствованием техники и технологии производства, выполняя постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР «0 мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений пауки и техники».

Намечая пути дальнейшего, еще более быстрого развития газовой промышленности, обеспечивающей покрытие основной части прироста потребления топлива, нельзя забывать наличие очень важных резервов отрасли.

О наших достижениях и резервах говорят результаты деятельности предприятии и организаций газовой промышленности в 1969 г. и текущее состояние дел с газоснабжением страны.

В 1969 г., как и в предыдущие годы, с участием других отраслей в газовой промышленности продолжалась работа по выполнению Директив XXIII съезда КПСС по пятилетнему плану развитая народного хозяйства СССР па 1965–1970 гг., которыми предусматривалось повышение уровня газификации жилья в городах до 50–55% и в сельской местности до 20–25%.

На начало 1970 г. газоснабжение городского населения достигло 49,2% против 31,2% в 1965 г. и сельского — 10,4% против 2,9%. К концу этого года газификация городов достигнет 53–54% и в сельской местности 20–21%. По сравнению с 1965 г. количество газифицированных квартир в стране возросло в 2 раза.

В 1969 г. добыто 182,8 млрд. м$^3$ газа, прирост по сравнению с 1968 г. составил 12 млрд. м$^3$, в том числе по Украинской ССР — 4,5 млрд. м$^3$, по РСФСР — 2,0 млрд. м$^3$, по Туркменской ССР — 2,7 млрд. м$^3$, и по Узбекской ССР — 1,8 млрд. м$^3$.

В прошлом году ускоренными темпами введены в действие семь новых месторождений на Украине, в Краснодарском и Ставропольском краях, что

в значительной мере помогло компенсировать падение добычи газа в старых районах. Только по Ефремовскому месторождению на Украине и Мирненскому в Ставрополье суточная добыча газа увеличена на 6 млн. м$^3$ по каждому промыслу.

В целях дальнейшего расширения газоснабжения промышленности и населенных пунктов Министерством газовой промышленности в 1969 г. было построено и введено в действие около 7000 км газопроводов н отводов от них, в том числе крупнейшие магистрали: вторая нитка газопровода Средний Азия — Центр, газопроводы Вуктыл — Ухта — Торжок, Майское — Ашхабад, Мелекесс — Ульяновск и др. Осуществлен ряд организационно-технических мероприятий по рациональному направлению потоков газа, созданию подземных хранилищ газа, ускорению строительства компрессорных станций, повышению к.п.д. газоперекачивающего оборудования. В результате этого улучшилось использование мощностей построенных газопроводов. Так, на полную мощность загружены газопроводы Северный Кавказ — Центр, Бухара — Урал, Шебелинка — Белгород — Брянск, Шебелинка — Днепропетровск — Одесса и др.

Вместе с тем ряд газопроводов еще не выведен на проектную мощность, например, газопровод Карадаг — Акстафа — Тбилиси (из-за отсутствия ресурсов газа в Азербайджане) и газопровод Дашава — Минск — Рига (в связи с истощением месторождений Украины). Загрузка этих газопроводов улучшится по окончании во II квартале 1970 г. строительства газопровода Тернополь — Каменка-Бугская и в I квартале 1971 г. газопровода Астара— Баку.

Важным итогом за 1969 г. явилось обеспечение закачки газа в подземные хранилища в объеме 4,1 млрд. м$^3$, что в значительной степени способствовало нормальному газоснабжению промышленных и бытовых потребителей в зимний период 1969–1970 гг.

Принимаются меры по ускорению строительства вблизи промышленных центров новых подземных хранилищ газа, что в сочетании с кольцеванием основных магистральных газопроводов должно обеспечить повышение надежности газоснабжения.

Успешно выполнены все обязательства, взятые коллективами предприятий и организаций газовой промышленности в 1 квартале 1970 г., в честь столетия со дня рождения В. И. Ленина. Этим успехам мы обязаны прежде всего тому, что в газовой промышленности созданы специализированные организации по строительству газопроводов, нефтепроводов, обустройству газовых и нефтяных промыслов, газоперерабатывающих заводов и других объектов. Героические усилия славных коллективов строителей позволили за четыре года текущей пятилетки выполнить план капитальных работ па 103,7%, строительно-монтажных работ — на 103,5%, план подрядных работ для всех заказчиков — на 100,2%. За этот период введено в действие более 21 тыс. км магистральных газопроводов и отводов, около 9 тыс. км нефтепродуктопроводов, свыше 2 млн. м$^3$ резервуарных емкостей, 122 компрессорные и насосные станции, а также мощности по переработке более 4 млрд. м$^3$ газа и год.

В 1969 г. Министерством построено и введено в действие более 10 тыс. км газопроводов и нефтепродуктопроводов, 38 компрессорных и насосных станций, мощности но переработка 1,3 млрд. м$^3$ газа, около 800 тыс. м$^3$ резервуарных емкостей, свыше 3000 км кабельных и радиорелейных линий

магистральной связи, более 650 тыс. м$^2$ жилой площади и много других промышленных сооружений, объектов культурно-бытового назначения, просвещения и здравоохранения.

В газовой промышленности уделяется большое внимание разработке и широкому внедрению новых технологических процессов, созданию специальных машин и механизмов, позволяющих значительно повысить эффективность капитальных вложений, улучшить приемы и методы организации производства и тем самым обеспечить скорейшее освоение вновь открытых газовых месторождений. Среди наиболее крупных работ в этой области следует отметить интенсификацию добычи газа за счет обработки пласта, что дало исключительные результаты. На Вуктылском промысле, несмотря на трудности его освоения, только за счет солянокислотной обработки забоя дебиты каждой скважины повышены с 500 тыс. м$^3$, предусмотренных проектом, до 800–1200 тыс. м$^3$ в сутки. Широкое внедрение процессов интенсификации на Ачакском промысле в Туркмении позволило преодолеть отставание в добыче газа и в настоящее время вывести его на сверхплановую добычу.

Разработка газового месторождении Медвежье с годовой добычей до 75 млрд. м$^3$ предусматривает бурение высокопроизводительных скважин с диаметром эксплуатационных колонн 8–10" вместо применявшихся ранее 5–6", что даст возможность получать из таких скважин свыше 2 млн. м$^3$ газа в сутки.

Такие же проекты предусмотрены и для разработки Оренбургского газоконденсатного месторождении, где имеется в виду осуществить комплексное использование газа и содержащихся в нем ценных продуктов — серы, гелия, конденсата.

В настоящее время в опытно-промышленной масштабе испытываются новые виды аппаратуры для более полного извлечения конденсата на Вуктылском месторождении. В ближайшее время будут испытаны установки по улавливанию ценных компонентов газа на Оренбургском месторождении. Здесь намечается провести экспериментальные работы но применению глубокого холода для прямого извлечения из газа сероводорода, конденсата и этана. Эти прогрессивные предложения были разработаны недавно группой инженеров и ученых Мингазпрома. Дли решения задач освоения Севера с применением прогрессивных технических решений Мингазпром и Миннефтехиммаш совместно разработали и уже приступили к изготовлению новых типов аппаратов и блочных установок, предусматривающих полную автоматизацию процесса добычи газа.

Применение труб диаметром l,4 м, из которых намечается сооружение газопроводов уже в этом году, потребует разработки и внедрения новых приемов строительства, создания специальных конструкций машин и механизмов и организации их производства.

Для выполнения земляных работ специальными конструкторскими бюро, экспериментальными заводами Мингазпрома созданы новые типы экскаваторов ЭТР-231 и ЭТР-253, которые позволят прокладывать траншеи для трубопроводов диаметром до 1420 мм.

Вместе с Институтом электросварки им. Е. О. Патона испытывается установка для автоматической сварки труб диаметром 1420 мм. Опытная партия установок в количество 10 агрегатов будет изготовлена уже в текущем году.

На заводах Мингазпрома организовано производство опытных партий других специальных машин. Ведутся широкие работы по созданию и организации производства средств малой механизации.

Вместе с этим необходимо ускорить работы по организации серийного изготовления по имеющимся разработкам роторных траншейных экскаваторов ЭТР-231, ЭТР-253 и бурильных машин на заводах Минстройдормаша, комплекса очистных и изоляционных машин новой конструкции, а также машин горизонтального бурения на заводах Миннефтехиммаша.

Мингазпром уделяет большое внимание вопросам автоматизации объектов по добыче и транспорту газа. В настоящее время из 282 газосборных пунктов автоматизированы 168 (60%) и начаты работы по комплексной автоматизации газовых промыслов.

В 1969 г. завершены работы но автоматизации Газлинского и Пунгинского крупных промыслов и внедрена автоматизация процессов добычи и сбора газа на Шебелинском и Краснодарском месторождениях.

Из 140 компрессорных станций на газопроводах 26 станций переведены на централизованное управление с главного щита, 96 имеют агрегатную автоматику, а 620 газораспределительных станций (из 869) автоматизированы и переведены на безвахтенное обслуживание.

Непрерывно увеличивающиеся добыча и передача газа на большие расстояния требуют более ускоренного внедрения средств автоматизации и дистанционного управления. Так, на газопроводе Надым — Ухта — Торжок проектируется полная автоматизация компрессорных станций, дистанционное управление кранами, организация наблюдения за работой промыслов и компрессорных станций на телевизионных экранах центральных пунктов и в конечном счете переход на управление из единого центра в Москве с применением счетно-решающих машин.

Процесс извлечения компонентов из газа Оренбургского газоконденсатного месторождения предусматривает полную автоматизацию всех этапов добычи, переработки и транспорта, как единого комплекса.

В области газопроводного транспорта исключительное значение имеют решение проблемы сооружения газопроводов из труб диаметром 1400–2500 мм скорейшее освоение новых более мощных типов газоперекачивающих агрегатов мощностью 10–16 и 25 тыс. квт, рассчитанных для работы на повышенном давлении (до 75 am). Конкретно для условий новых магистралей Северной системы необходимо, чтобы Минтяжмаш организовал серийный выпуск газовых турбин с нагнетателями мощностью 10 тыс. квт и давлением 75 am в количестве, обеспечивающем сроки строительства и ввода в действие первой в СССР магистрали Надым — Ухта — Торжок из труб диаметром 1420 мм.

Широкое внедрение новой техники позволило в 1969 г., как и в прошлые годы, еще более повысить эффективность развития газовой промышленности. Экономия от использования газа в прошлом году составила только за счет замены других видов топлива 1,7 млрд. руб., а с учетом повышения коэффициента полезного действия — 2,4 млрд. руб. Повышенная производительность труда па одного рабочего в газовой промышленности против добычи других видов топлива позволила в период 1966–1969 гг. высвобождать ежегодно примерно 400 тыс. человек.

Передача газа по магистральным газопроводам позволила за этот же период высвободить подвижной состав, необходимый для перевозок около 750 млн. т твердого топлива, что составляет более 25% от общих перевозок этих грузов.

Огромные задачи стоят перед работниками газовой промышленности и в юбилейном 1970 г. Необходимо добыть и подать народному хозяйству 195,8 млрд. м$^3$ газа, 3,7 млн. т конденсата, переработать 11,8 млрд. м$^3$ газа, выпустить 2,7 млн. газовых плит и 2,39 млн. газовых баллонов и других видов продукции. Объем капитальных вложений, выделенных газовой промышленности на завершающий год пятилетки, составляет 1,656 млрд. руб., что почти на 30% больше, чем освоено за I969 г.

Величественные задачи перед газовой промышленностью стоят и на ближайшую перспективу: объем добычи таза необходимо увеличить на 115–120 млрд. м$^3$, в том числе по Тюменской области на 65–70 млрд. м$^3$ (Медвежье месторождение), по Вуктылскому месторождению — на 15 млрд. м$^3$, но Оренбургскому — па 15 млрд. м$^3$. Довести производительность магистрального газопровода Средняя Азия — Центр до 25–30 млрд. м$^3$.

Осуществление этой программы потребует большого напряжения, поисков принципиально новых решений, огромных творческих усилий, четкости и слаженности в работе всех коллективов наших научно-исследовательских, проектных, конструкторских, строительных и эксплуатационных организаций.

Среди многих заданий на 1970 г. есть несколько важнейших. Это усиление всех работ по обустройству газового промысла на месторождении Медвежье (Тюменская область), строиительство газопровода Медвежье — Пунга из труб диаметром 1220 мм, газопровода Надым — Ухта — Торжок из труб диаметром 1420 мм, поступление которых на трассу намечено уже на III квартал 1970 г. Сооружение этих трех объектов в суровых климатических условиях, в заболоченной и совершенно необжитой местности явится школой испытания всех наших организаций, начиная от рабочих коллективов и кончая работниками центрального аппарата Мингазпрома, а также смежных министерств и ведомств.

Работники черной металлургии должны обеспечить своевременную поставку труб. Коллективы заводов Миннефтехиммаша обязались разработать н поставить па газовые промысла месторождения Медвежье полностью автоматизированные промысловые технологические установки в заводском блочно-комплектном исполнении. Организации этого министерства работают также над освоением очистных и изоляционных машин для труб диаметром 1420 мм.

Вопросом исключительной государственной важности является увеличение производства мощной строительной техники в связи с увеличением диаметров трубопроводов и мощностей перекачивающих агрегатов. Современные механизмы для трубопроводного строительства должны базироваться на тракторах мощностью 300–500 л.с.

Для быстрейшего освоения проектных мощностей магистральных газопроводов Мингазпромом принимаются меры к резкому увеличению темпов строительства компрессорных станций путем унификации их проектов, внедрения блочного монтажа, централизованной заготовки крупных строительных и монтажных элементов. Разработаны мероприятия по обеспечению ввода в действие компрессорных станции одновременно или даже с опережением линейной части газопроводов. Это потребует ежегодно вводить в действие 30–40 компрессорных

станций. Однако это важнейшее дело будет зависеть также в значительной степени и от того, насколько заводы Минтяжмаша ритмично и в достаточных количествах будут выпускать газоперекачивающие агрегаты. Для этого необходимо увеличить производство газоперекачивающих агрегатов в 2–3 раза.

Мы надеемся, что Миннефтехиммаш удвоит выпуск запорной и предохранительной арматуры. Особенно остро стоит вопрос об организации серийного производства равнопроходных запорных кранов и задвижек, предназначенных для установки на магистральных трубопроводах с рабочим давлением 75 am из труб диаметром 1420 мм.

Решая неотложные народнохозяйственные задачи по сооружению новых систем дальнего газоснабжения из районов Западной Сибири и Средней Азии, мы не должны забывать, что мощная сеть действующих магистральных газопроводов протяженностью 63 тыс. км, на которых установлены газоперекачивающие агрегаты общей мощностью более 3 мл. квт, способна перекачивать ежегодно в течение 15–20 лет более 180–190 млрд. м$^3$ газа. Эта сеть построена в Европейской части страны в рекордно короткие сроки и нуждается в регулярном восполнении надежных запасов газа в районах Северного Кавказа, Украинской ССР и Нижнем Поволжье. Между тем из-за недостатков в распределении глубокого разведочного метража на газ Министерство геологии СССР и министерства союзных республик в 1966–1969 гг. не выполнили задания по приросту запасов газа по этим районам на 200 млрд. м$^3$. Согласно исследованиям геологов именно здесь, вблизи разветвленной газотранспортной сети, имеются значительные запасы газа. Следовательно, в Европейской части страны необходимо резко усилить разведочное бурение на глубину 4–5 тыс. м с целью быстрейшего обеспечения прироста запасов газа.

Серьезного ускорения работ требует проблема полной утилизации нефтяного попутного газа. При этом нефтяные промысла должны обустраиваться комплексно: технологические установки по сбору и переработке газа должны строиться и вводиться в действие одновременно с установками и сетями по сбору и подготовке нефти. Мингазпром и Миннефтехиммаш работают над тем, чтобы, начиная уже с текущего года, организовать заводское производство комплектных технологических установок в блочном исполнении с одновременной их типизацией, строительных конструкций и монтажных узлов и заготовок. Мы рассчитываем, что эти мероприятия позволят нам сократить в 2–3 раза сроки сооружения газоперерабатывающих заводов и увеличить сбор и переработку газа.

Несмотря на то, что Министерство газовой промышленности осуществляет в значительных объемах работы по добыче в транспорту газа, а также по строительству и монтажу сооружений в северных районах, тем но менее до сих пор до конца не решены такие важные вопросы, как эксплуатация газовых скважин в условиях вечной мерзлоты, технология строительства газопроводов в этих районах, процессы полного выделения из газа тяжелых углеводородов и влаги, конструкция промысловой и линейной аппаратуры и арматуры высокого давления для эксплуатации при температурах минус 40–60* С и др.

С комплексом этих трудностей пришлось столкнуться, в частности, при обустройстве Мессояхского газового промысла и строительстве газопровода Мессояха — Норильск, где в настоящее время ведутся необходимые работы ио доводке этой системы газопередачи с учетом суровых условий Заполярья. Влияние

всех этих факторов Крайнего Севера потребовало применения новых технических решений, разработка которых ведется организациями министерства. Но главная цель, которая стоит перед нашими организациями,— это учесть опыт строительства и эксплуатации промышленных объектов в трудных северных условиях, глубоко проанализировать накопившийся опыт работы заранее, чтобы выработать организационно-технические решения, необходимые при строительстве мощных газовых промыслов на севере Тюменской области п газотранспортных систем из Заполярья в центральные и западные районы страны.

Выполняя решение Правительства об улучшении работы государственного аппарата, министерство проводит большую работу по совершенствованию управления отраслью. К числу уже осуществленных мероприятий следует отнести ликвидацию на Украине излишнего звена в системе управления по добыче газа — объединения «Укрвостокгаз». Укрупнены также управления магистральных газопроводов и ликвидированы два управления — Уфимское и Казанское, функции которых переданы управлениям Бухара — Урал и Горьковскому.

В газодобывающей промышленности ликвидировал аппарат управления газовых промыслов и действует трехступенчатая схема: министерство — объединение — газопромысловое управление. Намечены и проводятся дальнейшие мероприятия по упрощению структуры управления магистральными газопроводами. Имеется в виду ликвидировать такое звено, как районное управление газопроводов, усилив диспетчерский контроль за газопроводами и централизовав в управлениях магистральных газопроводов ремонтно-восстановительные службы. Таким образом, практически решается вопрос о создании двухступенчатой системы управления магистральными газопроводами: министерство — управление магистральных газопроводов. Созданы кустовые вычислительные центры в Москве, Харькове, Донецке, Ставрополе, Ташкенте; начато проектирование автоматизированной системы управления отраслью.

В области строительства министерство продолжает осуществлять перевод строительных организаций па сетевое планирование и управление, высокую концентрацию объемов работ в трестах п управлениях с углублением их специализации. Можно отметить, что в прошлом году на 1 млн. руб. выполненных строительно-монтажных работ приходилось 24 человека против 37–42 человек в ряде других строительных министерств.

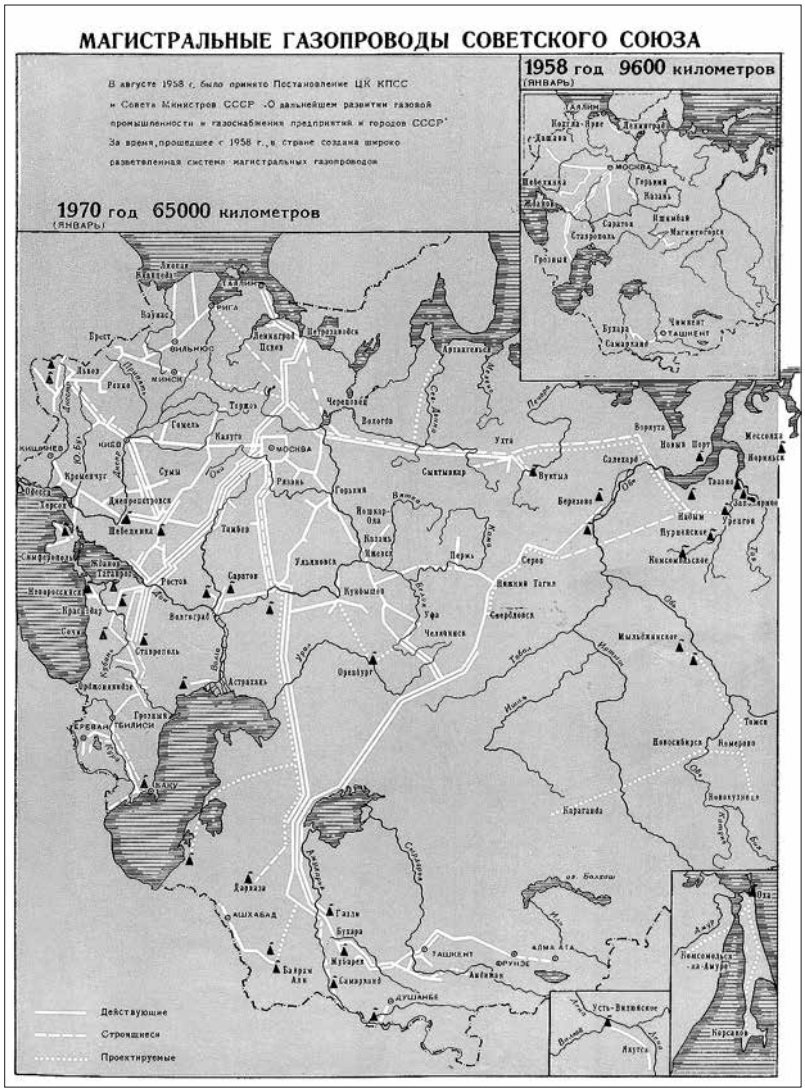
В области совершенствования работы центрального аппарата берется основной курс на создание и укрепление производственных хозрасчетных объединений с подчинением их непосредственно министерству — ряд главных управлений будет преобразован для осуществления производственно-диспетчерских функций.

В 1969 г. на предприятиях, переведенных на новую систему планирования и экономического стимулирования, выработано 92% всей промышленной продукции министерства. В этом году завершается работа по полному переводу всех предприятий на новые условия планирования и экономического стимулирования.

На основе решений XXIII съезда партии и декабрьского (1969 г.) Пленума ЦК КПСС, VII сессии Верховного Совета СССР коллективы работников Министерства газовой промышленности проводят огромную творческую работу по повышению эффективности производства и производительности труда. Уже сегодня ряд предприятий добился больших успехов.

При атом главные усилия направлены па увеличение выпуска продукции с минимальными затратами, повышение производительности труда, увеличение экономических показателей, широкое применение новой техники, новых форм и методов организации труда и производства, ускоренный ввод мощностей, совершенствование структуры управлении отраслью, выявление имеющихся резервов в промышленности и строительстве и полное использование имеющихся мощностей, а также улучшение жилищных и бытовых условий работником газовой промышленности, особенно в отдаленных местностях Севера.

Все предприятия и организации газовой промышленности работают над созданием задела, чтобы обеспечить в предстоящем пятилетии бесперебойное газоснабжение народного хозяйства. Работники газовой промышленности и впредь будут неустанно и самоотверженно трудиться над воплощением ленинских идей в жизнь во имя торжества дела коммунизма.



Глава 9

# ОТРАСЛЕВОЙ ПРЕСС-ЦЕНТР

## Новые подходы к информационным технологиям

*Трофимова Татьяна Леонидовна*

Идея создания при министерстве Пресс-центра — первого в стране отраслевого — изначально принадлежала Константину Симонову, Чингизу Айтматову и Давиду Минскеру.

Вернувшись из совместной командировки с трассы строящегося газопровода Бухара — Урал (в Советском Союзе было принято, что люди творческих профессий, особенно именитые, выступали на заводах, фабриках, в колхозах, школах, на стройках), под впечатлением от увиденного, от встреч со строителями, они наперебой на всех уровнях, от официального до бытового, говорили о том, что о геологах, строителях, нефтяниках и газовиках, создающих новый облик послевоенной страны, надо больше писать.

Именно тогда, волею судеб, из их уст я впервые услышала фамилии: Кортунов, Юрышев, Воробьёв…

Эту идею активно поддержали А. Аджубей, А. Кортунов и Н. Байбаков. Так в центральной печати, на радио и телевидении чаще стали публиковаться материалы о создателях нефтегазового комплекса страны.

А через несколько лет у них же появилась «задумка» создания отраслевого Пресс-центра, так как к этому времени было прекращено издание газет «Боевая стройка» (выходила на строительстве газопровода Саратов — Москва), затем «Газовая магистраль» (издавалась с 1948 года), «На строительстве трубопроводов» (издавалась в 1956–1959 гг.).

1968 год, конец мая. Москва, улица Кирова, 13. Заканчивается рабочий день. У подъезда собрались К. Симонов, Ч. Айтматов, Д. Минскер, А. Аджубей, я и Валя Тимошкин — из «Известий». Встречал нас заместитель Министра газовой промышленности СССР Н. В. Грозов.

Все, кроме нас с Тимошкиным, давно и хорошо были знакомы с Кортуновым. Разговор оживлённый. Предложили сесть. Все сели вокруг стола и Алексеё Кириллович тоже. Я про себя отметила: приятно, что он не сел за свой стол в кресло, а мог бы…

Общий разговор продолжился надолго.

— Ну, «молодёжь»,— вдруг Алексей Кириллович обратился к нам.— Мы начинаем новое дело. Такой структуры, как Пресс-центр, нет ни в одном министерстве. У нас тоже нет. Но у нас есть производственно-техническая фирма «Орггазстрой». Вот с неё и начнём… Занимайтесь делом — знакомьтесь со специалистами отрасли, смотрите, слушайте, запоминайте. На это даём вам полгода — год. Я думаю этого хватит — страна большая, организаций много.

В Министерстве предполагаются структурные изменения и, будем надеяться, нас поддержат и у нас будет свой Пресс-центр.

Вот ваш куратор — Грозов Николай Васильевич. Беспокойте его, беспокойте.

**Грозов Николай Васильевич** (1913–1985) родился в городе Благовещенске-на-Амуре. Окончил в 1934 г. Владивостокский геолого-разведочный техникум, техника-буровика; в 1941 г.— Московский нефтяной институт, горный инженер.

По завершении учебы в техникуме работал до поступления в 1937 году в институт в Ургальской геологоразведочной партии Дальгеотреста бригадиром (добился наивысшей в то время проходки бурения 33 метра на станок в месяц, за что бригада удостоилась звания стахановской), прорабом, старшим мастером, техником крелиусного бурения.

С началом Великой Отечественной войны принял активное участие в организации производства и выпуска в механических мастерских Губкинского института противотанковых гранат и удостоился в октябре 1941 г. значка «Отличник соцсоревнования Наркомнефти СССР».

Являясь секретарем партбюро промыслового факультета, был назначен начальником группы профессорско-преподавательского состава и студентов института при его перебазировании в Уфу. С успешным завершением переезда вуза направлен в трест «Ишимбайнефть» на должность старшего инженера по бурению, затем становится главным инженером Стерлитамакской геологоразведочной конторы треста «Башнефтегазразведка». В сентябре 1943 года рекомендован для работы в нефтяной отдел Башкирского обкома ВКП(б) в качестве инструктора. Его трудовой вклад в военные годы был отмечен медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945гг».

В 1946 г. возвращается в Москву, избирается освобожденным секретарем партийной организации Московского нефтяного института им. академика И. М. Губкина. В декабре того же года приглашен в аппарат ЦК ВКП(б), где работает инспектором Управления руководящих кадров, инструктором Отдела тяжелой промышленности, занимается вопросами развития нефтяной и газовой индустрии, комплектования важнейших строек этих отраслей квалифицированными кадрами.

В 1960 г. утвержден управляющим вновь созданным специализированным трестом «Союзгаз». Организовывал деятельность по обеспечению сжиженным газом народного хозяйства. За активное участие в газификации осваиваемых районов юга Сибири и Западного Казахстана награжден медалью «За освоение целинных земель».

В 1965 г. назначен заместителем Министра газовой промышленности СССР. Курировал зарубежные стройки. Проделал большую работу по организации строительства в 1966–1971 гг. газопровода Афганистан — СССР.

С 1972 г.— заместитель Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Является автором и участником реализации большого числа программ и мероприятий, направленных на активную работу с молодежью, привлечение и закрепление ее в отрасли: строительство малосемейных общежитий и детских дошкольных учреждений, благоустроенных полевых вагон-городков, создание

крупных учебных центров для подготовки рабочих ведущих профессий, формирование молодежных производственных коллективов (СУ, СМУ, трестов) и студенческих строительных отрядов на важнейших объектах нефтегазового комплекса. В 1978–1981 гг. работал в экспортном отделе Всесоюзного объединения «Союзгазгранзаг». Награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени (дважды), «Знак Почета», «Народная Республика Болгария» 1 степени, восемью медалями. Удостоен званий «Почетный работник нефтяной промышленности», «Почетный работник газовой промышленности».

— Если будет необходимость,— продолжил Министр,— приходите ко мне. Успеха Вам. И ещё: будьте уверены в себе. Вы пришли надолго…

«Как в воду смотрел». Через год у меня будет юбилей — 50 лет в отрасли.

Когда вышли из кабинета, Н. Грозов сказал: «Мои рабочие телефоны Вы знаете. Запишите домашний телефон, на всякий случай. Часто не звоните» — пошутил он.

Мы записали. Помню его и сегодня. Первые цифры 2–4–9…

Такого доброжелательного отношения мы не ожидали. Все сомнения рассеялись и мы пошли составлять деловую «хартию».

Первая отраслевая «проба пера» у «молодёжи» состоялась 4 апреля 1969 года. Региональное совещание в Ташкенте. Первые материалы в центральной печати, республиканских и областных газетах, передачи на радио и телевидении.

По возвращении через месяц в Москву, а возвращались мы из Ташкента через Самарканд, Бухару, Газли, Хиву и по всей трассе второй нитки САЦ (средняя Азия — Центр) до столицы. Вместе с Н. Грозовым, Д. Минскером и нашим «багажом» с трассы, нас принял Алексей Кириллович.

Поблагодарил за работу. Долго расспрашивал о наших впечатлениях, смотрел фотографии. Его интересовало всё. Он любил фотографировать. Прощаясь сказал: «Готовьтесь — впереди Газовый конгресс (работайте с А. Сорокиным и Ю. Боксерманом) и Западная Сибирь (с Ю. Баталиным). Дел много…

Так оно и случилось на долгие годы.

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ ГУБКИН

Глава 10

# КАДРЫ, НАУКА, ЭКСПЕРИМЕНТ, НОВЫЕ ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ — ЗАЛОГ УСПЕШНОГО РЕШЕНИЯ МАСШТАБНЫХ ЗАДАЧ

## Институт имени И. М. Губкина — кузница кадров для отрасли

…Московский нефтяной институт, как головной, должен обеспечивать подготовку кадров… в первую очередь для новых нефтяных и в особенности газовых районов…

Перспективы отрасли, как хорошо понимал Кортунов, это и подготовка молодых кадров. Примечательна в этом плане записка, которую председатель Главгаза направил министру высшего образования СССР В. П. Елютину 8 января 1958 года. Перечислив основные направления развития отрасли, Алексей Кириллович продолжает: «…газовой промышленности в ближайшие годы потребуется большое число специалистов, причем по ряду специальностей, по которым в настоящее время кадры не готовятся.

Согласно договоренности с Министерством высшего образования СССР, Главгаз считает целесообразным основную подготовку специалистов для газовой промышленности возложить на Московский нефтяной институт им. Губкина, поскольку в этом институте сосредоточены основные научные кадры, занимающиеся вопросами газовой промышленности.

Министерство высшего образования СССР, в связи с просьбой Главгаза, организовало с 1 сентября с.г. в Московском нефтяном институте новую специализацию «Разработка и эксплуатация газовых и газоконденсатных месторождений» и перевела на эту специализацию несколько студенческих групп горно-нефтяного факультета. Организована кафедра газового дела на этом факультете.

Со своей стороны Главгаз взял на себя строительство нового учебного здания Московского нефтяного института и финансирование этого строительства. В плане Главгаза на 1958 г. выделено 7 млн. рублей на строительство учебного здания института. По мере выполнения плана ассигнования на 1958 г. могут быть увеличены.

Главгаз считал бы целесообразным расширить подготовку кадров специалистов и научно-исследовательскую работу для газовой промышленности в Московском нефтяном институте, создать в этом институте новую специальность по сооружению и эксплуатации нефтепродуктопроводов, газопроводов и газохранилищ, специальность «Автоматизация и контроль процессов добычи, транспорта и переработки нефти и газа», специализацию по химической переработке газа, а также ряд проблемных научно-исследовательских лабораторий.

В связи с этим было бы целесообразно переименовать Московский нефтяной институт в Московский институт инженеров нефтяной и газовой промышленности им. акад. И. М. Губкина, поскольку это название более соответствует содержанию работы института.

Главгазом по согласованию с Министерством высшего образования СССР в проект постановления правительства по развитию газовой промышленности включены предложения по ускорению строительства Московского нефтяного института им. Губкина и расширению в этом институте подготовки кадров и развития научно-исследовательских работ для газовой промышленности.

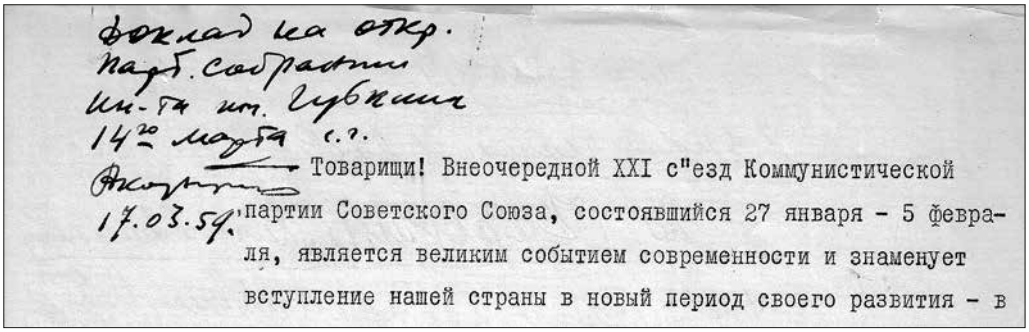
Главгаз при Совете Министров СССР просит Министерство высшего образования СССР обсудить на коллегии Министерства в ближайшее время мероприятия по подготовке кадров и проведению научно-исследовательских работ для газовой промышленности в вузах».

В письме Елютину председатель Главгаза затронул еще одну тему, которая волновала в те дни ученую среду, преподавателей института имени Губкина, Министерство высшего образования. По настоянию Хрущева ряд академических институтов, НИИ, вузов перемещался ближе к производству. На этой волне

депутат Верховного Совета СССР Азизов предложил перевести Губкинский институт в Татарию.

«Главгаз возражает… На расстоянии 200 километров от нефтяных промыслов Татарской АССР имеется Уфимский нефтяной институт, который вполне может обеспечить подготовку кадров специалистов нефтяников для двух соседних автономных республик — Башкирской и Татарской АССР. Московский же нефтяной институт, как головной, по мнению Главгаза, должен обеспечивать подготовку кадров и проведение научной работы в первую очередь для новых нефтяных и в особенности газовых районов».

## Доклад на открытом партийном собрании института им. Губкина 14 марта 1959 г.



Доклад на откр.
парт. собрании
Ин-та им. Губкина
14-го марта с.г.
17.03.59г.

Товарищи! Внеочередной XXI с"езд Коммунистической партии Советского Союза, состоявшийся 27 января - 5 февраля, является великим событием современности и знаменует вступление нашей страны в новый период своего развития - в

Товарищи! Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза, состоявшийся 27 января — 5 февраля, является великим событием современности и знаменует вступление нашей страны в новый период своего развития — в период развернутого строительства Коммунистического общества. Еще недавно коммунизм представлял собою научно-обоснованную идею, пленявшую умы и сердца людей труда. Сегодня, благодаря героическому труду и борьбе трудящихся Советского Союза, эта идея воплощена в конкретную программу, освещающую главные направления нашей практической деятельности по претворению в жизнь идеалов коммунизма, созданию материально-технической базы коммунизма и коммунистическому воспитанию членов нашего общества.

Вскоре после победы Великого Октября, когда наша страна делала первые шаги по новому неизведанному пути, Владимир Ильич Ленин говорил на УП съезде партии: «Начиная социалистическое преобразование, мы должны ясно представить перед собой цель, к которой эти преобразования, в конце концов, направлены, именно — цель создания коммунистического общества».

Коммунистическая партия всегда неуклонно следовала и следует по пути, начертанному Великим Лениным, ведя народные массы к достижению великой цели. На этом пути наша партия и советский народ одержали всемирно-исторические победы в переустройстве общества, достигли высокого уровня развития производительных сил и социалистических производственных отношений.

Сейчас наша страна стала могучей индустриально-колхозной державой, занимающей по объему промышленного производства первое место в Европе и второе место в мире. В 1958 году в СССР было выплавлено около 55 млн. тонн стали, добыто и произведено 113 млн. тонн нефти и 30 млрд. кбм газа, выработано 233 миллиарда киловатт часов электроэнергии. По сравнению с 1913 годом валовая продукция нашей промышленности увеличилась в 36 раз, причем производство средств производства возросло в 83 раза, а продукция машиностроения и металлообработки в двести сорок раз. У нас теперь каждые три дня вырабатывается столько электроэнергии, сколько вырабатывалось в дореволюционной России за год. Рост капитальных вложений в народное хозяйство за послевоенные годы достиг внушительных размеров и составил более триллиона 600 миллионов рублей. Только за 1958 год капитальные вложения составили 235 миллиардов рублей, т.е. больше чем за все годы первой и второй пятилеток.

На основе технического прогресса во всех отраслях народного хозяйства непрерывно повышается производительность труда, в 1958 году производительность труда рабочих, по сравнению с 1913 годом, была выше, примерно, в десять раз при резком сокращении продолжительности рабочего дня.

Достигнутые успехи в области развития промышленности, позволили направить в сельское хозяйство десятки тысяч тракторов, комбайнов, различных сельскохозяйственных машин и орудий, вложить за последние пять лет около 100 млрд. рублей капиталовложений, укрепить кадры наших колхозов и совхозов специалистами и преодолеть имевшую ранее запущенность некоторых отраслей сельскохозяйственного производства. В результате принятых Партией мер по освоению целинных земель, наша страна за последние пять лет дополнительно получила миллиарды пудов хлеба и не только покрыла все расходы по освоению этих земель, но и получила сверх того свыше 18 млрд. рублей чистого дохода.

Все это создало условия для непрерывного роста общественного богатства и национального дохода нашей страны. За время существования советской власти национальный доход увеличился по расчету на душу населения в 15 раз.

Бурно развивается культура и наука, быстрыми темпами растут научные кадры, увеличивается число учащихся в ВУЗах. Сейчас в народном хозяйстве СССР занято свыше 3 миллионов специалистов с высшим образованием, т.е. в 20 с лишним раз больше, чем до революции. Наша партия действовала прозорливо и мудро, стремясь в кратчайшие исторические сроки поднять уровень культуры и образования трудящихся. Ныне наша страна пожинает богатые плоды своих усилий.

Прогресс советской науки и техники характеризуется такими достижениями последних лет, как атомный ледокол «Ленин», синхрофазотрон на 10 миллиардов электроновольт, атомные станции, реактивные воздушные лайнеры, три советских спутника Земли и, наконец, венцом наших успехов является первая искусственная планета солнечной системы.

История не знает подобных достижений мысли и ума, которые так бы воздействовали на общее развитие человечества.

В результате гигантской работы, проделанной советским народом под руководством Коммунистической партии, социализм у нас победил полностью и окончательно. Сейчас усилия партии и народа направлены на решение двух коренных проблем: ускоренного развития народного хозяйства и максимального

выигрыша времени в мирном экономическом соревновании социализма с капитализмом. Под этим углом зрения были рассмотрены на съезде контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 годы. В предсъездовском обсуждении их принял участие весь советский народ. Около 70 миллионов трудящихся на своих собраниях рассмотрели контрольные цифры и внесли множество предложений по ним. Единодушное одобрение тезисов и решений XXI съезда подтверждает, что они полностью отвечают интересам народа и он преисполнен решимости успешно осуществить семилетку.

«Намеченная программа коммунистического строительства в Советском Союзе, говорится в решении съезда,— программа нового мощного подъема экономики, культуры и материального благосостояния народа, по своим грандиозным масштабам не имеет себе равных в истории. Семилетний план развития народного хозяйства СССР является конкретным воплощением Ленинской генеральной линии партии на современном этапе».

Главной задачей нашей страны в начавшемся семилетии в области экономической является всестороннее развитие производительных сил страны, достижение такого роста производства во всех отраслях экономики на базе преимущественного развития тяжелой индустрии, который позволил бы сделать решающий шаг в создании материально-технической базы коммунизма и в обеспечении победы СССР в мирном экономическом соревновании с капиталистическими странами.

Контрольными цифрами, принятыми съездом, объем валовой продукции промышленности намечено увеличить в 1965 г. по сравнению с 1958 г. примерно на 80%, в том числе по группе «А» (производство средств производства) на 85–88% и по группе «Б» (производство предметов потребления) на 62–65%. Увеличение объема промышленной продукции за семилетку будет равняться приросту продукции за последние 20 лет.

Производство чугуна планируется довести в 1965 году до 65–70 миллионов тонн, стали до 86–91 миллиона тонн, проката до 65–70 миллионов тонн. В несколько раз увеличится выпуск цветных и редких металлов.

Общий объем производства химической продукции за семилетие должен увеличиться почти в 3 раза.

В области топливной промышленности взят решительный курс на преимущественное развитие добычи и использования нефти и газа.

Годовая выработка электроэнергии к концу семилетки должна возрасти до 500–520 миллиардов киловатт-часов, а установленная мощность электростанций — более чем в два раза.

В целях выигрыша времени и наиболее эффективного использования капитальных вложений в семилетием плане предусмотрено преимущественное строительство тепловых электростанций на природном газе, мазуте и дешевых углях.

Предусматривается ускоренное развитие всех современных отраслей машиностроения и прежде всего тяжелого машиностроения, приборостроения, производства средств автоматики и электроники.

Высокий уровень развития тяжелой индустрии и осуществление мероприятий по подъему сельского хозяйства позволят значительно увеличить производство продовольственных и промышленных товаров.

В течение семилетия валовая продукция легкой промышленности возрастет примерно в полтора, пищевой промышленности в 1,7 раза.

Предусматривается увеличение об"ема валовой продукции сельского хозяйства в 1,7 раза.

Главной линией в земледелии на ближайшие годы остается и впредь всемерное увеличение производства зерна с тем, чтобы в ближайшие годы повсеместно увеличить урожайность зерновых культур.

Капитальные вложения в народное хозяйство составляют около трех триллионов рублей — почти столько, сколько было вложено за все предшествующие годы советской власти.

Огромные средства выделяются на жилищное и культурно-бытовое строительство, на которое должно быть израсходовано за семилетие 320–375 миллиардов рублей против 214 миллиардов за предыдущее семилетие.

Успешное выполнение семилетнего плана возможно при условии значительного повышения производительности общественного труда. На базе непрерывного развития техники, комплексной механизации и автоматизации производственных процессов намечается увеличить производительность труда в расчете на одного работающего на 45–50% в промышленности, на 60–65% в строительстве, на 60–65% в совхозах и почти вдвое в колхозах.

За годы семилетки намечено выпустить 2 млн.300 тыс. специалистов, т.е. в полтора раза больше, чем за предыдущее семилетие, причем только инженеров для промышленности, строительства, транспорта и связи наши ВУЗы выпустят почти в два раза больше.

Семилетний план проникнут глубокой заботой Коммунистической партии о дальнейшем подъеме благосостояния советского народа. Об этом говорит предусматриваемый планом рост национального дохода на 62–65% и увеличение фонда потребления на 60–63%, невиданный размах жилищного строительства, увеличение производства различных товаров, сокращение рабочего дня и повышение заработной платы, особенно низко оплачиваемым категориям рабочих и служащих, улучшение пенсионного обеспечения и многие другие мероприятия.

**В области политической** — съезд поставил задачу дальнейшего укрепления советского социалистического строя, единства и сплоченности советского народа, развитие советской демократии, активности и самодеятельности широких народных масс в строительстве коммунистического общества, расширение функций общественных организаций в решении государственных вопросов, повышение организационной и воспитательной роли партии и социалистического государства, всемерное укрепление союза рабочих и крестьян, дружбы народов СССР.

В области идеологической — съезд подчеркнул необходимость усиления идейно-воспитательной работы партии, повышения коммунистической сознательности трудящихся и прежде всего подрастающего поколения, воспитания их в духе коммунистического отношения к труду, советского патриотизма и интернационализма, преодоления пережитков капитализма в сознании людей, борьбы с буржуазной идеологией.

**В области международных отношений** — съезд вновь подтвердил последовательное проведение внешней политики, направленной на сохранение и упрочение мира и безопасности народов на основе ленинского принципа

мирного сосуществования стран с различными социальными системами; осуществление курса на прекращение «холодной войны» и смягчение международной напряженности; всемерное укрепление мировой социалистической системы и содружества братских народов.

В докладе товарища Н. С. Хрущева освещены важнейшие вопросы марксистско-ленинской теории, связанные с переходом от социализма к коммунизму. На основе глубокого обобщения опыта социалистического строительства и всего международного коммунистического движения сделаны теоретические выводы, имеющие огромное значение. К их числу относятся проблемы о двух фазах коммунистического общества и закономерностях перехода от социализма к коммунизму, о создании материально-технической базы коммунистического общества, о распределении в условиях социализма и коммунизма произведенных обществом материальных и духовных благ, о путях развития и сближения колхозной и общенародной форм социалистической собственности, о государственном устройстве и управлении в период развернутого строительства коммунистического общества, и другие важнейшие вопросы марксистско-ленинской теории. Разработка этих крупных теоретических проблем является большим вкладом в творческое развитие марксизма-ленинизма.

XXI съезд Коммунистической партии, который войдет в историю как съезд строителей коммунизма, имеет огромное международное значение.

В результате выполнения семилетнего плана, а также высоких темпов развития экономики стран народной демократии, страны социалистической системы, по подсчетам экономистов, будут производить более половины всей мировой промышленной продукции. Тем самым будет обеспечено превосходство системы социализма над системой капитализма в материальном производстве. Это будет победа всемирно-исторического значения.

В работе съезда приняли участие делегации марксистско-ленинских партий 72 стран мира — это было самое широкое представительство международного коммунистического движения за всю его историю. С трибуны съезда выступили руководители делегаций 50 братских партий. В своих выступлениях они подчеркивали, что намеченный съездом план отражает всемирно-исторические завоевания социализма и раскрывает ясные перспективы движения вперед к коммунизму, воодушевляющие трудящихся всего мира.

Наши братские партии и трудящиеся всех стран глубоко убеждены, что советский народ успешно выполнит семилетний план и в мирном экономическом соревновании с капитализмом сделает решающий шаг в осуществлении основной экономической задачи СССР — догнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на дулу населения.

Товарищи! Производство материальных благ составляет, как известно, основу жизни общества, его развития и процветания. Поэтому наша партия всегда уделяла и уделяет первостепенное значение развитию социалистической экономики и ее основы — тяжелой индустрии. Наряду с такими решающими отраслями тяжелой промышленности, как металлургия, машиностроение, которые как бы являются ее хребтом, особое место в ней всегда занимает топливная промышленность. В предстоящем же семилетии развитию топливно-энергетической базы народного хозяйства СССР уделяется еще более прогрессивное значение.

Топливо занимает исключительно большое место в затратах на производство продукции и в значительной мере определяет темпы и уровень развития всего социалистического хозяйства и особенно промышленности. Так, например, в черной металлургии затраты на топливо составляют в целом четверть всех затрат, а при производстве чугуна от половины до двух третей. С широким развитием добычи дешевых видов топлива неразрывно связано осуществление грандиозного плана электрификации нашей страны, особенно в условиях перехода на строительство тепловых электростанций, так как топливо и здесь составляет более половины всех затрат на производство электроэнергии.

Топливо также составляет значительную часть издержек железнодорожного, водного, автомобильного и воздушного транспорта.

Отсюда понятно, какое громадное народнохозяйственное значение имеет правильное направление в формировании топливного баланса страны.

Партия и Правительство, решая проблему ускоренного развития народного хозяйства СССР, проблему максимального выигрыша во времени в мирном экономическом соревновании социализма с капитализмом, приняли принципиально новое направление в развитии топливной промышленности, линию на преимущественное развитие добычи нефти и газа.

«Если бы мы, говорил товарищ Н. С. Хрущев, и в дальнейшем нужды энергетики, промышленности и транспорта в топливе удовлетворяли за счет дорогостоящего угля, а передовые капиталистические государства развивали бы свою энергетику и промышленность на газе и нефти, то нам трудно было бы их догнать. Поэтому, разрабатывая перспективный план развития народного хозяйства, мы предусматриваем широкое использование природного газа и нефтяного топлива для электростанций, промышленности, транспорта, при этом полностью удовлетворяя коммунально-бытовые нужды населения, а также потребности химической промышленности в газе, как сырье для производства синтетических материалов».

Новое направление коренным образом изменяет структуру топливного баланса страны и создает условия для всемерного повышения экономической эффективности общественного производства и наиболее рационального использования трудовых и материальных затрат.

Экономические преимущества нефти и природного газа перед другими видами топлива совершенно бесспорны. В 1955 году средняя себестоимость тонны нефти в условном исчислении была в 2,7 раза, а газа в 7,3 раза ниже чем угля. Эти показатели значительно улучшились и уже в 1957 году себестоимость нефти стала почти в 4 раза, а газа в 13 раз ниже себестоимости угля. По мере роста объема добычи нефти и газа эти показатели будут еще более улучшаться.

Исходя из этого, в 1955–1965 годах предусматриваются наиболее высокие темпы развития добычи нефти со 113 млн. тонн в 1958 году до 230–240 млн. тонн в 1965 году, т.е. в два раза и газа с 30 млрд. кубометров в 1958 году до 150 млрд. кбм в 1965 году или в пять раз.

Намечается дальнейшее повышение скоростей бурения и снижение стоимости метра проходки в разведочном и эксплуатационном бурении, а также дальнейшее усовершенствование разработки нефтяных месторождений с тем,

чтобы при минимальных затратах обеспечить наиболее полное извлечение запасов и достигнуть заданного уровня добычи нефти. Планируемые на 1959–1965 годы объемы переработки нефти полностью обеспечивают потребность народного хозяйства в нефтепродуктах при значительном улучшении качества и эксплуатационных свойств автомобильных бензинов, дизельного топлива и масел.

За 1959–1965 годы мощности по первичной переработке нефти будут увеличены в 2,2–2,3 раза, по каталитическому крекингу — в 4,7 раза, по каталитическому риформингу — в 16–18 раз, по производству масел — в 2 раза.

Это поистине грандиозная программа развития нефтяной и газовой промышленности. Таких темпов роста не знала и не знает ни одна отрасль народного хозяйства даже нашей страны, не раз удивлявшей мир темпами социалистического строительства.

В результате этого доля нефти и газа в общем объеме производства топлива возрастет с 31% в настоящее время до 51% в 1965 году, а доля угля снизится с 60% до 43%.

По расчетам Госплана СССР, в результате изменения структуры топливного баланса будет получена в 1959–1965 гг. экономия в народном хозяйстве в сумме около 125 миллиардов рублей.

Кроме этой экономии, в народном хозяйстве будут получены за указанный период накопления в размере 50 миллиардов рублей за счет разницы между себестоимостью и действующими ценами на газ и нефтетопливо.

Еще большие изменения произойдут в структуре топливного баланса по энергетическому топливу. Если сейчас в этом балансе доля угля составляет 72,9%, нефти — 10,9%, и газа лишь 2,6%, то в 1965 году удельный вес угля снизится до 49%, а доля газа возрастет до 24,8% и нефти до 17,8%.

Таким образом, газ как энергетическое топливо уже в будущем году догонит нефтяное топливо и значительно превысит его в 1965 году, выйдя на второе место после угля.

В предстоящей семилетке решительный сдвиг в сторону опережающего развития нефтяной и газовой промышленности и расширения сферы применения природного газа и нефти произойдет в Европейской части СССР, на Урале и в Средней Азии. Удельный вес газа в топливном балансе этих районов возрастет: В Европейской части с 9,6% до 25,3% и на Урале: с 0,9% до 28,1%, а в отдельных районах (Закавказье, Узбекистан) — до 60%.

Рост нефтяной и газовой промышленности окажет положительное влияние не только на увеличение масштабов развития топливной промышленности, но и серьезно улучшит географию добычи и потребления топлива. На самом деле: в Европейской части Союза, где высокая стоимость угля, получит огромное применение дешевое газовое топливо; благодаря открытию крупных газовых месторождений в Средней Азии, не имевшей серьезной топливной базы, представляется возможным обеспечить газом наряду с среднеазиатскими республиками также промышленные районы Урала, Приуралья, и Казахстана.

Исходя из этого, разработаны рациональные потоки транспорта природного газа, обеспечивающие газоснабжение всех решающих промышленных районов нашей страны.

Развитие газовой промышленности является, по существу, одной из сторон технического прогресса и новым мощным фактором ускоренного развития производительных сил нашей Родины, так как принесет нашему обществу огромную экономию материальных средств и труда.

Добыча в 1965 году 150 млрд. куб. метров газа заменит примерно 220–230 млн. тонн угля или столько, сколько всего добывалось в Советском Союзе угля в 1949 году. На добычу такого количества угля ежегодно расходуется почти 20 млрд. руб. Между тем, как добыча эквивалентного по тепловому эффекту количества газа потребует ежегодных затрат в сумме не более 600–700 млн. руб. Даже по сравнению с таким высокоэкономичным видом топлива как нефть, добыча газа потребует в несколько раз меньше затрат.

Это особенно рельефно видно из следующего примера: в предстоящем семилетии установлен примерно равный прирост добычи нефти (117–127 млн. тонн) и газа (120 млрд., кбм). Однако для обеспечения этого прироста планируется по нефти 64 млн. метров разведочного и эксплуатационного бурения и по газу только 18 млн. метров или почти в четыре раза меньше.

Исключительно высокая производительность труда в газовой промышленности позволит за семилетие высвободить около 300 тыс. рабочих, для других нужд народного хозяйства и создания новых материальных ценностей.

Развитие газовой промышленности улучшает условия труда и избавляет значительную часть наших тружеников от тяжелого труда в других отраслях топливной промышленности и, прежде всего, на подземных работах по добыче угля. Одновременно широкое использование газа в промышленности создает условия для автоматизации наиболее трудоемких процессов и освобождает рабочих, занятых на операциях транспорта, топливоподачи и топливоприготовления.

Оно окажет неизбежное влияние на усиление технического прогресса в металлургии и машиностроении.

Неограниченные возможности открываются перед многими отраслями народного хозяйства по применению газа для технологических нужд.

Использование газа в качестве химического сырья дает возможность решить ряд важнейших народнохозяйственных задач по расширению производства химических продуктов, резкому снижению стоимости их и высвобождению пищевого сырья для народного потребления.

Одним из основных потребителей газа на технологические нужды является черная металлургия.

В настоящее время использование природного газа в доменных и мартеновских печах уже практикуется на некоторых металлургических заводах Юга и Приднепровья, в частности на Днепродзержинском заводе им. Дзержинского и Днепропетровском им. Петровского.

Опыт работы этих заводов показал, что использование газа в доменных печах существенно снижает расход кокса, увеличивает выплавку чугуна и дает экономию в капитальных вложениях.

Не менее положительные результаты дает применение газа как технологического топлива в мартеновских печах и печах прокатных и трубопрокатных цехов.

Таким образом газ уже сейчас проникает почти во все технологические процессы металлургической промышленности и существенно изменяет их.

Семилетним планом предусматривается перевод на природный газ ряда крупнейших заводов черной металлургии: в Донбассе, на Урале, Южно-металлургическом и центральных районах страны.

Широкое применение найдет газ в цементной, стекольной, фарфоровой промышленности и промышленности строительных материалов.

В настоящее время газ успешно применяется Новороссийским, Вольским, Амвросиевским, Белгородским и Брянским цементными заводами.

На этих заводах природный газ снизил себестоимость цемента, удельные капиталовложения и затраты труда, а также улучшил условия использования оборудования и производительность его. Одновременно заметно улучшилось качество цемента и повысилась активность его.

По ориентировочным расчетам подача цементной промышленности в 1965 году 8,5 млрд. кбм газа позволит увеличить выпуск цемента на 4,5 млн. тонн без дополнительных капиталовложений.

В металлообрабатывающей промышленности применение газа позволит внедрить новые типы высокопроизводительных газовых печей, значительно улучшающих технико-экономические показатели нагрева и термообработки металла.

Так, внедрение газовой печи скоростного нагрева, позволяет примерно в 7 раз снизить угар металла, почти вдвое повысить коэффициент полезного действия печи и на 40% уменьшить себестоимость нагрева металла.

Применение газа как энергетического топлива на крупных электростанциях позволяет повысить коэффициент полезного действия котла на 5–7% по сравнению с другими видами топлива, снизить расходы электроэнергии на собственные нужды, освободиться от персонала, занятого на топливоподготовке (примерно 15–20%) и избавиться от засорения пылью, копотью и другими вредными соединениями окружающего воздушного бассейна. Очистить воздушные бассейны городов и рабочих поселков и улучшить санитарно-гигиенические условия жизни населения — само по себе является очень почетным и нужным делом.

Я не имею возможности в этом докладе подробно охарактеризовать прогрессивное влияние использования газа на многие стороны развития народного хозяйства. Ясно одно, что сфера применения газа с каждым днем все более и более будет расширяться и охватывать новые отрасли промышленности. Необходимо еще сказать, что особое внимание будет уделяться применению газа для бытовых нужд населения.

В настоящее время газ для коммунально-бытовых нужд используется в 600 городах и населенных пунктах. За 1959–1965 годы намечается газифицировать еще несколько сот городов. К концу семилетия газом будут пользоваться почти все крупные города, расположенные в Европейской части Союза, на Урале и в Средней Азии, а также ряд городов в Сибири. Наряду с природным газом широкое использование получит сжиженный газ, производство которого будет доведено с 100 тыс. т в 1958 г. до 3800 тыс. т в 1965 году.

Ряд плотно-населенных и промышленных районов (Московская область, районов — Ленинграда, Харькова, Киева, Донбасса, Северного Кавказа и др.) станут районами большой газификации.

Грандиозная программа газификации страны основана на огромных запасах природного газа. Предварительные итоги работы по оценке перспектив газонос-

ности нашей страны, предпринятые по поручению Госплана СССР и Главгаза СССР Всесоюзным научно-исследовательским институтом природных газов с участием специалистов других институтов, в том числе и ученых института им. Губкина, геологических управлений совнархозов, позволяют оценивать общие прогнозные запасы газа вместе с балансовыми запасами категорий (А+В+С) примерно в 17–20 триллионов куб. метров.

Эти подсчеты обосновываются всеми имеющимися в настоящее время геологическими данными и могут служить основой для планирования газовой промышленности на длительные сроки.

Запасы газа в районах, в пределах которых уже сейчас известны промышленные месторождения, оцениваются примерно в 10 триллионов куб. м.

Сюда относятся: Украина, Северный Кавказ, Поволжье, Бухаро-Хивинский район, Азербайджан, районы Севера, в новых районах, где в настоящее время еще не ведется добыча, запасы газа оцениваются примерно такой же величиной (Туркмения, Прикаспийская впадина, Сибирь и др.).

В условиях исключительно высоких темпов развития газовой промышленности, устанавливаемых на ближайшие годы, промышленные запасы газа должны обеспечить текущий уровень добычи не менее, чем на 20 лет. Следовательно, для добычи в 1965 году природного газа в размере 135–140 млрд. куб. метров, необходимо иметь не менее 3300 млрд., кбм с учетом резерва.

Основной прирост планируется в наиболее перспективных районах Узбекистана, Украины, Азербайджана, Поволжья, Северного Кавказа и Коми АССР. Одновременно должны быть проведены подготовительные работы к широкому развитию разведок в последующие годы в районах Западной Сибири, а также Прикаспийской низменности.

Важнейшим условием обеспечения прироста запасов и высоких темпов добычи природного газа является дальнейшее усиление всего комплекса работ по разведке на газ.

В предстоящем семилетии намечается пробурить 15 млн. метров разведочного и 3 млн. метра эксплуатационного бурения на газ, против 1,2 млн. метров, пробуренных за пятое пятилетие.

Опыт работы последних лет показывает, что эффективность разведочных работ газовой промышленности чрезвычайно велика. Только за последние 2 года при относительно небольшом увеличении разведочных работ на газ было открыто 35 газовых месторождений, общие запасы которых оцениваются в 300–350 млрд. куб. м.

Можно привести и такие данные: за один 1958 год прирост промышленных запасов газа составляет одну треть всех промышленных запасов, имевшихся на начало 1958 г. Поистине еще одно яркое доказательство того положения, когда Партия и народ берутся за решение какой-либо большой задачи, она будет решена наверняка и досрочно.

Одним из замечательных результатов разведок этих лет является открытие крупнейших газовых месторождений и огромных высокоэффективных газонефтяных территорий в районе Средней Азии.

В результате этого перспективные и прогнозные (теоретически возможные) запасы газа Узбекистана и Туркмении определяются в 4400 млрд. кбм и составля-

ют 22% всех прогнозных запасов Советского Союза, поэтому задачей огромнейшей государственной важности является практическое осуществление работ по созданию в этом семилетии новой мощной газо-нефтяной базы в Средней Азии.

Особой задачей, стоящей непосредственно перед Главгазом, является создание подземных хранилищ газа и, в первую очередь, в районах Москвы, Ленинграда и Киева.

В настоящее время разработан комплексный план широких научно-исследовательских, геолого-поисковых и строительных работ.

Наши организации сейчас напряженно работают над осуществлением этого плана, работы ведутся на трех структурах под Москвой, Ленинградом, Киевом; начаты работы восточнее Свердловска, и мы уверены, что, преодолев известные трудности, связанные с новизной задачи, в нынешнем году мы начнем опытную закачку газа на Калужской структуре и сможем найти и подготовить благоприятные объекты для хранения газа в других районах. Подземные газохранилища нужны будут в районе Тбилиси, Еревана, Горького, Ташкента и ряда других крупных промышленных центров.

Обеспечение запланированного роста добычи газа потребует ввода в разработку большего количества новых газовых месторождений, решения на строго научной основе ряда важнейших принципиальных вопросов рациональной разработки газовых месторождений, повышения ее экономической эффективности, а также повышения технического уровня буровых работ.

В связи с этим я хотел бы остановиться на двух очень важных для нас проблемах.

Первая заключается в том, чтобы уже в ближайшие годы широким фронтом организовать разведки и освоение газовых залежей на глубине 4–5 тыс. метров.

Ряд данных показывает, что на глубинах (свыше 3,5–4 тыс. метров) углеводороды в земной коре находятся преимущественно в газоконденсатной фазе.

Открытие во второй половине 1958 года месторождения Зыря в Азербайджане показало высокую эффективность таких залежей. Несмотря на то, что скважины на эти глубины пока еще бурятся долго и стоят дорого, они и при этом окупают себя в течение 3–5 месяцев. Поиски этих залежей должны быть расширены в Азербайджане, начаты в Прикаспии и продолжены в Днепровско-Донецкой впадине. Для этого необходимо решить ряд крупных организационно-технических вопросов.

Большинство наших геологов уверено в том, что разведка на большие глубины явится новым этапом в развитии газовой промышленности.

Другой, также интересной проблемой, в решении которой принимает участие ряд кафедр Вашего института, является уменьшение диаметра скважин и упрощение их конструкций.

Положительное решение этой задачи даст большой народнохозяйственный эффект, так как позволит облегчить конструкцию применяемого оборудования, и в первую очередь, бурового оборудования, увеличит в 2–3 раза скорости бурения, значительно снизит стоимость буровых работ и облегчит труд наших буровиков.

Мы будем надеяться, что уже в ближайшие годы эта проблема будет успешно решена.

Новая семилетка явится величайшей программой капитального строительства. Как я уже сказал, об"ем капиталовложений достигнет 3 триллионов рублей. Для того, чтобы ясно представить всю грандиозность предстоящих работ, я хочу напомнить Вам,— в 1922 году Владимир Ильич Ленин с гордостью докладывал Конгрессу Коминтерна, что молодая Советская Республика сэкономила 20 млн. рублей и направила их на развитие тяжелой индустрии.

Сейчас только в нефтяную и газовую промышленность будет вложено 173 млрд. рублей. При этом объем капиталовложений в газовую промышленность возрастет в 4,2 раза, а в строительство об"ектов нефтехимии в 25 раз, по сравнению с предыдущим семилетием.

Большие работы будут проведены по расширению существующих и обустройству новых нефтедобывающих и газодобывающих районов. Для переработки вдвое возрастающего количества нефти в 1959–1965 гг. должны быть резко увеличены мощности заводов. Только в Российской Федерации прирост новых мощностей по переработке должен составить 105 млн. тонн, в том числе 45 млн. тонн на новых заводах, 35 млн. тонн за счет расширения действующих заводов и 25 млн. тонн за счет интенсификации работы установок.

Огромный размах капитальное строительство получит в газовой промышленности.

За эти годы должно быть построено магистральных трубопроводов общей протяженностью 55 тыс. км, из них 26 тыс. км газопроводов и 29 тыс. км нефтепроводов и продуктопроводов.

Таким образом, общая протяженность магистральных трубопроводов возрастет до 85 тыс. км, что позволит увеличить грузооборот трубопроводного транспорта, примерно, в 5,5 раза и в значительной мере освободиться от дорогостоящей транспортировки нефти и нефтепродуктов по железным дорогам.

Для обеспечения газом населения и народного хозяйства Главгаз СССР должен осуществить строительство крупнейшей разветвленной системы газопроводов, охватывающей все союзные республики и основные промышленно-экономические районы Европейской части СССР, Средней Азии и Урала.

Нам предстоит в короткие сроки проложить такие газопроводы, как двухниточный газопровод Бухара — Урал из труб диаметром 1020 мм, общей протяженностью более 4 тыс. км; такого же диаметра газопровод Краснодарский край — Ростов — Луганск — Серпухов, газопроводы Дашава — Минск — Вильнюс — Рига и Минск — Ленинград, Саратов — Горький — Владимир — Череповец, Баку — Тбилиси — Ереван, Бухара — Самарканд — Ташкент — Фрунзе — Алма-Ата, Шебелинка — Днепропетровск — Одесса — Кишинев и ряд других.

Наряду с этим будет продолжаться строительство транссибирского нефтепровода Уфа — Омск — Иркутск и нефтепровода Уфа — Новосибирск — Иркутск — Чита, равных по своему значению второй транссибирской железнодорожной магистрали.

Охват газификацией большинства экономических районов Европейской части создаст условия для решения большой и сложной задачи — создание единой европейской газотранспортной системы. Такая газотранспортная система в сочетании с подземными хранилищами газа в крупнейших промышленных районах резко увеличит маневренность в распределении и подаче огромных

количеств газа в различные районы страны, а также создаст предпосылки для построения единой транспортной сети в СССР в ближайшие 12–15 лет.

От развития нефтяной и газовой промышленности в значительной мере будет зависеть развитие химической промышленности, перед которой в текущем семилетии стоят также не менее грандиозные задачи. Как известно, майский Пленум ЦК партии разработал широкую программу ускоренного развития этой важнейшей отрасли тяжелой индустрии.

Общий объем производства химической продукции за семилетие увеличится почти в три раза, в том числе производство искусственных волокон — почти в четыре раза, из них наиболее ценных — синтетических волокон — в 12–13 раз, а пластических масс и смол — более чем в семь раз.

Следует особо сказать о производстве минеральных удобрений, выработка которых увеличится в 1965 году до 35 миллионов тонн против 12 миллионов тонн в 1958 г., что крайне необходимо для успешного решения важнейшей задачи — повышения урожайности всех сельскохозяйственных культур.

Химическая промышленность будет развиваться на совершенно иной, чем до сих пор, основе, с использованием наиболее дешевого сырья — природного газа и газов нефтеперерабатывающих заводов и применением совершенных технологических процессов и высокопроизводительного оборудования.

Какое значение имеет нефтяная и газовая промышленность для развития химической промышленности видно из следующего:

- если всю химическую продукцию (за исключением каустической соды и серной кислоты), которая будет выработана в нашей стране в соответствии с программой, намеченной майским Пленумом ЦК КПСС, принять за 100%, то примерно 80% составит продукция, полученная из нефтяного и газового сырья.

Важно при этом отметить, что целый ряд химических продуктов может быть получен только на нефтеперерабатывающих заводах, например, бензол, отдельные ценнейшие ароматические углеводороды, парафин и др.

Среди пластмасс самое широкое применение получат полиэтилен и полипропилен при производстве труб, различной тары, пленок, искусственных волокон, а также в электропромышленности. Необходимое сырье для этого — этилен и пропилен содержится в нефтезаводских газах. Однако содержание их настолько незначительно (примерно до 2%), что они не могут удовлетворить потребностей в них, особенно в этилене. В связи с этим необходимы специальные процессы получения этилена и других олефинов из нефтяного сырья.

Для этих целей могут быть использованы в процессах термического и каталитического пиролиза такие виды сырья, как попутные газы нефтедобычи, содержащие этан, пропан и бутан, нефтезаводские газы (пропан, бутан), газовый низкооктановый бензин, тяжелые нефтяные остатки и др.

В вашем институте под руководством профессора Паушкина проведена работа по обобщению опыта работы установок, производящих олефины из нефтяного сырья. Внедрение этих работ производится, в частности на комбинате № 18.

Нефтяная промышленность является также поставщиком углеводородного сырья (бензола, этилбензола, изопропилбензола и др.), необходимого в больших количествах при производстве пластмасс, синтетического волокна и каучука. Эти

углеводороды, как известно, получаются каталитическим риформингом бензиновых фракций и алкилированием. Эти процессы в семилетии получат широкое развитие.

На основе ароматических углеводородов, получаемых на нефтеперерабатывающих заводах, вырабатываются основные виды важнейших химических продуктов — пластмассы, волокна, каучуки, моющие средства и др.

По решению этой проблемы Вашим институтом под руководством профессора Гуревича и профессора Черножукова также проделана определенная работа.

Использование природного газа и газов нефтеперерабатывающих заводов позволит полностью заменить в производстве синтетического каучука этиловый спирт, получаемый из пищевого сырья, дешевым синтетическим этиловым спиртом, получаемым из газа, а также значительно уменьшить издержки производства и удельные капитальные затраты по производству ряда ценных химических продуктов.

Так, например, к 1965 году в производство синтетического спирта из зерна потребовалось бы капиталовложений — 4,9 млрд. руб. (с учетом вложений в зерновое хозяйство), в то время как при получении спирта из газа — только 2,6 млрд. рублей.

Производство азотных удобрений из природных газов позволит высвободить около 4 миллиардов рублей капитальных вложений.

Товарищи, задачи, поставленные XXI с"ездом Коммунистической партии, по небывалому развитию ведущих отраслей народного хозяйства — нефтяной, газовой и химической промышленности могут быть успешно решены лишь на основе дальнейшего развития технического прогресса и внедрения новейших научно-технических достижений, поэтому исключительно велика роль и значение научно-исследовательских организаций в развитии этих отраслей.

Круг научно-технических проблем чрезвычайно велик, я считаю необходимым доложить о некоторых из них. Такими проблемами могут быть:

- в области разведки и эксплуатации месторождений

а) Выбор и обоснование наиболее рациональной методики подготовки к разработке новых газовых и газонефтяных месторождений, такой методики, которая используя особенности газовых залежей обеспечивала бы сокращение сроков и затрат на нее;

б) создание научных основ разработки газовых и конденсатных месторождений с поддерживанием давления путем закачки воды в пласт. Решение этой задачи вносит коренные изменения в проектирование и в расчеты всей системы дальнего газоснабжения, а также покажет новые пути разработки газовых месторождений с обеспечением больших отборов газа с высоким давлением;

в) выполнение комплекса научно-исследовательских работ связанных с организацией подземных хранилищ в горизонтальных и пологопадающих водоносных пластах;

г) разработка методики геологического изучения и промышленного освоения природных ресурсов Северного Прикаспия, включая вопросы изучения глубинного тектонического строения Прикаспия, разработки рационального комплекса поисково-разведочных и геолого-геофизических работ, определение газовых и нефтяных ресурсов Прикаспия;

- разработка новых методов и новой аппаратуры для геофизических исследований.

Решение ряда важнейших вопросов бурения, разведочных и эксплуатационных скважин.

В области нефтепереработки: Перед этой отраслью промышленности по-прежнему стоят серьезные задачи по дальнейшему массовому строительству новых нефтезаводов в различных районах страны, по интенсификации процессов нефтепереработки на действующих заводах, в чем ученые института им. Губкина могут оказать весьма существенную помощь совнархозам и предприятиям. Следует отметить, что резервы на действующих предприятиях нефтеперерабатывающей промышленности весьма значительны. Примером этому является увеличение мощности масляных установок на восточных заводах на 30–40% против проекта.

Весьма ценными могли бы быть рекомендации ученых по улучшению качества топлив и масел, а также по улучшению эффективных присадок и получению углеводородного сырья для многотоннажного синтеза, заменителя пищевых продуктов — каучуков, моющих средств, искусственного волокна, пластмасс и других синтетических материалов.

б) Разработка прогрессивных методов выделения индивидуальных газообразных углеводородов из природных попутных и технологических газов, а также рекомендации по технологическим процессам.

Большие научно-технические задачи стоят также в области транспорта газа и строительства.

В предстоящем семилетии Главгазом должна быть сооружена разветвленная сеть магистральных трубопроводов на высоком техническом уровне с использованием наиболее совершенных типов оборудования, средств связи, автоматических дистанционных приборов, новых типов насосов и газомоторных компрессоров с приводом от газовых турбин мощностью до 12 тыс. квт и электромоторов большой мощности.

На трубопроводных магистралях будет построено более 200 компрессорных и насосных станций общей мощностью около 5 млн. квт или мощностью равной более чем двум Куйбышевским гидростанциям.

Необходимо отметить, что в области трубопроводного строительства у нас в стране достигнут определенный прогресс — широко применяется автоматическая и полуавтоматическая сварка в любых условиях года. За последнее время широкое распространение получат электроконтактная сварка, не требующая электродов и освобождающая значительное количество сварщиков, имеются некоторые достижения в области антикоррозийной защиты труб и устройстве переходов трубопроводов через естественные и искусственные препятствия.

Вместе с тем ряд вопросов продолжает оставаться нерешенным. Компрессорные и насосные станции громоздки, разнотипны, в результате чего строительство их требует значительного времени и средств. Но и эту задачу мы полагаем решить в ближайшее время.

Серьезнейшим вопросом является сейчас наиболее рациональный выбор современного оборудования компрессорных и перекачечных станций.

Следует сказать, что уже в текущем году большое количество крупных компрессорных станций строятся с применением центробежных нагнетателей с приводом как от электродвигателей, так и от газовой турбины, т.е. с использованием транспортируемого топлива как энергоносителя.

Недавно группа советских специалистов была в Канаде на строительстве трансканадского газопровода и мы с удовлетворением должны отметить, что в целом ряде вопросов трубопроводного строительства мы находимся впереди американской практики и наибольшим достижением в этом отношении является именно применение газовых турбин на газопроводах.

Однако это не самое последнее слово современной техники. Сейчас нам необходимо очень упорно потрудиться над вопросом внедрения свободно поршневого газогенератора, могущего работать в паре как с турбиной на компрессорной станции, так и с насосом на перекачечных станциях, а также газопоршневого двигателя — компрессора, который по идее является еще более уникальной машиной.

Над разработкой конструкций этих современных машин работает ряд организаций — в частности, институт им. Баумана, Конструкторское бюро Луганского завода «Октябрьской революции», ленинградские конструкторы, работники МПС и другие.

Очень хотелось бы, чтобы и механики института им. Губкина заинтересовались бы этим вопросом в такой мере, которая позволила бы решить его в течение ближайших полутора-двух лет.

Значимость этого большого дела подтверждается таким показателем, если применение газотурбинных установок обеспечивает коэффициент полезного действия порядка 25%, то кпд на свободнопоршневых газогенераторах и свободно поршневых двигателях-компрессорах может быть достигнут от 35 до 40 и более процентов.

Нет сомнения в том, что научные исследования в этих направлениях будут продолжаться и содействовать лучшему использованию природных ресурсов нашей страны.

В связи с этим необходимо отметить, что большую помощь в научно-исследовательских работах, связанных с дальнейшим развитием газовой промышленности, оказывают ученые Московского института им. Губкина.

В числе их следует отметить профессора, доктора технических наук Исаака Абрамовича Чарного, который разработал теоретические основы организации подземного хранения газа в горизонтальных и пологозалегающих пластах. Однако этим т. Чарный И. А. не ограничился. С группой студентов им разработаны конкретные предложения по опытно-промышленной закачке газа в Гатчинскую структуру вблизи Ленинграда.

Летом т.г. Главгаз СССР намечает провести там соответствующие работы.

Серьезную помощь оказывает профессор, доктор технических наук Владимир Николаевич Дахнов по работам, связанным с геофизическими исследованиями — по проведению и интерпретации газокароттажных исследований газовых скважин.

Серьезную помощь оказывает нам также профессор, доктор технических наук Владимир Диомидович Таран и профессор, доктор технических наук Вадим Иванович Черникин в решении вопросов, связанных с транспортом газа.

Плодотворно работают также Михаил Федорович Мирчинк, Эйюб Измайлович Тагиев, Евсей Маркович Кузмак, Александр Александрович Бакиров и другие.

Много задач по участию в научно-исследовательских работах ученых института им. Губкина ставит перед нами заместитель по научной части этого института Александр Александрович Тихомиров.

Однако нужно признать, что в переживаемый нами период больших научно-технических открытий во всех областях жизни, в условиях, когда по существу заново создается газовая, нефте-химическая промышленность, масштабы, глубина проработки и весь уровень работы научно-исследовательских организаций должны быть коренным образом повышены и подчинены выполнению предстоящих задач.

В связи с этим дальнейшая затяжка с перестройкой работы института в соответствии с решениями Партии и Правительства о развитии химической и газовой промышленности и приказом Министерства высшего образования может отрицательно сказаться на подготовке необходимых кадров и проведении научно-исследовательских работ.

Только этим, вероятно, можно об"яснить то, что созданная в прошлом году «проблемная лаборатория по газу», в успешной работе которой мы особенно заинтересованы, по существу, продолжает оставаться нерешенной проблемой и до сих пор не имеет четкой структуры, штатов и необходимых специалистов.

Нам понятно, что перестройка работы института — дело не простое и связано с определенной ломкой годами сложившегося уклада, затрагивает интересы отдельных работников, причем некоторые из них твердо убеждены в необходимости сохранения существующего положения.

Но всем нам должно быть понятно также и то, что наша промышленность развивается независимо от отдельных суб"ективных взглядов и, если мы не будем шагать в ногу с ней, мы отстанем от нее.

Товарищи! Особенно остро стоит вопрос о подготовке кадров для бурно развивающейся газовой промышленности.

Газовая промышленность с газопроводным транспортом и трубопроводным строительством является, как Вам известно, молодой отраслью народного хозяйства и впервые вопрос о подготовке кадров для нас был решен только восемь месяцев тому назад известным постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

В результате этого мы вынуждены были привлекать специалистов из других отраслей, а также укомплектовывать наши предприятия и стройки практиками. Сейчас в Главгазе СССР среди специалистов газовиков по прямой специальности работает всего только около 8%, а вся основная масса инженерно-технических работников имеет подготовку по другим, иногда даже не родственным специальностям или является практиками.

Отсюда понятно, что принятое решение о подготовке для нас и нефтесбытовых организаций всего только 125 человек в год, ни в какой степени не удовлетворяет потребности Главгаза СССР в кадрах.

Наряду с громадным строительством и газопроводным хозяйством Главгаз СССР имеет 8 крупных проектных и научно-исследовательских институтов, специальное конструкторское бюро, которые также нуждаются в подготовке для них специалистов, способных вести научно-исследовательскую работу.

Институт нефтехимической и газовой промышленности является основной базой для подготовки кадров газовой промышленности и мы надеемся, что вопрос подготовки высококвалифицированных специалистов в необходимых для нас размерах будет решен.

## Газовый факультет*

Главгаз СССР в свою очередь, учитывая перевод студентов на новые формы обучения, примет все меры к тому, чтобы студенты во время работы на предприятиях прошли хорошую школу, все стадии работы и по окончании института пришли на производство подготовленными для практической работы специалистами.

Дальнейшая работа института связана не только с проведением определенных организационных мероприятий, но и расширением его материальной базы.

На 1959 год по строительству института план строительно-монтажных работ установлен в объеме 10 млн. рублей, т.е. в 3 раза больше, чем было выполнено в прошлом году.

Нужно признать, что темпы строительства пока еще недостаточны, но мы сейчас совместно с руководством института принимаем необходимые меры к преодолению создавшихся затруднений с обеспечением строительства стеновыми материалами для того, чтобы сдать уже в этом году необходимую площадь.

Товарищи! Все великие преобразования, происходящие в нашей стране, тесно связаны с деятельностью Коммунистической партии, руководящей победоносной борьбой советского народа. Наша партия пришла к своему XXI съезду как никогда единой и сплоченной, отбросив прочь презренную группировку фракционеров и раскольников — Маленкова, Кагановича, Молотова, Булганина и Шепилова, которая пыталась разрушить единство партии, свернуть партию с Ленинского пути.

Съезд продемонстрировал также единство всего социалистического лагеря, который отметая бесплодные потуги жалких югославских ревизионистов марксизма-ленинизма, крепнет с каждым днем и неуклонно движется к своей великой цели.

Высокие и благородные идеи борьбы за коренное переустройство общества воплощены в названии нашей Партии.

«Название нашей партии достаточно ясно выражает,— говорил Ленин, что мы идем к полному коммунизму».

Все свои силы, всю свою революционную страсть и неистощимую энергию партия направила на осуществление самой возвышенной цели — построить коммунистическое общество, в котором не будет классов и классовых различий, не будет различий между городом и деревней, между людьми умственного и физического труда, где будут благоприятные условия для безграничного

---

* Вписано от руки карандашом

расцвета материальной и духовной культуры, для всестороннего развития человеческой личности.

Советские люди горячо воспринимают вдохновенные слова резолюции XXI съезда КПСС: «Наша заветная цель уже близка. Нам предстоит пройти решающий этап в мирном экономическом соревновании с капитализмом, в кратчайший срок выиграть это соревнование. У нас имеется все необходимое, чтобы взять этот рубеж. И когда мы решим эти задачи и выйдем на новые просторы, тогда будет легче идти вперед. Во имя великой цели построения коммунизма можно и нужно хорошо потрудиться».

XXI съезд наметил ясный путь нашего движения вперед и недалеко уже то время, когда над советской страной засияет солнце коммунизма.

Национальная нефтегазовая библиотека РГУ Н и Г имени И. М. Губкина

Судя по обилию заметок на «спинках» первых двух страниц доклада, Алексей Кириллович внимательно слушал выступающих на собрании коммунистов института

11. Кирштенбаум — Всем институ-
Тесла водяных машин — работы образован
28% независимо от тематики этих инст.
2 тов. — Не выведут из сов
предсовмин (Малышев)
(Поговорить с т. Сабуровым)

[illegible]

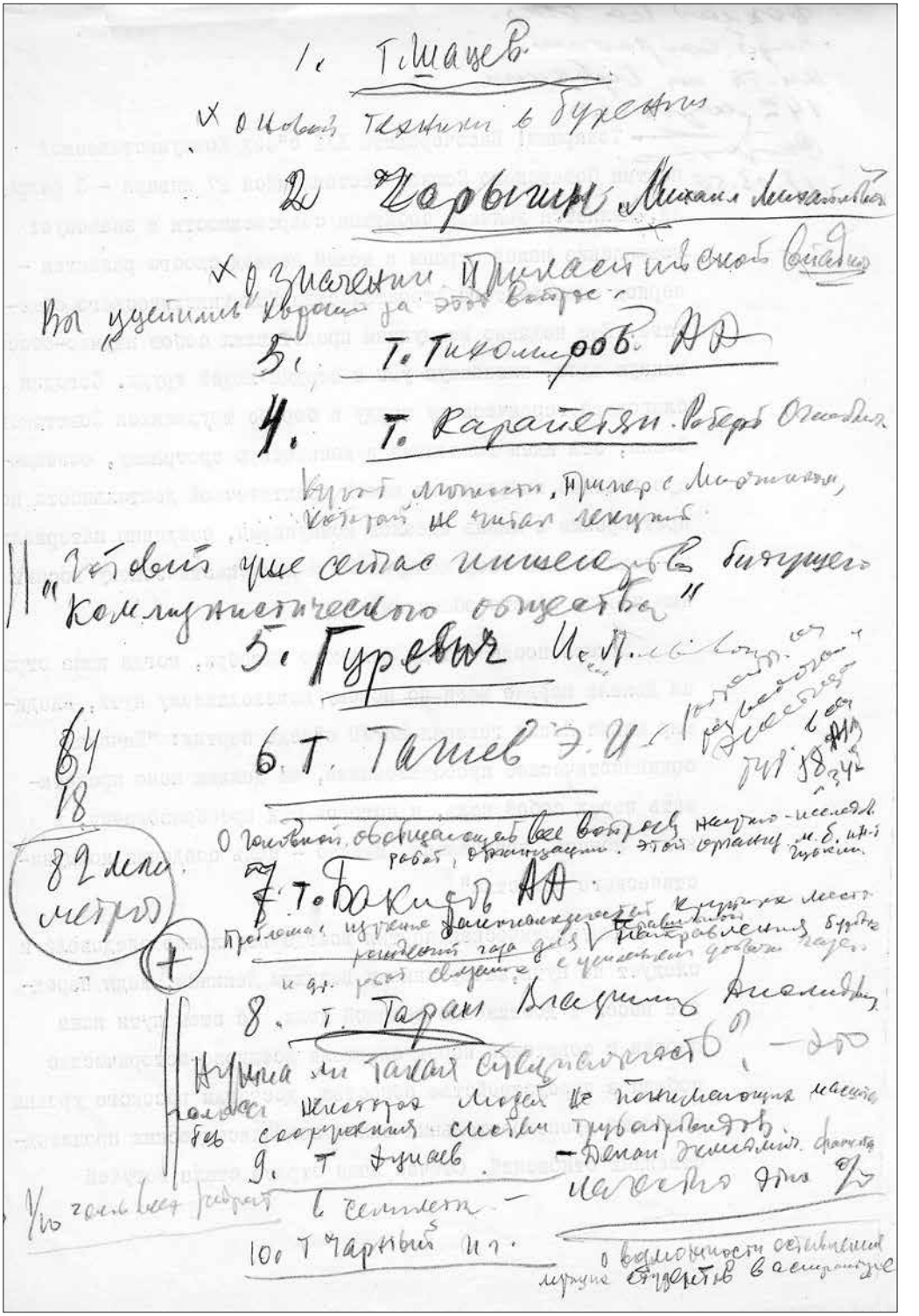
Когда не будет институтов =

12. т. Сергиенко —
* Немыслимо также работать в области
научн. исслед. работ особенно
с [illegible]
[illegible]

[illegible]
([illegible] сказалось на [illegible])

О практике [illegible]
[illegible]

13. Т. Сапрыкин



1. Т. Шаяев
* о новой технике в бухгалтерии
2. Т. Карбышев Михаил Михайлович
* о значении и деятельности Совета
Вот удастся хорошо да этот вопрос.
3. Т. Тихомиров АД
4. Т. Карапетян. Вопрос Огнедыш.
Курит может, пример с Ленинграда,
Вопрос не читал лекции
"Готовый уже сейчас пишет в будущее коммунистического общества"
5. Гуревич И. М.
6. Т. Тагиев Э. И.
О готовит. обеспечивает все вопросы научно-исслед. работ, организации этой отрасли
7. Т. Бакиев АД
Проблема: нужно заинтересовать в курортах местн. решений гор. для направления будет с ценностью гор.
8. Т. Гаран Владимир Анатольевич
Нужна ли такая специализация, — это
Некоторая модель не показывающая масштаб без сооружения систем трубопроводов.
9. Т. Фунаев — Денег земельный фонд
Надежда это
10. Т. Чарный И. Г.
о возможности осуществления нужно открытие в следующем

Глава 10. КАДРЫ, НАУКА, ЭКСПЕРИМЕНТ, НОВЫЕ ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИИ 271

# «Мы построим здесь газовый ЦАГИ!»

Газовая промышленность, впрочем, как и любая другая отрасль индустрии немыслима без большой науки. Глубокий, постоянный интерес к науке был частью натуры инженера Кортунова, его биографии, хотя и не отмеченной научными степенями. Круг его научных интересов был необычайно широк: гидротехника и мелиорация, механизация работ в промышленном и жилищном строительстве, создание научной школы в газовой индустрии и строительстве трубопроводного транспорта…

Настал день, когда в поселке Развилка, принявшем вскоре после победы саратовский газ, закладывали фундамент Всесоюзного научно-исследовательского института газовой промышленности — ВНИИГАЗ. До той поры институт ютился на первом этаже жилого дома недалеко от стадиона «Динамо». Понятно, там не было ни современных лабораторий, ни испытательных стендов, ни опытной базы.

— Мы построим здесь газовый ЦАГИ! — сказал тогда на митинге Алексей Кириллович Кортунов.

Газовой промышленности, был уверен Кортунов, нужен научный центр такого же масштаба, как Центральный аэрогидродинамический институт, давший крылья советской, российской авиации, воспитавший целую плеяду талантливых ученых, конструкторов, организаторов производства.

Десять лет возглавлял ВНИИГАЗ крупнейший советский ученый Фома Андреевич Требин. Его исследовательские работы в области природного газа ещё в начале тридцатых годов двадцатого века высоко оценивал академик И. М. Губкин.

**Требин Фома Андреевич** (1904–1971) родился в деревне Успенское Смоленской губернии в крестьянской семье. Окончил в 1929 г. Московскую горную академию, горный инженер. Доктор технических наук, профессор.

К трудовой деятельности приступил в 1918 г. (ученик столяра, столяр авторемонтной мастерской Смоленского горкомхоза). По окончании вуза работал в тресте «Эмбанефть» (инженер, главный инженер). В 1931 г. приглашен в новосозданный Московский нефтяной институт, где работал ассистентом, доцентом, заместителем заведующего кафедрой, исполнял обязанности заместителя директора.

В 1934 г. направлен в докторантуру Института горючих ископаемых АН СССР, в 1937 г. защитил кандидатскую диссертацию.

В 1938 г. назначен главным инженером Главнефтедобычи Наркомнефти, затем — заместителем начальника Технического управления этого наркомата, в 1940 г.— заместителем директора Московского нефтяного института им. академика И. М. Губкина.

В 1941 г. опубликовал важный для развития нефтяной промышленности труд «Основные принципы освоения нефтяных скважин», который, являясь практически первым методическим руководством в области исследования скважин, помог специалистам нефтепромыслов сократить сроки освоения скважин, установить научно-обоснованный технологический режим их работы и значительно продлить период эффективной эксплуатации.

В первые дни Великой Отечественной войны призван в Красную Армию. В ноябре 1941 г. отозван и назначен исполняющим обязанности директора Московского нефтяного института, эвакуируемого в Уфу, с 1942 г. заведовал кафедрой. В 1945 г. направлен Чрезвычайным и Полномочным послом СССР в Венесуэлу. С 1950 г.— начальник Технического управления — членом Коллегии Миннефтепрома СССР.

В 1957–1960 гг. председатель Государственного научно-технического комитета Совета Министров РСФСР.

В 1961–1965 гг. возглавлял ВНИИГАЗ. Одновременно продолжал с 1958 г. вплоть до кончины научно-педагогическую деятельность в Московском институте нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина в качестве заведующего кафедрой разработки и эксплуатации газовых и газоконденсатных месторождений. Организовал в 1959 г. при кафедре проблемную научно-исследовательскую лабораторию по добыче, транспортировке, хранению и физическим методам переработки газа, являлся ее научным руководителем.

Вошел в историю отечественной науки как выдающийся ученый, в значительной мере предопределивший в своих трудах современные успехи нефтяной и газовой промышленности. Создал во ВНИИГАЗе современный вычислительный центр, открывший неограниченные возможности для выбора оптимальных вариантов при комплексном проектировании разведки и разработки газовых и газоконденсатных месторождений, подземных хранилищ и магистральных газопроводов. Опубликовал более ста научных трудов. Был главным редактором журнала «Нефтяное хозяйство», председателем специализированных советов, членом экспертной комиссии ВАК.

Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени (дважды), «Знак Почета» и пятью медалями. Удостоен звания «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР». Для лучших студентов РГУ нефти и газа в 1995 г. учреждена стипендия им. Ф. А. Требина.

В 1957 году Ф. А. Требин возглавил созданную в Московском нефтяном институте новую кафедру «Разработка и эксплуатация газовых и газоконденсатных месторождений» и вплоть до своего ухода из жизни был во главе этого дела.

Своего будущего преемника Александра Ивановича Гриценко Требин чуть ли не за руку привел в кабинет Кортунова. Министр принял гостей, внимательно выслушал. Фома Андреевич представил молодого коллегу:

— Он, безусловно, оставит свой след в науке. А сейчас прошу помочь ему с квартирой.

**Гриценко Александр Иванович** родился 9 ноября 1934 года в Краснодаре. Пережил тяжелое военное детство в оккупации, после войны там же, в Краснодаре, закончил школу. Затем — Москва, учеба в Московском нефтяном институте им. И. М. Губкина. По окончании вуза вернулся на родную Кубань, работал в Управлении нефтяной и газовой промышленности «Краснодарнефть» — оператором, инженером, старшим инженером. Уже с опытом производственника продолжил образование в аспирантуре, а в 1963 г. пришел во Всесоюзный НИИ природных газов (ВНИИгаз). Старший научный сотрудник, руководитель группы…

Главным же для А. И. Гриценко в тот период, по его собственному признанию, было то, что ему, молодому ученому, посчастливилось пройти «курс становления» под руководством тогдашнего директора института Фомы Андреевича Требина, которого он до сей поры считает своим учителем и в науке, и в жизни. В 1966–1977 гг. занимался научной и педагогической деятельностью в Московском институте нефтехимической и газовой промышленности им. И. М. Губкина — руководил проблемной научно-исследовательской лабораторией, затем, будучи доцентом, преподавал, в дальнейшем занимал должность декана газонефтепромыслового факультета.

Наконец, после одиннадцати лет работы в alma mater, последовало новое назначение, и более чем на два десятилетия он возглавил так же хорошо знакомый ему крупнейший отраслевой научный центр — нынешний Всероссийский НИИ природных газов и газовых технологий. На этом посту Александр Иванович ярко проявил себя и как ученый мирового масштаба, и как талантливый администратор, и как чуткий и мудрый руководитель.

С его именем связано создание в институте современного вычислительного центра и центра газодинамических исследований. Под его руководством и при непосредственном участии были выполнены проекты разработки Уренгойского и Ямбургского месторождений. Он стал инициатором создания проектов масштабной газификации Орловской и Астраханской областей, освоения малых месторождений нефти и газа. Впервые в мире им был экспериментально установлен эффект двойной ретроградной конденсации при эксплуатации газоконденсатных месторождений на истощение. Автор семидесяти пяти изобретений и более двухсот пятидесяти научных работ, включая сорок монографий (в том числе в соавторстве). По инициативе и при непосредственном участии А. И. Гриценко подготовлена к печати первая Российская Газовая Энциклопедия. Тридцать его учеников стали кандидатами, шестеро — докторами наук.

А. И. Гриценко сыграл ключевую роль в создании в системе ООН Газового центра — форума ведущих газовых компаний мира, в течение двух лет возглавлял его Консультативный совет. Является членом Комитета ЕЭК ООН по устойчивой энергетике, членом Комиссии при Президенте Российской Федерации по Государственным премиям РФ в области науки и техники, председателем секции по нефти и газу Совета по присуждению премий Правительства РФ в области науки и техники, председателем секции по проблемам нефти и газа экспертного совета по наукам о Земле Высшей аттестационной комиссии РФ. А. И. Гриценко научных кругах по праву считается одним из ведущих в стране и мире специалистов, занимающихся проблемами разработки и эксплуатации нефтяных и газовых месторождений, транспорта,

хранения и переработки газа. Им заложены научные основы промысловой подготовки углеводородного сырья, сформулированы концепции разработки крупнейших газовых и газоконденсатных месторождений.
Александр Иванович Гриценко — лауреат Государственной премии СССР в области науки и техники — за разработку и внедрение прогрессивных научно-технических решений, обеспечивших ускоренное освоение Уренгойского месторождения, Государственной премии РФ в области науки и техники — за разработку комплекса научно-технических решений, обеспечивающих надежность добычи природного газа при энергосберегающих технологиях и повышение и конденсатоотдачи недр, премии им. академика И. М. Губкина и премии ОАО «Газпром».
Его труд отмечен орденами «Знак почета», «За заслуги перед Отечеством» IV степени, медалями, в том числе — «За трудовое отличие», Золотая медаль РАН им. Л. С. Лейбензона за серию работ «Научные основы фенологических процессов при доработке и эксплуатации газовых и газоконденсатных месторождений», а также почетными званиями «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР», «Почетный работник газовой промышленности» и «Ветеран труда газовой промышленности».

В институте ценили заботу Кортунова об ученых. Новый замдиректора успешно трудился. И член-корреспондент РАН Александр Иванович Гриценко свой аванс отработал сполна. 23 года он руководил ВНИИГАЗом, сам воспитал десятки учеников. Так же как и Олег Максимович Иванцов, Павел Александрович Теснер.

Молодой инженер Павел Теснер еще в 1938 году опубликовал в журнале «Нефтяное хозяйство» статью, в которой дал расчет магистрального газопровода с компрессорными станциями. Такие газопроводы у нас еще не строили, и практичные коллеги спрашивали Павла, зачем ему это надо.

— Меня интересует инженерная, математическая сторона,— отвечал он.

Прошло шесть лет, вместивших в себя и предгрозовые довоенные годы, и саму войну, эвакуацию, ожидание близкой уже победы, начало большой мирной стройки — газопровода Саратов — Москва. Проект предложили проконсультировать Павлу Александровичу Теснеру. Вот когда пригодились его довоенные расчеты.

**Теснер Павел Александрович** (1910–2009) родился в Москве. Окончил в 1936 г. Московский химико-технологический институт им. Д. И. Менделеева, химик-технолог; в 1939 г.— аспирантуру того же вуза. В 1949–1951 гг. обучался в докторантуре Института физической химии АН СССР. Доктор технических наук, профессор.
До поступления в институт работал год электромонтером. После защиты диссертации преподавал в родном вузе. С 1940 г. был научным сотрудником в Институте шинной промышленности. С началом Великой Отечественной войны призван в Красную Армию. Служил в Рыбинске, Омске, на оборонных предприятиях, выпускавших снаряды, возглавлял химическую службу штаба противовоздушной обороны Краснопресненского района Москвы. За вклад в оборону страны награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».
В августе 1943 г. отозван из армии и назначен начальником лаборатории транспорта и переработки природного газа Всесоюзного НИИ искусственного жидкого топлива и газа. Принимал непосредственное участие в поиске решений по выходу из ава-

рийной ситуации, сложившейся на первом магистральном газопроводе Саратов — Москва после пуска его в эксплуатацию в 1946 г. (устранение гидратных пробок, повторная сварка и опрессовка участков магистрали).
В 1948 г. приглашен во Всесоюзного научно-исследовательского института природных газов на должность руководителя технологической лаборатории, где продолжил исследования по кинетике образования сажи, являвшейся в послевоенное время стратегическим сырьем для страны. Создал технологию промышленного производства печного технического углерода из природного газа и жидких углеводородов, по которой работали пять первых отечественных заводов производительностью до 7 тыс. т сажи в год каждый (в Баку, Стаханове, Туймазы и Сосногорске — на природном газе, в Омске — на жидком сырье) и благодаря которой выход конечного продукта увеличился в 4–5 раз.
Выполнил фундаментальные исследования по теории образования пироуглерода и дисперсного углерода. За разработку процесса промышленного получения высококачественной сажи удостоен Сталинской (1951) и Ленинской (1956) премий.
Возглавляемая им лаборатория вела также исследования по эпитаксиальному росту алмазных порошков, изучению изотопных эффектов при трансформации газа в различные формы углерода, механизма образования изотопного углерода, в частности — для получения материала, пригодного для искусственных клапанов сердца.
В 1965–1968 гг. стоял во главе института (директор), коллективом которого в этот период был выполнен сложнейший проект по разработке уникального Вуктыльского газоконденсатного месторождения, сформулированы научные основы ускоренного освоения крупнейших газовых месторождений севера Тюменской области, а также начаты исследования по низкотемпературной сепарации природного газа. С 1987 г.— главный научный сотрудник ВНИИГАЗа.
Автор 28 изобретений, 20 из которых защищены отечественными авторскими свидетельствами, восемь — зарубежными патентами. Авто более ста трудов — в основном в области образования углерода из газовой фазы (сажа и пироуглерод), вышедших как отдельными изданиями, так и опубликованных в ведущих научных журналах СССР, США и Англии.
Награжден орденами Ленина, «Знак Почета», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени.

В свои труды и научные сборники ту давнюю работу он не включил. Публикация так и осталась в журнальном варианте. Но Кортунов ее, оказывается, запомнил. Наверное, это истало последним аргументом в их диалоге… В общем, из кабинета министра Теснер вышел директором ВНИИГАЗа. Когда кто-то из бдительных граждан «настучал»: «У нас директор беспартийный!», ответ записали в хроники института и разнесли по столице: «А у нас академик Туполев тоже беспартийный».

Павел Александрович высоко ценил инженерные познания Кортунова, доверие, с которым министр относился к ученым.

— Он никогда не задавал мне профессиональных вопросов. В отличие от иных начальников, которые считали себя корифеями всех наук, доверял тому, что я знаю.

ВНИИГАЗ — ныне институт мирового уровня, такой же известный и знаменитый, как некогда ЦАГИ. Отдавая дань уважения и признательности ученым отрасли, вспомним, какой ценой давалось Алексею Кирилловичу Кортунову создание этого и других научно-исследовательских институтов, нормальных условий для творчества, забота о фондах на исследовательские работы, о престиже наконец. Чего, к примеру, стоило «пробить» для института первую категорию

по оплате труда? Когда Госплан, Госкомтруд, Академия наук, лично академики Н. Н. Семенов и С. Г. Струмилин поддержали Кортунова утвердить ВНИИГАЗ институтом первой категории: «предложения и ходатайство ученых… вызваны важными принципиальными соображениями, направленными на укрепление и развитие научно-исследовательской базы, призванной обеспечить бурный рост газовой индустрии в СССР в ближайшем десятилетии. Намеченные темпы роста добычи природного газа до 130 млрд. куб. м равнозначны созданию второго Донбасса, как в смысле приращения топливных ресурсов, так и сырья для получения важнейших химических и оборонных продуктов и при этом с наименьшими финансовыми, материально-техническими и трудовыми затратами, по сравнению с другими видами топлива и сырья». А у минфиновских свои взгляды на текущий момент и на перспективу…

Кортунов объясняет: «Нашей газовой промышленности приходится зачастую заново решать все многообразие проблем в области разведки и бурения на газ, разработки и эксплуатации газовых месторождений, сооружения магистральных газопроводов, создания газовых промыслов и заводов, организации подземного хранения стратегических запасов газа в крупных экономических центрах страны, очистки газов и выделения из них гелия, производства и использования сжиженных газов, физической и химической переработки газов и другие…

ВНИИГАЗ существует и развивается свыше 12 лет. Он имеет в своем составе 21 лабораторию, в которых работают 8 докторов наук, 42 кандидата наук, 136 специалистов с высшим образованием и практическим опытом работы. Общая численность ВНИИГАЗа составляет 817 человек…

С учетом изложенного, Главгаз СССР просит вас поддержать присвоение институту ВНИИГАЗ первой категории».

Сохранилось письмо Кортунова председателю Мособлисполкома Н. Ф. Игнатову:

«…ВНИИГАЗ переводится в Ленинский район Московской области, где ему отведена площадка для строительства лабораторного здания. К строительству указанного здания Главгаз СССР приступает в текущем году.

Для расселения… научных сотрудников прошу выделить в Ленино-Дачное Московской области по Сосновской ул. площадку для строительства жилых домов на 6000 кв. метров… Институт имеет в своем составе в настоящее время 550 сотрудников, причем штат его будет доведен до 700 чел. в ближайшие годы. Главгаз СССР предусматривает начало строительства жилых домов в Ленино-Дачном в 1958 году».

Еще раз Кортунову пришлось разъяснять работникам Минфина позицию Главгаза по поводу СКБ «Нефтестроймашина»: для форсированного строительства газопроводов необходимо в ближайший период завершить комплексную механизацию трубопроводного строительства и создать совершенно новые машины для магистралей больших диаметров (820–1020 мм).

«Проектирование новых специальных строительных машин для сооружения трубопроводных магистралей возложено на единственную в стране специализированную конструкторскую организацию СКБ «Нефтестроймашина». В целях сокращения цикла конструирования и отработки образцов новых машин в составе этого бюро организовано опытное производство и исследовательско-испытательный полигон.

Резко увеличивающийся объем и возросшая сложность конструкторских работ требуют закрепления и дополнительного, в кратчайший срок, привлечения в конструкторское бюро «Нефтестроймашина» высококвалифицированных инженеров-конструкторов.

Усиление конструкторского бюро специалистами затруднено вследствие оплаты труда работников этого бюро по II группе. Просьба Главгаза об установлении работникам СКБ «Нефтестроймашина» оплаты труда по 1 группе Министерством финансов СССР была отклонена.

Главгаз СССР считает решение Министерства финансов СССР совершенно неправильным и не отвечающим тем задачам, которые стоят сейчас перед развивающейся газовой промышленностью и ее специальной конструкторской организацией.

Прошу Вас утвердить специальному конструкторскому бюро «Нефтестроймашина» Главгаза СССР, как конструкторскому бюро, имеющему общегосударственное значение,— первую группу по оплате труда согласно Постановлению Совета Министров СССР от 4 августа 1953 г. № 2070».

# Создание системы мощных промыслов и газопроводов — важнейший этап технического прогресса в газовой индустрии

(*По материалам журнала «Строительство трубопроводов», книги «История развития газовой промышленности» Гордеев Дмитрий Кузьмич, Седых Александр Дмитриевич и др.*)

**Гордеев Дмитрий Кузьмич** (1912–1988) родился в Москве. Окончил в 1931 г. Московский техникум электропромышленности, в 1937 г.— вечернее отделение Московского энергетического института, инженер-электрик.

К трудовой деятельности приступил в 1930 г.: техник Московского завода электрооборудования, контрольный мастер Завода им. Лепсе, начальник испытательной станции Завода точной электромеханики. С 1937 г. в нефтегазопромышленном комплексе: начальник управления «Сахалинэнергонефть» объединения «Дальнефть», с 1943 г.— управляющий трестом «Казэнергонефть» (г. Гурьев). В начале 1945 г. направлен в Германию для организации демонтажа и отправки в СССР оборудования, где получил ранение в голову. После излечения в 1945 г. назначен управляющим союзной конторой «Оргэнергонефть» Наркомнефти, затем руководил Московским трестом № 2 Миннефтепрома, работал в аппарате министерства начальником производственного отдела в Главэнергонефти, с 1949 г.— заместителем управляющего Союзной конторой «Оргэнергогаз».

В январе 1960 г. по заданию Главгаза СССР организовал и на протяжении восьми лет возглавлял СКБ «Газприборавтоматика» с экспериментальной лабораторией и экспериментальным заводом в Калининграде. Лично изобрел «Узел дистанционного управления цепями с пневмоприводом типа ЭПУУ-2».

При непосредственном участии Д. К. Гордеева создавались и внедрялись в производство системы автоматизации компрессорных станций с электроприводом, телемеханики диспетчерской службы для централизованного контроля и управления компрессорными станциями. В 1968 г. назначен начальником Первого главного управления Мингазпрома СССР.

Провел большую работу в намеченном направлении, приняв личное активное участие в создании экспериментального комплексного треста «Союзгазспецстрой», проектировании и сооружении мощных газовых магистралей в Тюменской области, первых установок по переработке и подготовке к транспорту газа с повышенным содержанием сернистых соединений на уникальном газоконденсатном месторождении в Оренбургской области, создании Оренбургского газохимического комплекса в целом.

На базе предприятий, которыми в разное время руководил Д. К. Гордеев, и при его активном участии образованы специализированные строительно-монтажные тресты «Газмонтажавтоматика», № 8, «Союзгазсвязьстрой» и другие, успешно обеспечившие в 1960–1980 гг. установку электрохимического оборудования, приборов КИП и автоматики на большинстве сооружаемых в стране газонефтепромыслов, компрессорных, насосных и газораспределительных станций, газоперерабатывающих заводов.

В 1972–1974 гг. возглавлял Управление главного энергетика Мингазпрома СССР.

Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалями «За трудовую доблесть» (дважды), «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», Большой золотой и серебряной медалями ВДНХ СССР.

Генеральной линией технического прогресса в газовой промышленности на ближайшие годы являются освоение уникальных газовых месторождений в северных районах Тюменской области (Медвежьего, Уренгойского, Заполярного и др.) и создание сверхмощных трубопроводных магистралей.

В настоящее время исследовательские, проектные и производственные организации Мингазпрома заняты подготовкой к строительству мощных газовых промыслов и газопроводов.

Решаются проблемы создания комплекса новых машин и технологии строительства применительно к северным условиям, разрабатываются автоматизированные и телемеханизированные системы управления, определяются конструкции мощных скважин, трубопроводов, газоперекачивающих агрегатов, намечаются мероприятия по обеспечению надежности газоснабжения.

## Освоение газовых месторождений

При проектировании газовых промыслов использовались электронные вычислительные машины, позволяющие по универсальным программам, составленным на основе газодинамических исследований нескольких разведочных скважин, рассмотреть десятки тысяч вариантов разработки в комплексе с задачами обустройства и получить требуемые технико-экономические показатели.

Расчетами установлено, что, например, для Уренгойского месторождения экономически целесообразно принять систему разработки с батарейным размещением скважин вдоль продольной оси складки в зоне наивысших газонасыщенных мощностей вокруг пунктов сбора газа. Такая схема обеспечивает минимальные потери пластовой энергии, практически безгидратную эксплуатацию промысла (за счет максимального использования пластового тепла) и наименьший расход металла на обустройство.

Исходя из необходимости максимального сокращения срока освоения месторождений и улучшения экономических показателей добычи газа, разработана новая технология бурения скважин, учитывающая наличие зоны многолетней мерзлоты и предусматривающая увеличение диаметра эксплуатационной колонны (до 8–12").

Результаты экспериментальных работ на Уренгойском и Медвежьем газовых месторождениях подтвердили теоретические расчеты и показали, что при использовании всех энергетических возможностей пласта и благодаря применению эксплуатационных колонн диаметром до 8–12" дебиты скважин составят 2–5 млн. м$^3$ в сутки, а число их сократится в 3–4 раза по сравнению с числом скважин при диаметре эксплуатационных колонн 5".

Удельные капиталовложения в добычу газа на мощном промысле со скважинами дебитом 2 млн. м$^3$ в сутки в 1,55 раза меньше, а себестоимость добычи 1000 м$^3$ (в среднем на весь период разработки) в 1,73 раза ниже, чем на промыслах со скважинами дебитом 750 тыс. м$^3$ в сутки.

Предусматривается типовая схема сбора и промысловой подготовки газа с применением блочно-автоматизированных устройств заводского изготовления при производительности технологических аппаратов высокого давления 4 млн. м$^3$ в сутки и более.

## Параметры газопроводной системы и технология изготовления труб

Приняты новые технические решения для проектирования и строительства системы сверхмощных газопроводов, которые будут передавать из Тюменской области и Коми АССР 230 млрд., м$^3$ газа в год.

Выбор и технико-экономическое обоснование параметров трубопроводной системы осуществлялись на основе данных газопровода Север Тюменской области — Ухта — Торжок. Проведенные расчеты показали, что для газопроводов мощностью до 230 млрд., м$^3$ в год целесообразно применение труб диаметром 1420 и 2520 мм. При строительстве газопроводов из труб диаметром 2520 мм капиталовложений потребуется на 22% меньше, чем при использовании труб диаметром 1420 мм и на 12% меньше, чем при использовании труб диаметром 2020 мм.

Пропускная способность газопровода из труб диаметром 2520 мм может составить 85–90 млрд., м$^3$ в год, а при повышении прочностных свойств металла и рабочего давления в магистрали до 75 кг/см$^2$ она увеличится еще на 25–30%. При таком потоке газа сократятся не менее чем в 2 раза удельные расходы металла, капитальные затраты и эксплуатационные издержки, а производительность возрастет в 9–10 раз по сравнению с производительностью газопроводов из труб диаметром 1020 мм.

Институтами Мингазпрома завершено составление технико-экономического обоснования строительства Северной системы магистральных газопроводов с использованием труб диаметром 1220, 1420 и 2520 мм. Расчеты, выполненные на ЭВМ, показали, что, несмотря, на значительные капиталовложения и расход труб, строительство мощной системы окупится за счет выигрыша в эксплуатационных расходах (при замене угля газом) в течение 2 лет. Северная система газоснабжения будет иметь уровень рентабельности 26%, что обеспечит окупаемость только за счет прибылей в течение 4 лет.

Имеется ряд технических решений, проверенных в производственных условиях, по созданию труб из сталей с пределом прочности не менее 60 кг/мм$^2$.

Институт электросварки им. Е. О. Патона, ВНИТИ, ВНИИметмаш, ВНИИСТ, УралНИТИ разработали ряд технологических процессов изготовления труб диаметром 2520 мм. Наиболее перспективным способом производства труб диаметром 2520 мм является изготовление их из обечаек, соединяемых контактной сваркой импульсным оплавлением. Этот способ связан с минимальными затратами труда, предусматривает большую степень механизации и автоматизации технологических процессов.

В настоящее время разрабатывается рабочий проект машины для контактной стыковой сварки пмпульсным оплавлением кольцевых швов обечаек диаметром 2520–2600 мм. Изготовлена и проходит испытание опытная установка по сварке обечаек диаметром 2000 мм. ВНИИметмаш предложил схему производства двухслойных спиральношовных труб (из полосовой стали) диаметром 2520 мм, со стенкой толщиной 24 мм. На опытном стане «2520» изготовлены первые образцы таких труб.

Завершение исследовательских и опытно-конструкторских работ позволит окончательно определить заводскую технологию изготовления труб диаметром 2520 мм. Необходимо в ближайшее время отработать технологию прокатки

- полосовой рулонной стали и ускорить строительство для стана «2520» цеха, в котором выполнялись бы гидравлическое испытание труб,
- разделка их концов, нанесение антикоррозионного покрытия и т.д. В зависимости от условий районов строительства предусматривается подземная, наземная и надземная прокладка трубопроводов.

Для проверки конструктивных решений различных способов прокладки, отработки технологии линейных работ, а также для определения действительных условий эксплуатации намечено сооружение опытного участка газопровода из труб диаметром 2520 мм.

В настоящее время утверждено задание на проектирование этого участка и ведутся подготовительные работы.

Дискуссии вокруг трубы диаметром два с половиной метра были столь же увлекательными, как споры о полёте на луну

Чтобы ускорить подачу огромных объемов газа с Севера страны, целесообразно давление перекачки увеличить до 75 кг/см$^2$. Так, первая нитка северной трассы, рассчитанная на давление 75 кг/см$^2$, будет проложена из труб диаметром 1420 мм, со стенками толщиной 17 и 20 мм, при пределе прочности стали 57 кг/мм$^2$.

По данным Гипроспецгаза, за счет увеличения рабочего давления с 55 до 75 кг/см$^2$ при неизменных остальных параметрах (производительность системы газопроводов 220 млрд., м$^3$ в год, диаметр труб 2520 мм) капитальные затраты снижаются на 5% (в абсолютном исчислении на 271 млн. руб.).

Этот эффект значительно увеличится в случае применения труб из стали более высокой прочности. Минчерметом проводятся работы по повышению качества листовой стали и труб и экономии металла при строительстве магистральных газонефтепроводов.

Челябинским трубопрокатным заводом изготовлена опытная партия труб диаметром 1220 мм с пределом прочности стали 60 кг/мм$^2$.

## Машины и оборудование

Значительные вес и жесткость труб большого диаметра требуют изменения применяемой технологии строительства, освоения производства и серийного выпуска новых машин.

Разработаны технологические требования и начаты конструкторские работы по созданию комплекса специальных транспортных машин и подъемно-транспортных средств. Проведены испытания автомобилей в северном варианте Урал-375С, КрАЗ-256БС, ЗИЛ-130С, УАЗ-452С, ПАЗ-672С.

Выполнены техническое задание на проектирование универсального экскаватора Э-1252Б, одноковшового экскаватора Э-1602 и эскизный проект роторного экскаватора для рытья траншей под трубопроводы диаметром 2520 мм. Созданы конструкции трубоукладчиков в северном исполнении, подготовлены технические требования на тракторную базу трубоукладчика грузоподъемностью 50 т.

В СКБ «Газстроймашина» разработан комплекс специальных машин для строительства газопроводов диаметром 1420 мм и ряд машин для сооружения газопроводов диаметром 2520 мм (самоходные очистные и изоляционные машины, экспериментальная установка для гнутья труб и т.д.).

Испытывается автомобиль грузоподъемностью 70 т на пневмокатках с удельным давлением на грунт 0,3 кг/см$^2$.

Прошел приемочные испытания и рекомендован к серийному производству созданный СКБ «Газстроймашина» экскаватор для рытья траншей и выполнения погрузочно-разгрузочных работ на заболоченных и обводненных участках трассы.

Передача мощных потоков газа на расстояние 2000–5000 км требует значительного повышения уровня автоматизации. В настоящее время утверждены технические задания на разработку и модернизацию приборов и устройств автоматики для управления технологическими объектами мощных промыслов и газопроводов и для контроля качества строительных работ.

Разработаны принципиальные схемы автоматизации газосборных пунктов Медвежьего промысла и ведутся работы по созданию блочного автоматизированного оборудования, которое будет применяться на этом промысле.

Освоено производство оборудования для районных диспетчерских пунктов, позволяющего осуществлять централизованный контроль и управление объектами на промышленных площадках компрессорных станций.

Проектно-конструкторскими организациями ведутся работы по созданию газоперекачивающих агрегатов большой мощности.

Невский машиностроительный завод им. В. И. Ленина подготовил технический проект газотурбинной установки ГТК-25, Уральским заводом создан проект ГТК-16.

Север Тюменской области в ближайший период должен стать крупнейшим газодобывающим районом, базой дальнейшего развития газоснабжения промышленности, энергетики коммунально-бытовых потребителей страны. Успешное решение этой задачи возможно за счет создания системы мощных промыслов и газопроводов.

# Наш ответ «Газпрому»

Рассказывает **Сергей Алексеевич Калинин** в 1969–1988 гг. начальник ТЭСЦ-6 Челябинского трубопрокатного завода:

— В шестидесятых годах «Газпром» поставил вопрос о необходимости труб диаметром 1420 мм. Наш цех к тому моменту уже освоил диаметр 1020 мм и готовился к производству продукции диаметром 122 мм. Вот, мы и решили провести эксперимент: посмотреть, какой будет труба-гигант.

Конечно, труба на фото — не настоящая, а опытная. Если приглядеться, то видно, что сварена она из нескольких листов. Просто, уж очень нам хотелось увидеть своими глазами, какой будет такая суперпродукция.

Для пущей наглядности попросили председателя цехового комитета Николая Игнатова приехать в цех на своем «Запорожце». Чем закончилась эта «самодеятельность», как раз запечатлено на снимке — машина спокойно въехала в трубу. Так что, можно сказать, что к запуску цеха «Высота 239», где выпускают трубы диаметром 1420 мм, челябинские трубопрокатчики подготовились аж за полвека до начала строительства.

## Дискуссия о газопроводах диаметром 2500 мм

(История развития газовой промышленности. М.: ООО «ИРЦ Газпром». 2008)

**Седых Александр Дмитриевич.** Год рождения — 1933. Образование — Московский нефтяной институт им. И. М. Губкина.
В отрасли с 1955 г. Прошел путь от оператора, начальника производственно-технического отдела, начальника районных управлений и главного инженера Московского управления магистральных газопроводов Главгаза СССР до начальника Главного научно-технического управления Мингазпрома СССР и ГГК «Газпром».
Звания: кандидат технических наук, «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности Российской Федерации», лауреат Государственной премии. Награды: ордена Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта».

Для подачи тюменского газа в центральные районы страны были необходимы мощные газовые магистрали. В связи с этим 12 мая 1969 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об увеличении пропускной способности магистральных газопроводов за счет повышения рабочего давления».

Однако этому постановлению предшествовали острая научная дискуссия и практические изыскания, которые продолжались несколько лет. Во второй половине 1960-х гг. многих ученых увлекала идея транспорта газа по трубопроводам сверхбольшого диаметра — до 2520 мм. Заместитель министра газовой промышленности Ю. И. Боксерман и министр А. К. Кортунов первоначально были сторонниками сооружения магистральных трубопроводов большого диаметра. «Основные ресурсы природного газа (71,5%),— писал А. К. Кортунов,— размещаются на востоке страны в большом удалении от основных потребителей, расположенных в европейской части СССР. Поэтому перед газовой промышленностью встала крупная задача организации мощных потоков природного газа с востока страны в центр и западные районы наиболее эффективными методами. В связи с этим Министерство газовой промышленности с участием металлургов и ученых Института электросварки им. Е. О. Патона и других институтов приступило к разработке научно-технических мероприятий, позволяющих организовать строительство сверхмощных газовых магистралей диаметром 2–2,5 м, что позволит по таким газопроводам передавать по 50–60 и 80–100 млрд. м$^3$ газа в год».

Сторонники проекта считали, что построить одну трубу диаметром 2520 мм значительно дешевле, чем строить три по 1420 мм. Кроме того, они доказывали, что при увеличении диаметра трубы, начиная с 1620 мм, суммарные затраты на транспортировку газа уменьшаются на 10%. Для реализации проекта в Мингазпроме СССР в 1966 г. было создано Первое главное управление.

Проект прорабатывался на всех уровнях: в исследовательских, проектных институтах и КБ; в смежных отраслях промышленности. Несмотря на, казалось бы, явную его перспективу, нашлись люди, которые не верили в возможность быстрой реализации этого проекта, и, более того, сомневались в его целесообразности. В стране не было необходимой материальной базы и технологий для производства труб большого диаметра. Госплан СССР поручил комиссии отраслевого отдела во главе с Е. Я. Юдиным и Б. И. Ксензом детально изучить проект.

В мае 1969 г. по результатам работы комиссии под председательством Н. К. Байбакова состоялось расширенное заседание коллегии Госплана СССР, которая пришла к выводу, что максимальным диаметром труб газопроводов следует считать 1420 мм. На основании этого решения Совет Министров СССР принял постановление «Об увеличении пропускной способности магистральных газопроводов за счет повышения рабочего давления до 75 атм».

# Если это было «застоем», тогда что такое прогресс?

*И. Г. Симановский.* **Клеймо застоя**

В Пунге мы строили объект «Игрим — Серов»,
Газопровод там строили с тобою,
На совесть строили без звёзд и орденов,
Но это время названо «застоем».

Потом Норильск, Дудинка, весь Таймыр!
Там было трудно, там были герои!
Но говорят теперь на весь эфир,
Что это время названо «застоем».

В пустыне знойной шли мы наугад,
Порой блуждали в ней по суток трое.
Мы по Устюрту двигались в Кунград,
Но это время названо «застоем».

Мы под Смоленском шли в огонь и в ад!
Газопровод там строили с тобою.
Вели продуктопровод в Ленинград,
Но это время названо «застоем».

От Ленинграда к Хельсинки пошли.
Ох, эта трасса нам досталась с боем!
Но мы же выстояли, с трассы не ушли,
И это время названо «застоем».

Друг Ленина — известный бизнесмен,
Помог построить аммиакопровод.
Но на продукты нет сниженья цен,
Вот в чём застой, и это важный довод

Потом мы нефть тащили, где Сургут,
И газ тянули в Центр от Уренгоя.
Ты б посмотрел, как люди здесь живут,
Навесивший на нас клеймо «застоя».

Ох, как сейчас вас нужно упразднить,
Мы и без вас, что нужно перестроим.
Нам суждено не так уж много жить,
И лишь от вас в стране одни застои.

# Трест для производственно-экспериментальных работ

Огромные масштабы нефтегазового строительства, научные разработки, прогрессивные технологии, внедрение новой мощной высокопроизводительной техники требовало создания структуры для проверки дееспособности научно-технических новаций в условиях реального строительного производства.

Для решения этой задачи Министерство приказом от 25 апреля 1969 г. № 113/орг учредило специализированный трест: «Государственный Союзный трест производственно-экспериментальных работ “Союзгазспецстрой” создается для расширения производства экспериментальных работ, сокращения сроков опытной проверки и внедрения результатов исследований, а также испытания новых транспортных и специальных строительных машин и отработки в производственных условиях новых технологических процессов».

Трест объединил несколько экспериментальных структур и для быстро развивающейся отрасли в разных природно-климатических условиях стал «обкатывать» образцы отечественных машин и механизмов — новых роторных экскаваторов, трубоукладчиков, трубосварочных баз, очистных и изоляционных комбайнов. Вскоре эту технику стали применять на строительстве трубопроводов из труб большого диаметра… В числе первых в отрасли трест стал формировать комплексные структуры на уровне управления, участка, потока. Наряду с производственно-экспериментальными работами подразделения треста осуществляли реальное плановое строительство магистральных трубопроводов.

*Рассказывает Сизов Валерий Демидович*

**Сизов Валерий Демидович** родился 4 августа 1937 г. В 1954 г. прошёл обучение в техническом училище при Подольском механическом заводе им. Калинина, получил профессию фрезеровщика.
В 1956–1960 гг.— служба в Военно-морском флоте СССР.
В 1960–1969 гг.— фрезеровщик, мастер, прораб в СМУ-11 Сварочно-монтажного треста (с 1966 г. Управление производственно-экспериментальных работ треста «Союзпроводмеханизация»).
В 1969–2011 гг.— председатель объединённого построечного комитета профсоюза, заместитель управляющего трестом «Союзгазспецстрой» (с 1993 г.— заместитель генерального директора ОАО «Нефтегазспецстрой»).
С 2011 года активно работает в составе Правления Регионального благотворительного общественного фонда «Ветеран нефтегазстроя» им. Б. Е. Щербины, занимается организацией и проведением общественно значимых мероприятий и акций с ветеранским корпусом отрасли.
Награжден орденом «Знак Почета», Юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», Памятной медалью «За строительство магистрального газопровода Союз», медалью «Ветеран труда», нагрудным знаком ВЦСПС «За активную работу в профсоюзах». Лауреат премии

имени Б. Е. Щербины. Удостоен званий «Заслуженный работник Минтопэнерго», «Почетный нефтяник», «Почетный нефтегазостроитель».

После окончания службы в Военно-морском флоте СССР в 1960 году я пришёл в СМУ-11 Сварочно-монтажного треста в подмосковном Серпухове. Начинал фрезеровщиком, затем работал мастером, нормировщиком, инженером по технике безопасности.

В те годы в стране развернулось широкомасштабное строительство магистральных нефте- и газопроводов, назрела необходимость создания подразделения для практической отработки в производственных условиях создаваемых в конструкторских бюро и на заводах образцов новой техники, апробации организационно-технологических схем и рекомендаций.

В этих целях в 1966 году в составе треста «Союзпроводмеханизация» (управляющим трестом был известный нефтегазостроитель Михаил Кириллович Артёмов) на базе подразделений СМУ-11 организуется Управление производственно-экспериментальных работ (УПЭР). В его состав вошли специальный участок по производству сварочно-монтажных работ (начальник участка Виктор Евдокимович Драчинский), объединённый участок по выполнению земляных и изоляционно-укладочных работ (начальник Сергей Пантелеевич Грушко), автобаза с парком трубовозов, самосвалов и другой техники для строительства трубопроводов. Эти подразделения к тому времени уже имели определённый опыт выполнения не только основных видов работ на сооружении трубопроводов, но и работ по их продувке и испытанию, в том числе с применением импортных компрессоров. Для размещения небольшого аппарата Управления Министерство выделило подвальное помещение на Чистопрудном бульваре.

Начальником вновь созданного Управления назначен Валерий Алексеевич Кортунов, главным инженером Лейб Аронович Моргулис, сразу занявшиеся формированием команды.

**Кортунов Валерий Алексеевич** (в центре) в 1960 г. окончил Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. Губкина, инженер-механик. В том же году начал трудовую деятельность в отрасли начальником механизированной колонны, начальником комплексного участка СУ-12 Главгаза СССР.

В 1965–1969 гг. работал начальником Управления производственно-экспериментальных работ (УПЭР) треста «Союзпроводмеханизация». В 1969–1975 гг.— управляющий Государственным союзным трестом производственно-экспериментальных работ «Союзгазспецстрой».

Тогда и состоялось наше первое знакомство, поскольку я в своей должности инженера по технике безопасности был переведён в это Управление (УПЭР). Должен сказать, что маститый Лев Аронович Моргулис — лауреат Сталинской премии военных лет за коренное усовершенствование технологии и организацию высокопроизводительного метода производства тяжёлых танков — как нельзя лучше дополнял сравнительно молодого начальника Управления.

В лице В. А. Кортунова и Л. А. Моргулиса я прежде всего увидел грамотных, авторитетных, требовательных и ответственных руководителей. Чувствовалось, что они обладают добротным опытом руководства трудовыми коллективами.

УПЭР с самого начала было привлечено на строительство ряда важных объектов, в частности участков газопроводов Тула — Сухиничи и Ухта — Рыбинск, газопровода Одесса — Кишинёв. Одновременно коллектив Управления совместно с ВНИИСТом разворачивает экспериментальные работы по внедрению новых технологий сварочных работ, в тесном содружестве с СКБ «Газстроймашина» начинает освоение новых видов специальных машин, механизмов и оборудования.

Начальник и главный инженер Управления делают ставку на перспективную молодёжь, привлекают к работе молодых толковых выпускников нефтегазовых институтов. В складывающуюся дружную семью инженерно-технических работников УПЭР влились молодые специалисты Марк Петрович Золотарёв, Зенон Григорьевич Мужик, Габелая (в последствии стал одним из признанных авторитетных учёных-практиков в области трубопроводного строительства), и многие другие.

**Габелая Резо Дементьевич** родился в 1936 г. в Грузии. В 1960 г. окончил Грузинский политехнический институт. С 1960 г. работал в строительных организациях в должности мастера, прораба, начальника участка, главного технолога строительно-монтажного управления треста «Союзпроводмеханизация» Главгаза СССР. С 1968 г.— главный технолог Управления производственно-экспериментальных работ (с 1969 г. трест «Союзгазспецстрой»). Принимал участие в строительстве нефтепроводов Омск — Иркутск, Унеча — Полоцк — Вентспилс, Лисичанск — Кременчуг; газопроводов Бухара — Урал, Фергана — Ленинабад, Уренгой — Новопсков, Горький — Центр. В 1974 г. окончил аспирантуру ВНИИСТа, защитил кандидатскую диссертацию. В 1977 г. приглашен в этот институт на работу.

С 1996 г.— заместитель генерального директора ООО «Институт ВНИИСТ», директор Центра технологии и организации строительства трубопроводов. Автор 114 публикаций и 10 патентов.

Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы», шестью медалями ВДНХ СССР. Удостоен званий «Отличник Миннефтегазстроя», «Заслуженный работник Минтопэнерго России».

Рост объёмов научных разработок и экспериментальных работ на трассах, расширение штата сотрудников потребовали создания более благоприятных условий труда для «мозгового центра» аппарата управления. С немалыми трудностями удаётся переместиться в более просторные помещения в здании в 1-м Коптельском переулке. В феврале 1969 года состоялась расширенная выборная профсоюзная конференция, делегаты которой избрали меня председателем объединённого построечного комитета профсоюза УПЭР. У меня, конечно, уже был определённый опыт работы с людьми. За плечами двухгодичная партийная школа, работа секретарём партийной организации и председателем профсоюзного комитета на спецучастке в Серпухове. Наверное, за ответственное отношение к работе, инициативу и исполнительность по-доброму, уважительно относился ко мне начальник Управления Валерий Алексеевич Кортунов. Всё это вселяло уверенность в работе.

Как само собой разумеющееся, коллектив управления при преобразовании в специализированный трест воспринял назначения руководителей В. А. Кортунова и Л. А. Моргулиса соответственно управляющим и главным инженером треста «Союзгазспецстрой». У рабочих, инженерно-технических работников, специалистов не было нужды перестраиваться и подстраиваться к руководителям, с которыми научились эффективно вместе работать.

В целях расширения специальных работ и укрепления материально-технической базы и кадрового потенциала в состав нового треста переподчинили ЭСУ-4 (Воронеж), ЗЭСУ-3 (Ереван), ЭСУ-5 (Лабытнанги), ЭСУ-6 (Острогожск); хозрасчётные участки в Баку, Сухуми, Ухте; завод строительных конструкций и деталей (Завод СКиД) в Люберцах. Трест мог успешно решать поставленные задачи по наращиванию экспериментальных работ, сокращению сроков внедрения и освоения прогрессивных технологий, испытанию новых транспортных и специальных машин.

В памяти остались разработка и успешные испытания таких проектов, как доставка строительной техники в труднодоступные районы Крайнего Севера и Сибири самолётом «Антей». Совместно с подразделениями Министерства путей сообщения разработаны и созданы платформы для доставки двухтрубных секций из цеха Новомосковского трубного завода на трассу, минуя трубосварочную базу. На Люберецком заводе СКиД изготовили установки ПСВ-1 для безгаражного содержания автомобилей при низких температурах в районах Крайнего Севера. В районе Ухты был создан участок, где отрабатывалась технология сварки труб и их прокладка на свайных опорах.

Творчески настроенный коллектив треста ощущал внимание и постоянную помощь со стороны руководителей и специалистов отделов и служб центрального аппарата Министерства. Управляющий, главный инженер, заместители управляющего трестом сумели в сравнительно короткий срок сформировать сплочённый дееспособный, авторитетный коллектив единомышленников, специалистов высочайшего класса, успешно работавших на сооружении значимых объектов газовой и нефтяной промышленности.

Так сложилось, что мне, как и многим другим моим коллегам, всю оставшуюся жизнь суждено было работать в этом тресте, в этом коллективе. Менялись названия, менялась структура и даже форма собственности. Не

менялось только творческое, ответственное отношение к порученному делу, заложенное нашим первым управляющим.

Мне часто доводилось бывать с ним в командировках на объектах строительства. Забота о людях была не показушной, она шла от души. Управляющий жёстко требовал и контролировал обеспечение надлежащих условий быта и питания рабочих, особенно на трассе, в удалённых полевых городках. Добротное питание, насколько возможно приличный быт, поддержание здоровья обеспечивали закреплённые за трестом отдел рабочего снабжения и медико-санитарная часть. Для работников активно строилось полноценное жильё в Серпухове, Лабытнангах, в Ереване. В Серпухове и Ереване работали свои детские сады…

Отличительной чертой руководства треста была редкая способность строить гармоничные отношения с партийной и профсоюзной организациями. Надо признать, что на тот период профсоюзная организация треста «Союзгазспецстрой» признавалась одной из лучших в Московском городском комитете профсоюза рабочих нефтяной, газовой промышленности и строительства этих отраслей.

Для решения задач того периода трест располагал необходимыми структурами и, что особенно важно, высококвалифицированными специалистами, в любых условиях мог комплексно вести трубопроводное строительство. В его составе были механизаторы широкого профиля, которые при необходимости могли перейти с любой отечественной машины на импортную. Классные электросварщики выполняли все виды работ — потолочную и поворотную сварку труб любых диаметров, сложные переходы и монтаж крановых узлов. Затем была освоена автоматическая сварка и другие передовые технологии. Постоянная штатная численность треста обеспечивала потребности в изолировщиках, буровзрывниках, ремонтниках, водителях тяжелых трубовозов.

О высоком профессионализме кадров свидетельствует такой факт: коллектив треста, участвуя в сооружении трубопровода большого диаметра, четыре (!) раза «форсировал» Полярный Урал». Принимал непосредственное участие в строительстве газопроводов Джаркак — Бухара — Самарканд — Ташкент, Ташкент — Чимкент, Бухара — Урал, Одесса — Кишинев, Средняя Азия — Центр, Ухта — Торжок, Херсон — Крым, Пермь — Казань — Горький, Горький — Центр, 2-е Московское кольцо, нефтепроводов Мичуринск — Кременчуг, Ярославль — Москва и других объектов.

Кроме бескрайних просторов Советского Союза специалисты треста «Союзгазспецстрой» показательно хорошо работали в составе объединения «Союззагрангаз» (позднее «Зарубежнефтегазстрой») в Ираке, Иране, Ливии, Нигерии, Вьетнаме, странах Восточной Европы, Финляндии и других…

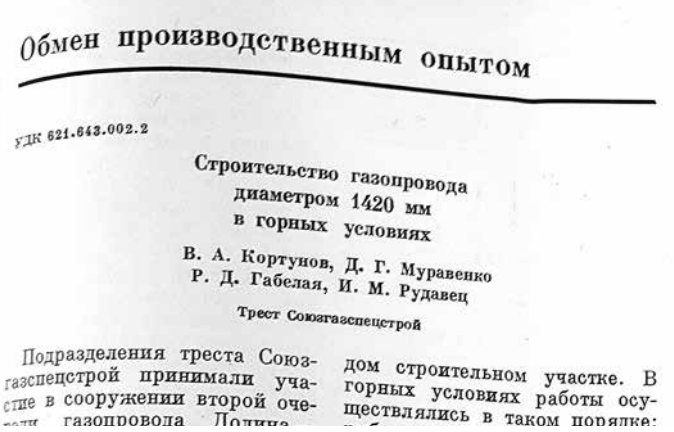
Всю жизнь точно помню и дату, и номер Указа Президиума Верховного Совета СССР — 30 марта 1971 г. № 1409-VIII — о награждении отличившихся работников треста орденами и медалями, так как сам был удостоен ордена «Знак Почёта». А ещё испытываю гордость, вспоминая с какой душевной теплотой вручал нам награды наш Министр Алексей Кириллович Кортунов.

# УПЭР (трест «Союзгазспецстрой») — время поиска и неординарных решений

Рассказывает Рудавец Иосиф Михайлович

**Рудавец Иосиф Михайлович** родился 26 июля 1943 г. Окончил в 1967 г. Ивано-Франковский институт нефти и газа по специальности «Сооружение газонефтепроводов, газохранилищ и нефтебаз», квалификация инженер-механик.
В 1968 г. направлен инженером в Управление производственно-экспериментальных работ треста «Союзпроводмеханизация».
В 1973 г. назначен и.о. главного сварщика, с 1976 г. по 1990 г.— главный сварщик треста «Союзгазспецстрой». В этот период (1978–1982 гг.) — главный инженер проекта на строительстве газопровода СССР — НРБ в Болгарии.
1990–1996 гг.— заместитель начальника, начальник производственного отдела, заместитель главного инженера треста «Мосгазпроводстрой». В 1996–2014 гг. на руководящих инженерных должностях в акционерном обществе «Стройтрансгаз».
Участвовал в строительстве многих крупнейших объектов трубопроводного транспорта Советского Союза и современной России, в частности, нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан, системы газопроводов Ямал — Европа, СРТО — Торжок, Заполярное — Уренгой, Россия — Турция.
С июня 2014 г.— неработающий пенсионер.
Удостоен званий «Почётный строитель Минэнерго РФ», «Заслуженный нефтегазостроитель». Награжден медалью «Ветеран труда», Почётной грамотой Министерства энергетики Российской Федерации.

Могу с уверенностью утверждать, что мне, в определённой мере, в жизни повезло. После окончания института получил направление в подразделение Мингазпрома СССР — Управление производственно-экспериментальных работ треста «Союзпроводмеханизация, где в равной степени сочетались интереснейшие эксперименты и полноценное строительство, не показательных и макетных, а реальных объектов трубопроводного транспорта, иные из которых действуют и поныне.



Обмен производственным опытом

УДК 621.643.002.2

Строительство газопровода диаметром 1420 мм в горных условиях

В. А. Кортунов, Д. Г. Муравенко
Р. Д. Габелая, И. М. Рудавец

Трест Союзгазспецстрой

Подразделения треста Союзгазспецстрой принимали участие в сооружении второй очереди газопровода. Длина дом строительном участке. В горных условиях работы осуществлялись в таком порядке:

Атмосферу творческого поиска задавал начальник Управления Валерий Алексеевич Кортунов при деятельной поддержке управляющего трестом «Союзпроводмеханизация» Михаила Кирилловича Артёмова. Несмотря на разные «весовые категории» начальника и рядового инженера, наши творческие интересы полностью совпадали, т.к. мы изначально говорили на одном языке.

Оба получили одинаковую специальность и квалификацию, разве что в разных вузах нефтегазового профиля. Надо сказать, что творческий поиск и эксперимент были ключевой задачей и в созданном позднее на базе УПЭР тресте «Союзгазспецстрой».

Специалисты УПЭР и треста «Союзгазспецстрой» работали в тесном сотрудничестве с учеными и конструкторами ВНИИСТа, СКБ «Газстроймашина», других научно-исследовательских и проектно-конструкторских организаций страны.

На фоне широкомасштабной дискуссии об увеличении диаметров груб для транспортировки газа до двух с половиной метров одним из приоритетов творческой деятельности была проработка вопросов сооружения магистральных трубопроводов из длинномерных труб 12 и 24 метров.

Прибытие первых труб длиной 24 метра на станцию Колышлей в Пензенской области для газопровода Средняя Азия — Центр 1 встречала представительная группа ответственных работников министерства и его подразделений во главе с заместителем Министра Алексеем Ивановичем Сорокиным.

Трубы длиной 24 метра сваривались на передвижных стеллажах конструкции УПЭР в плети длиной 48 метров (в то время — светлая веха в истории строительства газонефтепроводов) и развозились по трассе в доступные места. До моего прихода в УПЭР эти темы уже реализовались на строительстве. Технологическая группа, в которую я был назначен инженером, занималась хронометражем, описывала и анализировала процессы, составляла отчеты. Работа технологической группы охватывала весь процесс от земли, сварки, изоляции, испытания до засыпки. К экспериментальным работам относились усовершенствование передвижных стеллажей, запроектированных и изготовленных специалистами УПЭР. Стеллажи работали на трассе на участках Забышного и Омельяненко у реки Чембар вблизи села Лермонтово Белинского района Пензенской области.

На этой фотографии изображена колонна на строительстве газопровода Средняя Азия — Центр. Это экспериментальная работа по исследованию групповой устойчивости трубоукладчиков при изоляционно-укладочных работах (тема диссертации Р. Д. Габелая). УПЭР работало по планам экспериментально-исследовательских работ. На то время была острая необходимость в таком полигоне. Шло отдельное финансирование. К сожалению, были и так называемые оппоненты. Из длинномеров сегодня прокладываются трубопроводы только 18 метров. Это связано с евростандартом железной дороги: больше не пропускает радиус поворотов железных дорог. Т.е. до 18 метров прижилось. По передвижным стеллажам при больших протяженностях используются скоростные методы сварки, которые заметно сократили общие затраты на стеллажи.

Наряду с участием в создании и экспериментальной отработке новаций в области техники и технологии строительно-монтажных работ, значительное внимание уделялось подготовке и повышению квалификации кадров основных рабочих профессий. Здесь активную роль наряду с инженерами-технарями играли службы организации труда и полевого контроля качества. Одним из наиболее эффективных и интересных способов в этом процессе мы считали проведение конкурсов профессионального мастерства. Учитывая специфику деятельности предприятия, приоритет принадлежал конкурсам профессионального мастерства электросварщиков.

С группой лучших электросварщиков треста «Союзгазспецстрой» организаторы конкурса профессионального мастерства начальник отдела труда и заработной платы **Дмитрий Дмитриевич Юраков** (крайний слева во втором ряду) и главный сварщик **Иосиф Михайлович Рудавец** (справа в первом ряду)

Строительство нефтепровода Александровское — Анжеро-Судженск.
1971–1972 гг.

Выбор площадки НПС Анжеро-Сунженская

Инкинские болота. Осмотр трассы

СУ-11 УЧАСТОК №2
СВАРЕН 1-й км II НИТКИ
НАДЫМ-ПУН
16.XII 1972

Глава 11

# СЕВЕР ЗОВЁТ

Б. Е. Щербина и А. К. Кортунов летят на Тюменский Север. 1968 г.

(По материалам Казьмина Юрия Алексеевича)

*…Российское могущество прирастать будет*
*Сибирью и Северным океаном…*
М. В. Ломоносов

В июне 1970 года в Москву на Международный газовый конгресс съехались гости из пятидесяти пяти государств. Конгресс проходил в рамках Международного газового союза, членом которого наша страна является с 1958 года. Союз этот объединяет национальные ассоциации около тридцати стран.

Три тысячи человек слушали доклады, обменивались опытом, спорили, обсуждали наиболее эффективные пути и методы развития газовой индустрии. Интерес к этим проблемам заметно возрос в последние годы, когда в Советском Союзе, Канаде, Нидерландах, Алжире, Франции, Италии были открыты новые месторождения природного газа, что вызвало бурное развитие добычи и использования этого ценного сырья. Стремятся создать свою газовую индустрию и развивающиеся страны Азии, Африки, а также Латинской Америки. Таким образом, круг государств, имеющих то или иное отношение к этой промышленности, значительно шире, чем круг газодобывающих стран.

На конгрессе говорили о том, что мировые потенциальные запасы природного газа составляют примерно двести триллионов кубических метров, в том числе в нашей стране их более одной трети, в США — приблизительно одна четверть. Общая величина потенциальных запасов будет в ближайшее десятилетие значительно повышена, и в первую очередь за счет их увеличения в СССР. Мировая добыча природного газа уже сейчас превысила восемьсот миллиардов кубических метров в год. Общая же протяженность газопроводов в настоящее время составляет около 2,5 миллиона километров, в том числе около одного миллиона километров магистральных трубопроводов и промысловых сетей высокого давления.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что очередной XI Международный газовый конгресс вызвал такой интерес у специалистов. А проведение его в Москве является, несомненно, признанием больших успехов отечественной газовой промышленности и роли ее в обеспечении топливом как нашей страны, так и ряда других государств.

В своих докладах наши специалисты говорили о том, что советский народ решает в настоящее время главную экономическую задачу — создание материально-технической базы коммунизма. И важная роль в ее решении принадлежит топливно-энергетической промышленности, поскольку потребность народного хозяйства во всех видах энергии растет очень быстрыми темпами.

В 1970 году добыча газа в Советском Союзе составила около двухсот миллиардов кубических метров и доля его в топливном балансе страны поднялась до двадцати процентов. Для сравнения можно сказать, что десять лет назад она составляла лишь восемь процентов. Это, безусловно, большой успех, если учесть, что за прошедшее время значительно возросла и добыча таких видов топлива, как уголь и нефть.

Месторождения газа выявлены сейчас во многих районах нашей страны. Они находятся в Поволжье, на Северном Кавказе и Украине, в Средней Азии, Якутии и Западной Сибири, на севере европейской части Советского Союза, в Закавказье и на Сахалине. Но самой крупной по запасам является Северо-Тюменская газоносная область. Вот почему с особым вниманием зарубежные специалисты слушали доклады наших инженеров и ученых о том, как советский народ начал освоение богатств Крайнего Севера.

Мне довелось бывать на заседаниях конгресса и наблюдать реакцию зала. Я видел и восторг, и некоторые оттенки зависти на лицах делегатов, и желание как можно больше узнать о наших победах. С удовольствием замечал, с каким вниманием ловят гости каждое слово советского специалиста, как спешат занести в свои блокноты данные о том, что существующая сырьевая база уже теперь позволяет поднять уровень добычи голубого топлива в нашей стране до шестисот миллиардов кубических метров в год, что развитие этой отрасли с самого начала пошло не так, как в странах, где газовая промышленность существует уже многие десятки лет.

И здесь прежде всего следует сказать о научно обоснованных геолого-поисковых работах по выявлению в первую очередь крупных газовых и газоконденсатных месторождений, а также о методах ускоренной разведки и ввода в действие промыслов, позволяющих в несколько раз сокращать количество

разведочных скважин и получать при этом внушительную экономию средств, материалов и огромный выигрыш во времени. Кстати, наш метод использования труб больших диаметров при сооружении газопроводов все чаще стал применяться за рубежом.

Такое внимание к советскому опыту — хороший признак. Оно говорит о расцвете науки и техники, о растущей мощи социалистической экономики. Ведь не простая это задача, и не каждому государству под силу создать на огромных расстояниях единую систему всех магистральных трубопроводов, позволяющую в случае необходимости перебрасывать большие объемы газа через тысячи километров с одного направления на другое.

Время подтвердило правильность основного курса развития советской газовой промышленности, который способствовал ее скорому подъему и превратил ее в одну из ведущих топливных отраслей народного хозяйства. Этот опыт помог быстрому освоению газоносных северных районов страны, и особенно Западной Сибири, откуда уже через несколько лет мы будем получать десятки миллиардов кубических метров голубого топлива ежегодно. Здесь будут созданы сверхмощные промыслы, появятся новые города, дороги, предприятия.

Наши ученые понимают, что решение такой серьезной проблемы, как освоение сверхгигантских месторождений, невозможно, если пользоваться старыми, принятыми сейчас в международной практике нормами бурения скважин и транспорта газа. Поэтому они разрабатывают совершенно новые конструкции скважин увеличенного диаметра, которые имели бы суточный дебит до двух и более миллионов кубических метров! Бурение подобных скважин резко сократит их количество на промысле, уменьшит протяженность газосборных сетей и в конечном счете позволит получить большую экономию как в капитальных вложениях, так и в эксплуатационных затратах.

Передача огромных потоков газа также должна осуществляться с максимальной экономией средств. Эта задача решается за счет увеличения диаметров труб и повышения качества металла, что даст возможность поднять рабочее давление в газопроводах и их транспортные возможности.

Надым… Что мы слышали об этом заполярном местечке в начале шестидесятых годов? Сегодня же это слово вызывает чувство гордости у советских людей. Сюда, на север Тюменской области, нацелена стальная стрела сверхмощного магистрального газопровода «Сияние Севера».

Уже в 1970 году значительно расширился фронт работ на строительстве второй очереди газопровода — магистрали Надым — Ухта — Торжок из труб диаметром 1220. Начинается укладка другой нити из труб диаметром 1420 миллиметров. Они по сравнению с тысячемиллиметровой трубой почти на двадцать процентов снижают расход металла, что представляет особую важность. Ведь масштабы сооружения промыслов в Советском Союзе будут непрерывно расти, и в первую очередь в районах Заполярья.

Здесь, в тундре, в районе вечной мерзлоты, расположена новая топливная кладовая страны. Медвежье, Уренгойское, Заполярное, Тазовское — крупнейшие из ее месторождений. Их открытие заставило весь мир говорить о сибирских триллионах кубометров газа. Триллионах! Именно они выдвинули Советский Союз в державу номер один по запасам голубого топлива.

Мне повезло. Я был свидетелем первого броска на Север к знаменитым кладовым газа. Я видел, как впервые в мировой практике за короткий срок — десять месяцев— газовики сварили и уложили в землю тысячекилометровую трубу диаметром 1220 миллиметров, как рядом с ней быстро росли мощные компрессорные станции, как строилось и было пущено в эксплуатацию Вуктыльское газоконденсатное месторождение. И все же это был первый рывок, первая очередь магистрали «Сияние Севера».

Следующие этапы более интересны. Не за горами время, когда начнется сооружениедвух параллельных нитей уже из сверхкрупных труб. Их диаметр — два с половиной метра. Они протянутся от Надыма до Грязовца, расположенного в Вологодской области. Другая магистраль — 1420 миллиметров — пересечет европейскую часть страны — от заполярного Надыма до самой западной границы.

Так что впереди новые горизонты, более сложная и ответственная работа.

Для прокладки сверхкрупных магистралей необходимо переоснастить механизированные колонны новой техникой. Нужны новые сварочные агрегаты, изолировочные машины, более мощные трубоукладчики. И все это в северном исполнении. Если на первой очереди газовики еще кое-где обходились землеройной техникой, работающей на магистрали Средняя Азия — Центр, то в районах вечной мерзлоты эти машины не выдержат холода.

Да и металл для труб, которые придется укладывать в районах вечной мерзлоты, должен быть, если можно так выразиться, более эластичным, вязким и в то же время способным выдерживать давление выше семидесяти атмосфер.

Для освоения скважин сверхвысоких давлений потребуется новая мощная фонтанная арматура, новая технология транспортировки газа. Всего не перечислить. Да и стоит ли?

Чтобы читатель четко себе представил сложность задачи и ее масштабы, надо сказать, что кроме Министерства газовой промышленности страны десятки других ведомств, организаций, научно-исследовательских и проектно-конструкторских центров были включены в работу по подготовке к строительству мощных газовых промыслов и газопроводов.

«Сияние Севера» поистине всесоюзная стройка. Ученые Института электросварки имени Е. О. Патона и челябинские трубопрокатчики, коллектив Ждановского металлургического завода имени Ильича и ленинградские машиностроители, конструкторы подмосковного Электростальского завода тяжелого машиностроения и многие десятки и сотни других коллективов включились в большое всенародное дело — помочь строителям газопроводов создать мощнейшую в мире транспортную магистраль голубого огня.

Да, не все на первых порах удавалось, но выручала творческая солидарность коллективов металлургических заводов с учеными, строителей — с конструкторами, партийных работников — с хозяйственными руководителями.

Когда первые отряды строителей газопровода только начали врезаться в таежные дебри наших северных земель, в техническом управлении Министерства газовой промышленности, которым руководит кандидат технических наук Александр Васильевич Александров, инженеры с оптимизмом и гордостью говорили о новой стройке. Помню, кто-то пошутил:

— Все мы тут «отравлены» газом.— И уже серьезно: — Это такое интересное и перспективное дело.

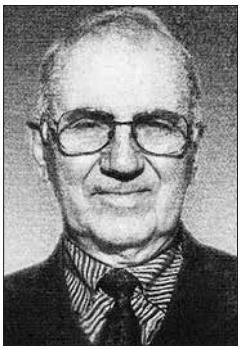
Да, масштабы и грандиозность развернувшихся работ поражают.

Александр Васильевич с энтузиазмом рассказывал о тех проблемах, которые нужно решать.

— На севере Тюменской области для подачи газа по сверхмощным магистралям из труб диаметром два с половиной метра нам предстоит построить несколько газовых промыслов-гигантов: в Надыме, Уренгое, Новом порту и много других. Будем создавать небывалую сеть пунктов сбора газа. Мы считаем, что здесь необходимо бурить десятидюймовые скважины вместо пяти-шести дюймовых. Наши расчеты говорят, что бурение более мощных скважин на Уренгойском и Заполярном месторождениях позволит на пять — восемь тысяч километров сократить газосборную сеть, значительно уменьшить расходы металла и тем

самым сберечь капитальных вложений более чем на шестьсот скважин. Ведь скважины повышенного диаметра и применение искусственного воздействия на продуктивный пласт могут увеличить суточный дебит системы с одного до пяти миллионов кубических метров газа! Вот над чем работаем, ломаем головы.

Позже, когда познакомился с главным инженером проекта «Сияние Севера» Ашотом Кирилловичем Дерцакяном, когда сам побывал на промыслах, на строительстве магистрального газопровода, я, признаться, не переставал изумляться этой реалистической фантастике, необычайно смелым научно-техническим задачам, которые решали специалисты…



**Дерцакян Ашот Кириллович** родился 20 сентября 1929 г. в г. Нор-Баязет (Армения). Окончил в 1954 г. Ленинградский политехнический институт им. М. И. Калинина, инженер-строитель-гидротехник. Кандидат технических наук. Получил направление в Ленинградский филиал Гипроспецнефти Миннефтепрома (в последующем — «Гипроспецгаз» Мингазпрома) инженером-проектировщиком. Участвовал в разработке проектов по утилизации аварийных сбросов нефти в Татарии и Башкирии, с 1957 г.— объектов линейной части магистрального газопровода Серпухов — Ленинград, затем газопровода Бухара — Урал. Курировал полевые изыскания и осуществлял авторский надзор по газопроводу Игрим — Серов.
В 1965 г. назначен главным инженером проекта СРТО — Центр. Заложенные в этот проект диаметр труб 1420 мм и рабочее давление 75 атмосфер стали определяющими параметрами для всех 20 мощных газопроводов, построенных из северных районов Тюменской обл. в центральные и западные районы страны. В 1968 г. назначен заместителем главного инженера института, занимался проектами газопроводов Ухта — Торжок, Торжок — Минск — Ивацевичи, Ивацевичи — Минск — Вильнюс — Рига, Валдай — Псков — Рига, Грязовец — Ленинград и многочисленных отводов. Осуществлял техническое руководство разработкой генеральной схемы экспорта газа из СССР в Европейские страны. За вклад в эту работу награжден орденом Чехословакии «За заслуги в строительстве». С 1978 г. возглавлял головной научно-исследовательский институт Миннефтегазстроя СССР «НИПИЭСУнефтегазстрой». В 1980 г. возглавил Управление по газовой промышленности в центральном аппарате Миннефтегазстроя. В 1982–1986 гг. работал заместителем директора по науке НИИгазэкономики Мингазпрома. С 1986 г. продолжил работу в Гипроспецгазе главным инженером проекта по освоению месторождений п-ова Ямал, с 1992 г.— Штокмановского газоконденсатного и Приразломного нефтяного месторождений. В 1996–1999 гг. занимался разработкой проекта перехода через Черное море Джубга — Самсун (Турция) трансконтинентального газопровода «Голубой поток». С 2003 г. в должности главного специалиста занимается проектированием морских трубопроводов, в т.ч. Северо-Европейского газопровода и нефтепровода в районе о. Варандей в Печорском море.

…замечал, что для инженеров, конструкторов и руководителей стройки вся эта фантастика не что иное, как точный расчет. Надо сказать, порой откровенно восхищало изящество рассуждений и высокая эрудиция инженеров. Не было в них педантизма и скованности, присущих людям, которые лишь недавно овладели азами науки и робеют высказываться по поводу той или иной проблемы.

Как-то в подмосковном текстильном городке Егорьевске на конференции, посвященной научной организации труда, пожилой ученый, специалист

в области технической эстетики, послушав, о чем говорят инженеры-производственники, сказал мне:

— Знаете ли, батенька, о чем я сейчас думал, сидя в президиуме? Не догадаетесь. А думал я о том, что в нашей стране появился новый тип интеллигента. Советский. Народ это смелый, талантливый и многообещающий. Слушать этих ребят — одно удовольствие. И знаниями блеснуть могут, и богатым практическим опытом. И делают это просто, без заносчивости и хвастовства. Рад, очень рад. Чудесное племя. Такие люди способны сделать гораздо больше, чем удалось нам.

Я вспомнил тогда геологов Ухты, инженеров, руководителей крупных организаций Мингазпрома, ученых и конструкторов.

Да, стальная стрела газопровода Север — Центр — яркое подтверждение этих слов. Газопровод проектировали и сооружали люди с дипломами отечественных вузов, высококвалифицированные мастера и рабочие, получившие профессионально-техническое образование.

Наша цель ясна: работать не покладая рук на коммунизм. И уже сейчас, закладывая материально-техническую базу самого прогрессивного, самого гуманного общественного строя, мы можем заглянуть и за горизонты сегодняшнего дня.

Кто знаком с историей освоения богатств тюменской земли, помнит, что первую промышленную нефть здесь добыли в 1964 году. А через пять лет, в 1969 году, Западная Сибирь дала уже 21,3 миллиона тонн ценнейшего сырья. Эта цифра нанесла серьезный удар по прогнозам западных специалистов.

В статье первого секретаря Тюменского областного комитета КПСС Б. Е. Щербины «Новые рубежи тюменских нефтяников», опубликованной в «Экономической газете» (№ 6, февраль 1970 года), есть такие строки: «Два года назад орган лондонских биржевиков “Файнэншл таймс”, смакуя трудности таежной стройки, вещал: “Тюменские большевики называют огромные цифры перспектив добычи на 1975 и более поздние годы. Но посмотрим, смогут ли они добыть даже 20 миллионов тонн, о которых мечтают в 1970 году”. “Что по этому поводу можно сказать? — спрашивает автор статьи.— Наши мечты — это реальность сегодняшнего дня, и вы, господа почтенные, плохо изучили возможности советских людей, в том числе и тюменских большевиков”».

К этому следует добавить: в 1970 году тюменцы добыли свыше тридцати миллионов тонн нефти. Вполне реальной видится им и более внушительная цифра — двести миллионов тонн «черного золота» ежегодно, которые они собираются доставать из земных недр еще до I980 года.

Геологи утверждают: разведанные запасы газа уже сейчас позволяют перекачивать с севера Тюменской области до пятисот миллиардов кубометров газа в год! И можно не сомневаться, мы будем добывать столько. Каким представляется газонефтяной край советского Севера через десятилетия? Пока поисковые партии исследовали не больше пятнадцати процентов тюменской земли. Но даже если исходить из того, что мы имеем в настоящее время, открываются грандиозные перспективы. О них мне рассказывали работники Министерства газовой промышленности СССР, местные партийные и советские руководители, ученые, журналисты районных и областных газет, люди, для которых завтрашний день этих необъятных земель — реальность.

На Крайнем Севере, несомненно, вырастут индустриальные центры с городами-гостиницами. Какими они будут? Вероятнее всего, при проектировании этих островов света и тепла архитекторы используют самые новейшие достижения науки и техники, чтобы и полярная ночь тундры, и лютые морозы не мешали людям работать и отдыхать. Машины-автоматы, оснащенные электроникой, будут следить за каждым производственным циклом, за всей огромной системой газопровода «Сияние Севера».

Конечно, человеку, родившемуся на Украине или в центре России, не говоря уже о солнечной Грузии, постоянно жить на Крайнем Севере нелегко. И дело не только в пятидесятиградусных морозах и сумасшедших ветрах. Психика не всякого человека выдерживает долгую полярную ночь, ее изнурительную тьму, суровый ландшафт заснеженной тундры. Жить месяцы без солнца, без естественного дневного света, без серебристых облаков трудно.

И можно понять людей, которые, поработав определенное время на Крайнем Севере, переезжают на другие стройки, поближе к югу: человек хочет жить в привычной для него климатической среде.

Поэтому уже сейчас и ученые, и хозяйственные руководители пришли к единому мнению: богатства недр Крайнего Севера будут осваиваться не путем заселения, как это происходило раньше, а по-другому.

Вуктыл расположен все-таки в районах среднего течения Печоры, где успевают вызревать и картофель, и капуста, и некоторые виды зерновых. И летом тут нет-нет да и проглянут лучи солнца и поджарят плечи местных ребятишек.

Другое дело Заполярье. Огромные безлюдные пространства. Стоит ли там возводить большие города? Не лучше ли построить промыслы, оборудовать их самыми совершенными средствами автоматики и передать обслуживание их в руки дежурных бригад, меняющихся через определенное время? Для них на промысле надо построить из подготовленных в более теплых районах конструкций гостиницы со всем необходимым. Семьи же ремонтно-обслуживающих бригад жили бы, к примеру, в Ухте или Тюмени. Смену вахт осуществляли бы при помощи авиации. Этот метод освоения Севера, как подсчитали ученые, наиболее экономичен для страны, наиболее эффективен.

Таким же способом можно организовать добычу нефти, руды, редких металлов. А полуфабрикаты или чистое сырье перерабатывать на предприятиях юга, где для этого есть необходимая производственная база, на создание которой в Заполярье потребовались бы колоссальнейшие усилия людей и крупные материальные затраты. Это уже, можно сказать, научный подход к решению проблемы.

Именно так представляет ее себе председатель Сибирского отделения Академии наук СССР академик Михаил Алексеевич Лаврентьев:

— Через тридцать лет весь сибирский север будет оснащен современнейшей техникой с минимальным количеством обслуживающих ее высококвалифицированных специалистов. Здесь люди будут работать определенное время, потом уедут на юг, откуда на их место приедут сменщики. На юге Сибири будет жить основное ее население, потому что содержать семьи на севере в суровых климатических условиях нерационально, неудобно, глупо. Север будет давать сырье — нефть, газ, металлы, которые будут перерабатываться на промышленных предприятиях юга.

Пройдут годы, и промыслы-гиганты преобразят унылое безлюдье тундры. Над поселками газовиков и нефтяников, над промыслами и гаванями зажгутся мощные искусственные солнца. Заманчиво и прекрасно будущее газоносных земель тундры Западной Сибири.

В 1970 году в Надым прибыл только первый отряд строителей комсомольско-молодежного треста «Севергазстрой» — новой организации, созданной специально для сооружения сверхкрупного промысла Медвежий, что расположен в девяноста километрах северо-восточнее Надыма…

…Многие из тех, кто приехал в Надым, работали раньше на Игримском промысле, строили знаменитый поселок Светлый. И сюда, в Надым, молодежь привезла свои трудовые традиции, сложившиеся на Игриме.

Эти ребята хорошо понимают, какое дело доверила им страна. С первых дней они решили организовать свой труд так, чтобы каждая комсомольско-молодежная бригада стала примером для других строителей, чтобы та техника, с которой они прибыли покорять заполярную тундру, работала на уровне их энергии и задора. Ребята не дают спуску, если замечают, что кто-то вдруг начал, как говорят они сами, «сачковать». Комсомольцы знают, что необузданным холодам и ветрам нужно противопоставить крепость духа и дисциплину. Недаром при каждом строительном управлении треста они учредили должность комиссара и назначают на нее лишь тех, чей авторитет в коллективе очень высок…

…Но, оказывается, желающих работать в управлениях очень много. Именно высокая организованность и порядок, чувство локтя, коллективизм и влекут в них парней и девушек.

В Надым в адрес нового треста «Севергазстрой» идут письма со всех концов страны с просьбой взять на работу, и обязательно в комсомольско-молодежное управление…

…Главное, что влечет сюда парней и девчат,— это огромное поле деятельности, возможность чуть ли не ежедневно проявлять инициативу, талант, мужество.

Но берут в комсомольско-молодежные управления далеко не всех. Смотрят, что за человек, чем дышит? Хороший ли специалист, сколькими владеет профессиями, не проявляет ли излишний интерес к «длинному рублю»?..

…А теперь вернемся в Надым. С каждым днем расширялся фронт работ на одной из самых северных строек страны. Министерство газовой промышленности, чтобы ускорить дело, решило создать в поселке крупную буровую организацию. Было видно: местным геологам, занятым в основном разведкой, не под силу подготовить шести — восьмидюймовые эксплуатационные скважины. Ведь каждая из них должна давать от двух до пяти миллионов кубометров газа в сутки! Ничего подобного в мире нет. Тут с их буровыми станками делать нечего.

Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии начальник Главного тюменского производственного геологического управления Юрий Георгиевич Эрвье считал, что его буровикам работы здесь хватит еще на многие годы. На этой богатейшей полезными ископаемыми земле достаточно «белых пятен», поэтому разумнее сосредоточить усилия поисковых партий на дальнейших исследованиях недр, чем заниматься бурением эксплуатационных скважин. И с ним согласились.

— Работа предстоит гигантская,— с удовольствием рассказывал мне главный диспетчер Мингазпрома Савелий Исаевич Полей.— И сроки, надо сказать, даны нам на освоение Медвежьего рекордные. Уже в 1972 году необходимо подготовить эти сверхмощные скважины к работе. Почему через два года? К этому времени завершим прокладку шестисоткилометрового газопровода Надым — Пунга. Ветка эта входит в систему «Сияние Севера» и предназначена для транспортировки газа промышленному Уралу. Трасса, так же как и Ухта — Торжок, сооружается из труб диаметром 1220 миллиметров. Народ тут работает опытный: из челябинского треста «Уралнефтегазстрой» и уфимского «Нефтепроводмонтаж». Механизаторы идут сквозь тайгу и тундру, отвоевывают у болот каждый километр трассы…

…Еще зимой в нескольких крупнейших научно-исследовательских центрах страны инженеры и ученые обсуждали, как преодолеть 560 километров вечной мерзлоты, через которые пройдет трасса на Салехард и далее на запад, а теперь эта задача решена. Сложнейшая, между прочим. В Канаде хорошо помнят историю с первыми городками, построенными на вечной мерзлоте,— все здания там развалились, расползлись по швам. Тепло жилья и промышленных строек растопило землю, и она «ожила», «заходила», рвала кирпичную кладку, бетонное покрытие дорог, теплосети.

Жилые дома и промышленные здания в этой зоне мы научились строить давно — блестящий пример тому Норильск. Там, как всегда бывает в подобных случаях, инженеры нашли самое простое и эффективное решение проблемы: вместо того чтобы бороться с вечной мерзлотой, ее стали охранять от тепла.

Но от горячей трубы, транспортирующей газ под давлением свыше семидесяти атмосфер, которая протянется на многие сотни километров в пустынной тундре, холод уберечь гораздо сложнее. Так что оптимальный вариант сооружения трассы в районе вечной мерзлоты было найти не просто. Поднять ее на сваях или уложить в землю? Какие нужны опоры — металлические или железобетонные? Десятки и сотни вопросов возникали в процессе проектирования.

Не менее сложную задачу решили инженеры и конструкторы, создав специальные машины для работы в северных условиях. От строителей магистрального газопровода я слышал много добрых слов о специалистах ленинградского конструкторского бюро «Газстроймашина». Конструкторы сумели быстро и хорошо выполнить рабочие чертежи новых машин для сооружения магистрали из труб диаметром 1420 миллиметров и помогли заводам запустить эту технику в производство. Это изоляционные и очистные машины, трубогибочные агрегаты (представьте на секунду машину, сгибающую чуть ли не «в бараний рог» многотонную махину полутора метров в диаметре). Нужно было сделать и специальные центраторы для внутренней сварки. Конечно, о модернизации техники, предназначенной для работы на магистралях 1220 миллиметров, не могло быть и речи, требовались новые оригинальные конструкции более мощных, более надежных машин и агрегатов. И строители получили необходимую технику.

Пройдет год-два, и покорители заполярного Надыма, так же как и его младшего брата — Вуктыла, отсалютуют стране победным факелом. Его пламя оповестит нас о том, что рождена новая газовая река. И ширь ее будет расти с пуском новых скважин и компрессорных станций, с подключением к системе других не менее крупных месторождений. И пусть читатель вспомнит еще раз,

что газ — это не только топливо, миллиарды кубометров которого устремятся в промышленные центры страны; газ — это и сырье для многих отраслей народного хозяйства; газ — это экономическая мощь нашего государства.

Да, люди быстро привыкают к своим победам. И этим-то и силен человек. В его неудовлетворенности текущим моментом, неуспокоенности, желании идти дальше вперед и вперед и заключается один из решающих стимуляторов прогресса. Особенно, если цель движения ясна и благородна, направлена на благо человека, на процветание всего общества, в котором он живет.

Земли нашего Крайнего Севера и Аляски расположены на одних широтах. Так было угодно природе, что здесь, в районах малонаселенных, отдаленных от больших культурных центров, они затаили крупнейшие запасы нефти и газа.

Коми, ненцы и другие наши северные народности видят в государственных планах освоения их суровых земель свое светлое будущее и надежду.

— И по учебникам, да и по рассказам живых свидетелей я знаю: наш коми народ вымирал, бедствовал,— рассказывал мне как-то уроженец этих мест командир вертолета МИ-4 Анатолий Игнатьевич Канев.

Мне довелось полетать с ним немало. Останавливались не раз на трассе, ночевали в полевых домиках и в местных небольших гостиницах. Не раз вели задушевные беседы.

— Подняла коми Советская власть,— говорил Канев,— и теперь мы многого ждем от газопровода «Сияние Севера». Я летаю со строителями и вижу, как быстро меняет свой облик наша древняя земля. Приятно слышать, как инженеры с воодушевлением и заинтересованностью говорят о перспективах нашего северного таежного края, о будущих его городах и заводах. Интересная у нас, летчиков, работа: сегодня здесь, а завтра— где-нибудь за тысячу верст. Конечно, много наблюдаешь того, что не каждому удается. Но если говорить о главном, то я вам вот что скажу: очень я доволен, что удалось самому помогать строителям этой магистрали. Детям буду рассказывать. Ведь стройка-то какая?! Дух захватывает, когда смотришь с неба на трассу. Размах!

Канев и его земляки понимают: освоение богатств края будет способствовать не только расцвету их автономной республики, но и усилению экономической мощи всего государства.

**Примечание:**

Этот нагрудный знак на фотографиях и живописных портретах А. К. Кортунова не виден. Нам его показала Светлана Алексеевна Кортунова. Знак явно наградной.

Поиски происхождения награды привели нас в Республику Коми.

Благодаря бескорыстной помощи работника Центральной городской библиотеки «Ухта» Риты Николаевны Федорович мы получили архивную копию Указа Президиума Верховного Совета Коми АССР от 9 января 1967 года, в соответствии с которым за заслуги в развитии народного хозяйства Коми республики Министру газовой промышленности СССР Алексею Кирилловичу Кортунову присвоено почётное звание «Заслуженный работник народного хозяйства Коми АССР».

Большое Вам спасибо.

Министерство культуры, туризма и
архивного дела Республики Коми
**Государственное учреждение**
**Республики Коми**
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ АРХИВ**
**РЕСПУБЛИКИ КОМИ»**
**«Коми республикалӧн**
**национальнӧй архив»**
**Коми Республикаса**
**государственнӧй учреждение**

Первомайская ул., д.90, Сыктывкар,
Республика Коми, 167982
тел./факс 24-07-36, 24-52-60
E-mail: arhivrk@rambler.ru

Директору МУ «Центральная библиотека МОГО
«Ухта» О.Г. Ткаченко

Ленина ул., д. 40,
г. Ухта, Республика Коми,
169300

17.01.2017 № С-12
На № 1 От 10.01.2017

**Архивная выписка**

**УКАЗ**
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА КОМИ АССР

О присвоении почетного звания Заслуженного работника народного хозяйства Ком АССР тов….А.К. Кортунову …

За заслуги в развитии народного хозяйства Коми республики присвоить почетное звание

Заслуженного работника народного хозяйства Коми АССР

…2. Кортунову Алексею Кирилловичу – Министру газовой промышленности СССР…

Председатель Президиума
Верховного Совета
Коми АССР Личная подпись (Е. Катаев)

Секретарь Президиума
Верховного Совета
Коми АССР Личная подпись (И. Устинова)

Гербовая печать.
гор. Сыктывкар
9 января 1967 года

Основание: Ф.Р - 642. Оп.1. Д.285. Л. 117.

Заместитель директора Е.В. Гуляева

Для документов

Специалист I категории
Терентьева Ольга Васильевна
8 (8212) 30-15-28

А что несет освоение недр Аляски ее коренному населению?

В начале 1970 года почти все крупные газеты мира писали о «великой нефтяной охоте», о «нефтяной горячке» на Аляске, где, по утверждению американцев, обнаружены запасы нефти, составляющие не менее ста миллиардов баррелей (американский баррель для нефти равен 159 литрам).

Корреспонденты «Правды» Николай Курдюмов и Борис Орехов писали в те дни из Ньо-Йорка о распродаже нефтеносных земель:

«Когда в 7 часов утра над Анкориджем поднялся бледный диск осеннего солнца, возле “Аудитории Сиднея Лоуренса” уже собрались сотни нефтепромышленников и банкиров, выстроившихся в очередь. Многие провели на ногах бессонную ночь, до последней минуты высчитывая и прикидывая цены на тот или иной участок, вырабатывая стратегию, подобно генералам накануне сражения. Подготовленные заранее заявки были упрятаны в двойные запечатанные конверты. Многие при этом, зная повадки конкурентов, предпочли обернуть внутренние конверты фольгой, дабы лишить соперников возможности шпионажа при помощи портативных рентгеновских камер. Представитель компании “Юнион ойл” признался, что провел последнюю ночь в гостинице в постели в обнимку с портфелем, где хранились его заявки».

«Разграбление принадлежащих индейцам богатств стоимостью в 2 миллиарда долларов» — такие надписи «приветствовали» дельцов перед входом в «Аудиторию Сиднея Лоуренса».

Американские журналисты признают: все, что происходит с Аляской, является откровенным и бесстыдным грабежом коренных жителей. «Как группа населения,— сообщала газета “Вашингтон пост”,— живущие на Аляске эскимосы, алеуты и индейцы — самые бедные граждане страны. Состояние здоровья большинства из них крайне тяжелое. Детская смертность в 2,5 раза превышает смертность среди детей белых американцев, живущих в этом штате. Средняя продолжительность жизни коренных жителей — менее 35 лет. Одной из основных причин широко распространенных здесь заболеваний является всеобщее недоедание».

«История американского управления этими забытыми и заброшенными народами бесславна»,— откровенно пишет журналист из «Вашингтон пост».

А я видел в нашем советском Заполярье, как радостно приветствуют изыскателей каюры. Этим людям Советская власть предоставила все права гражданства, принесла в их некогда гиблые, отдаленные земли свет цивилизации. Видел новые города Сибири и Дальнего Востока: Нефтеюганск, Урай, Сургут, новые поселки Светлый и Мегион. Я встречал веселых детишек — ненцев, ханты, манси, коряков, чукчей,— сытых и тепло одетых, видел их чудесные просторные школы и интернаты. Я разговаривал с их родителями — оленеводами, преподавателями, инженерами, руководителями сельских Советов и партийных организаций. Да, они помнили тяжелое прошлое. Не сразу республика Советов сумела в полную меру помочь северным народностям избавиться от голода, трахомы и туберкулеза, от безграмотности. Страна поднималась из разрухи и нищеты, но и в то тяжелое время, чем могла, помогала северным народностям.

Разве забудет народ коми трудные дни 1918 года, когда по указанию Владимира Ильича Ленина Совет Народных Комиссаров выделил для этого голодающего

края 105 тысяч пудов хлеба из фондов Курской и Воронежской губерний? Такое не забывается.

Будут помнить и тех, кто прокладывал через тайгу и болота гигантскую транспортную артерию — газопровод «Сияние Севера».

Век технической революции — так мы называем наше время. Оно стремительно, безудержно в своем непрестанном движении вперед. Пробил последний час снежному безмолвию заполярных просторов. Но в могучем поединке советский человек старается сохранить потомкам первозданную красоту суровой тундры и зеленой тайги.

— Мы делаем двойную работу: строим город и одновременно озеленяем его. Вернее, сохраняем лес, как это сделано в Академгородке под Новосибирском. Конечно, легче всего свалить деревья и начинать строить на голой площадке. Но мы прежде всего думаем о будущих жителях поселка! Им не придется жить в пыли, сажать тощие прутики и гадать: вырастет ли что? — говорил корреспонденту тюменской газеты в поселке Светлый начальник комсомольского СМУ Анатолий Мандриченко.

Местные жители поведали мне историю о том, как изыскатели при прокладке трассы газопровода в районе Печоры на одном из участков напали на кедровую рощу и решили сдвинуть магистраль с этого удобного сухого бугорка в низину. Кедровая роща в тех широтах — редкость, ни у кого не поднялась рука на деревья-красавцы.

Слишком велик размах нашего движения на север, чтобы не беречь чистоту голубого неба и пение птиц, ветвь кедрача со смоляной слезой и серебристое мелькание рыбьих спин в чистых холодных северных реках.

«Российское могущество прирастать будет Сибирью». Эти слова Ломоносова сбываются. Велика Сибирь-матушка, необъятны ее просторы и богатства. И мы, как завещал нам великий соотечественник, не жалеем труда, чтобы край этот действительно стал кладезем мощи и величия Советского государства. И не оскудел красотой своей — и новой, индустриальной, которую несет сюда человек, и той, которую создала сама природа.

Глава 12

# КОРТУНОВ О РАБОТЕ. ПРЕССА — О КОРТУНОВЕ

За нашу Советскую Родину!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С 1 ЯНВАРЯ 1924 ГОДА
№ 166 (14214)

19 июля 1970 г., воскресенье

Цена 2 коп.

## Член Правительства

## Сегодня у героев боев

Ночь. Ни луны, ни звезд. Тревожно ухает филин. Обеспокоенно переговариваются, раскачиваясь от ветра, верхушки берез и сосен, невидимые во тьме. К ногам их зябко жмется, трепещет листвой кустарник, словно хочет подальше отодвинуться от холодного простора Вислы. И снова с треском в клочья раздирается тьма, над пустынной рекой повисают холодные фонари ракет. В мертвенном свете широко перекатываются свинцовые волны с пеной на загривках, по небу проносятся рваные, испуганные облака. А во рту — горький вкус махорки от не закуренных самокруток.

Такой запомнилась им, оставшимся в живых, ночь перед штурмом, перед броском за Вислу.

Выло за полночь, когда неслышно, без всплесков весел, отошли от берега плоты и лодки. Люди лежали вповалку, скрываясь за гребнями волн. С первого плота на землю ступили разведчики, со второго — командир 629-го стрелкового полка полковник А. К. Кортунов, возглавлявший передовой отряд.

Внезапная, ошеломляющая атака вражеских позиций на дамбе. Скоротечный бой в траншеях. «С привидениями невозможно воевать»,— скажут потом пленные фашисты.

И сразу дерзкий бросок вперед, к деревне Люциме. Командир приказал: «Ударить неожиданно!» Предрассветная дремотная тишина раскололась взрывами гранат, перестуком автоматных очередей. И словно эхо — звон вышибаемых стекол, крики перепуганных гитлеровцев. Уцелевшие солдаты 11-го полка полевой жандармерии СС в нижнем белье бежали к лесу. Отряд автоматчиков занял оборону на холмах с ветряными мельницами.

К утру тучи унеслись прочь за горизонт. Сник ветер. В жарком, безоблачном небе ярко пылало солнце. Со стороны солнца с воем и грохотом сваливались на холмы, скользили черными тенями вражеские самолеты с черными крестами на плоскостях и фюзеляжах. По позициям советских автоматчиков били артиллерия, минометы. Огненный ветер спалил руки — крылья ветряков, разметал угли. И нельзя было понять: трава горит или сама земля, развороченная взрывами, исхлестанная осколками. А у подножия холмов застыли дымными факелами фашистские танки, остановленные заградительным огнем наших пушек с восточного берега.

Казалось, никого уже не осталось в живых — там, на безымянных высотах. Но когда гитлеровцы накатывались очередной волной, их подпускали совсем близко и расстреливали почти в упор из автоматов, кидали гранаты под гусеницы вражеских танков.

Какими часами измерить тот день — 28 июля 1944 года? Автоматчики стояли насмерть. Истекающие кровью, снова и снова отбивали они контратаки. Шестую, восьмую, одиннадцатую, пятнадцатую… А в нелепо голубом небе равнодушно светило слепящее солнце. И меркло в дыму жестокого боя.

— Прошу накрыть огнем «катюш» всю линию высоток,— радировал с плацдарма Кортунов.

— Ты же сидишь там со своими людьми?! — у командира дивизии сорвался голос.— Как же так, Алеша?

Они хорошо знали друг друга —- генерал-майор В. Н. Марцинкевич и полковник А. К. Кортунов. И генерал все понял: фашисты прорвались через заградительный огонь наших пушек. Гитлеровцы уже на холмах, вот-вот раздавят автоматчиков. И трудно сказать, сколько осталось в живых из тех двухсот, что ночью форсировали Вислу, а сейчас отбиваются из последних сил. Генерал все понял. И все-таки он чего-то ждал.

— Вызываю огонь на себя! Немедленно!!! — потребовал Кортунов.

По холмам на плацдарме ударили «катюши».

Комдив отвернулся. Сжал кулаки. «Неужели конец?» Как мучительно долог этот сияющий солнцем день — пока не прикроет темнота, подкрепления к Кортунову не перебросить.

Генерал Марцинкевич верил в исключительно смелого, волевого командира 629-го полка. Знал: для Кортунова не существует безвыходных положений. Не зря солдаты рассказывают о нем легенды. Как весной 1942-го, будучи еще инженером дивизии, он пробрался с группой саперов в тыл к фашистам и под самым носом у них взорвал мост через рокадную дорогу. Ветераны помнят, как под Витебском в феврале 1944-го противник обложил со всех сторон наступающий полк. При развернутом Знамени, с автоматом наперевес хладнокровно повел тогда командир на прорыв офицеров штаба и взвод автоматчиков. И после боя солдаты целовали спасенное Знамя.

629-му полку командование доверяло выполнение наиболее ответственных задач: «В бою дерзкие, как и сам командир!»

Казалось, удивительно лихо воевал Кортунов, и не могла сразить его вражья пуля. Правду говорят люди, что именно смелого человека она боится. А сам он считал войну тяжкой работой — «великой в своей простоте и простой в своем

величии». И знал: сражения с гитлеризмом оплачиваются по высшей расценке — жизнью. Во имя Родины, светлого завтра. Он шел на верную смерть, чтобы ее победить. Так учил воевать и своих солдат.

Многое вспомнилось генералу Марцинкевичу. Кто знает, не потому ли он до боли сжал кулаки, отвернулся? А залпы «катюш» накрывали высоты. И коловерть из огня и дыма вздымалась в нелепо голубое, прозрачное небо с равнодушно сиявшим солнцем…

За массивным столом — коренастый, плотный мужчина, голову которого давно уже посеребрила седина. Алексей Кириллович Кортунов, Герой Советского Союза, кавалер многих советских орденов и медалей, польского «Креста отважных», депутат Верховного Совета СССР.

Огонь на себя — не безрассудный риск от отчаяния. Чтобы удержать плацдарм, иного выхода не было.— Кортунов задумывается и твердо повторяет: — Да, не было. Заметьте: гитлеровцы сознавали свое превосходство, атаковали чуть ли не в полный рост. А наши ребята зарылись в землю, хорошо окопались. В ночь перед штурмом я сам проверил, есть ли у каждого из них саперная лопата. И еще — солдат в душе непременно верит, что свои снаряды не принесут смерть… Ночью на плацдарм высадились две дивизии, артиллерия. Генерал Марцинкевич этого не увидел. Он геройски погиб. А у меня к тому времени в строю оставалось 42 солдата и офицера.

Я вглядываюсь в черты его лица. На широком лбу, когда задумается, прорезаются глубокие морщины.

Частенько прищуривается, словно прицеливаясь короткой, рубленой фразой. Выстрелит ее, и подвижные брови взлетают вверх.

Выражение глаз часто меняется: только что весело искрились и враз — колкие, цепкие.

И снова я думаю о том, какова же сила духа у этого человека, умение принять в критическую минуту именно то — единственно верное решение, повести солдат за собой.

Бывает, встречаешь ветерана, зная о ратной судьбе которого, трудно представить его в мирных буднях не в форме кадрового офицера. Согласитесь, что примерно так выглядит пока и Кортунов. Каково же содержание строк его биографии в дни мира?

Родился он в Новочеркасске. Там окончил институт. Потом в 1933 году — аспирантуру. Серго Орджоникидзе призвал тогда молодых специалистов на решающие стройки пятилетки. Комсомолец Кортунов в числе первых ответил на призыв наркома, отправился сооружать доменную печь на «Азовстали». В канун войны Алексей Кириллович — один из руководителей строительства Большого ЦАГИ — Центрального аэрогидродинамического института. В 1941-м Кортунов просит, настаивает, требует отправить его на фронт… Три года спустя после победы полковника Кортунова отозвали из Вооруженных Сил и направили на строительство Второго Баку — осваивать нефть Башкирии.

Дела на стройке по разным причинам обстояли скверно. Через какое-то время Кортунов собрал коммунистов посоветоваться. Фронтовиков попросил надеть ордена. Спросил, что сдерживает ход работ. Внимательно выслушал претензии. Потом сказал примерно следующее:

— Я, конечно, тоже за обеспечение всем необходимым. Но помните, как бывало на фронте? А сейчас страна залечивает раны, время пока очень трудное. И разве не должны быть примером те, кто заслужил боевые награды? Не стыдно ли, что некоторые из вас — в числе отстающих. Стройка в прорыве прежде всего потому, что плохо работаем сами. Нужна инициатива. Вот об этом давайте и поговорим.

Разговор тот был, разумеется, лишь началом ломки преград. Кортунов не изменил своему характеру. Его воля, умение увлечь людей и повести за собой не раз решали успех дела. А еще чувство ответственности коммуниста, которому партия доверила руководить. Через полгода управление завоевало переходящее Красное знамя.

— Скажите, Алексей Кириллович, трудно работать министром? — признаться, я колебался: удобно ли задать такой вопрос.

Ответил он сразу, как рассказывают о хорошо известном, пережитом. Но прежде я должен сообщить читателям, что вот уже полтора десятка лет Алексей Кириллович Кортунов — член правительства. Он возглавляет Министерство газовой промышленности СССР. В минувшую войну Кортунов был в ответе за полк, теперь — за фронт, за работу около 250 тысяч одних только строителей, которые сооружают магистрали для нефти и газа по всей стране. Это их и его заслуга, что сегодня стальные нити только лишь газовых магистралей протянулись почти на 70 тысяч километров.

— Министр… Это — рабочее дело. По-настоящему тяжелое,— говорит А. К. Кортунов.— И еще чрезвычайно многообразное, творческое. Даже если приходится очень трудно, результаты дают огромное удовлетворение.

Алексея Кирилловича не уподобишь человеку, который немало достиг, хорошо знает это и где-то в душе немного остыл, а потому в общении с другими приятен во всех отношениях. Чувствуется, что он может быть очень «неудобен». Такой он и есть, если требуют обстоятельства, интересы дела. «Работать с ним совсем легко и чрезвычайно трудно: непременно поможет, но и строго спросит за порученное дело»,— так отзываются о министре.

— Поцелуями работа не строится. Хотя опора на коллектив — главное. В содружестве суровом, а не с улыбками,—это его слова.—В проведении линии должна быть известная доля храбрости. Особенно, когда отстаиваешь свою точку зрения — не меньше, чем на фронте. Нельзя ограничиваться полумерами. Нельзя отсиживаться на заседаниях и бояться изложить свою точку зрения.

Слова министра не расходятся с делом. Напомню, что в 1955 году в стране добывалось всего около 10 миллиардов кубометров газа. Тогда и даже позднее существовало мнение, что газ надо беречь, использовать его только для химии. Выступление с иной точки зрения, казалось бы, шансов на успех не имело. И все-таки Алексей Кириллович Кортунов сделал это. Да, добыча газа для нужд химической индустрии, разумеется, первейшая задача. Но вместе с тем голубого топлива вполне хватит и для того, чтобы оно стало одной из основных баз энергетики. Посоветовавшись со многими учеными, имея экономические выкладки, он вместе с другими специалистами поставил вопрос о развитии новой топливной отрасли — газовой индустрии. Запасы голубого топлива в нашей стране намного большие, чем, скажем, в США, где интенсивно его используют, утверждали они. Надо настойчиво искать газ…

Вскоре было принято важное постановление ЦК КПСС и Совмина СССР о развитии газовой промышленности. Центральный Комитет партии поддержал Кортунова и других энтузиастов газификации. Теперь по разведанным запасам голубого топлива СССР занимает первое место в мире. 200 миллиардов кубометров газа получит страна в нынешнем году — в двадцать раз больше, чем 15 лет тому назад.

Их было немало — сражений в мирные дни, которые выиграл министр А. К. Кортунов. Строительство для голубого топлива магистралей больших диаметров и давлений, что резко увеличивает их экономическую эффективность. Сооружение газопроводов полевым методом, не дожидаясь конца проектирования — это значительно сократило сроки ввода в эксплуатацию. Успешное освоение Вуктыльского месторождения… Десятки, сотни больших и малых сражений.

— Скажите, а может ли министр рисковать?

— Должен. Я имею в виду обоснованный риск, хотя при проведении нового возможны и ошибки. Работать надо с расчетом, а не с оглядкой. Экономическая выгода, повышение производительности труда — вот решающие доводы.

Огромное чувство ответственности за выполнение, боевой задачи отличало на фронте командира полка Кортунова. Поэтому в любой обстановке он действовал решительно, смело, инициативно. Таким по характеру остался Алексей Кириллович и в мирной жизни. Великое чувство ответственности перед партией, перед всем народом отличает коммуниста Кортунова и в многотрудной работе на высоком посту министра.

В дни 25-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне я побывал вместе с Алексеем Кирилловичем в Центральном музее Вооруженных Сил СССР. В одном из залов он долго стоял в глубокой задумчивости, низко наклонив седую голову. И перед ним алело знамя. Изрешеченное осколками и пулями. Боевая реликвия 629-го орденов Красного Знамени и Суворова III степени стрелкового полка. 126 пробоин в алом полотнище на пути от Москвы до Берлина и Эльбы. Быть может, виделось ему, что из ран боевого Знамени льется кровь, как не раз истекал кровью в тяжелых боях и сам полк. Или вспомнился ему плацдарм за Вислой, где солдаты стояли насмерть. И выстояли, как выстоял весь наш народ. Ради победы и жизни, ради того, чтобы сегодня шагать в грядущее, за которое все мы в ответе — от рабочего до министра.

*А. Миронов*

# Это мы увидим завтра

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

Орган Коми обкома КПСС, Верховного Совета и Совета Министров Коми АССР

Год издания 53-й № 44 (13796) | Суббота, 20 февраля 1971 года | Газета выходит шесть раз в неделю | Цена 2 коп.

**ДЕЛЕГАТЫ XXIV СЪЕЗДА КПСС**

В течение нескольких дней в Коми АССР находился министр газовой промышленности СССР А.К. Кортунов. Он принял участие в работе областной партийной конференции, побывал на Вуктыле и Ухтинском газоперерабатывающем заводе, знакомился с ходом строительства бельгопского комплекса стройиндустрии и наливной эстакады сжиженных газов. Беседовал с рабочими и специалистами домостроительного комбината и филиала института вниигаз. Провел на Вуктыле совещание актива. Коми областная партийная конференция избрала А. К. Кортунова делегатом на XXIV съезд КПСС.

*Корреспонденты «Красного знамени» попросили министра ответить на ряд вопросов. Ниже публикуются ответы А. К. Кортунова.*

**— Какое впечатление произвел на Вас сегодняшний Вуктыл?**

— Меня три-четыре раза в день информируют, что делается на Вуктыле. Но, как говорится, лучше один раз увидеть. Сделано там много. Ведь еще нет и трех лет, как началась эксплуатация месторождения. А сегодня мы уже собираемся брать 10 миллиардов кубометров газа в год. И конденсата около трех миллионов тонн. И я бы особо отметил, что большое внимание, которое уделяет Вуктылу Коми областная партийная организация, заметно сказывается во всем.

Сегодня, правда, строителям и эксплуатационникам приходится переживать определенные трудности. Нужно дать топливо и надо создавать условия для работающих, строить жилье, культурно-бытовые объекты. Хотелось бы иметь больше, чем сделано. Строительство жилья начинает приобретать настоящий размах. Мы внимательно разобрались с положением дел и считаем правильным курс на капитальное, благоустроенное жилье без перехода, через «деревяшки». Министерство выделило в этом году около 10 миллионов рублей

на строительство жилья, втрое больше прошлогоднего. Еще одно сравнение: треть всех строительно-монтажных работ на Вуктыле в стоимостном выражении займет в этом году строительство жилья.

**— Как Вы оцениваете перспективы развития газовой промышленности Коми республики в новой пятилетке?**

— Эти перспективы определены проектом Директив. Там прямо сказано — усилить разведку и освоение новых месторождений нефти и природного газа в районах Европейского Севера, Это имеет прямое отношение к Коми республике, на месторождения которой возлагаются большие надежды. Видимо, вся Большеземельская тундра, как и Тимано-Печорская впадина, перспективна в отношении газоносности. И что привлекательно: плечо в 1.350 километров отсюда до Центра, это— вдвое короче, чем от северных месторождений Тюменской области.

**— Как решается вопрос о строительстве газопровода на Север, в частности в район Лая-Вожа?**

— Видимо, прежде всего интересуют варианты газопроводов от Надыма. Есть два варианта направления газового потока: Надым — Ухта и Надым — Свердловск. Один вариант другого не исключает. Разве что будут несколько сдвинуты сроки. Но строиться будут оба газопровода.

Что касается Лая-Вожа, мы ждем результатов разведочного бурения. Как только мы получим подтверждения прогнозов, мы начнем реализацию мероприятий, направленных на то, чтобы взять газ: будем проводить изыскания, проектирование и обустройство промысла, вести газопровод, и, возможно, это будет сделано в первую очередь, опять-таки потому, что здесь небольшое расстояние до Центра.

**— А что сегодня предсказывают геологи?**

— Геологи направляют сюда 6–7 станков для разведочного бурения по зимнику. На мой взгляд, это — дело! То есть уже к концу этого года будет ясно, что это такое. Но, по всей видимости, в сочетании с находящимися рядом Василковским месторождением (называют запасы в 100 миллиардов кубометров), Шашкинским (оценивают в 50 миллиардов кубометров), если даже Лая-Вожское месторождение будет меньше Вуктыльского — оно нас тоже интересует. Однако, не ожидая окончательных результатов разведки, мы направляем группу специалистов для участия в исследовании первой скважины, которое начнется в ближайшие дни. После этого соберем ученых, посоветуемся.

**— Какие работы ведутся сегодня на газопроводе «Сияние Севера»?**

— Если иметь в виду прием тюменского газа — ведутся работы на опытных участках. Мы впервые прокладываем трубу диаметром 1.420 миллиметров. Замечу, что Советский Союз опережает зарубежную практику, мы даем более мощный поток. У американцев максимальный диаметр газопроводов — 1.060 миллиметров. Мы уже считаем это рядовой трубой.

Большой диаметр труб выдвигает как первоочередную задачу строительство компрессорных станций, чтобы на полную мощность использовать

магистральный газопровод. Надо строить компрессорные в районе Сейды, Печоры, Синдора, а также быстро расширять существующие.

В Коми АССР в составе главка создается специальный трест по строительству компрессорных станций.

**— Строителей северных газопроводов ожидают большие трудности, связанные с вечной мерзлотой. Как Вы на это смотрите?**

— Есть у нас технические решения, и есть опыт. Мы построили километров 400 газопровода в Якутии, 500-километровый газопровод Мессояха — Норильск, в Тазово небольшой газопровод. Правда, еще не использовались трубы такого диаметра, но технические решения могут быть распространены и на них. Мы идем здесь смелее, чем в Норильске.

**— Каковы перспективы газификации городов республики?**

— Сыктывкар получит газ в этом году. И прежде всего будут переведены на газ ТЭЦ и центральная водогрейная котельная. У нас такое намерение, чтобы Воркуте, Инте и Печоре дать газ в годы пятилетки. Горняки Заполярья собираются помочь нам в газификации северных городов.

В заключение беседы тов. Кортунов высказал пожелание, чтобы разведчики недр обратили серьезное внимание на западные склоны Урала, прилегающие к Вуктыльскому месторождению. Есть все основания ожидать здесь больших запасов газа.

# Гигантский размах

(Журнал «Новое время» № 49 1 декабря 1972 года)

*А. К. Кортунов о строительстве газо- и нефтепроводов*

**В нашей стране недавно образовано общесоюзное Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Министром назначен А. К. Кортунов**

*Корреспондент «Нового времени» В. Розен попросил Алексея Кирилловича КОРТУНОВА ответить на вопросы редакции.*

Вопрос: **Чем была вызвана необходимость создания нового министерства? Каковы его задачи?**

Ответ: Как отмечалось на XXIV съезде КПСС, одной из узловых задач новой пятилетки — является опережающее и более эффективное развитие топливно-энергетического комплекса, и прежде всего увеличение доли нефти и газа в топливном балансе страны.

Сейчас нефть и газ занимают в этом балансе более 60 процентов, тогда как 15 лет назад их доля была в два с половиной раза меньше. Так добыча газа с 1935 по 1970 год возросла в 20 раз и достигла в 1970 году 200 миллиардов кубометров. В 1975 году добыча газа составит в соответствии с Директивами XXIV съезда КПСС 320 миллиардов кубометров.

Такой бурный рост нефтяной и газовой промышленности обеспечивается огромными капиталовложениями, которые государство направляло на сооружение магистральных трубопроводов и строительство нефтегазопромысловых и других объектов. Это позволило освоить новые нефтеносные и газоносные районы в Средней Азии, Западной Сибири и на Мангышлаке.

За короткие сроки от нефтяных и газовых месторождений к заводам, городам и промышленным центрам было проложено более 110 тысяч километров магистральных нефтепроводов и газопроводов с насосными и компрессорными станциями и большим комплексом других сооружений. Можно назвать такие крупные трубопроводы, как нефтепровод «Дружба» транссибирский нефтепровод Уфа — Иркутск, газопроводы Северный Кавказ — Центр, Средняя Азия — Центр, Бухара — Урал.

В текущей, пятилетке основной прирост добычи нефти и газа будет достигнут за счет освоения новых месторождений. При этом особо следует подчеркнуть, что крупнейшие месторождения расположены в удаленных от центров потребления районах. Таким образом, для доставки оттуда нефти и газа необходимо построить новые гигантские транспортные артерии.

Объемы строительно-монтажных работ, выполнявшихся Министерством газовой промышленности для своей отрасли и для нефтяников, поэтому из года

в год резко возрастали В нынешнем году они достигли объема работ, выполняемых отдельными строительными министерствами.

В будущем году нам предстоит построить и ввести в действие 6,5 тысячи километров магистральных газопроводов и отводов, около 5 тысяч километров нефтепроводов, не считая большого объема работ по строительству межпромысловых и внутрипромысловых коммуникаций. Особые задачи перед строителями магистральных трубопроводов возникают в связи с широким применением труб диаметром 1220 и 1420 миллиметров. рассчитанных на давление газа 75 атмосфер. Предстоит построить примерно 100 компрессорных станций с газоперекачивающими агрегатами единичной мощностью до 10 тысяч киловатт, а в дальнейшем — 16–25 тысяч киловатт.

В общей сложности в 1971–1975 годах намечается ввести в эксплуатацию до 60 тысяч километров нефтяных и газовых магистралей, в то время как в течение восьмой пятилетки было построено около 40 тысяч километров трубопроводов. К этому следует добавить резко возросшие задачи по обустройству крупнейших нефтяных и газовых промыслов, а также по строительству новых мощных газоперерабатывающих заводов, заводов, выпускающих газовую аппаратуру, и других объектов.

Иными словами, газовая промышленность вступила в такую фазу своего развития, когда строительству, структурно входившему в эту отрасль, принадлежит важная роль в создании новых производственных мощностей и дальнейшем техническом прогрессе не только газовой, но и нефтяной промышленности. Таковы причины, вызвавшие необходимость разукрупнения министерства газовой промышленности и создания нового Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности.

Вопрос: **Какими путями пойдет в этих условиях строительство нефтяной и газовой промышленности?**

Ответ: Прежде всего — дальнейшая индустриализация строительства, направленная на ускорение ввода в действие и снижение стоимости строящихся объектов. При этом надо иметь в виду, что крупнейшие новые месторождения газа и нефти расположены в районах со сложными природно-климатическими условиями — в тундре, на болотах, в вечной мерзлоте и в пустынях. Индустриализация строительства принимает там своеобразные формы и требует новых технических решений, позволяющих до минимума свести строительные работы в полевых условиях и производить на площадке только монтаж готовых блоков. Сборность и блочность строительства — вот тот критерий, который будет основным в деятельности министерства.

Строители накопили известный опыт индустриального строительства как в условиях Севера, так и в Средней Азии. Построен заполярный газопровод Мессояха — Норильск, широким фронтом ведутся работы на третьей очереди газопровода Средняя Азия — Центр из труб диаметром 1420 миллиметров, уже более полугода работает крупнейший в мире нефтепровод Александровское — Анжеро-Судженск, построенный из труб диаметром 1220 миллиметров. Однако это лишь первые шаги.

Вопрос: **Предполагается ли строительство новых объектов, связанных с экспортом нефти и газа в социалистические страны?**

0твет: Наша родина обладает очень крупными месторождениями природного газа и нефти. По промышленным запасам газа, составляющим около 20 триллионов кубометров, Советский Союз занимает первое место в мире. Потенциальные же запасы газа составляют, по предварительным данным, намного больше 100 триллионов кубометрров — цифра весьма внушительная.

Советский Союз заключил ряд соглашений по экспорту нефти и газа. Особенно крупные поставки осуществляются в социалистическне страны Европы. Для доставки туда нефти сооружена в рамках СЭВ (Совет экономической взаимопомощи) система магистральных трубопроводов «Дружба». В феврале нынешнего года отмечался ее десятилетний юбилей. О ней писали много и подробно; поэтому я ограничусь несколькими цифрами. Общая протяженность трасс первой очереди составляет почти 5500 километров. Питает систему «Дружба» нефтепровод, проложенный из района Альметьевска в Татарии и из Куйбышевской области. Далее на территории СССР нефтепровод разветвляется на нитки, идущие в Польшу, ГДР, Чехословакию и Венгрию. В общей сложности сейчас в эти страны уже перекачано 200 миллионов тонн сырой нефти.

В настоящее время полным ходом развернуто строительство дополнительных линий трубопроводов. Заканчивается также сооружение в Венгрии отдельного нового нефтепровода. Он соединится в районе Ужгорода с советским участком. Количество транспортируемой нефти по нефтепроводу «Дружба» значительно возрастет.

Что касается природного газа, то пока он поставляется в Чехословакию и Польшу, но еще в нынешней пятилетке начнутся поставки в ГДР, Венгрию и Болгарию. В ЧССР газ поступает по сооруженному с помощью Советского Союза газопроводу «Братство», постоянно развивающемуся с целью увеличения пропускной возможности.

Вопрос: **А какие задачи поставлены перед новым министерством в области строительства магистральных трубопроводов для обеспечения экспорта природного газа в страны Западной Европы?**
Ответ: Как известно, за последние годы заключены соглашения об экспорте природного газа в Австрию, ФРГ, Италию и Францию и встречном импорте из этих стран труб большого диаметра, оборудования для советских газовых месторождений, а также машин и механизмов для строительства мощных трубопроводов. В этой связи, а также учитывая снабжение газом стран СЭВ, возникла необходимость построить достаточно разветвленную систему газопроводов, охватывающую значительную территорию в западном направлении от границ нашей страны.

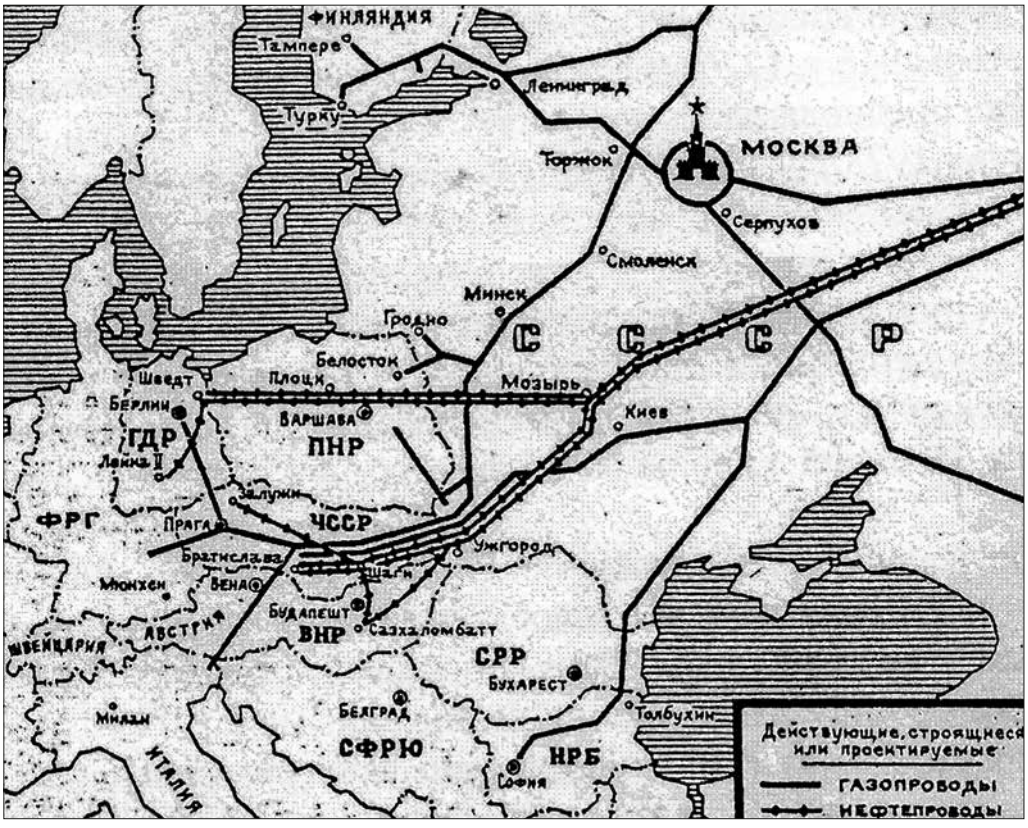
В конце 1970 года между Советским Союзом и Чехословацкой Социалистической Республикой было подписано соглашение о строительстве такой транзитной системы из труб диаметром 916 и 1220 миллиметров общей протяженностью 1780 километров. Первую очередь предполагалось завершить в сентябре 1973 года. Но этот участок уже готов, и 1 января 1973 года советский газ по новому газопроводу подойдет к границе Австрии для дальнейшей транспортировки в Италию. Столь успешный ход строительства является результатом

самоотверженного, хорошо организованного труда чехословацких строителей, братского сотрудничества СССР и Чехословакии.

После завершения всей стройки, в соответствии с заключенными контрактами, начнут осуществляться, постепенно увеличиваясь, поставки советского природного газа ряду стран Западной Европы. Как известно, в Австрию он уже поступает с 1967 года.

Мы сооружаем также газопровод на территории Финляндии на основе подрядного договора со сдачей, как говорят строители, «под ключ», то есть совершенно подготовленным к эксплуатации. Этот газопровод примет природный газ, поставка которого предусмотрена соглашениями, подписанными в 1971 году. Он состоит из двух участков — советского и финляндского, но запроектирован как единая система с унифицированными инженерными решениями и общей системой автоматики, телемеханики и связи. Трасса газовой магистрали проходит от Ленинграда к Выборгу и к государственной границе в районе города Иматра. Далее трубопровод идет на Лапеенранта — Коувала с отводом к городку Котка. Проектом предусмотрены переходы через реку Кюми и Сайменский канал.

Вопрос: **В прессе неоднократно сообщалось о строительстве силами советских организаций газопроводов и нефтепроводов в странах Ближнего и Среднего Востока. Не можете ли Вы осветить этот вопрос?**



Ответ: Да, мы строили такие объекты. Так, в 1970 году введен в эксплуатацию Трансиранский магистральный газопровод общей протяженностью 1106 километров от газовых месторождений на юге Ирана до города Астара на советско-иранской границе. Советские специалисты построили северный участок этого газопровода протяженностью около 500 километров и отвод на Тегеран — 112 километров. Смонтированы 4 компрессорные станции и в настоящее время ведется монтаж еще четырех таких станций.

После завершения этого монтажа пропускная способность газопровода достигнет 13 миллиардов кубометров в год, из которых 10 миллиардов будет подаваться в СССР, а остальная часть — на обеспечение внутренних нужд Ирана.

В Ираке построен нефтепровод Северная Румейла — порт Фао протяженностью 138 километров, насосные станции и необходимые резервуарные парки. Пропускная способность первой очереди нефтепровода — 5 миллионов тонн в год с последующим развитием до 18 миллионов тонн. С момента завершения строительства в апреле перекачано уже более миллиона тонн нефти.

На границе с Афганистаном сооружается уникальный вантовый переход через реку Амударью. Это позволит обеспечить более стабильный прием афганского газа по ранее построенному газопроводу и в увеличенных объемах.

В заключение хочу выразить уверенность, что Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности успешно выполнит задания партии и правительства. Обогащенный опытом, многотысячный коллектив строителей и монтажников министерства внесет свой достойный вклад в дальнейшее укрепление материально-технической базы нашей советской Отчизны.

# Министр Союза

Основана в мае 1925 г.
1973
НОЯБРЬ
6
ВТОРНИК
Выходит ежедневно, кроме понедельника
№ 260 (14851)
Цена 2 коп.
ЛЕНИН
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
СССР
СССР
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
Орган Центрального Комитета ВЛКСМ
КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

ЛЕНИН В ОКТЯБРЕ

*«Тов. Эйно Рахъя рассказывает: когда в большевистской фракции намечался список первых народных комиссаров, он в это время сидел в уголке и слушал. Кто-то из намечаемых в народные комиссары стал отказываться, говоря, что у него нет опыта в этой работе. Владимир Ильич расхохотался: "А вы думаете, у кого-нибудь из нас есть такой опыт!" Опыта не было, конечно. Но перед глазами Владимира Ильича вырисовывался облик народного комиссара, нового типа министра, организатора и руководителя той или иной отрасли государственной работы, тесно связанного с массами».*

(Н. К. Крупская, «В октябрьские дни»)

В ВЫСОКИХ окнах старинного кабинета медленно падает первый осенний снег и мягко ложится в тихий московский дворик. Темные деревянные панели на стенах, крутая винтовая лесенка на антресоли, молчащие телефоны… Спокойная, располагающая к беседе обстановка.

Но я знаю, что секретарь за дверями в приемной сейчас огромными усилиями сдерживает телефонный вихрь, знаю, что в любую минуту на огромной территории от южных пустынь до уже скованной морозами тундры может произойти событие, которое потребует немедленного вмешательства моего собеседника. Я знаю, что наш (заранее согласованный) разговор может продлиться ровно столько, сколько отвел ему в своем плане рабочего дня министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР А. К. Кортунов.

Я готовился к встрече с Алексеем Кирилловичем и уже многое знаю о нем. Мне рассказывали, как весной 1942 года дивизионный инженер Кортунов с группой саперов ушел в тыл противника. По реке, перелесками вышли они к фашистской рокаде — дороге, ведущей вдоль фронта. На заре они заминировали мост, и инженер Кортунов постарался, чтобы это было сделано технически грамотно…

Мне рассказывали, как в 1944 году в районе Витебска штаб 629-го стрелкового полка, которым командовал полковник Кортунов, оказался окруженным. И тогда полковник приказал развернуть знамя и со взводом автоматчиков

и офицерами штаба пошел в атаку. Окружение было прорвано, а 629-й полк вырвался вперед и вклинился в оборону гитлеровцев. Потом Кортунов скажет: «Знамя — это крепость»…

Может быть, это и есть опыт? Может быть, пробитое в 126 местах знамя полка, которое стоит сейчас в Центральном музее Вооруженных Сил,— реликвия не только боевая? Ведь не один А. К. Кортунов шел под этим знаменем и в мирной жизни. Десятки, а может быть, сотни людей живут и трудятся под ним и сейчас. И когда министр в дни воинских праздников, в годовщины побед приезжает в музей, чтобы склониться перед боевым стягом, он встречает здесь своих однополчан…

НА СТЕНЕ кабинета А. К. Кортунова огромная схема нефте- и газопроводов страны. Трудно представить себе, что каждая из этих цветных линий, с удивительной легкостью пересекающих пустыни и реки, болота и горы, «в натуре» полыхает нестерпимым огнем электросварки, пахнет свежевывороченной землей из бесконечных траншей, гудит моторами плетевозов…

— Пожалуй, в системе далеко не каждого министерства столько всесоюзных комсомольских ударных строек,— говорит А. К. Кортунов.— Разумеется, как министр, я должен относиться абсолютно беспристрастно ко всем нашим стройкам. Так оно, конечно, и есть. Но сознаюсь — комсомольские ударные очень дороги мне. Ведь, по существу, я и сам начинал с такой стройки.

В 1933 году по призыву ЦК комсомола и наркома тяжелой промышленности Серго Орджоникидзе я сразу после аспирантуры приехал на «Азовсталь». До сих пор горжусь тем, что строил первую комсомольскую домну.

Начал я с рабочего. Был монтажником, потом бригадиром слесарей.

**— Алексей Кириллович, а не было ли это, как теперь кое-кто поговаривает, растратой образования? Специалист, окончивший аспирантуру,— и вдруг рабочий, бригадир слесарей…**

— Напротив, это помогло мне лучше разобраться во взаимоотношениях в рабочем коллективе, лучше узнать тонкости производства…

**— Значит, Вы думаете, что и теперь…**

— Понимаю, что Вы хотите сказать. Но теперь другие времена, другая техника, другая организация труда. Механически переносить опыт тех лет на современные стройки нельзя. Однако замечу: молодой специалист, который только-только с вузовской скамьи, начинает требовать себе командных постов, не вызывает у меня доверия. Лучший ходатай за молодого инженера — это состояние порученного ему дела.

Не буду голословным. Давно ли начато освоение Тюмени? Но здесь уже выросли отличные специалисты, хорошие руководители. Моему первому заместителю Юрию Петровичу Баталину — 45 лет. Возраст для заместителя министра, прямо скажу, молодой. В недавнем прошлом у Юрий Петрович был главным инженером Главтюменнефтегазстроя. Теперь в Тюмени новый главный инженер М. В. Чижевский. Приехал он туда молодым специалистом.

Север требует новых решений, принципиально нового подхода ко многим проблемам. И здесь огромное поле деятельности для молодых, энергичных, ищущих людей.

**— Алексей Кириллович, а что, на Ваш взгляд, главное для молодого руководителя?**

— Прежде всего преданность делу, последовательность в поступках, умение довести начатое до конца. Когда надо — будь жестким, решительным. Реверансами да поглаживаниями по головке газопроводы не строят.

Скажу о руководителях комсомольско-молодежного треста в Надыме. Это район современного промысла «Медвежье». Ребята работают в тяжелейших условиях, они полностью отдают себя делу. Они на переднем крае, как на фронте. Теперь ясно, что четыре года назад, принимая решение о создании комсомольско-молодежных трестов, мы не ошиблись. Высокой оценкой работы этих трестов стало недавнее присуждение одному из них — «Тюменгазмонтажу» — премии Ленинского комсомола.

**— А как Вы относитесь к романтике?**

— Настоящая романтика — в Надыме, на строительстве газопровода Мессояха — Норильск… Это не выдуманная, книжная романтика, а ежедневный, тяжелейший труд.

Вот, например, Мессояха — Норильск. В мире не было еще подобного газопровода. По тундре, в вечной мерзлоте Заполярья прошла его трасса. Благодаря этому газопроводу вся промышленность Норильска перешла теперь на газ. Это высвободило несколько тысяч рабочих. Труд ради высокой цели я и называю романтикой. Но я не признаю романтики, которой пытаются прикрыть собственную безалаберность или расхлябанность.

**— Как Вы думаете, Алексей Кириллович, может ли руководитель рисковать? Есть ли у него право на это?**

— Риск… — Министр задумался на минуту, и мне показалось, что я знаю, о чем он вспомнил.

Июльская ночь 1944 года над Вислой. К вражескому берегу переправляется передовой отряд 629-го стрелкового полка. Вот беззвучно ткнулся в песок первый плот. Разведчики исчезли в темноте. На втором плоту был начальник передового отряда полковник А. К. Кортунов. Сто шестьдесят человек пересекли с ним в эту ночь черту, за которой быть героем становится жизненной необходимостью.

Страшный ночной бой в траншеях, где только вспышка гранаты может осветить лицо товарища. В учебниках по тактике такой бой называют скоротечным. Может быть, потому, что каждый, кому довелось пережить его, становится старше на десяток лет. Преследуя гитлеровцев, наши автоматчики вырываются к деревне Люциме.

Победа полная. Так мог бы подумать кто угодно, но только не эти сто шестьдесят, которые жестокий механизм войны знали лучше, чем хороший слесарь свой верстак. И поэтому никто не удивился, когда полковник приказал окапываться на буграх под воздетыми руками ветряных мельниц, как никто не удивился и несколько часов назад, когда он лично проверил, у каждого ли бойцы при себе саперная лопата.

…Пятнадцать атак уже отбили десантники. Несколько гитлеровских танков догорало у подножия высоток. Но все меньше оставалось в живых защитников рубежа, и уже последние диски вставлялись в автоматы. Фашисты пошли в атаку, уже не скрываясь,— во весь рост.

И тогда полковник Кортунов сказал в микрофон чудом уцелевшей рации «полковушки»:

— Прошу накрыть огнем «катюш» наши позиции!

И поскольку ответ с нашего берега задержался, он крикнул еще раз: «Вызываю огонь на себя!»

Гитлеровцы так и не прорвались к буграм над деревней Люциме. Ночью через Вислу на плацдарм переправились две наши дивизии с артиллерией. К этому времени у полковника Кортунова оставалось в строю всего 42 человека.

За этот бой А. К. Кортунову было присвоено звание Героя Советского Союза.

— Риск… — повторил министр. — Риск важен в любом деле. Но риск осмысленный, основанный на глубоком знании обстановки.

**— А какой риск был там, под деревней Люциме?**

— Мы могли рисковать своими жизнями, но не плацдармом, не делом, которое нам поручено. Мои бойцы окопались настолько хорошо, насколько это было возможно в условиях непрерывного боя. Подумайте сами — был ли этот риск безрассудным? Но вы спрашиваете о риске в мирное время. Я не представляю себе хорошего руководителя, если у него не хватает мужества защищать свои позиции. Без этого просто невозможно. Не только инструкции должен придерживаться уверенный в себе, грамотный руководитель. Он должен верить и в свою интуицию. Ведь интуиция эта идет от знания дела, интересами которого ты живешь.

**— Алексей Кириллович, ну а приходилось ли бороться за свою точку зрения на Вашем посту?**

— До 1955 года о природном газе у нас говорилось в основном как о сырье для химической промышленности. Добывалось его тогда всего лишь 9 миллиардов кубометров в год. Господствовало мнение, что газа у нас мало и использовать его как топливо нельзя. Между тем газ очень выгоден как горючее для домен или мартенов.

Мы поставили вопрос о развитии топливной отрасли, о необходимости искать газ. В нашей стране огромные запасы газа, доказывали мы. Пришлось выступить против очень многих признанных авторитетов, пришлось, что называется, пробивать свое мнение ценой немалой борьбы. Нас поддержал ЦК партии. Открылась новая страница использования газа в нашей стране.

Магистрали больших диаметров и высоких давлений, прокладка газопроводов полевым методом, освоение Вуктыла — сколько их было, нелегких решений…

Долго не решаюсь задать последний вопрос. Слишком уж личный он, что ли…

**— Алексей Кириллович, говорят, что Ваш сын работал на ударной стройке…**

Не один сын, а два. Старший, Валерий, пять лет проработал в пустыне, строил Бухару — Урал. Сейчас он руководит трестом. Младший, Вадим, работал на строительстве нефтепровода «Дружба». Так что вся наша семья начинала с комсомольских строек!

Мы прощаемся. На подоконнике уже много снега. Сразу же раздается телефонный звонок. Министр берет трубку, и, уже выходя из кабинета, я слышу, как он говорит: «В эти сроки мы не прокладку закончить должны, а испытания!»

*О. Жадан*
(Наш спец. корр.)

# Парень из нашего города

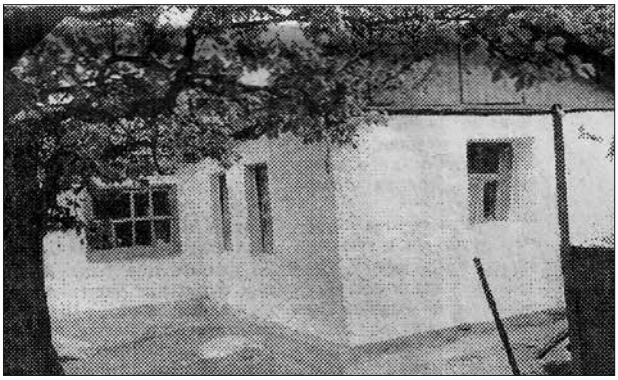
Специально для «Донской речи»

9 МАЯ ПЯТНИЦА
Новочеркасская
97 НЕДЕЛЯ
Учредители: трудовой коллектив редакции, издательство «Периодика Дона» № 92-94 (17721)
ИНФОРМАЦИЯ РЕКЛАМА ПРОГРАММЫ ТВ

**Улицы и улочки родного города, как полна ваша память былым, много вы можете рассказать о прошлом и его людях. Вот и на стене главного корпуса Государственной мелиоративной академии висит мемориальная доска.**

Я хорошо знал этого человека. Мы с Алешей одногодки. 28 марта ему исполнилось бы 90 лет. В Новочеркасске на северо-восточной окраине, невдалеке от железной дороги, упершись в косогор глухой стеной, призадумалась приземистая хатенка — родительское гнездо Алексея.

Нашу молодость звали к себе авиация и флот. Я уехал в Ленинград в морское училище, манила дорога и Алексея, но он поступил в новочеркасский вуз,



чтобы стать инженером-строителем. Война вскоре подхватила молодого энергичного специалиста и бросила на передовую: после краткосрочных курсов подготовки комсостава Алексей Кортунов получил назначение в 134-ю стрелковую дивизию на должность инженера.

На Калининский фронт 134-я во главе с командиром полковником Е. В. Добровольским пробиралась, преодолевая топи и болота. Отсутствие дорог к станциям снабжения требовало строить многочисленные гати. Под руководством майора Кортунова они создавались в кратчайшие сроки. Штрихи тех дней: «Кортунов, занимая оборону под городом Белый, использовал свои инженерные знания, сделав тоннель-подкоп под здание и ночью взорвал его и собравшихся в нем немцев (командир дивизии полковник Добровольский)».

На подступах к городу погибает командир 629-го стрелкового полка. Кортунову поручается принять командование на себя. И пошел полк вперед, по дорогам России, Белоруссии, Польши. Июль 1944-го года. Путь воинам преградила широкая и быстрая Висла. На противоположном берегу надо занять плацдарм. Как сделать это? Противник бьет прицельным огнем. Было за полночь, когда на один плот погрузились разведчики, а на второй — командир полка полковник Кортунов с передовым отрядом. Как только переправились, рванулись на вражеские позиции, овладели траншеями и внезапно ударили по деревне Люцима.

Но на занятый автоматчиками плацдарм посыпались снаряды и бомбы. Отбиты одна контратака фашистов, другая, но гитлеровцы идут снова.

— Прошу накрыть огнем «катюш» всю линию высоты! — передает на КП дивизии свое решение Кортунов.

«Катюши» грянули мощно и расчетливо. Враг отступил.

После Вислы было еще немало сражений. И только 5 мая следующего года 629-й полк в составе своей дивизии подступил к Эльбе. На ее берегу через несколько дней у населенного пункта Детерсхаген, что чуть севернее Магдебурга, кортуновцы изо всех видов оружия салютовали долгожданной победе.

В Москве, в Центральном музее Советской Армии, вы можете увидеть боевое знамя полка, израненное 126 пробоинами. На нем орден Боевого Красного Знамени и орден Суворова. Семь воинов полка стали Героями Советского Союза, 5 — полными кавалерами медали «Солдатская Слава», более 3 тысяч награждены различными орденами и медалями.

Только в сентябре 1948 года кавалер орденов Суворова третьей степени, Александра Невского, Ленина, польского «Креста Храбрых» полковник Кортунов возвратился в Москву и встретился с семьей.

Страна нуждалась в строителях. Алексея Кирилловича помнили как довоенного начальника возведения аэродинамических объектов ЦАГИ. В Башкирии, на Туймазе создавалось предприятие нефтяной промышленности.

— Я инженер-гидротехник,— сказал вчерашний воин,— это строительство близко моему профилю, направьте туда.

Назначили начальником управления строительства. Трудовой фронт был тоже нелегким. Помимо промобъектов прокладывались дороги, возводились поселки, бурились скважины…

В 50-м году Алексея Кирилловича Министерство нефтяной промышленности затребовало в Москву. После многолетней разлуки мы, наконец-то, встретились. Я прибыл в столицу с заданием собрать материал по истории Военно-Морского Флота. Обнялись, как братья.

В 1955 году Кортунов стал министром нефтяной и газовой промышленности СССР. Керосинки, примусы, дрова и уголь стали повсеместно теснится голубыми горелками. Газ дал вторую жизнь и многим предприятиям промышленности.

Впервые мы познакомились с Алексеем Кортуновым в 1915-м году, в первом классе начальной школы имени Лермонтова, что у железнодорожного вокзала. С той поры и берегли дружбу.

Алексей Кириллович похоронен на Новодевичьем кладбище. А одному из кораблей Каспийского пароходства было присвоено имя «Алексей Кортунов».

Я живу в Петербурге. Все реже и реже навещаю родные края. Рассказывая о друге, я будто вновь побывал в Новочеркасске — городе нашего детства и юности.

Эти фотографии хранятся в моем архиве. И мне приятно, что сегодня их увидят читатели местной региональной газеты, вспомнят о моем славном друге Алеше, своем земляке.

*Галактион Терешин*,
заслуженный исследователь-гидрогеограф,
капитан первого ранга

СССР-ЧССР

**На строительстве газопровода Надым–Пунга. 170-й километр.** 30 апреля 1972 г.

Глава 13

# СЛОВО СОРАТНИКАМ, КОЛЛЕГАМ, УЧЕНИКАМ

## *Аракелян Сергей Карапетович*

**Аракелян Сергей Карапетович** родился 11.11.1928 г. В 1950 г. окончил Азербайджанский индустриальный институт им. М. Азизбекова. Трудовую деятельность начал в 1950 г. в тресте «Саратовгазнефтепроводстрой». В 1960 г. назначен управляющим трестом № 5 «Нефтегазстрой» (в 1971 г. преобразован в объединение «Приволжскгазпромстрой»). С 1975 г. в центральном аппарате Миннефтегазстроя СССР — начальник Сметно-договорного управления, затем начальник Главнефтегазспецмонтажа. В 1978 г. назначен на должность заместителя министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. С 1991 по 2008 год руководил реализацией ряда проектов нефтегазового строительства в России и за рубежом.

Непосредственный участник строительства головной Кологривской компрессорной станции и установки сероочистки на газопроводе Саратов — Москва; газопроводов Средняя Азия — Центр, Уренгой — Петровск, Уренгой — Помары — Ужгород, Ямбург — Госграница СССР («Прогресс»), Ямбург — Елец 1, 2 с компрессорными станциями на этих системах, «Союз», Валдай — Псков — Рига; газопроводных систем на Северном Кавказе с отводами к городам-курортам Кавказских минеральных вод; трансконтинентального газопровода Иран — СССР; нефтепроводов «Дружба», Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск, Куйбышев — Саратов, Куйбышев — Тихорецкая, Куйбышев — Лисичанск, Хашури — Батуми; вантового перехода через реку Днепр аммиакопровода Тольятти — Одесса; Мубарекского газоперерабатывающего завода в Узбекистане. Занимался восстановлением разрушенных землетрясениями городов Газли (Узбекистан, 1976) и Спитак (Армения, 1988). Внес значительный личный вклад в создание подземных хранилищ газа на выработанных Елшано-Курдюмском и Песчано-Уметском месторождениях под Саратовом, Богородчанского и Дашавского на Украине. Участвовал в освоении нефтегазового месторождения Степное в Саратовском Заволжье; Тенгизского, Кенкиякского и Карачаганакского в Казахстане; Советабадского (в настоящее время Довлетабат-Донмез) в Туркмении; в обустройстве Астраханского и Оренбургского газоконденсатных месторождений.

Лауреат Государственной премии СССР, премии Совета Министров СССР, премии имени Б. Е. Щербины. Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов; Золотой медалью имени А. К. Кортунова, многими другими государственными и корпоративными наградами.

В настоящее время — Почётный член Совета Российского Союза нефтегазостроителей, принимает активное участие в деятельности Фонда «Ветеран нефтегазстроя» им. Б. Е. Щербины

В августе 2003 года, накануне Дня строителя, довелось побывать в Степном. Вообще-то целью поездки на «вторую родину», в Саратов, было посещение крупной выставки нефтегазового оборудования. В Советском районе прознали о приезде, и я, конечно, не мог отказаться от приглашения. Да и самому было интересно увидеть, как там сейчас… По-прежнему в Заволжье добывают нефть и газ, построено крупное подземное хранилище, а в райцентре — удобные жилые дома, асфальтированные дороги, газ, свет, вода, школы и детские учреждения, дом культуры, кинотеатр, столовые, магазины. В районе — в разгаре жатва, хозяйства хлеборобов, несмотря на нелегкое время, живы…

Во многом благодаря труду строителей СУ-2, пришедших сюда в пятидесятых годах, бывшую голую степь уже десятки лет на Саратовской земле называют Золотой Степью. Но за плечами не только отстроенный райцентр и месторождение. Объемы работ тогда росли по всему Заволжью. Целинные совхозы в соседнем Перелюбском районе, МТС, трубопроводы в Марксовском и Балаковском районах, объекты в Бородаевке, Вознесенске, Чапаевке…

Если целинники были довольны строителями, то среди нефтяников и газовиков слышался ропот: объемы у нас, дескать, большие, раньше на нас работал целый трест, а сейчас — одно лишь распыленное управление «с сельскохозяйственным» уклоном. Было понимание, что претензии эти обоснованны, только кому их адресовать? Понимал, что позарез необходимо укрупняться, создавать трест, но об этом в высоких инстанциях и слышать не хотели. Все же решил пробивать вопрос, очень рассчитывая на поддержку первого секретаря Саратовского обкома партии Алексея Ивановича Шибаева и председателя областного Совнархоза Виктора Ивановича Чеботаревского — людей неравнодушных, мыслящих. Они, действительно, помогли: обратились в Президиум Верховного Совета РСФСР, и вскоре вышел указ о создании треста № 5 «Нефтегазстрой».

Ради такого дела пришлось прервать учебу на Высших курсах при Академии архитектуры. Из Москвы срочно вернулся в Саратов и приступил к формированию нового коллектива. Шел 1960 год. Первым делом собрали те управления, что уже были, создали три новых. В работу включились практически сходу, объемы росли, вместе с ними «росли» и мы. За десятилетие работы расширили «фронт» до месторождений Казахстана.

В 1965 году, вскоре после создания Министерства газовой промышленности СССР, меня вызвали к министру Кортунову. Алексей Кириллович был краток: «Слушай, ты ведь ближе всех к Казахстану. Вот и действуй!».

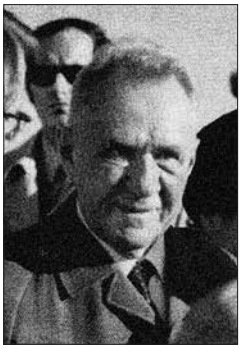
По итогам восьмой пятилетки трест наградили орденом Трудового Красного Знамени. Высокую эту награду саратовские нефтегазостроители получили не только за Тенгиз, Кенкияк и Прорвинское (Тенгиз — нефтегазовое, Прорвинское — нефтегазоконденсатное месторождения, относящиеся к Прикаспийской нефтегазоносной провинции; Кенкияк — нефтяное месторождение на территории Восточно-Эмбинской нефтегазоносной области Казахстана. Прим. Сост.). Считаю особо памятной вехой того периода другую большую стройку. До нас таких

подземных хранилищ, как те два в Саратовской области, еще никто не создавал. Суммарная активная емкость — двадцать миллиардов кубических метров газа, закачиваемых в пласт истощенных месторождений! То, что появились на свет Елшано-Курдюмское и Песчано-Уметское ПХГ, в какой-то мере — стечение обстоятельств, хотя и не стал бы называть их «слепыми». Вообще, это была идея, больше того — детище, Сидоренко Михаила Васильевича, первого заместителя министра газовой промышленности. Поняв и оценив исключительно важное значение для бесперебойного обеспечения газом потребностей народного хозяйства и населения страны, министр Алексей Кириллович Кортунов уделял решению этой задачи особое внимание и всемерно поддерживал создание подземных хранилищ.

Тогда строилась первая нитка газопровода Средняя Азия — Центр. Выработанные за два с лишним десятка лет саратовские месторождения удачно оказались на трассе этой магистрали. Летом 1967-го газопровод должен был подойти к Саратову, а еще через полгода — связать месторождения Туркмении и Узбекистана с кольцевым газопроводом Московской области в Воскресенске. С одной стороны, из экономических соображений, «труба» не должна пустовать столько времени. С другой — назрела необходимость создания в Поволжье системы регулирования и резервирования газопотребления. А под Саратовом — почти готовые емкости для закачки, не нужно вымывать пласт. Работа шла напряженно, но была завершена в срок. Прошло некоторое время, и Елшанка с Песчаным Уметом поразили специалистов очевидными экономическими выгодами. На карте Единой системы газоснабжения появились новые подземные хранилища такого же типа — Дашава, Богородчаны…

Наряду с постоянным активным поиском новых решений, случалось задействовать, как сейчас говорят, «административный ресурс» — к счастью, правда, гораздо реже.

В 1969 году, когда волжане строили на Северном Кавказе газопровод Моздок — Невинномысская, лично А. К. Кортунов поручил коллективу газификацию «Кавмингруппы». Случилось так, что в одно и то же время в Кисловодске отдыхал А. Н. Косыгин, а в Железноводске — А. К. Кортунов. Зима была холодная, газа не хватало, санатории пустели… Косыгин позвонил Кортунову: — «Алексей Кириллович, выручайте: я дал слово секретарю Кисловодского горкома партии Мураховскому, что к началу следующего отопительного сезона дела с газом поправят. Госплан предупрежу».



**Косыгин Алексей Николаевич** родился 8 февраля 1904 г. В юном возрасте в 1919 г. добровольцем вступил в Красную Армию, служил два года. В 1924 г. окончил Ленинградский кооперативный техникум, в 1935 г. — Ленинградский текстильный институт имени С. М. Кирова. Член ВКП(б)/КПСС с 1927 г.
С 1924 по 1937 г. работал в системе потребительской кооперации Сибири; мастером, начальником цеха на текстильной фабрике в Ленинграде; директором Октябрьской прядильно-ткацкой фабрики. В 1938 г. возглавил промышленно-транспортный отдел Ленинградского областного комитета ВКП(б). В октябре того же года избран председателем исполкома Ленсовета.
В январе 1939 г. А. Н. Косыгин назначен Народным Комиссаром текстильной промышленности СССР. С апреля 1940 г. заместитель

председателя СНК СССР. С января по июль 1942 года А. Н. Косыгин находился в блокированном немецко-фашистским войсками Ленинграде как уполномоченный ГКО, выполняя титаническую работу по обеспечению снабжения города. Весной 1942 года А. Н. Косыгин осуществлял контроль над выполнением постановления «О прокладке трубопровода по дну Ладожского озера».

В период с 1939 по 1964 г. выполнял работу на высших руководящих должностях в народном хозяйстве СССР. 15 октября 1964 года А. Н. Косыгин назначен на должность Председателя Совета Министров СССР. Принимал непосредственное участие в разработке и осуществлении курса на укрепление политической, экономической и оборонной мощи и международных позиций СССР.

Много сил и времени А. Н. Косыгин отдавал решению проблем создания и развития топливно-энергетического комплекса, газовой и нефтяной промышленности Советского Союза. Эти отрасли для него всегда были безусловным приоритетом. Он часто бывал в трудовых коллективах Миннефтегазстроя СССР, на строительстве крупнейших объектов обустройства газовых и нефтяных месторождений, трубопроводов. Посещал заводы, научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации, выставки и павильоны, где демонстрировались достижения научно-технического прогресса в нефтегазостроении.

Снова, как и с Казахстаном, вопрос об исполнителе министр решил по принципу «территориальной близости»: кто тут работает в данный момент, тот и сделает газопроводы-отводы на Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск, Железноводск… Организовали работу, все шло нормально. Подходили к Кисловодску, остался последний переход — через горную реку Подкумок. В это же самое время под Кисловодском голландцы строили теплицы, подняли шум: давайте быстрее газ, холода наступают, у нас рассада… Подкумок прошли по верху, но рядом, в пойме,— железная дорога, и надо было бурить под ней для прокладки перехода. В то время я «отдыхал» — если так можно сказать — по путевке в кисловодском санатории «Москва»: утром завтракал — и на стройку, вечером возвращался. Однажды приехал к буровикам — «загорают». Всё, мол,— встали! Оказывается, попали на валуны. Ну что тут придумаешь! «Отпускные», хорошо, были большей частью при себе: «Ребята! Это вам, но чтобы вы до следующего утра, чем хотите, но выдолбили это дело!» К утру препятствие — угол валуна, действительно, выдолбили вручную, зубилами, и освободили путь перфоратору…

В сентябре 1972 года коллегия Мингазпрома СССР приняла решение бросить дополнительные силы на важнейшую тогда стройку — нефтепровод Самотлор — Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск, который должен был дать большую нефть из Западной Сибири в центр страны. Чтобы выдержать сроки к сооружению объекта привлекли специализированные организации министерства из разных регионов страны, в том числе и «Приволжскгазпромстрой».

Для объединения этот объект стал первым в Сибири, волжанам достался 126-километровый участок от насосной станции Аремзяны до реки Иртыш. После строек в средней полосе и в южных районах предстояло приобретать совершенно новый опыт — суровая зима, тайга…

Последняя моя должность в Миннефтегазстрое СССР — заместитель министра. Правда, назначение это получил, когда Кортунова уже не было с нами. Алексей Кириллович дважды приглашал в Москву, и я дважды отказывался — не лежала душа к аппаратной работе.

Случается, после таких отказов несостоявшемуся выдвиженцу места в отрасли больше не находится. Но Алексей Кириллович был не из тех, кто копит обиды до Прощеного воскресенья. Никаких упреков я от министра не услышал! Его отношение ко мне не изменилось… Алексея Кирилловича отличала безусловная обязательность. Если обещал, непременно выполнял. Уважительно относился ко всем независимо от должности, положения — ничего барского в поведении. И от других требовал такого же уважительного отношения к людям.

## *Байбаков Николай Константинович*

**Байбаков Николай Константинович** (1911 г. Баку — 2008 г. Москва). Окончил в 1932 г. Азербайджанский нефтяной институт им. М. Азизбекова, горный инженер. Доктор технических наук, академик Академии космонавтики им. К. Э. Циолковского, почетный член Российской академии естественных наук.

Трудиться начал в 1932 г.: инженер, старший инженер, заведующий промыслом, главный инженер, управляющий трестом «Лениннефть». В 1938 г. назначен начальником объединения «Востокнефтедобыча». В феврале 1940 г. назначен заместителем наркома нефтяной промышленности. С началом Великой Отечественной войны одновременно — уполномоченный Государственного Комитета Обороны по обеспечению фронта горючим.

В 1944 г. Н. К. Байбаков назначен наркомом нефтяной промышленности. С 1955 г.— председатель Комиссии перспективного планирования (Госплан СССР), затем — председатель Госплана РСФСР. С 1965 г. на протяжении двадцати лет заместитель Председателя СМ СССР, Председатель Госплана СССР.

Выдающийся государственный деятель, именуемый в среде профессионалов «Нефтяником № 1», крупный ученый, внесший неоценимый вклад в создание мощного экономического потенциала СССР. Сыграл ключевую роль в развитии газовой промышленности, настояв в свое время на необходимости выделения добычи и переработки газа в самостоятельную отрасль (Главгаз, впоследствии — Мингазпром СССР). Первым поддержал А. К. Кортунова («Записка пяти министров»), в борьбе против свертывания с 1963 г. газовой промышленности.

Лауреат Ленинской премии, Герой Социалистического Труда. Награжден шестью орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской Революции, многими медалями, Золотой медалью имени А. К. Кортунова.

## Интервью Н. К. Байбакова

журналисту газеты «Правда» В. С. Кожемяко.
Октябрь, 1997*

**Николай Байбаков.** …Сначала меня назначили в Куйбышев начальником вновь созданного объединения «Востокнефтедобыча». Получилось так. В июне 1938 года в Баку проходило Всесоюзное совещание нефтяников, где высказывались

руководители и передовики нефтяных районов. Мне тоже предложили выступить. А через пару месяцев вызывает первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Багиров и, угощая чаем, сообщает о новом назначении.

**Виктор Кожемяко.** Насколько я понимаю, тогда начиналось освоение так называемого второго Баку?

**Н. Б.** Да, в решениях XVIII съезда ВКП(б) было записано: создать нефтедобывающий район между Волгой и Уралом. Именно для выполнения этого ответственного задания меня и направили. В состав объединения «Востокнефтедобыча» вошли зарождавшиеся тресты — «Башнефть», «Сызраньнефть», «Пермьнефть» и «Эмбанефть». Прибыли квалифицированные буровики из Баку, Грозного, Эмбы. Они не только пробурили первые скважины, получили первые фонтаны «черного золота», но и заботливо обучали вчерашних башкирских крестьян добывать нефть. Масштаб работ был огромный!

**В. К.** А ведь сегодня об этой странице нашей советской истории, как и о ряде других, почти никто ничего не знает.

**Н. Б.** Особенно много сил было отдано созданию в Башкирии Ишимбайского нефтяного района, сыгравшего значительную роль в снабжении фронта горючим в период Великой Отечественной войны. Вот говорят, что мы к войне плохо готовились. Неправда. Ускорение индустриализации страны было направлено и на укрепление её обороноспособности.

Невозможно на словах передать, с каким энтузиазмом работали люди в то время. Я больше всего видел труд нефтяников. Но быстрыми темпами шло также строительство металлургических и машиностроительных заводов, в самые короткие сроки росли новые города …

Первый раз я встретился со Сталиным в 1940 году — на заседании в Кремле, где обсуждались вопросы развития нефтяной промышленности. Мне было поручено сделать сообщение об обеспечении народного хозяйства горючим в связи с нарастанием опасности войны.

**Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович** (1879 г. Гори — 1953 г. Москва). В 1984 г. окончил Горийское духовное училище, три курса тифлисской православной духовной семинарии. Почётный член Академии наук СССР.
Октябрь 1917 — июль 1923 гг.— народный комиссар по делам национальностей РСФСР. С апреля 1922 г. секретарь (в 1922–1934 гг.— Генеральный) ЦК ВКП(б). С марта 1941 г. Председатель Совета Народных Комиссаров (с марта 1946 г.— Совета Министров) СССР. Одновременно в июне 1941 — сентябре 1945 гг. Председатель Государственного Комитета Обороны и Верховный Главнокомандующий, в июле 1941 — феврале 1946 гг. народный комиссар обороны СССР. С марта 1946 г. по март 1953 г.— Председатель Совета Министров СССР.
Выдающийся деятель Коммунистической партии, создатель и защитник первого в мире всесторонне развитого социалистического государства.

Волновался, конечно. Как себя вести? Как держаться на этом высоком собрании? Но, когда вошел в кабинет, где царила спокойная, деловая обстановка, напряжение спало. Теперь думал только о том, как лучше доложить суть проблем. Ведь известно было, что Сталин не любил многословия.

Во время моего доклада он неторопливо прохаживался по кабинету, внимательно слушал, не перебивая, и лишь когда я закончил, стал задавать вопросы.

Вопросы предельно конкретные: «Какое оборудование вам необходимо? Какие организационные усовершенствования намерены провести? Когда и сколько будете давать нефти?» Речь шла об ускоренном развитии «второго Баку». Решение, как и обсуждение, было очень конкретное.

Потом мне много раз доводилось бывать на совещаниях у Сталина с участием руководителей нефтяных комбинатов и трестов. Ему надо было знать, как развивается отрасль, и в вопросах своих он был дотошен…

Часто мы бывали удивлены осведомленностью Сталина. Помню, когда Сааков, управляющий трестом «Ворошиловнефтъ», не назвал новых месторождений, Сталин переспросил:

— Это вдоль афганской границы?

Или, скажем, выступал начальник Краснодарнефтекомбината Апряткин. Сталин спросил его о запасах нефти в Краснодарском крае. Апряткин назвал цифру 150 миллионов тонн. Сталин попросил «расшифровать» запасы нефти по категориям. Когда же тот не смог внятно ответить, внимательно поглядел на него и сказал:

— Хороший хозяин должен знать свои запасы по категориям…

Разумеется, условия были экстремальные, обстановка всё время и порой очень резко менялась, но тем более без чёткой координации главных мероприятий в масштабах страны мы не смогли бы победить.

Приведу примеры опять же из самой близкой мне нефтяной отрасли. Когда враг отрезал все пути снабжения фронтов нефтепродуктами, ранее проходившие от Баку через Ростов по железной дороге, когда были выведены из строя краснодарские и частично грозненские нефтепромыслы и нефтеперерабатывающие заводы, а потом и навигация по Волге была прервана в связи с выходом фашистских войск в район Сталинграда, нефтепродукты транспортировались из Баку по Каспийскому морю в Красноводск и Гурьев, а уж далее по железной дороге на все фронты и в другие районы. Часть нефти возили в Астрахань, а оттуда качали в Саратов — по трубопроводу, построенному во время боев под Сталинградом! В рекордно короткие сроки из труб демонтированного трубопровода Баку — Батуми. Не правда ли, трудно сегодня даже представить такое?

Или еще пример — снабжение топливом осажденного Ленинграда. После того как весной 1942 года прекратилась связь с городом за 50 дней по дну Ладожского озера, можно сказать, под носом у немцев был проложен трубопровод длиной 28 километров и пропускной способностью 400 тонн нефтепродуктов в сутки.

А газопровод Бугуруслан — Куйбышев, сооруженный всего за несколько месяцев во время битвы за Сталинград и обеспечивший природным газом крупнейший оборонный промышленный центр!

И, конечно, без четкого плана невозможно было бы осуществить колоссальную эпопею перебазирования промышленности в восточные районы. Нам пришлось организовать демонтаж ряда предприятий и нефтяного оборудования, отправив на Восток около 600 вагонов. Десять тысяч бакинских нефтяников организованно выехали в новые необжитые места — в основном в Башкирию, Пермскую и Куйбышевскую области. В суровых, тяжелейших условиях зимы

1942–1943 годов закалялась дружба нефтяников — представителей всех народов СССР, трудившихся во имя спасения нашей Родины…

Перед войной… мы добывали в год 33 миллиона тонн нефти, чему предшествовали десятилетия развития нефтяных промыслов. Теперь же страна, обессиленная грандиозной битвой с фашизмом и потерявшая в ней многие миллионы жизней, должна была в кратчайшие сроки не только возродить разрушенные промышленные и сельскохозяйственные районы, но и довести добычу нефти с 19 до 60 миллионов тонн. Иначе говоря, за короткий срок дать почти вдвое больше, чем до войны, и одновременно поднять благосостояние народа, обеспечив людей прежде всего продуктами питания, жильем, товарами первой необходимости.

**В. К.** Это казалось невозможным?

**Н. Б.** Если честно сказать, поначалу — да. Но мы работали. И уже в 1948 году общий объем промышленного производства превзошел довоенный уровень.

К следующему, 1949 году был достигнут предвоенный уровень добычи нефти. А в 1955 году намеченный рубеж в 60 миллионов тонн, казавшийся недосягаемым, был превзойден — добыто 70 миллионов тонн!..

Теперь о хрущевском десятилетии. Оно разделяется в моем представлении на две части. Первая, как я думаю, была отмечена рядом полезных, нужных начинаний. Например, три месяца спустя после моего назначения в Госплан Хрущев поручил разработать генеральный план реконструкции железнодорожного транспорта с целью перевода его на электрическую и тепловую тягу. Причем делалось это втайне от Кагановича, который был противником тепловозов и электровозов. В 1955 году по моему предложению и при поддержке Хрущева был образован Главгаз СССР, благодаря чему удалось создать единую систему газопроводов всех союзных республик. Отметил бы как достижения тех лет и освоение целины, голодной степи, коренную реконструкцию строительного производства…

## «…так кто же мы такие, откуда взялись и возросли строители великого государства?»*

Алексей Кириллович Кортунов занимает достойное место в замечательной плеяде талантливых руководителей газовой индустрии. Он внес большой вклад в создание и развитие отечественной газовой промышленности. При его активном участии и непосредственном руководстве газовая индустрия превратилась в мощную отрасль народного хозяйства. Под руководством Кортунова были построены газопроводы Бухара — Урал и Средняя Азия — Центр, север Тюменской области — Урал — Центр, нефтепроводы «Дружба», Александровское — Анжеро-Судженск, Самотлор — Альметьевск, освоены нефтяные и газовые районы на Северном Кавказе, Украине, в Средней Азии, Казахстане, Коми АССР. Большой

* *В. С. Кожемяко*. Лица века в беседах, воспоминаниях, очерках. М. ИТРК. Москва. 2002, стр. 83–101

вклад внес Алексей Кириллович в развитие нового нефтегазодобывающего района в Западной Сибири.

Трудовой путь Кортунова неотделим от тернистого пути моего поколения, которое построило великую державу, подняло страну из руин страшной войны, отстояло ее от самого жестокого за всю историю человечества нашествия. Встает вопрос: так кто же мы такие, откуда взялись и возросли строители великого государства?

Мы шли от станков и полей в рабфаки и рабочие академии. Вся страна училась. Мы знали — стране нужны специалисты, и смело брались за дело. Тогда многие в молодом возрасте пришли к управлению государством, стали во главе крупных производств. Мы были советскими патриотами, верящими в светлое будущее нашей Родины. Такова была идеология времени.

Биография Кортунова в биографии его поколения не является чем-то особенным или исключительным. Он достойно и в первых рядах прошел путь воина и гражданина своей страны, всего себя, без остатка, отдал любимому делу строителя и созидателя газовой отрасли. Тогда все это казалось обычным, будничным делом. И только теперь, спустя много лет, мы можем более достойно оценить свершенное этим человеком и всеми теми людьми, которые были с ним рядом.

…характерными для Кортунова являются неоднократно повторяемые им слова, что риск важен в любом деле, но риск осмысленный, основанный на глубоком знании обстановки, что плох тот руководитель, у которого не хватает мужества защищать свои позиции. Алексей Кириллович всегда защищал свои позиции, позиции государства — и на фронте, и в годы мирного строительства…

Кортунов был выдающимся организатором и новатором газового производства, первым министром газовой промышленности. Он хорошо понимал масштабность и сложность предстоящих работ и свято верил в большое будущее газовой промышленности. Алексей Кириллович с присущей ему энергией и целеустремленностью добивался проведения в жизнь научно-технической и проектной политики по комплексному освоению особо крупных и сложных газовых месторождений.

…в начале 60-х годов широким фронтом развернулась работа над созданием научно-технических основ разработки и комплексного обустройства крупных газовых месторождений Крайнего Севера в условиях вечной мерзлоты и месторождений с аномально высоким пластовым давлением и содержанием сероводорода. Эти разработки использовались при создании Уренгойского, Ямбургского и Норильского газовых центров, а также Мубарекского, Оренбургского и Астраханского газохимических комплексов.

Все эти проекты и новейшие идеи вряд ли могли быть реализованы без самоотверженного труда и новаторского подхода к делу замечательной плеяды воспитанных А. К. Кортуновым специалистов.

…Мне на посту председателя вновь образованного в 1965 году Госплана СССР часто приходилось встречаться с Кортуновым по вопросам развития газовой промышленности. Во время наших встреч и бесед он весьма скромно говорил:

— Министр — это рабочее дело. По-настоящему тяжелое. И чрезвычайно многообразное, творческое. Но даже если приходится очень трудно, результаты дают огромное удовлетворение…

При обсуждении в 1966 году в Мингазпроме СССР концепции освоения газовых месторождений севера Тюменской области Кортунов смело поддержал предложение о переходе на строительство сверхдальних газопроводов из труб большого диаметра и идею создания сверхмощных газовых промыслов на базе скважин больших диаметров и блочно-модульных, полностью автоматизированных технологических установок производительностью до 30 миллиардов кубометров газа в год вместо действующих тогда 4–5 миллиардов. Жизнь полностью подтвердила правильность этих решений и дальновидность Алексея Кирилловича. Об этом свидетельствует освоение крупнейших в мире Медвежьего, Уренгойского, Ямбургского и других месторождений…

Велики заслуги Кортунова при освоении нефтегазодобывающих районов Западной Сибири. Многие утверждали, что бурение в Западной Сибири будет очень дорогим. На деле же оказалось, что стоимость глубокого бурения здесь на треть ниже, чем в других районах России, а скорость бурения почти в два раза выше… Следует добавить, что в мировой практике еще не было примера такого размаха работ по освоению нефтегазовых месторождений в условиях вечной мерзлоты.

Освоение Западной Сибири и Севера проходило в трудных условиях. Но страна не могла ждать десятилетия, пока весь район будет детально изучен. Поэтому, поразмыслив по-хозяйски, взвесив все, не раз обсудив эти вопросы в Госплане СССР со всеми заинтересованными организациями, решено было «прострелить» Западную Сибирь с юга на север через большие расстояния. Теперь с уверенностью можно сказать, что мы не ошиблись. И в этом деле была огромная заслуга Кортунова.

В.И.Халатин, Г.Д.Маргулов, С.И.Юдин, Н.С.Титов, А.И.Сорокин, Л.М.Кузнецов

Я, как председатель Госплана СССР, понимая огромное будущее Тюмени, в 1969 году убедил Кортунова «взяться» за ее освоение. Никто другой из руководителей того времени строить в этом сложном природно-климатическом регионе не хотел. А Алексей Кириллович взялся. Его самоотверженное решение

позволило на много лет ускорить освоение этого богатейшего нефтегазового региона. И то, что мы до недавнего времени безбедно жили с нефтью и газом,— тоже исключительная заслуга первого министра газовой промышленности… Некоторые, сетуя на трудности, утверждали: «Дорого обойдется сибирский газ». Но Кортунов и возглавляемый им коллектив газовиков и строителей не испугались всех этих трудностей.

С именем Кортунова неразрывно связана история развития нефтегазового региона Западной Сибири. Добыча газа здесь в короткие сроки достигла почти 600 миллиардов кубометров. Это подвиг, о котором нужно знать молодому поколению. Их отцы и деды достигли таких высоких показателей, преодолевая огромные трудности, связанные с освоением этого богатейшего региона, равных которому нет в мире.

В жизни Кортунова нашлось место нескольким подвигам.

Первый свой подвиг он совершил в качестве командира полка на фронтах Великой Отечественной войны, за что был удостоен звания Героя Советского Союза.

Вторым подвигом можно назвать его деятельность в качестве выдающегося организатора мощной отечественной системы газоснабжения и цельной отрасли народного хозяйства страны.

Но третий, может быть, главный подвиг в жизни Алексея Кирилловича, пожалуй, лучше искать в семенах начатых им дел и оставленных идей. Ученики и последователи продолжили и развили все то, что было начато им.

## *Барон Семён Григорьевич*

**Барон Семён Григорьевич** родился 5 января 1934 г. в городе Дунаевцы Хмельницкой области в Украине. Окончил в 1957 г. Челябинский политехнический институт по специальности «Оборудование и технология сварочного производства».

Направлен в СМУ-6 треста «Нефтепроводмонтаж» Главгаза СССР. Работал мастером на сооружении нефтепровода ТОН-2 (Туймазы — Омск — Новосибирск), прорабом электроконтактных установок на строительстве продуктопровода Ульяновск — Пенза, начальником участка на строительстве газопровода Саратов — Горький.

В 1962–1966 гг.— ведущий инженер СКБ «Газстроймашина». В составе группы коллег (Барон С. Г., Степановский О. А., Шатайкин В. А., Щенков С. С.) получил Авторское Свидетельство Комитета по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР на конструкцию центратора, нашедшего широкое применение в отрасли.

В 1966–2005 гг. в тресте «Мосгазпроводстрой»: главный сварщик треста, начальник СУ-1 (г. Рязань), начальник СМУ-6 (г. Владимир). В 1974 г. назначен заместителем управляющего трестом (с 1994 г — заместитель Генерального директора).

В 2005–2007 гг.— главный инженер ООО «Строймакс».

Принимал непосредственное участие в строительстве практически всех значимых трубопроводов страны и других объектов нефтегазового комплекса в районах Урала,

Западной, Восточной Сибири и Крайнего Севера; в Поволжье (Саратовская, Куйбышевская области); в Вологодской области; в Москве и Подмосковье; в строительстве газопроводов к городу Ленинграду, городам Украины и Белоруссии; в обустройстве крупнейших нефтяных и газовых месторождений; в реконструкции МКАД (Московская кольцевая автомобильная дорога).
Завершил полувековой путь в нефтегазовом строительстве в 2007 году на строительстве участка магистрального нефтепровода ВСТО (Восточная Сибирь — Тихий океан) в районе города Железногорска Иркутской области.
Награждён орденом «Знак Почета». За время работы в трубопроводном строительстве совместно с рядом коллег получил семь Авторских Свидетельств Государственного Комитета СССР по делам изобретений и открытий. Медалями ВДНХ СССР отмечены получившие широкое применение Внутренний центратор, Поточная линия для сборки и сварке труб в укрытии, Энергопоезд АПЭ-51 для потолочной сварки труб, Устройство для магнитографического контроля сварных соединений. За лучшую разработку современных средств неразрушающего контроля награжден Почетной грамотой Президиума Центрального правления научно-технического общества приборостроительной промышленности имени академика С. И. Вавилова.

Вспомнить всё, что было, и заново все это прожить, было для меня тяжелой задачей. Но я начал вспоминать, и перед глазами стали появляться отдельные эпизоды, которые выстраивались в одну линию — линию моей жизни. И я как-бы заново проживал мою жизнь. До настоящего времени помню, как в мое детство ворвалась война…

Родился я в городке Дунаевцы Хмельницкой области в Украине. Прежнее название Дунай-город, хотя прямого отношения к реке Дунай не имеет. Дунаевцы известны, как город суконщиков.

В 1939 году отца, Барон Григория Харитоновича, призвали в армию, участвовал в Финской кампании. В 1940 году он вернулся домой. Менее чем через год началась Великая Отечественная война…

Начало войны я хорошо помню… Уже через несколько дней после её начала в небе над городом появилась группа самолетов, летевших на очень низкой высоте. Мы отчетливо видели черные кресты на крыльях самолетов. Они облетели наш город несколько раз и удалились. По радио было объявлено, что Германия вероломно напала на нашу страну… Никто не знал, что надо делать. Оставаться в городе или уехать. В городе ходили разные слухи… Из города Дунаевцы не так просто было уехать. Железнодорожной станции в городе не было… Папа достал подводу в упряжке с одной лошадью…

В начале июля 1941 года вся наша семья в составе родителей и троих детей отправилась на Восток. Мне было неполных семь лет, среднему брату три года, а младшему только один годик.

Как я узнал позже, уже 11 июля, практически через неделю после нашего отъезда, немецкие войска оккупировали наш городок. Всех еврейских мужчин, женщин, стариков и детей, в том числе мою бабушку, тетю с детьми, собрали в гетто. Потом согнали к заброшенной шахте, заставили раздеться догола и бросили в ствол шахты. Затем вход замуровали…

Тем временем мы продолжали ехать по дорогам войны. Фронт приближался быстрее, чем передвигалась повозка. Начались обстрелы и бомбежки дорог с немецких самолетов, погибла наша единственная лошадь… С трудом добрались пешком до ближайшей станции, с ещё большим трудом удалось сесть в поезд,

идущий в Харьков. Там родители зарегистрировались и мы стали узаконенными беженцами… Нас отправили в направлении Сталинграда, разместили в казацкой станице… Глубокой осенью 1941 года фронт и здесь настиг. Нас повезли в открытых товарных вагонах в Пензу. Это была дорога ужасов… У нас не было ни осенней, ни зимней одежды. На руках у мамы годовалый наш братик. В товарном вагоне укрыться негде. Днем нас поливал дождь, ночью снег. По дороге немецкие самолеты бомбили состав…Пенза встретила нас крепким морозом и снегом. Но и в Пензе нас не оставили… Отправили на станцию Канаевка, далее в деревню Ивановка. Годовалый мой братик не выдержал испытаний, сильно простыл и умер. Похоронили мы его в деревне Ивановка…

Не всегда у нас были дрова, чтобы топить печь. Кушать было нечего. Мама стала понимать, что в этой деревне мы не выживем… Летом в деревню приехали представители Казанского авиационного завода и начали вербовать для работы на заводе. Мама согласилась, и летом 1942 года мы уехали в город Казань…

Поселили нас в квартиру, где проживала одинокая женщина. Была печка, но топить нечем. И дров взять негде. Сейчас многие не поверят, но все зимние месяцы войны прожили мы в квартире, которая не отапливалась… Я до настоящего времени помню адрес: улица Лозовского, дом 51…

Осенью 1944 года нас разыскал папа. После тяжелого ранения на фронте он попал в госпиталь в Челябинск, там и остался… Для нашей семьи наступила первая зима (1944–1945 года), когда мы могли спать в отапливаемой квартире…

Интересным свойством обладает человеческий мозг. Я четко помню каждый военный год и события, которые в нем происходили. Но когда жизнь стала более теплой и менее голодной, эта четкость пропадает…

В Челябинске окончил школу, потом политехнический институт по специальности «Оборудование и технология сварочного производства». По распределению был направлен в СМУ-6 треста « Нефтепроводмонтаж» Главгаза СССР. Ради справедливости надо сказать, что в институте нас не готовили к строительству трубопроводов. Практику мы проходили на Челябинском тракторном заводе, Нижнетагильском вагоностроительном, Горьковском автомобильном. Поэтому специфику строительства магистральных трубопроводов пришлось осваивать по ходу работы…

## … начиналась трудовая жизнь в тресте «Нефтепроводмонтаж»

В сентябре 1957 года я приступил к работе в СМУ-6 мастером на сооружении нефтепровода ТОН-2 (Туймазы — Омск — Новосибирск). Работы велись на участке Кропачево — Златоуст через Уральские горы. Начальником управления был тогда Самойлович Григорий Данилович, главным инженером Тухватуллин Анвар Каримович. Тогда это были уже весьма авторитетные руководители, глубоко уважаемые всем коллективом управления. Особым уважением и доверием они пользовались у рабочих. В то время не было практики нахождения на участках представителей управления, треста, проведения еженедельных селекторных совещаний. Участки самостоятельно вели работы, решали проблемы, возникающие в процессе работы…

Мы различными способами поддерживали контакт с управлением. СМУ-6 было тогда одним из лучших управлений в тресте «Нефтепроводмонтаж».

Управление строило до 700 километров трубопроводов в год. В основном это были продуктопроводы, нефтепроводы и насосные станции. Был интересный режим работы: монтажные управления работали круглый год, а строительные и землеройные управления начинали работу на трассе обычно в мае и заканчивали работу в ноябре. Технику отгружали на базы своих управлений и всю зиму вели ремонт техники…

Г. Д. Самойлович

А. К. Тухватуллин

Сборка стыков и на базах поворотной сварки и на трассе велась на подкладных кольцах. Это было удобно — значительно облегчало сварку корневого слоя стыков. Но вызывало справедливые нарекания со стороны эксплуатационников: кольца создавали значительные сопротивления перекачиваемым продуктам. А бывали случаи их отрыва и попадания в насосы. Поэтому установка колец была запрещена и сборку стыков производили на наружных центраторах, а в дальнейшем на внутренних центраторах с прихваткой по всему периметру. Сварка стыков производилась электродами основного покрытия УОНИ-13/55. Сборка стыков производилась с помощью трубоукладчиков ТЛ-3 или Т-15–30, а сварка всего стыка производилась одиночными сварщиками с использованием однопостовых агрегатов САК-1. Контроль стыков осуществлялся гамма источником — цезий 137. На трубопроводе, в районе стыка, прожигалось отверстие.

В него с помощью цанговой державки во внутрь трубы вводился источник и производился контроль стыка. При этом сам контролёр-радиограф подвергался облучению. Затем производилась сварка отверстия. Эти отверстия также часто приводили к неприятностям…

Испытание готовых участков трубопроводов производилось перекачиваемым продуктом, т.е. нефтью или бензином. Это было небезопасно. При испытания участка ТОН-2 от Кропачево до Златоуста к нам, в штаб по испытанию пришло сообщение, что из кранового узла, расположенного недалеко от станции Сулея, идет утечка нефти. Испытание было приостановлено. И стали решать, а как туда добраться. Ночь, машиной вдоль трассы через горы и реки не проедешь. Было принято решения проехать на поезде до станции Сулея, а дальше пойти пешком. Кто должен поехать? Конечно, самый младший по званию. А это был я. Но на станции Сулея не останавливаются грузовые поезда. Этот вопрос был решен нашим руководством с управлением Южно — Уральской дороги. Я взял набор ключей, мобильных раций в то время не было. Посадили меня на

паровоз и я поехал, на станции Сулея товарный поезд притормозил, я сошел, а до кранового узла надо было еще идти километров 8–10. К утру добрался до задвижки. Оказывается подтекала нефть из под пробки бобышки. Подтянул пробку и из ближайшего телефона сообщил в штаб по испытанию. Испытание участка возобновили. Так был сдан в эксплуатацию первый объект в моей жизни, в строительстве которого я принимал непосредственное участие. В то время мы строили трубопроводы для перекачки нефти с Запада на Восток. Сегодня эти трубопроводы работают в обратную сторону. По окончании строительства участка Кропачево — Златоуст, перебазировались в район города Копейска. Там нас застала зима. Землю сковало морозом. Землеройная техника была бессильна. Чтобы прорыть траншею, необходимо было вдоль оси траншеи расставлять жаровни в виде корыта, в которых горели дрова и земля оттаивала. Для рытья приямков под задвижки, начальник землеройного управления Богуславский привез клыки от землеройных ковшей и предложил рыть ими приямки. Правда обещал хорошее вознаграждение нашим монтажникам за каждый приямок. Еще долгое время мерзлые грунты не поддавались рытью, пока не появились мощные рыхлители, которые позволили землеройщикам вести работы в зимнее время.

На строительстве продуктопровода Ульяновск — Пенза меня назначили прорабом электроконтакных установок. Для строительства был выделен участок трассы протяженностью 100 километров в районе города Кузнецка Пензенской области…

К слову. Так распорядилась судьба, что мне пришлось поработать в местах, где мальчишкой жил в годы войны. Побывал на станции Канаевка, но в деревне Ивановка, к сожалению, побывать не пришлось.

…Электроконтакные установки конструкции института сварки имени Патона были перебазированы к нам из Западной Сибири, где зарекомендовали себя не с лучшей стороны. В процессе испытаний продуктопровода, сваренного ими, было выявлено большое количество бракованных стыков. Позднее, когда я уже работал в тресте «Мосгазпроводстрой» на строительстве нефтепровода в районе Тобольска, случайно зашел разговор о контактной сварке. Начальник Главтрубопроводстроя Николай Алексеевич Воробьёв рассказал, как почти всю зиму 1959 года провел в Сибири на испытании бензопровода, сваренного электроконтактными установками, с какими проблемами пришлось столкнуться при проведении испытаний.

Я, в свою очередь, рассказал, что мы были наслышаны от северян о слабых местах установок, и после их прибытия, прежде всего, произвели техническое обслуживание всех узлов агрегатов с заменой двигателей V-2–300. А где можно было в то время такие двигатели найти? Такие двигатели широко использовали бурильщики. Контору изыскателей не нашел, а брошенный склад с новыми двигателями нашел. Таким образом удалось поменять старые двигатели на новые. Выявили причину залипания стыков, установили порядок периодического контроля натяжения ремней привода генератора и строгого соблюдения технологического процесса сварки. Поэтому все прошло достаточно успешно и в процессе испытаний ни один стык не потек.

Во время работы в СМУ-6 я познакомился с С. С. Щенковым. Контактный и доброжелательный человек, очень помог мне в дальнейшем. Он также прошел путь от мастера до начальника участка. После окончания строительства продуктопровода Ульяновск — Пенза Сергей Сергеевич уехал работать в Москву,

а я отправился на строительство газопровода Саратов — Горький, в качестве начальника участка.

**Щенков Сергей Сергеевич** родился 24 июля 1934 г. в Москве. Окончил в 1956 г. Московский нефтяной институт им. И.М. Губкина.
В 1956–1960 гг.— прораб, начальник участка СМУ-6 треста «Нефтепроводмонтаж» (Челябинск). В 1960–1965 гг.— начальник отдела новой техники СКБ «Газстроймашина» Мингазпрома СССР.
В 1965–1969 гг.— главный инженер СМУ-2 треста «Мосгазпроводстрой». Принимал личное непосредственное участие в строительстве многих объектов транспорта и хранения нефти и нефтепродуктов, в создании газотранспортной системы страны.
В 1969–1990 гг.— начальник строительного отдела, главный инженер Всесоюзного объединения «Союзгазгрангаз» (в последующем «Зарубежнефтегазстрой»). Разрабатывал и осуществлял крупные проекты в области строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности в Алжире, Анголе, Афганистане, Болгарии, Венгрии, Вьетнаме, Иране, Ираке, Йемене, Кубе, Кувейте, Нигерии, Чехословакии, Финляндии и других странах. Регулярно выезжал на строящиеся объекты, участвовал в переговорах по заключению контрактов, оказывал реальную техническую помощь в процессе строительства. Особенно большой вклад внёс в наращивание мощностей по добыче и транспорту нефти в Ираке, где объединение восемнадцать лет работало на обустройстве нефтяного месторождения Северная Румейла, сооружении нефтепровода Багдад — Басра и других стройках.
За заслуги в нефтегазовом строительстве С. С. Щенков награжден орденом Октябрьской революции, удостоен звания «Отличник Миннефтегазстроя».

После окончания строительства газопровода Саратов — Горький в 1960 году продолжилось строительство продуктопровода Пенза — Брянск. Наше управление строило участок от Пензы до границы с Тамбовской областью, а мой участок базировался на станции Башмаково. В это время запретили проводить испытания нефтепродуктопровода непосредственно продуктом. И впервые мы приступили к испытанию продуктопровода водой. И как я уже писал все работы в том числе и испытания мы проводили своими силами без кураторов вышестоящих организаций. И вдруг ко мне на участок приезжает начальник управления Самойлович Григорий Данилович и главный инженер треста Нефтепроводмонтаж Шакиров Мидхат Закирович. Конечно кураторы такого ранга оказывали положительное влияние на работу участка. Быстрее стали решаться снабжение участка материалами, запчастями.

**Шакиров Мидхат Закирович** (1916–2004) трудовой путь начал на Уфимском паровозоремонтном заводе. После окончания Брянского машиностроительного института работал механиком, главным механиком, начальником цеха на предприятиях Уфы, затем начальником СМУ-74, которое осуществляло монтаж трубопроводов, насосных станций, резервуарных парков.
С 1954 года — главный инженер треста «Нефтепроводмонтаж». Непосредственно участвовал в строительстве газопроводов Бухара — Урал, Саратов — Пенза, Саратов — Горький, Туймазы — Уфа, Шкапово — Ишимбай — Магнитогорск; нефтепроводов Уфа — Туймазы, Туймазы — Омск — Иркутск, Альметьевск — Горький,

Азнакаево — Субханкулово, Калтасы — Языково — Ишимбай; продуктопроводов Ишимбай — Уфа, Корпачево — Свердловск, Уфа — Омск, других объектов, в том числе системы газификации республик Средней Азии и магистральных водоводов.
С 1963 года на партийной работе. Избирался первым секретарем Уфимского горкома КПСС, с 1969 по 1987 годы работал первым секретарем Башкирского обкома КПСС. В этот период в Башкирии осуществляется масштабная программа реконструкции и строительства промышленных предприятий, в первую очередь, в нефтехимической и оборонной отраслях, объектов социально-культурного назначения, жилья. Неуклонно растет выпуск промышленной и сельскохозяйственной продукции, развивается наука и культура, укрепляются кооперация республики с краями, областями и республиками Союза ССР и международные связи.
Избирался членом ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР ряда созывов. Герой Социалистического Труда, награжден пятью орденами Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, другими наградами.

Но надо было ежедневно отчитываться за выполнение установленных заданий. Как всегда бывало — с началом испытаний начались сильные морозы. Забеспокоились, как бы не заморозить задвижки. В то время задвижки устанавливались в подземных блиндажах, обвалованных сверху грунтом. Строящийся продуктопровод пересекал газопровод Саратов — Москва и наши кураторы решили испытать продуктопровод газом. Но для этого надо было получить разрешение Москвы. Разрешение было с трудом получено. Это было, наверное, первое и последнее испытание продуктопроводов газом…

В процессе испытания возникла проблема. На колоколе задвижек находилось несколько бобышек, из под них пошла утечка газа. Надо было бобышки подтянуть. Но… в колодцах уже скопился газ и рабочие согласились спускаться в них, если рядом с ними буду находиться я… рабочие сменялись, а мне пришлось находиться в каждом колодце до окончания работ. Надышался газом на всю оставшуюся жизнь… Все кончилось благополучно. Продуктопровод испытали. Сопроводил своих кураторов до поезда на станцию Башмаково. Они мне рассказали, что переходят работать в другие организации. Через некоторое время приходит сообщение: Мидхата Закировича Шакирова избрали Первым секретарем Башкирского обкома партии, Георгий Данилович Самойлович назначен главным инженером нового треста «Южгазопроводстрой». А ваш покорный слуга, Семён Григорьевич Барон, тем временем готовился к перебазировке на строительство нового объекта — газопровода Коробки — Сторожевка…

В сентябре 1961 года наступил знаменательный момент в моей жизни, мы расписались и сыграли свадьбу с моей девушкой Яриной Людмилой Григорьевной и для меня началась новая жизнь семейного человека. Прожили мы с Людой 52 года. К большому сожалению, в 2013 году она умерла. У нас выросли две дочери, есть два внука и две внучки…

## Новая работа: СКБ «Газстроймашина»

В 1962 году пригласили на работу в Специальное конструкторское бюро «Газстроймашина» в должности ведущего инженера. В это время расширилась тематика работ СКБ, формировались новые отделы: отдел малой механизации,

призванный заниматься разработкой механизмов и приспособлений для сборки и сварки трубопроводов и отдел по испытанию и внедрению новых механизмов в строительство трубопроводов. Отделом малой механизации, куда я был зачислен, руководил упоминавшийся выше Сергей Сергеевич Щенков. Меня, как имеющего опыт практической работы на сооружении магистральных трубопроводов, подключили к разработке внутреннего центратора для сборки стыков труб. Возглавляли эту работу О. А. Степановский и В. К. Шатайкин.

За основу разработки внутреннего центратора был взят американский внутренний центратор. Но кинематическая схема и пневмопривод американского центратора нам не подходил. Американский центратор выполнял роль в основном функции фиксации торцев труб. Этого достаточно для хорошо откалиброванных американских труб. Наши трубы имели большой разброс допуска на торцах труб, эллипсность и отдельные вмятины, которые иногда образовывались в процессе разгрузочно–погрузочных работ. Поэтому мы сами для себя поставили задачу, что наш центратор должен был выполнить следующие функции: придать торцам труб форму концентрических окружностей, что обеспечивало распределение разности в периметрах труб по всему периметру стыка и выпрямлять вмятины. Для этого необходимо было создать на штоках центратора значительное усилие. Мной был предложен конус для раздвижения штоков центратора. В дальнейшем для упрощения конструкции распределителя центратора мною была предложена центральная пружина, расположенная между конусами, которая обеспечивала возврат конусов и штоков центратора в первоначальное положение без включения двигателя гидронасоса.

Первые испытания своего центратора мы провели на строительстве нефтепровода «Дружба» в районе города Сызрань. Первые же минуты испытания показали, что при надвигании пристыковываемой плети на штангу центратора, он начинал двигаться и чтобы не выпал из трубопровода надо было его придерживать руками. Это было небезопасно. Сам первым и поплатился за недоработку: стремясь удержать центратор, чуть было не лишился всех пальцев левой руки. Тут же пришла мысль, что первый ряд штоков должен выдвигаться отдельно от второго ряда штоков и фиксировать центратор в трубопроводе. Для этого надо было изменить конструкцию распределителя.

Было очень заманчиво в гидросистеме центратора использовать предохранительные клапаны и гидростанцию А-465 К от шасси самолетов. Электродвигатель насоса работал на постоянном токе напряжением 24 Вольта, а гидронасос работал на гидрожидкости АМГ-10, которая не замерзала при температуре –60 градусов, что позволяло без проблем эксплуатировать центратор в районах Крайнего Севера. Составили мы письмо от имени Министерства на имя главного конструктора Куйбышевского авиационного завода, чтобы получить разрешение на установку этой станции на наш центратор. Если бы мы получили такое разрешение, имели бы право получать станции на заводе-изготовителе. Но получили отказ. Такие были тогда правила. На опытных образцах, которые изготавливались в цехе СКБ «Газстроймашина», мы устанавливали станции А-465, которые удавалось достать на ремонтном («четырёхсотом») заводе во Внуково. После отработки полетного ресурса завод нам их продавал. В дальнейшем пришлось перейти на гражданскую насосную станцию.

Разработанная нами конструкция нашла широкое применение на строительстве трубопроводов, в том числе на стендах поворотной сварки. Нашим центратором заинтересовался Новомосковский трубный завод. Были спроектированы центрирующие головки центратора для установки на станке для получения фасок торцев труб. Это обеспечило получение правильной окружности, соответственно торцы труб имели одинаковое притупление по всему периметру. Для установки центраторов на станки мне пришлось выехать в город Новомосковск. Наши центраторы стали изготавливать на Киевском экспериментальном заводе, позже их выпуск освоили Кропоткинский завод и одно из предприятий в Польше.

За разработку конструкции центратора Барон С. Г., Степановский О. А., Шатайкин В. А. и Щенков С. С. получили Авторское Свидетельство N226750 Комитета по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР. …хотя наш центратор нашел широкое применение, никто из нас не получил достойного вознаграждения… Тогда мы по этому поводу, в общем-то, особо и не переживали…

С нашим непосредственным участием была разработана база МТЛ-121 для сборки и сварки труб большого диаметра в трёхтрубные секции. Правда, широкого внедрения она не получила, так как не нашлось завода, где она могла бы выпускаться. А опытный образец этой базы много лет проработал в тресте «Мосгазпроводстрой»…

Тем временем жизнь продолжалась, нужно было решать семейные проблемы. В 1966 году перешёл на работу главным сварщиком в трест «Мосгазпроводстрой», к тому времени столь же именитый, как и мой предыдущий трест «Нефтепроводмонтаж».

## Государственный союзный ордена Ленина трест «Мосгазпроводстрой»

Так совпало, что как раз в этом году (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 июня 1966 года) за досрочное выполнение семилетнего плана и высокие технико-экономические показатели в строительстве магистральных трубопроводов трест «Мосгазпроводстрой» награждён орденом Ленина.

Со времени возникновения трубопроводного строительства в стране, работы велись генподрядными и субподрядными организациями. Специализированные управления были очень хорошей формой организации работ. Но по мере роста объемов и темпов трубопроводного строительства она начала давать сбои. Генподрядчик не мог выбирать себе подрядную организацию, таковые назначались Министерством. За не выполнение субподрядных договоров, к субподрядчику нельзя было применить экономические санкции. У субподрядчика было больше договоров, чем его возможностей их выполнить. Поэтому субподрядный договор был ни к чему не обязывающим листом бумаги. Обычно субподрядчик концентрировал технику на стройках, где кураторами были ответственные руководители вышестоящих организаций, в ущерб другим стройкам.

Трест «Мосгазпроводстрой» начал искать пути, как выполнять специальные виды работ своими силами. Стали создавать свои монтажные участки, затем землеройные. Таким образом, трест наряду с изоляционно-укладочными стал выполнять сварочно-монтажные и земляные работы в комплексе без привлечения

субподрядных организаций. В штатах треста и управлений появились должности главных сварщиков. Комплексность за короткий срок позволила резко увеличить объемы выполняемых работ. При росте численности работников всего на 30 процентов общий объем работ вырос в тринадцать с половиной раз, а объем работ, выполняемых собственными силами, более чем в сорок пять раз!

Стало совершенно очевидно: ключевой фактор — рост производительности труда и обеспечение высокого качества на сварочно-монтажных работах. А мне, как главному сварщику треста, необходимо форсировать внедрение нового сварочного оборудования, выпускаемого как на заводах внутри Министерства, так и в смежных отраслях, а главное стимулировать творческую активность рационализаторов и изобретателей, форсировать собственные разработки.

И в тресте развернулся творческий поиск, широкое внедрение новаций.

Начну с использования промышленной энергии на базах поворотной сварки. Для ее практического применения нами были спроектированы и изготовлены в своих мастерских энергоблоки, в которых разместили источники сварочного тока как для ручной, так и автоматической сварки. В начале это были ПСО-300 М, а когда появились выпрямители ВД-300, ВКС-1000, установили новые источники тока. В энергоблоках были также размещены печи сушки флюса и электродов. Это позволило с начала смены сразу вести сварку труб, а не начинать рабочий день с подготовки сварочных материалов. Разработали и изготовили кабины для сушки спецодежды. Особенно это было важно для районов Крайнего Севера. Трубосварочные базы стали размещать в доступной близости к местам возможного подключения к внешним электросетям.

Искали всё, что можно применить для нашего дела… Узнал, что на заводах тяжелого машиностроения применяются обрезиненные роликоопоры, их тогда начал выпускать экспериментальный завод тяжмаша в Москве. Но чтобы их применить на трубосварочных базах, потребовалось сконструировать устройство, которое принимает плеть, плавно опускает трехтрубную секцию на роликоопоры, а затем сваренную плеть сбрасывает на накопитель. На это устройство я и ряд товарищей получили Авторское Свидетельство Комитета по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР.

Применение приводных обрезиненных роликоопор с тиристорным приводом, вместо торцовых вращателей и металлических роликоопор позволило получать больший и плавный диапазон скоростей вращения трубы. Стало легче подбирать режимы сварки, менять скорости сварки разных слоев шва, а также сократить время на осмотр шва после сварки. Установки с такими роликоопорами широко использовались в тресте «Мосгазпроводстрой». В последствии их стал выпускать Киевский экспериментально-механический завод нашего Министерства.

Не могу не сказать ещё об одной разработке. Речь пойдёт о Базе поворотной сварки в укрытии. Для удобства и чтобы не путались понятия, связанные со словом база, будем писать это название коротко «База».

Если места поворотной сварки как-то можно было укрыть от влияния внешней среды, то для укрытия мест сборки стыков необходимо было изменить схему всей базы, обеспечив продольное перемещения труб и плетей. Впервые такую «Базу» для поворотной сварки труб большого диаметра мы спроектировали и изготовили в мастерских СМУ-2 треста «Мосгазпроводстрой». В 1969 году она была смонтиро-

вана в укрытии типа РММ (*Ремонтно-механические мастерские*) в районе города Александров Гай Саратовской области. На этой «Базе» производилась поворотная сварка труб для газопроводов Средняя Азия — Центр и «Союз». За пять лет работы (1970–1975) там было сварено 680 километров труб диаметром 1220–1420 мм.

В 1971 году в мастерских треста в поселке Белоусово Калужской области была изготовлена еще одна такая «База», предназначенная для строительства газопровода Медвежье — Надым. Это позволило вести сборку и сварку трёхтрубных секций в районе Надыма в укрытии, что было крайне важно для работы зимой в условиях Крайнего Севера. Укрытие было выполнено из местных материалов. Работы на «Базе» велись в две смены и в любую погоду.

Работу «Базы» в реальных условиях мне представилась возможность показать Министру Алексею Кирилловичу Кортунову и Первому секретарю Тюменского обкома партии Борису Евдокимовичу Щербине.

С наступлением зимы два руководителя проводили совещание по готовности подразделений к работе. Перед совещанием — облёт участков. Управляющий трестом Геннадий Алексеевич Тюрин, не дождавшись прилета больших начальников, уехал в Надым на совещание, а мне дал указание ждать Гостей. На улице было морозно и дул сильный ветер, залепляя лицо мелкими льдинками…

Стало темнеть и в это время близко закружил вертолет. Встретил Алексея Кирилловича и Бориса Евдокимовича, доложил обстановку и пошел показывать своё хозяйство…

Когда мы вошли во внутрь «Базы», два руководителя в один голос произнесли: «А здесь действительно свой микроклимат и хорошее освещение для работы».

**Тюрин Геннадий Алексеевич** (1925–1995) родился в городе Покровске автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья (ныне г. Энгельс Саратовской области). в семье служащего, русский. Трудовую деятельность начал в 1941 г. кочегаром в Энгельском речном пароходстве.
В ноябре 1941 г. поступил на работу в авиаремонтные мастерские Энгельской Военной авиационной школы пилотов им. М. Расковой. В 1950 г. окончил Саратовский автомобильно-дорожный институт, инженер-строитель мостов.
В системе нефтяной и газовой промышленности с 1952 г.— прораб, старший прораб, начальник участка, главный инженер стройрайона в Управлении строительства «Омскстрой» на строительстве Омского нефтеперерабатывающего комбината. В 1956–1957 гг.— командировка во Вьетнам.
После командировки вернулся на прежнее место работы в должности начальника стройрайона (управления треста № 6).
В 1961–1971 гг. работал в тресте «Омскнефтепроводстрой» Мингазпрома СССР: заместитель начальника Технического отдела треста, главный технолог, заместитель управляющего трестом, с февраля 1965 г.— главный инженер треста.
В 1971–1981 гг.— управляющий трестом «Мосгазпроводстрой».
В период руководства Г. А. Тюриным трест «Мосгазпроводстрой» построил 6700 километров трубопроводов. За успешное завершение девятой пятилетки коллектив треста награждён переходящим Красным Знаменем ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, Памятным знаком «За трудовую доблесть в девятой пятилетке» с занесением на Всесоюзную Доску Почета на ВДНХ СССР.
В 1981–1986 гг. работал на руководящих и инженерных должностях во Всесоюзном

объединении «Союзгазгрангаз» (ВПО «Зарубежнефтегазстрой»). В разные годы принимал участие в строительстве объектов нефтяной и газовой промышленности во Вьетнаме, Лаосе и Ливии.
Активно занимался совершенствованием организации строительного производства, участвовал во внедрении новых технологий и техники, в соавторстве с коллегами получил Авторское Свидетельство на изобретение.
Награждён орденами Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта»; медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда», «За строительство магистрального газопровода «Союз», Золотой медалью ВДНХ СССР «За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР» (трижды); знаками «Отличник Министерства газовой промышленности», «Отличник Миннефтегазстроя», «Строителю газопровода Соленинское — Мессояха — Норильск», «Ветеран треста «Омскнефтепроводстрой».

…За успешное выполнение задания Правительства по строительству газопровода Медвежье — Надым девять работников треста «Мосгазпроводстрой» награждены орденами и медалями. В том числе и я получил орден «Знак Почета». Самым радостным событием было вручение наград в Кремле…

Забегая вперед, хочу рассказать еще одну историю, связанную с этой Базой. После окончания строительства газопровода Медвежье — Надым, на основе нашего СМУ-7 был создан новый трест «Севертрубопроводстрой». Соответственно вся техника нашего, бывшего теперь, управления, включая «Базу», передали новому тресту. Мосгазпроводстрой ушел из района Надыма…

Однако, в этот район Крайнего Севера трест «Мосгазпроводстрой» всё-таки вернулся — лет через пятнадцать — на обустройство Ямбургского месторождения газа и строительство газопровода Ямбург — Тула. В то время я уже работал в должности Заместителя управляющего трестом. Мне необходимо было найти участок земли под базу поворотной сварки. В тех краях, недалеко от поселка Ямбург, уже находилась база Сварочно-монтажного треста. После осмотра предполагаемого размещения нашей базы, я решил заехать в штаб Свармонтажа, чтобы присутствовать на ежевечерней планерке, так как к себе на ГП-2 не успевал. В штабе находился один главный инженер треста Шейтельман. Вдруг в штабной вагончик входит незнакомый нам человек и представляется, как Заместитель управляющего трестом «Севертрубопроводстрой». Обращается к Шейтельману с просьбой дать взаймы несколько километров трёхтрубных секций с последующей отдачей: «Через несколько дней у нас должна заработать «бароновская база» и я сразу верну вам плети». Шейтельман сделал удивлённый вид и говорит ему: «А ты знаешь в лицо Барона С. Г.?» Он ответил: «Нет, не знаю». «Так вот. Напротив тебя сидит Заместитель управляющего трестом «Мосгазпроводстрой» Барон Семен Григорьевич». Вот так я узнал, что моя «База» более полутора десятков лет работает в условиях Крайнего Севера. Мне, конечно, было приятно услышать эту новость от незнакомого человека…

Нами была изготовлена ещё третья «База», установленная в поселке Чижи Куйбышевской области, где мы строили участок аммиакопровода Тольятти — Одесса. На ней сварено более двухсот километров труб В значительной мере благодаря «Базе», мы выполнили довольно жесткие требования к качеству сборки и сварки труб, предъявляемые иностранными контролерами.

В 1967 году началось строительство газопровода Ухта — Торжок («Сияние Севера»). Тресту «Мосгазпроводстрой» был поручен участок от реки Сухона до компрессорной станции Грязовец. К строительству приступило СУ-1, начальник которого ушел в длительный отпуск. Управляющий трестом Алексей Терентьевич Носов, узнав что я когда-то работал начальником участка в тресте «Нефтепроводмонтаж», попросил меня на период строительства газопровода возглавить это Рязанское управление. В «офисе» управления в Рязани я бывал только два-три дня в месяц в период закрытия нарядов. Всё остальное время находился на трассе в районе города Вологды, на станции Лежа.

**Носов Алексей Терентьевич (**1911–1993) родился в Твери. Окончил в 1935 г. Московский автодорожный институт, инженер-строитель автотранспортных сооружений.

По завершении учебы в вузе работал в должности старшего инженера Хабаровского краевого транспортного отдела, затем служба в Красной армии. С февраля 1937 г.— инженер-конструктор московского института «Гипромаш».

С апреле 1941 г.— в распоряжении Главного управления аэродромного строительства НКВД СССР: строит военные объекты в Полтаве, Москве, в Ленинградском военном округе.

С ноября 1941 г. участвует в качестве начальника участка в сооружении оборонительных рубежей под Сталинградом. С февраля 1942 г.— старший инженер 25-го Управления оборонительного строительства 3-го Украинского фронта, с марта 1945 г.— начальник производственно-технической части 207-го отдельного отряда разминирования. Участвовал в боях на территории Румынии, Венгрии, Чехословакии. Был награжден орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

С февраля 1946 г. на строительстве трубопроводов: старший инженер производственного отдела Управления строительства газопровода Саратов — Москва; затем старший инженер, начальник отдела Управления строительства трубопроводов Главнефтегазстроя. В этом же году получает назначение на должность начальника Производственно-распорядительного отдела — заместителя главного инженера Главнефтепроводстроя Миннефтепрома СССР.

В 1950 г. назначен главным инженером — заместителем управляющего трестом «Мосгазпроводстрой». С ноября 1952 г. по июль 1954 г. учился в Академии нефтяной промышленности и затем вновь был главным инженером треста «Мосгазпроводстрой», в ноябре 1964 г. назначен управляющим трестом.

Принимал непосредственное участие в сооружении многих трубопроводных магистралей, в частности газопроводов Дашава — Киев — Брянск — Москва, Дашава — Минск, Ставрополь — Москва, Серпухов — Ленинград, Игрим — Серов, Джаркак — Бухара — Ташкент, Серов — Нижний Тагил, Карадаг— Тбилиси — Ереван, Средняя Азия — Центр, Горький — Череповец, Вуктыл — Ухта — Торжок («Сияние Севера»), Московское газовое кольцо. Трест под руководством А. Т. Носова активно занимался газификацией населенных пунктов. На его счету также нефтепроводы «Дружба», Горький — Ярославль, Ярославль — Кириши и другие.

В 1971 г. вышел на пенсию.

В мирное время награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта»; медалями «В память 800-летия Москвы», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»; Почетными грамотами Верховных Советов Армянской, Белорусской, Латвийской ССР.

Весь участок трассы от железной дороги Москва — Вологда до реки Сухона в значительной степени покрыт лесом и обводнен, с небольшими полями, отрезан от внешнего мира непроходимыми болотами. Деревни, находившиеся внутри этого района, снабжались только в период навигации по реке Сухона и зимой по зимникам. Чтобы завезти секции труб до реки Сухона надо было построить зимник порядка восьмидесяти километров и успеть вывезти плети до наступающей распутицы…

Мне приходилось заходить в некоторые дома. Что меня поразило? У многих стены были оклеены газетами времен войны. Я стоял у этих стен и читал статьи про Великую отечественную войну…

Параллельно со строительством зимника, искали другие возможности доставки труб в район реки Сухона. Чисто случайно от железнодорожников узнал, что лесники имеют собственную ширококолейную железную дорогу с выходом на основную магистраль. Но на карту железных дорог страны она не была нанесена. Эта дорога в районе реки Сухона приближалась к нашей трассе на расстояние до пятнадцати километров, уходила в сторону и не доходила до реки. Нам удалось договориться с лесниками провезти по их дороге порядка двадцати километров труб…

Как сейчас помню: на двух Уралах по этой железной дороге доехали до нужной нам станции. Дальше путь лежал к трассе. На этом пути находилась небольшая деревня с названием Врагово. Услышав шум моторов, всё население деревни вышло к нам на встречу. И дети, и взрослые удивлялись, как мы могли к ним добраться…

Зимник достроили. Плети, пригрузы развезли по всей трассе. На участках, где не успели проложить газопровод в зимний период, плети складировали, получив возможность достроить их в летний период. Газопровод был сдан вовремя…

Вспоминается такой эпизод. Наступила зима 1967 года. В Вологде было запланировано большое совещание руководства Мингазпрома и Вологодского обкома партии. Все Заместители Министра в специальном вагоне с поездом Москва — Вологда прибыли на станцию Лежа, где базировался наш участок. Поезд прибыл где-то в пять утра. На встречу приехали руководители города Грязовец, представители Вологодского обкома партии, руководители трестов. Трест «Мосгазпроводстрой» представляли главный инженер Вадим Алексеевич Кортунов и Семён Григорьевич Барон. На станции произошло импровизированные совещание. Представители города пожаловались Заместителю Министра Кириллу Константиновичу Смирнову, что дороги в районе итак плохие и не рассчитаны на нашу технику. На что Смирнов ответил, что вдоль первой нитки газопровода будет построена целая система газопроводов, а также планируется построить железобетонную дорогу вдоль всего газопровода и будут выделены средства на реконструкцию местных автодорог…

Мы с Вадимом Алексеевичем Кортуновым сопроводили колонну автомобилей по построенному нами зимнику до трассы. После осмотра участка, где велись работы, пригласили гостей на обед в нашу трассовую столовую. Для этого наш начальник ОРСа (Отдел рабочего снабжения) приехал со своим поваром и продуктами к нам в городок. Но после осмотра трассы гости отказались от обеда и уехали на машинах в Вологду. Так что обедать пришлось нам вдвоем. Мы

еще с ним пошутили: не взять ли что-нибудь с собой на завтрак. Утром заходим в столовую, а там нет ни начальника ОРСа, ни повара, ни вчерашнего обеда…

В 1968 году тресту поручили строительство надземного газопровода Мессояха — Норильск. Впервые в нашей стране мы должны были строить газопровод в зоне тундры с пересечением реки Енисей. Работы можно было вести только в зимний период, в условиях полярной ночи при температурах, достигающих минус 50 градусов при сильных ветрах.

Для работы в таких условиях трест не располагал техникой для установки свай в вечномерзлые грунты и необходимым сварочным оборудованием. Поэтому в подготовительный период пришлось изучать опыт работы строительных подразделений Норильского металлургического комбината. Для установки свай была применена техника местных строительных организаций. Собственными силами изготовили установки для освещения мест работы строительных бригад, мест сборки и сварки труб в условиях полярной ночи. Особое внимание было уделено оснащению сварочным оборудованием. Здесь мы впервые стали применять электростанции мощностью 50 и 100 кВт. Эта дало нам возможность широко использовать промышленные источники сварочного тока и приспособления, выпускаемые нашей промышленностью. Для нормальной работы всех этих агрегатов в условиях крайне низких температур нужно было создать нормальные условия. Для этого и были созданы энергоблоки, в которых были установлены электростанция, сварочные выпрямители, печки для сушки электродов, осветительные вышки, места для подключения электрифицированного инструмента, места для обогрева рабочих и приема пищи, специальные кабины для сушки спецодежды. Эти энергоблоки в процессе работы приходилось перемещать по трассе тракторами. И поэтому родилась у меня идея установить генератор переменного тока непосредственно на трактор, что позволяло более полно использовать двигатель трактора. Так впервые появился на трассе энергопоезд, который в дальнейшем нашел широкое использования в трубопроводном строительстве. Первоначально привод генератора осуществлялся с помощью цепной передачи. В дальнейшем мне удалось через Управление механизации Министерства включить в план работ СКБ «Газстроймашина», разработку редуктора для привода генератора. Установка получила название АЭП-51 и стала выпускаться заводами нашего Министерства. Более мощные генераторы 100 кВт были установлены на трактор К-700.

Полярная ночь, низкие температуры заставили нас пересмотреть схемы работ, применяемые при работе на «материке». Сформировали бригады, укомплектованные столовыми, вагончиками для проживания непосредственно на месте ведения работ, связью, медпунктом, осветительными установками. Через каждые пять километров городок перемещался. Вот так и построен был в условиях вечной мерзлоты первый надземный газопровод Мессояха — Норильск. В дальнейшем были построены другие нитки газопровода этой системы…

Мало кто знает, но кроме газопровода трестом «Мосгазпроводстрой» построен конденсатопровод от Мессояхи до Дудинки, нефтеперегонный завод в Дудинке производительностью 50 тысяч тонн солярки. Ввод в действие этих объектов позволил практически прекратить доставку солярки по Северному морскому пути для нужд Норильска…

Интересна история строительства нефтеперегонного завода. Для монтажа завода потребовалось большое количество металлоконструкций из морозостойких сталей. Для треста было проблематично все это изготовить своими силами в условиях Дудинки. Управляющий трестом Г. А. Тюрин обратился к Министру с просьбой оказать нам помощь в организации изготовления металлоконструкций на заводах Красноярска. Министр поддержал эту идею, позвонил Первому секретарю Красноярского крайкома партии Павлу Стефановичу Федирко и договорился с ним по нашим проблемам. Федирко обещал помочь. И тут же предложил Тюрину выехать в Красноярск. Прием назначил на 2 января 1973 года. А это значит надо лететь в Красноярск в Новый Год. Так управляющий и я в Новый Год полетели в Красноярск. Но 2 января нас не приняли, так как Первый секретарь готовился к краевой партийной конференции. С нами начал заниматься заведующий Строительным отделом крайкома партии. Познакомил нас с представителями заводов металлоконструкций. Я представил им заявочные спецификации на всю номенклатуру металлоконструкций для завода. Заводчане рассмотрели и через несколько дней ответили, что они могут их изготовить, если поступит распоряжение. Для этого нужно было встретиться с Первым секретарем Красноярского крайкома партии. Он обещал принять через несколько дней…

Заведующий строительным отделом предложил нам посмотреть Красноярскую гидроэлектростанцию (ГЭС). Дали машину и сопровождающего, который давал нам пояснения. По пути на ГЭС показали участок Саянских гор, где проходят соревнования по скалолазанию. А сама плотина ГЭС оставила мощное впечатление. Показали также место, где предполагалось построить транспортное устройство для транспортировки судов в обход плотины, которое и до настоящего времени не построено. И сейчас нет сплошного прохода по Енисею…

Наконец состоялась встреча с Первым секретарём крайкома. Г. А. Тюрин доложил ему нашу просьбу. П. С. Федирко поддержал нас, так как это очень важный завод для Норильска. Дал поручение заведующему Строительного отдела подготовить все необходимые распоряжения…

У меня нет сведений работает ли этот завод в настоящее время. Но конденсатопровод и завод в Дудинке были нами построены и сданы в эксплуатацию.

В 1972 году началось строительство газопровода Горький — Центр. На участок от Горького до границы с Рязанской областью мобилизовали три строительно-монтажных управления треста «Мосгазпроводстрой».

Расскажу забавный случай.

Согласно проекту в районе города Навашино был довольно большой заболоченный участок, где предстояло уложить порядка трёх тысяч пригрузов. Для ознакомления с обстановкой подъехал к так называемому «заболоченному участку»… и увидел большое озеро, в котором плавают утки, гуси. Далее выяснилось, что здесь находятся несколько озер, а между ними сухой участок. Срочно звоню Главному проектировщику и спрашиваю: «Почему провели трассу по озеру, не использовав рядом сухой участок». Ответ: «Председатель колхоза не согласовал прохождение газопровода по сухому участку… Если ты сумеешь с ним согласовать, я тебе также согласую».

Прихожу к председателю колхоза, познакомились, разговорились. Объяснил ему цель прихода. А он мне отвечает: «Я ежедневно смотрю программу «Время»,

в ней часто показывают, как вы строите трубопроводы по болотам Тюмени. Я и подумал, а интересно будет посмотреть, как они пройдут через моё озеро…»

Пришлось убеждать его, что пусть продолжает смотреть, как в Тюмени строят трубопроводы на болотах, а нам пусть разрешит пройти по сухому участку между озерами… В конечном итоге он согласился, если я дам ему десять пригрузов и пять рулонов пленки. На следующий день я лично сопроводил трубовоз с обещанным грузом и тут же получил согласования… Участок прошли довольно быстро и озеро осталось нетронутым. А три тысячи пригрузов отгрузили на другие стройки…

В этом же году трест «Мосгазпроводстрой» приступил к строительству трехниточного кольцевого продуктопровода вокруг Москвы. Заказчик — Главнефтесбыт (так именует заказчика С. Г. Барон). Объект не входил в перечень первоочередных строек, за ним не было особого контроля со стороны Министерства, но он имел большое значение для Москвы. Кольцевой продуктопровод должен был соединить крупные нефтебазы Московской области с аэропортами Москвы, в том числе Внуково, Шереметьево, Домодедово…

Для треста эта стройка была изначально убыточной. Строился трубопровод из цельнотянутых труб поставки Сумгаитского завода. Трубы поступали длиной от шести до восьми метров. Отсюда большой объем сварочных работ. Трубы на заводе предварительно не испытывались. Поэтому в процессе предварительного испытания на трубах было выявлено большое количество бракованных мест. В основном это был непрокат металла труб. Для ликвидации порывов трест понес значительные потери, которые завод отказался компенсировать. После испытания каждого участка на прочность и сброса давления до рабочего, представители заказчика и подрядчика обходили весь участок пешком…

Наконец все трудности преодолены, кольцевой трехниточный продуктопровод построен, Акт Госкомиссии подписан. Однажды по внутреннему телефону звонит управляющий трестом Г. А. Тюрин: «Собирайся. Поедем и вручим Акт Госкомиссии начальнику Главнефтесбыта». Фамилию его я, к сожалению, забыл… Приезжаем в Главк. Нас сразу приняли. Геннадий Алексеевич вручает Акт. Начальник Главка пролистал Акт, надолго призадумался… Вдруг заплакал и сквозь слезы говорит: «Вы знаете, что мне принесли? Это была мечта всей моей жизни — снабжать Московские аэропорты топливом по трубопроводам, а не использовать бензовозы. Ни в одной стране мира такого нет… А сколько мне стоило сил и нервов доказать Госплану необходимость такого продуктопровода»…

Нам, конечно, приятно было услышать, что труд рабочих и специалистов нашего треста был положен на осуществление этой большой мечты. И пусть, кто прочтёт эти воспоминания, знают: если Вы улетаете из Московских аэропортов, Ваш самолет заправлен топливом из трубопровода, построенного коллективом ордена Ленина треста «Мосгазпроводстрой»…

Важным звеном в составе треста являлась Центральная лаборатория треста и Полевые испытательные лаборатории (ПИЛ) управлений. Возглавлял лабораторию треста Чигиринов Алексей Павлович, который пришел в трест почти одновременно со мной. Нам вместе приходилось поднимать в общестроительном тресте службы главного сварщика и контроля сварки. Работали в тесном взаимодействии.

Вслед за резким ростом объёмов добычи газа и нефти шло увеличение диаметров трубопроводов, а также толщин стенок труб для обеспечения надёжности работы систем при высоких давлениях. Возросла потребность в создании и использовании новых эффективных и надёжных технологий и средств контроля, создания безопасных условий работы для специалистов-контролёров, прежде всего дефектоскопистов. С выходом строительства газопроводов в районы Заполярье, потребовались мощные источники контроля, способные работать в условиях низких температур до –50 градусов.

**Чигиринов Алексей Павлович** (1939–2009) родился в Москве.
В 16 лет поступил на завод «Изолит» учеником токаря, работал на заводе до призыва в Вооруженные силы. Службу проходил на Тихоокеанском флоте, матросом в пограничных войсках. После службы работал в воинской части, затем с 1967 г. старшим инженером лаборатории по гаммадефектоскопии в тресте Моссантехстрой № 3 Главмосстроя. В 1968 г. окончил вечернее отделение Московского института нефтехимической и газовой промышленности им. акад. И.М. Губкина по специальности «Сооружение газонефтепроводов, газохранилищ и нефтебаз».
С 1969 г. в нефтегазовом строительстве. Непродолжительное время работал инженером производственного отдела в Мингазпроме.
В том же году переведён в трест «Мосгазпроводстрой» на должность инженера-радиографа, вскоре назначен на должность начальника Центральной полевой испытательной лаборатории (ЦПИЛ) треста. Возглавлял всю трестовскую службу контроля качества сварочно-монтажных и других строительных работ до своей безвременной кончины. Воспитал плеяду инженеров и рабочих — классных специалистов в области контроля качества. Чтобы назвать стройки, на которых за 40 лет оставил свой след Алексей Павлович Чигиринов, надо перечислить ВСЁ, сто строил трест «Мосгазпроводстрой» с 1969 года.
Награждён медалями «За трудовое отличие», «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы», «За строительство магистрального газопровода «Союз», двумя бронзовыми медалями ВДНХ СССР, памятным знаком «Участник строительства газопровода «Уренгой — Новопсков». Удостоен званий «Отличник Миннефтегазстроя», «Ветеран треста «Мосгазпроводстрой».

Для строительства газопровода Мессояха — Норильск по техническим условиям, разработанным Центральной лабораторией треста, Ленинградское НПО «Буревестник» сконструировало и изготовило новые аппараты «Сирена-3» и «Арина-02» для контроля качества сварных соединений. Лабораторией треста была разработана самоходная рентгеновская трубная установка для контроля сварки на стеллажах, которая широко применялась в наших управлениях.

Внедрение новой организации работ поточно-расчлененным способом позволило ежедневно сваривать до двух — двух с половиной километров трубопровода. При таком темпе очень важно было вести контроль в режиме онлайн. Мною было предложено кольцевое намагничивавшее устройство, смонтированное на базе трелёвщика. К разработке этого устройства привлекли Специальное проектно-конструкторское бюро «Проектнефтегазспецмонтаж». Установка была изготовлена на Киевском экспериментально-механическом заводе. На эту разработку я и группа специалистов треста и проектного бюро получили два Авторских Свидетельства. Это давало возможность контролировать режимы сварки стыков, которые вы-

полняли одновременно 24 сварщика, и выдавать заключения по качеству стыков непосредственно в полевых условиях…

Впереди было ещё много строек. Есть, что вспомнить и рассказать о строительстве газопроводов Киев — Западные районы Украины, Средняя Азия — Центр, Оренбург — Западная граница СССР («Союз»), Челябинск — Петровск, Торжок — Минск, о руководстве сооружением 500-километрового участка уникального аммиакопровода Тольятти — Одесса и головных сооружений в Тольятти…

Так сложилась моя жизнь, что ровно 50 лет я проработал на строительстве трубопроводов, которые и в настоящем время служат стране. Сейчас, когда я уже давно на пенсии, по-прежнему интересуюсь строительством новых трубопроводов от новых месторождений, в силу давней привычки отслеживаю ход строительства. Особенно слежу за прогрессом заменены нефти и газа новыми источниками энергии… Но это, как говорят, теперь уже хобби.

Московская область, Подольский район, деревня Лукошкино. 2015 г.
Мы все много лет работали в Государственном союзном ордена Ленина тресте «Мосгазпроводстрой»
В центре: автор воспоминаний Семён Григорьевич Барон
По правую руку: Таисия Захаровна Фролова, Александр Кириллович Головатов, Владимир Алексеевич Зубков, Татьяна Тургановна Дядяева, Владимир Николаевич Чешко
По левую руку: Ирина Николаевна Балякина, Александр Алексеевич Путинцев, Александр Яковлевич Дядяев, Виктор Афанасьевич Соболев

*Баталин Юрий Петрович*

# Слово о Министре Алексее Кирилловиче Кортунове

Сегодня* исполнилось 100 лет со дня рождения одного из выдающихся руководителей советской экономики Алексея Кирилловича Кортунова. Нашего министра, учителя, наставника. Ему, человеку из простой рабочей семьи, довелось в жизни совершить такие боевые и трудовые подвиги, что они вошли яркой строкой в историю нашего Отечества.

После окончания института Алексей Кортунов прошел хорошую школу на строительстве комбината «Азовсталь» и комплекса ЦАГИ. Когда началась война, он 23 июня подал заявление с просьбой об отправке его на фронт. У него была «бронь», начальство его долго не отпускало, но в конце концов он добился своего.

Кортунов был направлен на краткосрочные курсы подготовки инженерно-командного состава. Ему присвоили воинское звание капитана и назначили начальником инженерной службы во вновь сформированную дивизию, которая уже через несколько дней ушла на фронт. Так начался отсчет боевых дел Алексея Кирилловича.

Часто бывает: способные, сильные духом люди в сложных ситуациях вдруг обнаруживают у себя совершенно новые качества, новые черты характера, преображаются. Такая история случилась и с Алексеем Кирилловичем — простой строитель превратился в талантливого военачальника, проявил черты полководца. И это подтверждают выводы известных философов, социологов, психологов.

Дивизия, в которой воевал Кортунов, сражалась на очень тяжелом участке фронта, с огромным трудом сдерживая наступление превосходящих сил противника. В одном из ее полков, принявшем на себя главный удар противника и понесшем наибольшие потери, погибли поочередно командир и заменившие

* 28 марта 2007 г.

его заместитель и начальник штаба. Капитан Кортунов находился на командном пункте рядом с командиром дивизии, когда стало ясно: еще один натиск врага — и полк, таявший на глазах, оставшийся без командиров, дожмут, тогда — катастрофа. Наступило некоторое замешательство, на раздумья времени нет — и вот комдив бросает взгляд на него: «Инженер! Выручай — принимай полк. Хотя бы на сутки — хотя бы сутки-двое постарайся продержаться! Подтянем резервы — и тебя сменим…» Кортунов был человеком действия — сразу организовал несколько контратак, несмотря на небольшие силы, создав у противника ложное впечатление, что русские получили подкрепление. Активность немцев спала. Прошло семь дней, когда у комдива и комиссара дивизии «дошли руки» решать вопрос о командире полка. Нового комполка не прислали, кандидатуры подходящей среди своих, дивизионных, не нашли — потери в командном составе огромные… Тут и пришла комдиву мысль о военинженере Кортунове: «Да вот же — готовый командир!..» И дальше всю войну жизнь Алексея Кирилловича, его боевые дела были связаны с этим полком.

Во время подготовки книги о Кортунове мы изучили огромное число документов, особенно много интересного открыли в партийных архивах. Оказывается, он — и это была его принципиальная линия — при решении сложных задач опирался на парторганизацию полка, часто собирал членов партии на расширенные собрания, выступал с докладами, в которых давал анализ тех или иных ситуаций, выстраивал программу дальнейших действий и ставил перед командным составом и партийной организацией задачи по ее реализации.

Мы обнаружили много удивительного. Я лично раньше нигде в литературе о войне не встречал та-кого, чтобы на повестке дня партсобрания рассматривался, например, вопрос о действиях подразделений полка в окружении или в ситуации, когда возникает опасность такового. Алексей Кириллович вел речь о том, что такого положения совершенно не следует бояться. Окружение — это не что иное, как особый вид военных действий, и личный состав должен относиться к нему сугубо практически, по-военному: уметь встретить такую ситуацию, не теряя самообладания, организовать оборону, эффективное взаимодействие, энергично готовиться к выходу из окружения и действовать стремительно и неожиданно для противника. Тут же он ставил перед членами партии и соответствующими службами задачи по обучению личного состава ведению боевых действий в подобных ситуациях. Используя партсобрания он проводил огромную работу по улучшению быта и питания личного состава, проведению боевой учебы и полевых учений. И еще. Я нигде в художественных произведениях о войне я не встречал такого, что реально было в дивизии, где воевал Кортунов — там была налажена спортивная работа, и даже функционировал… дом отдыха. Туда направляли бойцов, получивших легкие ранения или сильно измотанных в боях. Была и самодеятельность. Все это позволило в короткие сроки сплотить личный состав полка, научить грамотно и мужественно вести военные действия. В результате полк стал стойкой и грозной боевой единицей.

Особенно полк Кортунова отличался в таких операциях, как форсирование водных преград, захват плацдармов с последующим развитием наступления. Кстати, этот ратный «почерк» командир полка уже после войны сделал почерком

своей мирной работы — в этом мы, те, кто работал с Алексеем Кирилловичем, смогли убедиться. Он стремился к тому, чтобы строительные организации, как на фронте, всегда были готовы стремительно взять сложный рубеж и, одновременно, проявлял большую заботу о социальном обустройстве строителей на трассе и промыслах.

Полк, которым он командовал, дошел до Берлина, его боевое знамя, пробитое в ста двадцати шести местах пулями и осколками, как реликвия хранится в Центральном музее вооруженных сил.

В первые послевоенные годы Алексей Кириллович оставался в Германии — работал на ответственной должности в советской военной администрации земли Тюрингия. Но слишком силен в его душе был запал созидателя, а потому он постоянно стремился вернуться на родную строительную стезю. И полковника Кортунова, «откомандированного» из вооруженных сил в народное хозяйство, назначили начальником Туймазинского территориального строительного управления Главнефтегазстроя.

Последующие назначения А. К. Кортунова — заместитель министра нефтяной промышленности по строительству, начальник Главвостокнефтестроя, Главнефтепромстроя, заместитель министра и министр строительства предприятий нефтяной промышленности.

Весь этот период Алексей Кириллович решал главную на тот момент задачу создания мощной нефтяной промышленности в Урало-Поволжье — «Второго Баку».

Надо напомнить, в каком положении находилась в тот период страна. Перед войной, в 1940 году, мы добывали 31 миллион тонн нефти, после войны — вышли только на 19 миллионов и лишь в 1948 году достигли тридцати трех миллионов, несколько превысив довоенный уровень. Страна испытывала в ту пору сильнейший бензиновый «голод», а ведь прошедшая война была фактически «войной моторов», да и в последующие годы в мире стремительно развивалась моторизация. Нефть становилась решающим звеном в дальнейшем развитии экономики. Руководство страны это понимало, и поэтому очень много сил было брошено на то, чтобы создать еще один крупный нефтепромышленный район. В Урало-Поволжье параллельно велись работы по геологии, бурению, строительству городов и дорог, обустройству промыслов, сооружению трубопроводов, объектов энергетики… Создавались соответствующие тресты. Благодаря энергичным усилиям всей страны удалось быстро идти по нарастающей: в 1960 году было добыто 148 миллионов тонн нефти, В 1970-м — уже 350 миллионов, а Урало-Поволжье всего за 25 лет — с нуля — вышло на добычу в 1973 году 219 миллионов тонн нефти. Вот здесь роль Алексея Кирилловича была огромная, и в той серии подвигов, которые он совершил на мирном поприще, эти свершения выделяются своей значительностью.

Судьба привела его в газовую промышленность в период, когда началась реорганизация управления народным хозяйством, создавались совнархозы. В руководстве страны, к счастью, пришли к пониманию того, что абсурдно разделять газопроводы, являющиеся основным связующим звеном газовой промышленности, по территориям. При Совете Министров СССР на правах министерства был создан Главгаз. Руководителем его был назначен Алексей Кириллович Кортунов.

Он понимал, что развитие газовой промышленности невозможно без развития строительных организаций, и добился передачи из своего прежнего министерства в состав Главгаза 50-тысячного «корпуса» строителей трубопроводов. А когда строительные тресты, оставшиеся в совнархозах, перестали справляться с заданиями по вводу нефтедобывающих мощностей, он, по просьбе Н. К. Байбакова и А. Н. Косыгина, взял под свое «крыло» еще 12 трестов, еще 50 тысяч строителей. В итоге в Главгазе образовалась 100-тысячная армия нефтегазостроителей.

Под руководством Кортунова в газовой промышленности последовательно проводилась целая серия организационных и технических мероприятий. Увеличивался диаметр и рабочее давление трубопроводов, совершенствовалось оборудование компрессорных станций. Была создана Единая система газоснабжения, строились подземные хранилища газа, была введена, и на самом высоком для того времени уровне, диспетчеризация работы всей этой огромной системы, развивались мощные промыслы. Благодаря выдающимся управленческим и организаторским способностям Алексея Кирилловича был быстро создан крупный газодобывающий центр в Узбекистане. Сооружение газопроводов, проложенных из Узбекистана на Урал, перевод предприятий Урала на газ — все это произвело в индустриальном районе настоящую революцию! Это было одно из очень ярких достижений страны в тот период — второе рождение Урала. Была создана мощная газовая промышленность в Туркмении, обустраивались газовые промыслы в Казахстане, на Украине, в Республике Коми. Особая страница истории газовой индустрии — Оренбургский газохимический комплекс.

Широким фронтом во многих регионах наращивалась добыча газа. Алексей Кириллович принял газовую промышленность с 18 миллиардами кубометров добычи, а в 1972 году, когда покидал пост министра, газовики добывали 221 миллиард кубометров газа.

Но самым главным этапом в развитии газовой промышленности была Тюмень. Вспоминаю разговор с Алексеем Кирилловичем, когда он меня однажды вызвал к себе еще в мою бытность главным инженером Главтюменнефтегазстроя. Тогда он обмолвился: «Меня вы все за глаза критикуете, что я, не имея базы, не имея строительных мощностей и кадров строителей, взялся за Тюмень». Я, смутившись, начал было что-то возражать, но он перебил: «Да ладно вам — знаю, знаю… Я все-таки хочу объяснить, чтобы вы понимали: будущее газовой промышленности — Ямал. Там настоящий большой газ! Я и пошел-то «на нефть», чтобы создать в Тюмени базы, организации, чтобы адаптироваться к условиям Севера, привыкнуть к ним, научиться в тех условиях эффективно работать и быть готовым решительно браться за большой северный газ. Вот почему я взялся за Западную Сибирь! Так что не дрейфь — работайте, наращивайте мощности, готовьтесь к большим газовым делам!»

Еще один разговор у нас был, когда мы готовились к наступлению на газовый Север. Памятная весна 1971-го, я уже работал заместителем министра газовой промышленности по строительству. Алексей Кириллович — сумрачный, ходит по кабинету, что не так часто бывало. Рассказывает: «Был у Байбакова, просил дополнительно выделить средства на Медвежье — не дает, считает, что мы на эти деньги можем прирастить на Средней Оби добычу нефти на 10–15 миллионов тонн. Косыгин тоже не поддержал. Считает, что мы не способны сегодня строить

газопроводы большой протяженности и производительности, что обустройство будет очень дорогостоящим, и мы не уложимся в планируемые удельные капиталовложения. С большим трудом уговорил Алексея Николаевича: разрешите, мол, в счет общих капиталовложений заняться обустройством Медвежьего, а если мы покажем, что удельные капиталовложения приемлемы для правительства и Госплана, тогда вы добавите денег». «Алексей Николаевич дал согласие, так что давай быстро делать маневр — по военному распорядился в заключение Алексей Кириллович.— Надо быстрее создавать плацдарм на газовом Севере!» Работа в министерстве была организована хорошо, все подразделения действовали быстро, четко, организованно. Нам удалось внести изменения в план материально-технического снабжения, в план навигации. В основном все решили, ну а кое-что пришлось решать уже в процессе строительства. Много раз Алексей Кириллович бывал на Медвежьем. Несмотря на огромные сложности, связанные с природно-климатическими условиями, нам удалось все сделать быстро — при нормативе 26 месяцев мы уложились в 4,5 месяца. А. Н. Косыгин, другие члены правительства просто не верили, что такое возможно. Оказалось, что удельные капиталовложения примерно в полтора раза ниже, чем установленные Госпланом для развития газовой промышленности в целом. Так начался большой газ Западной Сибири.

Алексей Кириллович не дожил до освоения Уренгоя и Ямбурга, но он заложил основу, плацдарм, он создал организации, способные работать в тех условиях. При нем в газовой промышленности был создан прочный фундамент дальнейшего стремительного развития.

В конечном счете, благодаря Западной Сибири в 1990 году страна вышла на 815 миллиардов кубометров газа — это 41 процент мировой добычи! Основу этому достижению заложил Кортунов, а продолжили его дело соратники, ученики.

Еще один подвиг Алексея Кирилловича — создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Я уже говорил — строителей у него было всего 100 тысяч, часть из них была задействована на газовом «сегменте», часть занималась нефтью. Перебросить кадры и технику со строительства важных объектов было просто невозможно. Николай Константинович Байбаков уговорил Алексея Кирилловича взяться за Западную Сибирь — в то время страна была «перегружена» стройками. Строительные мощности были самым большим дефицитом, и другие, куда более мощные, строительные министерства просто отказались.

Выходили мы в Тюмень — ни строительных организаций, ни баз, ни коммуникаций… И все же в этих условиях нам — шаг за шагом — удалось формировать организации, наращивать мощности.

И что удивительно! В самом начале, когда вопрос с Тюменью только рассматривался, помню одного работника из СОПСа (Совет по изучению и размещению производительных сил страны при Госплане СССР.— Ред.), который убеждал: здесь за сравнительно короткий исторический период есть возможность создать нефтедобывающие мощности сопоставимые по масштабам со всей нефтяной промышленностью Америки. Я тогда удивился, но все оказалось именно так: в 1988 году Западная Сибирь вышла на добычу 409 миллионов тонн нефти, что даже несколько превышало объемы добычи нефти в США в тот период. А в целом страна вышла на 624 миллиона, что составило 20 процентов мировой добычи!

За многочисленными достижениями строителей, нефтяников и газовиков в Западной Сибири в значительной степени стоит могучая воля Алексея Кирилловича. Настоящим подвигом А. К. Кортунова стало и создание нефтегазостроительной отрасли. Когда со временем встал вопрос о значительном расширении масштабов развития нефтяной и газовой промышленности, по предложению А. Н. Косыгина Министерство газовой промышленности было разделено на два министерства — газовой промышленности и строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности. Алексей Кириллович фактически создал нефтегазостроительную отрасль, еще руководя Главгазом. И, взрастивший ее в недрах — можно сказать, «в чреве» — газовой промышленности, возглавил новое министерство.

В своей книге Н. К. Байбаков, когда перечислял многочисленные достижения Кортунова, утверждал, что главное дело его жизни — это выдвинутые им идеи, воплотившиеся в громадные дела уже после его ухода.

Алексей Кириллович создал школу — не традиционную, а отличавшуюся смелым подходом к организации строительства, школу, где надо было постоянно думать и творчески реализовывать планы, где надо было уметь находить выход из любой сложной ситуации. И вот уже питомцы «школы Кортунова» — его последователи, ученики — дальше развивали нефтегазостроительную отрасль. В 1988 году в ней работало уже около 500 тысяч человек, в том числе в Западной Сибири — 240 тысяч. А ведь когда- то было всего 100 тысяч строителей рассеянных по всей стране!

Сегодня значительно меньше говорят о вкладе Алексея Кирилловича в развитие подотрасли трубопроводного строительства. А ведь это еще один большой подвиг! Он понимал, что в условиях нашей страны, при наших гигантских расстояниях от места добычи углеводородов до потребителя ключевая роль принадлежит трубопроводному транспорту. Его инициативой стал по-настоящему революционный переход на трубы большого диаметра — 1400 миллиметров и рабочее давление 75 атмосфер. Он очень много для этого сделал, благодаря чему в короткие сроки и малой ценой нам удалось организовать обустройство газовых гигантов в северных районах Тюменской области.

Его последователи и ученики, двигаясь дальше, совершили то, что стало своего рода экзаменом по дисциплине, которую можно было бы назвать «Заветы Кортунова и их воплощение», проверкой того, насколько правильно мы усвоили его творческое наследие и переняли его стиль. Одно из таких достижений — создание газотранспортной системы Уренгой — Помары — Ужгород протяженностью 4,5 тысячи километров, на что ушло всего 18 месяцев — от принятия решения до ввода газопровода в эксплуатацию. Такого в мировой практике не было, думаю — и не будет. Второе достижение — еще более показательное — обустройство в комплектно-блочном исполнении с использованием суперблоков Ямбургского газового месторождения. Всего за 4,5 года в абсолютно непроходимой тундре были созданы мощности по добыче 200 миллиардов кубометров газа. И потребовалось для этого всего 250 блоков, изготовленных в Тюмени на специальной верфи. Обустройство Ямбурга — это наивысшее достижение нефтегазостроителей при освоении нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири.

Как удавалось Алексею Кирилловичу добиваться таких внушительных успехов? Их слагаемые, прежде всего — целеустремленность, тщательная инженерная подготовка, сметка, интуиция. Выдающиеся организаторские и управленческие способности. И еще — стиль поведения по отношению к окружающим — соратникам, подчиненным. Он не признавал, что что-то в принципе невозможно, считал — все зависит лишь от того, как браться за дело. Он буквально вскипал, когда ему говорили о «невозможном»: «Нет безнадежных ситуаций, нет неразрешимых задач — есть неправильные решения! Давайте лучше искать правильные! И вытравляйте-ка из характера этот комплекс безнадежности!»

Благодаря таким людям, как Кортунов, Косыгин, Байбаков, Шашин, многим другим удалось создать могучий отечественный топливно-энергетический комплекс, без которого трудно даже представить, что могло бы сейчас быть. Скорее всего, Россия, как и Советский Союз, уже не существовала бы как целостное суверенное государство.

И еще. Мы имеем огромные возможности развивать газовую промышленность более высокими темпами, но не развиваем. Не вкладываем деньги в развитие — вкладываем в приобретение различного рода ликвидных активов. А чтобы решить экономические задачи — надо, дескать, повышать цены на газ. А это означает потерю конкурентоспособности многими отраслями нашей экономики.

Давно стоит вопрос освоения полуострова Ямал. В свое время — еще бы годочка два без реформ! — делалось все необходимое, чтобы Ямал заработал. Тогда были пионерные выходы, в принципе у строителей все готово и сейчас для того, чтобы обустроить газовые месторождения высокими темпами.

Восточная Сибирь! Все время о ней говорим, говорим, но выходить туда — не выходим! А ведь там огромные запасы — надо их разведывать, добывать, транспортировать, строить оттуда нефте- и газопроводы.

Я глубоко верю, что в нашей экономике все-таки появятся новые Косыгины, Кортуновы, и мы, действительно, сумеем восстановить энергетическое могущество страны. И через это — найти средства провести коренную реконструкцию всего народного хозяйства, превратить Россию из великой энергетической в великую в полном смысле слова экономическую державу.

## *Батыров Ким Агубекирович*

**Батыров Ким Агубекирович** родился 16 ноября 1935 года в селе Чикола Ирафского района Северо-Осентинской АССР. В 1942 году, семи лет от роду, пережил немецкую оккупацию.

В 1952 году окончил десять классов средней школы и поступил в Московский нефтяной институт им. И. М. Губкина. По окончании института направлен на работу на Украину. По комсомольской путевке прибыл на обустройство Шебелинского газового промысла.

С 1957 по 1975 год прошёл все ступени роста строителя: механик, старший прораб, главный механик, главный инженер, начальник строительно-монтажного управления в тресте «Укрнефтегазстрой». Непродолжительное время работал главным инженером сектора линейных работ в институте «Южгипротрубопровод».

В 1979–1982 годах направлялся на зарубежные стройки в качестве главного инженера строительства в республике Ирак, заместителя генерального директора строительства в государстве Ливия.

В 1982–1995 годах — главный инженер, первый заместитель начальника Специализированного строительного объединения «Интернефтегазстрой». С 1995 года по настоящее время — заместитель генерального директора, генеральный директор акционерного общества «Интернефтегазстрой».

Принимал непосредственное участие во многих важных для народного хозяйства страны стройках: обустройство Оренбургского, Ставропольского, Карачаганакского газоконденсатных и Самотлорского нефтяного месторождений; Ставропольское, Бильче-Волицкое, Богородчанское подземные хранилища газа.; газопроводы Карадаг — Акстафа — Тбилиси — Ереван, «Братство», Ставрополь — Москва, Дашава — Минск, Шебелинка — Измаил, Киев — Западная граница СССР, нефтепровод «Дружба»; этиленопровод Венгерская Народная Республика — Калушский химкомбинат; аммиакопровод Тольятти — Одесса. Реализован ряд совместных проектов со странами — членами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), связанных с сооружением газопроводов «Союз», Уренгой — Помары — Ужгород, Ямбург — Западная граница СССР. С его участием построены белее сорока компрессорных станций, множество объектов жилищного и социально-культурного назначения. Внес заметный личный вклад в создание топливно-энергетического комплекса страны.

Опубликовал книгу «Сооружение магистральных трубопроводов на участках повышенной сложности», ряд статей в технических журналах. Автор шести изобретений и множества рационализаторских предложений. За изобретение под названием «ПАРУС» для контроля сварных стыков награждён двумя серебряными медалями ВДНХ СССР. Удостоин звания «Заслуженный изобретатель и рационализатор УССР».

Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», «За трудовую доблесть», Золотой медалью им. А. К. Кортунова. За строительство газопровода Дашава — Минск награжден Почетной грамотой Белорусской ССР. Награждён медалью Польской Народной Республики «Золотой Крест». Удостоен званий «Заслуженный строитель РФ», «Заслуженный работник промышленности Республики Северная Осетия — Алания», «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ», «Отличник Миннефтегазстроя». Лауреат премии им. Б. Е. Щербины.

### «Знайте, что страна ждет от вас новых свершений»

В 1957 году я окончил Московский нефтяной институт имени Губкина. В июне месяце происходило распределение окончивших институт студентов — уже

специалистов в соответствующее место назначения. Распределением занималась специальная комиссия, председателем которой был Алексей Николаевич Юрышев — заместитель начальника Главгаза СССР, т.е заместитель Алексея Кирилловича Кортунова. Список распределяемых мест был вывешен предварительно и с ним можно было ознакомиться любому выпускнику. Основным критерием распределения был средний бал окончивших институт студентов. Мне волноваться было не о чем, ибо я знал, что у комиссии было официальное письмо Председателя Верховного Совета Северо-Осетинской АССР Т. С. Хетагуровой о распределении Батырова К. А. в распоряжение Совета Министров СОАССР. Такие привилегии давали национальным республикам для укрепления своих национальных кадров.

Когда очередь дошла до меня, председатель комиссии т. Юрышев так и заявил, что по просьбе руководства СОАССР т. Батыров распределен в республику Северная Осетия. Мне оставалось только подписать протокол… Однако т. Юрышев предлагает мне ехать на Украину, в Киев, если я лично приму такое решение. В списках Украина и конкретно город Киев вообще отсутствовали, поэтому такое предложение оказалось большой неожиданностью. Коротко говоря, после некоторых размышлений я дал свое согласие и подписал протокол. Мне дали направление в Главгаз, чтобы получить все необходимые документы и подъемные…

Прибыл в Главгаз, меня пригласили к начальнику Главка. Эта моя первая встреча с А. К. Кортуновым оставила неизгладимое впечатление. Алексей Кириллович меня посадил рядом и, как родной отец, напутствовал, что и как надо делать, на что надо обратить особое внимание как молодому специалисту. В те годы кадровых специалистов для вновь зарождаемой газовой отрасли СССР явно не хватало. Вот так в 1957 году я получил из рук т. Кортунова А. К. путевку в большую жизнь, как специалист,…

Согласно направления в сентябре я должен был прибыть в город Киев, улица Ленина, дом 6, в трест «Укрнефтегазстрой» (управляющий т. Чичельницкий Е. И., главный инженер т. Юрлов А. В., главный механик т. Жилинский). Особенность в отношении к молодым специалистам в то время заключалось в том, что за ними закреплялся один из руководителей принимающего предприятия. За мной закрепили главного инженера т. Юрлова.

Устанавливалась определённая зарплата, специалист обеспечивался жильем, были предусмотрены иные блага, но и некоторая привязанность к месту. Специалист продолжал относиться к категории молодых в течение двух лет работы по распределению, после этого уже мог свободно, по своему усмотрению, определять дальнейшее место работы.

В тресте «Укрнефтегазстрой» меня приняли очень дружелюбно. Дефицит инженерных кадров по специальности был огромный. Направили меня в ЦРММ (центральные ремонтно-механические мастерские) под город Киев инженером-механиком. Спустя месяцев шесть обустройство Шебелинского газового промысла было объявлено ударной комсомольской стройкой. Я категорически заявил о своем желании участвовать в этой стройке, тем более это была моя прямая специальность — строительство объектов нефтяной и газовой отрасли. Дух наказов т. Кортунова А.К я держал и помнил, а он мне говорил: использовать теоретический багаж института на практике и внедрять самые передовые методы строительства объектов нефтяной и газовой отрасли..

После пуска в действие первой очереди Шебелинского газопромысла (тогда он давал 32 процента всей газодобычи СССР) меня направили на другую важнейшую стройку того времени — строительство газопровода Карадаг — Акстафа — Тбилиси — Ереван. Стройку эту еще называли газопровод «Дружба» — дружба трех братских республик. Направили главным механиком в СУ-1 вместо уходившего на пенсию т. Щербакова. Начальником управления был тогда Бороновский, главным инженером Герасимов. Они находились на месте стройки в городе Кюрдамир Азербайджанской ССР…

Вторая встреча с т. Кортуновым состоялась, когда наша организация в качестве генподрядчика строила переход газопровода через реку Гердымон-Чай. Алексей Кириллович и сопровождающие его руководители и специалисты, в том числе из местных строительных организаций, решали, как лучше соорудить переход через очень бурную горную реку. Я тоже был занят решением этой задачи. Мне надо было перевезти трубоукладчик на другой берег, просить для этого трейлер у землеройщиков. Я подошел к начальнику землеройного участка — владельца трейлера т. Белинскому. Каково же было мое удивление, когда стоявший рядом т. Кортунов узнал меня: «Ты тоже на этой стройке?» Я несколько растерялся: «Да, здесь работаю». Алексей Кириллович расспросил, как идут дела, как предполагаю строить переход…

Внимательно выслушав, одобрительно отнёсся к моим соображениям о предполагаемом методе укладки трубопровода через водную преграду, дал указание землеройщикам о предоставлении мне трейлера для перевозки трубоукладчика. Напоследок т. Кортунов спросил меня, сдадим ли газопровод в установленный срок или нет. Я уверенно сказал «Да!». Удовлетворённый ответом Алексей Кириллович попрощался и уехал. А я занялся своим делом…

Мы действительно сдали газопровод в установленные сроки. На торжествах в Тбилиси символический факел зажигали в присутствии первого секретаря ЦК компартии Грузии Василия Павловича Мжаванадзе. Зачитали правительственную поздравительную телеграмму от т. Кортунова. Потом прошли торжества и в Ереване. Надо сказать, что все эти мероприятия превратились в народные гулянья в трех братских республиках. Нас, строителей, несколько дней чуть ли не на руках носили. Все было бесплатно: и гостиницы и рестораны. Меня наградили грамотой и именными наручными часами. Все участники строительства получили соответствующие подарки.

После сдачи газопровода Карадаг — Акстафа — Тбилиси — Ереван, наше управление перебазировалось на строительство газопровода Дашава — Минск. Особенность этой трассы заключалась в том, что она пересекала почти непроходимые белорусские болота. Особенно отличались своей непроходимостью Берёзовские болота, глубина разложившегося торфа доходила до четырёх метров. Пройти механизированные изоляционно-укладочные колонны могли только по специально построенным многоярусным лежнёвым дорогам…

Случилось так, что мехколонна, возглавляемая будущим Героем Социалистического Труда Леонидом Фёдоровичем Родзинским едва не «утонула» в этих самых Берёзовских болотах. Мне, как главному механику управления, пришлось вытаскивать технику из болота. Уверяю вас — занятие это не простое. Тогда я предложил метод сплава, как способ прокладки трубопровода в обводненных

местах. К тому же этот способ позволял сберечь тысячи кубометров древесины. Как я к этому пришел — отдельная тема. Методом сплава мы протащили порядка двух километров трубопровода…

Как-то мы с бригадой слесарей реконструировали трубоукладчик, чтобы можно было укладывать пригрузы с помощью полноповоротной стрелы, конструкцию которой разработали сами. Смотрим, на магистральной автодороге Москва — Минск, вдоль которой прокладывался газопровод Дашава — Минск остановилась колонна легковых автомашин. На трассу приехал товарищ Кортунов А.К с сопровождающими лицами. «Гости» направились прямо к трубе…

Позвали меня. Подошел к «гостям» с чувством неудобства, потому что одежда на мне была очень грязный. День пасмурный, моросило, ну и грязи хватало везде. На т. Кортунове была серая накидка из плащ палатки, на голове шляпа. Он меня позвал к себе и буквально прижал к себе, а я боялся испачкать его одежду… Все прибывшие стояли на конце трубы, которую мы сплавили. Алексей Кириллович спрашивает: «Что это такое?». Я отвечаю — «Труба!». Он улыбается и говорит: «Это я знаю, что труба. Но как она здесь оказалась?»

И тут я подробно рассказал о сути метода «сплава». У меня создалось впечатление, что кто-то уже подробно рассказал ему о судьбе этого рационализаторского предложения, поскольку появилось немало представителей треста и главка, желающих стать соавторами. В списке оказалось ни много ни мало 25 человек. Понятно, соблазн был большой. Подсчитали реальный экономический эффект. Экономия времени, затрат труда и механизмов, сотен тысяч кубометров древесины, ну и другие плюсы: широкое внедрение метода, включение в проектные решения… Честно говоря, меня тогда не столько это волновало, сколько интересовало решение сложной проблемы.

А. К. Кортунов дал указание помощникам, чтобы в Москве ему об этом напомнили и подготовили соответствующий приказ. Такой приказ вскоре был подписан. Из длинного списка в приказе осталось четыре человека, действительно причастных к теме: тт. Батырову К. А., Внукову В. К., Герасимову В. Н. и Родзинскому Л. Ф. объявить благодарность и премировать двумя месячными окладами…

И вот настало время сдачи газопровода в эксплуатацию. 7 ноября 1960 г состоялось торжественное зажигание факела в центре г. Минска. День был пасмурный, город окутан туманом. Построили импровизированную сцену, символический факел был сооружен прямо в центре Минска. Народу было очень много, казалось, все горожане вышли на площадь, всё руководство Белорусской республики. Были гости из соседних республик и областей.

На эти торжества приехал начальник Главгаза СССР А. К. Кортунов. Он и должен был зажечь факел. Когда стали подниматься на импровизированную сцену, я был далеко позади наших строителей. Вдруг меня подзывают, и Алексей Кириллович проводит меня на сцену. Честно говоря, я похолодел. В руках у него была ракетница, но из-за тумана конец факельной трубы совсем не виден. Вокруг напряжённая тишина… Алексей Кириллович выстрелил и не попал, второй раз тоже не попал… Только после третьего выстрела вспыхнул газовый факел и озарил всю площадь.

Что происходило в это время на площади — надо было видеть. Алексей Кириллович обнял меня, как сына своего, а у меня от радости потекли слезы. Потом был

правительственный прием, куда я был приглашен. Честно говоря, мне хотелось со своими сверстниками погулять по своему отдельно, но порядок есть порядок.

Верховный Совет Белорусской ССР наградил многих строителей и работников других профессий высшими наградами республики, в том числе и я заслужил Почетную грамоту БССР за ввод в действие газопровода Дашава — Минск. Второй почетной грамоты БССР удостоен за рационализацию и изобретательство. К этим наградам правительство Белоруссии выделило мне автомобиль Москвич-407, в то время самый прекрасный легковой автомобиль в СССР, который я подарил своему отцу.

В 1961 году мне довелось быть делегатом от Украины на Всесоюзном съезде молодых строителей в Кремле. Съезд открыл в большом кремлевском дворце член Президиума ЦК КПСС т. Козлов Ф. Р. В президиуме съезда с правой стороны от т. Козлова в переднем ряду сидел Алексей Кириллович Кортунов. Этот съезд сыграл огромную воспитательную роль для молодого поколения нашей страны. После окончания съезда Алексей Кириллович всех делегатов от Главгаза пригласил к себе на улицу Кирова, дом 13. Вел с нами довольно долгую беседу, давая конкретные пожелания каждому в соответствии с задачами, стоящими перед отраслью. Это было очень душевное общение. Алексей Кириллович по отцовски направлял нас на решение будущих задач, которые он лучше всех, как мне казалось, знал и понимал… Под конец беседы предложил нам побыть в Москве, посмотреть достопримечательности города. «Отдохните, только по-хорошему, а если соскучитесь по работе, езжайте в свои коллективы, с новой энергией идите на стройки. Знайте, что страна ждет от вас новых свершений»…

Вскоре А. К. Кортунов распорядился организовать комиссию для комплексной проработки вопросов строительства нефтепровода «Дружба» на участке «Броды — Ужгород» через Карпаты. Комиссию возглавил заместитель начальника Главгаз К. К. Смирнов. Меня тоже включили в состав этой комиссии. Приступили к работе немедленно, прошли пешком предполагаемую трассу. 12 апреля 1961 года Комиссия собралась на заключительное заседание в городе Стрый… Вдруг услышали объявление о космическом полете Юрия Гагарина. Это было что-то невероятное. От имени нашей Комиссии мы отправили телеграмму в ЦК КПСС и Совет Министров СССР с поздравлением с этим великим подвигом нашего народа, заверили руководство страны, что с честью выполним задание Родины по строительству нефтепровода «Дружба», начало которому заложено 12 апреля 1961 года — в день первого полёта Человека в космос.

За строительством этого объекта А. К. Кортунов следил повседневно. Ответственным за стройку от Главгаза был назначен А. Н. Юрышев, которому мы постоянно докладывали о ходе строительства. Тов. Юрышев принимал личное участие в обеспечении пропуска нефти по нефтепроводу, в том числе на горном участке Карпат…

Так по трассам я прошёл путь до начальника СМУ-2 в Полтаве. Оттуда переводом направлен в институт «Укргипротрубопровод» на должность главного инженера линейного отдела. Недолго проработав там, получил новое назначение. А. К. Кортунов своим приказом назначил меня начальником СМУ-11 в Киеве. Можно было бы об этом событии и не вспоминать… Но в Киеве действовало негласное правило: назначение первого руководителя надо было согласовывать

с местными властями, у которых были свои предпочтения… А. К. Кортунов не стал менять свой приказ, и я долгие годы оставался начальником СМУ-11 с приставкой и.о.

Об одном уникальном случае хочется сказать: нашему управлению было поручено строительство первого экспортного газопровода «Киев — Западные районы СССР». Мы даже и мысли не допускали, чтобы не уложиться в установленные сроки. Строительство шло к завершению. Я был назначен председателем комиссии по продувке и испытанию. Зима, на дворе минус тридцать. Строительно-монтажные работы завершили к ночи, люди устали… Да и вообще ночью испытательные работы не предусмотрены инструкцией. Рабочим даю указание отдыхать до утра в вагончиках. Ночь была морозная и очень светлая как день…

И тут вдруг заходит в мой вагончик начальник Главка В. А. Динков. Я был удивлен его появлением в столь поздний час. Василий Александрович расспросил о делах на трассе, сказал, что т. Кортунов знает обстановку и просит по возможности продувку провести до утра и все работы закончить завтра, чтобы подать газ в ближайшие два дня до границы. В ответ на мои возражения и ссылки на инструкции В. А. Динков поручил связаться с министром, в своём требовании был настойчив. Мне ничего не оставалось, как подчиниться. С ним были связисты. Услышав в трубке слова «Кортунов на связи», я чуть ли не упал в обморок. Не из-за страха, а уважения к его личности, что он глубокой ночью решил говорить со мной.

— Товарищ Батыров?

— Да, слушаю Вас, Алексей Кириллович!

— Я понимаю, что ночью нельзя продувку вести, но я тебя прошу, еще раз сам пройди всю трассу и если хоть мало-мальски есть возможность, надо до утра продуть последнее плечо, иначе мы не успеем подать газ на границу в установленные сроки.

После этих слов у меня уже не было аргументов возражать, и я только сказал, что постараюсь сделать все по-разумному, и газ мы подадим вовремя.

— Вот и молодец, я на тебя надеюсь. До свидания.

Не приказ, а мудрый его подход и душевные слова настолько повлияли на меня, что я разбудил бригаду. Пошли расставлять посты, дополнительно заякорили конец трубы. Не далеко от села стояли скирды сена. Конец трубы мы и направили на одну из скирд. Все это время с нами находился т. Динков, подсказывал, как и что сделать лучше, чтобы безопасно провести продувку…

К утру продувку провели по всем правилам. После непродолжительного отдыха днем приступили к подготовке пропуска газа. Газопровод «Киев — Западные районы СССР» был сдан в эксплуатацию в установленные сроки.

Хочется подчеркнуть, что таких удивительно добрых и одновременно очень высокой квалификации и ответственности руководителей государства, как Алексей Кириллович, единицы, а в наше время я не вижу не одного. Мне, и уверен не только мне, а очень многим из поколения 30-х годов повезло трудиться в отрасли, которой руководил этот замечательный, масштабный, мудрый, беспредельнно преданный своей Родине человек.

Свои прекрасные чувства к этому великому гражданину пронесу до конца дней своих и оставлю память о нем у своих потомков.

* * *

…И сегодня продолжаю работать, пытаюсь адаптироваться в новые условия «современного» экономического уклада. При этом стараюсь, насколько возможно, показывать бесспорные достижения из нашего недавнего прошлого, настойчиво отстаиваю достоинства Советского прошлого нашей родины. На протяжении полустолетия состою в рядах КПСС-КПРФ. Последние пятнадцать лет активно участвую в работе бюро Московского областного комитета партии. Публично выразил своё отношение к результатам т.н. «перестройки» в своей книге «Почем фунт лиха в казино–капитализме: заметки промышленника». По некоторым оценкам книга признана остро публицистическим бестселлером…

Вспомнить обо всех, даже самых впечатляющих событиях очень сложно, ибо жизнь моя и моего поколения тридцатых годов была настолько насыщена событиями… Практически сама жизнь в советское время, устремленная на созидание, достижение высоких целей, была и есть подвиг всего народа».

## *Будзуляк Богдан Владимирович*

**Будзуляк Богдан Владимирович** родился 10 октября 1946 г. в г. Ивано-Франковское Украинской ССР. С 1964 г. работал на предприятии пищевой промышленности. В 1970 г. окончил Ивано-Франковский институт нефти и газа, инженер-механик, получил направление в Сосногорское районное управление магистральных газопроводов и конденсатопроводов (Коми АССР). Участвует в строительстве и вводе в эксплуатацию лупинга конденсатопровода, 2-й и 3-й очереди газопровода Ухта — Торжок, новых цехов на КС-11 и КС-10, работая мастером, затем — начальником ремонтно-восстановительной службы.

С октября 1973 г.— главный инженер, с февраля 1975 г.— начальник Сосногорского управления. В мае 1978 г. назначен директором (далее — генеральный директор) объединения «Ухтатрансгаз». В 1986 г. назначен генеральным директором объединения «Севергазпром». В 1989 г. избран членом Правления Государственного газового концерна «Газпром», оставаясь одновременно руководителем объединения «Севергазпром». В 1993–2008 гг.— работает в составе Правления акционерного общества «Газпром».

Среди широких обязанностей отраслевого масштаба по-прежнему одной из основных остается для него координация работ по расширению и реконструкции «северного коридора» газотранспортной сети, призванной стать определяющей для подачи газа в Северо-Европейский газопровод.

Активно занимается научной деятельностью. На личном счету и в соавторстве пять запатентованных изобретений. Опубликовал около ста работ по проблемам функционирования Единой системы газоснабжения страны, диагностики, реконструкции и технического перевооружения магистральных газопроводов и компрессорных станций. В 1995 г. окончил Академию народного хозяйства при Правительстве РФ. Доктор технических наук, профессор. Действительный член (академик) Академии

горных наук, Академии технологических наук и Российской инженерной академии. Лауреат Государственной премии Российской Федерации в области науки и техники, дважды лауреат премии Правительства РФ, лауреат премий им. акад. А. М. Люльки, им. А. Н. Косыгина, им. Н. К. Байбакова. Награжден орденами «Знак Почета» и Дружбы, Золотой медалью им. А. К. Кортунова. Удостоен званий «Почетный работник Минтопэнерго», «Почетный работник газовой промышленности», «Заслуженный нефтегазостроитель». За заслуги в деле восстановления православных храмов награжден Русской Православной Церковью орденами Святого Благоверного князя Даниила Московского III степени и Преподобного Сергия Радонежского II и III степени. Почетный гражданин города Ухты.

## …действует система подбора кадров, сложившаяся в газовой промышленности ещё при Алексее Кирилловиче Кортунове

Летом 1970 года на Север, где поднималась звезда Вуктыла, собрался чуть ли не целый выпуск Ивано-Франковского института нефти и газа. Молодым инженером прилетел я в Ухту 3 августа. Жара стояла — 28 градусов. «Вот тебе и Север!»…

Только-только пустили газопровод Вуктыл —Ухта. Дальше, к Торжку, трассу еще строили. Многое здесь было внове. Незадолго до моего приезда, добираясь до аварийного участка, погиб мастер, опытный специалист с Кубани. Пришлось его заменить…

Впрочем, оказалось, что к разрывам, утечкам и другим сюрпризам, которые преподносили газ и конденсат, довольно быстро привык. Труднее было привыкать к быту. Жили, как и все новички, в вагончиках. И всё строили сами — котельную, водопровод. Вот когда пригодились отцовские уроки, раннее умение слесарить и столярничать. Своими руками обустраивали ребята своё жилье…

Народ в Ухте тогда был весьма своеобразный. Рядом с романтиком, сорвавшимся из десятилетки за туманом и запахом тайги, можно было встретить угрюмого поселенца, только-только освободившегося из лагеря…

Эти годы научили меня понимать людей. Случалось, кто-то мог и послать подальше, а чаще старались помочь. Как правило, все работали очень старательно, добросовестно, особенно на трассе. Там, где на трубе обнаруживали свищ, механизмы останавливали — конденсат сочится. Опасно! Сколько там земли перелопатили!…

Работа увлекала. Однако же что за жизнь без семьи? А семью свою, однокурсницу Ларису и сына, оставил пока на Украине. Вот, думал, устроюсь… Тем временем Лариса похлопотала в министерстве, чтобы меня отпустили домой…

Пришел в Управление прощаться. Начальник Районного управления магистральных газопроводов и конденсатопроводов Сергей Иванович Банников — выдвиженец Алексея Кирилловича Кортунова — в общем-то и не задерживал. Только посоветовал не срываться, не забирать пока трудовую книжку… Поезжай, мол, посоветуйся с семьей:

— Подумай хорошенько, чем будешь дома заниматься? Там специалистов полно, загонят в какую-нибудь контору пыль с папок сдувать. А здесь большая перспектива, интересная работа. Помогать будем. Вот видишь — начали строить деревянный дом, будете там жить, в детском садике место найдем…

Улетел я тогда, совсем молодой ещё мастер, на Украину. И пока летел, не о доме почему-то думал, а о трассе, где остались ребята. И о том, что о северных холодах знаю пока только по рассказам очевидцев… Смотрю в иллюминатор: за самолетом, как привязанная, бежит тень. Наверное, можно жить и так, чьим-то отражением. А можно — набирая собственную высоту…

В аэропорту встречала вся семья. А я, едва поздоровавшись и обнявшись со всеми, сказал Ларисе:

— Ну что, поедем обратно?

— Поедем,— ответила она.

И через десять дней мы вернулись в Ухту уже втроем…

Банников сдержал слово. Таких руководителей по праву называли и называют настоящими людьми. В 16 лет он ушел на фронт. Абсолютно бескорыстно жил. Мог даже самого отъявленного пьяницу заставить неделями не пить. Хотя случалось, и сам срывался… Но в главном он был чем-то похож на Бармина Сергея Фёдоровича. Может, той зрелостью, пониманием людей, которые дает только фронт, испытание огнем, проверка боем… А у газовиков свой фронт, своя передовая — трасса. И точно бой — огневые работы, когда идешь, будто по минному полю…

Давно уже живу в Москве, но память часто возвращает туда, в Ухту. Будто идёшь и любуешся: вот художественная школа, первая в городе, а то и в республике, налево — сказочный теремок «Северянина», тоже севергазпромовской фирмы. Когда смуглые гости с юга чахлый цветочек предлагали за пятерку — не малые по тем временам деньги, теремок предложил свои! розы по рублю. С той поры конкурентов с чемоданами цветов в Ухте не стало. А «Северянин» к своим теплицам добавил переработку молока, рыбзавод, пекарню…

Здесь площадка, где в полной боевой готовности стоят на случай аварии могучие тягачи, бульдозеры, краны, машины-силачи, которые могут сгибать трубы,— все это хозяйство называется аварийно-восстановительным поездом. А здесь Центр подготовки кадров — технике, которая собрана здесь, могут позавидовать в ином институте… Планы строили не на один день. Начинать решили с кадров, выстроить систему образования — от детсада до вуза и после.

Для тех, кто не бывал в Ухте, скажу: даже столичные города могут позавидовать лицею, который действует при Ухтинском индустриальном институте, созданном при самом активном участии Севергазпрома. Наш Центр обучения кадров оснащен под стать лучшим вузам страны.

Не скрою, приятно слышать, что о руководителях Севергазпрома в Республике Коми говорят так: это генерация директоров с государственным складом ума… Случайное ли это совпадение или от Бога? То, что у каждого искра Божья, это судьба. А вот то, что и мои предшественники Юдин, Василенко, и я сам и мои коллеги и преемники Подюк, Захаров оказались во главе коллектива, это уже действует система подбора кадров, сложившаяся в газовой промышленности еще при Алексее Кирилловиче Кортунове. Потому что Севергазпром с его командой директоров отнюдь не исключение. Такие же живые цепочки держат на плаву Надым и Новый Уренгой, Ямбург и Оренбург, Мострансгаз и Кавказтрансгаз, предприятия нефтегазостроителей.

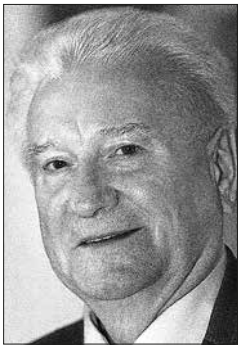
Мне, наверное, очень везло на хороших людей, с кем работал, с кем вел трассы, с кем поднимал новую Ухту: Сергей Иванович Банников, Станислав

Иванович Юдин, Борис Иванович Василенко… Все они, увы, уже ушли из жизни, но память остается… С Борисом Ивановичем дружили до последнего, до его такой ранней смерти. Дружили семьями. И в лес ходили, и на рыбалку выбирались. Правда, мало…

Да, конечно, мало. Потому что нравилось это дома или нет, но практически всё своё время мы отдавали работе. А рыбалка, вылазки за грибами выпадали как редкий подарок судьбы. Но и на рыбалке, или в застолье, когда кто-нибудь говорил: «Ребята, больше ни слова о работе», мы снова и снова возвращались к трассам, которые и по ныне согревают Россию, Украину, Белоруссию и еще пол-Европы… Мы тащили их собственными руками…

Только молодые могли пройти все эти мытарства. Теперь, кажется, я ни за что за это не взялся бы. Но это, наверное, только кажется…

## *Веселков Геннадий Гаврилович*



**Веселков Геннадий Гаврилович** родился 3 августа 1939 г. в рабочем поселке Балахчино Ширинского района Красноярского края. Окончил в 1961 г. Томский государственный университет им. В. В. Куйбышева по специальности «Геологическая съемка и поиски месторождений полезных ископаемых»; в 1975 г. (заочно) — Высшую партийную школу при ЦК КПСС.

Трудовую биографию начал по окончании университета техником-геологом в Красноярской геологической экспедиции Министерства геологии РСФСР и продолжил инженером по научной тематике в Томском государственном университете.

В 1965 г. направлен в Томский обком КПСС, где работал инструктором промышленно-транспортного отдела, впоследствии — отдела нефтяной, газовой промышленности и геологии. В 1968 г. избран секретарем Александровского райкома КПСС Томской области, в 1969 г. назначен заведующим отделом нефтяной, газовой промышленности и геологии Обкома КПСС.

В 1973 г. переведен в ЦК КПСС в качестве инструктора отдела тяжелой промышленности (в дальнейшем — отдел тяжелой промышленности и энергетики). В течение пятнадцати лет курировал газовую отрасль в период ее наиболее интенсивного роста. Участвовал в подготовке директивных документов, направленных на создание новых центров добычи, переработки и транспорта газа, периодически выезжал на важнейшие действующие и строящиеся объекты. В 1987 г. избран секретарем, затем — вторым секретарем ЦК Компартии Таджикистана. В 1990–1991 гг. работал заместителем председателя Центральной контрольной комиссии КПСС.

С января 1992 г. непрерывно работал в центральном аппарате Государственного газового концерна «Газпром» (с 1993 г.— акционерное общество «Газпром»), возглавляя службу информации, связи с прессой и общественностью, административный отдел, Управление делами. В 2003–2005 гг. возглавлял Департамент по управлению делами. В настоящее время активно работает в Совете ветеранов Газпрома.

Г. Г. Веселков непосредственно занимался вопросами разработки и осуществления программы становления и развития топливно-энергетического комплекса Томской

области, освоения Советско-Соснинского, Лугинецкого и других нефтяных месторождений, создания на их базе крупных нефтегазодобывающих предприятий. Участвовал в строительстве г. Стрежевого, магистрального нефтепровода Александровское — Анжеро-Судженск. Внес определенный вклад в социально-экономическое и культурное развитие Таджикистана, занимаясь вопросами сооружения Рогунской и Памирской ГЭС, восстановления после разрушительного землетрясения 1989 г. города Гиссар, строительства жилья и объектов социального назначения в городах Душанбе, Курган-Тюбе, Кулябе.
Награжден орденами Трудового Красного Знамени (дважды), Дружбы народов, шестью медалями, в том числе памятной медалью «За строительство магистрального газопровода «Союз», Золотой медалью имени А. К. Кортунова. Лауреат премии имени Б. Е. Щербины. Удостоен званий «Почетный работник топливно-энергетического комплекса», «Заслуженный нефтегазостроитель», «Ветеран труда газовой промышленности».

## …Кортунов и его замы работали на пределе человеческих сил

В воспоминаниях Егора Кузьмича Лигачева есть несколько строк о том, как внимательно Алексей Кириллович Кортунов присматривался к кадрам. «Посмотрев в деле на секретаря обкома КПСС Г. Н. Судобина, “увел” его на должность заместителя министра газовой промышленности СССР. Завотделом обкома партии Веселкова Г. Г. перевели в аппарат ЦК КПСС. Таковы наши “потери”».

Правда, надо сказать, что от окончания Томского университета до аппарата Центрального Комитета партии путь был не близкий…

Работал я над диссертацией. Но мечту о науке пришлось отложить. В Томском обкоме партии создали отдел нефти, газа и геологии. Моя кандидатура оказалась подходящей для нового отдела. К тому времени, когда строили нефтепровод Александровское — Анжеро-Судженск, успел уже помотаться по промыслам, геологическим экспедициям, понять, чем можно помочь геологам, нефтяникам, газовикам со своей партийной колокольни. Принял участие в ряде масштабных научно-практических конференций.

Было у кого поучиться.

Баженов Иван Кузьмич — доктор геолого-минералогических наук, профессор, заведующий кафедрой Томского госуниверситета. Первооткрыватель многих железорудных и нефелиновых месторождений Сибири. По его технологии и сейчас осваиваются нефелиновые месторождения Красноярского края и Кемеровской области.Выдающийся учёный и учитель, из под его рук вышли многие доктора и кандидаты геолологических наук.

Рожок Николай Георгиевич — начальник Новосибирского территориального геологического управления. Инициатор и активный участник расширения поисковых и геологоразведочных работ на нефть и газ на территории Томской, Омской и Новосибирской областей.

Требс Рудольф Владимирович — начальник Александровской НРЭ, Данненберг Е. Е.— главный геолог этой экспедиции — первооткрыватели Советско-Соснинского нефтяного месторождения.

Иванов Иван Арсентьевич, Летицкий А. В., Высоцкий И. К.— первооткрыватель Мыльджинского газоконденсатного месторождения.

Декабрь 1971 года. Морозов, настоящих, сибирских, все нет. Инкинские болота между Парабелью и Колпашево, по которым должна пройти трасса нефтепровода, все не замерзают. Как пройти их? Кортунов прищурил глаза прямо по-военному. Вижу его как живого. Постоял. Попрыгал. Под ногами трясется. Лигачев волнуется: «Как же мы пойдем? Здесь все дышит».— «Да, с тяжелой техникой не пройдем». Кстати, морозы в том году ударили только в марте. Но решение было найдено раньше. Часть тяжелой техники обменяли в колхозах на легкую. Очистили трассу, чтобы она промерзла. И только так прошли.

Большая планерка в Парабели. На стене «трассовка» — так строители трубопроводов называют схему с пометками. Сколько километров трассы расчищено, сколько километров труб сварено, испытано, засыпано… Достается всем по полной программе. Заключительное слово держит Кортунов. Гремит: «Это что такое? Это не труба, а рванина. А нам нужна к концу зимы труба. И она будет».

Большие начальники обычно завершают такие накачки угрозами: поплатишься должностью, пойдешь в прорабы, мастера и т.п. Алексей Кириллович под конец рассказал притчу: «Представьте себе, что по тундре идет стадо оленей, молодых, красивых, сильных. За ними тянутся старые, ослабевшие. А за этими волки… и они не спешат. Так вот я не хочу, чтобы вы достались волкам. Ни один. Чтобы все дошли до цели…»

Через коридорчик народ повалил в соседнюю комнату, где были накрыты столы. Стерляжья уха, хорошие закуски, но без спиртного — на трассе действовал «сухой закон» — инициатива Лигачева.

Александр Саввич Зосимов

Недалеко от меня сидит управляющий трестом «Омскнефтепроводстрой» Александр Саввич Зосимов. В прошлом он был офицером-подводником. Очень добрый, контактный человек, большой книгочей. В свободное время всегда видел его с книгой. В поселковой гостиничке все на виду. Вот по коридору разносится басок Зосимова: «Привези мне ужин». На ужин шофер привозил буханку хлеба, две палки колбасы, трехлитровую банку томатного сока и бутылку водки. А в столовой, несмотря на «сухой закон», подавали «коньячный чай с чаинками» и ложечкой. Зосимов попросил один стакан такого чая, второй… Пьет и преданными глазами смотрит на министра.

— Зосимов, ты ничего не ел, а уже чай пьешь.

— Сил набираюсь, Алексей Кириллович,— чтоб волкам не достаться.

Все так и грохнули. Лигачев насторожился. А Кортунов, оценив обстановку, примирительно сказал:

— Егор Кузьмич, все устали, да и досталось им сегодня, а на столах…

Лигачев намек принял:

— Так и быть. Нарушим «сухой закон». Но,— строго оглядел всех,— только сегодня!

Вместо «рванины» от километра к километру вырастал нефтепровод. Вырастал ценой огромного напряжения сил всех людей, причастных к большой стройке,— министра и его штаба, прорабов, рабочих… На одном из участков

два электросварщика, устав от штурмовщины, попросили расчет. Кортунов, узнав об этом, рассказывают летописцы стройки, распорядился уволить их, как дезертиров. Возможно, по-своему он был прав, потому что и сам трудился, не считаясь со временем, забыв о болезнях. После операции на желудке врачи предписали ему спокойный режим, горячее питание в строго определенные часы. Помощник министра Леонид Григорьевич Критский всегда держал наготове термос с бульоном.

**Критский Леонид Григорьевич** (1917–1984) родился в Москве. В 1932 г. начал трудовую биографию слесарем. Одновременно учился на вечернем отделении, а с 1935 г.— очно в Московском институте химического машиностроения, инженер-экономист. Участвовал в советско-финляндской войне 1939–1940 гг.
После демобилизации работал инженером в Наркомате нефтяной промышленности, затем начальником отдела труда и заработной платы в Главном управлении по строительству объектов нефтяной промышленности. В годы Великой Отечественной войны — начальник отдела в тресте «Башнефтестрой», с 1945 г.— на строительстве Орского нефтеперерабатывающего завода на Южном Урале, с 1948 г.— в Главвостокнефтегазстрое Миннефтепрома СССР.
В 1961 г. переведён в аппарат Главгаза СССР старшим консультантом. В 1966 г. назначен помощником Министра газовой промышленности СССР А. К. Кортунова. Министр безраздельно доверял своему помощнику, имевшему за плечами немалый опыт работы в нефтяной промышленности, активно участвующему в создании газовой отрасли. В предвыборные компании, когда Алексей Кириллович баллотировался кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, Л. Г. Критский выполнял обязанности его доверенного лица.
Называя по-военному своего помощника «порученцем», министр действительно поручал ему самые неотложные дела: проверку жалоб трудящихся, подготовку материалов к заседаниям Коллегии Мингазпрома, участие в расследовании аварий, иных происшествий. В конце 1960-х годов, когда по состоянию здоровья министр уже не мог долго находиться на трассе, он возлагал на своего помощника серьезные производственные вопросы, в частности, анализ состояния дел на пусковых стройках, подготовку аналитических материалов. В личном деле Л. Г. Критского представлены приказы по министерству, где министр отмечает серьезный вклад Леонида Григорьевича, в числе других ответственных лиц, в успешное завершение строительства газопровода Игрим — Серов — Нижний Тагил, нефтепроводов Усть-Балык — Омск, Александровское — Анжеро-Судженск и других.
В 1972 г. вместе с А. К. Кортуновым перешёл в новое министерство — Миннефтегазстрой СССР. Когда умер А. К. Кортунов, вступил в должность помощника в аппарате заместителя министра К. К. Смирнова. В последующем работал главным диспетчером министерства.
Вел активную общественную деятельность. Организовал в Подмосковья для сотрудников центрального аппарата министерства садовое товарищество, двадцать лет был его председателем. По решению благодарных садоводов товариществу «Газовик» присвоено имя Л. Г. Критского. Награждён многими медалями, отраслевыми знаками отличия.

Но откуда взяться спокойствию в этом хаосе? Да, Алексей Кириллович не щадил себя. Хотел, надеялся, что и другие будут так же выкладываться сполна. Кстати, те сварщики, услышав, что их называют дезертирами, вернулись в бригаду. Товарищи простили беглецов.

Поступки, совершенно понятные в одну эпоху, спустя годы представляются в ином свете и вызывают вопросы, сомнения. Скажем, оправдана ли готовность министра взвалить на себя трассу, даже такую чрезвычайно важную, государственной значимости, как нефтепровод Александровское — Анжеро-Судженск? В отрасли к тому времени сформировалась классная команда управленцев, талантливых генералов нефтегазового строительства. Им, заместителям министра, начальникам и главным инженерам главков, объединений, были по плечу любые стройки. Дело ли маршала самому возглавлять операцию, идти на передовую? На рабочем столе министра лежали проработки планов строительства трубопроводного транспорта на ближайшие годы и перспективу. Наверное, Алексей Кириллович надеялся, что ему удастся совместить решение стратегических задач и оперативных, которые в какой-то момент сами становятся ключевыми.

Говорят, что оценивать эпоху и поступки людей, которых она сформировала, следует по законам их времени. Согласен. Но, оглядываясь на прошлое, мы вправе задаться простыми вопросами. Например: был ли позарез необходим штурм трассы нефтепровода к Анжеро-Судженску? Что случилось бы со страной, если бы эту трубу включили позже?

Кто-то считал, что ничего бы не случилось. Без спешки, штурмовщины построили бы надежнее, качественнее.

У Юрия Петровича Баталина была иная, противоположная точка зрения. Он уверенно стоял на позиции: сорвали бы эту стройку, значит, затянули бы и другую — нефтепровод Усть-Балык — Курган — Альметьевск. А это миллионы тонн потерянной нефти… Возможно, и история Советского Союза закончилась бы раньше…

А. Н. Косыгин отчетливее всех в Политбюро, правительстве понимал решающую роль нефти и газа в экономике страны. И потому жестко требовал от Кортунова, министра, к которому относился с подчеркнутым уважением, завершить в срок строительство нефтепровода Александровское — Анжеро-Судженск. Два или три раза поднимал Кортунова на заседаниях правительства. Возможно, тогда у Алексея Кирилловича созрело решение взять стройку на себя. Вызвать огонь на себя. Как на фронте.

Во вражеском кольце у командира полка другого выхода не было. Здесь, мне кажется, могли найтись и иные решения. Но слишком многое сошлось на Мингазпроме, на министре и его замах. Министр улетел в Томскую область, Баталина отправил в Тюменскую — обустраивать Медвежье месторождение и строить газопровод, Смирнову поручил трассу Средняя Азия — Центр… Кортунов и его замы работали на пределе человеческих сил.

## *Воробьёв Николай Алексеевич*

**Воробьев Николай Алексеевич** (1913–2000) родился в селе Турьинские рудники Екатеринбургского уезда Пермской губернии (ныне город Краснотурьинск Свердловской области).
К трудовой деятельности приступил в 1930 г. учителем начальной школы в городе Анжеро-Судженске (Кемеровская область).
В 1939 г. окончил Томский индустриальный институт, инженер-механик. Работал по специальности в Грозненской нефтепроводной конторе треста «Союзнефтепровод», техническим руководителем участка в Ставропольском крае.
С августа 1941 г. в Красной Армии. Воевал на Южном, 1-м и 2-м Украинских фронтах Великой Отечественной войны. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».
В феврале 1946 г. вернулся в трест «Союзнефтепровод», старшим инженером, затем главным инженером Армавирского участка. С 1949 г. работал главным инженером специализированной строительно-монтажной конторы на трубопроводе Грозный — Трудовая, с июня 1951 года в Управлении по эксплуатации продуктопровода Уфа — Челябинск.
С мая 1953 г. в течение двадцати лет возглавлял трест «Нефтепроводмонтаж», раскрыв во всей полноте организаторские способности, заслужив признание, как один из крупных специалистов по сооружению магистральных трубопроводов. Лично участвовал в сооружении крупнейших в мире магистральных трубопроводных систем Туймазы — Омск — Новосибирск — Иркутск; Бухара — Урал, в том числе вантовый переход через реку Амударью; Медвежье — Надым — Пунга; Средняя Азия — Центр; Ухта — Торжок; Александровское — Анжеро-Судженск; Узень — Гурьев — Куйбышев. В соответствии с решением Правительства Советского Союза в 1972 году назначен начальником Управления строительства нефтепровода Самотлор — Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск, добился ввода в строй гигантского даже по нынешним меркам нефтепровода в рекордно короткие сроки.
В 1973–1978 гг. возглавлял Главзападтрубопроводстрой (позже Главтрубопроводстрой) Миннефтегазстроя СССР. В 1978–1985 гг. работал в центральном аппарате Министерства в должности ответственного дежурного.
За выдающиеся производственные успехи при строительстве первой очереди газопровода Бухара — Урал удостоен звания Героя Социалистического Труда. Награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени; медалями «За трудовое отличие», «За трудовую доблесть», «За освоение целинных земель», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».
28 ноября 2013 года в день 100-летия со дня рождения, в Уфе на здании, где работал Николай Алексеевич Воробьев, торжественно открыта мемориальная Доска памяти.

## …работа была наполнена «государственным смыслом»

В те годы нашей строительной площадкой была вся страна — от Прибалтики до Сахалина и от Норильска до Кушки. И не только трансевропейский нефтепровод «Дружба» и газопровод «Братство» стали первенцами экономической интеграции стран социалистического содружества. При техническом содействии наших специалистов обустраивались промыслы и прокладывались магистрали в Афганистане, Иране и Ираке. Сооружение нефте- и газопроводов заносилось в список особо важных строек, закладывались основы народнохозяйственного

значения газовой промышленности. В этом огромная заслуга А. К. Кортунова, связавшего свою жизнь с топливно-энергетическим комплексом страны, человека, чья работа была наполнена «государственным смыслом».

Он не был гостем на наших стройках. Он был хозяином, который решал, и без промедления, любые проблемы, на любом уровне — от правительства до рядового рабочего. Мне приходилось наблюдать Алексея Кирилловича, когда он принимал решения в критической ситуации, требующей немедленного вмешательства. У него был настоящий мужской характер. Это, очевидно, ему было дано природой и отшлифовано войной. Я воевал сам, и многие его распоряжения напоминали мне приказы военного времени. Они были кратки и высокопрофессиональны, точны по сути, временами рискованны, но никогда не безрассудны. Его знания всегда были на уровне понимания проблемы и выше. И нам приходилось всегда быть в своеобразной «спортивной форме», чтобы ответить на любой из его вопросов — производственный, технический и особенно бытовой. Он вникал во все детали быта строителей и не считал их мелочами.

Кортунову были присущи очень редкие для руководителя такого ранга качества — доступность (он находил для этого время) и умение слушать возражения. Согласитесь, не каждому это дано.

Работать с ним было и легко, и чрезвычайно трудно. Выслушает, поможет, но во сто крат строже спросит. Он был от природы Строителем с большой буквы, а главной чертой его характера было созидание.

## *Гайдт Давид Давидович*

**Гайдт Давид Давидович** родился 7 сентября 1947 г. в г. Краснотурьинске Свердловской области. Окончил в 1965 г. Краснотурьинский индустриальный техникум, получив специальность техника-электрика. Направлен в распоряжение Управления магистральных газопроводов Бухара — Урал. С этого времени более сорока лет трудовой деятельности будут тем или иным образом отданы этой магистрали. Начал здесь с рабочей профессии машиниста компрессорных установок Карталинского районного управления и продолжил сменным инженером, старшим инженером по ремонту. В 1972 г. переведен в Челкарское районное управление (позже — Челкарское ЛПУМГ производственного объединения «Уралтрансгаз»выросшего из Управления магистральных газопроводов Бухара — Урал), где работал начальником цеха, начальником газокомпрессорной станции № 12, главным инженером.

Без отрыва от производства окончил в 1974 г. Уфимский нефтяной институт, инженер-механик.

С 1981 г. возглавлял Малоистокское ЛПУМГ. В 1993 г. утвержден главным инженером — заместителем генерального директора предприятия «Уралтрансгаз». В 1998 г. избран генеральным директором этого предприятия, которое с 2008 г. именуется ООО «Газпром трансгаз Екатеринбург».

Лауреат премии имени Б. Е. Щербины. Награжден орденом «Знак Почета», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, бронзовой медалью ВДНХ СССР, знаком «Отличник газовой промышленности». Удостоен звания «Почетный работник топливно-энергетического комплекса». Русской Православной Церковью за вклад в дело восстановления церквей и храмов награжден орденами Святого Благоверного князя Даниила Московского III степени и Преподобного Сергия Радонежского III степени.

## …в свой первый приезд на трассу начальник Главгаза СССР А. К. Кортунов на месте, в Бухаре, рассмотрел положение дел на стройке. …подписал приказ … которым централизовал управление строительством всей магистрали…

«Газли — Челябинск», «Газли — Свердловск» — так в первых документах были названы две нитки газовой магистрали, которую требовалось проложить на север через территории многих республик — Узбекистана, Туркменистана, Каракалпакии, Казахстана и России. А в 1961 году газопровод получил свое окончательное наименование — «Бухара — Урал».

Будущая стройка впечатляла поистине гигантскими масштабами: протяженность в однониточном исполнении — 4500 км, диаметр труб 1020 мм! Мощный промысел, 17 компрессорных станций и поселки эксплуатационников, линии электропередач, водозаборные сооружения и магистральные водоводы, дороги, мосты, радиорелейная линия, газораспределительные объекты!.. Это необходимо было построить в тяжелейших природно-климатических условиях, в районах с полным отсутствием местных трудовых ресурсов. Газотранспортная система должна была надежно соединить уникальное по объему запасов (свыше полу триллиона кубометров!) и химическому составу (чистейший метан!) месторождение природного газа под Бухарой и индустриальный Урал, готовый стать колоссальным потребителем топливно-энергетических ресурсов. Кроме того, на юге, «по пути», обеспечивались голубым топливом десятки городов и промышленных центров.

В штабе стройки, которым становится Главгаз, не только готовилась дислокация строительно-монтажных организаций и составлялись графики скоростного строительства объектов. Здесь теперь бесперебойно действовал координационный центр для десятка отраслей и сотен заводов, которые должны были обеспечить гигантскую трассу всем необходимым, от превенторов для бурения скважин до жилых передвижных вагончиков и сборно-разборных зданий гаражей и мастерских. С этой работой успешно справились группы специалистов под руководством А. Д. Бренца, Г. И. Гореченкова, Б. С. Дивова, А. Г. Донского, Н. С. Ерофеева, Г. В. Ждановича, Н. В. Калмыкова, А. М. Крайзельмана, А. И. Лубяного, М. М. Черемисинова, А. Н. Юрышева и других. Возглавил эту работу Михаил Васильевич Сидоренко, «главный инженер отрасли», как уважительно называют его газпромовцы старшего поколения.

Креп рабочий пульс стройки, и 5 мая 1961 года в Газли бригадой Семена Германовича Кузнецова из СУ-9 треста «Нефтепроводмонтаж» был сварен первый стык на «нуле» будущего газопровода «Бухара — Урал».

Но знаменательные события и трудности были еще впереди. Несмотря на, казалось бы, большую подготовительную работу, стройка забуксовала уже в первые летние месяцы. Ни в Кызылкумах, ни на плато Устюрт намеченного броска не получилось. Сплошное бездорожье, жара, песчаные бури выводили из строя технику, изматывали людей. Положение не спасала даже работа в ночные часы.

Оказались провальными и итоги первого года. Не удалось переломить ситуацию и в осенне-зимний период 1961–1962 гг. Давали себя знать нехватка вездеходного транспорта, отсутствие серьезной ремонтной и строительной базы. Особенно сказывалась на темпах стройки сложнейшая транспортная схема, обусловленная удаленностью от транспортных артерий. Проблемы возникали и в управлении многочисленными подразделениями стройки.

В марте 1962 г. в свой первый приезд на трассу начальник Главгаза СССР А. К. Кортунов на месте, в Бухаре, рассмотрел положение дел на стройке. После решения вопросов материально-технического обеспечения Алексей Кириллович подписал приказ Главгаза СССР от 30 июня 1962 г. № 127, которым централизовал управление строительством всей магистрали. Он направил на стройку своим представителем Р. Г. Аванесова, который многие годы трудился в Туркменистане, хорошо знал специфику работ в среднеазиатских пустынях.

Практически не покидали трассу первые руководители подразделений: Н. А. Воробьев, М. З. Шакиров, П. В. Култыгин, А. Х. Сунарчин, В. В. Бердюк, В. С. Юшин, Б. А. Коротков, С. И. Гинзбург, В. И. Аксютин, В. М. Багиров, Н. Ф. Безжон, В. Р. Дорофеев, В. К. Иванов, А. Н. Ким, Н. П. Кузнецов, И. В. Пестряков, П. В. Соколов, Н. Я. Сократов, А. К. Тухватуллин, А. П. Ушаков, Д. А. Юрков и их заместители. Под руководством Р. Г. Аванесова, хорошего организатора и грамотного инженера, обстановка на стройке была выправлена.

Сложнейшие технические проблемы были решены строителями при пересечении газопроводом бурной и широкой Амударьи. Нижнее течение реки очень изменчиво, русло подвержено глубинным деформациям. Скорость течения местами достигала 3–4 метров в секунду. Прокладывать газопровод по дну реки? Но это необыкновенно затрудняло и само строительство, и в перспективе — эксплуатацию. Было решено заменить подводный переход воздушным, вантовым. С одного скалистого берега на другой был построен вантовый мост длиной 390 метров, по которому были проложены две нитки газопровода диаметром 1020 миллиметров. Вдобавок над рекой пробросили третью трубу диаметром 300 миллиметров для подачи воды к компрессорной станции в район Сазакина. Вантовый переход через Амударью был на тот момент крупнейшим сооружением подобного типа на Европейско-Азиатском материке.

Строители на трассе трудились творчески, вносили новшества, ускоряющие темпы укладки труб и снижающие себестоимость работ. Специалисты второго строительного управления треста «Востокнефтепроводстрой» внедрили метод непрерывной изоляции трубопровода с укладкой его в траншею. Люди овладевали смежными профессиями, чтобы не допускать простоев.

Трасса газопровода «Бухара-Урал» на значительном протяжении проходила по пустынному плато Устюрт вдоль западного берега Аральского моря. Удаленность от железнодорожных станций, жаркий климат и отсутствие дорог затрудняли перевозку труб для этого участка. Инженеры стали упорно искать

и нашли выход: трубы стали доставлять не через железнодорожную станцию Кунград, а переправлять их по воде из г. Аральска на западный берег моря.

Транспортировка труб по Аральскому морю в виде трехсекционных плотов почти на 2,5 тысячи километров сократила перевозки по железной дороге, уменьшив время поставки. Так впервые в практике строительства магистральных газопроводов была осуществлена транспортировка труб большого диаметра по морю.

Темпы строительства трубопровода поражали воображение. Изоляционно-укладочные бригады выдавали до 1200–1500 метров в смену. 25 ноября 1963 года бухарский газ достиг столицы Южного Урала — Челябинска. Длина первой нитки газопровода от Газлинского месторождения до Челябинска составила 1967 километров. Это значительно больше существовавших тогда в СССР газопроводов. А ведь построена была еще только первая очередь магистрали «Бухара — Урал». Причем при ее строительстве были побиты все рекорды скорости строительства газопроводов. Трудовой успех газовиков был по достоинству оценен высшим руководством страны. 18 января 1964 г. в газете «Правда» было опубликовано поздравление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР строителям магистрали.

Одновременно со строительством магистрального газопровода в декабре 1962 года началось сооружение отвода «Карталы — Магнитогорск»; работы продолжались до конца октября следующего года. Магнитогорск от магистрального газопровода «Бухара — Урал» отстоит на 126 километров. Прежде чем дойти от Карталов до Магнитки, труба несколько раз пересекла железные дороги, шоссейные трассы, реки различной глубины и ширины. Первый факел в Магнитке зажгли с опережением плана — 4 ноября 1963 года.

С приходом бухарского газа в Магнитку многое изменилось. За 14 лет производство стали на Магнитогорском металлургическом комбинате было увеличено с 5,4 миллиона тонн в год до 11,6. Такого рывка в увеличении производства стали на одном предприятии не было нигде в мире.

Таким образом, приход бухарского газа на Урал дал мощнейший толчок развитию и металлургии, и машиностроению, и химической промышленности. Переход уральской индустрии на новый вид топлива значительно улучшил экологию в регионе.

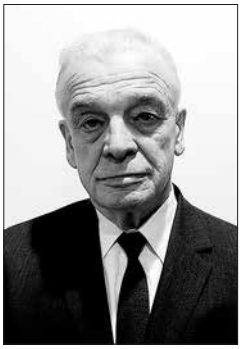
Через год, 4 ноября 1964 г. произошло событие, вошедшее в историю Среднего Урала. Бухарский газ пришел и в город Свердловск. Самая мощная в мире газовая магистраль была построена и сдана в эксплуатацию, став самой протяженной и самой современной в стране. Проектная мощность превышала показатели крупнейших газопроводов в мире. Так, после полного завершения строительства общая протяженность магистрали «Бухара — Урал» составила 4464 км с диаметром труб 1020 мм. Для сравнения: длина известнейшего Трансканадского газопровода в Северной Америке из труб диаметром от 500 до 850 мм была лишь 3670 км. Планируемая суточная производительность магистрали «Бухара — Урал» на головном участке предполагалась в 68 млн. кубометров, что было в три раза больше, чем у Трансканадской магистрали.

Окончание строительства второй очереди газопровода «Газли — Свердловск» было определено в 1965 г. А сдали ее в 1964-м! Даже с высоты сегодняшних лет

реализация столь грандиозного проекта, как строительство и пуск в эксплуатацию газопровода, связавшего Среднюю Азию с Уралом, представляется эпохальным событием. Магистраль не только обеспечила Урал газом, но и всю газовую промышленность страны — отличными кадрами, прошедшими на ней школу.

В феврале 1965 года бухарский газ пришел в Нижний Тагил. Через два года после ввода в эксплуатацию газопровода «Бухара — Урал» Свердловская область стала получать почти пять миллиардов кубометров газлинского газа. Еще через два года — около десяти миллиардов кубометров. За десять лет высококалорийное топливо обеспечило восемьдесят процентов промышленных объектов Урала. Газ был подан к Первоуральску, Ревде, Полевскому, Верхней Пышме, Кировграду, Каменск-Уральскому, Невьянску. За четыре года была газифицирована вся территория Урала.

## *Герасименко Эдуард Иванович*



**Герасименко Эдуард Иванович** родился 1 октября 1939 г. в селе Яблоново Оржицкого района Полтавской области Украинской ССР. В 1956 г. с серебряной медалью окончил среднюю школу.
В 1961 г.— Днепропетровский институт инженеров железнодорожного транспорта, инженер-строитель.
В 1961 — апрель 1969 гг. на Балхашском горно-металлургическом комбинате. Начинал прорабом по строительству промышленных и жилищных объектов на Гульшадском руднике. Затем в Управлении капитального строительства комбината: старший инженер-куратор строительства и реконструкции металлургических объектов, начальник производственного отдела, заместитель главного инженера. В марте 1967 г. назначен главным инженером строящегося Саякского медного рудника Балхашского ГМК.
С апреля 1969 г. в нефтегазовом строительстве: главный инженер, с августа 1970 г.— начальник СУ-2 треста «Союзпроводмеханизация» (г. Челябинск). В 1973 г. переведен в СУ-7 (г. Минск) этого же треста. В 1980–1985 гг.— заместитель управляющего трестом «Союзгазспецстрой» (г. Москва). В 1985–2000 гг. главный инженер ордена Ленина треста «Мосгазпроводстрой». С 2000 г. по настоящее время — в компаниях нефтегазостроительного профиля.
Награждён орденом «Знак Почёта»; медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда», «За строительство магистрального газопровода “Союз”; знаком “Отличник Миннефтегазстроя”. Удостоен звания “Почётный работник топливно-энергетического комплекса».

### …Газпром, и в этом особая заслуга Алексея Кирилловича Кортунова, взвалил на свои плечи ещё и государственной важности задачу по обеспечению целины водой…

Трудовую деятельность начал в 1961 г. на Гульшадском руднике в качестве прораба по строительству промышленных и жилищных объектов. Строили шахтные надземные энергетические объекты и инженерные сети.

В мае 1962 года переведён в УКС комбината в должности старшего инженера-куратора по строительству и реконструкции металлургических объектов. Занимался реконструкцией Коунрадского рудника. В 1964 г. назначен на должность начальника производственного отдела, в 1966 г. стал заместителем главного инженера.

В марте 1967 г. назначен главным инженером строящегося Саякского медного рудника, принимал личное участие в прокладке железной дороги от Балхаша до рудника.

В то время решением Правительства СССР строительство магистральных водоводов из пресноводной подземной реки Токрау в город Балхаш и промышленную зону комбината, а затем и на рудник Саяк, было поручено Министерству газовой промышленности. Довелось представлять проект по строительству рудника, его электроснабжению и водоснабжению в отделе подрядных работ Госплана СССР. На этой почве получил приглашение на работу в организацию Газпрома и с апреля 1969 года уже работал в должности главного

инженера СУ-2 треста «Союзпроводмеханизация». В августе 1970 г. назначен начальником этого управления.

Работа в СУ-2 — период практического освоения и углубления знаний по строительству линейных магистралей различного назначения: нефтепроводов, газопроводов, продуктопроводов в различных природно-климатических условиях Советского Союза. И водоводов…

К сожалению, сегодня мало кто вспоминает эпопею освоения целинных земель. А ведь, по большому счёту, Газпром, и в этом особая заслуга Алексея Кирилловича Кортунова, взвалил на свои плечи ещё и государственной важности задачу по обеспечению целины водой. Наше СУ-2 треста СПМ работало на субподряде у подразделений треста «Уралнефтегазстрой». Мы создали условия для стабильного обеспечения водой 441 целинного совхоза и колхоза, сотен посёлков, 19 железнодорожных станций, 35 хлебоприёмных пунктов… В районах Северо-Казахстанской, Кокчетавской, Целиноградской, Кустанайской и Курганской областей были построены крупнейшие разветвлённые водопроводные системы: Ишимская, Булаевская, Нуринская, Пресновская… Водопроводная сеть покрыла территорию площадью без малого в восемь с половиной миллионов гектаров, протяжённость водоводов составила 7850 километров…

Мы «здесь и сейчас» учились работать в разных условиях. Многие проблемы на стройках приходилось решать незамедлительно, как говорится, «по ходу дела»… Не хватало мощностей техники для расчистки трассы — подрывали крупные деревья на корню с последующей корчёвкой пней и планировкой поверхности экскаваторами и бульдозерами… Как-то на трассу газопровода «Сияние Севера» приехал директор Вологодской дирекции Макс Салихович Ханеев. Понаблюдав процесс, назвал его «Пляшущая тайга!»… Использовалась энергия взрыва и при очистке траншей от снега…

Случилась авария при испытании газопровода… На воздушном переходе балки Сучиньга на газопроводе Ухта-Торжок произошёл продольный разрыв стенки трубы с последующим разрушением тела трубы на три рваных куска, разбросанных на расстояния от 80 до 250 метров. Вспыхнувшим пламенем на расстоянии до 100 м были сожжены ветви деревьев… Лежавшие вблизи трубы валуны форму сохранили, но при попытке поднять их — рассыпались в песок. Ситуация нештатная. Но все искали лучшие решения, работали на пределе сил, но за двое суток последствия аварии ликвидировали.

Машинисты постоянно что-то улучшали, усовершенствовали землеройные машины, методы производства и приёмы выполнения работ. Тесно сотрудничали с коллегами из СКБ «Газстроймашина», Московского экспериментального механического завода, создателями роторных экскаваторов. Внесли немало рациональных предложений, положенных в основу последующих конструкторских решений. Усовершенствовали конструкцию ковша экскаваторов Э-652 путём установки на боковую стенку дополнительных «клыков» роторного экскаватора, что давало повышение производительности машин. При экскавации грунта из-под воды в стенках ковша устраивались отверстия для слива воды…

В 1969 г. «авральным» оказался отвод на Тамбов: городские котельные перевели на газ, а газопровод от компрессорной станции Алгасово задержи-

вался. Стройка на контроле обкома партии. На одном из совещаний секретарь обкома Михаил Иванович Горелов с очень спокойной и мягкой просьбой:

— Вы же специалисты и должны найти пути решения проблемы!

— Я обыкновенный инженер.

— Вы не обыкновенный, а — главный!

День и ночь работали за рычагами машинисты во главе со старшим прорабом Чипчиным Виктором Ивановичем. Газ был подан в Тамбов перед Новым годом, оказавшимся и у тамбовчан и строителей «тёплым»: многие получили благодарственные письма, похвальные грамоты от руководства города и области. И в завершение торжеств — хороший товарищеский ужин.

Трудно давались землеройные работы на строительстве нефтепровода Горький — Рязань II (1970–1971 гг.). Грунты переувлажнились регулярными обильными дождями. Копать траншею можно было только одноковшовыми экскаваторами. И здесь, как всегда, на помощь пришли смекалка машиниста Федоровича, рационализаторские новинки начальников производственных участков Коваленко и Лоскутова, прораба Макаренко.

В 1972–1973 гг. СУ-2 выполняло работы на главной стройке отрасли — нефтепроводе Самотлор — Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск на небольшом приграничном участке в Тюменской области, далее по всей территории Курганской и Челябинской областей с выходом на территорию Башкирской АССР на соединение с участком Уфимского СУ-1 треста «Союзпроводмеханизация», которым руководил мой коллега и хороший товарищ Евгений Александрович Подгорбунский. Кроме трассы нашему Управлению поручалось также выполнение земляных работ на площадках трёх насосных станций: Юргамыш, Ленинская и Еткуль.

Зима была суровой. Снега мало и грунт промёрз на глубину до двух метров… Успешным было производство земляных работ только на участке трассы, где шло опытно-промышленное испытание роторного экскаватора ЭТР 254 на базе мощного дизель-электрического трактора ДЭТ 250. Производительность машины соотносилась с производительностью сварочной и изоляционной колонн: такой экскаватор мог проходить в мерзлоте по 500–700 метров в смену. После успешных испытаний машина была внедрена на этой трассе…

Оставшийся замёрзший участок трассы, в районе озера Чебаркуль, завершался бурением, а параллельно, на безопасном расстоянии, взрывники — целое армейское отделение, заряжали готовые обводнённые от снеготаяния скважины. До конца дня не успели, продолжали при свете фар. Останавливать работу и оставлять её незавершённой запрещалось «Правилами производства взрывных работ». Взрывников распределили по четырём звеньям, возглавляемым мастерами и прорабами. Каждому звену придавался автобус или автомобиль с укрытием. Провели инструктаж, определились по сигналам, провели обход и контроль сети «при фарах», отъехали на установленное безопасное расстояние. Все звенья укрылись, доложили готовность. Сигнал. Взрыв! Зарево — в полнеба! Ошеломляюще… Затем снова темень. Вспыхнули фары машин. Все назначенные по участкам мастера — быстро на обход. Доклады: отказов нет, чисто, чисто! По машинам! Так и было!… Отлегло. Уехали: вторая смена кончилась…

Наутро просыпаюсь в гостинице на НПС «Медведково». Кто-то рядом: «Ну хорошо, не ожидали.. только сам конец трубы помяло глыбой, уже отрезали, варим, колонна пойдёт через полтора-два часа» — Это Анвар Калимович Тухватуллин — начальник генподрядного Челябинского СМУ-6 треста «Нефтепроводмонтаж» — «Хорошо сработали, на трассе всё в порядке, штаб тебя не ищет, давай, не торопясь, попьём чаю».

Завершились работы на знаменитом нефтепроводе. Нелегко было, но радость победы распирала грудь, на которой красовалась медаль «За трудовую доблесть»…

25 октября 1973 г.— последний рабочий день в СУ-2. Передал дела своему заместителю Сидорову Александру Григорьевичу, уже опытному руководителю, знающему инженеру, авторитетному в коллективе человеку. День заканчивался, сотрудники пришли попрощаться. Как всегда в такие минуты: взаимные откровения и пожелания, перехватило дух, увлажнились глаза… Вспомнилась первая встреча с Уралом: в январе 1968 г. приехал передать документацию по строительству водоводов Токрау-Балхаш и Токрау-Саяк генподрядному тресту «Уралнефтегазстрой».

В Челябинске зима, буран и транспарант «Урал — это Родины крепость стальная, её нерушимый могучий оплот»!

Многое помнится по сей день…

После завершения строительства нефтепровода нас с Е. А. Подгорбунским обоих перевели в распоряжение треста «Союзпроводмеханизация». Затем в соответствии с приказом управляющего трестом В. И. Еремеева я отправился в Белоруссию, в посёлок Заславль Минской области главным инженером СУ-7. Впереди ждали газопроводы системы Средняя Азия — Центр, нефтепровод Узень — Гурьев — Куйбышев, и практически все новые трассы вплоть до начала третьего тысячелетия…

## *Долгих Владимир Иванович*

**Долгих Владимир Иванович** родился 05 декабря 1924 г. в селе Иланское Енисейской губернии (ныне город Иланский, Красноярский край). После окончания школы в 1941 г. добровольцем пошел в Красную Армию. Воевал на Брянском фронте. В феврале 1943 г. тяжело ранен, после длительного пребывания в госпиталях демобилизован из армии.

В 1949 г. окончил Иркутский горно-металлургический институт, квалификация инженер-металлург. Одновременно с учебой в институте в 1948 г. окончил Вечерний университет марксизма-ленинизма. Кандидат технических наук. 1949–1958 гг. работал начальником смены, технологом, начальником цеха, главным инженером на Красноярском аффинажном заводе. В 1958–1969 гг.— главный инженер, с 1962 — директор Норильского горно-металлургического комбината имени А. П. Завенягина.

В 1969–1972 гг.— первый секретарь Красноярского крайкома КПСС. Член ЦК КПСС с 1971 г., с декабря 1972 Секретарь ЦК КПСС, с 1982 по 1988 — кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС. Будучи Секретарем ЦК КПСС, одновременно в 1976–1984 заведовал Отделом тяжелой промышленности и энергетики. Решал широкий круг вопросов для многих отраслей народного хозяйства, в том числе курировал геологию, нефтяную и газовую промышленность, нефтегазовое строительство. С начала 1970-х до 1985 непосредственно участвовал в создании топливно-энергетического комплекса, который до сих пор обеспечивает Россию. Награждён Золотой медалью имени А. К. Кортунова.

### …то, что удалось сделать в Тюмени,— это наша национальная гордость. Как Великая Победа, как первый полёт человека в космос..

Судьба распорядилась так, что мне, «восточному» сибиряку, посчастливилось быть причастным к великому свершению XX в. — созданию крупнейшего в мире Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Убежден, что по экономическому, политическому и историческому значению этот трудовой подвиг советского народа можно поставить рядом с другой гигантской вехой — индустриализацией, в свое время коренным образом преобразившей нашу страну.

…как секретарю ЦК мне поручено было заниматься всей тяжелой промышленностью и топливно-энергетическим комплексом в целом… развитие Западной Сибири, Тюмени стало для меня, как и для Отдела тяжелой промышленности и энергетики Центрального Комитета партии, вопросом первостепенным. Прежде всего потому, что это касалось как настоящего страны, так и, вне всякого сомнения, ее будущего. Успешное решение проблем Западной Сибири имело основополагающее значение для укрепления экономического могущества нашей Родины, предопределяло радикальное изменение топливного и внешнеторгового баланса…

Как это просто ни покажется, но в стране с плановой экономикой государственный план развития народного хозяйства: пятилетний ли, годовой — обязательно «начинался» с топлива, точнее, с топливного баланса. Еще точнее,

с определения того, какой вид топлива в этом балансе станет превалирующим в ближайшей и отдаленной перспективах. Не будет преувеличением сказать, что сама структура топливного баланса предопределяла ход развития промышленности и аграрного сектора, была своего рода мерилом эффективности и культуры производства. Взять, скажем, работу тепловых электростанций. Когда ГРЭС работает на угле, это — одна эффективность и одна культура производства. Когда же речь идет об использовании газа для нужд энергетики — это уже совершенно другая эффективность, другая культура производства.

Хотя должен оговориться: я всегда считал и продолжаю считать, что перевод электростанций на газовое топливо как на наиболее эффективный вид не должен быть самоцелью. У газа есть более «достойное» предназначение, нежели его перевод в киловатт-часы. Ведь углеводороды, основные энергоносители и главный вид топлива на транспорте, являются еще и технологическим топливом для предприятий черной металлургии, машиностроения, химической промышленности, промышленности строительных материалов. Это — ценнейшее сырье для получения других важнейших продуктов. Одним словом, «хлеб индустрии».

Когда газ приходит на предприятие, в подавляющем большинстве случаев ускоряется его развитие, повышаются производительность труда и эффективность производства. Так что в то время мы смотрели на освоение богатств Западно-Сибирского нефтегазоносного бассейна, на рост нефте- и газодобычи как на процесс, обеспечивающий развитие народного хозяйства на самой эффективной основе.

На развитие Западной Сибири государство направляло громадные, даже по тем временам, капитальные вложения. Их надо было экономно и в короткие сроки превратить в реальные мощности по добыче и транспортировке нефти и газа, в некий ускоритель сооружения жилья и объектов социально-бытового назначения. Нисколько не умаляя вклад и трудовой героизм геологов, энергетиков, нефтяников, газовиков и транспортников, следует отметить особую заслугу нефтегазостроителей в том, что в тяжелейших природно-климатических условиях, на территории более миллиона квадратных километров эти задачи удавалось успешно решать. На раннем этапе это были строители Мингазпрома, в самый бурный период — строители Миннефтегазстроя.

Следует помянуть добрым словом Алексея Кирилловича Кортунова и тех строителей, которые трудились у него под началом еще в бытность его министром газовой промышленности. В ту пору, когда начиналась Тюмень, главным образом Мингазпром располагал строительными подразделениями, способными профессионально решать задачи по строительству трубопроводов и обустройству промыслов в Западной Сибири. Газовая отрасль тогда серьезно шла на подъем, и у нее своих трудностей было предостаточно. Но строители-газовики А. К. Кортунова взялись за выполнение архисложных задач по созданию в Западной Сибири мощностей по добыче и транспортировке нефти. В начале 1970-х годов их усилиями удалось обеспечить в Западной Сибири ввод мощностей по ежегодной добыче и транспортировке свыше 100 млн. т нефти.

Конечно, нельзя было бесконечно эксплуатировать трудовой порыв строителей Мингазпрома. Все труднее становилось справляться с резко возраставшими планами

по сооружению новых объектов одновременно для нефтяной и газовой отраслей, решая при этом сложнейшие задачи по развитию современной газовой индустрии.

Проблема стала предметом серьезного обсуждения с участием руководителей ЦК и правительства страны. В результате было принято решение о создании специализированного министерства по нефтегазовому строительству. Это сыграло решающую роль в обеспечении высоких темпов развития и нефтяной, и газовой отраслей. Объемы строительных работ на объектах нефтяников и газовиков в период с 1972 по 1980 г. возросли более чем в два раза.

Особенно высокими показателями отличались тюменские стройки. Не случайно название новой самостоятельной отрасли — строительство предприятий нефтяной и газовой промышленности — на протяжении почти двух десятилетий ассоциировалось у советских людей в первую очередь с Западной Сибирью. В этом регионе в пиковые годы выполнялось более половины всех объемов работ министерства! Строители-сибиряки всегда были на передовых рубежах созидания. Когда страна праздновала какие-либо трудовые свершения, они шли первым списком…

Сегодня на представительных международных форумах, посвященных проблемам энергетики, много говорят о решающей роли нефти и газа для развития мировой экономики, национальных экономик, в частности. Особенно ведущих стран мира. В этой связи нельзя не отметить, что руководство Советского государства еще тридцать лет назад определило ключевую роль нефтяной и газовой промышленности в развитии экономики страны. Сформулированная на этой основе партийная и государственная стратегия ускоренного развития нефтегазового комплекса предопределила наше устойчивое социально-экономическое развитие. Как видно, последующая мировая и отечественная история подтвердила правильность этой оценки.

Нефтяная и газовая индустрия буквально пронизывала экономику страны, все предприятия, все регионы, наш быт. В условиях централизованного планирования синхронизировать и скоординировать процессы во всех этих проявлениях жизни могла только авторитетная и объединяющая сила. В ту пору такой силой была партия, ее Центральный Комитет, партийные органы на местах. Это признают даже наши западные оппоненты.

И если говорить о вкладе партии в становление и развитие крупнейшего топливно-энергетического комплекса в Западной Сибири, то абсолютно неоспоримо, что успеха здесь удалось достичь благодаря целому ряду осуществленных партией важнейших мер, направленных на концентрацию сил и организационное обеспечение работ по освоению этого края, по наращиванию добычи нефти и газа.

Надо сказать, огромную роль в достижении рекордно коротких сроков становления Западно-Сибирского нефтегазового комплекса сыграли постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР. Это были совместные документы организационного характера, фактически для внутрихозяйственной жизни страны они имели силу законов.

Как готовились эти документы? Конечно, они формировались не по каким-то графикам — те или иные вопросы ставила сама жизнь. Коль скоро появлялась та или иная проблема, то она глубоко изучалась — с привлечением министерств, местных органов власти, отделов Госплана, Академии наук. Затем формировалась соответствующая записка по существу проблемы, которая докладывалась Совету

Министров, и далее — если предстояло принять постановление ЦК и Совмина — принималось принципиальное решение Политбюро. Затем шло поручение Госплану для проработки вместе с министерствами, ведомствами, местными советскими и хозяйственными органами. После того как «вопрос», как говорится, был «подготовлен», Совмин передавал его в Центральный Комитет на согласование и утверждение. Следующей задачей, уже для нас, было нацелить в дальнейшем все партийные органы — в республиках, краях, областях — на решение поставленных в постановлении задач. Для этого мы добавляли еще несколько сугубо своих, партийных, вопросов. После чего у меня как секретаря ЦК, руководившего подготовкой постановления, еще раз собирались министры, секретари обкомов. И пусть схема эта не покажется громоздкой и заорганизованной. В документах такого рода требовалось исходить из реальных возможностей, которыми располагала страна, экономика, из имеющихся ресурсов.

Нельзя не упомянуть одну проблему, касавшуюся участия в выполнении таких постановлений партийных и советских органов на местах. Их роль превращалась в один из важнейших рычагов решения задачи… Словом, когда к подготовке документов правительства по важным хозяйственным вопросам подключались ЦК партии и другие партийные органы, такой документ играл роль действенного механизма концентрации сил и средств, координации действий всех участников стройки. Мне не раз приходилось в то время слышать от самих людей, работавших в Западной Сибири, что внимание центрального органа партии к проблемам региона позволяло им успешно преодолевать возникавшие трудности.

Безусловно, очень подталкивали принятие таких важных постановлений, других крупных решений личные поездки в регионы строек. Когда меня спрашивают, много ли было поездок в Тюмень, я начинаю вслух сравнивать: за 16 лет работы в ЦК на Украине, к примеру, был всего три-четыре раза, много раз — на Курской Магнитке, на Новолипецком комбинате, в Караганде, Кузнецке, в Узбекистане, Красноярском крае и др. Но если все это суммировать, то все равно Тюмень перевешивала. И, конечно же, повторюсь, целью этих поездок не было «проехаться и посмотреть». Там зачастую решались очень важные государственные дела. Руку на пульсе событий требовалось держать не только на основе отчетов, но и изучая положение дел на месте. И моим поездкам, кстати говоря, предшествовало посещение объектов работниками отдела и соответствующих секторов, предварительное тщательное изучение обстановки. Поездки всегда были целевые. Шла, например, дискуссия на предмет строить или не строить на севере Тюменской области города. Или о вахтовом методе. Или когда стояла острая проблема с обустройством быта нефтяников, газовиков, строителей. Естественно, надо самому было иметь четкое представление о состоянии дела. Конечно, если речь шла о других, более «локальных», что ли, вопросах. допустим, о сварочных делах, то по таким вопросам не выезжали — для этого имелись достаточно авторитетные специалисты. Но когда дело касалось сооружения крупных трубопроводов, освоения крупных месторождений, мы целыми группами выезжали на место, определялись, какая помощь нужна, что и какими средствами решать.

Мне вспоминается первая из моих поездок на Тюменский Север, результатом которой стало специальное Постановление ЦК КПСС и Совета Министров о развитии нефтегазового комплекса Западной Сибири.

В начале 1973-го, предварительно изучив интересовавшие меня вопросы, я отправился в Западную Сибирь вместе с министрами В. Д. Шашиным, А. К. Кортуновым и А. М. Лалаянцем — заместителем председателя Госплана. Мы выявили целый ряд проблем, потребовавших срочного решения. Они касались и геофизических исследований, и производства оборудования для буровых работ, и освоения новых месторождений, и утилизации попутного нефтяного газа, и создания инфраструктуры. Словом — целый клубок. По возвращении составил записку, которая легла в основу будущего постановления ЦК и Совмина… Нередко отправной точкой для принятия совместного постановления ЦК и Совета Министров становились «проблемные» доклады руководителей Совмина и отраслей.

Вспоминается начало 1980 г., когда заместитель Председателя Совета Министров СССР В. Э. Дымшиц и руководители Миннефтепрома обрисовали картину, которая складывалась тогда с нефтедобычей: на главных месторождениях Тюменской области началось ее снижение. Когда они излагали суть проблем и предлагали меры по их решению, я ясно ощутил, что эти люди, профессионалы высочайшей пробы, способные найти выход из положения, поскольку предложения их были дельные и по существу, ждут прежде всего нашей помощи и поддержки.

Буквально на следующий день на Политбюро я попросил слова «сверх повестки дня», рассказал о сложившемся положении с нефтедобычей в Тюмени. В связи с начавшимся падением добычи на крупных разрабатывавшихся месторождениях удержать требуемые объемы нефти в Тюмени возможно было только за счет ввода в эксплуатацию большого количества менее крупных разбросанных месторождений со значительно меньшими дебитами скважин. А это требовало существенного увеличения объемов капитальных вложений в Западную Сибирь, дополнительного привлечения большого числа буровиков, строителей, эксплуатационников, а значит — резкого увеличения объемов строительства жилья и в несколько раз — объемов строительства автодорог.

Вопрос был воспринят настолько серьезно, что было принято решение образовать представительную партийно-правительственную комиссию и поручить ей в короткие сроки подготовить и вынести на рассмотрение Совмина и Политбюро проект соответствующего постановления.

Этот документ в итоге стал не просто результатом колоссальной работы, включавшей расчеты, согласования и пр. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 марта 1980 г. № 241 «О неотложных мерах по усилению строительства в районе Западно-Сибирского нефтегазового комплекса» — это, наверное, самый яркий образец того, какой эффект «всеохватности», масштабности и, главное, действенности в решении сложнейших, казалось бы, непреодолимых проблем давало участие в этих делах Центрального Комитета. Для быстрого увеличения объемов строительства жилья помимо Миннефтегазстроя были привлечены строительные организации Министерства строительства предприятий тяжелой индустрии СССР, Министерства строительства СССР и Министерства промышленности строительных материалов СССР, организации из семи союзных республик, Москвы и Ленинграда.

В результате увеличилось строительство жилья в Сургуте, Нижневартовске, Нефтеюганске, началось строительство городов Когалым, Лангепас, Ноябрьск, других благоустроенных городов и поселков. В короткие сроки в Тюменской области вышли на годовые объемы строительства до одной тысячи километров автодорог с твердым покрытием…

В ЦК всегда с поддержкой и пониманием относились к инициативам отраслевиков, производственных коллективов. Скажем, такая нужная и серьезная вещь, как социалистическое соревнование. Мы поддерживали многие предложения того же Миннефтегазстроя. направленные на повышение действенности социалистического соревнования в отрасли. Например, о выплате рабочим-строителям ведущих профессий за наивысшую производительность труда, высокое качество работ, экономию и бережливость премий за счет сверхплановых прибылей, как это было разрешено Министерству нефтяной промышленности. Или — об организации соцсоревнования рабочих на предприятиях стройиндустрии и ремонтно-механических заводах отрасли по аналогии с рабочими-строителями с премированием также за счет сверхплановых прибылей. Поддержали и предложение об организации социалистического соревнования механизированных колонн, участков, бригад, занятых на строительстве важнейших пусковых объектов, с использованием в качестве поощрения части средств, предусмотренных на авансовое премирование за завершение отдельных этапов строительства.

Мы всегда помнили, что развитие Западной Сибири было своего рода локомотивом, двигавшим вперед народное хозяйство не только, скажем так, в макромасштабах. Та громадная работа, которая имела целью ускоренное развитие нефтяной и газовой промышленности, с учетом потребностей этих отраслей в технике, оборудовании, материалах захватывала не только самих нефтяников, газовиков и строителей. Она захватывала все машиностроение — нужны были новые буровые установки, промысловое оборудование, специфическая запорная арматура, насосы, газоперекачивающие агрегаты. Требовалось значительное увеличение поставок труб для бурения, для строительства промысловых и магистральных трубопроводов. В общем, на решение проблем Западной Сибири приходилось мобилизовывать многие отрасли промышленности.

Вообще по степени мобилизующего действия на другие отрасли, на науку — как отраслевую, так и фундаментальную — нужды топливной промышленности можно без всяких натяжек сравнить с тем толчком, который дало отечественной науке и промышленности развитие авиации. Оно подвигло на новые достижения ученых и производственников не только авиапрома, но и тех, кто работал на предприятиях и в научных учреждениях многих других промышленных отраслей: электронной и химической, цветной металлургии — и подтолкнуло развитие материаловедения.

Особых слов в контексте сказанного заслуживает нефтегазовое строительство. Вопросы развития научно-технического прогресса в этой отрасли всегда находились в центре внимания партийных органов, в том числе и ЦК. Партия всегда старалась в максимальной мере идти навстречу потребностям нефтегазостроителей. Когда эта отрасль только начинала формироваться, в ее составе был только один НИИ, а к 1985 г. научно-исследовательских и проектных институтов в системе Миннефтегазстроя насчитывалось свыше трех

десятков! И газопроводы 1400-миллиметрового диаметра на 75 атмосфер, и мощная строительная техника, и прогрессивный комплектно-блочный метод строительства, и контактная сварка, и многие другие решения — все это свидетельства того новаторского духа, который десятилетиями царил в отрасли. И творческий поиск нефтегазостроителей чаще всего находил поддержку в Центральном Комитете.

Конечно, как бывает при решении любых грандиозных задач, и у нас в ЦК, и в правительстве не обходилось без разногласий по вопросам стратегии освоения крупнейшей нефтегазоносной провинции на севере Тюменской области и дальнейшего развития этого региона. Вспоминаю, например, такой вопрос. В свое время Совет Министров и Госплан внесли очень серьезное предложение: не пора ли приступить к освоению нефтяных и газовых месторождений на шельфе. В принципе, предложение это было дельное, но его реализация требовала колоссальных средств. Это первым делом означало создание целого ряда научно-исследовательских институтов, глубокое бурение, налаживание производства необходимого оборудования, в том числе морских платформ (в чем, кстати, у нас и до сего времени, насколько знаю, необходимый опыт еще не накоплен). А было это как раз в тот период, когда мы только-только подходили, если попробовать это определить хронологически, к «началу пика» развития Западной Сибири. И это тоже означало необходимость мобилизовать колоссальные ресурсы, средства. Словом, вопрос обсуждали долго, по этому поводу были разногласия и в самом Госплане, откуда, собственно, предложение и «вышло». Когда в этот вопрос «включились» мы, работники ЦК, то, основываясь на выкладках авторитетных экспертов, включая тех же специалистов Госплана, все мы в конечном счете пришли к выводу, что в тот момент этот вопрос преждевременен: много чего еще нам предстоит «на суше».

А ведь мы, замечу, еще не подошли тогда к газовым месторождениям Ямало-Ненецкого автономного округа, тогда только-только развивался Нижневартовск, необходимо было строить в районе средней Оби мощные электростанции и сооружать нефтеперерабатывающий комплекс в Тобольске. Повторюсь, к работе на шельфе мы не были тогда готовы и в чисто техническом плане, требовалась серьезная и длительная подготовительная работа. К тому же Баренцево море, а тем более Карское — это даже не Северное море, где англичане и норвежцы не без труда наладили морскую добычу.

Были — на протяжении многих лет — и дискуссии о масштабах добычи нефти и газа. Кто-то занимал позиции более умеренные, другие, наоборот, требовали невероятно высоких темпов. Были эти споры, были…

Приходилось сталкиваться с парадоксальными вещами. Взять, к примеру, точку зрения академика Андрея Алексеевича Трофимука, поддержанную целым рядом его уважаемых коллег. Старейший геолог-нефтяник, умница, во время войны в тридцатилетнем возрасте — уже Герой Социалистического Труда, предложил в свое время оригинальные методы диагностики нефтяных толщ, обосновал методику поисков месторождений нефти и газа применительно к условиям Сибири… И вот, если упрощенно, мнение его сводилось к тому, что надо добывать по миллиарду тонн нефти и за счет этого покупать за рубежом все остальное, что стране потребуется. Была такая, с позволения сказать, идея…

Однажды после моего разговора на эту тему с одним из областных руководителей мне позвонил М. А. Суслов: «Владимир Иванович! Все ставят вопрос о значительном увеличении добычи нефти и все говорят, что вы являетесь тормозом такого увеличения». Михаил Андреевич, наверное, не знал такого сибирского слова — «табанить», что означает грести в обратную сторону, а то бы наверняка употребил его. Мне пришлось очень серьезно оправдываться и отстаивать свою позицию по этому предмету. И в этом меня очень поддержал Валентин Дмитриевич Шашин, тогдашний министр нефтяной промышленности, легендарный человек, один из тех, кто стоял у истоков освоения Западной Сибири. Мы тесно с ним сотрудничали. Он вспоминаю, приносил баланс запасов, утверждал, что мы имеем 12 млрд. т нефти доказанных, столько же, кстати, у американцев. Исходя из этого, наши возможности такие-то и такие… Мы обсуждали эту проблему с геологами, для того чтобы иметь более точное представление о наших возможностях по добыче нефти, и, конечно, еще более убеждались в том, что такие предложения, как предложение уважаемого академика А. А. Трофимука, нежизненны.

Приходилось «расходиться» и с проработками Госплана об объемах планируемой годовой добычи нефти, когда споры шли буквально о 7, 8 или 10 млн. т… Бывали такие эпизоды, но ведь и у нас в ЦК сконцентрированы были специалисты высокого класса. И мы не просто возражали или поддерживали, а действовали с учетом интересов страны. И, кстати, с учетом общеэкономической ситуации проводили линию не только в сторону снижения, но и повышения объемов добычи, как было с газом. Мингазпром, например, настаивал на умеренных темпах добычи газа. Мы же придерживались другой позиции. И оказались правы: созданная в советское время газовая индустрия являлась основой экономики страны. Думаю, что и в настоящее время дальнейшее развитие газовой промышленности может и должно стать мощным инструментом для экономического и социального развития России.

К сожалению, сейчас, оглядывая прошлое, оценивая проделанное. не без горечи осознаешь, что не все мы успели. Не все планы но развитию Западно-Сибирского нефтегазового комплекса оказались осуществленными. И, конечно, не пресловутые кризисные явления в экономике тому причиной. Я вообще в принципе не согласен с таким определением — «кризис в экономике конца 1980-х — начала 1990-х годов». Нет в мире экономики, которая не подвержена взлетам и падениям. И дело не в кризисе, не в том, что социализм, плановая экономика себя исторически исчерпали. Говорить, что наша экономика в какой-то момент оказалась на излете по причинам ее неповоротливости и плановости — глупость. Другое дело, надо было более целеустремленно решать вопросы повышения эффективности и качества нашей работы. Конвертировать наши богатейшие природные ресурсы в интеллект — в образование, в науку, в создание современных технологий, в научно-технический прогресс. Можно было уже в первой половине 1980-х, считаю, безболезненно для нашей безопасности на треть сократить расходы на оборону, к чему мы с приходом Ю. В. Андропова и приступили было. Однако, в конце концов, возобладала точка зрения нашего военно-промышленного комплекса. А ведь сократи хотя бы на 20% эти расходы, уверен, можно было бы народ и одеть, и обуть, и накормить. Так что об экономическом кризисе как таковом говорить нет оснований.

А то, что многие проблемы Западной Сибири оказались «недорешенными» — это факт, и факт характерный для быстро развивающегося региона, лишнее свидетельство того, что процесс в нашем нефтегазовом комплексе был очень динамичный, и прервался он явно не на излете.

Взять проблему утилизации нефтяного газа. До сих пор этот вопрос по-настоящему не решен, а его надо было решать, в том числе путем создания нефтегазохимической промышленности в регионе. Автоматизация добычи, наклонное бурение… Возьмите даже вопросы, связанные с уровнем извлечения,— они до сих пор тоже по-настоящему не решены. Очень опасаюсь, что при нынешнем положении дел, когда прибыль становится самоцелью, а не направляется на обновление основных фондов, на научно-технический прогресс, на воспроизводство минерально-сырьевой базы, мы очень скоро начнем серьезно хромать даже в сфере ТЭКа. Мы сидим на «нефтяной игле» и не хотим даже вспомнить золотое правило, задачу, которая ставилась в советское время: «Добыл тонну — дай четыре тонны прироста новых запасов». Показатели нефтеотдачи ухудшаются, но мы так и не успели наладить выпуск отечественных продуктов малотоннажной химии, используемых для повышения нефтеотдачи физико-химическими методами. Средний дебит скважин падает. Со скважинами работать становится все сложнее и сложнее, обводнение резко возросло. Отсюда дополнительные затраты.

Но, тем не менее, то, что удалось сделать в Тюмени,— это наша национальная гордость. Как Великая Победа, как первый полет человека в космос. Да ведь представить сложно, что было бы с российской экономикой сегодня, если бы не создание в исторически рекордно короткие сроки новой топливно-энергетической базы на севере Тюменской области. Если бы не было такой жемчужины, как Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс.

Если бы не было нефти и газа, оставались бы только три источника энергообеспечения в стране — гидроэнергетика, ядерная энергетика и уголь. А это означает, что мы имели бы совсем другую экономику. Не было бы развития высокотехнологичных отраслей, не было бы нашей высококлассной оборонки. А значит, снизилась бы безопасность страны, а в период холодной войны это был вопрос жизни и смерти. Поэтому вопрос, связанный с развитием Западной Сибири, носил не только стратегический характер, но и даже исторический — для нашей страны, а учитывая нашу тогдашнюю мощь, думаю, и для мира тоже. И, конечно, был бы совершенно другой уровень жизни в стране — не в лучшую сторону.

Нашей стране нужны, безусловно, новые идеи и новые силы, которым предстоит действовать по новой парадигме, которая в том или ином виде будет являть собой настоящую, а не выдуманную «политтехнологами» национальную идею — идею духовного и экономического возрождения нашей Родины. А для ее воплощения еще очень и очень пригодятся богатства Тюменского края, которые будут служить нашему народу продолжительное время, до тех пор пока мы не перейдем в своих технологиях на совершенно иной качественный уровень.

Меня, случается, спрашивают о самом незабываемом впечатлении от Тюменского Севера. Может, это покажется странным или не очень серьезным — ведь столько грандиозных дел делалось, столько уникальных объектов вводили,— но запечатлелся, например, в памяти зимний сад на Медвежьем. За стеклом — стужа лютая, а здесь — цветы. Не забуду, как посветлело на душе…

Ну а если о более серьезных вещах? Спустя несколько лет после посещения Медвежьего видел, как на воду спускают громадные суперблоки для обустройства Ямбурга. Тогда укрепился в убеждении, что мы даже в экстремальных условиях в состоянии эффективно, малым количеством людей и в короткие сроки обеспечивать освоение новых газовых кладовых. Что все у нас, значит, может и должно получаться…

Конечно, всех тех, чьим героическим трудом был создан гигантский Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, и сегодня являющийся надежной опорой экономики страны, поименно не перечислить. Ведь они — ни больше, ни меньше — были частью нашего советского народа. Что касается меня, то, отдавая дань глубокого уважения тысячам и тысячам рядовых тружеников — покорителей тюменского края, не могу не назвать, кроме уже упоминавшихся мною, еще ряд имен тех. кто нес груз высочайшей ответственности перед партией и страной за принимаемые решения, чей вклад в эту нашу общую победу трудно переоценить. Геологи Ю. Г. Эрвье, Л. И. Ровнин, Ф. К. Салманов, чей энтузиазм раздвигал границы пространств, которые исследовали разведчики недр. Руководители Главтюменнефтегаза В. И. Муравленко и В. И. Грайфер, благодаря усилиям которых Западная Сибирь превратилась в крупнейший нефтедобывающий район страны. С. А. Оруджев — до 1970-х годов видный представитель нефтяной отрасли, сыгравший затем огромную роль в подъеме газовой индустрии. В. Э. Дымшиц, очень много сделавший для Тюмени, находясь на посту заместителя главы Советского правительства. Н. К. Байбаков — главный «плановик» страны, еще раньше прославившийся как выдающийся организатор нефтяной промышленности и один из главных инициаторов освоения Западной Сибири…

Работая в ЦК КПСС, на протяжении почти 16 лет мне приходилось теснейшим образом работать с газовиками и нефтяниками, но с Алексеем Кирилловичем Кортуновым я познакомился раньше — когда еще был директором Норильского горно-металлургического комбината.

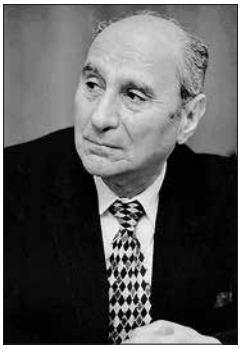
В 1968-м году к нам прилетели Косыгин с Байбаковым и Кортуновым. Тогда речь шла о развитии комбината на базе богатых руд Талнахского месторождения, нужен был газ — вариант с углем уже не «проходил». Алексей Кириллович быстро, толково, я бы сказал, по-мудрому, возглавил решение этого вопроса. Хорошо помню — лично облетел на вертолете всю трассу, принял самое активное участие в формировании коллектива строителей. Результатом стало сооружение самого высокоширотного в мире газопровода Мессояха — Норильск…

…в далеком 1953-м в глухом сибирском селении Березово забил первый газовый фонтан. Тогда мало кто, кроме разве что геологов, мог знать, что это событие ознаменует начало великой «Тюменской эры». Собственно, она и наступила десятилетие спустя — когда началась в этом крае колоссального напряжения работа. Когда в эти места вслед за геологами пришли нефтегазостроители, труд которых заслуживает особой оценки, настоящего земного поклона. Меряя шагами громадные пространства, отдавая все силы без остатка, они удивили мир, в фантастически короткие сроки в непролазной топи и на вечной мерзлоте обустроив мощнейшие промыслы,

Сентябрь 1968 г. В пятидесяти километрах от Норильска…
Министр газовой промышленности СССР А. К. Кортунов и директор Норильского горно-обогатительного комбината В. И. Долгих на трассе строящегося газопровода Мессояха — Норильск — первого в стране магистрального трубопровода, сооружаемого на вечной мерзлоте надземным способом

проложив тысячи километров магистральных трубопроводов, построив уютные современные города и поселки для нефтяников и газовиков…

С чувством глубокого удовлетворения встречаюсь с соратниками по общему делу — развитию нефтяной и газовой промышленности, а в целом — экономики великого Советского Союза. Радостно видеть людей, которые сохраняют память о тех великих годах, о том времени, когда усилиями многих тысяч, миллионов наших соотечественников, причастных к созданию гигантского нефтегазового комплекса, вершилась в нашей экономике настоящая революция. Алексей Кириллович Кортунов принадлежал к когорте тех, кто стоял во главе этого колоссального, мирового значения процесса.



**Донгарян Шаген Саакович** (1928–2010) родился в селе Матраса Шемахинского района Азербайджанской ССР. В 1950 г. окончил Азербайджанский индустриальный институт им. Азизбекова, инженер-строитель; в 1981 г.— Академию народного хозяйства при СМ СССР, в 1987 г.— курсы повышения квалификации Госстроя СССР. Избирался Действительным членом Академии горных наук Российской Федерации, был членом Американского географического общества.

В 1950–1954 гг.— мастер, прораб СУ-2, начальник участка № 3 треста «Бугульманефтестрой» Татарского Терстройуправления Министерства нефтяной промышленности СССР.

В 1954–1959 гг.— главный инженер 4-го строительного участка, с 1956 г.— главный инженер треста «Альметьевнефтестрой».

В 1959–1960 гг.— управляющий трестом «Бугульманефтестрой».

В 1960–1963 гг.— начальник Управления строительства Татарского Совнархоза, член Совета Совнархоза. В 1963–1965 гг.— начальник Комбината «Татнефтестрой» Государственного комитета по газовой промышленности СССР.

В 1965–1989 гг.— заместитель министра нефтяной промышленности СССР, последующие два года — Представитель Миннефтепрома СССР в Ираке и Кувейте.

В 1991–2006 гг. работал в аппарате Российской товарно-сырьевой биржи, в акционерных обществах «РИТЭК», «Строгановы», «Роснефть», «АК Транснефтепродукт».

Лауреат Государственной премии СССР. Награжден орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени (дважды), Знак Почёта; медалями: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда», «В память 1000-летия Казани».

## …В конце 1964 года комбинат «Татнефтестрой» получил задание Государственного комитета по газовой промышленности СССР сформировать и направить в Нефтеюганск Тюменской области строительный участок численностью 200 человек… С этого начиналось участие татарских нефтяных строителей в освоении Западно-Сибирского нефтегазового комплекса…

Впервые я услышал слово «Бугульма» в июне 1950 года на парадной лестнице Азербайджанского индустриального института им. Азизбекова. Все мои однокурсники уже получили направление на работу и диплом к нему, а на меня, Люсю Богданову и Сергея Мачина направления из Москвы, из Миннефтепрома все не поступали. И вот в очередной раз я иду в учебную часть, а мне навстречу спускается однокурсник и сообщает с радостью, что на меня, Люсю и Сергея пришли направления в какой-то странный город: не то Бугульча, не то Бугульма. Я бегом в учебную часть — действительно, направление получено в Татарское территориальное строительное управление (ТатТСУ) в г. Бугульме. Мне вручили направление и диплом, и я сразу поехал на квартиру своего дяди, у которого была Большая советская энциклопедия довоенного издания. Нахожу: г. Бугульма на

юго-востоке Татарской АССР, железнодорожная станция, мукомольный и ликеро-водочный заводы, мясокомбинат, железнодорожное депо, 23 тысячи населения…

Стал я думать: что может означать **Бугульма**? Азербайджанский язык я знал, знал также, что есть сходство между татарским и азербайджанским языками, поэтому принялся расшифровывать. **Бу** по-азербайджански — это **гуль** или гюль — цветок; **ма**…Что такое **ма**? Наверное, отрицание. И у меня получилось — «**Это не цветок**». Откровенно признаюсь, что расшифровка меня не воодушевила.

Получив диплом, я выехал в Москву, явился в Главвостокнефтестрой Миннефтепрома, куда входило ТатТСУ, и, доложив, что через 5 дней выезжаю в Бугульму, показал билет. Начальник отдела кадров Главка Анна Ивановна Макарова повела меня в приемную начальника Главка генерала Папировского и познакомила с приехавшими в командировку главным инженером ТатТСУ Василием Иосифовичем Ветровым и заместителем начальника Федором Павловичем Поляковым. Они задали мне несколько вопросов, рассказали кратко о зарождаю-щейся нефтяной промышленности Татарии, о задачах ТатТСУ и о большой нужде в инженерных кадрах. Уже прощаясь с ними, я спросил номер трамвая, на котором можно доехать от вокзала до ТатТСУ. Этот вопрос вызвал взрыв смеха, и я понял, что задал несуразно глупый вопрос.

В Москву я приехал летом, а в Бугульму уезжал в пору золотой осени. Среднерусская природа меня просто очаровала — золотились леса и перелески, зеленым ковром простирались озимые посевы и луга. Я не отходил от окна вагона и мысленно сравнивал эти великолепные пейзажи с выжженными солнцем землями Апшеронского полуострова и восточной части Азербайджана. На станциях продавали свежие и соленые огурцы, помидоры, вареную картошку, жареных кур, пирожки и т.д.

Наконец поезд остановился на станции Бугульма, где должны были меня встретить. Я вынес вещи на перрон и стал взглядом искать встречающего.

Минут через двадцать к вокзалу подъехала полуторка, шофер погрузил мои вещи в кузов, меня пригласил в кабину, подвез к ТатТСУ и проводил до отдела кадров к Александру Иосифовичу Осипову — начальнику отдела. Он меня радушно встретил, извинился, что машину не вовремя послали, порасспросил о семье, настроении, пожеланиях. Я попросил направить меня в строительное управление, где начальником Маневич. Он позвонил по телефону, сказал, что приехал молодой специалист Донгарян, и спросил, может ли он принять меня. Поднялись мы на 2-й этаж. Оставив меня в приемной, Осипов прошел в кабинет. Через пять минут он выглянул и пригласил меня войти. Навстречу мне из-за письменного стола поднялся крупный, широкоплечий, с густыми бровями, улыбающийся человек — начальник ТатТСУ Александр Иванович Лубяный. Он рассказал о зарождающейся нефтяной промышленности Татарии, о задачах строителей в создании нефтяной промышленности и условий для проживания десятков тысяч нефтяников и строителей, какие надежды он связывает с прибывающими на стройку молодыми инженерами. Он спросил, почему я хочу к Маневичу. Я ответил, что и в Баку, и в Москве мне рекомендовали постараться попасть к Маневичу, так как он очень опытный руководитель, крупный организатор строительства, что под его руководством можно стать хорошим специалистом… Повернувшись к Осипову, он сказал: «Хорошо, давайте приказ о направлении Донгаряна в СУ-2 к Маневичу».

От ТатТСУ, размещавшегося в арендуемом двухэтажном здании на городской площади, до временного общежития на ул. Октябрьской меня провезли уже на телеге, на машине туда было не проехать. В 1950 году в Бугульме была только одна мощеная дорога — от вокзала до центральной площади. Все остальные улицы были грунтовые, без тротуаров. Грузовой транспорт представляли тракторы с санями, «МАЗы» и вездеходы «Студебекеры».

На следующий день утром в компании молодых специалистов я добрался до конторы строительного управления № 2 и вошел в кабинет Маневича. Он радушно меня принял, рассказал о СУ-2, что оно строит, назначил меня мастером на участок прораба Антонины Антоновны Клиношковой. Сказал, что в течение недели мне выделят комнату. Пригласил начальника производственно-технического отдела Дмитрия Ильича Кенарева и поручил ему сходить со мной на участок Клиношковой и представить ей мастера ее участка.Получилось так, что в течение двух дней я встретился и познакомился с выдающимися людьми, моими учителями, которых я до сих пор ярко помню, глубоко чту и уважаю, у которых научился очень и очень многому — от ответственности за своевременное и качественное выполнение порученного дела до уважительного отношения к людям независимо от их социального положения, от очень бережного отношения к труду людей, к материалам, инструменту, технике, природе, к цене слова и обещания до беспредельной преданности делу, которое делаешь.

К этому времени СУ-2, которому не исполнилось еще и года, было вполне сформировавшимся коллективом численностью более 500 человек, при этом численность ежедневно возрастала. Более половины рабочих и служащих составляли коренные бугульминцы, а остальные были приезжие как из других городов и сел Татарии, так и областей и республик СССР.

Хочу вспомнить работавших в СУ-2 бугульминцев: Малышев Михаил Иванович — заместитель начальника СУ-2 по общим вопросам — очень энергичный и остроумный человек, имевший особый подход к людям; даже когда ему не удавалось решить какой-то бытовой вопрос, человек уходил от него в хорошем настроении — из него шутки и анекдоты изливались ручьем. Василий Иванович Сажин — начальник отдела снабжения СУ-2. Мы сразу стали понимать, что строительство является плодом снабжения, и, если Василий Иванович со своими помощниками Юдаковым, Неплановым, Поповым завезут то, что необходимо, мы сумеем построить наши объекты.

Раствор для кладки фундаментов, бетон для монолитных конструкций были самым узким местом. Растворобетонный узел был примитивным, без подогрева песка и щебня, подогревали одну воду, поступал раствор на строительные площадки с перебоями, бригады каменщиков нередко простаивали. Мастером растворного узла был Сергей Бугров — коренной бугульминец, молодой атлетического сложения красавец-мужчина, очень старательный.

Хотя жилье строили из сборных деревянных конструкций, поступающих по репарациям из Германии и Финляндии, а также с отечественных заводов, требовалось изготавливать много пиломатериалов для других целей. Поэтому в СУ-2 был лесопильный цех, которым командовал Хазиахметов, очень расторопный человек, часто выражавший недовольство прорабам из-за множества типоразмеров заказываемых изделий.

Были механические мастерские с электростанцией и кузницей, где главный механик Климов изготавливал анкерные болты и другие металлические изделия, а самое главное, давал со своей электростанции энергию на лесопилку, растворный узел и весь жилпоселок СУ-2.

В 1951–52 годах на наших стройплощадках часто бывал инструктор Бугульминского райкома партии, только что демобилизовавшийся из Военно-морского флота Анвар Резванович Ягофаров, красивый крепыш, весь устремленный в познание строительного дела. В дальнейшем он с присущим ему упорством детально изучал полеводство, животноводство, городское хозяйство, автомобильный и железнодорожный транспорт, жизнь и быт городского и сельского населения, много лет успешно руководил городом Бугульма и районом.

В начале 1953 года меня с должности начальника участка трест-лощадки «Бугульманефтестрой» перевели в аппарат ТСУ на должность замначальника производственного отдела. Это был штаб строительства нефтяной Татарии. Возглавляли ТатТСУ А. И. Лубяный, В. И. Ветров, Ф. П. Поляков, начальники отделов М. Ю. Сабин-Гусс, Е. Ф. Мартинсон, Г. И. Фефелов, А. И. Осипов, Е. М. Вдовенко. В состав ТатТСУ входили тресты «Бугульманефтестрой», «Альметьевнефтестрой», «Ромашкиннефтестрой» (пос. Новая Письмянка, в будущем г. Лениногорск), трест № 2 (пос. Карабаш), СМУ-4 (Бавлы), СУ-5 (Азнакаево), Дорожно-строительное управление, Комбинат производственных предприятий. Сформировались уже субподрядные организации: СМУ-70 треста № 7 (механомонтажные работы), СМУ-10 треста № 8 (электромонтажные работы), СМУ-8 треста «Сантехмонтаж». Все эти строительные и монтажные организации входили в Миннефтепром СССР. Они выполняли основной объем промышленного, жилищного и культурно-бытового строительства на всем Юго-Востоке Татарии. Достаточно сказать, что в 1953 году ТатТСУ ввело в эксплуатацию 370 тысяч квадратных метров жилой площади — это на 3-й год его создания! Но этого было крайне недостаточно, для размещения всевозрастающей численности работающих требовалось строить намного больше. Создавалась производственная база строительства капитального жилья — началось строительство кирпичных заводов, заводов железобетонных изделий, создавались карьеры строительных материалов, производство столярных изделий, шлакоблоков и другие. Внедрялись индустриальные методы строительства. Это все нужно было не только для нефтяной Татарии, но и для всей страны.

Конец 1954 года для меня был многозначительным. Участие в работе Первого всесоюзного совещания строителей, проходившего в Большом Кремлевском дворце, переполняло меня гордостью и ответственностью. Мне было 26 лет, прошло всего четыре года после окончания института, еще молодой специалист — и такое доверие. Вернувшись из Москвы, я был одним из основных докладчиков на кустовом (нефтяных районов Татарии) совещании по итогам Всесоюзного совещания. И буквально через неделю — ликвидация Татарского Терстройуправления, реорганизация нефтяного строительного комплекса Татарии и назначение меня в Альметьевск главным инженером 4-го строительного района нового треста «Альметьевнефтестрой».

Основной задачей 4-го стройрайона являлось строительство жилья и культурно-бытовых объектов для треста «Альметьевнефть». 2-й стройрайон, возглавляемый Ляшенко, также занимался жилищным и культурно-бытовым

строительством, но для самих строителей. 3-й стройрайон (начальник Л. А. Гоголашвили) строил промышленные объекты в пределах городской зоны. В состав треста также входили: Главная контора производственных предприятий (И. И. Райский, Н. Г. Белых), Главная контора материально-технического снабжения (Г. И. Пикман), Главная контора механизации (С. М. Мучинский), Главная контора автотранспорта (Т. В. Лебедь), Главная жилищно-коммунальная контора, Главная лаборатория и еще ряд служб.

Хочется подчеркнуть, что условия работы и проживания строителей в Альметьевске были хуже, чем в Бугульме. Бугульма расположена на железной дороге, по которой проходили пассажирские и грузовые поезда; здесь была развитая, как теперь сказали бы, инфраструктура: драматический театр, кинотеатр, рынок, магазины, баня, мукомольный и ликероводочный заводы, мясокомбинат, рестораны, хлебозавод, поликлиника, больница, роддом, Дом учителя, почта; в хороших зданиях располагались горисполком, райком партии, райком комсомола; была автодорога до Туймазов, Октябрьского, Уфы и многое другое. В Альметьевске большая часть из этого только строилась или находилась во временно приспособленных зданиях. Городские власти, заказчики и подрядчики понимали необходимость обустройства всей городской инфраструктуры и старались как можно быстрее все это создать.

Между тем в стране продолжалась цепь реорганизаций. В начале 1955 года на базе строительных организаций Миннефтепрома было создано Министерство строительства предприятий нефтяной промышленности СССР. Министром был назначен Михаил Андрианович Евсеенко (первый заместитель министра нефтяной промышленности).

В июне 1956 года Коллегия Миннефтестроя назначила меня главным инженером треста «Альметьевнефтестрой». В это время министром уже был Алексей Кириллович Кортунов, а Михаил Андрианович Евсеенко был назначен министром нефтяной промышленности взамен Николая Константиновича Байбакова, назначенного Председателем Госплана СССР.

Начался очень интересный период в моей инженерной деятельности. За полтора года работы в 4-м стройрайоне совместно с Б. К. Кроновым, Г. П. Осепяном, Г. Ф. Анисимовым я научился управлять строительным производством, оказывать влияние на улучшение качества строительства, обеспечивать выполнениепланов строительно-монтажных работ, ввода объектов в эксплуатацию, синхронную работу субподрядных организаций на наших объектах, а также налаживать нормальную, творческую работу с аппаратом заказчика — трестом «Альметьевнефть».

Можно сказать, что многие специалисты треста и стройрайонов дневали и ночевали на стройплощадках, в автохозяйствах, на растворобетонном заводе, Чупа- евском каменном карьере, обеспечивая ритмичную подачу материалов. Велся хронометраж многих операций, подачи материалов. Особенно я беспокоился за бригаду каменщиков Рашита Саттарова, более чем на половину состоящую из женщин. Я полагал, что женщинам особенно неудобно работать в 3-ю смену. Когда же хронометраж показал, что самая производительная смена — это ночная третья смена, я пришел в бригаду выяснить, не ошибка ли это. А мне Рашит объяснил это очень просто — в третью смену никто не приходит из проверяющих и беседующих — профком, партком, заказчик, инженер по технике безопасности,

субподрядчики, руководители разного ранга из стройрайона и треста. Более того, если днем внимание рабочих иногда отвлекается проходящими по улице и стройплощадке людьми, то ночью люди не ходят, да их и не видно. Поэтому рабочие не отвлекаются, не теряют рабочее время, всю смену спокойно занимаются кладкой стен, монтажом железобетонных перекрытий, подачей на леса материалов.

Оказывается, пока я по материалам хронометража уловил эффективность работы в ночную смену, бригадиру это стало ясно через 2–3 дня. Вообще, бригада Саттарова во всех отношениях была замечательной. Он раньше всех понял, что женщины более качественно работают, возможно, по той причине, что лучше понимают и ценят красоту, они бережнее относятся к материалам (кирпичу, пиленому камню, раствору, железобетону), они более дисциплинированны, особенно если бригадир говорит с ними ласково, как с равными.

На круглосуточную работу перешла и другая крупная бригада каменщиков 4-го района — Низамутдина Шайхутдинова. Шайхутдинов был одним из первых рабочих СУ-6. Первый колышек, с которого и началось строительство будущей столицы нефтяного края республики, забил бригадир этого управления Низамут- дин Шайхутдинов.

Не могу не упомянуть еще одного интересного человека — мастера 4-го стройрайона К. Т. Темиргалиева. Очень спокойный, старательный, он без суеты управлял работой нескольких строительных бригад. Молодой еще человек, он зимой 1956 года принял участие в городских лыжных соревнованиях в составе команды треста «Альметьевнефтестрой» и занял 1-е место. Для нас это было неожиданным, так как он, худенький и небольшого роста, не производил впечатления спортсмена. Он был настолько скромным человеком, что только спустя два года я узнал, что он фронтовик, гвардеец, полный кавалер ордена Славы и еще многих боевых наград.

Лаврентий Архипович Гоголашвили

Среди руководителей стройрайонов треста «Альметьевнефтестрой» выделялся начальник 3-го стройрайона Лаврентий Архипович Гоголашвили. В 1939 году он окончил строительный факультет Тбилисского политехнического института и был направлен в строительную систему НКВД на большую стройку в Читинской области. Затем он участвовал в строительстве газопровода Саратов — Москва, первенца газотранспортной системы СССР, нефтепровода Туймазы — Омск — Новосибирск и ряда объектов нефтепроводного транспорта. В 1953 году он назначается начальником Азнакаевского строительного управления № 5 (СУ-5) ТСУ.

Здесь с ним я познакомился, сдружился, и наша дружба продолжалась до его кончины в 1971 году.

Это был высокий, статный, красивый человек, очень добрый и располагающий к себе. В студенческие годы он играл в футбол в команде тбилисского «Динамо». Очень любил охоту. Несмотря на то что он с 1939 года жил в России, до конца жизни говорил с сильным акцентом. Он делал ударения всегда не на тех гласных. Например, говорил «ст***Е***кло», «оборудов***А***ние», «финансиров***А***ние», «Ч***И***та» (город, где он работал с 1939 года), не выговаривал буквы «я», «ю» — сына

называл не Боря, а Бора, жену — не Люба, а Луба и т.д. Но его акцент собеседников не раздражал, а напротив — как бы создавал у них игривое настроение. Он хорошо осознавал благотворное влияние своего акцента на слушателей и в некоторых случаях мог даже усилить его, хотя казалось, что больше некуда. Вспоминаю случай, когда в 1961 году управляющий трестом № 6 Гоголашвили показывал председателю Татарского Совнаркома Сергею Львовичу Князеву законченный строительством Северо-Альметьевский резервуарный парк. Заказчик доложил, что действительно все работы закончены, но акт Госкомиссией не подписывается, поскольку ограждение парка выполнено с нарушением проекта — вместо колючей проволоки применена гладкая проволока. И тут Гоголашвили обращается к Князеву: «Сергей Львович! Кого будем колить? Наше советское животноводство?»

Это замечание Лаврентия Архиповича вызвало у присутствовавших хохот, а Сергей Львович, тоже от души посмеявшись, сказал заказчику: «Подписывайте акт! Прошло время колючей проволоки».

Или другой случай. В 1962 году в Татарию приехал председатель Российского Совнархоза Сергей Александрович Афанасьев с целью ознакомления с работой промышленности республики. Это была его первая поездка в Татарию и первое знакомство с нефтедобывающей промышленностью вообще. Сопровождали его председатель Татарского Совнархоза С. Л. Князев, Секретарь ОК КПСС Р. В. Азбукин, начальник Управления нефтяной промышленности Совнархоза Р. Ш. Мингареев, начальник Управления строительства и промстройматериалов Совнархоза Ш. С. Донгарян. Посетив Зай-Каратаевский автоматизированный промысел, Абдрахмановскую нефтяную площадь, Карабашскую УКПН с товарным парком, прибыли на Миннибаевский газоперерабатывающий завод. Здесь ознакомились с работой действующих очередей завода и перешли на строящуюся 4-ю очередь. Было лето, работы шли широким фронтом — от прокладки последних подземных коммуникаций до монтажа компрессоров, технологических колонн и гелиевой установки… По мере продвижения по стройплощадке Афанасьева поидало радужное настроение. Ему, машиностроителю высокого класса по образованию и создателю ракет по опыту работы, не могла понравиться перекопанная стройплощадка с кучами земли, сложенными тут и там стройматериалами и конструкциями, работающими бульдозерами, кранами, экскаваторами, снующими туда- сюда самосвалами… И вот, перейдя по мостику через широкую траншею (а на мостике перила были только с одной стороны, да и сам мостик прогибался под его могучей фигурой), он повернулся к председателю Татарского Совнархоза со следующими словами: «Сергей Львович, что это за царство беспорядка! Ты, Сергей Львович, своих строителей оглоблей, оглоблей!» Лаврентий Архипович уловил настрой Афанасьева и тут же пошел в атаку: «Сергей Александрович, Сергей Александрович, канешно аглобля надо, но авъёс тоже надо! Цемент нету, арматура нету, бульдозер не хватает, экскаватор не хватает, самосвал не хватает… Нам помагат надо, а Сергей Львович нас побиот аглоблей…». Очевидно, Афанасьев понял, что зря так сильно обидел этого симпатичного управляющего трестом и примирительно ответил: «Эти вопросы мы рассмотрим и поможем, а вы культурнее, чище работайте».

Рассказывал Л. М. Кузнецов, в те годы заведующий отделом нефтяной промышленности ОК КПСС. В 1968 году готовили для рассмотрения на бюро ОК КПСС плановый вопрос «О ходе строительства объектов для нефтяной промышленности Татарии». Накануне заседания Бюро Обкома заинтересованных руководителей и секретарей партийных комитетов пригласили к секретарю Обкома С. Л. Князеву для ознакомления с проектом решения. По ходу чтения проекта решения Гоголашвили выразил несогласие с формулировками некоторых пунктов. В частности, было написано, что комбинат «Татнефтестрой» сорвал строительство такого-то и такого-то объекта. Здесь Лаврентий Архипович возразил как профессор русской словесности: «Что такое сорвал строительство? Сорвать можно яблоко, сливу, грушу. Как можно сорвать строительство? Надо написать, что в силу ряда упущений заказчика и подрядчика в установленные сроки не ввели в эксплуатацию такие-то объекты». Замечание было принято. В другом пункте было написано, что комбинат «Татнефтестрой» слабо наращивает объемы строительно-монтажных работ, топчется на месте. И здесь Лаврентий Архипович возразил: «Что значит топчемся на месте? Строительство — это не модный танец! Мы заканчиваем строить одни объекты, начинаем другие, выходим с обустройством на новые нефтяные месторождения, на новые площади Ромашкинского месторождения, строим для совхозов и колхозов в других районах. Мы не топчемся, нам некогда топтаться. Я категорически не согласен с такой формулировкой».

Развитие нефтяной промышленности оставалось приоритетным направлением народного хозяйства. Поэтому, независимо от готовящегося решения о слиянии и укрупнении Совнархозов, параллельно готовилось постановление Совета Министров СССР о дальнейшем, более ускоренном развитии нефтяной промышленности Татарии. Работники Татарского Совнархоза принимали активное участие в подготовке постановления, более двух недель работали над постановлениемв Совнархозе РСФСР, Совете Министров РСФСР, Госплане СССР. Естественно, в этих органах до нас доходили слухи об укрупнении Совнархозов, и мы сообразили вписать в прект постановления некоторые предложения, а именно:

1. Создание производственного объединения по добыче нефти «Татнефть» с передачей в его состав всех нефтедобывающих и буровых организаций, работающих в Татарии, с расположением в городе Альметьевске.

2. Создание строительного комбината «Татнефтестрой», с расположением в Альметьевске, с передачей в его состав всех строительных и монтажных трестов и организаций, работающих в нефтяной зоне Татарии, а также трест «Татнефте- промстройматериалы».

Эти постановления Правительства вышли почти одновременно. Решением бюро Татарского обкома КПСС начальником Объединения «Татнефть» назначили Мингареева Р. Ш. начальником комбината «Татнефтестрой» — Донгаряна Ш. С.

В 1964 году началось промышленное освоение нефтяных месторождений Тюменской области. Уральский Совнархоз организовал объединение «Тюменьнефтегаз», а Комитет по газовой промышленности СССР — «Главтюменнефтегазстрой». В конце 1964 года комбинат «Татнефтестрой» получил задание Комитета сформировать и направить в Нефтеюганск Тюменской области строительный участок численностью 200 человек, оснащенный необходимыми механизмами, автотранспортом, инструментом, спецодеждой и т. п. для строительства 20

деревянных двухэтажных 12-квартирных жилых домов. С этого начиналось участие татарских нефтяных строителей в освоении Западно-Сибирского нефтегазового комплекса…

Начиналось восхождение нового нефтегазового гиганта, который по масштабам работ, по темпам развития и приростов добычи нефти и газа, по общим годовым объемам их добычи, по созданным сверхмощным системам магистрального нефтегазопроводного транспорта, по объемам капитальных вложений, по объемам буровых работ и числу введенных скважин не имел и, вероятно, не будет иметь аналогов в мире.

Татарские нефтяники, буровики, строители, ученые, проектировщики внесли и продолжают вносить большой вклад в успешное развитие сибирского нефтегазового гиганта.

В шестидесятых годах татарская нефтяная промышленность стала полигоном для широкомасштабного внедрения научно-технических разработок татарских инженеров и ученых, многих центральных научно-исследовательских институтов, конструкторских организаций.

Нефтяные строители тоже не были в стороне от внедрения научно-технических достижений. На стройках Татнефтестроя испытывались и внедрялись новые технологии сварки и монтажа шаровых резервуаров, сварки труб диаметром до 500 мм, технологии круглосуточного строительства промысловых трубопроводов. Набирало темпы строительство промысловых объектов в комплектно-блочном исполнении, ставшее впоследствии основным методом строительства нефтепромысловых сооружений, насосных и компрессорных станций магистральных нефтегазопроводов, электрических подстанций и множества объектов гражданского строительства.

Подошел сентябрь 1965 года. Пленум ЦК КПСС принял решение о новой коренной перестройке управления народным хозяйством — упразднении Совнархозов всех уровней и создании промышленных министерств. В начале октября из Москвы позвонил Валентин Дмитриевич Шашин Р. Ш. Мингарееву и мне по отдельности и сообщил, что его, Шашина, назначают министром нефтедобывающей промышленности СССР. Своими заместителями по добыче нефти и по строительству он хотел бы видеть Мингареева и Донгаряна. Мы дали ему согласие.

## *Дударев Виктор Иванович*

**Дударев Виктор Иванович** родился 31 октября 1936 года в селе Александровка Боготольского района Красноярского края.
В 1959 году окончил Томский ордена Трудового Красного Знамени Политехнический институт им. С. М. Кирова, инженер-механик.
В 1959–1973 гг. в тресте «Нефтепроводмонтаж»: мастер, старший инженер ПТО, начальник СМУ-5, заместитель управляющего трестом. В 1973–1980 гг.— управляющий трестом «Средазнефтегазмонтаж».
В 1980–1991 гг.— заместитель начальника, главный инженер Главтрубопроводстроя (с 1988 г. ССО «Центр-трубопроводстрой»).
1991–2008 гг.— работа на зарубежных стройках (Греция, Финляндия, Ливия, Индия).
Лауреат премии Совета Министров СССР, премии им. Б. Е. Щербины.
Награждён орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета»; медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», «Ветеран труда», дважды Серебряной медалью ВДНХ СССР. Удостоен звания «Почетный работник Миннефтегазстроя».

Для меня, как и многих моих друзей — когда-то молодых строителей, первое знакомство даже не с самим Алексеем Кирилловичем Кортуновым, а только с его именем, как-то непроизвольно ассоциировалось с Великой Отечественной войной: боевой полковник, Герой Советского Союза!…

Начало войны вспоминается мне следующим образом: 22 июня 1941 года объявлено начало войны. В этот вечер несколько семей собрались во дворе одного из соседних домов, печалились, но не плакали, сожалели, но были готовы на следующий день отправиться на защиту Родины — налицо были патриотические настроения.

Как ни странно, я это понимал, хотя мне было всего четыре с половиной года. После этих вечерних разговоров пришёл домой, повернулся лицом к стенке и плакал. Почему? Видимо, в детской голове зародилось чувство надвигающейся на страну опасности и беды. На следующий день, 23 июня 1941 года, мой отец, Дударев Иван Арсентьевич, отбыл на фронт…

Мама, Мария Семёновна, всю войну проработала звеньевой. Рабочий день у неё, как и у всех колхозников длился с 5 до 22 часов в летнее время и с 8 до 20 часов в зимнее время. Летом ей частенько приходилось обходить дома членов своего звена, напоминать, чтобы они вовремя, к пяти часам, вышли на работу. Мама награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В возрасте семи-восьми лет поработать на сенокосе довелось и мне. Возил копны, сидя верхом на лошади, к которой прицеплялась «волокуша», изготовленная из тут же срубленных трёх-четырёхметровых берёз, связанных между собой и соединенных с гужами хомута. Через уздечку направлял лошадь с волокушей сначала к валам просушенного сена, чтобы нагрузить его на волокушу, затем к стогу для разгрузки сена с волокуши на стог. И так по кругу в течение нескольких часов и дней.

Все жители глубинки ежедневно следили за сводками «Информбюро», лившимися из черных тарелок-репродукторов. После хороших новостей с фронта в колхозе царил подъем на трудовом поприще. Даже в начале войны, когда наши войска отступали, лозунг «Враг будет разбит, победа будет за нами» воодушевлял людей на труд ради фронта!

Особо помнится окончание войны, День Победы — 9 мая 1945 года. Это невозможно передать словами: наблюдалось всенародное ликование, улицы села заполнены народом от мала до велика, все вышли в нарядах, с гармошками, с балалайками, с гитарами. Веселье продолжалось целую неделю, никто не работал. Был праздник со слезами на глазах — смешались слезы счастья и слезы горя…

Отец вернулся с войны 7 ноября сорок пятого. По его словам — наводили порядок после боев, отгружали технику. Воевал он в батарее крупнокалиберной артиллерии — таскал на тракторе пушки и был в расчете артиллеристов орудия. До войны он работал в МТС (машино-тракторная станция) комбайнёром и трактористом. Воевал в районе Ржева, с боями дошел до Кёнигсберга. Довелось быть в окружении, там получил ранение. Награждён боевыми медалями. Скупо рассказывал о страшных боях под Ржевом…

Тем временем жизнь в селе, как и во всей стране, налаживалась — учились, трудились.

В 1959 году я окончил Томский ордена Трудового Красного Знамени Политехнический институт им. С. М. Кирова по специальности «Оборудование и технология сварочного производства», получил квалификацию инженера-механика. Затем, работая уже в Уфе, в 1976 году получил диплом о высшем политическом образовании в Университете марксизма-ленинизма.

Вся моя полувековая трудовая биография напрямую связана с нефтегазовым строительством. Вошёл в профессию 10 сентября далекого теперь 1959 года. О том, что пройдено и свершено за эти годы можно рассказывать бесконечно долго. Назову лишь несколько наиболее масштабных проектов, в реализации которых в том или ином качестве посчастливилось принимать непосредственное участие. Здесь примечательна ещё и география строек:

- нефтепроводы Усть-балык — Омск — Иркутск, Сургут — Полоцк, Холмогоры — Клин, газопроводы Бухара — Урал, Грязовец — Торжок III, Уренгой — Помары — Ужгород; Ямбург — Центр… (Россия: Красноярский край, Иркутская, Вологодская, Архангельская, Тюменская области и другие субъекты Федерации);
- нефтяные и газовые промыслы месторождения Узень, газопровод Павлодар — Чимкент (Казахская ССР);
- обустройство газовых месторождений Ачак, Наип, Гугуртли, Кирпичли, Шатлык, Советабад, Кум-Даг; газопроводы Шашлык — Хива, Средняя Азия — Центр II; йодобромные и сажевые заводы на полуострове Челекен (Туркменская ССР);
- газовое месторождение Шуртан, завод газовой серы в Мубареке (Узбекской ССР);
- газовое месторождение Шахпахты (Каракалпакской АССР);
- газопровод Келиф — Душанбе (Таджикская ССР);
- объекты в Греции, Финляндии, Ливии и Индии…

## «…сдать в эксплуатацию СП-1 (сборный пункт № 1) с подключением шести скважин первой очереди Ачакского газоконденсатного месторождения в Туркменской ССР в течение восьми месяцев со дня открытия месторождения…»

Мне теперь почти 80! Прожито, пройдено и видано, по любым меркам, не мало. Но масштаб личности Министра поражает… Давайте ещё раз вместе посмотрим на основные даты жизни и деятельности А. К. Кортунова за полтора десятка лет, начиная от Туймазинского территориального управления:

— 21 февраля 1950 г. назначен заместителем министра нефтяной промышленности СССР;
— 9 апреля 1959 г. назначен начальником Главного управления по строительству в восточных районах Главвостокнефтестрой;
— 11 декабря 1954 г. назначен начальником Главного управления Главнефтепромстрой Министерства нефтяной промышленности СССР;
— через три! месяца, 1 марта 1955 г., утверждён заместителем министра строительства предприятий нефтяной промышленности СССР;
— ещё через три! месяца, 25 мая 1955 г., утверждён министром строительства предприятий нефтяной промышленности СССР.
— 25 июня 1957 г. Алексей Кириллович назначен начальником Главного управления газовой промышленности при Совете Министров СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1961 г. начальник Главгаза назначен министром СССР.
— 13 марта 1963 г. А. К. Кортунов утверждён председателем Государственного производственного комитета по газовой промышленности — министром СССР, а уже 2 октября 1965 г. создано Министерство газовой промышленности СССР, министром назначен Алексей Кириллович Кортунов.

Казалось бы, можно теперь «почивать на лаврах». Но и в рамках самостоятельного министерства вскоре стало «тесно». На рубеже шестидесятых-семидесятых годов прошлого века Кортуновым и его «гвардией» были заданы невиданные ранее нигде в мире темпы наращивания мощностей нефтяной и газовой промышленности, особенно темпы и масштабы нефтегазового строительства. Система управления стала отставать от требований реального развития. Тогда Верховный Совет СССР образовал общесоюзное Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Как известно, раскручивать маховик нового специализированного строительного министерства вновь поручили А. К. Кортунову.

Так 20 сентября 1972 г. Герой Советского Союза полковник Алексей Кириллович Кортунов стал министром третьего по счёту союзного министерства!

Потрясают высокий интеллект, талант руководителя, государственного деятеля. Своими проектами и энергией министр заряжал трудовые коллективы. В отрасли шёл непрерывный поиск эффективных способов решения стоящих задач, с энтузиазмом работали изобретатели и рационализаторы, широкое внедрение получали любые полезные новации. Новаторы производства с гордостью получали авторские свидетельства, медали и дипломы ВДНХ СССР. Поощрялись

и всячески поддерживались социалистическое соревнование, почины передовиков и новаторов производства.

За полувековой период работы в нефтегазовом строительстве мне доводилось знать и слышать много интересных историй, так или иначе связанных с именем министра Алексея Кирилловича Кортунова.

Но я готов рассказать лишь об одном почине А. К. Кортунова, участником которого лично был. А почин был таков: «Сдать в эксплуатацию СП-1 (сборный пункт № 1) с подключением шести скважин первой очереди Ачакского газоконденсатного месторождения в Туркменской ССР в течение восьми месяцев со дня открытия месторождения».

Для нас, строителей, задача поставлена таким образом: 1. Построить и сдать в эксплуатацию СП-1 Ачакского месторождения с подключением к газопроводу Бухара — Урал к годовщине Великого Октября в 1966 году. 2. Построить автодорогу к СП-1 (Устно сказано: «Я должен проехать на «Волге»).

Общестроительные работы были поручены генеральному подрядчику — СУ-4 треста «Востокнефтепроводстрой» (г. Ургенч Узбекской ССР), монтажные работы — СМУ-5 треста «Нефтепроводмонтаж» (г. Ташауз Туркменской ССР), земляные работы — СМУ-5 треста «Союзпроводмеханизация» (г. Новокуйбышевск Куйбышевской, ныне Самарской, области). Тресты «Востокнефтепроводстрой» и «Нефтепроводмонтаж» дислоцировались в Уфе, трест «Союзпроводмеханизация» — в Москве. Останавливаюсь подробно на географии, чтобы было ясное представление о проблемах мобилизации ресурсов и управления стройкой. Я тогда работал в Ташаузе в должности главного инженера СМУ-5 треста «Нефтепроводмонтаж».

Началась планомерная работа и преодоление трудностей на пути к цели, а их было много. Остановлюсь на монтажных и земляных работах.

Монтажные работы. Все трубы, соединительные детали и оборудование поставлены в срок или с небольшими задержками. А вот непреодолимая сложность — согласно СНИП (*Строительные нормы и правила*), все сооружения газовой промышленности после окончания монтажа должны испытываться только водой. Воды на объектах нет и не предвидится, так как генподрядчик не смог построить в песках водопровод длиной 38 километров диаметром 325 миллиметров (водопровод заложен в плане). И все понимали, что СУ-4 водопровод не построит.

Тогда в СМУ-5 было принято решение: в нарушение СНИП провести испытание не водой, а газом. Я, как главный инженер управления и ответственный за испытания, устно предупредил начальника СМУ-5 Кузнецова Н. Г., что это нарушение и делать так нельзя. На это начальник ответил, что ответственность он берет на себя и мы вместе занялись испытаниями (*Параметры для специалистов. Рабочее давление*: *низкая сторона 64 кг/см^2, высокая сторона 100 кг/см^2. Испытательное давление*: *низкая сторона 75 кг/см^2, высокая сторона 120 кг/см^2. Шлейфы от скважин из труб 168*12–14 мм были испытаны на статическое давление газа в скважинах 200 кг/см^*2).

Испытание прошло удачно, а победителей, как известно, не судят.

Земляные работы. Строительство автодороги протяженностью 38 километров взял на себя лично начальник СМУ-5 треста «Союзпроводмеханизация»

Михельсон В. З. Нашел такыр из голубой глины, поступательно насыпал из этой глины автодорогу на ширину двух полос, ровнял бульдозером, поливал водой, укатывал и снова ровнял…

Дорога была построена в срок, и Алексей Кириллович Кортунов, как и задумывалось, проехал по ней на «Волге»!

6 ноября 1966 года на месторождении Ачак (первая очередь) прошел торжественный митинг, посвященный сдаче первых 6 скважин — первых во всей Туркмении.

В митинге участвовали министр Газовой промышленности СССР А. К. Кортунов, представители ЦК КПСС и Совета министров СССР, председатель Совета Министров Туркменской ССР М. Г. Гапуров, секретарь ЦК КП Туркмении О. Н. Оразмухамедов, ответственные работники ЦК КП Узбекистана и правительства Узбекской ССР, Хорезмского обкома КП Узбекистана, рабочие и специалисты — строители и эксплуатационники, артисты и представители общественности Туркмении и Узбекистана. Митинг завершился большим праздничным концертом.

Вот так закончился этот почин…

## *Ильин Лев Владимирович*

**Ильин Лев Владимирович** родился 11 ноября 1931 года в городе Гусь-Хрустальный Владимирской обл. Окончил в 1954 г. Московский нефтяной институт им. акад. И. М. Губкина, инженер-механик. В 1991 году окончил Высшую коммерческую школу в АНХ при СМ СССР.

Во время летних школьных каникул в 1943 и 1944 гг. работал на заготовке древесины для предприятий, выпускавших продукцию военного назначения.

В 1954–1957 гг.— инженер, старший инженер дирекции строящегося нефтепровода Куйбышев — Саратов, в 1957–1965 гг.— начальник Полевой испытательной лаборатории, главный инженер СМУ-3 Сварочно-монтажного треста Главгаза СССР (г. Куйбышев). В 1965–1970 гг.— начальник СУ-6 треста «Союзмонтажгаз» Мингазпрома СССР (г. Ставрополь). В 1970–1972 гг.— главный инженер треста «Союзмонтажгаз» (г. Москва). В 1972–1982 гг.— главный инженер Главнефтегазспецстроя, преобразованного в Главнефтегазмонтаж Миннефтегазстроя СССР. С 1982 по 2011 г.— начальник Главнефтегазмонтажа (с 1988 г. ССО «Нефтегазмонтаж», с 1993 г.— Генеральный директор ОАО «Нефтегазмонтаж»).

Награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета»; медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран Труда», «В память 850-летия Москвы», «50 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945», «60 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945», «65 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945», серебряной и бронзовой медалями ВДНХ СССР «За успехи в народном хозяйстве СССР», «100-летие 1864–1964 нефтяной и газовой промышленности СССР», «За строительство магистрального газопровода «Союз», Золотой медалью им. А. К. Кортунова. Удостоен званий «Заслуженный строитель РСФСР»,

«Отличник газовой промышленности», «Отличник Миннефтегазстроя», «Почетный работник топливно-энергетического комплекса», «Заслуженный нефтегазостроитель». Лауреат премии им. Б.Е. Щербины.

## …вижу тот митинг у словацкого села на склонах Карпат, будто все случилось вчера…

Нестандартного человека, как правило, отличает и образная речь. Многим ветеранам помнятся любимые словечки, обороты Кортунова. К примеру, «выполнить работу, не сходя с места», то есть моментально, быстро и точно. О людях: «Они с нами или без нас?» О чем-то несущественном, малозначимом: «Наплевать и размазать!»

Многие соратники, ученики Алексея Кирилловича запомнили эти формулы…

…В мае 1960 года меня назначили главным инженером СМУ-3 Сварочно-монтажного треста. Управление базировалось в Куйбышеве, а работы вело на трассе газопровода Краснодарский край — Серпухов. Руководил управлением известный в отрасли строитель Николай Семенович Барков; позже он стал Героем Социалистического Труда. Дальше были трассы Горький —Череповец, нефтепровод «Дружба», газопровод Игрим —Серов, газопровод «Братство»… На строительстве нефтепровода «Дружба» — особая, международного значения стройка — работали на совесть. Горжусь орденом Трудового Красного Знамени за эту непростую и нелёгкую работу…

Мне в жизни очень повезло. На всех этапах путевку в жизнь давал Алексей Кириллович Кортунов. Конечно же, путевка в жизнь бывает одна — это образное выражение вошло в разговорную речь с популярным фильмом тридцатых годов. Но в этой фразе суть. На каждом этапе, на каждом житейском повороте я чувствовал надежное плечо Кортунова…

В Нефтекумске мы монтировали оборудование на новом газоперерабатывающем заводе. Стояла задача: направить попутный газ, который сгорал в факелах, в переработку. А поскольку стройка продвигалась со скрипом, Алексей Кириллович распорядился вынести вопрос на коллегию. После двух-трех докладчиков дошла очередь до меня, только прибывшего со стройки. Доложил обстановку так, как видел её ещё вчера на месте. Информация, мягко говоря, несколько отличалась от предыдущих докладов…

— Вы что, вводите министра в заблуждение? — насупился Кортунов.— Я направляю в Нефтекумск инспекцию.

…Заседания Коллегии Министерства, которые вёл Министр Кортунов, для меня и моих коллег до ныне остаются настоящей школой управления. Мы учились у Алексея Кирилловича ответственности, деловитости, обязательности. Он не терпел вранья, общих фраз. Как только кто-нибудь начинал уходить от сути дела, Министр останавливал его: «Конкретнее!» На первый взгляд, он казался жестковатым, но это была характерная для него требовательность. Кортунов требовал твёрдо, но никогда не унижал человеческое достоинство. Дельные аргументы внимательно выслушивал. Не терпел разгильдяйства. И всегда помогал.

Так было и тогда, когда наше Специализированное управление № 6 Сварочно-монтажного треста из Ставрополья перебросили в Закарпатье, на трассу

газопровода «Братство». Прибыв на место, оценил ситуацию, доложил в Москву, какая техника нужна, в каком количестве. Через день-другой звонок из Москвы: «Министр твою заявку подписал, называй станцию, куда высылать грузы…»

Алексей Кириллович сам не раз прилетал на трассу. Однажды, когда сидели у костерка, его попросили рассказать, как вручали Золотую Звезду, наверное, в Кремле?

«Нет,— ответил Алексей Кириллович,— это было в штабе Белорусского фронта. Вручал маршал Жуков. Поздравил. Позвал адъютанта, тот отлил в кружку спирта. Опустили медаль. Столько в жизни пить не доводилось. Но что же делать, раз Маршал Советского Союза угощает! Выпил. И с Золотой Звездой на груди отчеканил: “Служу Советскому Союзу!…”»

Газопровод «Братство» пересек советско-чехословацкую границу (ныне украинско-словацкую) досрочно. В небе у села Старо Руско вспыхнул факел. Министр Кортунов выступил на митинге. Говорил горячо, энергично…

С той поры прошло пол века, а видится тот митинг у словацкого села на склонах Карпат, будто все случилось вчера…

Опыт накапливался годами — каждая стройка была по-своему новой…
Юрий Петрович Баталин с профессионалами-монтажниками Львом Владимировичем Ильиным, Василием Фёдоровичем Келем, Юрием Леонидовичем Борисовым

**Каширов Сергей Степанович** родился 12 сентября 1924 г.
В 1941 г. окончил Саратовскую школу ФЗО, каменщик. В 1954 г. окончил Саратовский нефтяной техникум, в 1962 г.— МИНХ и ГП им. академика И. М. Губкина, инженер-механик.
Трудиться начал каменщиком, плотником в Саратовской строительной конторе треста № 6 Народного комиссариата авиационной промышленности. В сентябре 1942 г. призван в Красную Армию. Служил в 7-м воздушно-десантном полку 1-й Гвардейской воздушно-десантной дивизии, во 2-й Гвардейской воздушно-десантной бригаде. После лечения в госпитале — в 289-м батальоне аэродромного обслуживания. Демобилизовался в конце 1944 г.
В мае 1946 г. по путевке комсомола прибыл на строящийся газопровод Саратов — Москва. Работал слесарем-монтажником по монтажу технологического оборудования головной компрессорной станции, после ввода ее в эксплуатацию —- аппаратчиком, начальником смены, начальником цеха. В 1954 г. утверждён начальником Кологривовского районного управления. В феврале 1963 г. назначен заместителем начальника, затем начальником Горьковского управления магистральных газопроводов.
В 1970 г. переведен в аппарат Мингазпрома СССР на должность заместителя начальника Главного управления по транспортировке газа. В 1972 г. избирается секретарем парткома министерства. В 1974 г. назначен начальником объединения «Союзинтергазпром». С 1976 г. руководил Центральным диспетчерским управлением Единой системы газоснабжения СССР, являясь одновременно членом Коллегии Мингазпрома. В 1977 г. назначен заместителем министра газовой промышленности.
С декабря 2001 года — на заслуженном отдыхе. На общественных началах является председателем Комиссии по работе с ветеранами газовой промышленности.
Награжден орденами Октябрьской Революции, Отечественной войны II степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, четырнадцатью медалями за военную и гражданскую службу, в том числе Золотой медалью имени А. К. Кортунова, памятной медалью «За строительство магистрального газопровода «Союз», Золотой медалью ВДНХ СССР. Удостоен званий «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР», «Почетный работник газовой промышленности». Лауреат премии имени Б. Е. Щербины.

## Кортунов очень бережно относился к кадрам

С А. К. Кортуновым лично я познакомился в 1962 году. Тогда я был вызван в Москву на беседу в управление кадров. Его начальник, Иван Константинович Телков, детально расспросил меня о состоянии дел в Кологривовском управлении, о семье. Затем сообщил, что меня примет министр. Я, признаться, не ожидал такого поворота дела и несколько даже растерялся. О строгости Кортунова говорили много. Но, как выяснилось позже, страхи были напрасными.

Мы вошли в кабинет, Алексей Кириллович приветливо встретил нас. Затем отпустил Телкова заниматься своими делами, а мне предложил присесть. Начал разговор о работе, о сложностях. И вскоре моя растерянность совершенно прошла, и мы разговорились. Он умел располагать людей к себе, вызывать их на откровенную беседу.

Кортунов рассказал о трудном положении дел на газопроводе Саратов — Горький — Череповец. Этот газопровод питал газом саратовских месторождений

Пензу, Саранск, Арзамас, в том числе и легендарный Арзамас-16, Горький, с их многочисленными предприятиями оборонного комплекса, далее Владимир, Иваново, Ярославль, Рыбинск и, наконец, крупнейший металлургический комбинат в Череповце. Газопровод работал очень нестабильно. При его строительстве впервые были использованы новые трубы из неапробированной стали. Как следствие — много свищей и разрывов…

В ходе беседы я понял, что меня «сватают» на должность начальника Горьковского управления. Ответственность была большая, и трудности предстояли немалые, министр говорил об этом прямо. Заканчивая разговор, Алексей Кириллович сказал:

— Мы не сомневаемся, с хозяйством ты справишься, а вот как сложатся взаимоотношения с партийными органами — это будет зависеть в большей степени от тебя самого.

Вторая моя встреча с Кортуновым состоялась в 1967 году. В том году завершилось строительство первой нитки газопровода Средняя Азия — Центр, которая заканчивалась в небольшом городке Петровске Саратовской области. Там силами ремонтно-строительных бригад Горьковского управления мы соорудили перемычку, чтобы среднеазиатский газ перепустить в газопровод Саратов — Горький — Череповец. Для нас это был огромный дополнительный паек газа, позволявший наладить более стабильную работу всех важных потребителей Волжского региона.

По случаю пуска компрессорной станции состоялся митинг, на котором присутствовали многие руководители местных органов и строительных организаций. Прибыли туда заместитель Председателя Совета Министров СССР М. Т. Ермаков и А. К. Кортунов.

После завершения торжественных мероприятий министр пожелал осмотреть объекты нового газопровода. На вертолете мы полетели из Саратова в Петровск. Осмотром компрессорной станции Алексей Кириллович остался доволен. Вспомнив виденные им газовые объекты за рубежом, он заявил с гордостью:

— Эту станцию можно показывать любому иностранцу.

Мы вернулись в аэропорт. Самолет почему-то задерживался, остальные члены делегации остались в зале аэровокзала. Вдвоем с министром мы вышли прогуляться на травяное поле аэродрома и оставались наедине более двадцати минут. Кортунов говорил не о делах, а рассказывал много любопытного. Слушать его было интересно. Он явно отдыхал, наслаждаясь природой.

А растет ли здесь чабрец? — неожиданно спросил он.

Мы поискали и нашли эту траву. Алексей Кириллович помял ее в руках, понюхал и улыбнулся, словно вспомнив что-то хорошее и далекое…

В 1970 году меня опять пригласили на беседу в Москву на предмет назначения заместителем начальника Главного управления по транспортировке и поставкам газа. Утверждали на заседании Коллегии, которое вел Кортунов. Кто-то из присутствующих по поводу выдвигаемой кандидатуры высказал сомнение. Но министр не согласился.

— Мы знаем товарища Каширова как ответственного и знающего работника,— заявил он. Этого было достаточно, чтобы назначение состоялось.

В ноябре 1971 года мы вылетели в Надым для организации строительства газопровода Медвежье — Надым — Белый Яр, являвшегося завершающей частью газопровода Надым — Белый Яр — Пунга. Участок Белый Яр — Пунга был уже

введен в эксплуатацию весной того года. К нему было подключено небольшое Пахромское месторождение, но после завершения всего строительства ожидали мощных газовых потоков из Медвежьего. На головном участке Медвежье — Надым впервые в стране и в мире была использована труба диаметром 1420 миллиметров на давление 75 атмосфер.

Меня назначили председателем комиссии по испытанию этого газопровода. Всю зиму я находился там вместе с заместителем министра Ю. П. Баталиным. Работа шла активно. 8 мая 1972 года были завершены испытания, и газ с месторождения Медвежье пошел в сторону Урала. Все это время Кортунов постоянно поддерживал с нами телефонную связь, интересовался ходом работ, оказывал при необходимости оперативную помощь. Ощущение его поддержки придавало нам силы, позволяло успешно решать многие сложные производственные вопросы.

Вообще, поддержка министра не раз выручала нас, особенно в экстренных ситуациях. Он не бросал подчиненных на произвол судьбы, а шел с ними до конца, а при необходимости даже всячески подстраховывал по собственной инициативе. Помню аварию на газопроводе Ухта — Торжок весной 1969 года. На реке Ухта в результате выхода газа возник фонтан высотой до 50 метров. Мне лично министром было поручено ликвидировать аварию. Я выехал на место, организовал работы и контролировал их ход двое суток. Позже мне стало известно, что Кортунов параллельно подготовил в Ленинграде целый спасательный поезд, который был готов выйти нам на помощь. К счастью, эта помощь не понадобилась. Когда же задача была решена, он лично поздравил нас с успехом.

2007. Москва. На выставке, посвящённой 100-летию со дня рождения Алексея Кирилловича Кортунова
Слева-направо: В. Н. Чешко, С. С. Каширов, Ю. В. Андрейчев, Ш. С. Донгарян

Кортунов очень бережно относился к кадрам: тщательно подбирал и расставлял людей по должностям, внимательно следил за их деятельностью. Правда, в этом ему помогали и его заместители, которые были единомышленниками

и соратниками министра во всех принципиальных вопросах и, в частности, в вопросах кадров. Особенно мне хотелось бы отметить огромный вклад в развитие отрасли первого заместителя министра Михаила Васильевича Сидоренко. Именно при Кортунове сформировался кадровый костяк отрасли, который вывел газовую промышленность на ту высоту, которую она занимала прежде и занимает в стране в настоящее время. Умело подбирая и воспитывая кадры, Алексей Кириллович создал не просто школу Кортунова, а кадровую школу всего Газпрома, которой сильна эта организация и поныне.

## *Крайзельман Самуил Моисеевич*

**Крайзельман Самуил Моисеевич** (1917–2005) окончил в 1940 году Московский энергетический институт. По окончании вуза работал в течение года инженером на реконструкции Волго-Балтийского водного пути, затем — начальником проектно-технического отделения Верхне-Шекснинского строительного управления.

С началом Великой Отечественной войны — в рядах Красной Армии: на Юго-Западном, Брянском, Воронежском, Донском фронтах. Занимал офицерские должности. В начале 1943 года откомандирован в должности главного инженера Особого строительно-монтажного управления ГУАС НКВД СССР на строительство керосинопровода Астрахань-Саратов, год спустя назначен главным инженером строительства газопровода Курдюм — Князевка, с пуском его в эксплуатацию — главным механиком района. Имел воинское звание капитана госбезопасности. В конце войны назначен старшим инженером технического отдела Управления строительства газопровода Саратов — Москва.

В 1946 году С. М. Крайзельман назначен главным механиком Управления строительства трубопроводов Главнефтегазстроя при Совете Министров СССР, затем работал главным инженером Управления механизации работ Главгаза, Госгазпрома СССР. Участвовал в организации проектирования и производства отечественной трубопроводной техники; занимался вопросами создания СКБ «Газстроймашина» и его Киевского филиала.

С 1963 года, уже как главный инженер Главного управления специальных и монтажных работ, участвует в формировании этого нового главка, сети его трестов по монтажу и наладке технологического оборудования на компрессорных и насосных станциях — Союзмонтажгаз, Востокмонтажгаз, Средазнефтегазмонтаж, № 8 (по электромонтажным работам и наладке электротехнического оборудования), Газмонтажавтоматика, Союзгазсвязьстрой, а также управления Спецподземстрой — для создания подземных хранилищ газа и нефтепродуктов методом размыва водой соляных пластов, проектно-конструкторской конторы «Проектнефтегазмонтаж» и соответствующих подразделений во ВНИИСТе.

В 1972–1991 годах возглавлял в Миннефтегазстрое СССР Главное производственно-распорядительное управление, являясь одновременно членом Коллегии министерства. Лауреат Государственной премии СССР. За боевые заслуги и трудовые достижения С. М. Крайзельман награжден орденами Отечественной войны II степени, Октябрьской

Революции, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, дважды орденом «Знак Почета», двадцатью медалями, в их числе — «За оборону Сталинграда»; удостоен званий «Заслуженный строитель РСФСР», «Почетный работник Миннефтегазстроя СССР», «Почетный работник газовой промышленности», «Почетный нефтяник».

## «Главное для руководителя — прежде всего преданность делу…»

Вся моя жизнь связана с развитием нефтяной и газовой промышленности. В этой отрасли, практически в одной организации я проработал почти 60 лет.

После окончания Сталинградской битвы, меня направили на выполнение специального задания Государственного Комитета Обороны. Нужно было вынуть из земли нефтепровод Баку — Батуми протяженностью почти 800 километров, разрезать его на участки длиной шесть-десять метров, демонтировать резервуары и насосные станции. Из этих материалов и оборудования построить продуктопровод Астрахань — Саратов. Эта эпопея продолжалась восемь месяцев. Это, конечно, рекорд, когда мы всё делали вручную. Если говорить о развитии отрасли трубопроводного строительства, то надо отметить, что наиболее бурное развитие она получила в 1948 году, когда мы подготовили первое постановление, которое было посвящено этой отрасли. Оно называлось «О механизации строительства магистральных трубопроводов». Реализуя это постановление, отрасль перешла с ручного труда на механизированный и комплексно-механизированный метод работ и, в конце концов, превратилась в самую высокомеханизированную отрасль среди строительных организаций.

Я был участником строительства газопровода Саратов — Москва — первенца, откуда началось развитие газовой промышленности страны. После этого строил газопроводы Дашава — Киев, Кохтла-Ярве — Ленинград, строил первый нефтепровод в Башкирии Туймазы — Уфа, первый нефтепровод из Татарии, строил первый газопровод из Узбекистана Бухара — Урал. Обустраивал Мубарекское газовое месторождение, строил Мубарекский газоперерабатывающий завод, где впервые в нашей стране получена из газа элементарная сера чистотой четыре девятки. Занимался созданием четырёх- ниточной системы газопроводов Средняя Азия — Центр. Строил самый северный газопровод в Якутии Таас — Тумус — Якутск, при температуре минус пятьдесят градусов. Подвесной газопровод.

Я был первым нефтегазостроителем, который ступил на Тюменскую землю. Там существовало одно строительное управление Минпромстроя. Вот это управление мне Министр поручил принять. И мы организовали первый налив Тюменской нефти на баржи…

Если на фронте Алексей Кириллович командовал полком, то в мирное время — фронтом становления газовой промышленности. Он руководил организацией научно-исследовательских, проектных и конструкторских институтов, строительных, специализированных, буровых и эксплуатационных организаций, созданием строительной индустрии и машиностроительной базы газовой отрасли почти во всех республиках страны. Это был титанический труд.

Он привлекал специалистов других отраслей, занимался подготовкой и воспитанием кадров, делая ставку на молодежь. Он говорил: «Главное для руководителя— прежде всего преданность делу, последовательность в поступках,

умение довести начатое до конца. Когда надо — быть жестким, решительным. Реверансами да поглаживаниями по головке газопроводы не строят». В то время иначе было нельзя. О романтике трубопроводостроителей он имел такое суждение: «…Труд — ради высокой цели я и называю романтикой. Но я не признаю романтики, которой пытаются прикрыть собственную безалаберность и расхлябанность».

С этими мерками он подходил к подбору и расстановке кадров, благодаря которым была воспитана целая когорта руководителей газовой промышленности и строительства.

И еще одна особенность — он направлял и объединял усилия строителей и эксплуатационников при сооружении объектов, поощрял дружную работу и строго взыскивал за ведомственную разобщенность.

Одновременно с решением организационных и кадровых вопросов под руководством Алексея Кирилловича вырабатывалась техническая политика, стратегия и тактика.

Трудно найти отрасль промышленности, которая не принимала участие в развитии газовой промышленности и строительства магистральных трубопроводов. Энергия, напор и глубокая убежденность в важности для страны и людей этого дела позволили Алексею Кирилловичу привлечь необходимые силы.

С середины 50-х годов начался бурный рост строительства магистральных трубопроводов. Одновременно осуществлялся переход на строительство магистралей больших диаметров с 520 мм на 720, 820, 1020, 1220, 1420 мм, при этом через каждые два-три года надо было создавать новую трубопроводную технику.

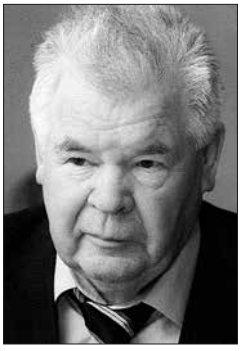
Вспоминаю об этом, так как вся жизнь и деятельность Алексея Кирилловича неотделима от развития газовой промышленности, строительства сверхдальних магистралей, ибо я непосредственно с ним проработал 19 лет…

Занимался обустройством Оренбургского газового месторождения. Строил газопровод «Братство», нефтепровод «Дружба. Обустраивал первое газовое месторождение на вечной мерзлоте «Медвежье», строил первый газопровод с этого месторождения.

Последние двадцать лет я занимался стратегией и тактикой развития отрасли и переводом организаций на последние научные достижения с применением компьютеров и так далее.

Наибольшее, конечно, моральное удовлетворение я получил от реализации программы газификации. Потому что всё, что мы до этого делали — делали для государства, для страны. А теперь эта программа газификации дала людям тепло и свет, а это самое главное в жизни человека.

## *Кудашев Ринат Шагалиевич*



**Кудашев Ринат Шагалиевич** родился 21 марта 1936 года в Башкирии, в деревне Табанлы-Куль Буздякского района. В 1955 г. окончил Нефтяной техникум в г. Октябрьский Башкирской АССР. За четверть века с 1955 по 1981 г. прошел путь от мастера до управляющего трестом «Туймазанефтестрой» Мингазпрома СССР (позднее Миннефтегазстроя СССР). Без отрыва от производства в 1964 г. окончил Всесоюзный заочный инженерно-строительный институт. Прошёл курс подготовки в Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. Кандидат технических наук.

В 1981–1988 гг.— начальник Главного управления по строительству предприятий нефтяной и газовой промышленности (Главнефтегазстрой) Миннефтегазстроя СССР. В 1988–2007 гг.— генеральный директор ВНИИПКспецстройконструкция. На общественных началах активно работает в Совете Российского Союза Нефтегазостроителей.

Лауреат премии имени Б. Е. Щербины.

Награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Дружбы Народов и «Знак Почета»; медалями «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы», Золотой медалью имени А. К. Кортунова; нагрудными знаками «Отличник газовой промышленности», «Отличник Миннефтегазстроя». Удостоен званий «Заслуженный строитель РСФСР», «Заслуженным строителем БАССР», «Заслуженный работник Минтопэнерго РФ», «Заслуженный нефтегазостроитель».

Почетный гражданин города Октябрьский Республики Башкортостан.

## …Если надо было бы этот путь повторить второй раз, я бы точно так его повторил…*

Я, деревенский парень, после окончания Октябрьского, в Башкирии, нефтяного техникума, института, а затем уже академии, стал нефтегазостроителем. У меня в трудовой книжке за 46 лет написано всего три строки. Первая строка — это 25 лет работы от мастера до управляющего трестом в Башкирии — трест «Туймазанефтестрой». Затем начальник Главнефтегазпромстроя (Москва). И в последние годы генеральный директор института по обустройству нефтяных и газовых промыслов.

Моё становление как нефтегазостроителя — это Башкирия, и мне приятно сегодня отметить, что, работая там 25 лет, обустраивал все промысла Башкортостана. Приятно сознавать, что в течение двух десятилетий нам удалось удержать добычу нефти на уровне сорока миллионов тон в год. Там остались целые города, выстроенные нами — нефтегазостроителями. Сегодня там живет около 150 тысяч только населения нефтяников, строителей и другого народу. В тех домах, которые построены нефтегазостроителями. Поэтому остался в Башкирии добрый след.

Из таких ярких памятных моментов могу отметить, что тем же трестом, которым управлял я, раньше меня управлял Кортунов Алексей Кириллович. Его водитель ещё возил меня 10 лет. Его секретарь и я сидели за теми же столами. Алексей Кириллович назначал меня главным инженером треста, затем управляющим трестом.

Трест «Туймазанефтестрой» принимал участие в строительстве компрессорных станций на газопроводах в Европейской части страны. Работали на строительстве насосных станций нефтепровода Сургут — Полоцк. Поэтому кроме обустройства нефтяных промыслов большой вклад внесён в целом в нефтегазовый комплекс России.

Затем в восьмидесятых годах, уже Борис Евдокимович Щербина пригласил меня в Москву начальником Главнефтегазпромстроя. Работал в течение восьми лет в должности начальника Главка. Тоже приятно сознавать о том, что я участвовал в строительстве таких комплексов, как Оренбургский. От начала до конца обустроили и сдали Астраханский газовый комплекс. Обустраивали промысла по всей европейской части России. Были построены силами строителей Главнефтегазпромстроя десятки компрессорных станций, по сути дела, на всех нитках магистральных газопроводов. Работая уже после развала министерства генеральным директором института, я продолжаю, по сей день делать проекты по нефтегазопроводам, по другим объектам в Сибири и Европейской части России. То есть продолжаю тот же труд, но только на бумаге.

Я не сожалею о том, что зачастую работали день и ночь. Мы сделали великое дело. Если надо было бы этот путь повторить второй раз, я бы точно так его повторил.

---

* Моё кредо. Видеозапись 2003 года.

## Горжусь, что я Россиянин

Мне уже 80 лет, живу, радуюсь за детей, внуков. Дорога в мой дом всем открыта. Занимаюсь общественной работой. В нашей стране смог достичь целей, которые перед собой ставил. Окончил нефтяной техникум. Причём, как уже говорил, начинал учиться в Уфе, завершил в Октябрьском. Получил высшее образование во Всесоюзном заочном инженерно-строительном институте. Защитил кандидатскую диссертацию. Прошёл курс обучения в Академии Народного хозяйства при Совете Министров СССР. Повышал квалификацию в Колумбийском университете в США. Сметное дело изучал во Франции, обустройство морских нефтяных помыслов — в Англии.

За плечами обустройство десятков нефтяных промыслов Башкирии, Самары, Оренбурга, Перми, Мангышлака, Актюбинска, строительство домостроительных комбинатов и заводов стройиндустрии в Оренбурге, Отрадном, Нефтекамске, Октябрьском, газификация сёл, строительство заводов легкой промышленности и машиностроения, наземных объектов Астраханского, Карачаганакского газоконденсатных месторождений… Всего не перечислить.

Самые значимые вехи и события в моей трудовой деятельности: непосредственное личное участие в создании топливно-энергетического комплекса Советского Союза, в том числе Казахстана, Туркмении и, конечно, Российской Федерации и её субъекта — моей родной Башкирии… Причастность к разработке и внедрению комплектно-блочного метода строительства… Участие в восстановлении нормальной жизни и строительстве нового жилья и объектов социально-культурного назначения в Армении после трагического землетрясения… Горжусь тем, что посчастливилось работать в союзных Мингазпроме и Миннефтегазстрое с такими выдающимися личностями и учителями, как Алексей Кириллович Кортунов, Борис Евдокимович Щербина, Юрий Петрович Баталин, Владимир Григорьевич Чирсков, Шаген Саакович Донгарян, Виктор Степанович Черномырдин, Василий Александрович Динков, Рэм Иванович Вяхирев, Сергей Карапетович Аракелян, Александр Дмитриевич Седых, Олег Максимович Иванцов… с крупными партийными и государственными руководителями Зия Нуриевич Нуриев, Вениамин Эммануилович Дымшиц, Мидхат Закирович Шакиров… Повезло жить и работать в обширном кругу замечательных людей.

## *Курбатов Николай Иванович*

**Курбатов Николай Иванович** родился 25 декабря 1936 г. в селе Исетское Исетского района Тюменской обл. Окончил в 1959 г. Томский политехнический институт им. С. М. Кирова, инженер-механик. Академик Академии технологических наук.
К трудовой деятельности приступил по завершении учебы в вузе в тресте «Нефтепроводмонтаж» (мастер, прораб СМУ-7, главный инженер СУ-4). В последующем работал главным инженером треста «Тюменгазмонтаж», главным инженером, начальником (с 1978 г.) Главсибтрубопроводстроя Миннефтегазстроя СССР.
В 1986 г. переведен в аппарат министерства, возглавил Главное техническое управление.
С 1996 г.— начальник Научно-технического управления, с апреля 2000 г.— начальник Департамента научно-технического развития, экологии и качества строительства, с декабря 2000 г.— вице- президент ОАО «Стройтрансгаз». С 2008 г.— на пенсии.
Непосредственный участник строительства многих важнейших трубопроводных магистралей, в том числе газопроводов Бухара — Урал, Средняя Азия — Центр, газификации Нижнего Тагила, Магнитогорска, Орска. Руководил строительством газовых систем с севера Тюменской обл. в Центр России и Западную Европу, обустройством Медвежьего и Уренгойского месторождений. Строил нефтепроводы Туймазы — Омск — Иркутск, Альметьевск — Горький, Усть-Балык — Омск, обустраивал первые нефтяные месторождения Западной Сибири: Усть-Балыкское, Западно-Сургутское, Мегионское, Самотлорское.
Лауреат премий им. Н. К. Байбакова и им. Б. Е. Щербины. Награжден орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета»; медалями «За освоение целинных земель», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». Удостоен званий «Заслуженный строитель Российской Федерации», «Почетный работник топливно-энергетического комплекса», «Почетный работник газовой промышленности», «Почетный работник Миннефтегазстроя». Награждён Золотой медалью им. А. К. Кортунова.

## «Не бойтесь принимать решений, не бойтесь ошибок: вначале их будет больше, потом станет меньше»

Вся моя трудовая биография связана с нефтегазовым строительством. И всё-таки первая государственная награда нашла меня на совершенно ином поприще. После окончания второго курса студентов Томского политехнического института направили на два месяца в район Кокчетава — на Целину… С энтузиазмом работали. Вот и заслужил медаль «За освоение целинных земель». Прошли годы, было много других наград, достаточно престижных. Однако та первая медаль особенно дорога.

Но вот учеба позади. Будучи по оценкам в первой пятерке выпускников института, воспользовался правом и выбрал место работы — трест «Нефтепроводмонтаж». В сентябре 1959 г. приступил к работе в СМУ-7 в качестве мастера участка. Сюда меня направил управляющий трестом Николай Алексеевич Воробьев.

Первой настоящей стройкой стал нефтепровод Туймазы — Омск — Новосибирск — Иркутск на участке от Новосибирска до Красноярска. Начинающему

инженеру вначале на трассе было нелегко, возникало немало проблем — от простых до сложных. Жизненный опыт молодого специалиста был невелик, а практических навыков пока не хватало. Да и особенности трубопроводного строительства практически не знал. В институте нас готовили к работе на заводе, в стационарных условиях, а на трассе всё в движении. Это лишь на первый взгляд в технологии сооружения магистральных трубопроводов нет ничего сложного — доставка труб, сварка, опуск, засыпка. Но все эти процессы надо состыковать во времени, предотвратить возможные сбои, правильно действовать при любой неожиданности…

После завершения работ на трассе нефтепровода судьба вновь привела на Целину: коллектив СМУ-7 вместе с другими подразделениями Нефтепроводмонтажа сооружал водоводы и водонапорные башни. Для целинных совхозов силами треста было построено 7 тыс. км водоводов, из них 1,5 тыс. км проложило СМУ-7. Воду получили 400 хозяйств.

Менее чем через два года после начала работы получил повышение по должности — назначен прорабом того же участка. Для молодого прораба хорошей школой, но уже в других природно-климатических условиях, стало строительство газовой магистрали Бухара — Урал, которое началось в 1961 г. Этот газопровод сооружался из труб диаметром 1020 мм, а из двух тысяч километров его протяженности две трети предстояло проложить в малонаселенных, пустынных и безводных районах.

На строительстве газопровода были применены самые передовые на тот период технологии, уникальные технические и организационные решения. Ну и, конечно, трудились не за страх, а за совесть. Газопровод Бухара — Урал был сооружен за 27 месяцев вместо сорока нормативных. За достигнутые успехи в строительстве магистральных трубопроводов и обеспечение своевременного ввода в действие первой очереди газопровода Бухара — Урал трест «Нефтепроводмонтаж» был награжден орденом Ленина. Управляющему трестом Н. А. Воробьеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В сентябре 1962 г. меня перевели непосредственно в трест на должность старшего инженера. Безусловно, очень повезло, поскольку предстояло работать под началом такого крупного специалиста, профессионала экстра-класса, как Николай Алексеевич Воробьев, у которого многому научился. Воробьев был требовательным, добивался четкого выполнения указаний, обеспечения надлежащего качества работ. При этом отношения с подчиненными строил на доверии. Никогда не унижал командирским окриком или игнорированием результатов работы. Обычно, не повышая голоса, вежливо просил выполнить то или иное задание. Все поручения управляющего трестом выполнялись беспрекословно.

Николай Алексеевич охотно делился своим уникальным опытом строительства сложных объектов в разных регионах страны. Ценными были советы управляющего трестом учиться предвидеть события на стройках, особенно северных, своевременно готовиться к работам — заранее завозить в нужном количестве материалы и технику, создавать необходимые условия труда и отдыха и т.д. В рекомендациях Воробьева по выходу из сложных ситуаций всегда получал ответы на свои когда-то многочисленные вопросы.

В тресте многое делалось для широкого привлечения молодых работников к техническому творчеству. Участие, например, в творческих семинарах позволяло

выявлять наиболее способных инженеров, что, в свою очередь, давало основания для подготовки будущих руководителей. Воробьев заранее отбирал наиболее перспективных специалистов и становился как бы негласным их наставником. Молодых работников Николай Алексеевич сразу проверял в деле — направлял на сложные производственные участки. Справятся, значит, толк будет. Значит, можно вести их дальше, поручать им более ответственную работу. Так было не только со мной, но и с другими молодыми инженерами, ставшими в дальнейшем крупными руководителями. Мудрая, дальновидная кадровая политика, направленная на продолжение лучших традиций коллектива треста и отрасли в целом, давала отличные результаты.

Мы учились у Воробьева умению разговаривать с людьми ровно, независимо от их служебного положения. Старался каждого подчиненного выслушать внимательно и четко объяснить задание. Порою, если собеседнику что-то было не ясно и он начинал возражать, возможно, от незнания ситуации, я иногда «заводился», но не от раздражения, а от недоумения, почему человек не понимает, не видит элементарных, с моей точки зрения, вещей. В дальнейшем, набравшись опыта, в подобных обстоятельствах уже не «кипятился», а терпеливо убеждал (хотя мог бы и приказать) в своей правоте оппонента до тех пор, пока тот не признавал весомость приводимых аргументов.

Первые годы трудовой деятельности запомнились как период продолжения учебы, приобретения практических навыков и полезных привычек, выработки самостоятельности в принятии решений и оперативности в действиях. Со временем сформировалась привычка составлять собственное мнение о происходящем. Но всегда оставался верен принципу Воробьёва — управлять людьми не с помощью окрика, а опираясь на знания, логику и опыт…

С 1963 г. началось «наступление» на Западную Сибирь, точнее — усиленная подготовка к ее освоению… Таежный край, с бесчисленными болотами, сильнейшими морозами и вечной мерзлотой, казалось, оберегал свои сокровища, препятствуя доступу к ним людей. Полярная ночь, словно нарочно, наступала именно в строительный сезон. Неизвестно было, каких сюрпризов, вызванных природными и климатическими условиями Западной Сибири, следовало ожидать трассовикам. А на огромных территориях сурового края отсутствовали транспортные коммуникации, объекты энергетики, производственные базы и, что хуже всего, не имелось жилья.

В 1964 г. в Западной Сибири было добыто 100 тыс. т нефти, в 1965 г.— уже вдвое больше. Для увеличения объемов добычи нефти и газа в 1965 г. в Тюмени организуется Главное управление по строительству объектов нефтяной и газовой промышленности (Главтюменнефтегазстрой), создается филиал ВНИИСТа, а через год — филиал ВНИИгаза. За дело взялись всерьез.

Начался напряженный коллективный поиск, своеобразная мозговая атака, которые в сочетании с самоотверженным трудом, основанном на глубокой вере в правоту и историческую значимость совершаемых дел, сделали переворот в теории и практике строительства нефтегазовых объектов. В Тюменской области довелось проработать семнадцать лет. Прошёл путь от главного инженера СУ-4 треста «Нефтепроводмонтаж» до главного инженера Главсибтрубопроводстроя, а затем и начальника этого главка.

В 1965 г. в Тюменскую область было направлено девять тысяч наиболее квалифицированных строителей отрасли, в том числе около тысячи специально отобранных инженерно-технических работников. В начале 1966 г. я приступил к своим новым обязанностям в Сургуте. А получилось так. Н. А. Воробьев вызвал к себе в кабинет и спросил: «Вы, кажется, родом из Сибири?» Получив утвердительный ответ, Николай Алексеевич продолжил: «Сибиряку лучше работать в Сибири. Так что поезжайте в Сургут в СУ-4. Назначаю Вас главным инженером управления».

В то время ряд подразделений треста «Нефтепроводмонтаж» вел работы на трассе нового нефтепровода — от Усть-Балыка до Омска. СУ-4 было занято на монтаже головного тридцатикилометрового участка Остров — Каркатеево, резервуарного парка на Островной площадке, а также на обустройстве Усть-Балыкского месторождения.

Первое порученное мне задание состояло в том, чтобы обеспечить транспортировку труб из Сургута в Нефтеюганск. Оно оказалось довольно сложным. Выручила авиация. Значительная часть труб была доставлена самолетами Ан-12 из Тюмени в Демьянск. Для погрузки труб в самолет и выгрузки потребовалось специальное приспособление. Оно было создано в тресте и успешно применено. На погрузку труб в самолет отводилось не более 10 минут (летчики не глушили моторы). Процесс был настолько хорошо налажен, что рабочие управлялись, как правило, за пять минут, а иногда даже и за три минуты.

Тогда еще не было опыта строительства в условиях Сибири, а соответственно не было готовых решений, которые помогли бы выйти из сложной ситуации. Случались и ошибки в документации, в картах. Помню, как добирались рабочие на Островную площадку, где сооружался резервуарный парк. Дорога «оборвалась» на полпути. Вот и пришлось оставшиеся шесть километров тащить на себе тяжелые баллоны с кислородом и ацетиленом.

Или другой случай. В период монтажа на той же Островной площадке предстояло проложить подводящий нефтепровод от Сургута. По ходу работ обнаружили, что на карте около деревни Пилюгино (между Нижневартовском и Сургутом) обозначен ручей. Он не вызывал опасений. Думали, успеем пройти. Приближалась весна. Когда подошли к ручью, оказалось, что он, сильно разлившись, превратился в значительную водную преграду. Что делать? Связаться с проектным институтом невозможно. Работы не приостановить: сроки срывать нельзя.

Пока размышлял о том, что можно предпринять, подъехала автомашина. Это с проверкой прибыли представители Тюменского обкома партии. Подошел А. К. Протазанов и стал выяснять ситуацию. Я объяснил в чем дело, и посетовал на то, что нет технического проекта перехода трубопровода через этот злосчастный ручей. Тогда и состоялся следующий диалог:

— У тебя какое образование?

— Высшее.

— А специальность?

— Инженер-механик.

— Так что ты мне голову морочишь? Принимай решение. Поддержим!

Вскоре выход был найден. Пригнали на участок два экскаватора. Сварили криволинейные вставки. И смонтировали переход подводящего нефтепровода.

…Строительство нефтепровода Усть-Балык — Омск протяженностью около 1000 километров было завершено летом 1967 г.— на год раньше установленного срока, а 7 ноября новая нефтяная магистраль была пущена в эксплуатацию. За высокие производственные достижения при сооружении нефтепровода получил свой первый орден «Знак Почета».

Трудовую Победу отмечали торжественно. На митинге выступал министр Алексей Кириллович Кортунов. Потом участники строительства нефтепровода полетели в Омск. Там их встречал управляющий трестом «Омскнефтепроводстрой» Александр Саввич Зосимов. Организовали экскурсию на Омский нефтеперерабатывающий завод. Потом был банкет. Запомнилась непринужденная обстановка, в которой прошли торжества. Но более всего был доволен тем, что удалось познакомиться и даже поговорить с министром, мужественным и талантливым человеком. Ранее доводилось мельком видеть Алексея Кирилловича на трассе газопровода Бухара — Урал, но лично с ним не был знаком. И вот посчастливилось лететь с Кортуновым в одном самолете.

Ни один раз после больших торжеств, которыми обычно отмечали ввод в эксплуатацию крупнейших объектов нефтяной и газовой индустрии, думал о том, что за этими митингами, наградами и предшествовавшим им «штурмом» работ, к сожалению, не часто вспоминают то колоссальное напряжение, огромный труд, затраченный во время четко спланированной и хорошо организованной подготовки к строительству. А от своевременного выполнения мобилизационных мер, как известно, зависит цена победы. Если же подготовительный период, что называется, провален, аврал неизбежен.

На первых порах в Западной Сибири сооружать нефтегазовые объекты приходилось в условиях бездорожья, используя реки в их короткий навигационный период и по возможности авиацию для доставки труб, оборудования, техники и других грузов. Основной объем строительных работ выполнялся зимой, когда мороз сковывал бездонные болотные хляби, многочисленные озерки, речки и ручьи. Понятно, что в экстремальных условиях Западной Сибири требовались неординарные технические и организационные решения. Только с их использованием можно было выполнить ответственное правительственное задание — в короткие сроки создать главную нефтегазодобывающую базу страны.

Чтобы ускорить освоение нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири, Юрий Петрович Баталин, в ту пору главный инженер Главтюменнефтегазстроя, выдвинул идею — применять разработанную им с группой специалистов технологию комплектно-блочного строительства промысловых объектов, то есть работы с многочисленных строительных площадок, разбросанных на месторождениях, перенести в заводские условия, а затем готовые блоки, с установленным в них оборудованием, доставлять на место и там монтировать.

В 1967 г. уже были построены три комплектно-блочных объекта: кустовая насосная станция по закачке воды в пласт (на Усть-Балыкском месторождении), дизельная станция и котельная. И сразу подтвердились большие преимущества индустриальной технологии. Но особенно огромный эффект от использования комплектно-блочного метода был достигнут при освоении газового месторождения Медвежье. Наше подразделение участвовало в сооружении на этом месторождении газосборного пункта № 2 (ГП-2), представляющего собой крупное

предприятие со сложными технологическими установками, системами автоматического управления процессами и объектами инженерного обеспечения.

Обустройством промысла зимой 1971/72 г. руководил Ю. П. Баталин, ставший к тому времени заместителем министра газовой промышленности А. К. Кортунова. ГП-2 был перепроектирован на комплектно-блочный вариант. Технология его монтажа предварительно отрабатывалась на макете. На базах Главтюменнефтегазстроя изготовлялись необходимые блочно-комплектные устройства. Транспортировка их на промысел осуществлялась самолетами «Антей». Доставленные самолетами блоки сразу же монтировались на площадке газосборного пункта. Промысел Медвежье был построен всего за пять месяцев при нормативе 24 месяца и сдан в эксплуатацию с оценкой «отлично».

В первые годы освоения нефтегазовых богатств Тюменской области родились и были с завидной быстротой реализованы на практике многие технические решения, ставшие впоследствии традиционными. К ним относятся: комплектно-блочный метод, индустриальные свайные фундаменты, технологии строительства на болотах и вечной мерзлоте, эффективные устройства для балластировки трубопроводов на обводненных территориях, способы прокладки инженерных коммуникаций, поточная и вахтовая системы организация труда и другие новации. Одновременно создавалась новая строительная техника, способная работать в условиях Западной Сибири. Правильный выбор принципиальных конструктивных и оптимальных инженерных решений, техническое переоснащение строительных подразделений позволили не только справиться с климатическими трудностями Севера, но и достичь высоких темпов строительства, не ниже, чем в средней полосе.

Интересно отметить, что мировая практика до нашего «вторжения» в Сибирь знала лишь один способ строительства на мерзлоте — эстакадный, дорогостоящий и трудоемкий. Именно так были сооружены первые трубопроводы на Аляске. Любопытен следующий факт. В 1975 г. в Тюмени побывал главный инженер проекта Трансаляскинского нефтепровода господин Пэйтон. Он не мог поверить, что мы на вечной мерзлоте укладываем газопроводы в землю. Не только газопроводы, но и водопроводы длиной более двадцати километров к первой установке на Медвежьем были уложены подземно и действуют до сих пор.

Промысел давно работает в режиме падающей добычи, но его технологические установки, оборудование и подводящие коммуникации в полном порядке. И как же не вспомнить о том, что впервые в практике сооружения газовых объектов коллективы, которые обустраивали Медвежье, в подтверждение высокого качества работ выдали эксплуатационникам гарантийный паспорт, взяв на себя обязательство исправить за свой счет любые разрушения конструкций и дефекты, выявленные в течение первых трех лет. Однако никакого ремонта не потребовалось.

На Медвежьем начался следующий этап в развитии комплектно-блочного метода — переход к широкому применению укрупненных блоков и суперблоков, из которых монтировались сверхмощные установки комплексной подготовки газа (до 30 миллиардов кубометров «голубого» топлива в год).

Первоначальный период освоения крупных месторождений в Западной Сибири, включая и Медвежье, показал необходимость заблаговременной подготовки жилья для строителей и монтажников. Все это хорошо понимали, но

непредвиденные заранее обстоятельства могли сорвать любые планы. Случилось так, что отправленная из Надыма в Салехард за жилыми вагонами-домиками колонна тяжелых автомашин, снабженная специальной техникой для расчистки снежных завалов, смогла привезти неповрежденными не более пятнадцати вагончиков, а почти сто вагончиков во время тяжелого пути поломались настолько, что отремонтировать их уже было невозможно.

Между тем люди на Медвежье все прибывали, в их числе были, например, и 150 пограничников, окончивших нелегкую службу. Где же всех разместить? Решили приспособить под жилье готовое овощехранилище, в которое не успели завезти овощи. Поставили туда воздуходувки, сделали дополнительное утепление. В овощехранилище было тепло. Но из-за большой влажности на потолке собирался конденсат. Казалось, постоянно моросит дождь. Натянули вверху брезент, но и он не спасал от капели. Вот в палатках было сухо. Стоявшие посредине печки — «буржуйки» топились круглосуточно. Но обогрев был неравномерным. Ляжешь на раскладушку боком к печи, становится жарко, а другой бок замерзает.

Однажды Юрий Петрович Баталин собрал тех, кого устроили в палатках и овощехранилище, и попросил их некоторое время потерпеть такие условия, пообещав, что в короткие сроки будут построены теплые палатки с деревянными утепленными полами и центральным отоплением. Люди с пониманием отнеслись к проблемам стройки, никто не выказал недовольства. Все трудились с энтузиазмом, несмотря на бытовые неудобства, мелкие неурядицы и сильные морозы. Зарабатывали тогда хорошо. Получаемые деньги, причем немалые, хранили, как говорится, при себе — в тумбочках, сберкасс поблизости не было. И вот что примечательно: ни разу ни у кого не пропало ни копейки. Примерно через месяц после собрания на промысле вырос благоустроенный жилой городок, куда всех и расселили. Перенесенные трудности быстро забылись. Так уж устроен человек: надолго в памяти остается лишь хорошее.

Но суровый климат Сибири преподнес и суровый урок: при освоении необжитых районов с тяжелыми природными условиями думать в первую очередь об устройстве работающих, заблаговременно беспокоиться о создании для них хороших условий труда и отдыха…

Довелось принимать участие в обустройстве не только газовых, но и нефтяных месторождений Западной Сибири: Усть-Балыкское, Самотлорское, Федоровское, Похровское и другие.

В 33 года меня назначили главным инженером треста «Тюменгазмонтаж», управляющим которого был Игорь Александрович Шаповалов, известный в отрасли руководитель. Помнится, министр А. К. Кортунов, представляя меня на коллегии как кандидата на должность главного инженера треста, улыбнувшись, задал вопрос собравшимся в зале: «Не рано ли мы выдвигаем такого молодого на столь ответственный пост?» Из зала ответили: «Нет, не рано». Тогда Алексей Кириллович произнес как напутствие такую фразу: «Не бойтесь принимать решений, не бойтесь ошибок: вначале их будет больше, потом станет меньше». Неоднократно потом убеждался в правоте этих слов.

Комсомольско-молодежный (КМ) трест по монтажу комплектно-блочных устройств и сантехническим работам, созданный в 1969 г. на базе КМ СМУ-19,

был призван резко повысить уровень индустриализации нефтегазопромыслового строительства на основе внедрения комплектно-блочного метода. Со своей задачей коллектив треста успешно справился. Метод дал огромный экономический эффект при сооружении трестом свыше 60 нефтепромысловых объектов. За счет досрочного ввода их в эксплуатацию было добыто и передано на нефтеперерабатывающие заводы дополнительно 1,6 млн. т нефти. В результате внедрения комплектно-блочной технологии строительства этих объектов численность рабочих уменьшилась почти на 700 человек, получена значительная экономия фонда заработной платы, сократились расходы на сооружение жилых комплексов.

Успешной деятельности Тюменгазмонтажа способствовали также совершенствование технологии монтажа инженерных коммуникаций, использование прогрессивных форм организации труда. За внедрение в практику новых индустриальных методов строительства трест «Тюменгазмонтаж» в 1973 г. удостоен премии Ленинского комсомола, за достижения в области науки и техники стал лауреатом премии имени Д. И. Менделеева.

Народнохозяйственные задачи ускоренного создания и дальнейшего развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса требовали совершенствования не только методов освоения месторождений, но и организации строительства магистральных трубопроводов. Для возрастающих объемов добычи нефти крайне необходимы были новые трубопроводные мощности.

Весьма примечательным событием в ту пору стало сооружение нефтепровода Самотлор — Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск. Стройка была признана важнейшей в девятой пятилетке и объявлена Всесоюзной ударной комсомольской. На трассе этой нефтяной магистрали успешно реализован ряд организационных, управленческих, инженерных и экономических новаций, которые, получив впоследствии дальнейшее развитие, были взяты за основу создания принципиально новых как стратегии и тактики сооружения крупных трубопроводных магистралей, так и системы организации трубопроводного строительства и управления им.

Протяженность нефтепровода от Самотлора до Альметьевска превышала две тысячи километров, половина трассы проходила через болота, заболоченные и обводненные территории. Помимо болот предстояло преодолеть около 200 водных преград, а на ряде участков — и Уральский хребет. Для руководства стройкой создали специальный штаб, за основу деятельности которого взяли программно-целевые принципы управления. Саму трассу разделили на районы строительства, во главе их поставили опытных руководителей.

При сооружении нефтепровода впервые в практике отечественного трубопроводостроения были созданы комплексные технологические потоки (КТП), которые выполняли все основные работы — от рытья траншеи до засыпки уложенного трубопровода — и были ориентированы на конечный результат, то есть ввод в действие готового участка нефтепровода. Такие потоки сыграли важную роль в успешном завершении ответственной стройки. Нефтепровод Самотлор — Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск был сдан в эксплуатацию не в июне, как намечалось, а к майским праздникам 1973 г. Примечательно, что на этой трассе удалось обеспечить синхронность в сдаче линейной и наземной частей нефтепровода.

Строители нефтепровода от Самотлора до Альметьевска прошли отличную школу, пополнили свой производственный багаж новым опытом. И вновь заслуженная награда — орден Трудового Красного Знамени.

## *Лаврентьев Евгений Александрович*

**Лаврентьев Евгений Александрович** (1940–2012) в Уфе. Окончил в 1962 г. Уфимский нефтяной институт, инженер-механик. По завершении учебы в вузе работал в тресте «Нефтепроводмонтаж» Главгаза СССР (в последующем Мингазпрома СССР, Миннефтегазстроя СССР): мастер, прораб, начальник участка СМУ-5 (Красноярск); заместитель начальника, главный инженер СУ-4 (Сургут); начальник производственного отдела, заместитель управляющего трестом.

В 1979 г. утвержден начальником Производственно-распорядительного управления, затем заместителем начальника Главвостоктрубопроводстроя. Заявил себя умелым организатором нефтегазового строительства, бережно относящимся к кадрам, заряжающим коллег своей энергией, целеустремленностью, знаниями, опытом и объединяющим вокруг себя наиболее энергичных, перспективных, преданных делу специалистов.

В 1985 г. окончил Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР с квалификацией специалиста по управлению в народном хозяйстве, получил назначение в г. Сургут начальником Главтюментрубопроводстроя (после реорганизации в 1987 г.— производственное строительно-монтажное объединение «Обьтрубопроводстрой»), на который были возложены задачи по обустройству нефтегазовых месторождений Среднего Приобья и строительству трубопроводов в этом регионе.

В 1986–1989 гг. работал в Южном Йемене, где организовал строительство «под ключ» нефтепровода от месторождений на границе Северного Йемена до без причального налива танкеров в Йеменском заливе.

Непосредственно лично участвовал в строительстве в 1962–1990 гг. практически всех газопроводов, объединенных в Единую газотранспортную систему, в их числе Бухара — Урал, многониточный Средняя Азия — Центр, все магистрали от Медвежьего, Уренгойского и других месторождений Тюменской области до Центральной России, а также нефтегазовых объектов в Свердловской, Пермской, Оренбургской, Кемеровской, Новосибирской областях. Строил также все крупнейшие нефтепроводы, в их числе Красноярск — Иркутск, Усть-Балык — Омск, Александровское — Анжеро-Судженск, Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск, Сургут — Полоцк.

В 1991–1996 гг.— первый заместитель генерального директора компании «Внештрубопроводстрой».

С 1996 г. работал в акционерном обществе «Стройтрансгаз»: начальник Департамента трубопроводного строительства, с 1998 г.— вице-президент, с 2000 г.— первый вице-президент. Одновременно с января 2006 г. возглавлял Департамент зарубежного и специального строительства.

Член-корреспондент Академии технологических наук РФ. Автор 23 научных статей, получил четыре Авторских Свидетельства на изобретения. Лауреат премии

Правительства Российской Федерации в области науки и техники, премий им. Н. К. Байбакова, имени А. Н. Косыгина, имени Б. Е. Щербины
Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета»; медалями «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы», Золотой медалью имени А. К. Кортунова, памятной медалью «Участнику освоения Заполярного месторождения» I степени. Удостоен званий «Заслуженный строитель РСФСР», «Почетный работник топливно-энергетического комплекса», «Заслуженный нефтегазостроитель».

## Эта стройка стала школой для целого поколения молодых специалистов

Важной вехой в развитии Западно-Сибирского нефтегазового комплекса стало строительство нефтепровода Нижневартовск — Александровское — Анжеро-Судженск.

На рубеже 60–70-х годов прошлого века стало совершенно очевидно, что построенный в 1967 г. нефтепровод Усть-Балык — Омск проектной мощностью 45 млн. т, не обеспечивает дальнейшего наращивания добычи нефти в Западной Сибири.

Для развития отрасли на вновь открываемых месторождениях требовалась новая магистраль. Однако решение о ее строительстве было принято только в начале 1970 г.

Предстояло возвести подземную магистраль от Нижневартовска до НПС Анжеро-Судженск (Кемеровская область) и подключить ее к существующему нефтепроводу Омск — Красноярск — Иркутск с тем, чтобы обеспечить последующую доставку нефти на восток страны к Ангарскому нефтеперерабатывающему заводу.

Впервые намечалось соорудить нефтепровод диаметром 1220 мм с пропускной способностью до 72 млн. т нефти в год. Первый пусковой комплекс включал в себя трубопровод диаметром 1220 мм протяженностью 850 км и две нефтеперекачивающие станции. Одна находилась в Александрово с восемью резервуарами по 10 000 тыс. м$^3$, вторая — в Парабели с четырьмя резервуарами по 10 000 тыс. м$^3$. Весь комплекс инфраструктуры включал ЛЭП, связь, ЭХЗ, дома обходчиков и резервные нитки на переходах через реки и болота.

Предстояло за один зимний сезон пройти практически не освоенный еще регион Томской области, где не было дорог и проездов. В условиях бездорожья и отсутствия развитой инфраструктуры в районах строительства необходимо было в короткий летний период навигации 1970 г. осуществить завоз строительной техники, городков, горючего и труб. Единственной возможностью доставить ресурсы стал завоз по малым рекам с перевалками грузов с железной дороги на речной транспорт по Оби, а затем перегрузкой с барж грузоподъемностью 3000 т на меньшие, грузоподъемностью 300–500 т. Это позволило доставить грузы как можно ближе к трассе.

Трасса протяженностью около 700 км, на этом сложном участке характеризуется наличием большого количества болот и речных переходов.

По существовавшему в то время порядку монтажные организации занимались занарядкой труб. Определяли места разгрузки и обязаны были обеспечить

приемку и складирование поступающих труб. Монтажные подразделения треста «Нефтепроводмонтаж» были вынуждены первыми выходить на трассу, не всегда представляя, кто будет генеральным подрядчиком на данном участке, и являясь, по существу, первопроходцами.

На стройке складывалась тяжелая ситуация. Сам проект был еще слабо проработан, не были полностью решены вопросы поставок основных материалов и оборудования, не сформирована команда по проектированию. Не создана была и структура по управлению строительством. И это особенно тяжело отразилось на начальном этапе, так как строительные и монтажные подразделения не только входили в разные тресты, но и подчинялись разным главкам. Так, тресты «Нефтепроводмонтаж» и «Союзпроводмеханизация» входили в состав расположенного в Москве Главгазспецмонтажа, начальником главка был А. Н. Юрышев, а трест «Омскнефтепроводстрой» — в состав Главвостоктрубопроводстроя, который возглавлял А. П. Ушаков. И, наконец, трест «Южтрубопроводстрой» находился в прямом подчинении у министерства. Однако координирующей структуры для организации строительства своевременно создано не было.

Технических ресурсов явно недоставало, а помощь со стороны главков и министерства вовремя не поступала, поэтому первый зимний строительный сезон был, по существу, сорван. Завезти полностью трубы, сварить и уложить северный участок не удалось. В навигацию 1971 г. были предприняты значительные организационные меры и установлен жесткий контроль по завозу дополнительных строительных машин и механизмов. Они должны были обеспечить окончание строительства нефтепровода на всем протяжении от Александровска до Анжеро-Судженска, к лету 1972 г. Но время было упущено, и к концу 1971 г. стройка находилась в критическом состоянии.

Учитывая чрезвычайную важность сооружения нефтепровода, в январе 1972 г. на стройку выехал министр А, К. Кортунов и лично возглавил штаб стройки. Еженедельно он проводил оперативные совещания с руководителями строительных подразделений. В них принимал участие первый секретарь Томского обкома партии Е. К. Лигачев.

А. К. Кортунов, Г. Н. Судобин, Г. Г. Веселков в бригаде сварщиков

Положение во многом стало поправляться. С заводов страны было направлено большое количество трубоукладчиков, тракторов, сварочных агрегатов, бульдозеров, экскаваторов, самосвалов, вахтовых автомобилей и много специальной техники. В этот период мы впервые получили мощные тяжелые трубоукладчики и бульдозеры фирмы «Катерпиллер». Надо отдать должное тому вниманию и помощи, которые оказывали руководство Томского обкома партии и областная партийная организация. Егор Кузьмич Лигачев регулярно бывал на сооружении трассы нефтепровода и знал в лицо многих начальников участков и руководителей подразделений. Пресса, радио, телевидение широко освещали состояние дел на объектах, без преувеличения можно сказать, что область жила этим.

Практически ежедневно стройку посещал секретарь обкома партии Г. Н. Судобин, который вел большую оперативную работу по оказанию помощи строителям. И они с любовью относились к Григорию Николаевичу за его отзывчивость и внимание и уважали за решительность. А крутой нрав прощали за его доброту. С тактичностью и вниманием относился к нуждам людей и заведующий строительным отделом обкома партии Г. Г. Веселков.

В каждом районе области были организованны штабы во главе с первыми секретарями райкомов партии.

Вспоминается такой случай. В начале февраля 1972 г. после сильной пурги за одну ночь снегом замело около 15 км. траншеи, подготовленной для укладки уже сваренного трубопровода. На следующий день более 300 человек с лопатами организовали очистку траншеи от снега. А во главе их стоял первый секретарь Парабельского райкома партии Конюхов. Через три дня труба на этих участках была уложена в траншею. Это не единичный случай. Большую помощь оказывали строителям леспромхозы: людьми и техникой на сооружении лежневых дорог, расчисткой и поддержанием зимников в проезжем состоянии.

В летнее время большую работу вела областная комсомольская организация. На строительных площадках, от Стрежевого до Томска, трудились студенческие отряды. Особенно ощутима была эта помощь на нефтеперекачивающих станциях и резервуарных парках в Александрово и Парабели, а также при возведении объектов жилья и соцкультбыта.

Артисты областного театра и филармонии регулярно выступали с концертами на трассе, у строителей в городках.

Без преувеличения можно сказать, что без такого внимания и поддержки нам бы пришлось гораздо тяжелее в решении многих задач.

К началу апреля работы на трассе вступили в стадию завершения. Трест «Нефтепроводмонтаж» полным ходом вел работы по подготовке к испытанию водой трубопровода. Были смонтированы и обвязаны десятки заливочных и опрессовочных агрегатов, привлечены сотни специалистов со всех подразделений треста, имеющих соответствующую квалификацию и опыт по проведению таких работ. Оборудование проверили, смонтировали и обкатали. Все ждали разрешения на начало испытания.

Но в конце марта 1972 г. на одном из штабных совещаний в Парабели А. К. Кортунов принимает такое решение. Отказаться от испытания водой и приступить к заполнению трубопровода нефтью с двух сторон — из Нижневартовска на севере и Анжеро-Судженска на юге. Испытание нефтью провести на проходное давление

40 атм с последующим доведением нефтепровода до проектного давления уже в период эксплуатации. Решение министра было понятно, так как все резервуарные парки на месторождениях были переполнены и на некоторых нефтепромыслах добычу нефти остановили. При заполнении и испытаниях нефтью обнаружилось большое количество заводских дефектов труб (расслоение, закаты, трещины).

Вырезка дефектов и ремонт трубопровода, заполненного нефтью, потребовали значительно большего времени по сравнению с традиционными испытаниями водой. Необходимо было провести целый комплекс дополнительных мер по безопасности и предотвращению разлива нефти.

Накануне майских праздников заполнение нефтепровода нефтью с испытанием было закончено.

В Парабели, где размещался штаб стройки, А. К. Кортунов и Е. К. Лигачев планировали провести митинг, посвященный завершению строительства нефтепровода, заполнению его нефтью и встрече в Парабели двух потоков нефти.

И в этот почти торжественный момент мне и начальнику ГУКСа Мингазпрома А. Г. Карапетяну по рации поступила команда министра срочно вылететь в район пос. Моряковка под Томском, где на трубопроводе обнаружен выход нефти. Мы в срочном порядке прибыли на вертолете в Колпашево, там пересели в другой, готовый лететь дальше. Светлое время заканчивалось, а до места аварии оставалось еще около полутора часов лету.

Как мы приземлились практически при полном отсутствии видимости, одному Богу известно. Когда винты остановились, и мы вышли из вертолета, охнули! Ми-2 уместился, как в колодце, на маленьком квадратном кусочке земли, который со всех сторон окружали линии электропередачи. Мы приземлились на какой-то строительной площадке.

По рации вызвали машины и через час были на месте. Там уже были развернуты радиостанции под руководством начальника Томского училища связи и обеспечена связь по трассе с Парабелью и Москвой. Поскольку уже стемнело, мы занялись организацией перебазировки техники и бригад. К месту аварии начали подходить первые экскаваторы, бульдозеры, трубоукладчики. С рассветом мы разобрались с ситуацией. Оказалось, что на крутом склоне спуска к реке Мутной паводковыми водами под трубой размыло траншею на глубину более 10 м. Труба ушла в размытый котлован, произошел излом с выходом нефти. Вся масса воды по склону хлынула в реку Мутную, которая течёт в сторону Томска и впадает в Обь.

Утром прилетели А. К. Кортунов и Е. К. Лигачев. Мы доложили обстановку и предложили план ликвидации аварии. Вызвали военных, которые установили на реке заградительные боны и напалмом сжигали попавшую в реку нефть, чтобы она не попала в Обь.

В течение трех суток непрерывной работы авария была ликвидирована. Дважды в день я докладывал обстановку министру.

Здесь также необходимо отметить большую помощь, которую оказали нам местные организации и лично начальник Химстроя Герой Социалистического Труда П. Г. Пронягин. На месте ликвидации аварии было задействовано шесть экскаваторов-драглайнов, четыре экскаватора Э-654, шестнадцать бульдозеров С-100, восемь трубоукладчиков и масса другой техники. Особенно хочется отметить самоотверженную работу бригады монтажников Артура Гринвальда

из СУ-3 треста «Нефтепроводмонтаж». После ликвидации этой аварии был обнаружен еще один выход нефти (трещина вдоль заводского шва) в районе реки Татош, вблизи районного центра Молчаново.

На месте устранения этой утечки А. К. Кортунов собрал нас в будке монтажной бригады и в присутствии первого заместителя министра нефтяной промышленности С. А. Оруджева объявил свое решение о создании службы временной эксплуатации нефтепровода силами строителей.

Руководителем этой службы был назначен начальник Главгазспецмонтажа Е. В. Щепкин, его заместителями — заместитель начальника Главгазспецмонтажа В. М. Степанов и главный инженер треста «Нефтепроводмонтаж» А. С. Максимов.

Всю трассу разделили на несколько районов. Меня назначили начальником района между Коргаском и Чажемто на участке протяженностью около 200 км, моим заместителем был С. Г. Токарь, старший инженер производственного отдела треста «Нефтепроводмонтаж».

В кратчайшие сроки была сформирована связь по нефтепроводу, на линейных задвижках организовано круглосуточное дежурство, ежедневно производились облеты трассы на вертолетах, составлялись сводки, и мы ежедневно отчитывались за режимы работы и объемы перекачанной по нефтепроводу нефти.

Одновременно обустраивали трассу. Занимались ликвидацией паводковых размывов нефтепровода, благоустройством линейных задвижек, сдачей аварийного запаса труб, строительством резервных ниток и испытанием нефтепровода на проектное давление.

При сооружении резервных ниток в летнее время было предложено несколько оригинальных решений. Так, под руководством Е. В. Щепкина в СУ-3 треста «Нефтепроводмонтаж» было организовано строительство перехода через непроходимые Инкинские болота протяженностью 11 км «методом сплава».

Переход через болото

Работы по рытью траншеи выполнялись СМУ-5 треста «Союзпроводмеханизация», которым руководил В. З. Михельсон. В тяжелейших условиях с использованием болотоходов, экскаваторов на сланях, пенах, понтонах была прорыта 11-километровая траншея.

Монтажники СУ-3 на крошечном участке суши, на берегу реки Инкино, организовали доставку труб по воде на баржах, их сварку в нитку с изоляцией и сплав по подготовленной и заполненной водой траншее. В течение двух месяцев эксперимент по сплаву был удачно завершен.

В июне 1973 г. нефтепровод был принят в постоянную эксплуатацию. Труд строителей по достоинству оценило правительство страны, многие были награждены орденами и медалями.

Стройка стала школой для целого поколения молодых специалистов, ставших позднее руководителями крупных строительных подразделений Миннефтегазстроя. Это А. А. Гильманов, В. Я. Лоренц, Е. А. Лаврентьев, Б. А. Никитенко, С. Г. Токарь, А. П. Михайлов и многие другие.

Несмотря на то, что ценой героических усилий проект был выполнен, стройка выявила целый ряд организационно-технических проблем, которые необходимо было срочно решать для обеспечения дальнейшего развития отрасли.

В 1972 г. Миннефтегазстрой выделился в самостоятельную отрасль. Была создана целая сеть территориальных строительных главков. Позже благодаря усилиям и настойчивости Ю. П. Баталина, первого заместителя министра, были решены вопросы формирования комплексных трубопроводостроительных главков и трестов, а также создания комплексных технологических потоков для строительства трубопроводов большего диаметра, что обеспечило быстрый рост производительности в трубопроводном строительстве и, главное, позволило в несколько раз увеличить темпы строительства.

**Лигачёв Егор Кузьмич** родился 29 ноября 1920 г. в деревне Дубинкино Чулымского района Новосибирской области. В 1943 г. окончил Московский авиационный институт имени С. Орджоникидзе, в 1951 г.— Высшую партийную школу при ЦК ВКП [б]. После окончания института работал на инженерных должностях на авиационном заводе в городе Новосибирск, избирался первым секретарем Новосибирского обкома ВЛКСМ.

С 1949 г. на партийной и советской работе. Был заведующим отделом горкома партии, заместителем председателя облисполкома, первым секретарем райкома партии, заведующим отделом и секретарем Новосибирского обкома КПСС.

В 1961–1965 гг. работал заместителем заведующего Отделом пропаганды и агитации, заместителем заведующего Отделом партийных органов ЦК КПСС по РСФСР. С 1965 г. первый секретарь Томского обкома партии. В 1983–1985 гг. заведующий Отделом организационно-партийной работы ЦК КПСС. С 1966 г. кандидат в члены ЦК, с 1976 г. член ЦК. С 1983 г. секретарь ЦК, с 1985 г.— член Политбюро Центрального Комитета КПСС. Депутат Верховного Совета СССР 7–11 созывов, депутат Верховного Совета РСФСР.

Награжден двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета» и медалями. Удостоен звания «Почётный нефтегазостроитель», лауреат премии имени Б. Е. Щербины, награждён Золотой медалью имени А. К. Кортунова.

Хотя бы кратко сказать об Алексее Кирилловиче и о том времени, когда он жил и работал, считаю своим товарищеским долгом. Алексей Кириллович по всем критериям — личность историческая. Патриот, великий гражданин… Расцвет его таланта как крупного государственного деятеля и хозяйственного руководителя пришелся на тот период, когда в стране начали создаваться крупнейшие территориально-производственные комплексы, главным из которых стал Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс поистине планетарного масштаба…

Алексея Кирилловича Кортунова выделяли такие качества как огромная требовательность прежде всего к себе самому, собранность, абсолютное неприятие малейшей расхлябанности, безответственности, и в то же время заботливое отношение к людям, работавшим на трассе.

## Подвиг века

(Трудных дней было много, но в тягость ни одного)

Пишу о прошлом, чтобы лучше было понять вам, читатели, что же сделали ваши отцы, матери и деды, когда власть была советская, народная. Все познается в сопоставлении, в развитии. Нам негоже, как делают демократы-кликуши, уподобляться Иванам, не помнящим родства.

Вот уже 400 лет, после того как началось движение русских землепроходцев на Восток — «навстречу солнцу», идет процесс освоения гигантских про-

сторов Сибири — края сурового, но в целом чудесного. Действительно, войдя в Сибирь, Русь почуяла себя воистину великой. Отдавая должное всем поколениям, заселявшим Сибирь и осваивавшим ее природные кладовые, нельзя не заметить, что Октябрьская революция, Советская власть решительно поменяли жизнь этого края, над которым в начале века нависла угроза колонизации со стороны иностранных государств.

Могучим стимулом в обустройстве Сибири стала прокладка сибирской железнодорожной магистрали в конце XIX и начале XX века. И все-таки к Октябрю в Томской и Тобольской губерниях, охвативших территорию Западной Сибири, промышленность состояла лишь из мелких кустарных предприятий, а сельскохозяйственные поля сплошь и рядом обрабатывались сохой и деревянными боронами. «К северу от Томска царят патриархальщина, полу дикость и самая настоящая дикость»,— с горечью писал в ту пору В. И. Ленин.

В годы советской индустриализации, до Отечественной войны, за 10–12 лет в Сибири созданы мощная угольная промышленность, металлургия, машиностроение, заложены основы самолетостроения, разрослись старые города, построены новые. Вторую промышленную революцию — качественный и количественный скачок в развитии экономики — пережила Сибирь в годы Отечественной войны (1941–1945 гг.) в связи с эвакуацией сюда из центральных районов страны сотен крупных предприятий, многие из которых получили развитие и остались здесь навсегда. Большой вклад сделала Сибирь в победу над гитлеровскими полчищами, в восстановление народного хозяйства после войны, в освоение целинных земель. За годы Советской власти на карте Сибири появились десятки крупных городов, тысячи обустроенных сел.

Следует отметить, что освоение и заселение Сибири до середины XX века шло в основном в ее южных районах, вдоль сибирского железнодорожного пути. Природные богатства севера Сибири за исключением отдельных мест (Норильск) остались нетронутыми.

Новый этап развития Западной Сибири, ее звездный час приходится на 60–70-е годы XX века и связан с созданием в кратчайшие сроки (15–20 лет) на востоке страны новой топливно-энергетической базы, крупной нефтехимии, большой науки. Это было время создания крупнейших территориальных производственных и научных комплексов. По самым строгим меркам все вместе взятое — подвиг планетарного масштаба…

Работая в Томской и Новосибирской областях, мне довелось вместе с другими товарищами принимать непосредственное участие в формировании и развитии самого крупного в мире центра добычи нефти и газа, гигантов нефтехимии, широкой сети научных институтов, городов науки.

Уже будучи в Политбюро ЦК КПСС, во второй половине 80-х годов, когда первые потоки лжи о Советском Союзе накатывались на славную историю мировой державы, наперекор клеветникам в своем выступлении в Подмосковье (г. Электросталь, 1987 год) я сказал следующее о том времени, которое незаслуженно окрестили застоем (выступление было опубликовано в центральных газетах): «У нашей страны были просчеты, но главное — реальные успехи. Возьмите 60-е и 70-е годы. Семикратно увеличились основные производственные фонды. Национальный доход вырос почти в 4 раза. В три

раза повысились реальные доходы людей. Достигнут военно-стратегический паритет между СССР и США…»

Здесь прерываю цитату и хочу обратить внимание высокочтимого читателя на день сегодняшний. Нынешняя власть демократов-разрушителей, в основе политики которых лежит антикоммунизм, развалила СССР, сократила производство наполовину, десятки миллионов людей, создавших могучий Советский Союз, бросила на дно бедности и бесправия. Так же, как при царизме, над Россией и другими государствами, возникшими на территории СССР после его преступного развала, нависла угроза раздела их на сферы влияния со стороны Запада…

В Сибири нет «бедных» или «богатых» областей, тут все «миллионеры» или «миллиардеры». К примеру, в Томской области запасы нефти — около 1 миллиарда тонн, железной руды — 150 миллиардов тонн, торфа — 28 миллиардов тонн, леса — более 2 миллиардов кубометров. Сразу скажу: Сибирь богата не только природными ресурсами, но и прежде всего несказанно богата людьми.

— Народ в Сибири сборный, но отборный,— сказал поэт А. Твардовский.

В освоении природных богатств севера Западной Сибири принимали участие сотни тысяч людей. Население Томской области за период 1965–1985 годов возросло почти вдвое. Десятки тысяч металлургов, машиностроителей, энергетиков, транспортников, аграрников производили и поставляли оборудование, материалы, продукты питания для жизни людей и их созидательного труда. Территория севера Западной Сибири в миллионы квадратных километров застроена современными городами и поселками, покрылась сетью нефтегазопроводов, электростанций, радиорелейных линий, автомобильных и железных дорог, аэродромами, речными портами, построены железнодорожные и автомобильные мосты через реки Обь и Томь. Сооружены гиганты нефтехимии — Томский и Тобольский комбинаты. Создана мощная строительная индустрия с проектными институтами, строительными коллективами, заводами по производству местных строительных материалов и конструкций. Словом, вся страна, партия созидали новую базу топлива, энергетики, химии, науки, осваивая обширные пространства Сибири. То были времена энтузиазма, подвижничества. Незабываемые времена! И никому не удастся принизить то время, тем более его очернить.

Те, кто топчет историю, а это, как правило, люди, не сделавшие ничего путного для народа и получившие от него все, пытаются навязать лживую мысль о том, что при Советской власти, дескать, все делалось, в том числе и освоение Сибири, за счет человека, без заботы о людях. Да, такое случалось. Но то были отдельные факты, и находили они в обществе осуждение, ответственные несли за них строгие наказания. А главное — положение выправляли. Сейчас этого и в помине нет. Нужда и бедность одолели миллионы людей. Сейчас, по мнению новоявленных господ, государство не в ответе за то, что поставило в дикое положение людей. Более того, оно грабит народ в угоду кучке богатых мошенников, коррупционеров.

В сибирских краях построены благоустроенные города, высокомеханизированные и автоматизированные нефтегазопромыслы. Но начало было другим. Болота и тайга Нарыма (Среднее Приобье), долгая студеная зима с буранами (температура может понижаться до –55°), короткое жаркое лето с вез-

десущим гнусом, вагончики, или «балки» для проживания. Здесь есть много мест, куда не только не долетишь самолетом, но и не доберешься вертолетом.

Через все это прошли первопроходцы — геологи, нефтяники, газовики, строители, транспортники. Вместе со всеми, преодолевая суровые невзгоды нефтяной целины, деля радость побед и горечь утрат, прошли партийные, советские, хозяйственные работники, руководители — большие и малые. Видимо, поэтому эти районы были политически стабильными, экономически и социально динамичными. В этих краях я со своими товарищами прошагал не одну сотню таежных километров, проехал по ухабам и увалам тысячи километров и пролетел на самолетах, больше всего на вертолетах, сотни тысяч километров.

Однажды, когда заканчивали строительство и пускали нефтепровод Стрежевой — Томск — Анжеро-Судженск (мощностью перекачки нефти 70 миллионов тонн в год), мы с министром Кортуновым Алексеем Кирилловичем находились на трассе нефтепровода 40 дней в трудовых коллективах монтажников, испытателей, проектировщиков. Пуск нефтепровода в апреле 1972 года позволил в том году поставить дополнительно 12 миллионов тонн сибирской нефти (вся сеть действующих нефтепроводов к тому времени работала на полную мощность).

Егор Кузьмич Лигачёв, Григорий Николаевич Судобин, Владимир Иванович Еремеев, Алексей Кириллович Кортунов со строителями нефтепровода Александровское — Анжеро-Судженск. 1972 г.

Первую томскую нефть Родина получила в 1966 году. Наливная баржа с двумя тысячами тонн нефти проплыла с севера на юг области по реке Оби, от Стрежевого до Новосибирска. На всем тысячекилометровом пути нефтяников и речников встречали и приветствовали жители области. Это была первая победа на всех, начало двадцатилетнего пути освоения томского Севера, попадая на который люди говорили: это еще не край света.

Из двадцати лет первого этапа освоения томского Севера 17 лет плечом к плечу со многими товарищами я работал на посту первого секретаря Томского

обкома КПСС (7 раз коммунисты тайным голосованием избирали меня своим руководителем, а избиратели пять раз — депутатом Верховного Совета СССР). Самым важным в жизни для меня было оправдать их доверие трудом, реальными делами. Усилиями областной парторганизации, органов управления нефтяной и газовой промышленности Западной Сибири были сформированы многотысячные коллективы, выросла целая плеяда высококвалифицированных рабочих, специалистов, руководителей, ядром коллективов стали коммунисты, парторганизации. И работали они «не ради славы, а ради жизни на земле».

Первые страницы освоения нефтяной провинции в Томской области вписали геофизики и геологи — Иванов И. А., Рожок Н. Г., Требс Р. В., Данненберг Е. Е., Ермаков А. И., Жуков Г. С., Щетинкин Д. К., Шашин Г. А., Нурлыгаянов М. М.

Заложили основы нефтяной и нефтехимической промышленности в области: Матвеев М. А.. Мержа Н. Ф., Филимонов Л. И., Воронков Н. И., Веселков Г. Г., Калинчук В. Г., Филановский В. Ю., Гетманцев В. С.

Создали уникальный производственный комплекс, проложили дороги, воздвигли города Стрежевой, Кедровый, заново обустроили Томск и Колпашево, сохраняя все ценное, что сделано нашими предшественниками, строители: Пронягин П. Г., Муравьев Г. Ф., Мальцев Б. А., Клименко В. С., Фишер В. Ф., Медведев Е. А., Баланда Н. Н., Черкашин Н. Г., Конюх А. Г. и многие другие. Все эти товарищи работали как на настоящее, так и на грядущее.

## *Маргулов Грант Джаванширович*

**Маргулов Грант Джаванширович** родился 16 сентября 1927 г. в Баку. В 1954 г. окончил Азербайджанский индустриальный институт по специальности «Геология и разведка нефтяных и газовых месторождений», квалификация — горный инженер-геолог; в 1966 г.— аспирантуру при ВНИИГАЗе. Кандидат технических наук, профессор, академик Инженерной академии Республики Армения, Международной инженерной академии и Российской академии естественных наук.

Трудовая деятельность берёт начало в 1945 г. на бакинских нефтегазопромыслах. Здесь же он работал после окончания института — рабочий, техник, инженер. В 1959 г. в объединении «Бухаранефтегаз» — главный геолог, начальник нефтегазопромыслового управления, начальник объединения. С 1966 г.— в аппарате Мингазпрома СССР — главный инженер Технического управления, Первого главного управления. С 1973 г. возглавлял Планово-экономическое управление, являясь членом Коллегии Министерства. В 1981 г. назначается первым заместителем министра газовой промышленности СССР, в 1986 г.— первым заместителем председателя Бюро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу.

В 1992 г. создал и бессменно возглавляет общественную Международную топливно-энергетическую ассоциацию. Одновременно с 1996 г.— профессор кафедры

разработки и эксплуатации газовых и газоконденсатных месторождений РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина.

Крупный организатор и непосредственный участник формирования и развития отечественного топливно-энергетического комплекса, создания сверхмощных газодобывающих центров в Узбекистане, Туркмении, Оренбуржье, Красноярском крае, Ухте, Уренгое, Ямбурге; Оренбургского, Астраханского и Мубарекского гахзохимических комплексов; крупнейшей в мире единой газотранспортной системы страны и сети энергоэффективных подземных сооружений для хранения газа и нефтепродуктов. Г. Д. Маргулов награжден орденом Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, Золотой медалью имени А. К. Кортунова; Почетной грамотой Правительства Российской Федерации. Удостоен званий «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР», «Заслуженный инженер Узбекистана», нагрудных знаков «Отличник Министерства газовой промышленности», «Ветеран труда газовой промышленности». Лауреат Государственной премии СССР и премии имени Б. Е. Щербины. Международной инженерной академией признан выдающимся инженером XX столетия с вручением специального Диплома.

## Алексей Кириллович умел выделить полезную идею…

Я познакомился с Кортуновым в 1961 году, работая в Бухаре на Газлинском газовом месторождении объединения «Бухаранефтегаз». Тогда я обратил внимание на уникальные возможности Бухара-хивинской нефтегазовой провинции с позиции создания там сверхмощных нефтегазовых промыслов. Однако мои призывы о необходимости начать в Газли опережающее бурение высокопроизводительных скважин с блочно-комплектным строительством полностью автоматизированных газовых промыслов в большинстве своем подверглись острой критике. Началась борьба, и непростая. Меня поддержало тогда руководство республики и бывшего узбекского совнархоза. Но особенно весомой и ценной была поддержка Алексея Кирилловича. Уже тогда я, еще сравнительно молодой человек, почувствовал силу характера и дальновидность суждений этого человека.

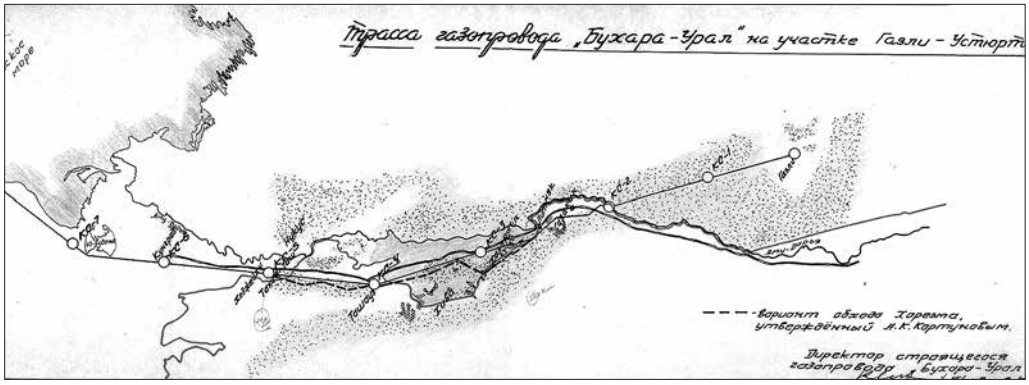
Кортунов первым поднял вопрос о необходимости связать газлинский газ с Уралом. Тогда многим эта идея казалась фантастической. Но Алексей Кириллович совместно с первым секретарем ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидовым упорно «пробивали» этот вопрос. Более того, Кортунов, по существу, сам руководил проектированием этого газопровода, впервые решив применить при его строительстве трубы диаметром 1020 миллиметров. Взяться за это его заставили заявления проектировщиков о том, что на проведение расчетов в условиях пустынной местности потребуется не менее года, Кортунова не удовлетворили эти сроки, и он ввел так называемое «полевое проектирование». Сам вышел на трассу, подключил специалистов саратовского, киевского и ленинградского проектных институтов и значительно сократил сроки.

В 1966 году, после вывода Газлинского месторождения и газопровода Бухара — Урал на полную проектную мощность, в связи с реорганизаций совнархозов и образованием министерств по приглашению Кортунова я перешел на работу в Мингазпром СССР. Там под его непосредственным руководством я проработал более семи лет, в должности главного инженера вначале Технического управления, а затем Первого главного управления министерства.

Первый главк был создан по инициативе Алексея Кирилловича. Свято веря в большое будущее газовой промышленности и хорошо понимая масштабность и сложность предстоящих работ, он решил сконцентрировать в одном управлении всю научно-техническую и проектную политику по комплексному освоению особо крупных и сложных газовых месторождений.

К работе в Первом главном управлении были привлечены такие видные специалисты газового дела, как Р. Полянский, О. Иванцов, Д. Сланский, Г. Горпищенко и другие. Усилиями этого коллектива были созданы научно-технические основы разработки и комплексного обустройства крупных газовых месторождений Крайнего Севера в условиях вечной мерзлоты, а также месторождений с аномально высоким пластовым давлением и содержанием сероводорода. Забегая немного вперед, скажу, что в дальнейшем эти проработки легли в основу создания Уренгойского, Ямбургского и Норильского газовых центров, Мубарекского, Оренбургского и Астраханского газохимических комплексов.

Заслуг у специалистов Первого главного управления было немало. Правда, были и определенные «перегибы». Это относится в первую очередь к идее создания газопроводов из труб диаметром 2500 миллиметров. Она активно поддерживалась многими руководящими работниками отрасли и учеными. Поначалу ее сторонником был и Кортунов. Но в ходе экспериментов выявились две основные причины отказа от этого проекта.




Первая — неподготовленность материальной базы страны к производству таких труб и отсутствие в отрасли техники и технологии, необходимых для строительства и содержания столь мощных газопроводов. Но эти трудности можно было преодолеть.

Второй, более веской причиной стала безопасность — высокая степень риска при эксплуатации этих газопроводов. Ведь труба в 2500 миллиметров рассчитана на пропуск до 60 миллиардов кубометров газа в год. В случае аварии без газа мог остаться целый регион. Материальные потери, по расчетам специалистов, тогда значительно превышали эффект, получаемый при использовании труб столь большого диаметра.

После многократного обсуждения «за» и «против» Алексей Кириллович без колебаний отказался от соблазнительного проекта, хотя на его реализацию уже

было потрачено много сил и средств. Он умел понимать и оценивать реальность ситуации, умел вовремя признавать свои ошибки, не перекладывая вину на других.

При всей своей смелости Кортунов был сторонником оптимальных решений. Причем в поисках оптимальности какого-либо проекта он мог выслушать мнения многих специалистов, провести дополнительные исследования. В этом я вижу влияние его фронтового опыта, где ценой ошибки были не только материальные потери, но и человеческие жизни. Постоянное чувство личной ответственности научило Кортунова не надеяться на «авось». Хотя риск экспериментатора был ему не чужд. Он был настоящим государственным деятелем, масштабным и одновременно точным в принимаемых решениях.

В 1966 году, когда встала проблема освоения северных месторождений, взгляды на ее решение полярно разделились. Мы, сотрудники Технического, а затем Первого главного управления, предлагали новые подходы, в том числе бурение скважин большого диаметра и полную автоматизацию процессов добычи и транспортировки газа, использование вахтового труда и другое. Представители второй группы, куда вошли сторонники традиционных решений, настаивали на использовании на Севере уже освоенных технологий, включая создание жилых поселков для семей газовиков. Но когда они принесли свой проект Кортунову, тот потребовал предварительного его согласования со мной. Рассмотрев две концепции, он утвердил нашу, несмотря на то, что ее противниками были крупные авторитеты газовой отрасли и некоторые его ближайшие соратники. На базе этой новой концепции мы в 1968 году начали освоение месторождения Медвежье, затем Уренгоя, Ямбурга. Ямбургский комплекс уже был полностью автоматизирован и содержался на основе вахтового метода. Жизнь доказала правильность этих подходов.

Когда началось освоение Севера, Кортунов в Красноярске впервые встретился с директором Норильского горно-металлургического комбината Владимиром Ивановичем Долгих. Узнав, что комбинат работает на угле, Алексей Кириллович выдвинул идею газификации комбината и всего Норильского региона на базе Мессояхской группы газовых месторождений.

Но как это сделать в условиях вечной мерзлоты? Ученые доказывают ненадежность укладки труб в мерзлых грунтах. Нужно принципиально новое решение. И Кортунов предлагает строить надземные газопроводы. Я был направлен для разработки и утверждения технических решений. В результате в короткие сроки Норильский комбинат был переведен с угля на газ, что увеличило его производительность в полтора-два раза и улучшило экологию региона.

При этом произошел один интересный случай, связанный с экологией. Уже в процессе строительства газопровода мы узнали, что оленьи стада покинули примыкавшие к нему районы. В результате десятки селений местных жителей оказались без средств к существованию. Узнав об этом, Алексей Кириллович приказал мне разобраться в причинах данного явления. В результате исследования было установлено, что газопровод Мессояха — Норильск пересек основные пути миграции оленей. Тогда было решено П-образные компенсаторы устанавливать не параллельно поверхности земли, а поднять их вертикально в виде ворот. Проблема была решена, олени вернулись в места обитания. Кортунов сознательно пошел на дополнительные расходы и перенос срока сдачи газопровода в эксплуатацию ради сохранения окружающей среды, о чем в те времена

мало кто думал. Алексей Кириллович первым в газовой отрасли заговорил об экологии, и не только заговорил, но и многое сделал в этой области.

Правда, газопровод на опорах оказался не безукоризненным. Но без него мы не вышли бы на новые решения, которые оправдали себя в Уренгое, Ямбурге, а сейчас успешно применяются на Ямале.

Высокими были и моральные качества этого замечательного человека. Вот только один случай из нашей совместной работы, а подобных ему было немало.

В конце 60-х годов было открыто Оренбургское месторождение с аномально высоким содержанием сероводорода. Тогда у нас отсутствовал опыт обеспечения устойчивости и безопасности эксплуатации таких месторождений, и наука была бессильна дать какие-либо надежные рекомендации. Но время не ждало. Электростанции остро нуждались в топливе. Алексей Кириллович предложил начать транспортировку газа в неочищенном виде с последующей комплексной его переработкой и получением ценных компонентов, таких как элементарная сера и гелий. Мы поддержали эту идею, сделали необходимые расчеты. В рекордно короткие сроки были построены опытно-промышленная установка комплексной подачи газа и трубопровод длиной 300 километров. Я был назначен председателем государственной комиссии по приемке этого комплекса. Там, кстати, я познакомился с В. С. Черномырдиным и Р. И. Вяхиревым. Комиссия приняла газопровод, и он вступил в эксплуатацию.

Но вскоре на одной из установок произошел взрыв, в результате которого погибли люди. По данному случаю работала комиссия, органы прокуратуры и госбезопасности. Выводы по их работе рассматривались на заседании Коллегии и были более чем неутешительными. Все причастные к проектированию и строительству Оренбургского комплекса чувствовали себя очень неуверенно. И тут в очередной раз сказался характер Кортунова. Когда настала пора назвать непосредственно виновных, Алексей Кириллович встал, перечислил фамилии всех основных участников проекта и заявил:

— Это люди отважные, и я их поддерживал, вместе с ними все решал и уверен в правильности принятых решений. Конечно, очень жаль погибших ребят. Но случившееся нельзя рассматривать как инженерную халатность. Мы должны скрупулезно разобраться в причинах аварии, с тем чтобы избежать повторений в будущем. А кто, как не эти специалисты, быстрее и лучше всего во всем разберутся.

Кортунов не только спас целую группу людей, в том числе и меня, от неминуемого ареста. Своим авторитетом он оградил нас от выпадов со стороны различных отраслевых недоброжелателей, которых всегда было немало, позволил спокойно работать. И причина аварии усилиями наших ученых вскоре была найдена — ослабление сварного шва. Позже мы нашли способ борьбы с данным явлением. Новые знания и опыт были перенесены вначале на Оренбургский, затем на Астраханский газохимические комплексы, которые уже десятки лет работают устойчиво. Кроме того, не менее сотни человек на этих новых решениях защитили докторские и кандидатские диссертации, стали лауреатами различных премий. Но мало кто помнит начало этой истории и какую роль в ней сыграл Алексей Кириллович.

Кортунов вырастил целую плеяду ученых, хотя сам и не имел ученых степеней и званий. Он всегда поддерживал связь с людьми науки, поощрял их

работу. Скольких он побудил своими идеями на научный поиск, завершившийся открытиями и значительными техническими изобретениями!.. Об этой стороне деятельности Алексея Кирилловича ученые должны сказать особо…

Газовая промышленность развивалась под руководством нескольких сменявших друг друга министров. Каждый из них имел свое индивидуальное «лицо», свой стиль руководства. Но начиная с Кортунова все они не отрицали, а, скорее, дополняли один другого.

Я долго работал с Кортуновым и Оруджевым и могу сравнивать этих двух руководителей. Будучи одинаково мудрыми людьми и крупными специалистами и делая в целом одно дело, они по-разному видели свою роль в процессе руководства отраслью.

Алексей Кириллович умел выделить полезную идею, которую вначале всесторонне взвешивал, обговаривал со многими специалистами и лишь затем начинал реализовывать, внимательно следя за процессом и переживая за каждый этап. Он постоянно проводил технические совещания, старался лично разобраться во всех технических деталях, много раз возвращаясь к обсуждению отдельных, наиболее сложных вопросов.

Оруджев же хватал идею, что называется, на лету и, интуитивно чувствуя ее перспективность, сразу же приступал к реализации, внося коррективы уже в ходе самой работы. Решение частных задач он целиком доверял своим подчиненным. Технические совещания при нем были редкостью, но дела делались с большим размахом, как и при Кортунове. И нет сомнений в том, что сам Сабит Атаевич всю свою деятельность как министр равнял по предшественнику. Может быть, Кортунов не являлся для него безусловным образцом для подражания, уж слишком разными были эти люди, но примером добросовестного служения делу он, несомненно, был.

Подвиг чьей-то жизни раскрывается не сразу. Человек уходит, а люди только некоторое время спустя начинают по-настоящему понимать, что он сделал. И поэтому сложно сказать, что в жизни Алексея Кирилловича оказалось самым ценным — то, что было начато и завершено им самим, или то, что лишь было начато, но что потом продолжили и завершили его последователи и ученики.

Кортунов был не только первым министром отечественной газовой промышленности. Именно он первым увидел и доказал перспективу использования природного газа как ценнейшего энергоносителя. Поэтому многие идеи первого министра стали методом и подходом в решении проблем развития газовой промышленности страны на многие годы.

## *Матусяк Владимир Федорович*

**Матусяк Владимир Федорович** родился 25 января 1935 г. в городе Змиеве Харьковской области Украинской ССР. В 1957 г. окончил Ташкентский государственный педагогический институт; в 1971 г.— Высшие экономические курсы при Госплане СССР; в 1982 г.— Институт управления Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР.

Трудовую биографию начал в 1952 г. и продолжил во время учебы в вузе слесарем на Ташкентском тепловозо-вагоноремонтном заводе им. Октябрьской революции, по окончании института — секретарем комитета комсомола завода, с 1960 г.— сотрудником газеты «Комсомолец Узбекистана».

С 1962 г. трудовая деятельность непрерывно связана с газовой промышленностью и нефтегазовым строительством. Работал старшим диспетчером и заместителем начальника Челябинского отделения Дирекции строящегося газопровода Бухара — Урал,

заместителем начальника СМУ-6 треста «Нефтепроводмонтаж» Мингазпрома СССР, являясь одновременно начальником штаба ЦК ВЛКСМ на бухарском газопроводе и формируя молодежные коллективы строительных и эксплуатационных подразделений. В 1966 г. переведен в аппарат министерства в качестве главного диспетчера Объединенного диспетчерского управления.

С образованием в 1972 г. Миннефтегазстроя СССР назначен начальником Управления рабочих кадров и быта этого министерства. Отвечал за обеспечение квалифицированными кадрами важнейших строек нефтегазовой отрасли в Западной Сибири, Средней Азии, Казахстане, Оренбургского и Астраханского нефтехимических комплексов (к середине 80-х годов численность строителей возросла до полумиллиона человек, тогда как в конце 50-х годов их было всего порядка 60 тысяч). В составе Управления действовали крупные отраслевые и региональные учебные центры, в которых ежегодно обучались или повышали квалификацию до 55 тысяч механизаторов, электросварщиков, рабочих других сложных профессий. В 1986 году направлен на Кубу главным специалистом по строительству трубопроводов.

По возвращении в 1987 г. назначен начальником Управления перераспределения трудовых ресурсов Комитета по труду при Совете Министров РСФСР. С 1992 г. работал в Минтопэнерго (Минэнерго) России главным специалистом, заместителем начальника Управления экономического регулирования инвестиционных программ Комитета (с 1993 г.— Департамента) инвестиционной политики и капитального строительства, заместителем начальника других управлений. Работал в составе Советов директоров акционерных обществ ВНИИСТ, «Нефтегазспецстрой», «Уралнефтегазстрой».

Уйдя в отставку в апреле 2000 г. продолжал заниматься проблемами ТЭК в должности советника министерства (на общественных началах). Но основное время посвятил творческой деятельности, которую не оставляет на протяжении всего жизненного пути. В. Ф. Матусяк с 1963 г. является членом Союза журналистов России (СССР). Им опубликованы более двухсот материалов в областных, республиканских и центральных средствах массовой информации, в журналах «Газовая промышленностью», «Нефтяник», «Строительство трубопроводов», «Потенциал» и других о проблемах создания и деятельности коллективов мобильных подразделений трубопроводного строительства; о проблемах организации работы строительных коллективов стран — членов СЭВ на объектах нефтяной и газовой промышленности и студенческих стройотрядов на освоении нефтегазовых месторождений отдаленных районов; об опыте подготовки рабочих сложных профессий в отраслевых

и региональных учебных центрах; о людях отрасли. Располагая богатым архивом, лично зная многих из тех, кто занимался и занимается развитием газовой и нефтяной промышленности, выступил одним из активнейших участников подготовки и выпуска биографических справочников серии «Кто есть кто» в отраслях топливно-энергетического комплекса. Стал инициатором и главным исполнителем богато иллюстрированной книги «50 лет подводного строительства» — первой, по сути дела, книги, где на примере нынешнего акционерного общества «Подводтрубопроводстрой» широко показана история строительства сложнейших переходов газо- и нефтепроводов через реки и другие водные преграды в нашей стране.
Собрал богатую коллекцию значков, на которых запечатлены важнейшие этапы развития газовой промышленности.
Награжден орденами «Знак Почета» — за строительство газопровода Бухара — Урал (1964), Дружбы народов — за строительство газопровода Уренгой — Урал — Центр (1981); пятью медалями; Золотой медалью ВДНХ СССР — за работы по созданию мобильных вахтовых городков строителей нефтегазовых объектов (1984), удостоен многих отраслевых наград. Лауреат премии имении Б. Е. Щербины за 2005 год. Награждён Золотой медалью имени А. К. Кортунова.

## Воин, строитель, министр: «Линейные строители, особенно генподрядчики, на любом трассовом объекте, как в стрелковом полку в боевой обстановке, должны иметь все свое: снабжение, связь, медицину, хорошо кормить людей, организовывать не только их труд, но и отдых…»

Об А. К. Кортунове рассказано и написано немало. Его многогранная жизнь и деятельность воина, строителя и министра, верно служившего своей Отчизне, интересна и поучительна. При жизни Алексей Кириллович не скупился на интервью, с удовольствием общался с журналистами. Встречаясь с молодежью, охотно делился жизненным опытом. На примере соратников — фронтовиков и тружеников отрасли — старался показать молодым, «как делать жизнь».

Алексей Кириллович не готовил себя к военной карьере. Но когда над Родиной нависла опасность, он уже 23 июня 1941 г. подал рапорт, чтобы идти на фронт…

Родом из семьи железнодорожного рабочего, сначала сам кочегар и помощник паровозного машиниста, А. К. Кортунов на всю жизнь выбрал мирную профессию строителя. После окончания вуза в Новочеркасске — комсомольская стройка, объекты завода «Азовсталь» в Мариуполе. Потом не менее интересная работа: уникальные сооружения Центрального аэрогидродинамического и Летно-испытательного институтов в г. Жуковском. И обязательные карьерные ступени инженера-строителя: мастер, производитель работ, начальник стройучастка. В семье и на службе все складывалось, как нельзя лучше. Но грянула война.

На руках у Анны Константиновны, которая ждала третьего ребенка (Светлана родилась в том же 1941 г., когда отец уже воевал), было двое ребят: второклассник Валерий и четырехлетний Вадим…

Полная опасностей ратная жизнь Алексея Кирилловича началась с подмосковного Солнечногорска, где на базе командирских курсов «Выстрел»

формировалась 134-я стрелковая дивизия, и завершилась в победном сорок пятом тяжелыми боями на южных окраинах Берлина.

Сюда через всю Великую Отечественную дошел со своим 629-м стрелковым полком наш будущий министр — Герой Советского Союза, кавалер многих боевых наград. После войны — государственный деятель, который по праву считается основателем новой отрасли — газовой промышленности, а также создателем большинства нефтегазостроительных организаций СССР.

Командира и храброго воина А. К. Кортунова хорошо характеризует рассказ об одном только эпизоде, услышанный мной от бывшего командира 134-й стрелковой дивизии генерал-майора Е. В. Добровольского (в 1960-е годы он трудился в нашей отрасли заместителем управляющего трестом Союзгаз). Ерофей Владимирович вспоминал, как направленный из штаба на передовую начальник инженерной службы дивизии А. К. Корту- нов во время тяжелейшего боя по приказу комдива заменил павшего командира полка. Полк во главе с новоиспеченным командиром удержал плацдарм. Во время тяжелого продолжительного боя было отбито несколько ожесточенных, в том числе и танковых, вражеских атак. Доходило до рукопашных схваток… Позднее об этом в книге «Полководец» напишет В. В. Карпов — очевидец событий, бывший полковой разведчик.

После войны Алексей Кириллович три года служит в Германии: следуют назначения на ответственные должности в Управлении советской военной администрации. Но он рвется домой и подает несколько рапортов «по команде» с просьбой уволить из Вооруженных Сил и направить в нефтяную отрасль. В сентябре 1948 г. с блестящей военной карьерой закончено: следует десятилетний период работы строителем-нефтяником. И здесь тоже стремительные повышения по службе — от начальника Туймазинского территориального строительного управления Главнефтегазстроя СССР до министра строительства предприятий нефтяной промышленности. Во второй половине 1957 г., после ликвидации Миннефтестроя, его назначают начальником Главгаза СССР (в ранге союзного министра). Возглавив новую отрасль, А. К. Кортунов добивается включения в систему Главгаза созданных при его активном участии строительных коллективов, занятых в основном сооружением магистральных трубопроводов. И после образования Министерства газовой промышленности его любимое детище — строительный комплекс — продолжает набирать обороты, вобрав в себя и организации, занятые сооружением нефтяных объектов. В сентябре 1972 г. А. К. Кортунову поручено формирование нового министерства — строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности.

Время уносит очевидцев событий. Увы, теперь оно уносит и прячет в какие-то свои тайники многое из того, что для нашего поколения было весомым и значимым. Нередко видишь, как событие — важное и действительно масштабное — сейчас получает иную оценку, его смысл и целесообразность ставятся под сомнение, размываются в сиюминутных будничных хлопотах.

Что была бы наша Россия без собственной нефти или газовой индустрии? Как функционировал бы народно-хозяйственный комплекс такой огромной страны без разветвленной сети нефтяных и газовых магистралей?

«Золотое десятилетие» отрасли — 1960-е годы. Именно в это время открыты многие крупнейшие месторождения углеводородного сырья в Средней Азии,

Западной Сибири и Коми АССР. Быстрыми темпами ведется обустройство месторождения Газли в Узбекистане. Начато строительство уникальной по тем временам газотранспортной системы от Бухары до Урала. Введена в строй нефтяная магистраль, протянувшаяся от «Второго Баку» на восток — до Ангарска и на запад — в восточную Европу. Завершается прокладка первых трубопроводов Западной Сибири — газопровода Игрим — Серов, нефтепроводов Шаим — Тюмень и Усть-Балык — Омск. Пожалуй, в этом десятилетии не было месяца и даже дня, которые не стали бы новым шагом в развитии нефтегазового комплекса страны. Формируются коллективы строителей и эксплуатационников, создаются новые виды техники для трубопроводного строительства. Природный газ поступает в сотни городов. Широко осуществляется газификация сельских районов. Ведется подготовка национальных кадров — ведь все республики СССР участвуют в создании нефтегазового комплекса.

В центре этих событий десятилетия — фигура А. К. Кортунова. Нет, сказано так совсем не потому, что он стоял тогда во главе отрасли.

Мало кто из нас, главгазовцев поколения 1960-х годов, видел министра в парадном мундире и при наградах. На бухарские трассы, в среднеазиатские пустыни он приезжал одетый по-походному: в легких парусиновых сапогах и безрукавке. А зимой, посещая сибирские стройки, выходил из вертолета в нескладных меховых унтах и овчинном полушубке. Но в разных ситуациях и в любой одежде это был всегда подтянутый, энергичный человек, в нем так и сквозила военная, командирская выправка.

Герой минувшей войны… Но почему не Герой труда? Думаю, здесь есть какая-то историческая несправедливость. Так считали многие: и те, кто знал его с послевоенных лет, когда между Волгой и Уралом создавалось «Второе Баку», и строители газопровода Ставрополь — Москва, других магистральных трубопроводов, построенных под его руководством.

Человек, всегда сохранявший армейскую легкость на подъем, он и от своих соратников требовал того же. Министр часто выезжает в регионы Западной Сибири, Коми АССР и республики Средней Азии, где ведется разведка, освоение газовых месторождений или прокладка трубопроводов. Он знает сотни людей. Его тоже знают и глубоко уважают тысячи тружеников отрасли. В своих поездках на стройки А. К. Кортунов вместе с руководителями подведомственных предприятий рассматривает самые животрепещущие вопросы: ход собственного жилищного строительства, организацию рабочего снабжения и медицинского обслуживания, проблемы подготовки кадров и создания лечебно-оздоровительной базы. Обнаружив какие-либо недоработки, на оперативных летучих совещаниях министр не уставал повторять: «Линейные строители, особенно генподрядчики, на любом трассовом объекте, как в стрелковом полку в боевой обстановке, должны иметь все свое: снабжение, связь, медицину, хорошо кормить людей, организовывать не только их труд, но и отдых…»

Министр бывает и за рубежом. Его хорошо знают бизнесмены Англии, ФРГ, Италии, Швеции. Растут закупки для отрасли труб, газоперекачивающих агрегатов, запорной арматуры. Активно изучается опыт зарубежных компаний и фирм, выпускающих оборудование для компрессорных станций и газовую аппаратуру, плиты и баллоны, другую бытовую технику.

Вслед за нефтепроводом «Дружба» сооружаются и газовые магистрали экспортного назначения — в Болгарию, Венгрию, другие европейские страны. Газовая промышленность получает широкое признание за рубежом: ее представители работают в постоянных структурах Всемирного газового конгресса. В 1970 г. по инициативе руководства Мингазпрома на очередное заседание Конгресса впервые в Москву съезжаются главы газовых компаний всего мира. На многочисленных встречах с участниками Газового форума А. К. Кортунов рассказывает о перспективах развития отрасли, делится опытом создания первых газовых промыслов на севере Тюменской области и в Коми АССР.

Широта взглядов, государственный подход к любому вопросу — характерные черты А. К. Кортунова — Министра и Человека. Вот несколько эпизодов, хорошо иллюстрирующих эти его качества.

1963 год. Завершается сооружение первой очереди газопровода Бухара — Урал. Несмотря на многие трудности, в том числе и внешние (эмбарго на поставку труб большого диаметра), магистраль строится быстрыми темпами. На Урале готовятся к приему голубого топлива. Среди предприятий такие гиганты, как Магнитогорский, Орско-Халиловский и Челябинский металлургические комбинаты, крупнейшие на Урале ГРЭС, предприятия химии, цементной промышленности. С особым нетерпением ждут окончания первой очереди бухарской магистрали не только промышленники, но и жители уральских городов. Коммунальные службы готовят хозяйство к новому дешевому виду топлива. Среди 33 уральских городов, к которым ведется прокладка газопроводов-отводов,— Миасс, Златоуст, Нижний Тагил, Первоуральск, Орск — всех не перечесть.

И несмотря на бодрые доклады геологов, что запасы газа в Газли достаточно велики — более полутриллиона кубометров, у руководства отрасли закрадываются сомнения. Сможет ли одно, пусть и очень крупное месторождение, обеспечить топливом Урал и массу других ответственных потребителей?

«Нужно рядом с трассой, особенно на юге, разбуривать перспективные на газ структуры. Используя данные геофизической разведки, буровым бригадам идти вдоль трассы от Бухары строго на север. В случае удачи государство получит огромную выгоду! Есть, конечно, риск…»

Высказанная А. К. Кортуновым в одной из поездок эта идея даже неспециалистам казалась бесспорной. Но, как иногда бывало в плановом хозяйстве, простое и разумное предложение нередко встречало непреодолимые препятствия… Ведь каждое ведомство решало свою конкретную задачу. Работая по плану, утвержденному на далекую перспективу, геологические подразделения по нескольку лет вели поисковые работы в одном закрепленном регионе. Здесь же был уникальный случай, когда трасса проходит по территории четырех республик: после Узбекистана — Туркмения, Казахстан, несколько областей Российской Федерации. В каждой республике свой совнархоз, свое местное геологическое ведомство. С утвержденными планами, дефицитом ресурсов, другими проблемами. Министру вопрос ни с первого, ни со второго захода решить не удавалось. Ведь требовалось снять где-то с живого дела буровые станки и бригады, передислоцировать со всем хозяйством целые подразделения. И на новом месте начать все сначала: создать базу для геолого-разведочных

организаций, построить жилье, обеспечить устойчивое снабжение, пополнить поредевшие коллективы кадрами…

Убедившись в тщетности оперативно решить проблему, Алексей Кириллович идет в Правительство: «Намерен у себя, в системе Главгаза, создать экспедицию глубокого разведочного бурения. Прошу дать хотя бы буровые станки и самый минимум специального оборудования. Все остальное решим сами…»

Вскоре в г. Ташаузе, на севере Туркмении, появилась собственная геолого-разведочная организация Газпрома. По поручению Алексея Кирилловича ее стали всячески опекать строители газопровода Бухара — Урал. Получив от них транспорт и другую технику, экспедиция начала работать в пустыне Каракум. А уже в марте 1966 г. министр приехал на буровую, которая всего в 15 км от действующего газопровода открыла, как потом оказалось, одно из крупнейших в Туркмении — Ачакское газоконденсатное месторождение. Не ожидая результатов работы госкомиссии по оценке запасов газа во вновь открытом месторождении, министр принимает решение: немедленно подключить его к действующей магистрали… И сегодня нельзя без волнения вспоминать, как член союзного Правительства, Герой войны, человек, чья жизнь и в мирное время была полна трудностей и борьбы, обнимал возле буровой парней в промасленной одежде. Они же, радостные, что-то кричали ему. А скважина победно гремела на всю округу, будто собиралась разбудить сыпучие барханы. Я был свидетелем этого удивительного события. Потом, тоже рядом с трассой, было найдено месторождение Кирпичли. В пустыне вырос город Газачак. Немного позже отсюда взяла начало новая магистраль голубого огня — Средняя Азия — Центр.

Несколько позже и севернее, почти на Урале, тоже в зоне действующей магистрали, геологи открыли и другие крупные кладовые углеводородного сырья.

В рассказах ветеранов о министре подчеркивается его умение найти общий язык с руководством национальных республик, а в случае необходимости — оперативно откликнуться на нужды региона, помочь конкретному хозяйству, району, области. Постоянный контакт министра с руководством республик и областей положительно сказывался на делах любой нашей стройки. Поэтому командированному подразделению или работнику отрасли удавалось без помех решать на местах различные, порой очень сложные вопросы…

Прокладка газопровода Бухара — Урал совпала с освоением Каршинской безводной степи. В Узбекистане приступили к строительству Аму-Бухарского канала и ответвлений от него к совхозам и кишлакам Бухарской и Кашкадарьинской областей. Республике остро не хватало техники, особенно землеройных машин, поэтому первое время дело не спорилось.

Руководство Узбекистана обратилось за помощью. Алексей Кириллович отреагировал немедленно.

— Нужно помочь республике,— сказал министр на заседании коллегии.

Но где взять столько техники? Ведь это было время, когда подразделения отрасли только «высадились» на севере Урала (строилась магистраль Игрим — Серов — Нижний Тагил) и выходили в тяжелейшие неосвоенные регионы — в Западную Сибирь, на Мангышлак, в Коми АССР. Всюду была сложная транспортная схема. Приходилось строить дороги, дамбы, создавать на болотах из привозного

грунта площадки под будущие промысловые сооружения, компрессорные и насосные станции. А это требовало много землеройной техники…

Выход подсказали специалисты, а министр, одобрив идею, постоянно контролировал, как она реализуется. Думаю, и здесь А. К. Кортунову в который раз пригодился опыт военного лихолетья. Аму-Бухарский канал решили строить только летом, когда в сибирских болотах много не наработаешь. Землеройная техника крупнейшего треста Союзпроводмеханизация, которая за зимний сезон широко использовалась на северных трассах, в спешном порядке грузилась на платформы и следовала на Челябинский РМЗ и в Уфу на собственное ремонтное предприятие треста. Лучшие заводские бригады быстро заменяли изношенные узлы и агрегаты, и обновленная техника — специальными литерными! — эшелонами отправлялась на юг. В составе каждой механизированной колонны — ремонтные летучки с набором запчастей. Сменные экипажи комплектовались лучшими механизаторами. Нужно отдать должное работникам железных дорог и заводчанам, поставлявшим строителям запасные части. Они действовали быстро, прямо-таки по-фронтовому. Этот ремонтный и транспортный конвейер бесперебойно действовал в 1965–1967 гг.: дважды в год сотни единиц землеройной техники перебрасывались с севера на юг и обратно. Целых три сезона конвейер работал четко, почти безукоризненно. Министр, когда требовалось, оперативно вмешивался, помогал тресту. Тогда же он поддержал ученых ВНИИСТа, предложивших на скальных участках трассы канала применять метод массированного линейного взрыва.

Газостроители успешно проложили 70-километровый участок магистрального канала, делом помогли республике. После завершения объекта техника через Челябинск и Уфу, побывав на ремонтных заводах, возвратилась к себе «на зимние уральские или сибирские квартиры». Правда, тогда же для нее появилась и другая большая срочная работа — восстановление Ташкента после землетрясения…

* * *

Я благодарен Судьбе, что в далеком 1961 г. в вагонном городке на плато Устюрт меня представили А. К. Кортунову, и он нашел время ответить на вопросы журналиста молодежной газеты. Потом были еще короткие встречи, когда министр приезжал в Бухару или Ташкент.

Тогда Алексей Кириллович посчитал почему-то, что я могу быть полезным для отрасли, и пригласил в Москву. В Объединенном диспетчерском управлении Мингазпрома была организована группа специалистов, которые курировали ход строительства наиболее важных объектов. На меня возложили кадровое обеспечение строек, в первую очередь в Западной Сибири и Средней Азии. Позже, когда А. К. Кортунов возглавил Миннефтегазстрой СССР, он снова поручил мне другую, тоже ответственную работу. Так я и попал в его команду.

## О СОЗДАНИИ КОМСОМОЛЬСКОГО ШТАБА ЦК ВЛКСМ НА СТРОИТЕЛЬСТВЕ ГАЗОПРОВОДА БУХАРА — УРАЛ — ВСЕСОЮЗНОЙ УДАРНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ СТРОЙКЕ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК ВЛКСМ**
от 15 мая 1963 года

Придавая особое значение дальнейшему привлечению внимания комсомольских организаций к выполнению большой государственной задачи — успешному завершению строительства и своевременному вводу в эксплуатацию в 1963 году газопровода Бухара — Урал, а также учитывая специфику работы молодых строителей газопровода, большую разбросанность коллективов строителей и монтажников по трассе, ЦК ВЛКСМ п о с т а н о в л я е т:

1. Создать комсомольский штаб ЦК ВЛКСМ на строительстве газопровода Бухара — Урал. Утвердить начальником комсомольского штаба тов. Матусяка В. Ф.

2. Поручить ЦК ЛКСМ Узбекистана, Туркмении, Западно-Казахстанскому крайкому ЛКСМ Казахстана, Оренбургскому и Челябинскому обкомам ВЛКСМ в повседневном сотрудничестве с комсомольским штабом ЦК ВЛКСМ на строительстве газопровода Бухара — Урал организовать действенное социалистическое соревнование молодежных коллективов строителей газопровода и компрессорных станций по всей трассе, создать отряды «Комсомольского прожектора» во всех строительных и монтажных организациях, добиваться улучшения политико-воспитательной и культурно-массовой работы среди молодых строителей газопровода, создания необходимых условий для высокопроизводительного труда, учебы и отдыха молодежи.

Как-то на трассе газопровода Средняя Азия — Центр Кортунов залюбовался виртуозной работой сварщика. Поглядев на мастера, Кортунов вдруг скинул с себя кожаное пальто:

— Возьмите, пожалуйста, на память.

Это не шуба с барского плеча. И не казенные часы, которые любил подносить Ельцин от своего имени…

Тогда мне довелось лететь с Кортуновым на пуск первой скважины нового месторождения, открытого всего в 16 километрах от трассы газопровода Бухара —Урал. Лететь далеко, времени много, чтобы скоротать его, расставили шахматы. Подчиненные за доску не сели, поддаваться неудобно, а обыграть министра на виду у десятков глаз — не каждый решится. Словом, молодость, решительность, да и в ту пору определённая независимость, привели к доске. Доброхоты потихоньку шпыняли: «Ты не шибко разгоняйся!» В итоге — цугцванг. Боевая ничья…

Открытие крупного по тем временам месторождения — Ачакского практически рядом с трассой обрадовало министра вдвойне. Во-первых, новость сама по себе приятная, во-вторых, оправдался его прогноз, его уверенность: «Нужно искать газ вдоль крупных магистралей». Кортунов настойчиво выступал за то, чтобы газовики сами вели разведку этих месторождений. По его инициативе была организована экспедиция глубокого разведочного бурения. Разумеется, поиски велись не вслепую, газовики-геологи выходили на площади, уже обозначенные геофизиками как перспективные. И в Ташаузе, на границе между Туркменией и Узбекистаном, ударил фонтан.

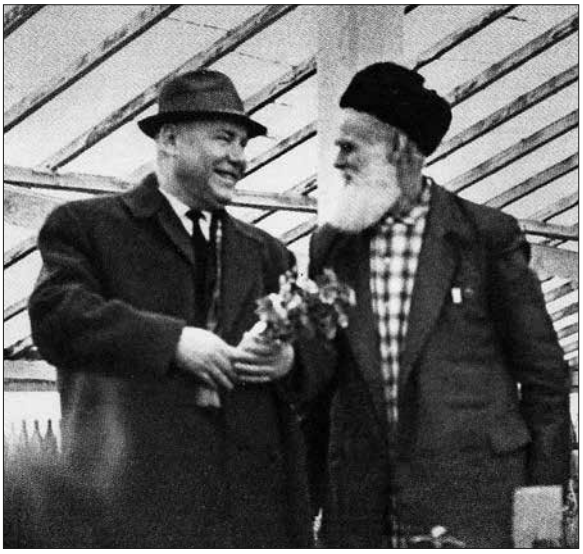
Месторождение оказалось крупнее, чем определили вначале, и Алексей Кириллович принял решение, не ожидая заключения госкомиссии, на что обычно уходил год, а то и более, начать его эксплуатацию. Провели все подготовительные работы, и в 1967 году Ачак был подключён к магистрали. Так начала складываться система газопроводов Средняя Азия — Центр, действующая и сейчас…

Работая в Объединённом диспетчерском управлении Мингазпрома СССР, сопровождал министра в командировках, в том числе в поездке в Урта-Булак, когда там готовился технологический взрыв большой мощности для ликвидации фонтана на аварийной скважине, и позднее в поездке на пустынное плато Устюрт, когда А. К. Кортуновым кроме производственных, был также решен вопрос о наименовании поселка эксплуатационников. В результате на картах СССР появился посёлок Комсомольск-на-Устюрте…

* * *

… В очередной раз облетая Устюрт, Кортунов включил в программу посещение «оазиса Кик-Су». Название в кавычках, потому что на картах такого пункта не было. Это творение рук Константина Игнатьевича Кучеревского — по первым буквам его фамилии, имени-отчества оазис и назвали.

Слава о благодатном месте, таком желанном в безводной пустыне, разнеслась по трассе газопровода Бухара— Урал и докатилась до Мингазпрома.



Кортунов и Кучеревский

О самом Кучеревском, человеке, бесконечно влюбленном в природу, говаривали разное. Будто были у него основания скрываться. Во всяком случае, в свою станицу, то ли на Дону, то ли на Кубани, он после Гражданской войны не вернулся. Скитался с изыскателями, геологами и, где бы ни располагалась партия, в песках, на выжженной земле, умудрялся завести какую-нибудь зелень.

На плато Устюрт, недалеко от Аральского моря, где строили компрессорную станцию № 7, он высмотрел источник с пресной водой, хотя и не совсем чистой. Так близ горячего цеха появились цветы, виноград. Все, кого дорога забрасывала в эти края, сворачивали в Кик-Су, к Константину Игнатьевичу Кучеревскому.

Кортунову «мичуринец» — так он окрестил про себя нового знакомого — понравился. Осмотрев его хозяйство, пригласил на коллегию министерства.

— Расскажите о своем чуде в пустыне. А мы поддержим ваш опыт, порекомендуем другим поучиться у вас. Не возражаете, Константин Игнатьевич?

— Напротив. Буду рад помочь всем газовикам.

Кучеревского вскоре вызвали в Москву на заседание Коллегии министерства. Представляя его, министр повторил свои слова о чуде на Устюрте. В самом деле, после суток в пустыне, когда песок и пыль пропитывают не только всё тело, но и душу, люди могли, наконец, плеснуть в лицо прохладной воды.

Тот, кто не пережил это сам, не поймет. Но пусть хотя бы попытается представить…

## Игорь Симановский. Обелиск спасения

Жаром дышит такыр, ввысь стремится МИРАЖ,
В воспалённых глазах, в пересохших губах!
По УСТЮРТУ кружу — бесконечный вираж.
И солёный ПУХЛЯК захрустел на зубах.

Неужели конец?! Страшно хочется пить!
Я плетусь в горизонт, там, где лес и вода,
В нервном шоке кричу, что мне хочется жить!
Боже мой!.. Помоги!.. Надо мною беда!

Я в барханах плутал, и тушканчиков писк
Зазвенел в голове… Иль схожу я с ума!
Вдруг я вижу: стоит предо мной ОБЕЛИСК!
Уже ночь… И его освещает луна.
Серебровская Лена погибла в песках.
Я читаю, что в двух километрах АРЫК.
На коленях стою… И колотит в висках…
И в молитве застыл деревянный язык.

Я нашёл тот АРЫК… Меня спас ОБЕЛИСК.
Из ладоней глотал я НЕКТАР ледяной.
Лишь потом я назвал неоправданный риск
Под Кунградом — своей ПРИАРАЛЬСКОЙ СУДЬБОЙ.

… Константин Игнатьевич рассказал, что после отъезда министра на компрессорную № 7 подвели водовод, разбили бахчу и сад…

— А главное,— с гордостью добавил он,— начинают гнездиться птицы.

— И люди будут гнездиться! — подвел итог Кортунов.

К 70-летию Константина Игнатьевича Кучеревского из Москвы пришла правительственная телеграмма: «Вы со своим небольшим коллективом энтузиастов начали дело огромной государственной важности, превращая поселок на неприступном Устюрте в цветущий оазис среди палящей пустыни… Кортунов».

Об этой телеграмме узнали по всей трассе. Говаривали: где бы найти еще одного Кучеревского — для Кагана? В этом городишке (до 1935 года Новая Бухара) размещалась дирекция строительства газопровода Бухара — Урал…

* * *

…Особенно запомнилось, как министр, вспоминая свое фронтовое прошлое, учил и настойчиво требовал от подчиненных — руководителей трестов и стройуправлений — уделять особое внимание организации питания и бытового обслуживания на стройках: «Помните, и в тресте, и на строящемся объекте у вас должно быть всё своё, как в дивизии, как в полку: своя медсанчасть, бани, столовые, свои ремонтные мастерские, прачечные… Только тогда вы сможете работать в любых условиях, мобильно». И на трассах строящегося газопровода Бухара — Урал, нефтепровода Усть — Балык — Омск и других в полевом городке можно было посмотреть фильм, заглянуть в библиотеку, подлечиться у стоматолога.

**Розенберг Макс Осипович.** Год рождения — 1911. Образование — Первый медицинский институт.
В отрасли с 1943 г. Прошел путь от рабочего Тбилисской камвольной фабрики, электросварщика Московского газосварочного комбината, потом военврача и, наконец, до начальника санитарного управления Мингазпрома СССР и Миннефтегазстроя СССР.
Звание: «Заслуженный врач РСФСР».
Награды: ордена Трудового Красного Знамени, Отечественной войны II степени, «Знак Почёта» (трижды), 14 медалей.

В первые послевоенные, да и позже, в шестидесятые годы, в наших коллективах трудилось много участников Великой Отечественной войны. Как правило, это были авторитетные, глубоко уважаемые всеми люди: Николай Алексеевич Воробьев, Аваль Ходжаевич Сунарчин, Дмитрий Андреевич Юрков, Анвар Каримович Тухватуллин, Евгений Александрович Атрощенко, Савелий Исаевич Полей, Александр Васильевич Александров… На долю каждого из них выпали все тяготы войны, фронтовой жизни; практически каждый перенес тяжелые ранения. Но как они умели мобилизовать людей успешно трудиться в трассовых условиях, обеспечивая сдачу в установленные сроки важнейших объектов, крайне нужных народному хозяйству страны! И Алексей Кириллович Кортунов, и другие руководители подразделений отрасли, прошедшие Войну, всегда находили время встретиться с молодыми тружениками отрасли, поддержать каждого добрым словом, мудрым советом. Имея за боевые подвиги высокие фронтовые награды, каждый из них и в мирное время был примером и героем труда. На счету каждого из них не только освобожденные от фашистов города и села, но и множество построенных объектов, имеющих стратегическое значение.

**Никоненко Иван Спиридонович** родился 10 апреля 1938 г. в поселке Андреевка Балаклейского района Харьковской области Украинской ССР. Работать начал с 1956 г. в Харькове: огнерезчик завода «Вторчермет», фрезеровщик электромеханического завода, разнорабочий треста «Нефтегазстрой». После службы в армии работал электромонтером-линейщиком Харьковского монтажного участка треста «Донбассэлектростроймонтаж».

В 1964 г. окончил Харьковский государственный университет им. А. М. Горького, радиофизик-исследователь. Поступил на работу в должности инженера Шебелинского газопромыслового управления объединения «Укргазпром».

С 1966 г. на освоении Пунгинского и Игримского газовых месторождений: начальник цеха, заместитель главного инженера управления, заведующий Пунгинским газовым промыслом, главный инженер газопромыслового управления «Игримгаз». В 1973–1978 гг.— начальник производственно-диспетчерской службы, затем главный инженер объединения «Надымгазпром». В 1978 г. назначен директором производственного объединения «Уренгойгаздобыча», в 1986 г.— первым заместителем начальника Главтюменгазпрома. В 1987 г.— главным инженером — заместителем генерального директора объединения «Союзгазавтоматика» (акционерное общество «Газавтоматика, "Газпром автоматизация»). В 1991 г. возглавил (генеральный директор) это предприятие.

Активно занимается научной деятельностью. Получил три авторских свидетельства на изобретения; опубликовал сорок работ, в их числе — пять монографий. Кандидат технических наук, действительный член Академии горных наук, член-корреспондент Международной академии информатизации.

Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, премии имени Б. Е. Щербины. Награжден орденами Ленина, «Знак Почета», четырьмя медалями, в том числе «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири». Удостоен званий «Почетный работник газовой промышленности», «Заслуженный работник Минтопэнерго России».

## «Ребята, учтите: Березовская группа месторождений — это лишь проба сил. Или, если хотите, разминка перед большой игрой. Разведка боем»

Работать пошёл рано, как и все соседи-сельчане. Начинал электромонтажником на электрификации железной дороги на Донбассе. Восьмой, девятый, десятый классы — в вечерней школе. В армии увлекся радиотехникой. Хотел учиться дальше. А на что жить? Собрались сестры с мужьями: «Учись, братишка, поддержим»…

В те годы уже гремела слава Шебелинки, газового месторождения под Харьковом. Крупнее тогда, пожалуй, ничего не было. Окончив университет, начал там заниматься автоматизацией. Многие ребята учились заочно в Харьковском политехническом институте, помогал им, по-дружески…

В один прекрасный день в размеренную жизнь Шебелинки ворвался гонец с Севера: вербовал специалистов, особенно тех, кто занимался автоматикой. Послушал гонца, достал карту: Тюменская область, Березово, место ссылки Александра Меншикова после смерти Петра Первого. И я подумал: может быть, Север — моя судьба? Что я буду здесь сидеть? Всё обжито, всё на годы вперед

рассчитано. А там перспектива, увлекательная работа по специальности. Говорю жене: «Я поеду». Она отвечает: «Я тоже». Словом, в конце концов я оказался в Игриме начальником цеха научно-исследовательских и производственных работ газопромыслового управления с окладом в 205 рублей! Плюс северные — 70 процентов. А у меня за всю жизнь больше 200 рублей в руках никогда не было.

В Сибирь, не зная, что там ждет, прихватил мешок картошки. То давнее путешествие и сейчас помнится в милых и смешных картинках. Бесконечные очереди у аэрофлотовских касс в Тюмени к вечеру, когда закрывались окошки, вдруг набрасывались на пачки газет в киосках. В первый вечер удивился: неужели столько читателей? Нет, очередники устраивались на газетах спать. На следующий вечер сам стал «читателем»… В конце концов долетел до Березова. А отсюда еще до Игрима добираться — сто километров! Пока со своей картошкой вылез из самолета, автобус укатил. Что делать?

— Не огорчайся,— утешили летчики.— Сейчас за почтой карета пожалует.

И точно, заскрипела телега. В этой карете с мешком украинской бульбы под боком и въехал в новую жизнь…

Цех, который предстояло возглавить, разместился в землянке. Там же была и лаборатория по борьбе с гнусом. Чего только не пробовали, чтобы извести эту мерзость! Гнус все равно брал верх.

Однажды на Игрим прилетел большой начальник из Москвы. Газовики встречали его в защитных костюмах. Только на запястьях виднелась черная полоска. Гость от защитной накидки отказался. Выпрыгнул из вертолета в нарядной белой рубашке: чего, мол, придуриваетесь, берите с меня пример. Что было дальше? «Картина маслом»: белая рубашка на глазах начинает краснеть. Минуту-другую столичный визитер еще терпел, и вдруг уже не в белой, а сплошь красной, кровавой рубашоночке сорвался, недоговорив фразу, к вертолету. А хозяева остались. И, преодолевая «гнусную жизнь», работали…

Что бросилось в глаза? На сибирском месторождении, в совсем иных условиях применялись проектные решения, отработанные в «старых» газовых районах, на той же Шебелинке. Велика сила инерции. Мы были первыми на газовом Севере. Приобретали опыт, постоянно работали с проектировщиками над совершенствованием технологических процессов и оборудования. Часто посещали нас руководители министерства. Запомнилась на всю жизнь встреча с министром газовой промышленности СССР Алексеем Кирилловичем Кортуновым. Он сказал тогда нам, еще довольно молодым работникам: «Ребята, учтите: Березовская группа месторождений — это лишь проба сил. Или, если хотите, разминка перед большой игрой. Разведка боем».

Была у меня тогда большая мечта — сделать автоматизированный промысел. Инициативу поддержал первый заместитель министра Михаил Васильевич Сидоренко. Кортунов высоко ценил его знания, порядочность, огромный профессиональный опыт. И вместе с Краснодарским КБ мы на Игриме действительно автоматизировали промысел. Управляли всеми процессами с пульта.

Канадцы к нам приехали в шестьдесят восьмом или шестьдесят девятом году, целая делегация. Посмотрели, удивились, что такое может быть. Великолепный был промысел! С удовлетворением вспоминаю тот игримский этап своей трудовой биографии…

## *Серафин Орест Михайлович*

**Серафин Орест Михайлович** родился 12 августа 1937 г. в городе Жидачове Львовской области (Украина). Окончил в 1959 г. Львовский политехнический институт, инженер-механик. Чл.-кор. Академии технологических наук. Главная специализация — сварка магистральных трубопроводов, других объектов нефтяной и газовой промышленности.

По окончании вуза направлен в Сварочно-монтажный трест Мингазпрома СССР, где прошёл ступени: мастер, начальник участка, главный инженер, начальник СУ. В 1968 г. командирован на строительство Трансиранского нефтепровода. По возвращении в 1970 г. в Главспецмонтаж на должность начальника отдела. С 1972 г.— начальник Управления главного сварщика Миннефтегазстроя СССР (с 1989 г.— заместитель начальника Главного научно-технического управления). С 1996 г. возглавлял Управление главного сварщика, с 2000 г.— Департамент научно-технического развития, экологии и качества акционерного общества «Стройтрансгаз».

Лауреат премий Совета Министров СССР, Правительства Российской Федерации, премии имени Б. Е. Щербины. Заслуженный строитель Российской Федерации. Награждён орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда»; Золотой медалью имени А. К. Кортунова; Золотой, Серебряной и Бронзовой медалями ВДНХ СССР. Удостоен званий «Почётный работник Миннефтегазстроя», «Почётный работник газовой промышленности», «Почётный работник топливно-энергетического комплекса».

### «Приказываю вам остаться в Москве на неделю, ознакомиться с её достопримечательностями и культурной жизнью…»

Трудовая деятельность моя началась сразу после окончания Львовского политехнического института. В 1959 году впервые в истории вуза сюда приехали представители Сварочно-монтажного треста. Они познакомились с выпускниками института и выбрали из них наиболее подходящих для работы в своих подразделениях. Так я получил направление в Специализированное управление № 13 (СУ-13) Сварочно-монтажного треста.

Надо сказать, Сварочно-монтажный трест проводил мудрую политику в работе с молодыми специалистами: будущих руководителей готовить у себя, причем так, чтобы они прошли все этапы производственного процесса… Сначала овладел рабочей профессией сварщика: месяц проработал в сварочной бригаде. Ведь одно дело теория, другое — практика. В скором времени стал бригадиром сварщиков.

Первой трубопроводной стройкой стал газопровод Карадаг — Тбилиси — Акстафа — Ереван, который предназначался для обеспечения газом республик Закавказья. В действие закавказскую газовую магистраль ввели в 1960 году. Это был первый в стране высокогорный трубопровод. Природно-климатические условия, в которых он сооружался, напоминали родное Прикарпатье. Дальше были газо- и нефтепроводы в районах средней полосы, где местность преимущественно равнинная с наличием смешанных лесов. С изменением ландшафта, климата менялась и технология прокладки трубопроводов.

В начале 1960-х годов СУ-13 Сварочно-монтажного треста вело работы на трассах газопроводов Дашава — Минск, Горький — Череповец, Горький — Москва, нефтепровода Горький — Рязань и других магистралей. За два года не только освоил особенности сварки в трассовых условиях, но и поработал мастером, прорабом, начальником участка. Для меня, тогда ещё молодого специалиста, это был нелегкий период познания секретов инженерного искусства в такой специфичной отрасли, как трубопроводное строительство. Главное — учился самостоятельно принимать наиболее рациональные решения в той или иной ситуации. Заниматься приходилось всем — от обеспечения техникой, совершенствования технологии работ до устройства жилья для рабочих, налаживания их питания, быта и т.д. Тогда еще не было таких комфортабельных жилых городков для трассовиков, что появились в 1980-х годах.

С интересом вникал во все тонкости строительства нефтяных и газовых магистралей. Конечно, помогали старшие товарищи. С большой теплотой вспоминаю тогдашнего начальника СУ-13 Анатолия Александровича Дегтярёва, опытного, зрелого руководителя, который в 1950-е был генеральным директором Укрнефти, а потом в течение десяти лет строил железные дороги на далеком Сахалине. Когда Анатолий Александрович вернулся в СУ-13, ему было уже около 50 лет, он поначалу показался довольно пожилым и очень строгим. Но Дегтярёв держался просто с молодыми специалистами, любил беседовать с нами о жизни, о деле, передавал свои огромные профессиональные знания.

Многому научил и другой начальник СУ-13 — Геннадий Иванович Рубанко, вместе с которым проработал в одном управлении немало лет.

Геннадий Иванович, как интересный, неординарно мыслящий и волевой человек, оказал на меня огромное влияние. Я учился у него тщательно анализировать сложившуюся производственную ситуацию и действовать энергично. Рубанко всегда помогал мне, мы хорошо понимали и фактически дополняли друг друга. Жили, что называется душа в душу.

**Рубанко Геннадий Иванович** (1933–2009) родился в селе Ключи Алтайского края. В 1957 году окончил Казанский политехнический институт имени М. И. Калинина.

В 1957–1968 гг. — техник-лаборант, мастер, прораб, старший прораб, начальник участка, главный инженер, начальник СУ-13 (Урай) Сварочно-монтажного треста Главгаза СССР (в 1961–1964 гг. работал в должности главного сварщика в тресте в Алма-Ате).

В 1968–1970 гг. — начальник СУ-10 (Игрим) треста «Нефтепроводмонтаж» Мингазпрома СССР.

В 1970–1978 гг. — главный инженер, управляющий трестом «Спецгазстрой» Мингазпрома СССР (после передачи в 1972 г. в состав Миннефтегазстроя СССР переименован в «Сургуттрубопроводстрой»).

В 1978–1991 гг. работал на руководящих должностях в организациях и предприятиях системы ТЭК («Юганскнефтегаз», «Лянтортрубопроводстрой», акционерное общество «ИНЭП»).

Принимал непосредственное участие и руководил большими коллективами на строительстве нефтепроводов «Дружба», Казань — Горький, Шаим — Тюмень, Усть-Балык — Омск, Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск, Самотлор — Куйбышев, Сургут — Полоцк; газопроводов Баку — Тбилиси — Акстафа — Ереван, Горький —

Череповец, Вынгапур — Челябинск, Надым — Пунга, Уренгой — Помары — Ужгород; обустройстве газовых месторождений Игримское, Пахромское, Медвежье, Уренгойское, Ямбургское и нефтяных Шаимского, Сургутских, Юганских, Самотлор, Федоровское, Правдинское, Лянторское и др.
Награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями. Лауреат премии имени Б. Е. Щербины. Удостоен званий «Отличник газовой промышленности», «Отличник Миннефтегазстроя», «Заслуженный нефтегазостроитель».

Геннадий Иванович рассказывал как-то о напутствии управляющего Сварочно-монтажным трестом Л. П. Сергеева: «Как говорил покойный Лев Павлович “Я тебя посылаю не в какую-нибудь дыру, типа Владимира. Я тебя посылаю в Тюмень, где сосредоточено будущее не только нашей страны, а всей Европы. Ты, конечно, хорошо работать не умеешь, но при надлежащем старании и моей помощи ты построишь первый нефтепровод Шаим — Тюмень, и этим самым дашь толчок для масштабного обустройства всех нефтяных и газовых месторождений Тюменской области и сослужишь хорошую службу Отечеству. В общем, ты сделаешь то, для чего человек, собственно, и рождается.”»

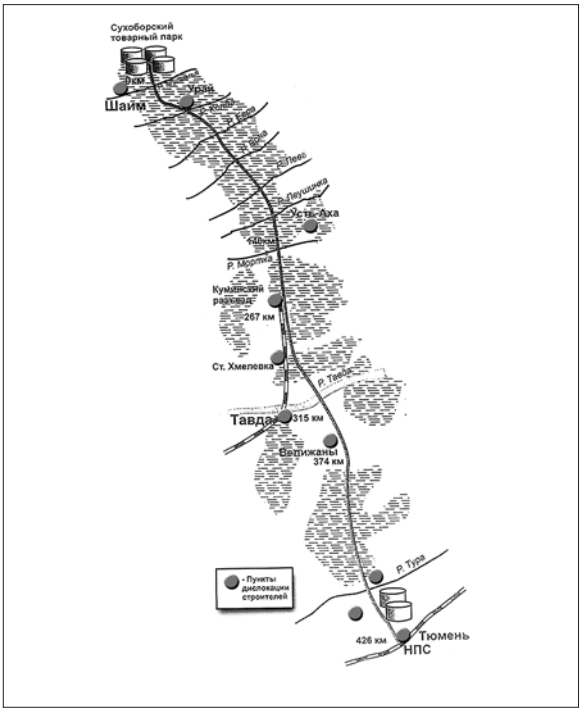



Схема газопровода Шаим — Тюмень

С самого начала работы в СУ-13 понравилась кочевая жизнь строителей. Новые места, яркие впечатления, новые заботы и постоянное преодоление трудностей. По своей сути любая трубопроводная стройка — дело новое. Она не может превратиться в долгострой, поскольку выполнение намеченных сроков всегда строго контролируется.

С объекта на объект переезжали часто. «Вся жизнь в траншее»,— шутил по этому поводу Г. И. Рубанко. Случалось, что за один год надо было осуществить мобилизацию сил и средств, строительство и демобилизацию. Зато твёрдо усвоил главный принцип, которого строго придерживался: руководитель всегда должен находиться на строительной площадке. Каждый раз с перебазировкой на очередную трассу возникало чувство нового. Казалось, оно будет вечно. И вновь появлявшиеся трудности не пугали, вера в успех не покидала.

В 1961 году меня назначили главным инженером СУ-13 Сварочно-монтажного треста. Предварительно был приглашен на заседание коллегии Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР для утверждения в новой должности. Возражений у членов коллегии, включая и председателя — министра Алексея Кирилловича Кортунова, не было. Но, учитывая возраст (тогда мне еще не исполнилось 25 лет), Кортунов решил дать молодому человеку совет, своеобразное напутствие.

Алексей Кириллович сказал тогда: «Вы, молодой человек, должны работать без оглядки на старших. Как министр разрешаю вам обращаться непосредственно ко мне, если ваши руководители не выполняют свои деловые функции или нарушают их».

Потом Кортунов спросил, откуда я родом. Дело в том, что в то время говорил я с сильным украинским акцентом. Узнав, что с Украины, министр поинтересовался, часто ли бываю в Москве. Услышав в ответ, что такое случается крайне редко, Алексей Кириллович сказал: «Хотелось бы, чтобы наше утверждение вас в новой должности было надолго. Приказываю вам остаться в Москве на неделю, ознакомиться с ее достопримечательностями и культурной жизнью».

Кортунов нажал на пульте какую-то кнопку. «Слушаю, Алексей Кириллович» — «На неделю устроить товарища Серафина в гостиницу “Украина” и обеспечить билетами в театр на каждый вечер».— «Будет сделано, Алексей Кириллович!» — Снова обращаясь ко мне, министр продолжил:

— Спускайтесь сейчас в Управление делами. И как-нибудь поделитесь, как выполнили моё театральное поручение.

Уезжая из Москвы, заглянул в Министерство: — Докладываю: распоряжение министра выполнил.

Такая забота министра о молодом специалисте запомнилась на всю жизнь. К счастью, предстояла еще не одна встреча с А. К. Кортуновым. Что касается сильного украинского акцента, то со временем избавился от него…

В дальнейшем большую поддержку оказывал первый заместитель А. К. Кортунова, а затем и Б. Е. Щербины Юрий Петрович Баталин. Я прошел хорошую школу, работая под его руководством. Ю.П.— так коллеги за глаза величали Баталина — многому меня научил. Никогда не сковывал инициативы, не отказывал в помощи. За все это я ему очень благодарен. Мне вообще всегда везло на хороших людей. Их, как я убедился, гораздо больше, чем плохих. А для успешной деятельности в области развития технического прогресса в отрасли очень важна была поддержка таких личностей государственного масштаба, как Кортунов, Баталин, которые стали для меня самыми авторитетными учителями…

Главным инженером СУ-13 проработал пять лет. За это время участвовал в сооружении нефтепроводов Горький — Ярославль — Кириши, «Дружба», Шаим — Тюмень и других объектов. Накопился определённый опыт строителя.

У каждого маститого участника сооружения трубопроводных магистралей есть своя, можно сказать, главная или лучшая стройка. Стройка, запомнившаяся на всю жизнь необычными условиями, в которых пришлось работать, интересными техническими решениями или особо четкими действиями подразделений, то ли замечательными людьми, сплоченными единой целью в дружный боевой коллектив. Такой стройкой для меня стал нефтепровод Шаим — Тюмень. Чем же он был примечателен?

Прежде всего, это первый нефтепровод Западной Сибири. Он имел огромное значение для экономики страны в целом. Если раньше трубопроводные стройки позволяли решать отдельные, частные проблемы, то теперь это был первый шаг к выполнению программы создания в Западной Сибири крупнейшей топливно-энергетической базы, причем в сложнейших природно-климатических условиях. Требовался иной подход к решению такой грандиозной задачи, к чему и были привлечены лучшие силы страны.

В этом регионе уже велось строительство первого газопровода Игрим — Серов. Однако споры о том, есть ли здесь промышленные запасы нефти, никак не утихали. Надо было убедить скептиков в том, что такие запасы имеются и они огромны, практическое же их использование даст большую экономическую выгоду, и прежде всего, Тюменской области.

Решение о строительстве нефтепровода Шаим — Тюмень Газпром СССР принял в 1963 году. По нынешним меркам, длина нефтепровода была не очень большой — 426 километров, диаметр — 530 миллиметров. Но три четверти трассы — это сплошная залесенность, полное бездорожье, много протяженных незамерзающих болот, огромное число других водных преград, включая крупные реки. Помимо выполнения линейных работ, предстояло обустроить три промысла на шаимской группе месторождений, ввести две нефтеперекачивающие станции с резервуарными парками. Сроки строительства были крайне сжатыми.

Министр Кортунов поставил задачу — все работы выполнить в кратчайший срок и с высоким качеством, ввести нефтепровод в эксплуатацию в 1965 году. Для нас, строителей, уже имевших опыт сооружения многих трубопроводов, эта задача казалась невыполнимой. В таких сложнейших условиях и в столь короткий срок еще никто не строил… К важной стройке было приковано внимание министерств и ведомств нашей страны, а также Тюменского обкома партии.

Крупномасштабные работы по перебазировке и доставке на трассу строительной техники, грузов и материалов, по комплектованию подразделений развернулись с первых дней 1964 года. СУ-13 впервые в своем полном составе было передислоцировано из Владимира сначала в Тюмень, а затем, в конце 1964-го, в Урай. Так я впервые в жизни оказался в Сибири. Этот край произвел неизгладимое впечатление. Я, конечно, знал, что Сибирь велика, что на ее территории могли бы разместиться несколько крупных государств… Более всего поразили необъятные дали. Таких просторов, как в Сибири, не видел ни в родном Прикарпатье, ни в средней полосе России.

За время 500-дневной работы на трассе Шаим — Тюмень убедился, как красива, но и сурова Сибирь. Всё испытали строители первого нефтепровода Западной Сибири: и лютые морозы, которых не выдерживает металл, и промозглый ветер, что сопровождает пургу, а в теплое время года — тучи комаров,

мошкары. И какой же сильный характер надо иметь, чтобы в таких условиях работать, да еще по-ударному. Тогда только приступали к созданию специальной технологии трубопроводного строительства в Западной Сибири. Имелись лишь подходы к работам в особо сложных условиях. Практического же опыта сооружения трубопроводов на тюменском Севере еще не было.

Начали строительство с южного участка, где условия работы были наиболее благоприятными (возможность использования автомобильного и вездеходного транспорта, к тому же здесь было проще обеспечить строителей жильем). Строительством нефтепровода четко руководил специальный штаб. Казалось, было предусмотрено все, чтобы обеспечить скоростное сооружение нефтепровода. Однако Север преподносил свои сюрпризы: в суровую зиму почему-то не промерзали многие протяженные болота, а весной небольшие речки разливались настолько, что превращались в крупные водные преграды.

Чтобы глубокие незамерзающие болота на трассе не сдерживали темпа доставки труб и сварки, организовали специальные подразделения по промораживанию болот и содержанию зимников. Работа велась круглосуточно, без остановок. Смена бригад и экипажей осуществлялась на ходу, нельзя было терять ни одного дня, ни одного часа. На особо сложных участках применяли метод сплава, который оказался весьма эффективным. Трассу расчищали на ширину 5–6 метров, необходимую лишь для вывозки труб и потолочной сварки. Остальные 14–15 метров трассы расчищались перед разработкой траншеи. В результате исключалось промораживание грунта.

Много раз инициатива и смекалка строителей позволяли находить своевременные и правильные решения… Когда бурной весной 1965-го таежные реки вышли из берегов и практически затопили северный участок трассы и промысла, стали срочно искать сухие «островки» вблизи стройки, чтобы доставить туда трубы и другие необходимые материалы. Очень важно было своевременно принять 120 километров труб в район поселка Усть-Аха недалеко от трассы. С этой работой блестяще справился заместитель начальника СУ-13 Николай Степанович Барсуков, который спустя несколько лет высадил десант строителей на берег таежной речки Казым, где и был тогда основан поселок Белоярский. Сейчас это красивый город, одна из улиц которого названа его именем.

Строители нефтепровода Шаим — Тюмень выходили из многих критических ситуаций. Одна из таких ситуаций сложилась при доставке осенью труб в район 140-го километра (Лаут). Никак не удавалось преодолеть непроходимые болота, несмотря на то, что на вывозке труб были задействованы десятки болотных тракторов. Тогда возникла идея привлечь силы авиации. К решению этого вопроса подключился министр Алексей Кириллович Кортунов, и через несколько дней вертолет МИ-6 совершил посадку в Усть-Ахе.

Монтажники заранее подготовили необходимую такелажную оснастку. Первую трубную секцию длиной 36 метров и диаметром 530 миллиметров поднял в воздух Иван Тихонович Хохлов — начальник Тюменского управления гражданской авиации, Герой Социалистического Труда. Было налажено ежедневное транспортирование вертолетом труб на подвеске. Такую работу авиаторы выполняли впервые. Необходимые 20 километров труб они доставили на трассу за две недели.

При всех возникавших сложных ситуациях создавалось впечатление, что Сибирь проверяет людей не только на прочность, смекалистость, но и на порядочность, которая в значительной мере определялась целью их появления на таежной земле. Если «пришельцы» выдержат испытания, значит, они достойные люди.

Строители постарше, умудренные житейским опытом, надеялись на хорошие заработки, стремились помочь своим семьям. И все-таки на первое место они ставили не деньги, а самоуважение, достоинство, честь по труду.

Молодых же привлекала романтика освоения новых территорий, участия в стройке большой государственной важности. Перед ними открывалось обширное поле деятельности. Это была проба собственных сил, возможность проверить себя и показать, на что ты способен, а также возможность закалить свой характер, преодолевая трудности. К тому же здесь была прекрасная школа профессионального мастерства. Сработать лучше других, справиться с заданием — это становилось правилом жизни.

Участники сооружения первого нефтепровода Западной Сибири были готовы совершить подвиг во имя решения грандиозных задач, поставленных перед страной. Такое стремление подпитывалось сильным чувством патриотизма. «Если не мы это сделаем, то кто же»,— говорили они. И работали с огромным энтузиазмом. Никто не жаловался на бытовые условия, которые были далеко не комфортными, и никто не уезжал с объекта. Все жили и работали с одним желанием — построить нефтепровод досрочно. Строители нефтепровода Шаим — Тюмень и промысловых объектов осваивали планету Сибирь и чувствовали себя, если не космонавтами, то во всяком случае первопроходцами. Собственно таковыми они и были. И этих людей Сибирь принимала, открывала им свои секреты и тайники.

Многие участники строительства первого нефтепровода в Западной Сибири проявили подлинный трудовой героизм, стали впоследствии известными в отрасли специалистами: Аргольт Яковлевич Беккер, руководивший монтажными работами в СУ-13, Валентина Яковлевна Беляева, тогда мастер сварочного участка. Умелую организацию работ показали инженеры СУ-13 И. И. Бабаков, А. К. Бондаренко, И. А. Морозов, которые в дальнейшем стали управляющими трестами. На пределе человеческих возможностей трудились известные бригадиры, будущие Герои Социалистического Труда, Я. А. Полторац-

кий и В. В. Мартынов, электросварщики В. Ф. Каленов, Ю. А. Беляев, машинисты кранов-трубоукладчиков, водители трубовозов…

С самого начала прокладки нефтепровода был установлен жесткий контроль за качеством работ. В результате принятых мер испытания трубопровода прошли без единого отказа.

В солнечный морозный день 21 декабря 1965 года состоялся торжественный пуск нефтепровода Шаим — Тюмень. Люди разных профессий — строители и нефтяники, речники и авиаторы, преодолев огромные трудности, в едином порыве за 500 дней проложили в необычайно сложных условиях первую трубопроводную магистраль для подачи сибирской нефти на нефтеперерабатывающие заводы страны. «500 дней подвига» называли их труд в книгах и газетных публикациях, теле- и радиопередачах. На стене одного из зданий нефтеналивной станции для потомков оставили памятную доску с надписью: «Первая нефть Шаимского месторождения подана по нефтепроводу в Тюмень 21 декабря 1965 года».

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ
ШАИМСКАЯ НЕФТЬ!
ШАИМСКАЯ НЕФТЬ!
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
ТЮМЕНСКАЯ ПРАВДА
ОРГАН ТЮМЕНСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
оду тюменские нефтяники дадут более трех
онн нефти. С вводом в 1967 году нефтепровода
—Омск протяженностью более тысячи километ-
льство которого началось в эти дни, Тюменская
ет одним из крупнейших нефтедобывающих
ей страны.
ИТ НЕФТЬ ПОДЗЕМНАЯ АРТЕР

Эта, по-своему уникальная, стройка дала очень много как в профессиональном плане, так и в плане общения с замечательными людьми, способными и на трудовой подвиг, и на верную дружбу. Это была, без преувеличения, героическая работа.

В январе 1966-го получил новое назначение — начальником вновь созданного Специализированного управления № 4 (СУ-4) Сварочно-монтажного треста. Управлению, которое базировалось в Перми, поручалось выполнение сварочно-монтажных работ на трассе газопровода Серов — Нижний Тагил — Нижняя Тура —Пермь. Позже участвовал в сооружении газовой магистрали Вуктыл — Ухта — Торжок, имел также определённый опыт обустройства нефтегазовых месторождений, газификации ряда городов Центра и Урала…

В 1968-м мне предложили возглавить строительное управление по сооружению советского участка Трансиранского газопровода. Для наших строителей трубопроводов иранская газовая магистраль стала первым зарубежным объектом. В республиках Закавказья, хотя и действовал газопровод Карадаг — Тбилиси —

Акстафа — Ереван (на строительстве которого после окончания вуза проходил азы реальной работы), газа потребителям не хватало. С пуском же Трансиранского газопровода проблемы обеспечения газом могли быть решены.

Как дальновидный государственный деятель министр А. К. Кортунов прекрасно понимал сложившуюся ситуацию. К тому времени наступил благоприятный момент для участия в строительстве газопровода, поскольку начали развиваться экономические отношения между Советским Союзом и Ираном (совместно сооружались гидроэлектростанция, металлургический комбинат), и этим следовало воспользоваться.

Трансиранский газопровод от Персидского залива до Каспия строили американцы (300 километров), французы (тоже 300) и русские (600). Из наших 600 триста проходили через пустыню, остальные — через горы и рисовые поля. Кроме того, еще предстояло сделать 150-километровый отвод на Тегеран. Срок на все — два года.

Построили как надо — в срок, с отличным качеством. Отправили в Союз технику, людей. Оставалось нас там всего человек десять, когда вдруг поступает команда готовиться к официальному пуску газопровода на самом высоком уровне: «Будет шах Ирана и Председатель Президиума Верховного Совета СССР Подгорный». Нашему небольшому отряду предстояло построить павильон, где пройдет торжество. Кроме того, надо было скомпоновать из подручных деталей пульт, чтобы зажечь факел. Причём, зажечь дважды: сначала на иранской стороне, затем на советской.

Две недели спал на раскладушке. Вкалывали с рассвета до темна. В последние сутки тренировались, поджигая факел. Церемония удалась на славу.

Потом глава Ирана знакомился с советскими специалистами. Рядом Николай Викторович Подгорный, за ними Алексей Кириллович Кортунов.

— Кем вы работаете? — спросил меня Реза Пехлеви. Переводчик не успел еще закончить фразу, как я со своим характерным украинским выговором ответил на фарси:

— Я здесь был начальником строительства.

— Откуда знаете фарси? — продолжился заинтересованный диалог.

— Здесь выучил.

Шах поинтересовался, сколько иранцев было занято на стройке.

— Около 700 человек. Многие пришли, не имея профессии, и стали здесь мотористами, слесарями, монтажниками.

— Вы даже не представляете, господин председатель,— обратился шах к Подгорному,— как много сделала эта стройка для укрепления дружбы между нашими народами.

Подошел Алексей Кириллович, пожал каждому руку:

— Спасибо за хорошую работу!

Прилетели в аэропорт Шереметьево. Пропустил своих ребят вперед, сам иду последним. Последнему вопрос в лоб:

— Вам от холеры делали прививку?

— Делали,— достаю бумагу.— Вот справка с печатью.

— А почему же нет подписи врача?

— Откуда я знаю! Нам всем вместе делали прививку…

Встречала меня жена с детьми, но так и не встретила. Закрыли на две недели в карантин. Без телефона. Сижу и думаю: «Как же так случилось? Родина отправила нас с важным заданием. Мы задание выполнили. Шах руку жал. Министр благодарил… Вернулись на родную землю. И здесь слушать не стали. Даже позвонить не позволили…»

После этого эпизода зарекся работать за границей.

Во время церемонии пуска газопровода охватили разные чувства. С одной стороны, испытывал гордость за успешно завершенную работу, удовлетворение от того, что сумел справиться с трудным и очень ответственным заданием, хотя и непросто было управлять большим коллективом (1200 рабочих и специалистов из СССР и 700 местных строителей). С другой стороны, стало и немного грустно, как бывает после окончания любого нелегкого и продолжительного дела. Ну и, конечно, не покидала мысль — а что дальше?

…А дальше его ждала, понятно, работа: сначала в родном Свармонтаже в качестве главного диспетчера, а затем — во главе технического отдела в Главспецмонтаже. И в тресте, и в главке производственный опыт значительно пополнился. Следующим этапом стал Миннефтегазстрой…

Владение фарси и то, как четко и грамотно отвечал на вопросы шаха, не осталось не замеченным А. К. Кортуновым. Алексей Кириллович наверняка узнал того самого молодого специалиста, которому давал напутствие при утверждении на должность главного инженера управления, скорее всего, и не забыл: память у министра на лица и фамилии, а особенно на хорошую работу людей была цепкой.

В 1972 году при формировании новой специализированной структуры союзного значения — Миннефтегазстроя решали, кого назначить руководителем службы главного сварщика. И когда заместитель министра по кадрам Николай Васильевич Грозов вызвал меня к себе, невольно подумал, что именно Алексей Кириллович Кортунов мог рекомендовать мою кандидатуру, учитывая успешное строительство советского участка трансиранского газопровода.

Ко времени прихода на работу в центральный аппарат Миннефтегазстроя стал уже вполне сложившимся специалистом. На моих глазах происходило быстрое развитие трубопроводного строительства. Возрастали диаметры используемых труб, соответственно менялась и специальная техника, совершенствовались организация и технологии работ, улучшались применяемые материалы. Вообще-то я был не просто свидетелем происходившего технического прогресса, а его активным участником и проводником. Прежде всего, конечно, в области сварочного процесса, совершенствование которого во многом определяло темпы сооружения трубопроводных систем.

С образованием Миннефтегазстроя СССР резко возросли объемы трубопроводного строительства, которые поручались новому министерству.

А. К. Кортунов, возглавивший Миннефтегазстрой, в поиске путей сокращения сроков прокладки нефтяных и газовых магистралей обратил внимание на зарубежный опыт, прежде всего США и Канады. Побывав в США и ознакомившись там с практикой трубопроводного строительства, Алексей Кириллович решил отправить, но уже в Канаду, группу специалистов министерства,

чтобы они выяснили, за счет каких резервов там обеспечивается скоростное строительство трубопроводов в районах, близких по природно-климатическим условиям к Западной Сибири. В эту группу вошли Г. А. Арендт, В. Г. Чирсков, М. М. Черемисинов, А. Г. Московцев и О. М. Серафин. В 1973 году, в течение десяти дней посещая строительные фирмы Канады, мы изучали принятую там организацию работ и используемую технику. Некоторые машины, в частности экскаваторы, оказались эффективнее наших отечественных.

Поездка дала многое, особенно в области возможностей совершенствования организации линейных работ. Однако с выводами участников группы А. К. Кортунов, к сожалению, ознакомиться не успел. Он тяжело заболел и вскоре умер…

Но идеи и замыслы министра, предложения, выдвинутые специалистами Управления главного сварщика, легли в основу комплексной программы повышения технического уровня сварочных работ и контроля качества сварки. Программа постоянно наполнялась новым содержанием и лежала в основе нашей работы в течение 17 лет, с момента образования Миннефтегазстроя СССР, когда мне было поручено возглавлять Управление главного сварщика…

Москва. 2007. Эти «мужики» понимают друг друга с полуслова.
Слева направо: Орест Михайлович Серафин, Валерий Михайлович Черво, Александр Сергеевич Максимов, Николай Иванович Курбатов

*Степанов Владимир Михайлович*

**Степанов Владимир Михайлович** родился 8 сентября 1934 г. в городе Уфе, Башкирская АССР.

Окончил в 1958 г. Уфимский нефтяной институт по специальности «Сооружение и эксплуатация газонефтепроводов и нефтебаз», квалификация — инженер-механик. Трудовую биографию начал с 1953 г. на строительстве нефтегазопроводов в Башкирии (разнорабочий, слесарь). По окончании вуза работал в тресте «Нефтепроводмонтаж» Главгаза СССР мастером, начальником участка на сооружении нефтепровода Туймазы — Омск — Новосибирск. В последующем исполнял обязанности главного инженера СМУ-5 (Красноярск); был главным инженером и начальником СУ-9 (Бухара). Управление обустраивало Газлинское газовое месторождение, построило 800 км газопровода Бухара — Урал через пустыни Кызылкум и Каракум.

В 1966 г. переведен в центральный аппарат Мингазпрома СССР на должность начальника технического отдела, в 1971 г. назначен заместителем начальника Главгазспецмонтажа.

С образованием в 1972 г. Миннефтегазстроя СССР назначен первым заместителем начальника Главнефтегазспецстроя. С 1973 г.— главный инженер Главвосток-трубопроводстроя. В 1979 г. переведен на должность первого заместителя начальника Главного производственно-распорядительного управления. В 1986–1991 гг. работал в аппарате Бюро по топливно-энергетическому комплексу Совета Министров СССР, Государственной топливно-энергетической комиссии Кабинета Министров СССР. В 1996–2007 гг. в компании «Стройтрансгаз» (заместитель начальника, начальник Департамента трубопроводного строительства, эксперт Департамента производственного инжиниринга). С 2007 г. на пенсии.

Награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «Ветеран труда». Лауреат премии имени Б. Е. Щербины. Удостоен званий «Заслуженный строитель РСФСР», «Почетный нефтяник», «Почетный работник газовой промышленности», «Почетный работник топливно-энергетического комплекса», «Почетный работник ОАО «Стройтрансгаз», «Заслуженный нефтегазостроитель».

## Мне посчастливилось быть участником нефтегазовой эпопеи

С годами мы становимся мудрее и даже настолько, что в состоянии беспристрастно проанализировать свой жизненный путь. Из 70 лет*, что у меня за плечами, почти 50 ушло на решение задач, связанных с развитием топливно-энергетического комплекса, особенно его нефтяной и газовой составляющих. Этим отраслям очень серьезное внимание уделялось в 1960-е — 1970-е годы, на которые и пришлась молодость моего поколения. Кстати, к 1980-м годам в нефтяной и газовой промышленности был создан такой мощный задел, что позволяет нам жить сегодня, используя накопленное за прошедшие годы. Я горжусь тем, что мне посчастливилось быть участником нефтегазовой эпопеи в нашей стране.

Обстоятельства сложились так, что после окончания школы мне пришлось работать на стройке — трубопроводной, был разнорабочим, слесарем. Так что

* Рассказ записан в 2004 году

когда пришла пора поступать в вуз, проблем с выбором института у меня не было. Конечно же — нефтяной.

Когда в студенческие годы заходил разговор о том, где в дальнейшем придется работать, то, прежде всего, называлось «Второе Баку». Уже тогда ставилась задача — направить нефть с месторождений Поволжья в восточные районы страны.

И так уж получилось, что после окончания Уфимского нефтяного института я попал именно в то управление, которое тогда должно было решать, как из района «Второго Баку», а именно от Октябрьского, Туймазы и Альметьевска подать нефть в Уфу и начать там строительство нефтеперерабатывающих заводов.

Примечательно, что к задачам освоения месторождений «Второго Баку» и дальнейшего развития нефтяной, а затем и газовой промышленности было приковано внимание людей одаренных, эрудированных, специалистов высшего класса, которые понимали значимость указанных отраслей для экономики страны, видели их перспективы и направляли на достижение намеченных рубежей свои знания, волю, умение вести за собой коллективы. При этом ставка делалась на молодежь.

Во главе такой группы руководителей был министр Алексей Кириллович Кортунов. Мы, молодые специалисты подразделений треста Нефтепроводмонтаж, куда нас направили после окончания института, познакомились с этим выдающимся государственным деятелем буквально в первые же месяцы своей работы. В числе тех, кто рассчитывал на молодое пополнение, был и Александр Иванович Лубяный, возглавлявший в ту пору Главвостоктрубопроводстрой. Были у нас и наши отцы-командиры. Это такие управляющие трестами, как Н. А. Воробьев, А. Х. Сунарчин, руководители управлений Г. Д. Самойлович (в Челябинске), И. Н. Колчанов (в Кургане), В. К. Иванов и Н. С. Зосимов (в Омске).

Они были старше нас, может быть, на десяток лет, не больше. Но, казалось, что они гораздо старше. Во-первых, все они воевали с фашистами, то есть имели военный опыт. Во-вторых, у них был богатейший житейский и производственный опыт. По совокупности указанных обстоятельств они и стали нашими отцами-командирами.

Они многое вложили в нас, начинающих инженеров. Прежде всего научили отвечать за порученную работу, творчески подходить к делу и, что очень важно, верить в собственные силы. Они убеждали нас в том, что любая задача нам по плечу. И выполнить ее нам даже проще и легче, чем приходилось это делать им. Молодых специалистов буквально на второй год после прихода из института назначали главными инженерами управлений, выдвигали на работу в тресты, в Главгаз. Почему? Ведь в нас не было чего-либо особенного. Просто в нас поверили. Это было, я сказал бы, своего рода «сито», через которое нас пропустили.

Мне тоже оказали большое доверие — через год и 3 месяца после того, как я поступил на работу в СМУ-5 Нефтепроводмонтажа, меня назначили главным инженером этого управления.

Впоследствии жизнь подтвердила, что доверие старших коллег и уверенность в себе — это та сила, благодаря которой человек способен вершить большие дела. То, чему научили отцы-командиры, стало для нас главным стержнем в жизни,

что позволяло двигаться вперед. Они всегда поддерживали нас и давали наилучшие рекомендации в инстанции любого уровня.

В подразделениях, в которые пришли молодые специалисты, сложились хорошие трудовые коллективы. Да и мы сами, вдохновленные оказанным доверием, уже чувствовали себя опытными работниками. И как-то легко, словно играючи, проложили за полтора года нефтепровод от Туймазы через Омск к Новосибирску. Затем сооружали наливные пункты и другие объекты. Нефтепровод дотянули до Иркутска. Планировалось вести его дальше на восток.

Я ездил несколько раз с государственными комиссиями выбирать направление трассы. Намеревались проложить трубопровод к Находке, обойти Байкал с юга через Листвянку. Рассматривался и такой вариант — от Тайшета на Лену, т.е. практически пройти вдоль БАМа. Но наиболее рациональное направление так и не было выбрано. Как потом объяснил А. К. Кортунов, часть ресурсов была направлена на решение другой целевой задачи.

Затем была работа в Якутии, обустроили Таас-Тумусское и Вилюйское месторождения. Так что и эту задачу удалось решить. Была у нас уверенность в душе, что нет ничего непреодолимого. Строительство подкреплялось финансированием, мы никогда не ощущали нехватки необходимых материальных ресурсов. К тому же была мощная идеологическая поддержка — и партия, и комсомол постоянно помогали строителям объектов нефтяной и газовой промышленности. И сложные задачи в труднейших условиях решались в сжатые сроки. Строители мужали, повышали в ходе работ уровень своей профессиональной подготовки — и не успевали состариться…

На бескрайних просторах Советского Союза непрерывно наращивались объемы трубопроводных работ. Было принято решение газифицировать Узбекистан и подать среднеазиатский газ промышленным и бытовым потребителям Урала.

Сначала был сооружен газопровод Джаркак — Бухара — Самарканд — Ташкент, потом Бухара — Урал. Когда приступали к строительству этих газопроводов, я работал главным инженером. И вот часть подготовленных специалистов, в армейском порядке, буквально в течение суток, направили на эти объекты. Мы должны были в новых условиях, на новых стройках использовать накопленный нами опыт. С этим заданием мы также справились. Проложили газопровод к Ташкенту, потом к Челябинску, затем дотянули трубу до Свердловска.

После газификации районов Урала началось освоение нефтяных и газовых кладовых, открытых геологами в Западной Сибири. И опять, помог нам накопленный опыт. Уже в 1964 г. многие из нас оказались в районе Сургута, обустраивали месторождения между Нижневартовском и Сургутом, прокладывали первые нефтепроводы, прежде всего Усть-Балык — Омск.

Осваивая азы работы в исключительно сложных условиях Западной Сибири, мы пытались приспособиться к зимнему сезону. Но в то время не хватало специальной техники, людей. Трудились без летних интервалов, успевали летом поработать в средней полосе России, а к зиме добирались на Север, используя водный транспорт, железную дорогу, которая тогда доходила только до Тюмени. Со своих баз на Севере мы вели наступление на болота, на тундру, то есть делали все возможное, чтобы дать выход нефти и газа с Севера. Работа в Западной Сибири многому научила нас.

И вот в 1964 г. неожиданно для меня А. К. Кортунов и К. К. Смирнов стали настойчиво предлагать мне переехать в Москву и заняться аппаратной работой. Однако такая деятельность меня не прельщала. Несколько раз в Центральном комитете партии я объяснял причины своего отказа. Но мне очень настойчиво и обоснованно предлагали освоить работу в аппарате Мингазпрома.

В начале 1965 г. около десятка молодых людей — под тридцать лет или чуть больше — начали работать в Мингазпроме. Это обновило аппарат, внесло в него свежую струю. Мы быстро установили отношения и с Госпланом, и с Госснабом. В то же время образовались структуры, которые занимались добычей нефти и газа, все это практически было под одним началом. Формировались и организации по строительству газоперерабатывающих заводов. Мы были нацелены на решение проблем комплектации, мобилизации сил и средств. В результате мы очень быстро прошли школу адаптации и вхождения в государственные структуры. Уже через некоторое время нам доверили защищать позиции нашего министерства во всех государственных органах — поручили готовить необходимые материалы. Алексей Кириллович требовал, чтобы мы участвовали во многих проводимых им совещаниях, на которых решались принципиальные вопросы. Давал нам специальные задания, чувствуя особенности каждого специалиста. Он знал нас достаточно близко, мы оказались как бы в сфере его внимания. К концу 1970-х годов целая группа работников была назначена руководителями главных управлений по нефтегазовому строительству. Многие из них долгие годы возглавляли отраслевые службы в министерстве. Я, например, уже в 1970 г. стал главным инженером Главспецмонтажа.

Из нас довольно быстро сделали аппаратчиков, причем особого склада, которые большую часть времени проводили на объектах, стройплощадках. От 250 до 300 командировочных дней в году — было для нас средней нормой. Чемодан, как говорится, все время у ножки стола. Начальство даже, бывало, выказывало неудовольствие — ты еще здесь, мол? Хотя соответствующая команда была дана считанные минуты назад…

## *Судобин Григорий Николаевич*

**Судобин Григорий Николаевич** родился 27.12.1927 г. в деревне Соткино Ковернинского района Нижегородской области. В 1949 г. окончил Горьковский инженерно-строительный институт, инженер-строитель.
1949–1950 гг.— на строительстве предприятия оборонного комплекса (г. Ижевск).
В 1950 г. призван на воинскую службу. Участвовал в сооружении Сибирского химического комбината в г. Томск — 7 (ныне г. Северск).
С 1958 г.— на партийной работе в Северском горкоме КПСС.
В 1966 г. избран секретарём Томского обкома КПСС по строительству.
1973–1991 гг.— заместитель министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.
Лауреат Государственной премии СССР, лауреат премии им. Б. Е. Щербины: Награжден, орденами Октябрьской Революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Дружбы народов», Золотой медалью им. А. К. Кортунова.

### Жизненное кредо

Если сказать коротко, то вся моя жизнь была посвящена служению Родине, России, Советскому Союзу. Родился я в маленькой лесной деревушке в Нижегородской области в семье крестьян. Мой Отец младший сержант Судобин Николай Фёдорович погиб, защищая Сталинград. Моя мать, хотя в юношестве перенесла инсульт, стала инвалидом, но смогла дать мне образование.

После окончания Нижегородского строительного института, несмотря на тяжелые военные и послевоенные годы, я попал на очень интересную работу. В 1951 г. я попал в Сибирь на строительство Сибирского химического комбината, город Северск, или как мы тогда называли его, Томск-7. Я попал в очень хорошие коллективы самоотверженных работников, коммунистов, толковых товарищей.

Где-то в 1956 г. я был избран секретарём Томского обкома партии. В обкоме партии я работал в основном по созданию предприятий стройиндустрии и освоении нефтяных месторождений, по усилению геологоразведочных работ.

На строительстве нефтепровода Александровское — Анжеро-Судженск я познакомился с Алексеем Кирилловичем Кортуновым, который часто бывал у нас.

По его предложению я был назначен заместителем министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности практически сразу после его создания.

Благодаря усилиям строителей Миннефтегазстроя, эксплуатационников Газпрома и нефтяной промышленности в России, в Советском Союзе, добывался почти один миллиард кубов газа и около 600 миллионов тонн нефти.

Мне посчастливилось участвовать в обустройстве всех месторождений Тюменской области и Томской области, Коми АССР, в сооружении всех трубопроводов из Западной Сибири, таких крупнейших, как Уренгой — Ужгород, Сургут — Полоцк. Нужно отметить, что в числе этих тридцати с лишним трубопроводов углепровод Белово — Новосибирск. Я хочу подчеркнуть: уже тогда

Слева-направо: Ушаков Александр Петрович, Григорий Николаевич Судобин, Кортунов Алексей Кириллович

советская власть заботилась о будущем и разрабатывала технологию транспорта каменного угля по трубопроводу.

Я мог бы назвать десятки своих соратников. Но должен отметить, что в министерстве родились комплексные тресты, комплексные потоки, которые за сутки создавали 1 км готового трубопровода. Это была могучая отрасль, которой ничего не было сложного.

Я хотел, чтобы для следующих поколений по-прежнему оставался лозунг: социализм, советская власть, Советский Союз.

## Александровское — Томск — Анжеро-Судженск: школа мастерства и мужества

«Богатство Российское Сибирью прирастать будет!» Правильно: прирастало, прирастает и еще долго будет прирастать. В наше непростое время Россия жива этим богатством, прежде всего энергоресурсами. И что бы там нынче ни говорили, львиная доля бюджета страны до сих пор формируется за счет нефти и газа.

Но ведь не само богатство прирастает — это делают люди. И люди эти в Сибири жили, работали и учились добывать эти богатства. Они сами стали богатством России.

Геологи нашли, а нефтяники и газовики добыли топливо из недр Земли. Но еще нужно было добытое доставить из тайги и болот в места потребления. Здесь и сказали свое слово строители трубопроводов. Поэтому 1960–1970-е годы стали в нашей стране не только годами открытия богатейших месторождений углеводородов в Западной Сибири, но и периодом становления целой отрасли — нефтегазового строительства. Сегодня Россия уже немыслима без созданной тружениками этой отрасли кровеносной системы энергетики и промышленности страны.

Одним из первых крупных отечественных трубопроводов был нефтепровод Александровское — Анжеро-Судженск. В то время (в начале 1970-х) это был са-

мый мощный в мире нефтепровод протяженностью 818 км, диаметром 1220 мм, рассчитанный на транспортирование 90 млн. т нефти в год.

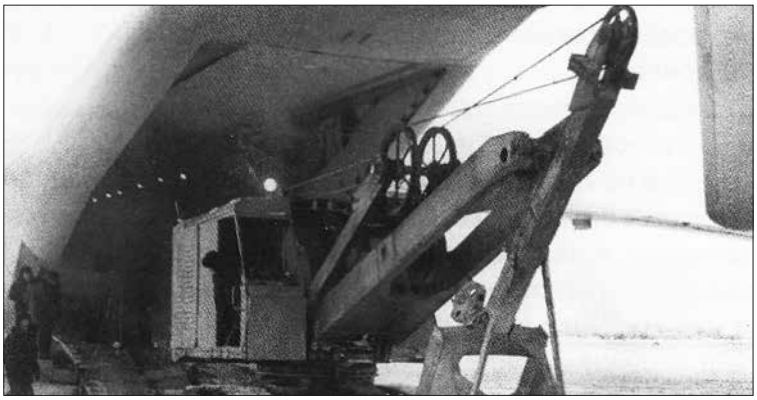
Решение о строительстве нефтепровода принималось непросто. Были противники, они говорили: «Зачем строить этот нефтепровод через Томскую область, имеющую слабую промышленную базу и инфраструктуру? Ведь существуют другие трубопроводы, которые уже дают нефть в европейскую часть нашей страны!». Действительно, к началу 1970-х годов уже были построены трубопроводы Усть-Балык — Омск, Шаим — Тюмень, по которым сибирская нефть поступала на переработку в индустриальные районы страны.

Сторонники строительства возражали — путь нефти, например, в Кузбасс по нефтепроводу Александровское — Анжеро-Судженск будет в два с лишним раза короче, чем по нефтепроводу Сургут — Усть-Балык — Омск и дальше до Юрги — 818 км против почти 1800 км! А ведь лишние километры перекачки нефти по трубе — это ежегодно миллионы рублей убытка.

Энергично отстаивал идею строительства нефтепровода первый секретарь Томского обкома КПСС Е. К. Лигачев. Он прекрасно понимал, что сооружение такой мощной транспортной артерии через всю область может резко ускорить ее развитие и что многие местные задачи могут быть решены в комплексе с важными народно-хозяйственными проблемами региона и страны.

Решающим был приезд в Томскую область председателя Госплана СССР Н. К. Байбакова и министра нефтяной промышленности В. Д. Шашина. Принято решение — нефтепроводу быть!

Валентин Дмитриевич Шашин



С 1970 г. по всей трассе будущего нефтепровода (в Каргасоке, Александровском, Парабели, Колпашево) начали строить склады, базы стройиндустрии, вертолетные площадки, столовые, жилье — словом все, чтобы обеспечить строителей всем необходимым. Прямо на болоте недалеко от Каргасока был построен аэродром для приема крупных самолетов. Впоследствии там садились большегрузные «Антеи» с техникой: трубоукладчиками и бульдозерами, экскаваторами, трубами и задвижками.

Летом 1970 г. в тайгу на трассу будущего трубопровода вертолетами был заброшен десант — 200 добровольцев из вузов Томска для прокладки просек и расчистки площадок под нефтеперекачивающие станции.

И вот в конце июня 1970 г. недалеко от Александровского бригада сварщиков СУ-3 треста «Нефтепроводмонтаж» сварила первый стык на трассе нефтепровода. Так был дан старт строительству. Генеральным заказчиком выступало Министерство нефтяной промышленности СССР, а строили тресты Министерства газовой промышленности СССР. Строительство велось одновременно с севера и юга.

С севера, со стороны Александровского, трубопровод сооружал Главвостоктрубопроводстрой (начальник А. Ушаков, главный инженер Е. Ильин) и входившие в него тресты: «Уралнефтегазстрой» (управляющий Б. Коротков), «Омскнефтепроводстрой» (управляющий А. Зосимов, главный инженер Д. Шумилин) с управлениями СМУ-1 и СУ-4. Эти тресты были генподрядчиками и выполняли только изоляцию и укладку.

Сварочные работы проводил Главгазспецмонтаж (А. Юрышев, Е. Щепкин, В. Степанов) и его трест «Нефтепроводмонтаж» (управляющий Н. Воробьев, главный инженер А. Максимов), в который входили СМУ-7 и СУ-3.

Земляные работы выполнял трест «Союзпроводмеханизация» (управляющий В. Еремеев), в который входили СМУ-5 (Л. Могильников) и СУ-8 (В. Михельсон).

Водные переходы осуществлял трест «Союзподводгазстрой» (управляющий В. Ситов) и его СУПТР-10, возглавляемое И. Танклевским.

С юга, со стороны Анжеро-Судженска, строительство вело объединение «Южтрубопроводстрой» (главный инженер Г. Самойлович). Одну из колонн изолировщиков возглавлял Т. Ядлось.

Евгений Васильевич Щепкин

Евгений Павлович Ильин

Борис Алексеевич Коротков

Николай Алексеевич Воробьев

Владимир Иванович Еремеев

Владимир Константинович Иванов

Дмитрий Андреевич Юрков

Виктор Зельманович Михельсон

Южное объединение было комплексное, поэтому и работа велась высокими темпами. Да и трасса была менее сложной — шла она по достаточно обжитым местам. Выполнив в срок свою задачу, подразделения этого объединения в решающий предпусковой момент пришли на помощь своим товарищам на северном участке.

Главвостоктрубопроводстрой строил наиболее трудный участок трубопровода до поселка Чажемто, проходивший по заболоченной местности.

Как строили в то время? Это сейчас глаз радуется, когда смотришь на стройные ряды трубоукладчиков и изоляционных машин, которые одевают трубу в битумную или полиэтиленовую рубашку, укладывают ее в траншею и сразу же засыпают. За всю работу отвечают комплексные потоки.

В то время комплексные подразделения были только на южном участке. На севере были специализированные управления, выполнявшие определенные операции. Одни роют траншею, другие сваривают трубы, третьи их изолируют, четвертые зарывают. Это порождало массу неувязок, касающихся, прежде всего, качества проведения строительно-монтажных работ. Не хватало слаженности в работе, опыта. Возникали взаимные претензии. Монтажники обижались на землеройщиков — трасса узкая, не спланированный профиль; изолировщики на монтажников — бросают, обходят овраги, повороты. Оно, конечно, понятно, что сваривать и монтировать плети по 33 м быстрее и проще, чем 11-метровые трубы -»одиночки» по гривам и оврагам, но общую-то работу лихорадит, возникают большие трудности у идущих сзади изолировщиков. Кроме того, строительство трубопровода столь большого диаметра — 1220 мм — было еще новым делом и выявило неизвестные доселе трудности. Например, изолировали трубы в то время битумом, который надо разогреть, залить в битумную машину и скорее к трубе, чтобы успеть пока он не застыл. И это в сибирский мороз –40 °С! Оказалось, что обеспечить надежную изоляцию «большой» трубы совсем не просто, особенно нижней ее части.

Николай Васильевич Сухов

Одновременно со строительством линейной части нефтепровода трестом «Томскгазстрой» велось строительство насосных станций. Руководили строительством Н. Сухов, А. Гильманов, П. Воронов, В. Лоренц. Первой из десяти была головная Александровская нефтеперекачивающая станция (НПС). Уникальные отечественные насосы на Александровской НПС с подачей 10 тыс. м$^3$/ч позволяли заполнять нефтепровод параллельно с его строительством. В дальнейшем трест «Томскгазстрой» возводил и остальные девять НПС нефтепровода.

Томская область — это почти сплошные болота, поэтому строительство велось в основном в зимнее время, когда мороз делал болота проходимыми для людей и техники. Наибольшие проблемы доставили строителям Инкинские болота, которые и зимой так и не промерзли в достаточной мере. Экскаваторы и бульдозеры размесили подмерзший верхний слой болот, а сварка, изоляция и укладка труб превратились в сплошное мучение для людей. Постоянно выходили из строя машины и техника. Особенно напряженным выдался завершающий период

строительства — три первых месяца 1972 г. Центральный участок, от Парабели до Усть-Чаи, был наиболее трудным — болота, много оврагов и рек (Парабель, Чая, Васюган, Шуделька и др.).

Вот когда в полной мере проявился организаторский талант А. К. Кортунова и Е. К. Лигачева. На решающем участке строительства были сосредоточены лучшие бригады и техника. Дополнительно приходила помощь с Украины и из Татарии. Подразделения южного участка, закончив свою работу, перебрасывались на наиболее трудные километры северного участка. Непрерывно работал штаб строительства в Парабели, где постоянно находились лучшие специалисты и руководители строителей: К. Смирнов, Е. Щепкин, А. Ушаков, А. Максимов, В. Степанов.

Лозунгом пусковой десятидневки стали слова А. К. Кортунова: «Десять суток, 240 часов остается до сдачи нефтепровода. Это очень много и очень мало. Все зависит от того, как мы будем работать. Сегодня мы должны измерять свой труд не километрами траншеи, сварки, изоляции. Сегодня один критерий — километры готового трубопровода, заполненного нефтью. Поэтому только четкость, соразмеренность всех действий, постоянная взаимопомощь и поддержка обеспечат успех».

В эти дни впервые на трассе нефтепровода была применена полиэтиленовая пленка для изоляции труб. В нашей стране в таких количествах она вообще нигде еще не применялась. В результате темпы изоляции и укладки труб резко возросли. Рекорд стройки — 2,6 км за две смены — поставила колонна Ю. Степина (трест «Томскгазстрой»). Обычным же показателем нанесения битумной изоляции были 600–800 м в смену. Применение полимерной пленки дало возможность строителям за последний месяц заизолировать более 100 км трубопровода.

Впервые на этой трассе были организованы централизованные ремонтные бригады, которые резко сократили простои техники из-за поломок. Запчасти шли прямо с заводов-изготовителей. Прямыми поставками поступали на трассу новые бульдозеры, трактора и трубоукладчики. Партийные и комсомольские организации области наладили на строительстве социалистическое соревнование с еженедельным (а в предпусковую десятидневку — с ежедневным) подведением итогов.

Особо нужно отметить роль печати в освещении строительства нефтепровода. Здесь в полной мере подтвердились слова В. И. Ленина о том, что печать является не только пропагандистом и агитатором, но и великим вдохновителем и организатором. Я сам видел, как жадно читали люди издававшуюся на строительстве газету «Нефтяной меридиан». Областные газеты «Красное Знамя», «Молодой ленинец», районные газеты были насыщены публикациями о конкретных событиях на строительстве, фактами и фамилиями не только передовиков и ударников, но и отстающих, халтурщиков, которых прямо так и называли. Это действовало очень эффективно: стимулировало хорошо работающих, заставляло нерадивых подтягиваться.

Вся область знала имена ударников стройки: И. Зуева, начальника изоляционной колонны СУ-4; П. Бричика, бригадира экскаваторщиков СМУ-5 («Союзпроводмеханизация»); А. Гринвальда, бригадира сварщиков (СУ-3, треста «Нефтепроводмонтаж»). В числе лидеров были бригады В. Жукова и А. Куцюка комсомольско-молодежного участка Ильяса Хакимова (СУ-3, «Нефтепроводмонтаж»). Всем известен был на трассе замечательный человек,

участник Великой Отечественной войны, офицер, заслуженный строитель РСФСР Дмитрий Андреевич Юрков.

Чтобы информация и репортажи были оперативными и конкретными, на трассе постоянно находились корреспонденты и фотографы областных газет, возглавляемые Р. Романовым, заведующим сектором печати Томского обкома КПСС. Много и продуктивно работали Л. Левицкий, П. Колотовкин, В. Палинов, Г. Николаев, А. Лисицин и др.

Партийные организации Александровского, Каргасокского, Парабельского, Колпашевского, Молчановского, Чаинского и других районов обеспечивали постоянную помощь строителям людьми и транспортом. Так, в конце марта в пойме реки Чая около ста человек из Колпашево вышли очищать от снега траншею в помощь изоляционной колонне объединения «Южтрубопроводстрой». Начальник этой колонны Т. Ядлось организовал работающим горожанам горячее питание. В эти же дни на трассе трудились парабельцы, каргасокцы, чаинцы. Многие организации районов предоставляли свой транспорт для завоза на трассу топлива, труб, необходимых материалов.

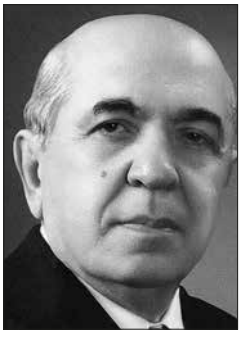
Тарас Михайлович Ядлось

Отдельное слово благодарности нужно сказать авиаторам области, которые в любую погоду, не считаясь со временем, доставляли на трассу технику, материалы, продукты, людей. Без них невозможны были бы оперативное руководство стройкой, обнаружение и ликвидация аварий.

Нельзя не отметить огромную работу начальника ОРСа Зоммера Курта Осиповича по организации на трассе сети столовых и магазинов.

Так сооружение нефтепровода превратилось поистине во всенародную стройку. Недаром после ее успешного завершения министр газовой промышленности А. К. Кортунов со страниц областной газеты «Красное Знамя» сказал: «**От имени всех строителей я передаю большое спасибо трудящимся области, с которыми мы вместе прокладывали трубопровод**».

Большое внимание ощущали строители нефтепровода со стороны правительства страны. Часто на трассе бывали министр газовой промышленности А. К. Кортунов, первый заместитель министра нефтяной промышленности С. А. Оруджев.



Сабит Атаевич Оруджев

Постоянную помощь оказывал строителям Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин. И не только моральную. На строительстве очень не хватало землеройной техники. С. А. Оруджев позвонил А. Н. Косыгину, и тот прислал строителям прямо с завода 15 экскаваторов!

Надо сказать, что одновременное присутствие на трассе строительства трубопровода заказчика (С. А. Оруджев, Миннефтепром СССР), исполнителя (А. К. Кортунов, Мингазпром СССР) и, так сказать, «хозяина» области (Е. К. Лигачев, первый секретарь Томского обкома КПСС) позволяло оперативно и быстро решать многие проблемы на месте, без волынки, беря, естественно, всю ответственность на себя. Очень редкое для наших дней качество руководителей!

Одним из таких смелых и ответственных решений было испытание части трубопровода не водой, а сразу нефтью в процессе его заполнения. В мировой практике такого еще не было. Дело в том, что испытания в основном приходилось проводить зимой, вода при сильном морозе (до -40 °С и ниже) замерзала, рвала трубу, образовывала пробки, которые обнаружить и продавить нефтью было очень трудно. Решили пойти на обоснованный риск — испытывать нефтью. Это потребовало тщательной подготовки, контроля швов, перестраховки. Заполнение вели с севера и с юга одновременно, постепенно. Нефть шла со скоростью 2 км/ч от задвижки к задвижке. Случались и происшествия, но больших аварий не было.

Помню такой случай. Была весна, конец марта, но везде еще лежал снег. С юга трубу, уже испытанную водой, заполняли нефтью, когда мне в Каргасок позвонил директор нефтепровода Н. Шишов и сообщил, что из-под полотна железной дороги Асино — Томск идет вода с нефтью. Наверное, разрыв. Такое бывало и раньше, но в этот раз рядом была река Киргизка — нефть попадет в нее, а потом в Томь. Я прилетел в Томск. Е. К. Лигачев и А. К. Кортунов тоже прилетели на место аварии. Действительно, из-под насыпи идет вода с нефтью. Все вокруг залито. Работает техника, которая отводит воду и нефть от Киргизки. Надо было срочно установить причину аварии: разрыв трубы или талые воды прорвались поверх трубы?

На моих глазах заместитель главного инженера треста «Нефтепроводмонтаж» Е. Лаврентьев разделся и залез в ледяную воду. Быстро определил — разрыв трубы, причем не под полотном железной дороги, а уже за ним. Это облегчало нашу задачу. Воду и нефть отвели, лопнувшую трубу заменили — ее раздавило массой полотна дороги. Так удалось избежать большой аварии.

Строительство трубопровода было успешно завершено, а заполнение его нефтью продолжалось. Нефть неспешно шла с севера и с юга. И вот однажды мы летим с А. К. Кортуновым на Ми-8 по трассе и вдруг видим, из вантуза трубы бьет нефть. Алексей Кириллович кричит вертолетчику: «Давай, садись туда». Сели, подбежали. Настроение было хорошее — тяжелая работа успешно завершена, трубопровод проложен в срок, а вот теперь он заполнен нефтью. Кортунов обмакнул свою руку в нефть и измазал мне все лицо. Так состоялось мое крещение нефтью — Алексей Кириллович Кортунов посвятил меня в трубопроводчики.

Прошло уже более сорока лет со дня завершения строительства нефтепровода Александровское — Томск — Анжеро-Судженск, сыгравшего большую роль в развитии Томской области да и всего Западно-Сибирского региона. Сооружение этого нефтепровода, в то время самого мощного в мире, стало решающим шагом к созданию нового специализированного министерства по строительству предприятий нефтяной и газовой промышленности — Миннефтегазстроя СССР. Первым министром его стал А. К. Кортунов. Удачные решения и положительный опыт сооружения нефтепроводов Александровское — Томск — Анжеро-Судженск и Усть-Балы — Тюмень — Уфа — Альметьевск были реализованы в строительстве следующих трубопроводов.

Успешная работа комплексных подразделений, применение изоляционной пленки, опыт централизованных ремонтных бригад и многое другое необходимо было использовать во всех подразделениях новой отрасли нашей страны. Огромные задачи по сооружению гигантской системы газопроводов диаметром

1420 мм с севера Тюменской области в Центр России и зарубежные страны требовали прогрессивных организационных и технических решений.

Ранняя смерть А. К. Кортунова несколько затормозила создание комплексных трубопроводных трестов. Только чуть позже, благодаря настойчивости и незаурядным организаторским способностям его заместителей, которые не понаслышке знали о трудностях строительства, было создано большое число комплексных трубопроводных трестов. Усилиями Председателя Госплана СССР Н. К. Байбакова, нового министра Б. Е. Щербины было принято специальное постановление Совета Министров СССР об оснащении строителей мощной техникой и материалами. Было закуплено за рубежом много экскаваторов, бульдозеров, трубоукладчиков.

Комплексные потоки, выполнявшие все виды работ, стали сооружать в сутки по 1 км полностью готового к испытаниям трубопровода диаметром 1420 мм. В 1986 г. потоки В. Беляевой, Л. Михельсона, А. Пеньевского на газопроводе Уренгой — Помары — Ужгород в месяц прокладывали по 25 км готового трубопровода.

Трасса томского трубопровода стала началом большого пути новой отрасли и школой мастерства и мужества для тысяч рабочих и специалистов. Для меня этот нефтепровод стал определяющим этапом, после которого я навсегда связал свою жизнь с нефтегазовым строительством.

По-разному сложились судьбы строителей нефтепровода… Все они прошли большой и трудный путь сооружения топливных артерий России, благодаря которым еще жива наша страна. Низкий им за это поклон.

## *Товаровский Виталий Михайлович*

**Товаровский Виталий Михайлович** родился 29 ноября 1935 г. в Днепропетровске. В 1959 г. окончил Грозненский нефтяной институт.

1959–1961 гг. инженер, старший инженер Дирекции строящихся газопроводов Ташкентского управления магистральных газопроводов Главгаза СССР (г. Каган, Бухарская обл., Узбекистан). Там же, в Кагане, в 1961–1965 гг.— заместитель начальника, начальник СУ-12 треста «Мосгазпроводстрой». 1965–1969 гг.— начальник СУ-3 треста «Средазнефтегазстрой» (г. Ташкент). 1969–1978 гг.— управляющий трестом «Бухарагазпромстрой».

1978–1980 гг.— заместитель начальника, главный инженер ВПО «Союзгазпромстрой» (г. Люберцы. Московская обл.) 1984 г — 1985 гг.— заместитель начальника Главнефтегазпромстроя (г. Москва). 1985–1986 гг.— управляющий трестом № 1 Главнефтегазпромстроя (г. Люберцы Московской обл.).

1986–1991 гг.— начальник Главсредазнефтегазстроя,. преобразованного в 1988 г в ССО «Средазнефтегазстрой» (г. Ташкент).

В постсоветское время работал в должности заместителя Председателя Правления Узбекской национальной холдинговой компании «Узбекнефтегаз», избирался депутатом республиканского Олий меджлиса (парламента).

Награждён орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта», многими медалями. Лауреат премии Совета Министров СССР премии имени Б. Е. Щербины.

## …высокие темпы газификации Узбекистана — это непосредственная заслуга Кортунова …

Рассказывают, что со студенческих времен Виталий Михайлович слыл большим аккуратистом. В его рабочем блокноте были все необходимые схемы. И блокнот он всегда брал с собой. Однажды на трассу прилетел Кортунов. Попросил чертеж. Коллеги переглянулись: «Нет!»

— Есть такая схема. Возможно, вас устроит.

Надо было как-то сгладить небольшую неловкую паузу.

Министр посмотрел:

— Вполне устроит. Спасибо…

…Алексей Кириллович Кортунов с большим вниманием относился к развитию союзных республик, их повседневным нуждам.

1964 г. Головная КС газопровода Бухара — Урал.
Справа-налево: В.М.Товаровский, К.К.Смирнов, А.К.Кортунов.

Можно с полным основанием сказать, что высокие темпы газификации Узбекистана — это непосредственная заслуга Кортунова, министра и депутата Верховного Совета СССР от Узбекистана.

Он заботился о том, чтобы на месторождении Газли вырос современный город, чтобы поскорее вошел в строй магистральный газопровод Джаркак —Бухара — Самарканд — Ташкент и двухниточный водовод Сазакино — Газли. «Голубое топливо» из Бухарского газоносного района пошло и в Ташкент, столицу Узбекистана, далее во Фрунзе, нынешний Бишкек, столицу Киргизии, и в Алма-Ату, столицу Советского Казахстана. Узбекистан помнит Кортунова. Его имя носят Бухарский техникум газовой промышленности и школа в городе Газли».

2012 г. Москва
«Узбекские» коллеги-друзья Виктор Афанасьевич Соболев
и Виталий Михайлович Товаровский

В памяти каждого из нас остаются люди, с которыми мы соприкоснулись по жизни, вместе работали, мотались по командировкам, спорили и пели, мечтали… Потом с годами появляются новые сослуживцы, коллеги; давние, даже живые, постепенно забываются. Виталий Михайлович Товаровский в этом плане — исключение. Он помнил всех, с кем работал, кому обязан профессиональным становлением. Среди них — начальник строительного управления № 12 треста «Мосгазпроводстрой» Федор Анисимович Боруто (управление размещалось в Узбекистане, город Каган); управляющий трестом «Средазнефтегазстрой» Павел Васильевич Култыгин, главный инженер этого же треста Искандер Хикматович Данияр-Ходжаев — его, кстати, высоко ценил Кортунов… Об Искандере, своем безвременно погибшем друге, Товаровский вспоминал особенно тепло.

Данияр-Ходжаев в 1958 году окончил Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства. Ему предлагали заняться наукой, но он, как и в свое время Кортунов, выбрал производство — строительство газопровода Джаркак — Бухара — Самарканд — Ташкент. Первая должность на трассе — механик, затем — начальник мехколонны, главный инженер стройуправления, главный инженер треста «Средазнефтегазстрой». Это не просто ступеньки деловой карьеры. На каждой из них все сильнее раскрывался его незаурядный инженерный талант, накапливался опыт. Безусловно, этого обаятельного, глубоко образованного человека, кстати, и прекрасного музыканта, ждало большое будущее. Но он не дожил даже до сорока… Авария на дороге.

…В 1961 году на экраны Союза вышел документальный фильм кинорежиссера Романа Григорьева «Люди голубого огня». Жаль, что нынешний зритель не видит таких фильмов, не видит на кино- или телеэкране таких людей, как Искандер, как его друг, начальник другой механизированной колонны Василий Бевзюк.

«…Красив, порывист, полон внутреннего огня, романтической влюбленности в свое дело Искандер Данияр-Ходжаев. Оператор и режиссер, откровенно любуясь им, ведут неторопливый, поэтически взволнованный рассказ о молодом

начальнике колонны газостроителей,— писал обозреватель журнала «Советский экран» Ю. Кузес.— Искандер — пианист. Мы знакомимся с ним, когда он в свободные часы дает концерт в колхозном клубе. Найденные по счастливой случайности кадры кинохроники о детстве Искандера (он с маленькой сестренкой разыгрывает на рояле пьесы в четыре руки) внесли в образ теплую, волнующую ноту.

Дом Данияр-Ходжаева в Ташкенте. Он ушел отсюда на стройку газопровода, отложив аспирантуру, почти забросив музыку… Мама стирает пылинки с его книжек, любовно перечитывает письма… Неожиданно эпизод прерывается смелым монтажным переходом: грохот стройки; Искандер идет по затопленной траншее… Товарищ протягивает ему руку, он выскакивает на берег, снимает сапог, полный воды, улыбается… А в дикторском тексте добрый юмор: «Сын пишет, что работа у него приятная, не пыльная, как он выражается… Товарищи его поддерживают… никаких неудобств он не испытывает»».

Затянулась цитата, понимаю, но так тепло, образно рассказывается об этом молодом советском человеке, что будто смотришь тот славный фильм, упрятанный с годами на полку. Еще несколько строк.

«Каждый кадр добавляет к образу новую черту. Комната Данияр-Ходжаева в домике на колесах. О многом говорящие детали быта — большие болотные сапоги, ружье, гитара, книги на этажерке (Багрицкий, Блок, техническая литература). И еще деталь: крупным планом — висящая на стене репродукция с картины «Жена» — сильный мужчина легко, как перышко, держит на руках женщину, только что приехавшую к нему… На этом изображении — слова диктора: «Вот только слишком просторно тут для одного человека…»

Говорят, мы живем, пока о нас помнят. Товаровский сохранил память об Искандере Данияр-Ходжаеве, значит, и этот славный человек живет среди нас…

*Халатин Владимир Иванович*

**Халатин Владимир Иванович** родился 24 июля 1928 г.
В 1951 г. кончил Московский нефтяной институт им. академика И. М. Губкина, горный инженер. Работать в газовой промышленности начал в 1957 г. в Щекинском отделении Дирекции строящего газопровода Ставрополь — Москва. В июле 1960 г. назначен начальником Московской опытной станции подземного хранения газа, в декабре 1961 г. — главным инженером МУМГ (Московское управление магистральных газопроводов). В декабре 1965 г. переведен в центральный аппарат Мингазпрома, назначен главным инженером Главгазопроводы. С 1969 г. возглавлял этот главк, после его реорганизации в 1975 г. — ВПО «Союзтрансподземгаз». С апреля 1977 г. на протяжении тринадцати лет стоял во главе Центрального производственно-диспетчерского управления Единой Системы Газоснабжения СССР, с 1972 по 1989 г. В. И. Халатин был членом Коллегии Мингазпрома.
Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени; медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», Золотой медалью имени А. К. Кортунова, Золотой медалью ВДНХ СССР. Удостоен званий «Почетный работник газовой промышленности».
Выйдя в 1990 г. на пенсию, ветеран труда газовой промышленности В. И. Халатин по-прежнему живо интересуется всем происходящим в газопромышленном комплексе, в историю которого лично вписал яркие страницы.

## Вот и хорошо, что молод…

Мнение о Кортунове у меня сложилось еще до личного знакомства с этим человеком. Помню, в 1959 году на компрессорной станции в Щекино был проведён впервые в стране пробный пуск электродвигателя ЛФЗ 4500/1500. Пуск… и пламя под крышу здания. Страшно. С. Ф. Бармин, председатель комиссии по пуску, позвонил поздно вечером Кортунову. Тот долго внимательно слушал, спрашивал. Потом сказал:

— Не вешайте головы, главное, найти причину. Не надо спешки. Работайте спокойно, не привлекая лишних людей. Обязательно позвоните в Ростов, там тоже намечен пуск. Завтра к вам приедет Михаил Васильевич Сидоренко. Посмотрите вместе всю цепочку испытаний и держите меня в курсе всех дел…

**Бармин Сергей Федорович** родился 8 октября 1921 г.
Окончил в 1942 г. Вольское военное авиационно-техническое училище; в 1957 г. — Московский нефтяной институт им. Акад. И. М. Губкина по специальности «Транспорт и хранение нефти и газа». По окончании училища воевал на Западном фронте в составе 63-го, затем — 169-го Гвардейских истребительных авиаполков. Награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги» (дважды), «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»
После демобилизации десять лет проработал в Моршанском компрессорном цехе газопровода Саратов — Москва от машиниста

компрессоров до начальника смены. С 1957 г.— главный механик, с 1958 г.— начальник Щекинского районного управления Дирекции строящихся газопроводов.
В 1962 г. назначен главным инженером Ленинградского управления магистральных газопроводов. С 1967 г. возглавлял это управление, затем созданное на его базе в 1973 г. объединение «Лентрансгаз».
За выдающиеся заслуги в развитии газовой промышленности в 1966 г. удостоен звания Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот», званий «Заслуженный работник нефтяной и газовой промышленности РСФСР», «Почетный работник газовой промышленности».
9 мая 1989 г. ушел из жизни. Имя Сергея Федоровича Бармина присвоено Невской СПХГ (Невская станция подземного хранения газа им. Героя Социалистического Труда С. Ф. Бармина ООО «Газпром ПХГ»).

Такое отношение к людям не могло не вызвать симпатии к руководителю, который готов был разделить с подчиненными не только радость успеха, но и горечь неудачи, а главное, подбодрить их, вдохновить на продолжение дела.

Первая моя встреча с Алексеем Кирилловичем произошла в 1961 году при назначении меня главным инженером Московского управления газопроводов, являвшимся в то время крупнейшей структурой транспортировки природного газа не только в Европе, но и в мире. Тогда мне было всего 33 года. Представлявший меня заместитель начальника Главгаза Михаил Васильевич Сидоренко выразил сомнение, не слишком ли молод я для такой должности:

— Вот и хорошо, что молод,— ответил Алексей Кириллович.— В Московском управлении работает много опытных старых специалистов, есть у кого поучиться. А затем и у самого, будет достаточно времени, чтобы учить других. Смотри же, Халатин, не подведи.

Так состоялось мое назначение…

…Прошло четыре с половиной года. После создания Министерства газовой промышленности, в декабре 1965 года, меня рекомендуют на должность главного инженера главка. К тому времени мне пришлось несколько раз выступать на коллегии и лично обращаться к Кортунову по различным служебным вопросам. Но я не думал, что министр помнит нашу предыдущую встречу.

Представлял опять-таки Сидоренко. После беседы министр поздравил меня с новым назначением, а затем подмигнул Сидоренко:

— А помнишь, Михаил Васильевич, ты опасался, что молодого назначаем? Убедился в необоснованности своих сомнений? Надеюсь, и на этот раз Халатин нас не подведет.

Так началась моя работа в министерстве, которым Алексей Кириллович руководил до 1972 года. Я не скажу, что общался с ним очень часто и знаком был близко. Но многие рабочие вопросы приходилось решать вместе. В 1966 году Д. П. Бабенко и я, один — председатель по испытанию, другой — председатель по приемке в эксплуатацию газопровода Пунга — Серов, в день открытия XXII съезда партии к восьми утра пришли к министру, который готовился к выступлению на съезде.

— Как качество, Дмитрий Петрович? — спросил он у Бабенко.

— Качество хорошее, Алексей Кириллович,— ответил тот.

— А как Халатин считает?

— Хорошее, Алексей Кириллович,— подтверждаю я.

— Да это очень, очень важно,— заключает министр.— Это маленькое начало больших дел в Тюмени. Доложу съезду о том, что газ Севера пришел на Урал. А опыт строительства этого первенца надо изучать. Он нам еще не раз пригодится в будущем.

Зимой 1968/69 года было трудно с топливом. Алексей Кириллович как раз болел ангиной. Несмотря на это, он с перевязанным шарфом гор-лом сидел на работе, постоянно разговаривая с первыми секретарями республик, краев, областей. Дежурили ночами, делали все возможное, но не допустили срывов в газоснабжении основных промышленных районов страны в ту зиму.

Весна 1969 года. Звонок помощника министра Л. А. Генкина.

— Владимир Иванович, будь завтра на месте. Алексей Кириллович едет в Щелково, на подземное хранилище.

Едем вдвоем. Расспрашивает о людях, делах, главке… Ни слова о «подземке».

Приехали. Его уже ждали рабочие, инженеры ПХГ. Прошел по двум-трем скважинам, по газораспределительному пункту, все расспрашивая: «Можно ли больше отбирать в сутки?» Был больше часа. На прощание сказал: «Большое спасибо всем, кто создавал это хранилище и кто помог выстоять в эту зиму. Это была большая помощь Москве. Подземные хранилища — это неотъемлемая часть Единой системы газоснабжения. Готовьте ваши предложения об улучшении их работы, будем помогать, чем сможем. Помните, что бесперебойность поставок газа — дело государственной важности».

Проходит еще несколько месяцев. Раздается звонок министра, что было крайне редко. Алексей Кириллович приглашает меня зайти к нему. Признаться, двери его кабинета я открывал с некоторым чувством страха, хотя особых грехов за собой и не знал. Министр встретил меня приветливо.

— Вот, Владимир Иванович, решил посоветоваться. Не кажется ли вам, что ваш главк стал слишком крупной структурой, сложной в управлении? Думается мне, что вашему начальнику, Дмитрию Андреевичу Сидорову, пора дать другую работу — начальника нового главка по распределению газа. Вам же предстоит занять его нынешнее место — начальника главка по транспорту газа.

После этого разговора мое положение оказалось весьма сложным. Я сразу же решил переговорить с Сидоровым, который узнал впервые о решении министра от меня. Правда, такие разговоры уже ходили в Госплане, и он знал о них. Поэтому к моему сообщению отнесся довольно спокойно.

Кортунов не любил откладывать дела в долгий ящик. Прошло всего пять дней. Собираясь на очередное заседание Совета Министров, он прихватил с собой меня и Сидорова. Рассматривался вопрос о подготовке к новой зиме. На этом же совещании в качестве одной из действенных мер по улучшению работы отрасли Алексей Кириллович предложил разделить наш главк на две структуры, тут же представив их новых начальников. Сразу ни у кого из присутствующих возражений не нашлось, и вопрос, обычно требовавший массу согласований, был решен немедленно. После совещания Кортунов пригласил нас в свою машину, где и поздравил с назначением.

— Рад, что удалось избежать обычной бюрократической волынки,— признался он.— Время и дело не ждут. Завтра же оба приступайте к работе. Нужно сделать все возможное, чтобы проблемы прошлой зимы больше не повторились.

Кортунов был бережливым хозяином, умевшим ценить народное добро. Помню, однажды он увидел на одном из строившихся объектов деревянные строительные леса.

— Ведь это прошлый век в области технологии строительных работ и непозволительная расточительность ценного материала,— возмутился Алексей Кириллович. И тут же потребовал использовать вместо деревянных металлические сборные конструкции.

Не был он эгоистом и собственной отрасли. При разделе министерства в 1972 году, естественно, к Кортунову ушли все строительные организации. Лишившись их, Министерство газовой промышленности оказалось в крайне трудном положении. Впору было начать тяжбу за возврат многого, отнятого при дележе. Но Алексей Кириллович не допустил этого, предложив простой и честный выход. По его приказу все строительные организации Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности по месту их дислокации без согласования со своими главками должны были по первой же заявке газовиков выделять силы и средства для ликвидации аварий на трассах. Оплата же выполненных работ производилась позже уже по факту. Это избавило оба министерства от ненужных административных распрей и позволило успешно делать общее, крайне нужное для отрасли и страны дело. Данный приказ действовал около четырех лет, даже и после смерти Алексея Кирилловича, вплоть до создания Мингазпромом собственных ремонтно-строительных структур. Он явился лучшим свидетельством большой государственной широты мышления Кортунова, побеждавшей местнические тенденции. Это было присуще далеко не всем крупным руководителям отрасли.

Он умел видеть проблему в целом и с перспективой ее развития. Отсюда его неприязнь к тем, кто стремился обособиться в решении какой- либо задачи, выделив свой объект из общего блока, или ограничиться сегодняшней работой, не думая о том, что будет завтра. Таких людей он пренебрежительно называл «работодателями», вкладывая в это слово значение узости профессионального кругозора. Помнится один случай, когда мы прилетели на Север посмотреть строительство опытного участка из труб диаметром 1420 миллиметров. Строители как раз занимались их сваркой, испытывая немало трудностей. Алексей Кириллович подозвал меня.

— Занимаются ли эксплуатационники сваркой труб такого диаметра? — поинтересовался он.— Подумайте о том, что строители скоро закончат работу и уйдут на другую трассу, а вам придется самим восстанавливать трубопроводы в случае аварии. И тогда варить нужно будет не в столь идеальных условиях, а, что называется, под огнем. Учиться на ходу будет поздно, нужно обо всем позаботиться заранее. Как видите, дело это не простое.

Алексей Кириллович стал организатором Единой системы газоснабжения. В этом выражалась его идея широкой газификации страны, к которой поначалу многие руководители промышленных предприятий относились настороженно. Пугала возможность перебоев с поставкой газа вследствие аварий или других причин. Больше полагались на уголь, запасы которого заблаговременно сосредоточивались на самих предприятиях. Но Алексей Кириллович решил переломить это мнение, закольцевав различные газопроводы в единую систему. И когда

летом 1967 года в районе Луганска на газопроводе Северный Кавказ — Центр произошла крупная авария, бесперебойность работы промышленности Москвы и прилегавших к ней районов была обеспечена за счет поставки газа с других месторождений и подземных хранилищ. Так была на практике доказана надежность энергетической структуры, успешно функционирующей и в настоящее время.

Кортунов не был сторонником скоропалительных решений, особенно если это касалось людей. Умел выслушать, разобраться в ситуации и принять решение, даже идущее вразрез с мнением вышестоящего руководства. Помнится случай с начальником Саратовского управления магистральных газопроводов В. Н. Костюниным, по какой-то причине оказавшимся под острой критикой комиссии Народного контроля, что почти неизбежно вело к освобождению от занимаемой должности. Но многие работники министерства знали Владимира Николаевича как добросовестного работника и опытного руководителя, терять которого было вредно для отрасли. Буквально перед самым началом заседания Коллегии мне удалось доложить об этом Кортунову. И Алексей Кириллович сделал соответствующие выводы. Несмотря на давление со стороны Народного контроля, Костюнин отделался выговором и был сохранен на своем посту.

Зарождавшаяся газовая отрасль при Кортунове была испытательным полигоном всего нового. Понимая это, Алексей Кириллович говорил, что мы все должны учиться на ходу, осваивать новую технику и технологию. Проявляя высокую требовательность к испытаниям, он принимал большую долю ответственности на себя, требуя того же от руководителей всех рангов. Люди ему верили и следовали его указаниям. Его внимание и поддержка многого стоили.

Кортунов был смелым поборником нового, что и обеспечило высокую динамику развития отрасли в наиболее сложный период ее становления. Отечественная газовая промышленность как в прежнем, так и в нынешнем виде многим обязана этому незаурядному человеку.

**Хуснутдинов Марат Хайрутдинович** родился 20 июля 1937 года в селе Асекеево Оренбургской области. В 1959 г. окончил Куйбышевский инженерно-строительный институт, инженер-гидротехник.

1959–1969 гг.— бригадир бетонщиков, мастер, прораб СМУ-13, главный инженер СМУ-36, начальник СМУ-38, главный инженер треста «Татспецстрой» Мингазпрома СССР.

1969–1972 гг.— главный инженер, начальник объединения «Татнефтестрой» Мингазпрома СССР.

1972–1986 гг.— заместитель министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

1986–1990 гг.— командировка в Республику Куба. 1990–1992 гг.— директор Центра по научной организации труда «Союзнефтегазстройтруд» Миннефтегазстроя СССР. 1992–1993 гг.— начальник Главного управления межгосударственных и межрегиональных отношений Минтопэнерго Российской Федерации. 1993–1994 гг.— заместитель председателя Государственного Комитета Российской Федерации по экономическому сотрудничеству с государствами — членами СНГ. 1994–2000 гг.— заместитель министра Российской Федерации по делам СНГ. В 2000 году вышел на пенсию.

Награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта»; медалями «За доблестный труд. В ознаменовании 100–летия со дня рождения В. И. Ленина», «За строительство магистрального газопровода «Союз», «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы», «В ознаменование добычи трёхмиллиардной тонны нефти Татарстана», Золотой медалью им. А. К. Кортунова, двумя бронзовыми медалями ВДНХ СССР. Лауреат премии им. академика И. М. Губкина, премии им. Б. Е. Щербины. Удостоин званий «Почётный работник газовой промышленности», «Почётный работник Нефтегазстроя», «Почётный работник транспорта Российской Федерации», «Почётный работник топливно-энергетического комплекса».

## Основатель отрасли. Воспоминания о совместной работе под руководством А. К. Кортунова

Впервые увидеть и услышать А. К. Кортунова мне посчастливилось в 1964 году, на коллегии Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР, где меня утвердили в качестве Главного инженера треста «Татспецстрой».

И сейчас у меня остаются неизгладимые впечатления о нём, как о талантливом, исключительно смелом, волевом человеке, умеющим повести за собой людей — настоящем Герое Советского Союза.

В ходе обсуждения важнейших вопросов на коллегии чувствовалась его огромная воля, профессионализм, высокая требовательность и вместе с тем глубокое уважение к специалистам отрасли.

Всё это гармонично сочеталось у него с высокой эрудицией и интеллигентностью. Он весьма своеобразно и умело, даже образно, мог обрушить критику на исполнителей за нарушение графиков, сроков строительства объектов.

Многие, очевидно помнят его «крылатые» выражения: «что вы ходите, опустив руки ниже колен?». И весьма уважительно оценивая взаимодействие

подрядных организаций с главными заказчиками: «поцелуями с заказчиками объекты не построишь!».

Эти и другие моменты никак не затрагивали чувства собственного достоинства тех, в чей адрес была направлена критика. Наоборот, чувствовалась явная справедливость критики и повышалась ответственность за исполнение сроков строительства.

Особое внимание он обращал на отраслевую науку, специальное машиностроение, необходимые для гармоничного развития отрасли.

Неоценим вклад А. К. Кортунова в создание индустриальных методов строительства объектов нефтяной и газовой промышленности, в особенности при обустройстве нефтяных и газовых промыслов.

Его профессиональная поддержка позволила создать в 1965 году в Татарстане, в г. Альметьевске, стационарную базу по заводскому изготовлению комплектно–блочных устройств для нефтегазопромыслов, базовой электроконтактной сварке и антикоррозионной изоляции трубных плетей для сооружения промысловых трубопроводов.

Известно, что в дальнейшем это направление нашло весьма широкое применение при освоении нефтяных и газовых месторождений в Западной Сибири и других регионах страны.

Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР было образовано 20 сентября 1972 года. Министром был назначен Алексей Кириллович Кортунов.

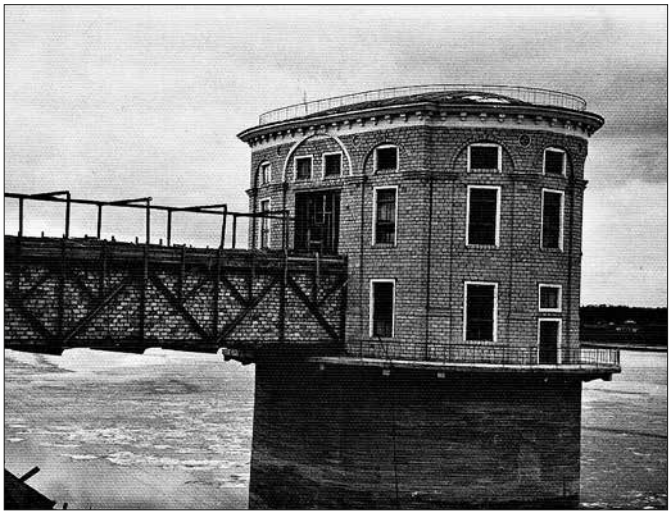
Это было особое время, скорее эпоха, когда руководителями главных отраслей динамично развивающегося топливно-энергетического комплекса СССР были поистине легендарные личности — Министры: Министр газовой промышленности Сабит Атаевич Оруджев, Министр нефтяной промышленности СССР Шашин Валентин Дмитриевич. Министр энергетики СССР Пётр Степанович Непорожний. Заместителями Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР стали опытные высококвалифицированные специалисты: Ю. П. Баталин, Н. В. Грозов, А. Г. Карапетян, К. К. Смирнов, А. И. Сорокин и я, М. Х. Хуснутдинов — самый молодой из них.

Однако к этому времени и у самого молодого за плечами имелся определенный опыт. Ярким событием начала моей трудовой деятельности в Татарстане было участие в сооружении комплекса водозаборных сооружений в городе Набережные Челны.

Этот комплекс, сложный в инженерном отношении, состоял из сооружений по забору воды, очистке её и транспорту по трубопроводам диаметром 1220 мм в нефтяные регионы Республики. Наряду со специальными видами работ (строительство опускного колодца, подводное бетонирование с участием водолазов), были выполнены значительные объёмы монолитных бетонных, железобетонных и арматурных работ, а также электросварочные и монтажные работы. Объект послужил мне хорошей школой для закрепления на практике теоретических знаний, полученных в высшем учебном заведении.

На первой коллегии Миннефтегазстроя были утверждены обязанности и направления деятельности каждого заместителя Министра.

Мне было поручено курировать строительно-монтажные организации Миннефтегазстроя, расположенные в Татарстане, Башкирии, Куйбышевской,



Насосная станция 1-го подъёма Камского водозабора

Саратовской, Волгоградской, Астраханской областях, в Республике Коми, на Северном Кавказе, Южном Урале (Оренбургская область), в центре страны, в Узбекистане, Туркмении и Казахстане.

Комплексный подход к освоению нефтяных и газовых месторождений страны предусматривал строительство новых городов и рабочих посёлков, крупных промышленных предприятий, баз строительной индустрии со всей необходимой инфраструктурой.

Кроме этого, в соответствии с решением коллегии в дальнейшем мне было поручено курировать строительство практически всех нефтеперекачивающих насосных станций на магистральных нефтепроводах и нефтепродуктопроводах.

В критический момент известной стройки, когда нужно было успеть заизолировать и уложить трубопровод в траншею до весенней распутицы, в апреле 1973 года по указанию Министра я был командирован на Курганский участок нефтепровода Усть — Балык — Курган — Уфа — Альметьевск. Для меня это был первый мой опыт участия в сооружении линейной части магистрального трубопровода из труб большого диаметра. В дальнейшем этот опыт пригодился при сооружении магистрального нефтепровода Куйбышев — Тихорецкая — Новороссийск, где пришлось осуществлять координацию работ на всей трассе нефтепровода, а также при обустройстве новых крупнейших нефтяных и газовых месторождений Узбекистана, Туркменистана и Казахстана.

Вспоминая время становления отрасли, особо следует остановиться на освоении Оренбургского газоконденсатного месторождения. По решению Министра А. К. Кортунова мне было поручено осуществлять на месте координацию деятельности строительно-монтажных организаций по сооружению объектов обустройства газового промысла, внешних трубопроводов, магистрального газопровода Оренбург — Западная граница («Союз»), конденсатопровода Оренбург — Салават, а также баз стройиндустрии, объектов жилищного и социально-культурного назначения.

Главной технической проблемой, связанной с освоением Оренбургского газоконденсатного месторождения, с которой столкнулись наши учёные, строители и монтажники была проблема защиты промысловых трубопроводов, технологического оборудования от сероводородной коррозии. Помимо общей коррозии, вызывающей утончение стенок трубопроводов, сероводород в присутствии влаги вызывает коррозионное растрескивание сталей. Если развитие общей коррозии металла можно надёжно прогнозировать, то сульфидное растрескивание происходит внезапно в отдельных местах, как по основному металлу, так и по сварному соединению.

Эти коварные свойства сероводорода, естественно, не замедлили сказаться на сварных соединениях технологического оборудования установки подготовки газа и магистрального газопровода Оренбург — Заинская ГРЭС (в Татарстане).

По поручению А. К. Кортунова и личном его контроле учёными и ведущими специалистами Миннефтегазстроя и Мингазпрома СССР были разработаны специальные рекомендации по дуговой сварке, термической обработке и контролю сварных соединений газопроводов и конденсатопроводов Оренбургского месторождения.

В соответствии с решением Правительства СССР заместителем Председателя Правительства СССР Вениамином Эммануиловичем Дымшицем была определена и успешно реализована система оперативного контроля за ходом освоения Оренбургского газового комплекса. В. Э. Дымшиц сумел профессионально создать не только жёсткую систему контроля, но и оказания в нужное время практической помощи в реализации принятых решений.

Неоценимый вклад в создание уникального газового комплекса внёс Председатель Совета Министров СССР Алексей Николаевич Косыгин. В январе 1973 года состоялся его визит в Оренбург. Тогда были окончательно определены мощности по добыче газа Оренбургского газоконденсатного месторождения, предварительно осуществлена оценка запасов газа, методов освоения, поставок материалов и технологического оборудования. Алексей Кириллович Кортунов поручил мне сопрвождать А. Н. Косыгина в Оренбурге.

Запомнились указания и советы Министра: «Не бойся принимать технические решения. Ты должен быть всегда уверен, что любые твои решения я поддержу».

Такая поддержка в работе позволила смело принимать решения, не оглядываясь назад, и в последующие годы работы в отрасли.

Опыт строительства и эксплуатации Оренбургского газоконденсатного месторождения, принятые технические решения составили основу для разработки технологии строительно-монтажных работ при освоении новых месторождений нефти и газа с содержанием сероводорода в продукции скважин.

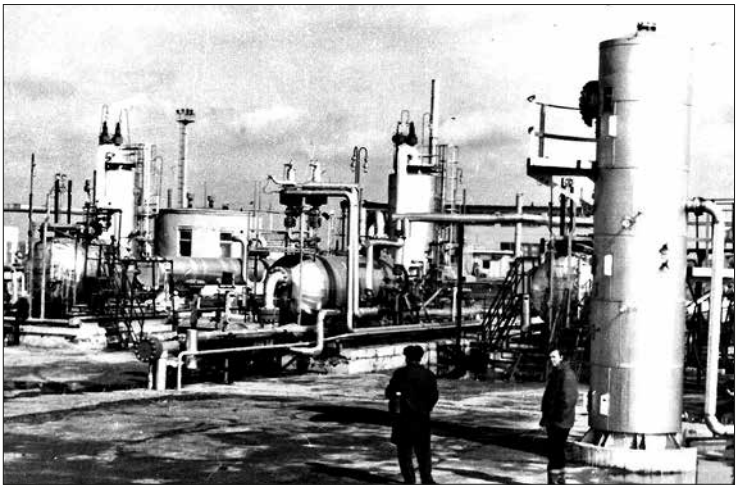
Успешное освоение Оренбургского газоконденсатного месторождения стало следствием постоянного внимания со стороны Правительства СССР, начиная с 1969 года принявшего целый ряд специальных решений, направленных на реализацию конкретных мер по обеспечению освоения месторождения.

Газовая отрасль страны, создателем которой, несомненно, является А. К. Кортунов, бурно развивалась и сегодня является одной из надёжных опор экономики страны. Являясь фактически основателем Министерства строительства

У макета Установки комплексной подготовки газа в Оренбурге.
Слева направо: М. Х. Хуснутдинов, Р. В. Ованесов, В. А. Швец, А. А. Беляев, А. Н. Косыгин, А. А. Будагян, С. А. Оруджев и другие

предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, А. К. Кортунов своим опытом, личным примером воспитал целую плеяду квалифицированных руководителей нефтегазстроя.

Наша страна и сейчас занимает одно их ведущих мест в мире по объёмам добычи нефти и газа. В этом бесспорная заслуга Алексея Кирилловича Кортунова — создателя газовой отрасли страны, основателя Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.



1974 г. УКПГ Оренбургского газового комплекса на завершающем этапе строительства.

## *Чирсков Владимир Григорьевич*

**Чирсков Владимир Григорьевич** родился 24 апреля 1935 г. В 1955 г. окончил Саратовский нефтепромысловый техникум по специальности техника по строительным машинам, В 1971 г.— Всесоюзный заочный финансово-экономический институт, квалификация экономист. Доктор технических наук, профессор, академик Российской инженерной академии и Международной инженерной академии. Три года отслужил в Советской армии.
1958–1966 гг.— механик, главный механик строительных управлений треста «Туймазынефтестрой», главный механик треста «Башнефтепромстрой». 1966–1973 гг.— начальник отдела механизации Главтюменнефтегазстроя, управляющий трестом «Тюменьгазмеханизация» Мингазпрома СССР (с 1972 г. Миннефтегазстроя СССР).
1973–1978 гг.— начальник Главного территориального производственного управления по строительству магистральных трубопроводов в районах Севера и Западной Сибири (Главсибтрубопроводстрой).
1978–1991 гг.— заместитель Министра, первый заместитель Министра, Министр (с 1984 г.) строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Одновременно в 1986–1991 гг.— член Бюро по топливно-энергетическому комплексу Совета Министров СССР. 1991–2005 гг.— Председатель Правления Внешнеэкономической ассоциации «Внештрубопроводстрой».
2005–2012 гг.— Президент Российского Союза Нефтегазостроителей, с 2012 г.— Почётный Президент. Организатор и руководитель ветеранского движения отрасли. Лауреат Ленинской премии, Государственной премии СССР, премии Совета Министров СССР, премий имени Б. Е. Щербины, имени Н. К. Байбакова, имени В. И. Муравленко, премии Российского общества инженеров нефти и газа.
Награждён орденами Ленина, Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени; медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг», Золотой медалью имени А. К. Кортунова, медалями ряда зарубежных стран.
Удостоен званий «Почётный разведчик недр», «Почётный нефтяник», «Почётный работник газовой промышленности», «Почётный работник Миннефтегазстроя СССР», «Заслуженный нефтегазостроитель», «Почётный строитель Тюменской области», «Почётный профессор Новочеркасской государственной академии им. А. К. Кортунова», «Почётный гражданин Краснокутского района Саратовской области».

## До сих пор чувствую перед ним ответственность

Впервые имя А. К. Кортунова как министра я услышал еще учась в техникуме, затем во время работы в тресте «Туймазанефтестрой», которым Алексей Кириллович руководил ранее. Там было много людей, знавших его лично. Отзывы в основном были положительными.

После назначения на должность управляющего трестом «Тюменгазмеханизация» в 1967 году мне достаточно часто приходилось видеть министра в Тюмени, присутствовать на проводимых им совещаниях. Конечно же, из-за различия в служебном положении близких контактов у нас не было. Тогда мне было всего 32 года, и я был один из самых молодых управляющих. Но это не мешало мне понимать, какую важную роль Кортунов играет в становлении

и развитии Тюмени. Ведь до того времени считалось, что наша отрасль является весьма специфичной и не должна брать на себя задач развития регионов. Только Кортунов мог взяться за развитие Тюмени, доказав на практике высокие возможности отрасли. Это было значительно большее, чем ведомственный подход к решению проблемы. Это был уже государственный подход, который был свойственен этому человеку. При Кортунове я не работал в Москве, не встречался с ним мимоходом в коридорах министерства. Наши встречи были исключительно деловыми. Две из них мне запомнились особенно. К сожалению, обе относятся к 1973 году, последнему году жизни Алексея Кирилловича.

Первая состоялась в октябре, вскоре после назначения меня начальником Главного территориального производственного управления по строительству магистральных трубопроводов в районах Севера и Западной Сибири. Тогда Алексей Кириллович, давая мне напутствия, рассказал, в частности, как следует вести себя с некоторыми высшими должностными лицами, курирующими нашу отрасль. Так, с председателем Государственного комитета Совета Министров СССР по материально-техническому снабжению В. Э. Дымшицом он рекомендовал быть конкретным и исключительно напористым.

Вскоре после этого я был вызван на совещание к Дымшицу и решил воспользоваться советом Алексея Кирилловича. Следует сказать, что по моему главку проблем было немало. Поэтому в своем выступлении я неоднократно предупреждал, что из-за перебоев в материально-техническом обеспечении возможны срывы сроков работ, снижение их качества. По реакции других участников совещания я видел, что выбранные мною тон и форма доклада необычны в той аудитории. Но что-либо менять уже было поздно. Я лишь время от времени поглядывал на Б. Е. Щербину, который был опытным политиком и мог прервать мой доклад, если бы тот вышел за рамки дозволенного. Но Борис Евдокимович упорно молчал. Это давало надежду, что в целом курс выбран верно.

Закончив доклад, я двинулся к своему месту, находившемуся на дальнем конце огромного стола. И лишь тогда я услышал за спиной резкий голос Дымшица:

— Слушай, Борис Евдокимович, где вы его взяли, что он так себя ведет и так со мной разговаривает?

От этих слов меня прошиб холодный пот. Я начал ругать себя за то, что воспользовался советом Кортунова. Даже позволил усомниться в знании Алексеем Кирилловичем характера высших должностных лиц. Но дело уже было сделано, отступать было некуда. И лишь дойдя до своего места, услышал очередную фразу председательствующего:

— Да нет, я не то чтобы обиделся. Вопросы ставит правильно…

Вздох облегчения вырвался у меня из груди. Позиция оказалась правильной, большинство вопросов удалось решить успешно. В тот раз и впоследствии я не раз убеждался, что Кортунов был не только хорошим руководителем, но и проницательным психологом, тонким знатоком людей.

Следующая памятная встреча произошла осенью того же года. Время было очень напряженное: еще не завершено создание главка, а в ноябре уже нужно выходить на трассу. Каждый день дорог. И тут мне становится известно, что по приказу Кортунова я включен в состав делегации для десятидневной поездки в Канаду. Тогда такие поездки были редкостью, многие к ним стремились. Но дела

не давали мне права на отдых, каким казалось мне это мероприятие. Поэтому я несколько раз звонил в Москву различным должностным лицам министерства, прося их повлиять на решение министра. Кортунов остался непреклонен.

По приезде в Москву я решился на последний шаг и пошел на прием к Алексею Кирилловичу. Он был уже тяжело болен, но 12 ноября принял меня.

Мне сказали, что ты рвешься на трассу, но тебе придется лететь в Канаду,— сказал он, как бы предупреждая мои доводы и просьбы.— Это не простая поездка. Ты не трубник и еще молодой. Вот тебе и предстоит выяснить, почему канадцы в аналогичных с нашими условиях, на однотипной технике, при тех же методах укладывают в сутки до 5 километров труб, а у нас получается чуть больше полу километра. В чем тут дело? Мы что — хуже оснащены или квалификация наших людей ниже? А может, организация труда хромает? Присмотрись, разберись, в будущем не раз, уверен, пригодится.

Я выполнил его задание. В ходе поездки удалось выявить несколько причин успехов канадцев. Главная заключалась в организации колонн. Работали они крупными бригадами, у каждой — комплект резервных машин. А на наших трассах было все иначе… Бригады по 5–6 человек, техника распылена. Случись любая пустяковая поломка — бригада простаивает. И могут ли, к примеру, несколько сварщиков обеспечить фронт работы для изоляционной колонны? А обслуживание малой бригады почти такое же, как и крупной. И я принял решение укрупнить бригады, например сварщиков, до 36 человек. Простой такой бригады — уже ЧП, о котором знают вплоть до министерства. Кроме того, большие бригады смогли перейти по канадскому методу от односменной работы к двухсменной. Интенсивность использования агрегатов возросла, увеличилась и производительность труда. Благодаря нововведениям уже через год мы вышли на канадские результаты.

Правда, не все недостатки удалось изжить в наших условиях. Дело в том, что в Канаде действовала более жесткая, чем у нас, регламентация в отношениях между производственными звеньями. Боязнь заплатить неустойку или потерять работу заставляла субподрядчика и сотрудников фирмы быть до предела педантичными и в выполнении своих обязанностей. В результате перебоев в снабжении материалами не было.

К сожалению, та моя встреча с Кортуновым оказалась последней. В Монреале мы узнали о смерти Алексея Кирилловича. Для меня же его задание стало своего рода завещанием. Я до сих пор чувствую перед ним ответственность за технический прогресс и организационное развитие отрасли.

После смерти Кортунова мы хотели увековечить его память. Уже будучи министром, я дважды обращался в Политбюро ЦК КПСС с предложением установить мемориальную доску на доме, где он жил. Первый раз моя просьба не была услышана, после второго раза последовало разрешение.

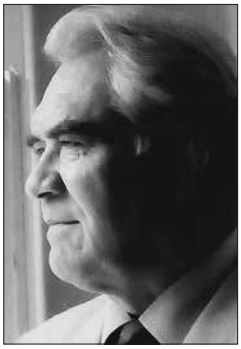
Открытие мемориальной доски состоялось в 1985 году. Оно было приурочено ко Дню работников нефтяной и газовой промышленности. У дома состоялся митинг, на который пришло много народу.

После митинга я поехал в концертный зал «Россия», где должен был выступать с докладом перед работниками нефтегазовой промышленности. Когда в начале выступления я сказал об открытии мемориальной доски в память о А. К. Кортунове, многотысячный зал встал и долго аплодировал. А там были не только газовики, но и нефтяники и строители…

Кортунов был человеком талантливым, решительным, ответственным, требовательным к своим подчиненным. Он умел начатые дела доводить до логического конца. Глубокая убежденность в важности для страны и народа становления и развития газовой промышленности, талант и напор позволили этому человеку привлечь необходимые силы, чтобы в короткие сроки создать такую комплексную структуру, как Газпром.

Кортунов также успел многое сделать для строительной отрасли. Была определена компактная структура, рассчитанная на перспективу, подобраны и рационально расставлены руководящие кадры, были использованы все возможности для получения поддержки правительства в выделении дополнительных капитальных вложений в развитие социальной и промышленной базы отрасли, ее оснащение.

*Шмаль Генадий Иосифович*



**Шмаль Генадий Иосифович** родился 20 августа 1937 г. в городе Краснослободске Мордовской АССР. С отличием окончил Уральский политехнический институт, инженер-металлург. Кандидат экономических наук, действительный член Академии горных наук. После окончания института несколько лет работал в Пермской области на Березниковском титаномагниевом комбинате инженером-технологом цеха плавки концентрата.

Последующий — пятнадцатилетний — отрезок биографии связан с Западной Сибирью. Именно здесь произошла последовательная трансформация комсомольского вожака, затем — партийного руководителя областного ранга в руководителя строительного комплекса.

Работая первым секретарем Тюменского обкома комсомола, первым секретарем Тобольского горкома, вторым секретарем Тюменского обкома партии, активно участвовал в освоении нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири, создании городов на севере Тюменской области и в Среднем Приобье, трудился рука об руку с геологами, строителями, нефтяниками, газовиками, энергетиками.

С 1978 г. полностью сосредоточился на работе в нефтегазовом строительстве, возглавив объединение «Сибкомплектмонтаж» Миннефтегазстроя СССР. После трех лет работы в объединении назначен заместителем министра, а в 1984 г.— первым заместителем министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности. Непосредственный участник строительства магистральных газопроводов Уренгой — Центр, Уренгой — Помары — Ужгород, многониточной системы газопроводов с Ямбургского газоконденсатного месторождения; Тобольского нефтехимического комплекса. Участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Ведет активную трудовую и общественную деятельность в качестве Президента Союза нефтегазопромышленников России, первого вице-президента Российского союза нефтегазостроителей, Председателя Попечительского Совета Благотворительного фонда «Ветеран нефтегазстроя» имени Б. Е. Щербины.

Лауреат премии Правительства РФ, премии имени Б. Е. Щербины. Награжден орденами Октябрьской Революции,, Трудового Красного Знамени, «Дружбы народов», Мужества; медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», Золотой медалью имени А. К. Кортунова. Удостоен званий «Заслуженный нефтегазостроитель», «Заслуженный работник Минтопэнерго России».

## Тюмень осваивали молодые…

Мы горды тем, что эту титаническую задачу партия доверила молодежи. Тысячи и тысячи комсомольских судеб слились в трудовую биографию нашего края. Что же привлекает молодежь в эти необжитые места, где еще нет неоновых огней, где не пройтись в модной обуви, где все блага, уют и веселье надо создавать самим? Желание быть в гуще жизни, быть там, где бьется пульс страны, где куется ее мощь; желание поставить земные богатства на службу народу, испробовать свои молодые силы и энергию в трудном деле!

Партия и народ доверяют молодежи не только новую технику. Геологоразведочные экспедиции, строительные управления и тресты, нефтедобывающие

предприятия возглавляют наши сверстники. Мы гордимся этим доверием. Оно окрыляет молодых, заставляет их активно участвовать в решении производственных вопросов. Примером тому — создание двух первых в нашей стране комсомольско-молодежных трестов — «Севергазстрой» и «Тюменгазмонтаж».

Признаться, до должности первого секретаря Тюменского областного комитета комсомола и этого выступления на XVI съезде ВЛКСМ было ещё довольно далеко…

Как металлург распределился на Березниковский титано-магниевый комбинат, и там совершенно неожиданно пригласили на комсомольскую работу. Долго отбивался, потому что инженерная работа очень нравилась.

Тем не менее, уговорили. Был там вторым секретарем горкома комсомола, потом первым. А в 1964 году пригласили на работу в ЦК комсомола.

Тогда новое направление появилось, довольно интересное — «Комсомольский прожектор». При ЦК комсомола был создан Центральный штаб «Комсомольского прожектора», и меня туда позвали. Вообще тот период в жизни молодежного движения был очень интересным и в чем-то знаковым.

На комсомольскую работу «потянулись» молодые инженеры и техники, и в деятельности комсомола произошел резкий поворот в сторону производственных проблем. Это потом очень помогло мне во время работы в Тюмени.

В январе 1966 года Пастухов, в ту пору секретарь ЦК ВЛКСМ, вызвал меня и предложил поехать в Тюмень первым секретарем обкома комсомола. Я говорю: «Борис Николаевич, а что это такое Тюмень?» Тогда она еще мало что значила.

Но Пастухов меня убедил: «Ты знаешь, там очень интересные открытия, большие перспективы».

## Из Постановления ЦК ВЛКСМ «Об участии комсомольских организаций в освоении нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири и полуострова Мангышлак»

*г. Москва 12 февраля 1965 г.*

*В районах Западной Сибири и полуострова Мангышлак обнаружены богатейшие запасы нефти и газа, которые в короткие сроки должны быть поставлены на службу народному хозяйству…*

*Освоение природных богатств Тюменской области и полуострова Мангышлак стало делом многих комсомольских организаций областей и республик страны…*

*При активном участии комсомольских организаций Татарии на постоянную работу в Тюменскую область выехало около 100 инженеров и техников, 300 квалифицированных рабочих. Отправлено около 4 тысяч единиц оборудования, механизмов и инструмента, емкости для хранения нефти. В прошлом году для участия в освоении нефтяных месторождений в Тюменскую область приехало по комсомольским путевкам более 2 тысяч воинов, уволенных в запас.*

*Учитывая большую важность активного участия комсомольских организаций в освоении месторождений Западной Сибири и полуострова Мангышлак, ЦК ВЛКСМ постановляет*:

*1. Принять предложение Газпрома СССР, Госнефтекомитета при Госплане СССР, ЦК ЛКСМ Казахстана и Тюменского обкома ВЛКСМ и объявить*

*комплекс работ по освоению нефтяных и газовых месторождений Тюменской области и полуострова Мангышлак Всесоюзными ударными комсомольскими стройками.*

*С целью координации работы комитетов комсомола предприятий и учреждений, участвующих в развитии нефтегазовых месторождений, создать в Тюменской и Гурьевской областях штабы ЦК ВЛКСМ…*

*3. Совместно с Государственным производственным комитетом по газовой промышленности СССР и Государственным комитетом нефтедобывающей промышленности при Госплане СССР организовать социалистическое соревнование молодежных коллективов геологоразведчиков, нефтяников и строителей, участвующих в освоении месторождений нефти и газа в Западной Сибири и на полуострове Мангышлак. Учредить переходящее Красное знамя ЦК ВЛКСМ. Отделу рабочей молодежи ЦК ВЛКСМ разработать условия соревнования.*

*4. Поручить отделу студенческой молодежи ЦК ВЛКСМ, внести предложения о направлении в период летних каникул в Тюменскую и Гурьевскую области студенческих строительных отрядов.*

*5. Выделить в первом полугодии текущего года Тюменскому и Гурьевскому обкомам комсомола по одной оборудованной агитмашине.*

Я подумал недолго и дал согласие. И вот так я очутился в Тюмени.

Что меня поразило в Тюмени с самого начала — это очень серьезное отношение к комсомолу, к молодежи. В это время в командировке в Тюмени был министр газовой промышленности Алексей Кириллович Кортунов — легендарная личность, Герой Советского Союза.

И первый секретарь обкома партии Борис Евдокимович Щербина пригласил Кортунова на конференцию. Ну, часто ли министры бывали на комсомольских конференциях? Алексей Кириллович пришел и выступил очень интересно — не просто о делах своего министерства, а именно о роли молодежи в новом регионе, в освоении нефтяных и газовых месторождений. Это для нас было очень большое событие.

## Из выступления министра газовой промышленности СССР А. К. Кортунова на XII Тюменской областной конференции ВЛКСМ — о роли комсомольцев и молодежи в освоении месторождений нефти и газа

*г. Тюмень 19 января 1966 г.*

*Мне хочется прежде всего выразить глубокое удовлетворение тем, что удалось близко познакомиться с молодежью Тюменской области, осваивающей подземные богатства этого очень большого, интересного, но и сурового края. О тюменских нефти и газе надо сейчас говорить в полный голос. Отрадно, что в выступлениях делегатов вопросы развития нефтяной и газовой промышленности в области занимают большое место…*

*Вы читали, что в США, в Канаде самые алчные, самые хищные, самые акульи дела делаются именно в этих отраслях. У нас же эти богатства служат народу, направлены на усиление нашей страны, которая является образцом и с точки зрения*

*общественного устройства, и с точки зрения развития отраслей всего народного хозяйства. Мы находимся по добыче нефти и газа в мировой таблице на одном из видных мест. Впереди нас идут только США, но мы их уверенно нагоняем.*

*У нас в стране до недавнего времени славились своим нефтяным и газовым богатством Закавказье, Татария, Башкирия, Средняя Азия. Сейчас на вооружение берутся неисчерпаемые источники подземного горючего Западной Сибири. Эти месторождения настолько перспективны, что вселяют уверенность в будущее отечественной энергетики. Правильно ли мы начинаем их освоение?*

*Посетив нефтегазоносные районы области, я пришел к выводу, что дело освоения взято под партийный контроль. Верное направление придано ему в Березово и Тазовском районе, в Сургуте и Нефтеюганске. Люди, работающие в этих местах, подают пример в покорении подземной целины. Хочется, чтобы и комсомол был на переднем крае борьбы за нефть и газ…*

*Кое-кто жалуется на холод? Разочарую сразу: мы будем осваивать север с помощью вагончиков. Только сделаем в них изоляцию получше. Поможет в морозы и то, за что боремся,— газ. В Тазовском нам пришла такая мысль: надо, как говорится, не сходя с места, на базе дешевого топлива решать вопросы местного быта. Будет смысл дать газ рыбокомбинату, котельной. Известно, что лучшие парниковые тепличные хозяйства ведутся с применением природного или попутного газа. В Тазовском уже в этом году можно завести такое парниковое хозяйство. Будет ли оно процветать в условиях тундры — зависит от ваших хозяйственников. Стоит подумать и о том, чтобы газ пришел на помощь оленеводам. Можно снабдить их портативными переносными газоустановками.*

*К вопросу о кадрах. Рыбаки вы опытные, лесорубы — тоже известные, а вот газовики и нефтяники вы молодые. Пока вам «завозятся» кадры. Пример тому — Анатолий Кашаев. Он строил Череповецкую, Московско-Ленинградскую трассы, сейчас обосновался на Пунге. Но не всегда будете жить такими «подарками». Я убежден, что лет через пять-семь мы у вас будем брать специалистов для освоения новых районов, дальше к востоку. Главк в Томске не будет создан — там нефть и газ будут добывать тюменские организации. Так что готовьте местные кадры. Молодежь должна пойти на курсы, в учебные заведения. А мы постараемся помочь рождению специального техникума, расширению индустриального института.*

*Есть смысл открыть в Тюмени пятый вуз — строительный. Чтобы молодежь пошла в нефтяники, строители, нужна активная пропаганда. Это — ваше, комсомольское дело. И пропагандировать надо со знанием дела. В 1970 году вашей области будет принадлежать 20 процентов в топливном балансе страны! И так как этот район будет осваиваться гораздо быстрее в сравнении с другими, то свое место в развитии важнейшей отрасли промышленности вы должны понимать.*

*Работайте в нашей отрасли, пишите обо всем, докладывайте в министерство. Я думаю, что мы будем вместе дерзать. Я это слово «дерзать» говорю не зря. Есть молодые специалисты, которые пытаются не ошибаться в освоении новых районов, осторожничают. Правильно меня поймите — я призываю: ошибайтесь, друзья, но и дерзайте! Ошибки в новом деле не страшны, они простительны, а дерзания обеспечат нам полный успех.*

ПАТО, ф. 1444, оп. 31, д. 28, лл. 45, 46–47.
*Подлинник. Из протокола конференции от 19 января 1966 года.*

На этой конференции я впервые познакомился с Алексеем Кирилловичем Кортуновым…

А в октябре того же годы мы провели первое в области совещание молодых нефтяников, строителей, геологов. Выходивший в те времена Блокнот агитатора (Журнал отдела пропаганды и агитации Тюменского обкома КПСС) в № 22–23 за ноябрь 1966 г. сообщал:

*«В конце октября с. г. В Тюмени состоялось первое совещание молодых нефтяников, геологов и строителей Западной Сибири. Обсуждался вопрос*: *как быстрее поставить богатства недр на службу Родине*?

*В работе совещания принимали участие и выступали перед молодёжью Министр газовой промышленности СССР А. К. Кортунов, вице-президент Сибирского отделения Академии наук СССР академик А. А. Трофимук, лётчик-космонавт, Герой Советского Союза П. И. Беляев, секретарь ЦК ВЛКСМ А. Х. Везиров, первый секретарь Тюменского обкома КПСС Б. Е. Щербина, представители министерств геологии, транспортного строительства, торговли, здравоохранения, партийные и советские работники, гости из соседних областей и ударных строек.*

*В адрес совещания поступили поздравления от Центрального Комитета ВЛКСМ, Госплана СССР, Министерства транспортного строительства СССР, коллегии Министерства геологии СССР. Все желали «нефтегазовому форуму» плодотворной работы.*

*На совещании были заслушаны доклады Министра газовой промышленности СССР А. К. Кортунова… и секретаря Тюменского обкома ВЛКСМ Г. И. Шмаля… В прениях по докладам выступила группа нефтяников, геологов и строителей.*

*Многое почерпнули участники совещания и на занятиях отраслевых секций, где они обсуждали свои профессиональные дела и обменивались опытом…»*

Министр специально прилетел в Тюмень с группой ответственных работников аппарата министерства. С ним были заместитель министра Николай Лаврентьевич Вовченко, начальник Технического управления Александр Васильевич Александров и ещё, наверное, человек восемь-десять. Такое значение Министр газовой промышленности Советского Союза придавал живому общению с комсомольцами, с молодежью. Ясно представляя масштабы задач, которые в ближайшее время предстоит решать в Западной Сибири, рассчитывал твёрдо опереться на молодое поколение энтузиастов. Алексей Кириллович Кортунов выступил с докладом:

## «Освоение нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири — важнейшая народнохозяйственная задача»

*Открытие тюменской нефти и газа — поистине огромное событие в советской экономике, результаты которого пока еще трудно полностью оценить. Это открытие выдвигает целый ряд новых проблем, связанных с размещением производительных сил в нашей стране.*

*Тюменская область, располагающая основными богатствами Западной Сибири, является уникальнейшей нефтегазоносной провинцией Советского Союза. В 1964 году Родина получила первые 200 тысяч тонн тюменской нефти,*

*в 1965-м — уже около миллиона тонн. А в этом году нефтяники обещают дать народному хозяйству 3 миллиона тонн «черного золота».*

*Западная Сибирь — самая богатая и в то же время самая трудная для освоения кладовая нефти и газа. Слово «подвиг» лишь в какой-то мере выражает суть сделанного геологами, нефтяниками, строителями в краю тундры, болот, вечной мерзлоты.*

*Пройдут годы, вырастут новые поколения, у вас будут дети и внуки. Но вы — участники большого исторического процесса освоения необъятных просторов Сибири, процесса не только материально-технического и экономического, но и большого социально-культурного значения — всегда с законной гордостью сможете сказать: «Я был в числе первых, был непосредственным участником этого подвига. Частица моего труда, мысли и опыта вложена в общее великое дело».*

*В горниле коммунистического строительства молодые люди проходят настоящую школу жизни, труда и борьбы. В комсомоле эту школу прошли многие миллионы человек. Опросите сейчас любого государственного общественного или хозяйственного деятеля, Героя Труда, выдающегося ученого или инженера. Почти каждый скажет: «Я прошел школу комсомола». Комсомол — родное детище Ленинской партии. Партия по-матерински растит и воспитывает комсомол и вместе с тем сама черпает силы из резерва молодых ленинцев.*

*За годы семилетки свыше одного миллиона юношей и девушек по комсомольским путевкам поехали в Сибирь, на Север, Дальний Восток и в другие районы новостроек. При их активном участии построены сооружения, которые известны всему миру: крупнейший магистральный газопровод Бухара — Урал, Братская ГЭС, трасса мужества Абакан — Тайшет, гиганты химии и металлургии.*

*И вот теперь, когда по решению XXIII съезда КПСС на территории Западной Сибири создается крупнейший индустриальный комплекс, на этот боевой участок трудового фронта первой снова идет молодежь во главе со своим вожаком — Комсомолом.*

*На Всесоюзной ударной стройке Тюменской области трудится уже около 50 тысяч юношей и девушек. В дальнейшем приток молодежи будет стремительно возрастать. Мы рассчитываем на большую помощь ЦК ВЛКСМ, его штабов на местах, Тюменского и Томского обкомов комсомола. Общественный призыв молодежи позволяет нам получать более подготовленные и устойчивые кадры, быстро осваивать и обживать новые районы, значительно сокращать сроки строительства.*

*Для молодого человека ударные стройки — не только романтика путешествий и подвига. Это школа гражданской зрелости, возможность получить нужную специальность, выйти на большую дорогу жизни.*

*Прием на наши стройки и предприятия большого пополнения молодежи — дело ответственное, государственно важное.*

*От того, как примут новичка, какие создадут ему условия на работе и в быту, для дальнейшей учебы — от всего этого зависит, какой КПД даст молодой человек, станет ли он настоящим кадровым работником.*

*Работа с молодежью — дело, не терпящее формального подхода и шаблона. Здесь многое зависит не только от комсомола, но и от руководителей главков, трестов, СМУ, экспедиций.*

*Энтузиазм молодых — священное понятие. Им нельзя спекулировать и злоупотреблять для того, чтобы прикрывать бесхозяйственность некоторых руководителей и их неумение организовать работу.*

*По данным на 1 октября 1960 года, организациями, занятыми на разведке, обустройстве и эксплуатации нефтяных и газовых промыслов, сдано в строй свыше 350 тысяч квадратных метров жилой площади. Построен ряд объектов соцкультбыта и торговли. Ведутся работы по благоустройству городов и поселков. Создано около ста общежитий, в которых проживает около 1000 человек.*

*Но это количество жилья не обеспечивает растущей потребности. Основной задачей является создание в самые сжатые сроки нормальных бытовых условий для работающих. Дело чести коллективов строителей, нефтяников, геологов обеспечить безусловное выполнение плана по вводу в строй жилой площади и культурно-бытовых учреждений.*

*Там, где проявляется забота о людях, где созданы жилищно-бытовые условия, отлично обстоят и производственные дела.*

*В Урае, в комсомольско-молодежных общежитиях треста «Шаимгазстрой», помещения бытового назначения и жилые комнаты находятся в хорошем состоянии. Красные уголки оснащены средствами наглядной агитации, имеются настольные игры, подшивки газет и журналов. Выпускаются стенные газеты. Имеется библиотека на 1500 томов. Проводится культурно-массовая и спортивная работа. Это в значительной мере способствовало тому, что трест за девять месяцев выполнил годовой план. А молодежному коллективу СУ-5 по итогам социалистического соревнования молодых строителей и монтажников Всесоюзных ударных строек за первое полугодие 1966 года присуждено переходящее Красное Знамя ЦК ВЛКСМ и Министерства газовой промышленности и вручена денежная премия в размере 2500 рублей.*

*Молодежи созданы широкие возможности для получения различных профессий и повышения общеобразовательного уровня.*

*В 1967 году намечается открытие профтехучилищ в поселках Лабытнанги и Каргасок (на 210 человек каждое), строительство двух ГПТУ в Тюмени и в Сургуте (на 600 мест) и расширение профтехучилищ в Ханты-Мансийске и Тобольске. В ближайшее время будут открыты школа подготовки кадров для нефтедобывающей промышленности в Сургуте и нефтяной техникум в Тюмени.*

*Отрадно отметить, что в Тюменский индустриальный институт в текущем году принято на первый курс очного и заочного обучения 250 человек молодежи из нефтегазопромысловых районов области. Большую помощь в деле квалифицирования кадров могут оказать высшие учебные заведения Томска, города, широко известного своими студенческими традициями.*

*Многие молодые рабочие, и прежде всего комсомольцы, показывают высокие образцы коммунистического отношения к труду. В соревновании за право называться коллективами коммунистического труда участвуют 200 комсомольско-молодежных бригад.*

*Добрая слава идет по тюменской земле о бригаде бетонщиков Ивана Романова, которая трудится на строительстве железной дороги Тюмень — Сургут; о комсомольско-молодежном экипаже теплохода НГ-56 Виктора Киреева; бригаде*

*маляров Ольги Арико из СУ-9 треста «Сургутгазстрой»; буровых бригадах мастеров В. Шидловского, С. Малыгина и других.*

*Партия и правительство высоко оцепили героический труд геологов, строителей, нефтяников и газовиков по освоению тюменской нефтяной и газовой целины.*

*В этом году Тюменское геологическое управление награждено орденом Ленина. Высоких правительственных наград удостоены около 400 покорителей нефтяной целины.*

*Орден Трудового Красного Знамени получил делегат XV съезда комсомола Лев Шапошников. Возглавляемая им молодежная бригада плотников СУ-9 треста «Сургутгазстрой» из месяца в месяц выполняет план на 150–170 процентов. Ей заслуженно присвоено звание коллектива коммунистического труда.*

*Это только начало трудовых подвигов комсомольцев и молодежи на освоении нефтяных и газовых богатств тюменской земли. За ударный труд и передовую роль в этом почетном деле их ждет новая трудовая слава и почесть…*

*В соответствии с постановлением Совета Министров СССР на севере Тюменской области будет построен целый ряд крупных предприятий строительной индустрии и строительных материалов.*

*Главнейшими из них являются*:

*— комбинат строительных материалов в Сургуте. Его мощность*: *более 140 тысяч метров железобетонных изделий для промышленного строительства и 70 тысяч куб. метров для крупноблочного домостроения, 115 тысяч куб. метров товарного бетона и 100 тысяч тонн асфальто-бетона в год*;

*— кирпичный завод в Сургуте, который будет ежегодно давать 40 миллионов штук кирпича*;

*— комбинаты строительной индустрии в Сургуте, Урае, Нефтеюганске и Нижневартовске.*

*Продукция этих предприятий коренным образом улучшит капитальное строительство, ускорит его темпы, увеличит объемы.*

*Мы просили бы комсомол взять этот важный участок под свой контроль, установить над ним шефство.*

*Новый пятилетний план предусматривает прирост разведанных запасов газа в Тюменской области к 1970 году на один триллион куб. метров и объем добычи до 26–30 миллиардов кубометров, что составит около 13 процентов от общего количества газа, намеченного к добыче по всей стране.*

*Добыча нефти к 1970 году будет доведена до 20–25 млн. тонн. Чтобы выполнить эту важную народнохозяйственную задачу, организациям Министерства геологии РСФСР и прежде всего коллективам Тюменского геологоуправления необходимо осуществить в 1966–1970 годах глубокое разведочное бурение на газ в объеме 1100 тысяч метров и на нефть в размере 1700 тысяч метров.*

*Коллектив геологоуправления принял повышенное социалистическое обязательство*: *вдвое против планового увеличить прирост запасов газа, дав первый триллион кубических метров к 50-летию Великого Октября, второй — к 100-летию со дня рождения В.. И. Ленина. К этой же знаменательной дате будет завершен пятилетний план по приросту запасов нефти.*

*Значительный объем работ (на 700 миллионов рублей) предстоит выполнить организациям Министерства газовой промышленности. Сюда входит*

*комплексное обустройство действующих и вновь открытых. месторождений, жилищное и культурно-бытовое строительство, благоустройство городов и рабочих поселков.*

*Необходимо закончить строительство нефтепровода Усть-Балык — Омск, обеспечив подачу нефти на Омский нефтеперерабатывающий завод к 50-летию Советской власти. Начнется строительство системы газопроводов из северных районов Тюменской области в Центр и на Северо-Запад страны.*

*Организации Министерства нефтедобывающей промышленности должны обеспечить выполнение установленного объема по добыче нефти.*

*Постоянное энергоснабжение будет обеспечено за счет расширения Тюменского энергоузла и строительства высоковольтных линий. Одна из них — Тюмень — Тобольск — должна быть закончена к 50-летию Октября.*

*К 1970 году будет сдана во временную эксплуатацию железная дорога Тюмень — Сургут, а к 1969 году — открыто рабочее движение по железной дороге Сотник — Урай. Строители «Тюменьтрансстроя» приняли социалистическое обязательство — открыть рабочее движение на участке Тюмень — Тобольск к 50-летию Октябрьской революции.*

*За пятилетку строительными организациями Министерства транспортного строительства должны быть также построены автомобильные дороги протяженностью 300 километров, аэродромы в северных районах области.*

*Выполнение программы тюменской нефтяной пятилетки немыслимо без самого активного и широкого участия молодежи. Мы надеемся, что юность страны, возглавляемая Ленинским комсомолом, поможет партии и народу успешно воплотить в жизнь решения XXIII съезда КПСС — в короткий срок поставить богатства Западной Сибири на благо народа, на службу коммунизму.*

На этом совещании и родилась идея создания первого в стране комсомольско-молодежного строительного управления.

Летом в Урае работал стройотряд Харьковского института, на День строителя я к ним приехал, и Анатолий Мандриченко, командир отряда, интересный человек, строитель очень опытный, говорит: «Надо подумать, как принципы студенческих строительных отрядов перевести в более крупные масштабы». Он выступил на этом совещании, идея была воспринята с очень большим интересом. А спустя 3–4 месяца появился приказ о создании комсомольско-молодежного СМУ-1 в поселке Светлый.

Светлый показал, что молодежи по плечу серьезные, большие дела. СМУ занималось там строительством Пунгинского газового промысла — первенца газовой промышленности Тюменской области. Тогда на этом промысле командовал И. С. Никоненко — совсем еще молодой инженер, потом выросший до крупного руководителя, Героя Социалистического Труда. Юрий Иванович Топчев, будущий начальник «Тюменьгазпрома», тоже работал на этом промысле…

Мы с Иваном Спиридоновичем когда встречаемся, часто вспоминаем эпопею Светлого. Там были совершенно особые между людьми взаимоотношения. Скажем, устав Светлого и сегодня может служить прообразом некоего общества будущего.

## Из приказа № 34 по Главтюменнефтегазстрою

«Об организации комсомольско-молодежного строительно-монтажного управления»

г. Тюмень 25 февраля 1967 г.

*В соответствии с приказом Мини стерства газовой промышленности от 7 февраля 1967 года за № 97 «О создании комсомольско-молодежного управления», приказываю*:

*Организовать в составе треста «Шаимгазстрой» комсомольско-молодежное СМУ в пос. Пунга Березовского района Тюменской области.*

*Установить комсомольско-молодежному строительно-монтажному управлению первую группу по оплате труда руководящих и инженерно-технических работников.*

*Управлению руководящих и рабочих кадров (тт. Зверев С. В., Хомяков Н. Ф.) укомплектовать комсомольско-молодежное СМУ квалифицированными кадрами по комсомольскому призыву согласно разнарядке ЦК ВЛКСМ.*

*Поручить комсомольско-молодежному СМУ работы по строительству жилого поселка Пунга, автодороги (сборный пункт — жилой поселок Пунга) и обустройству Сысконсыньинского газового месторождения. Строительство жилого поселка Пунга объявить показательной стройкой…*

*Главному инженеру треста «Шаимгазстрой» т. Ухоботову И. Т. и начальнику комсомольско-молодежного СМУ т. Мандриченко А. М. внедрить на строительстве жилого поселка Пунга метод организации строительства по системе отработки нулевых циклов по отдельным микрорайонам поселка с ведением работ по сетевому графику поточным методом…*

Нас критиковали, особенно профсоюз. И действительно, там парня могли уволить за то, что он срубил дерево, которое можно было и не рубить. Ему ребята говорят: «Нам здесь жить, мы пришли сюда не на день, не на два, а ты поступил неправильно, и тебе здесь не место».

Да, ряд моментов в уставе не в полной мере соответствовал тогдашнему трудовому кодексу, но ребята учились жить на принципах самоуправления, все решали сами. Вот что такое был Светлый.

Спустя некоторое время мы вошли с предложением в Министерство газовой промышленности о создании двух комсомольско-молодежных трестов.

## МИНИСТЕРСТВО ГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

П Р И К А З № 136 орг
от 6 июня 1969 г.
О создании комсомольско-молодежных строительно-монтажных организаций в системе Министерства газовой промышленности

*Комсомольцы и молодежь, составляющие более половины рабочих и инженерно-технических работников строительных организаций и предприятий*

*Главтюменнефтегазстроя, играют большую роль в освоении богатейших месторождений газа и нефти в трудных условиях северных районов Тюменской области.*

*Хорошо проявили себя на обустройстве новых районов и внесли большой трудовой вклад по выполнению производственных планов текущей пятилетки, внедрению передовых методов и форм организации производства и труда, воспитательной, культурно-массовой работы и организации быта коллективы Комсомольско-молодежного строительно-монтажного управления треста Шаимгазстрой и Специализированного управления № 19 в г. Тюмени.*

*В Комсомольско-молодежном строителъно-монтажном управлении треста Шаимгазстрой, строящем поселок «Светлый», создан дружный инициативный коллектив, строительные работы ведутся с хорошим качеством. Этим коллективом применены новые прогрессивные принципы планировки микрорайона. Комсомольско-молодежное управление борется за высокую производительность труда, трудовую и производственную дисциплину, прививает хорошие традиции в труде и в быту.*

*Коллектив комсомольско-молодежного Специализированного управления № 19 одним из первых начал широкое внедрение индустриальных методов обустройства газовых и нефтяных промыслов, хорошо организовал обучение и повышение квалификации рабочих и инженерно-технических работников.*

*В настоящее время перед Министерством поставлены новые большие задачи по ускоренному развитию газовой промышленности и прежде всего за счет освоения и обустройства новых мощных газовых месторождений на Севере Тюменской области (Медвежьего, Уренгойского и других) и строительства мощных газопроводов в центральных и западных промышленных и населенных районах страны.*

*Накопленный опыт комсомольцев и молодежи будет в значительной мере способствовать выполнению этой большой народнохозяйственной задачи.*

*Учитывая инициативу и положительный опыт комсомольско-молодежных коллективов, ПРИКАЗЫВАЮ*:

*1. Организовать на базе Комсомольско-молодежного строительно-монтажного управления треста Шаимгазстрой Комсомольско-молодежный трест по обустройству газовых месторождений, строительству жилых и культурно-бытовых объектов на Севере Тюменской области — «Севергазстрой».*

*Главной задачей треста Севергазстрой считать ускоренное обустройство газового месторождения «Медвежье» и строительство города Надым.*

*Разместить трест Севергазстрой в п. Надым Ямало-Ненецкого национального округа.*

*2. Передать в состав треста Севергазстрой*:

*Комсомольско-молодежное строительно-монтажное управление в п. Пунга треста «Шаимгазстрой», присвоив этому управлению № I*;

*Строительное управление № 21 в п. Игрим треста Шаимгазстрой, переименовав его в Комсомольско-молодежное строительно-монтажное управление № 2*;

*Строительное управление № 27 треста Ямалгазстрой, переименовав его в Комсомольско-молодежное строительно-монтажное управление № 3.*

*3. Организовать в г. Тюмени на базе Специализированного управления 19 Комсомольско-молодежный трест по монтажу блочно-комплектных устройств и сантехническим работам — «Тюменгазмонтаж».*

*Главной задачей треста Тюменгазмонтаж считать резкое повышение индустриализации нефтегазопромыслового строительства на основе внедрения блочного и блочно-комплектного метода строительства.*

*4. Организовать в составе треста Тюменгазмонтаж в г. Тюмени Комсомольско-молодежное монтажное управление № I по строительству объектов в блочно-комплектном исполнении.*

*5. Передать в состав треста Тюменгазмонтаж*:

*а) Специализированное управление № 19, переименовав его в Комсомольско-молодежное монтажное управление № 2 и возложив на него производство сантехнических работ*;

*б) хозрасчетный специализированный участок старшего производителя работ СУ-19 в п. Стрежевом Томской области*;

*в) Завод монтажных заготовок СУ-19 в г. Тюмени, переименовав его в Комсомольско-молодежный монтажный заготовок.*

*6. Реорганизовать хозрасчетный участок старшего производителя работ СУ-19 в г. Сургуте в Комсомольско-молодежное монтажное управление № 3, подчинив его тресту Тюменгазмонтаж.*

*7. Установить группы по оплате труда руководящих и инженерно-технических работников, предусмотренные постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 29 декабря 1968 г. № 1045*:

*Тресту Севергазстрой, тресту Тюменгазмонтаж и Комсомольско-молодежному монтажному управлению № 3 треста Тюменгазмонтаж — первую группу*;

*Комсомольско-молодежному монтажному управлению № I треста Тюменгазмонтаж — вторую группу.*

*8. Комсомольско-молодежные тресты Севергазстрой и Тюменгазмонтаж подчинить Главтюменнефтегазстрою.*

*9. Всем подразделениям центрального аппарата Министерства и Главтюменнефтегазстроя оказывать вновь организованным комсомольско-молодежным трестам содействие и практическую помощь в выполнении поставленных перед ними задач.*

*10. Управлению организации труда, заработной платы и рабочих кадров (т. Донскому) практиковать направление студенческих отрядов и молодежи по общественному призыву (по комсомольским путевкам) в первую очередь для работы в комсомольско-молодежных трестах.*

*Управлению кадров и учебных заведений (т. Телкову) и Главтюменнефтегазстрою (тт. Барсукову, Баталину) обеспечить направление во вновь создаваемые тресты необходимого количества выпускников высших учебных заведений и техникумов.*

*11. Коллективам вновь создаваемых комсомольско-молодежных трестов Севергазстрой и Тюменгазмонтаж в своей деятельности руководствоваться необходимостью решения следующих основных задач*:

*внедрение новых прогрессивных форм и методов организации производства и труда, обеспечение высокого качества работ и требований современной эстетики*;

*достижение высоких технико-экономических показателей, и прежде всего по производительности труда и снижению себестоимости строительно-монтажных работ*;

*проведение организаторской и воспитательной работы с молодыми строителями с тем, чтобы создать высоко-организованные мобильные коллективы, которые должны стать школой нового пополнения строительных организаций Главтюменнефтегазстроя и других подразделений Министерства способными инженерно-техническими работниками и квалифицированными рабочими.*

Министр газовой промышленности СССР А. КОРТУНОВ

Это уникальный случай в истории нашего молодежного движения, подобных образований больше не было. Один из них, «Севергазстрой» в городе Надыме, возглавил Анатолий Мандриченко. Первым управляющим Комсомольско-молодежным трестом «Тюменгазмонтаж» был назначен Игорь Шаповалов.

в первом ряду третий — **Генадий Шмаль**
во втором ряду первый — **Анатолий Мандриченко**
во втором ряду четвёртый — **Игорь Шаповалов**

Была тогда поговорка, что комсомольцы — это те, что пьют, как взрослые, а работают, как дети. Мы эту поговорку поломали. Комсомольско-молодежные коллективы появились не только в строительстве, но и у нефтяников.

Когда ЦК комсомола объявил освоение нефтяных и газовых месторождений Всесоюзной ударной комсомольской стройкой, к нам в область стали приезжать по 20–30 тысяч молодых людей в год. Такие вот были масштабы, и это особая тема.

Первые студенческие строительные отряды приехали в Тюменскую область в 1965 году и были сравнительно небольшими.

## Из Постановления ЦК ВЛКСМ «О направлении летом 1965 года студенческих строительных отрядов в районы нефтяных и газовых месторождений Западной Сибири и полуострова Мангышлак»

г. Москва 30 марта 1965 г.

*В ЦК ВЛКСМ поступило большое число предложений от комсомольских организаций высших учебных заведений о направлении летом 1965 года студенческих строительных отрядов в Тюменскую и Гурьевскую области для участия в освоении нефтяных и газовых месторождений и оказания помощи в культурном строительстве в районах Крайнего Севера.*

*Изучив возможности работы студенческих строительных отрядов в этих районах, ЦК ВЛКСМ постановляет*:

*1. Одобрить инициативу комсомольских организаций вузов, изъявивших желание направить студенческие отряды на освоение новых нефтяных и газовых месторождений.*

*Поручить комитетам комсомола … сформировать и направить студенческие строительные отряды в количестве и в районы, предусмотренные данным постановлением… укомплектовать их на принципах добровольности из числа студентов, молодых преподавателей и аспирантов, имеющих опыт работы в студенческих строительных отрядах на целине…, владеющих строительными профессиями…*

*…обеспечить тщательную подготовку к летним работам, … провести медицинские осмотры и профилактические прививки всем членам отрядов…*

*Установить, что … общая численность студенческих отрядов в этом году должна не превышать 2 тысяч человек.*

А уже в мой период принимали студентов общей численностью до 20–25 тысяч человек, а объем выполняемых работ был до 100 миллионов рублей — годовая программа четырех крупных трестов. Знак ССО (символ Студенческих строительных отрядов) на униформе полувоенного образца защитного цвета был предметом особой гордости тех, кто пробился в строительный отряд на ударную стройку.

## Конкурс в институтах был по 50 человек на место, чтобы поехать в Тюмень!

В основном объекты, которыми занимались отряды, были социальными: жилье, детские сады, школы…

До сих пор в Сургуте стоит школа геологов — первая школа в кирпичном исполнении на 624 места, которая была построена от начала и до конца студентами. Строили производственные базы, дороги, площадки…

Огромную работу проводили отряды и в плане воспитательном: бесплатные лагеря для местных ребятишек, культурная программа, медицинская служба отрядов — все это было поставлено на очень хорошую основу.

Организовывали специальные курсы, получали необходимые профессии. Проще говоря, умели держать и топор, и пилу. К тому же отряды, помимо производственной деятельности, имели огромное значение в плане роста и самих ребят, их будущего.

В качестве примера могу назвать многих.

Тот же Анатолий Мандриченко. Или Владимир Михайлович Игольников — был заместителем министра, а начинал свой путь со Светлого. Валерий Борисович Потапов сейчас возглавляет фирму «Негас» в системе нефтегазового строительства.

Президент «Роснефтегазстроя» Иван Иванович Мазур начинал тоже в отрядах, потом в комсомольско-молодежном управлении № 3 треста «Севергазстрой». Пётр Васильевич Нидзельский, заместитель министра энергетики. Василий Яковлевич Возняк, бывший министр по делам ликвидации последствий аварии в Чернобыле. Бывший губернатор Тюменской области Леонид Юлианович Рокецкий приехал впервые в Тюмень в 1966 году в составе отряда Львовского политехнического института. Вячеслав Борисович Боровик, Александр Питерский, Вячеслав Батовский…

А вспомним наши молодежные научные конференции!

Мы приглашали крупнейших ученых страны. Выступал у нас неоднократно Абел Гезевич Аганбегян; председатель Совета по изучению производительных сил) при Госплане СССР академик Николай Некрасов; академик Андрей Трофимук много раз бывал у нас.

Евгений Велихов, тогда еще молодой член-корреспондент Академии Наук, приезжал и выступал… Общение с такими людьми, конечно же, давало определенный рост нашим местным кадрам и не могло не сказываться на повышении их творческой активности.

Мы развернули в области так называемый «нефтяной ликбез». Многие поначалу не знали, что такое нефть, для чего нужен газ и т.д. Тогда мы выпустили целую серию лекций. Среди авторов были Виктор Иванович Муравленко, Лев Иванович Ровнин, Юрий Петрович Баталин, другие ведущие специалисты отрасли. Целые лектории организовывали в студенческих, молодежных аудиториях.

В область приезжали Александра Пахмутова, Роберт Рождественский, Иосиф Кобзон, Зураб Соткилава… Зураб Соткилава вообще стал почетным нефтяником, ему присвоили это звание еще в 1971 году на Самотлоре (есть фотография, где он в каске на одной из буровых). Юрий Визбор был у нас на комсомольских конференциях, Александр Городницкий… И много других замечательных людей.

Все это навсегда осталось в памяти. Комсомольская наша тюменская эпопея…В чем сила комсомола была? Не только в том, что в комсомоле мы росли, учились. Если в партии все было строго навытяжку, то в комсомоле этого не было никогда.

Ты мог убедить людей своими знаниями, авторитетом, но только не окриком «смирно!» Я вспоминаю комсомольских работников того времени — Юрий Неелов, Сергей Корепанов… Серьезные, крупные личности. Почему они так выросли в комсомоле? А потому что там не было принципа «чего изволите».

Настрой комсомольцев, молодёжи на поистине великие дела и свершения заряжался и поддерживался такими выдающимися государственными деятелями, каким был Алексей Кириллович Кортунов.

И сегодня, если не появится подобных организаций, то, конечно, мы просто потеряем не одно поколение. Будущее зависит от того, за кем пойдет молодежь — за Чубайсом, скинхэдами или людьми разумными, настоящими патриотами своей страны…

## Лидия Шмаль. ПЕРВОПРОХОДЦАМ

В цветущей Москве, как уставшие странники,
Сыны Самотлорской волны
Вошедшие в миф — герои-романтики
Вы субмариной на дне залегли

Не утонули, не видно «протянутой»
Не ждете ответа на бирже труда.
Но струны души так натянуты,
Что безразличие хуже врага.

Как были вы молодо, яростно счастливы
Лишь тем, что земля пробуждалась от сна,
Лишь тем, что релейка в тайге замаячила,
Да прочно вписалась в болото труба!

«Застойные» годы прошли незамеченно
В потоке громадных невиданных дел,
А отдых — сейчас, сединою увенчанный.
Но не для вас стариковский удел.

Забыты открытия, стройки и подвиги.
Для молодых и горячих вы просто никто.
Чуть-чуть, для приличья, рукою приподнятой
Махнут вам при встрече. И то кое-кто.

Сатирику — орден за хохот язвительный,
Нефтянику — грамоты памятный клок.
Другие теперь в стране устроители,
Кумиры для них — купцы в ВТО.

Иные торгуют добром незаслуженно,
Украденной славой, сгоревшей судьбой.
За давностью лет то считают несудимым,
Будто бы манны небесной рекой.

На это смотреть — глаза не поднимутся.
Не смирится сердце с неправдой такой.

Вы мудро все видите, пронзительно слышите,
В заботах и мыслях ваш непокой.

Смерите взглядом пространства во времени,
Вздохнете украдкой: «Был век непростой…»
Но если бы снова позвала Тюмения,
Вы б повторили «тюменский застой»!

В великой Москве вы — титаны, нефтяники!
Кормильцы, паломники, сводный отряд,
Вы славы своей добровольцы-охранники,
И верю — о вас еще заговорят!

## *Шор Леонид Давидович*

**Шор Леонид Давидович** (1925–1994). По образованию — инженер-строитель. Участник Великой Отечественной войны, служил в армии до 1958 г. С 1959 г. работал в нефтегазовом строительстве — в институтах ВНИИСТ, ВНИИЭгазпром, ВНИИПКтехорг-нефтегазстрой. С 1966 г. возглавлял в этих организациях ведущие подразделения отраслевого центра научно-технической информации и пропаганды.

Вел исследования по экономике труда в нефтегазовом строительстве, защитил кандидатскую диссертацию. Наиболее известны его работы по проблемам истории нефтегазового строительства, работы, пропагандирующие достижения отечественной техники и технологии сооружения нефтегазовых объектов.

Опубликовал более 200 научных работ, в том числе две монографии и более 30 брошюр.

До самого последнего дня жизни, будучи совершенно слепым и тяжело больным человеком, он находил силы и энергию, продолжая создавать летопись строительства магистральных трубопроводов. Л. Д. Шор выступил инициатором проведения конференции и создания сборника «Нефтегазовый комплекс в годы Великой Отечественной войны», посвященных 50-летию Победы.

## Выдающийся организатор газовой промышленности и трубопроводного строительства (к 80-летию со дня рождения Героя Советского Союза А. К. Кортунова)

Строительство трубопроводов. Март 1987. С извлечениями

В сентябре 1944 г. Государственный комитет обороны принял решение о строительстве первенца советской газовой индустрии — газопровода Саратов — Москва, в то время самого крупного в СССР и одного из крупнейших в мире. А в те же дни…

армия Первого Белорусского фронта с жестокими боями гнала немецко-фашистские полчища на Запад. В этой армии героически сражались воины 134-й стрелковой дивизии. В ее состав входил 629-й стрелковый полк, которым командовал полковник Алексей Кириллович Кортунов. Никто из однополчан полковника, ни он сам тогда не могли себе и представить, что спустя несколько лет после победоносного окончания войны Родина поручит Герою Советского Союза инженеру-строителю А. К. Кортунову руководить работами по претворению в жизнь грандиозного плана создания газовой промышленности и обширной программы трубопроводного строительства. Никто тогда не знал, что А. К. Кортунов станет первым министром первого в мире министерства газовой промышленности, а затем первым министром строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

С его именем связаны многие достижения в развитии топливно-энергетического комплекса страны.

А. К. Кортунов родился 28 марта 1907 г. В 1922 г. 15-летний паренек Алексей Кортунов пришел в Новочеркасскую профтехшколу, где был определен учеником слесаря-механика. Стремление к знаниям, овладению сложными машинами и механизмами, желание создавать новое были заложены в нем с детства. Настойчивость Алексей Кириллович унаследовал от своего отца, железнодорожного рабочего.

Пройдя хорошую рабочую школу, получив твердую закалку, Кортунов в 1927 г. становится студентом Новочеркасского гидромелиоративного института, который успешно заканчивает в 1931 г.

В 1933 г. Алексей Кортунов… едет строить завод «Азовсталь». Чтобы лучше познать производство, А. К. Кортунов сначала становится рабочим, затем бригадиром, мастером и только после этого переходит на инженерную работу. Здесь проявились его организаторские способности, энергия и упорство.

Молодой инженер А. К. Кортунов был приглашен на работу в качестве начальника участка строительно-монтажного треста № 18 Наркомавиапрома, который сооружал объекты Центрального аэрогидродинамического института. В то время заместителем главного инженера этого треста был М. С. Сватиков, а одним из начальников участка — Е. Н. Кузнецов. Оба в будущем стали известными строителями трубопроводов.

Началась Великая Отечественная война. А. К. Кортунова направили на строительство важного военного объекта. Но молодой коммунист настойчиво добивался отправки на фронт. Вскоре командир запаса военный инженер III ранга А. К. Кортунов стал слушателем краткосрочных курсов усовершенствования командного состава при военно-инженерном училище. Далее судьба его свела с начальником цикла взрывных работ, минирования и разминирования, уже тогда известным специалистом, военным инженером III ранга И. П. Мудрагеем. Примечательна судьба этого человека, авторитет которого был высок для Кортунова все последующие годы. В 1930 г. беспризорник Иван Мудрагей побывал у Н. К. Крупской. По ее рекомендации Мудрагей был определен на работу, а затем вступил в ряды Красной Армии и закончил в 1940 г. Военно-инженерную академию им. В. В. Куйбышева, где одну из дисциплин он изучал у военного инженера I ранга Д. И. Шора.

Автору этих строк пришлось в конце 40-х годов учиться в той же академии у полковника И. П. Мудрагея, талантливого преподавателя и блестящего зна-

тока своего дела. Поистине удивительно переплетаются человеческие судьбы, особенно военных.

Совсем недавно кандидат технических наук, доцент, полковник в отставке И. П. Мудрагей вспоминал, что в самом начале войны среди слушателей курсов он сразу обратил внимание на чрезвычайно энергичного, грамотного инженера, который превосходно усваивал курс взрывных работ, минирования и разминирования и умно решал учебные, тактические и оперативные задачи. Это был А. К. Кортунов.

— Уже тогда имя его,— сказал И. П. Мудрагей,— врезалось мне в память, хотя передо мной прошли тысячи людей, которых я обучал. В начале 60-х годов А. К. Кортунов разыскал меня. Он консультировался со мной по вопросу взрывных работ применительно к мирному строительству. До самой кончины Алексея Кирилловича мы поддерживали с ним контакты. Мне он запомнился как человек с государственным мышлением, с прекрасным боевым и трудовым прошлым. Всегда поражало не только его стремление лучшим образом решать задачи сегодняшнего дня, но и исключительные способности предвидения перспективы.

Прекрасно воевал дивизионный инженер А. К. Кортунов. Смелые рейды в тыл врага, организация и успешное выполнение самых ответственных заданий командования, беспримерный личный героизм и мужество снискали ему уважение и любовь однополчан. Вместе с боевыми друзьями он участвовал в боях за Москву, Калинин и другие города.

В одном из тяжелейших боев 629-й полк 134-й дивизии понес большие потери. Погиб командир полка. Надо было срочно его заменить. Командир дивизии полковник Е. В. Добровольский, впоследствии командир корпуса генерал-лейтенант, Герой Советского Союза, приказал дивизионному инженеру Кортунову, находившемуся на наблюдательном пункте:

— Вот что, Кортунов, отправляйся в 629-й полк, собери всех, кто там остался, и постарайся во что бы то ни стало удержать занимаемый рубеж. А мы тут пока поищем ему командира…

Кортунов прибыл в полк, собрал всех, кто был в живых, организовал оборону. Продержался первый, второй, третий час… День и ночь. А потом еще несколько дней. Он был от природы талантливый организатор и рассудительный человек, и небольшой фронтовой опыт, который он уже получил в первые месяцы войны, помог ему командовать полком. Командир дивизии задумался: а надо ли теперь вообще искать замену Кортунову? И А. К. Кортунов был утвержден в должности командира полка, пробыл в нем до последнего часа войны, до Победы.

На войне для героев мало невозможного. И поэтому, когда 29 июля 1944 г. гвардейцы подошли к Висле и перед ними открылась полуторакилометровая водная преграда, они ни на минуту не усомнились в том, что она будет преодолена… Всю ночь немцы пускали осветительные ракеты. Безостановочно строчили пулеметы. Горстка смельчаков на утлых лодочках с четырьмя станковыми пулеметами и двумя противотанковыми ружьями перебралась на тот берег. С ними был и полковник Кортунов.

Двадцать раз ходили немцы в атаку. И дважды, когда они подходили вплотную, гвардейцы вызывали огонь батарей на себя.

— Прошу накрыть огнем «катюш» всю линию высоток,— радировал с плацдарма Кортунов.

— Ты же сидишь там со своими людьми?! — у командира дивизии сорвался голос.— Как же так, Алеша?

Они хорошо знали друг друга — генерал-майор В. Н. Марцинкевич и полковник А. К. Кортунов. И генерал все понял: фашисты прорвались через заградительный огонь наших пушек. Гитлеровцы уже на холмах, вот-вот раздавят автоматчиков. И трудно сказать, сколько осталось в живых из тех двухсот, что ночью форсировали Вислу, сейчас отбиваются из последних сил. Генерал понял все. И все-таки он чего-то ждал.

— Вызываю огонь на себя! Немедленно! — потребовал Кортунов.

По холмам на плацдарме ударили «катюши».

Командир дивизии отвернулся. Сжал кулаки. «Неужели конец?» Как мучительно долог этот сияющий солнцем день; пока не прикроет темнота, подкрепления к Кортунову не перебросить.

Генерал Марцинкевич верил в исключительно смелого, волевого командира 629-го полка. Когда под Витебском в феврале 1944 г. противник окружил со всех сторон штаб наступающего полка, то А. К. Кортунов при развернутом знамени, с автоматом наперевес хладнокровно повел на прорыв офицеров штаба и взвод автоматчиков. И после боя солдаты целовали спасенное знамя.

629-му полку командование доверяло выполнение наиболее ответственных заданий: «В бою дерзкие, как и сам командир!»

Казалось, не могла сразить А. К. Кортунова вражья пуля. Правду говорят: смелого пуля боится. А сам он считал войну тяжкой работой — «великой в своей простоте и простой в своем величии». И знал: сражения с гитлеризмом оплачиваются по высшей ставке — жизнью. Во имя Родины, светлого завтра! Он шел на верную смерть, чтобы ее победить. Так учил воевать и своих солдат.

Многое вспомнилось генералу Марцинкевичу. Кто знает, не потому ли он до боли сжал кулаки, отвернулся? А залпы «катюш» накрывали высоты. И коловерть из огня и дыма вздымалась в нелепо голубое, прозрачное небо с равнодушно сиявшим солнцем…

Через 16 ч от 11-го полка «СС» не осталось и следа. 16 «тигров» беспомощно застыли у берега Вислы. К вечеру подошло подкрепление. А 2 августа советские войска продвинулись на 25 км в глубь обороны противника…

В Москве в Центральном музее вооруженных сил хранится полковое знамя. В его полотнище 126 пробоин. Под этим знаменем А. К. Кортунов прошел от стен Москвы до логова врага. Медаль «Золотая звезда», орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Суворова, орден Александра Невского, польская медаль Солдатской Дружбы, польский орден «Крест отважных», три медали за взятие городов украшали грудь полковника Кортунова к моменту окончания Великой Отечественной войны.

После демобилизации из рядов Советской Армии в 1948 г. А. К. Кортунов работал начальником Туймазинского территориально-строительного управления Главнефтегазстроя при Совете Министров СССР в Башкирской АССР.

Когда А.К, Кортунов был направлен на строительство некоторых объектов Второго Баку, дела там по разным причинам обстояли неблагополучно. Кортунов

собрал коммунистов посоветоваться. Фронтовиков попросил надеть ордена. Спросил, что тормозит работу. Внимательно выслушал претензии. Потом сказал примерно следующее:

— Я, конечно, тоже за обеспечение всем необходимым. Но помните, как бывало на фронте? А сейчас страна залечивает раны, время пока очень трудное. И разве не должны быть примером те, кто заслужил боевые награды? Не стыдно ли, что некоторые из вас а числе отстающих? Стройка в прорыве прежде всего потому, что плохо работаем сами. Нужна инициатива. Вот об этом давайте и поговорим.

Разговор тот был, разумеется, лишь началом ломки преград. Кортунов не изменил своему характеру. Его воля, умение увлечь людей и повести за собой не раз решали успех деле. А еще и чувство ответственности коммуниста, которому партия доверила руководить коллективом. Через полгода управление завоевало переходящее Красное знамя.

С 1950 по 1953 г. А. К. Кортунов — заместитель министра нефтяной промышленности СССР по строительству, затем (по 1954 г.) начальник Главного управления по строительству в восточных районах Главвостокнефтегазстроя Миннефтепрома СССР. В 1954–1955 гг. А. К. Кортунов был начальником Главного управления нефтепромыслового строительства — Главнефтепромстроя Миннефтепрома СССР. В 1955 г. А. К. Кортунов назначается заместителем министра, а затем министром строительства предприятий нефтяной промышленности СССР. На этом посту он трудился до 1957 г. С 1957 по 1963 г. А. К. Кортунов — начальник Главного управления газовой промышленности (Главгаза) при Совете Министров СССР. Его заместителями являлись М. В. Сидоренко, Ю. И. Боксерман, К. К. Смирнов, А. И. Сорокин. Среди работников центрального аппарата Главгаза СССР было много видных специалистов: Б. Г. Васильев, А. Н. Юрышев, А. Д. Бренц и др.

С 1963 по 1965 г. Алексей Кириллович Кортунов — председатель Государственного производственного комитета по газовой промышленности СССР (в ранге министра СССР с 1961 г.). В 1965 г. А. К. Кортунов назначается министром впервые созданного в стране Министерства газовой промышленности СССР, а с октября 1972 г. и до кончины, 18 ноября 1973 г., возглавлял Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности.

Таким образом, 25 лет своей жизни, с 1948 по 1973 г. Алексей Кириллович целиком посвятил становлению и развитию нефтегазового комплекса страны.

За трудовые подвиги А. К. Кортунов был награжден тремя орденами Ленина и медалями СССР, а также орденами и медалями братских стран.

При активном участии А. К. Кортунова и его непосредственном руководстве высокими темпами осваивались Татария и Западная Сибирь, Средняя Азия и европейский Север, Северный Кавказ и Украина, Баку и Поволжье, Белоруссия и Прибалтика, Закавказье и Восточная Сибирь.

А. К. Кортунов с большой твердостью проводил в жизнь принятые после коллегиального обсуждения проблем решения, связанные с развитием нефтяной и газовой промышленности, становлением трубопроводного строительства как самостоятельной отрасли.

В свое время имелись различные точки зрения о целесообразности развития газовой промышленности. Некоторые специалисты, например член-корреспондент АН СССР З.Ф. Чуханов, отстаивали энерготехнологическое использование угля.

А. К. Кортунов и его соратники Ю. И. Боксерман и М. В. Сидоренко вместе с крупными работниками Госплана СССР Д. И. Ноткиным, В. А. Каламкаровым, Е. Я. Юдиным и другими доказывали необходимость увеличить использование природного газа во всех отраслях народного хозяйства. А. К. Кортунов, обладавший обостренной инженерной интуицией, со свойственной ему энергией добивался ускорения широкомасштабных геологоразведочных работ и научных исследований по определению запасов природного газа. На основе фундаментальных исследований, выполненных главным образом ВНИИгазом, были утверждены потенциальные запасы природного газа более 60 трлн. м$^3$. Кандидат экономических наук И. Я. Фурман вспоминает, что в предисловии к отчету ВНИИгаза академик С. Г. Струмилин дал обстоятельный анализ проведенных исследований и полностью поддержал их выводы. Шли споры также о направлениях будущих потоков газа.

Ряд специалистов высказался за то, чтобы уже тогда направить поток бухарского газа в Центр. А. К. Кортунов поддерживал мысль о целесообразности строительства газопровода Бухара — Урал. Небезынтересно отметить, что в зарубежной печати того времени были опубликованы высказывания иностранных специалистов, оценивавших потенциальные запасы газа в СССР в большем объеме — более 60 трлн. м$^3$. Газопровод Бухара — Урал не имел равных себе в мире по условиям строительства, диаметру и протяженности. Поэтому А. К. Кортунов назначил комиссию для выбора трассы магистрали из компетентных специалистов, которую возглавил А. Н. Юрышев. Инициатива Главгаза СССР была одобрена и поддержана.

В то время велись споры о структуре и функциях Главгаза СССР. А. К. Кортунов настойчиво отстаивал свою точку зрения о целесообразности сосредоточить научные исследования, проектирование, строительство и эксплуатацию объектов газопроводного транспорта в одном ведомстве. Жизнь подтвердила, что на определенном этапе развития это было правильное решение. Такая концентрация и специализация способствовали быстрому развитию газопроводного строительства.

Понимая, что без высокого уровня механизации и индустриализации строительства невозможно ускоренное развитие трубопроводного транспорта, А. К. Кортунов уделял большое внимание созданию новых специальных строительных машин и оборудования, проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, организации экспериментальной базы для исследований. Уже в конце 50-х — начале 60-х годов он оценил все преимущества, которые сулило внедрение блочно-комплектных поставок мощных газоперекачивающих агрегатов и других блочно-комплектных устройств по сравнению с устаревшими традиционными фермами индустриализации. В те же годы А. К. Кортунов говорил о необходимости повышения мобильности трубопроводного строительства. Большое внимание он уделял дальнейшему совершенствованию проектного дела.

Много сложных задач приходилось решать коллективам, занятым добычей, транспортом, хранением, переработкой и использованием газа. При этом нужно было в короткие сроки сочетать выполнение текущих производственных задач с ускоренным внедрением новых научно-технических достижений. Этими коллективами в 50–60-х годах руководили люди, ставшие известными командирами производства газовой промышленности, в том числе А. В. Александров, Д. Т. Аликов, Д. П. Бабенко, С. Ф. Бармин, О. А. Бутаев, А. П. Ефимова,

Н. В. Калмыков, С. С. Каширов, Р. А. Комаровский, П. Л. Кузнецов, В. С. Меншутин, П. М. Мужиливский, Р. П. Полянский, М. Я. Розин, А. И. Сафронов, А. Д. Седых, Д. А. Сланский, В. И. Халатин, А. И. Хорьков, В. С. Черновол и др.

На трубопроводных стройках тогда с энтузиазмом работали трудовые коллективы, которые возглавляли опытные и инициативные руководители трестов, управлений, участков, колонн. Среди них были Н. А. Воробьев, Л. П. Сергеев, М. К. Артемов, А. Х. Сунарчин, С. М. Бланк, М.З. Шакиров, А. М. Зиневич, А. В. Юрлов, С. В. Щенков, Г. А. Харламов, Г. Д. Самойлович, А. Т. Носов, В. И. Ситов, И. М. Ругер, Н. С. Барков, Е. В. Драчинский, П. Г. Богуславский, А. И. Мансуров, А. И. Берштейн, А. И. Звонарев, О. А. Борщев, С. М. Гаспарьянц, Ф. У. Прохоров, В. А. Анисимов, Л. Ф. Родзинский, П.П, Бородавкин, Л. Г. Телегин и др.

Большой вклад в строительство газо- нефтепродуктопроводов вносили видные инженеры-проектировщики: Г. М. Альянов, Б. В. Барабаш, А. Н. Высоцкий, П. Я. Гладков, В. И. Городецкий, М. Я. Елисеев, Т. Н. Иванова, А. И. Корчагин, П. П. Лейман, Р. Я. Печеников, С. В. Тихановский, В. И. Шпаковский и др.

В тесном содружестве с производственниками плодотворно работали ученые первых НИИ отрасли: А. С. Великовский, В. И. Глазков, Н. Д. Елин, В. И. Жуков, А. К. Иванов, А. Г. Камерштейн, А. Л. Козлов. В. И. Прокофьев, В. Н. Раабен, В. П. Савченко, В. М. Сенюков, Ф. А. Требин, В. С. Туркин, А. С. Фалькевич, И. Е. Ходанович и др. В те же годы конструкторы Г. А. Арендт, Б. А. Буров, Г. Е. Геллер, Б. И. Кроль, В. В. Покровский, Г. И. Соколов, И. А. Файкин, Н. П. Шибанов и другие разработали специальные машины, внедрение которых способствовало уменьшению затрат ручного труда и повышению темпов строительства.

А. К. Кортунов и его соратники были горячими сторонниками технической политики строительства магистральных трубопроводов большого диаметра для дальнего транспорта газа и нефти. В 1955 г. в нашей стране впервые стали строить газопроводы диаметром 720 мм, а уже в 1959 г. началось сооружение газопроводов диаметром 1020 мм, которых до того времени не было в мировой практике.

Советские строители трубопроводов впервые в мире в 1968 г. приступили к прокладке магистральных газопроводов диаметром 1220 мм, а в 1970 г.— и нефтепроводов такого же диаметра. В 1971 г. началось сооружение газовых магистралей из труб диаметром 1420 мм. При этом строились и вводились в эксплуатацию системы магистральных трубопроводов. Уже в 60-х годах началось создание Единой газоснабжающей системы (ЕГС) европейской части СССР. Впоследствии, в 70–80-х годах, стали прокладываться гигантские многониточные мощные газовые магистрали с севера Тюменской области до западной границы нашей страны. Одновременно с газовыми начали сооружать системы нефтепродуктопроводов. Большое внимание А. К. Кортунов уделял совместной работе специалистов газовой промышленности и других отраслей народного хозяйства по расширению и углублению сферы использования природного газа (в химии, энергетике, металлургии, коммунальном хозяйстве и др.). В конце 60-х годов началось строительство газоперерабатывающих предприятий по получению комовой серы и других продуктов.

В преддверии 50-летия Великого Октября А. К. Кортунов писал о достижениях газовой промышленности. При этом он отметил на примере Ачакского месторождения газа в Туркмении высокую эффективность и прогрессивность ускоренного

ввода газовых месторождений в промышленную эксплуатацию. Особое внимание тогда А. К. Кортунов обратил на повсеместное внедрение в отрасли метода полевого проектирования при обустройстве промыслов и строительстве магистральных газо- нефтепроводов в различных природно-климатических условиях.

А. К. Кортунов писал «Ускоренное развитие газовой промышленности связано с широким внедрением новых научно-технических разработок, позволяющих коренным образом улучшить технологические процессы, повысить производительность труда, уменьшить затраты на разведку, добычу и передачу газа на большие расстояния».

А. К. Кортунов уделял большое внимание пропаганде передового опыта и научно-технических достижений. В 50-х годах эти вопросы находили яркое отражение на страницах газеты «На строительстве трубопроводов» (до нее выходила газета «Газовая магистраль»). В редакции газеты «На строительстве трубопроводов» работали талантливые журналисты Ф. Д. Левин, Д. А. Минскер, Б. Л. Львов. У сотрудников редакции газеты был тесный контакт с производственными коллективами. Газета пропагандировала все передовое, предавала гласности недостатки и боролась за их устранение, а также широко освещала ход социалистического соревнования. Сотрудники газеты большую часть времени находились на стройках, а на некоторых объектах работали выездные редакции. Эту работу всемерно поддерживал и поощрял А. К. Кортунов.

В 1956 г. был организован выпуск двух отраслевых журналов: «Газовая промышленность» (первый главный редактор А. К. Иванов) и «Строительство предприятий нефтяной промышленности» (первый главный редактор А. К. Кнорре), который с марта 1958 г. стал выходить под названием «Строительство трубопроводов».

Первый номер нашего отраслевого журнала открывался статьей А. К. Кортунова «За дальнейший подъем строительства». В статье подчеркивалось, что значительную роль в распространении передового опыта должен сыграть журнал, призванный служить делу технического прогресса. А. К. Кортунов считал необходимым, чтобы руководители отрасли принимали активное участие в работе указанных изданий и всячески им помогали. Сам А. К. Кортунов не только неоднократно выступал на страницах этих изданий, но и изучал публиковавшиеся в них материалы. А. К. Кортунов охотно встречался с сотрудниками редакций, помогал им в работе.

А. К. Кортунов придавал большое значение деятельности подразделений научно-технической информации и пропаганды, преобразованных затем в Центр НТИ и пропаганды (тогда им руководили лауреат Ленинской премии О. М. Иванцов и его заместитель Ф. Д. Левин; ныне О. М. Иванцов — доктор технических наук, профессор, лауреат Государственной премии СССР, заслуженный строитель РСФСР).

Однажды министра газовой промышленности А. К. Кортунова спросили; «Трудно ли работать министром?» Ответил он сразу, как рассказывают о хорошо известном, глубоко пережитом: «Министр… Это — рабочее дело. По-настоящему тяжелое. И еще чрезвычайно многообразное, творческое. Даже если приходится очень трудно, результаты дают огромное удовлетворение». И еще его слова: «Поцелуями работа не строится. Хотя опора на коллектив — главное. В содружестве суровом, а не с улыбками. В проведении линии должна быть известная

доля храбрости. Особенно, когда отстаиваешь свою точку зрения — не меньше, чем на фронте. Нельзя ограничиваться полумерами. Нельзя отсиживаться на заседаниях и бояться изложить свою точку рения».

А. К. Кортунова также спросили:

— А может ли министр рисковать?

— Должен. Я имею в виду обоснованный риск, хотя при проведении нового возможны и ошибки. Работать надо с расчетом, а не с оглядкой. Экономическая выгода, повышение производительности труда — вот решающие доводы.

В статье, опубликованной в газете «Труд» 30 января 1968 г., министр газовой промышленности СССР А. А. Кортунов писал:

«Я начну с одной «крамольной» идеи, которую мне так усиленно не рекомендовали обнародовать. Я не думаю, что положения, о которых я буду говорить ниже, являются абсолютной истиной. Наоборот, именно в споре она и рождается. Но для этого кому-то нужно начать спор.

Итак, может ли министр рисковать?

Между прочим, далеко не праздный вопрос. Бремя ответственности тяжелым грузом давит обычно на руководителя учреждения или предприятия. Ошибаться ему нельзя. Поэтому понятно стремление застраховать любое новое дело от случайностей, свести риск до минимума или еще лучше — вовсе исключить его. Что ж, в общем случае с этим спорить нельзя, ибо ошибки в развитии отрасли дорого обойдутся государству. Но теперь давайте подумаем: всегда ли можно рассчитать последствия данного решения, данного шага вплоть до мельчайших деталей? Наверное, не всегда. И тут уж нужно выбирать: либо пойти на какой-то необходимый, оправданный риск, правильнее сказать — даже рассчитанный риск, подстраховавшись в случае неудачи от серьезных провалов и серьезного ущерба, либо отказаться на время от принятия решения до лучших «времен», до прояснения обстановки. Такие ситуации встречаются часто. Особенно при использовании новых научных достижений, новых решений и т.д. Любое новое связано с определенным риском, с периодом отладки, с возможным временным снижением показателей, всегда есть и сторонники, и противники… И еще не известно, от кого больше пользы — от людей, в допустимой мере рискующих и иногда незначительно ошибающихся, или от тех, кто тщательно перестраховывается и берется лишь за «верное» дело. Вернее, известно: вторые, никогда не ошибающиеся, своей осторожностью приносят большой убыток стране…»

Говоря о целесообразности обоснованного риска, А. К. Кортунов приводит следующий эпизод из истории развития газовой промышленности: «Еще только проектировался газопровод Ставрополь — Москва. В то время в стране серийно выпускаясь лишь небольшие поршневые компрессоры для перекачки газа мощностью 735 киловатт. А в лаборатории ученых был создан центробежный газотурбинный компрессор на 4000 киловатт. Однако машиностроителям, чтобы начать их серийный выпуск, требовалось три-четыре года, так как предварительно надо было построить на заводах очень сложные и дорогие испытательные стенды.

Вот тогда и возникла дилемма: либо устанавливать на магистралях давно проверенные, но маломощные поршневые компрессоры — и новый газопровод все эти годы будет работать меньше чем вполсилы, либо пойти на риск. После

подробного ознакомления с технической новинкой, предложенной учеными и конструкторами, было принято довольно смелое решение. Новые агрегаты начали устанавливать на компрессорных станциях без предварительной заводской доводки и обкатки и сразу вводить их в промышленную эксплуатацию.

Научно-технически обоснованный эксперимент, или риск, оправдал себя. Газопровод был доведен до проектной мощности на два года раньше срока. И Москва стала получать около 12 миллиардов кубометров газа в год».

В той же статье А. К. Кортунов высказался за тесную связь ученых с производственными организациями, за непосредственное участие научных работников в ускорении внедрения прогрессивных разработок в практику.

Кандидат в члены ЦК КПСС, депутат Верховного Совета СССР, министр А. К. Кортунов при всей своей огромной занятости находил время приезжать в Центральный музей вооруженных сил, где он долго в раздумье стоял, склонив голову перед боевым знаменем 629-го стрелкового полка, который под его командованием прошел от стен Москвы до Магдебурга-на-Эльбе. И каждый раз перед его мысленным взором возникали образы славных солдат и офицеров полка. Среди них был отважный войсковой разведчик, Герой Советского Союза В. В. Карпов. Участник Парада Победы капитан В. В. Карпов после скончания Военной академии имени М. В. Фрунзе много лет командовал полком, был заместителем начальника своего родного училища. Ныне полковник в отставке, писатель В. В. Карпов является первым секретарем правления Союза писателей СССР. Тепло, с огромной любовью и достоверностью пишет писатель В. В. Карпов о воинах минувшей войны. С особым чувством уважения рассказывает он в своих произведениях о генерале армии Иване Ефимовиче Петрове и полковнике Алексее Кирилловиче Кортунове.

Писатель В. В. Карпов в своей книге «Полководец» и в статье «Слово с командире полка», напечатанной в Литературной газете, нарисовал яркий, запоминающийся образ волевого, отважного, талантливого командира полка. Алексей Кириллович Кортунов, по словам В. В. Карпова, сочетал эти качества с высокой образованностью и интеллигентностью.

Участие А. К. Кортунова в тяжелейших боях на передовой не очерствило его душу. Он был добр, заботлив, чуток. Однако это не мешало ему оставаться строгим, решительным, требовательным и отважным офицером. Солдаты, ценя его прекрасные человеческие и боевые качества, уважительно называли его между собой по имени, отчеству.

В. В. Карпов пишет о том, как А. К. Кортунов в силу своей скромности всего лишь месяц прослужил в должности заместителя командира дивизии, а затем вновь вернулся в свой родной полк, где, как ему казалось, он сможет принести больше пользы.

Не случайно и по сей день боевые соратники и друзья, в том числе Герои Советского Союза генерал-лейтенант В. Р. Бойко и генерал-лейтенант Е. В. Добровольский, с огромным уважением и теплотой вспоминают об А. К. Кортунове — командире полка Великой Отечественной — министре Союза в послевоенные годы (генерал Е. В. Добровольский после выхода в отставку с 1959 по 1982 г. трудился в газовой промышленности).

Куда бы ни направляла А. К. Кортунова партия, он с честью справлялся с возложенными на него обязанностями.

За 1956–1972 гг. объем добычи газа в стране возрос с 12 до 221 млрд., м$^3$, протяженность газопроводов с 7 до 72 тыс. км, доля газа в топливном балансе страны достигла 19,5%.

В своей повседневной работе Алексей Кириллович опирался на трудовые коллективы, партийные, профсоюзные и комсомольские организации, на талантливых энтузиастов-рабочих и инженеров. Его можно было видеть на строительстве газопроводных систем Краснодарский край — Центр, Серпухов — Ленинград, Дашава — Минск, Бухара — Урал, Орджоникидзе — Тбилиси, «Братство», Горький — Череповец, Средняя Азия — Центр, Ухта — Торжок, Игрим — Серов, Мессояха — Норильск, магистралей «Северное сияние», нефтепровода «Дружба» и др.

На этих стройках А. К. Кортунов встречался не только с руководителями, деловые качества которых он хорошо знал, но и с рабочими — ветеранами отрасли, с передовыми бригадирами. Он имел производственные контакты со строителями, эксплуатационниками, разведчиками недр, буровиками, газопереработчиками, заводчанами предприятий стройиндустрии и машиностроения, проектировщиками, учеными и конструкторами. Естественно, А. К. Кортунов хорошо знал трудовые биографии всех работников отрасли — Героев Социалистического Труда.

Отрасль превратилась в подлинную кузницу кадров; многие из этих товарищей стали крупными хозяйственными, партийными и государственными деятелями. Среди них члены ЦК КПСС: заместитель Председателя Совета Министров СССР, председатель Госстроя СССР Ю. П. Баталин, министр нефтяной промышленности СССР, Герой Социалистического Труда В. А. Динков, министр газовой промышленности СССР В. С. Черномырдин, министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР В. Г. Чирсков, Первый секретарь Башкирского обкома КПСС, Герой Социалистического Труда М.З. Шакиров.

Большой вклад вместе с соратниками А. К. Кортунова в дело развития и завершения становления трубопроводного строительства как самостоятельной отрасли на новой организационно-технической основе внес Герой Социалистического Труда Б. Е. Щербина, который более 10 лет руководил Министерством строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности. Ныне заместитель Председателя Совета Министров СССР Б. Е. Щербина возглавляет Бюро Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу.

В интервью журналу «Новое время» в 1972 г. министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР А. К. Кортунов рассказал о задачах отрасли в девятой пятилетке. При этом он подчеркнул огромную роль сотрудничества со странами-членами СЭВ в области нефтегазовой промышленности, рассказал о подписанных соглашениях с социалистическими и капиталистическими странами о поставках газа и нефти, а также о сооружении газонефтепроводов советскими организациями за рубежом. А. К. Кортунов обратил особое внимание на то, что новые месторождения газа и нефти расположены в районах со сложными природно-климатическими условиями — в тундре, на болотах, в вечной мерзлоте и в пустынях. Индустриализация строительства принимает там своеобразные формы и требует новых технических решений, позволяющих до минимума свести строительные работы в полевых условиях и выполнять на площадке только монтаж готовых блоков. Сборность и блочность

строительства — вот тот критерий, который будет основным в деятельности министерства.

В заключение,— сказал А. К. Кортунов,— хочу выразить уверенность, что Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности успешно выполнит задания партии и правительства. Обогащенный опытом, многотысячный коллектив строителей и монтажников министерства внесет свой достойный вклад в дальнейшее укрепление материально-технической базы нашей советский Отчизны.

К великому сожалению, Алексею Кирилловичу не суждено было стать участником и свидетелем свершения планов девятой пятилетки: 18 ноября 1973 г. он скончался.

Родина увековечила светлую память своего верного сына.

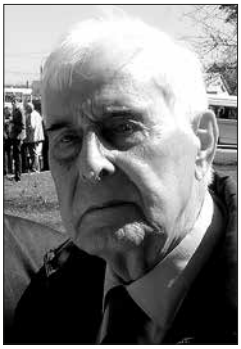
Ежегодно сотни молодых специалистов завершают свое образование в стенах Новочеркасского инженерно-мелиоративного института и Бухарского техникума газовой промышленности. Оба этих учебных заведения носят имя А. К. Кортунова. Воды Каспия бороздит комфортабельный теплоход «Алексей Кортунов». Москвичи и гости столицы часто останавливаются у дома № 8 (корпус 2) на улице М. Горького и, читая надпись на мемориальной доске, узнают, что здесь многие годы жил крупный организатор трубопроводного строительства, Герой Советского Союза А. К. Кортунов.

Соратники и преемники А. К. Кортунова проделали большую работу в девятой, десятой и одиннадцатой пятилетках. Нефтегазовый комплекс нашей страны стал самым мощным в мире.

Министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР В. Г. Чирсков в своем выступлении по телевидению 21 августа 1986 г. отметил, что рабочим и инженерно-техническим работникам отрасли всегда приходилось решать сложные задания, а план текущей, двенадцатой пятилетки особенно напряженный, но трудовые коллективы, верные традициям отрасли, полны решимости успешно выполнить взятые на себя обязательства.

Нынешнее поколение, вооруженное прекрасной техникой, на базе ускорения научно-технического прогресса успешно осуществляет грандиозную программу развития нефтегазовой промышленности и трубопроводного строительства, предначертанную XXVII съездом КПСС.

## *Яшин Иван Иванович*



**Яшин Иван Иванович** родился 20 января 1925 года в райцентре Тереньга Ульяновской области. Участник Великой Отечественной войны. Окончил заочное отделение института им. И. М. Губкина по специальности «Сооружение трубопроводов, газохранилищ и нефтебаз».

В 1950–1961 гг. работал бухгалтером, главным бухгалтером, главным инженером Чарджоуской, затем Небитдагской нефтебазы.

В 1961 году назначен главным инженером Свердловского областного управления Главнефтеснаба РСФСР.

В 1965 г. пришёл в систему газовой промышленности и нефтегазового строительства, получив назначение на должность начальника Свердловского специализированного управления «Газмонтаж». В 1966 г. назначен главным инженером Первоуральского отделения газопровода «Бухара — Урал», через год — начальником Индерборгского Управления Дирекции строящегося газопровода Средняя Азия — Центр.

В 1970 году приглашён в объединение «Союзгазгрангаз» на должность начальника отдела по исполнению контрактов и работе с персоналом. И. И. Яшин одним из первых в стране организовывал и координировал работу специалистов стран — членов СЭВ на интеграционных стройках на территории Советского Союза.

В 1974–1991 гг. работал в должности заместителя начальника «Интернефтегазстроя» Миннефтегазстроя СССР

За участие в боевых действиях и трудовые достижения награжден орденами Отечественной войны II степени, Дружбы народов, медалями «За победу над Японией», «За отвагу», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», многими памятными и юбилейными медалями, Золотой медалью им. А.К Кортунова. Лауреат премии им. Б. Е. Щербины. Удостоен ряда наград и почетных званий Польской Народной Республики и Народной Республики Болгарии.

Активно участвует в мероприятиях и общественно-патриотических акциях, проводимых Благотворительным фондом «Ветеран нефтегазстроя» имени Б. Е. Щербины и Российским Союзом Нефтегазостроителей.

## …Мне с Алексеем Кирилловичем нравилось работать…

(Запись беседы 19.07.2016)

**Автор:** Иван Иванович, Вы с Кортуновым Алексеем Кирилловичем лично когда-либо встречались?

**И.И.:** Да, конечно, конечно… Строился газопровод Средняя Азия — Центр. Это шестьдесят шестой — шестьдесят седьмой год. Я тогда был начальником Индерборгского Управления Дирекции строящегося газопровода. Газопровод Средняя Азия — Центр — это общая большая система. Индерборгская компрессорная станция находится примерно на середине трассы… Туда и сюда — тысячи километров. Это Гурьевская область. На север двести километров от Гурьева — Индерборг. Там проходит газопровод.

Алексей Кириллович проводил здесь совещания… Совещания по строительству газопровода Средняя Азия — Центр.

Курировал строительство представитель Косыгина… не помню как его звали-величали. Этот представитиитель приезжал месяца через два… Я не знал, когда он приезжает. Я не знал, когда он уезжает. Приедет на компрессорную, находится там два-три дня, смотрит всё. И уезжает. Это его была такая компетенция…

**Автор:** А Алексей Кириллович Кортунов часто бывал там у Вас?

**И.И.:** Алексей Кириллович приезжал, когда проводил совещания. Через три-четыре месяца приезжал. Ему там проводить нравилось…

Расскажу один эпизод.

Там, в районе компрессорной, поле земляное: самолёты, вертолёты садятся. Ну и слетаются, съезжаются начальники главков, управляющие трестами… Несколько десятков руководителей разного ранга…

Заканчивает Министр совещание, мне и говорит:

— Слушай, Иван Иванович, работу мы закончили, разборки закончили, а что дальше будем делать?

Я отвечаю:

— Знаете, Алексей Кириллович, я там брезент у реки бросил… Или, как теперь говорят,— «поляну накрыл»… На всех хватит.

Участники совещания спрашивают меня: будет ли Алексей Кириллович уху варить?

Я спрашиваю Министра, как с ухой-то? «Ну если будет рыба, я сварю уху».

В общем, дальше мы начинаем… начинаем наше послерабочее время…

Там газопровод реку Урал пересекает, работают подводники. Я им в шутку говорю: «Вы плавать умеете. Министр будет тянуть снасть… Надо как-то так, чтобы крючки не были пустые». А на снасти этой крючков штук десять-двенадцать навязано.

Затем я уже готовлю вёдра, разжигаю костёр, сооружаю подвеску… всё как положено… Алексей Кириллович тянет эту самую снасть… «донка» или как её правильно называют? Не вспомню сейчас… Ладно, не важно, как называется.

В общем, Алексей Кириллович тянет эту снасть, на каждом крючке рыбина. Ребята подхватывают рыбу. Он кладёт в ведро рыбину. Одно, два ведра наби-

рается рыбы… Начинает варить… Ну он мастер был уху варить! Варит, варит.. двойную, тройную уху варит. Собравшиеся сидят с посудинами, ждут… Потом все, конечно, довольны: расслабиться чем есть, закусить хорошо есть чем…

**Автор:** Иван Иванович, вопрос, конечно, пустяковый. Но любопытно всё-таки: какая раба в вашей ухе была?

**И.И.:** Разная рыба: и сомы там были, и сазаны, и окуни… Чего там только не было в реке Урал в те времена…

Встречал Кортунова я один. Провожал его тоже я один.

Как-то было — заканчивает Алексей Кириллович дела… собирается уезжать. Ставит уже ногу на ступеньку трапа самолёта и говорит мне:

— Знаешь что, ты будь в дружбе с местными.

— Да, конечно, Алексей Кириллович. Понятное дело. Я депутат районного Совета. Они ко мне здесь относятся хорошо. И первый секретарь райкома. Всё нормально, как должно…

Задача была к 7 ноября 67-го года пустить газопровод на Москву. Но компрессорные станции не все были готовы. Газопровод — линейная часть — был почти готов… Намечено было так: не будем пускать на полную мощность, а только, чтобы по загрузке, по давлению восемь миллионов кубометров в сутки подавать…

Намечали на 7 ноября — 25 октября мы его пустили.

Такие были встречи с Алексеем Кирилловичем Кортуновым на строительстве. Конечно, на первом плане всегда была работа… А уха, что уха… Уха работе не помеха, это время не рабочее. Люди-то все были нормальные, с пониманием!

Такая вот была история…

И впереди у нас ещё были встречи, когда Алексей Кириллович пригласил меня на работу в Москву…

Лечу я как-то из Индера в Саратов. Вертолёт у нас там был, как положено… все четыре года, пока я там работал. С экипажем. Постоянно был у нас вертолёт с экипажем… Летим. Пилот мне говорит: «Александров Гай запрашивает: можем ли на обратном пути остановиться в Алгае?»

— Передай, обязательно на обратном пути остановимся в Алгае.

— Вас там ждёт какой-то начальник из отдела кадров министерства.

Я не предполагал, кто это, зачем он мне. Но, надо — значит надо встречаться. Возвращаемся из Саратова, садимся в Алгае. Там действительно человек из управления кадров Министерства. Знакомимся: «Я к тебе в Индер хочу поехать, мне надо кое-что посмотреть… Идет вопрос о назначении тебя на другую должность».

Ладно. Поехали ко мне. Прилетели в Индер… А у меня был там садовник. Местный казах, пожилой, с детства жил там. Работал у нас на компрессорной станции садовником… Садовник этот был мастер по кухне, большой мастер… Я ему даю поручение сделать на вечер ужин. Ну, друзья… он сделал нам такой ужин, что аромат стоял на весь поселок… Угостили этого товарища кадровика — он же ко мне в гости приехал. Сделали мы хороший ужин, покушали с ним, то-другое…

Он мне говорит: «Знаешь что, есть к тебе предложение. Хватит обретаться здесь, пора идти в Москву».

Немного раньше уже какие-то были разговоры… может быть, перевести меня в Саратов… А тут бери выше… «В Москву, так в Москву» — отвечаю. «Ты сам-то хочешь в Москву?» — спрашивает… Посидели, поговорили. Он уехал…

Звонит мне, наверное, дней через двадцать: «Ты почему не выехал в Москву? Приказ уже давно подписан, а ты всё там сидишь. Здесь разворачиваются мероприятия… газовый конгресс. В Москве будет, с участием большого количества иностранцев. Поэтому давай-ка вот что: отдай там всю работу главному инженеру и немедленно выезжай в Москву».

На другой день я вылетел в Москву.

Включился в работу по подготовке Конгресса. Меня подключили сразу на работу с иностранцами. В «Союзгазгрангаз». Занимался встречей иностранцев, работал с ними… С этого началась моя работа в семидесятом году по связям с иностранцами. Так я участвовал в организации одиннадцатого Международного газового конгресса. На него было приглашено 2900 иностр. Специалистов и 2100 советских специалистов. В общем пять тысяч участников. Зал весь был заполнен. Алексей Кириллович выступил на Конгрессе с большим обстоятельным докладом…

После завершения Конгресса Кортунов мне говорит: «Я еду в Париж, там есть у меня дела. Не хочу брать сувениров… Я бы знаешь, что сделал… Торт, я бы торт взял с собой. Ты, пожалуйста, позанимайся — сделай мне добрый торт для Парижа».

Мне, конечно, пришлось побегать… Нашёл хорошего мастера, сделали торт для Парижа! Показываю: «Алексей Кириллович, посмотрите, подойдет ли?»

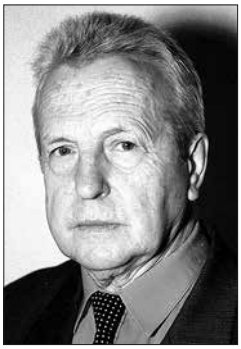
Посмотрел: «Да. Это то, что надо. Спасибо». И с этим тортом поехал в Париж…

Вот такая история, такая была история…

Однажды мне пришлось быть у Министра на квартире. Алексея Кирилловича дома не было… Стоит посреди комнаты круглый стол, диаметром, наверное, не меньше метра… И на нём, во весь этот стол, лежит пирог. Смотрю на это чудо: «Боже мой, такой пирожище»… А у него был день рождения. Из Краснодара родня и друзья припёрли как-то ему этот пирог. Я тогда сообразил: «Вот откуда он взял эту идею — заказать торт для Парижа. Это, оказывается, у него в душе было…» Мне с Алексеем Кирилловичем нравилось работать…

Такая вот история…

*Иванцов Олег Максимович*



**Иванцов Олег Максимович** родился 2 декабря 1918 г. в городе Брянске. В 1945 г. окончил Московский инженерно-строительный институт им. В. В. Куйбышева, инженер-строитель; в 1948 г.— аспирантуру того же института. Доктор технических наук, профессор, действительный член Академии технологических наук, почетный член Российской академии естественных наук.
Трудовую деятельность начал в годы Великой Отечественной войны начальником смены в НИИ-42 Наркомата химической промышленности на строительстве авиационного завода в посёлке Безымянка под Куйбышевом.
После окончания аспирантуры направлен в НИИстройнефть (в последующем — ВНИИСТ), руководил лабораторией, затем был главным инженером. В 1968 году переведен в Мингазпром СССР и утвержден заместителем начальника Первого главного управления. В 1972 году назначен начальником Главного научно-технического управления и членом Коллегии Миннефтегазстроя СССР. Бессменно возглавлял это управление на протяжении восемнадцати лет.
С 1990 г. работал заместителем председателя Научно-технического совета, главным научным консультантом РАО «Роснефтегазстрой». С 2002 г.— главный научный консультант Российского союза нефтегазостроителей, заместитель председателя Проблемного научно-технического совета и Почетный член Союза. Одновременно — заместитель научного руководителя межгосударственной научно-технической программы «Высоконадежный трубопроводный транспорт».
Крупный ученый и инженер, внесший существенный вклад в развитие теории трубопроводного транспорта и хранения жидких и газообразных углеводородов, инициатор многих основополагающих исследований в этой области и автор созданных на их базе принципиально новых технологий, многие из которых имеют общемировой приоритет. Автор пятидесяти изобретений, более трехсот работ, (в их числе — книги и монографии), многие из которых стали первыми в стране по рассматриваемой проблематике. Подготовил восемь кандидатов и трех докторов паук.
Лауреат Ленинской премии в области науки и техники — за разработку принципиально нового способа изготовления и монтажа стальных резервуаров; Государственной премии СССР —- за разработку новых принципов организации и оригинальных технологий сооружения трансконтинентального газопровода Уренгой — Помары — Ужгород, премий им. академика И. М. Губкина и им. Б. Е. Щербины.
Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», многими медалями, Почетной грамотой Правительства Российской Федерации. Дважды дипломант, награжден тремя Золотыми и двумя серебряными медалями ВДНХ СССР; награждён Золотой медалью им. А. К. Кортунова, медалью им. В. И. Вернадского. Удостоин званий «Заслуженный строитель РСФСР», «Заслуженный деятель науки и техники РСФСР».

# Памяти Алексея Кирилловича Кортунова

(Эту записку О. М. Иванцов написал в 1993 году)

Двадцать лет прошло, как не стало Алексея Кирилловича Кортунова — создателя газовой промышленности и ее Первого Министра, первого Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности.

Годы никак не стерли представления о значимости этого крупного государственного деятеля. Быть может наоборот, на фоне современных

ординарных хозяйственных руководителей яркий талант организатора промышленности и строительства А. К. Кортунова делают его фигуру и дела еще более привлекательными.

Биография Алексея Кирилловича поистине героическая — он герой Отечественной войны, но и в мирные годы жизнь его полностью, без остатка, отданная становлению отечественной газовой и нефтяной промышленности иначе, как героической и не назовешь.

Впрочем, о себе он говорил весьма скромно: «Министр… Это — рабочее дело. По-настоящему тяжелое. И еще чрезвычайно многообразное, творческое. Даже, если приходится очень трудно, результаты дают огромное удовлетворение».

Это теперь, когда газовая промышленность вышла в лидеры топливной энергетики стало все понятным и мы уверенно провозглашаем, что пришел век метана. Но было время, когда нужно было доказывать целесообразность развития газовой промышленности, убеждать в ошибочности позиции член-корреспондента АН СССР З. Ф. Чуханова о доминировании энерготехнического использования угля в топливной энергетике.

А далее нужно было организовать масштабные геологоразведочные работы, чтобы доказать перспективные запасы газа. И такие работы были выполнены и потенциальные запасы природного газа в то время достигли 60 трилл. куб. м.

Усилиями А. К. Кортунова и его соратников создавалась уникальная газовая отрасль — комплекс, который вобрал в себя исследовательские и проектные институты, строительные и эксплуатационные организации, предприятия строительной индустрии и специализированные машиностроительные заводы.

А. К. Кортунов был одним из инициаторов сооружения магистральных трубопроводов большого диаметра. В 1968 году советские строители впервые в мире начали прокладку магистральных газопроводов, а два года спустя и нефтепроводов диаметром 1220 мм.

В 1971 году началось сооружение газовых магистралей диаметром 1420 мм. Это было начало строительства гигантской многониточной системы мощных газовых магистралей с месторождений Тюменской области.

Именно трубопроводы больших диаметров решали острые топливно-энергетические задачи государства, позволили дать нефть и газ на Европейский рынок. Для того, чтобы прокладывать нефтепроводы и газопроводы таких больших диаметров в сложных природно-климатических условиях, потребовалась разработка принципиально новых технологий, создание и организация выпуска новых машин и механизмов.

Все это было очень не просто сделать. Таких трубопроводов никто не строил, не было даже нормативов. В технических решениях нужен был известный риск, но обоснованный риск, и А. К. Кортунов на это смело шел. Как он говорил: «В осуществлении идеи должна быть известная доля храбрости». И нас всех он воспитывал быть решительными, принимать смелые, подкрепленные трезвым расчетом, решения. И, не последним было, брать на себя ответственность.

Он принимал большую долю ответственности на себя и требовал ответственности у руководителей всех рангов.

А риск и ответственность в те трудные годы становления нефтяной промышленности были совсем не отвлеченными категориями.

В статье, опубликованной в газете «Труд» в 1968 году, А.К. Кортунов писал: «Любое новое связано с определенным риском, с периодом отладки, с возможным временным снижением показателей, всегда есть и сторонники и противники… И еще неизвестно, от кого больше пользы — от людей, в допустимой мере рискующих и иногда незначительно ошибающихся, или от тех, кто тщательно перестраховывается и берется лишь за «верное» дело. Вернее известно: вторые, никогда не ошибающиеся, своей осторожностью приносят большой убыток стране…»

В жизни А.К. Кортунова, да и всех нас, было много ответственных экспериментов, смелых решений, обоснованного риска. И быть может, в небывало быстром становлении нефтяной и газовой промышленности нашей страны, достигших к 90-м годам мирового первенства — это тоже сыграло немаловажную роль.

Он воспитал целую плеяду крупных руководителей — строителей нефтегазовых объектов, таких, как Н.А. Воробьев, Л.П. Сергеев, М.К. Артемов, А.Х. Сунарчин, А.Н. Юрышев, Г.Д. Самойлович, И.М. Ругер, В.И. Ситов, Ю.П. Баталин, П.Я. Ансов, В.Г. Чирсков, Ф.В. Мухамедов, С.М. Щербаков и другие. Выросло целое поколение преданных своему делу строителей, которые возводили промысловые сооружения, газоперерабатывающие заводы, компрессорные и насосные станции, резервуарные парки, прокладывали магистральные и промысловые трубопроводы, строили целые города в районах освоения месторождений нефти и газа. Эти люди, воспитанные А.К. Кортуновым, гордились своей трудной профессией, на своих плечах вместе с огромным коллективом профессионалов рабочих вынесли все трудности освоения месторождений в Татарии и Башкирии, Средней Азии и в Поволжье, на Европейском Севере и Западной Сибири. Это они строили газопроводы и нефтепроводы Бухара — Урал, Средняя Азия — Центр, Усть-Балык — Тюмень — Уфа — Альметьевск, Сургут — Полоцк, Холмогоры — Клин, Ставрополь — Москва, «Дружба», «Союз», «Северное сияние», гигантскую систему СРТО — Центр и многие-многие другие.

До сих пор специалисты, руководители строительных организаций, прошедших школу А.К. Кортунова, несмотря на исключительно тяжелые для нефтегазового строительства времена, остались верны своему профессиональному делу и долгу. Как правило, их отличает глубокая порядочность, необычайная трудоспособность, уменье выстоять, когда и выстоять нельзя.

Вы скажете, что была в те времена ненужная, неоправданная героика труда, ложный пафос. Мы так не думаем, трудом того поколения созданы непреходящие ценности, блага которых пожинает мало благодарное сегодняшнее поколение.

А.К. Кортунов понимал важность комплексного развития газовой промышленности. Он заложил основу базы индустриального строительства и с 60-х годов стали выпускаться первые блочно-комплексные устройства, блочные газоперекачивающие агрегаты. В последствии это направление выросло в целую отрасль индустриального строительства. Алексей Кириллович выступил инициатором в создании мобильных строительных организаций для сооружения трубопроводов, которые явились прообразом поточного строительства.

А.К. Кортунов был на редкость прогрессивным человеком, зная в совершенстве современную для того периода технику, он удивительно точно прогнозировал перспективу. В этом ему помогало его внимательное отношение к науке, дружба с Б.Е. Патоном и другими крупными учеными.

Запомнилась его удивительная восприимчивость всего нового и уменье отбирать зерна от плевел. В небольшом зале на Кирова, 13 устраивались выставки новой техники, где проводился тщательный разбор и потенциальные возможности всего предлагаемого Институтами, отдельными учеными.

Наша встреча на одной из них и запечатлена на фотографии. Именно я впервые рассказал А. К. Кортунову об идее создания подземных хранилищ сжиженных газов, нефти и нефтепродуктов в отложениях каменной соли направленным выщелачиванием камер. Основой для этого предложения была практика добычи рассолов для содовой промышленности в Башкирии и Украине. Алексей Кириллович поверил в предложение, всемерно помогал, но просил сначала сделать хотя бы одно хранилище, а уже потом поднимать «серьезный разговор».

Первое в стране подземное хранилище из четырех огромных камер было размыто в пласте каменной соли на глубине 700 м на рассолопромысле Яр-Бишкадак, в Башкирии. Он очень радовался этому успеху, заставил доложить об этом А. Н. Косыгину и секретарям ЦК. Вопрос слушался на Совмине, результат — два Постановления Правительства. Позднее по предложению А. К. Кортунова было сооружено подземное хранилище для природного газа возле Еревана, которое и теперь выручает Армению в трудные минуты прекращения подачи газа по газопроводу.

Теперь, когда сооружены многие миллионы кубических метров таких хранилищ, организован специализированный институт и целая отрасль, мне хотелось бы напомнить, что Алексей Кириллович Кортунов был крестным отцом этого большого дела. В моей судьбе специалиста и ученого, Алексей Кириллович сыграл большую роль. С ним связаны самые добрые воспоминания.

Запомнилась наша последняя грустная встреча. Алексей Кириллович был уже тяжело болен, но он упрямо приезжал на работу. Я был в ту пору начальником Главного Технического управления Миннефтегазстроя. Мы старались не беспокоить больного Министра. Прямой телефон молчал. Но однажды, неожиданно, он зазвонил. Алексей Кириллович сказал, что же Вы совсем меня списали, идет Выставка нефтяного и газового оборудования Америки, а мне никто ничего не говорит. Я знал, что Выставка закрывалась в полдень того же дня и об этом рассказал Алексею Кирилловичу. Он попросил: «Нельзя ли задержать хотя бы на два часа», у него был врачебный консилиум и он не успевал до закрытия. Это была сверхзадача. Но оказалось, что американский администратор был знакомым мне человеком и он сделал невозможное: все 100 фирм — участники Выставки согласились показать свою экспозицию Министру газовой промышленности А. К. Кортунову после закрытия. Алексей Кириллович плохо себя чувствовал и только волевым усилием и в силу огромного интереса к делу, которому служил всю свою жизнь, сумел обойти экспозицию. Поразила меня эта необычайная воля, когда человек, превозмогая тяжелый недуг (это было совсем незадолго до смерти), с большим интересом слушал пояснения специалистов. Понял я и другое: каким огромным авторитетом этот человек пользовался у деловых людей и специалистов Америки.

На обратном пути Алексей Кириллович полулежал на заднем сидении машины. Возле дома номер 13 на Кировской мы попрощались и, как оказалось, навсегда.

# ИТОГИ

*Веселъев Анатолий Павлович*

Ровно 70 лет назад, летом 1947 года, после окончания мужской средней школы № 1 в городе Георгиевске решалась моя дальнейшая судьба. Вокруг царила послевоенная разруха, действовала ещё карточная система на хлеб, но уже ощущался огромный трудовой подъём по восстановлению народного хозяйства. Тысячи фронтовиков, молодых и сильных людей вернулись по домам и занялись мирным трудом.

Война подвергла детей жестоким испытаниям. Бомбёжки, обстрелы, гибель родных и близких, унижения и издевательства во время оккупации, море крови и смерч разрушений, голод и холод заставили нас — детей — рано взрослеть. Ещё с детства я мечтал стать хирургом. Рядом с Георгиевском города Кавминводских курортов: Пятигорск, Кисловодск, Железноводск, Ессентуки. Во время войны все санатории и дома отдыха были превращены в госпитали. Мы часто посещали госпитали, выступали перед ранеными бойцами, дружили с врачами. Военные хирурги творили чудеса, спасая жизни раненых. Родители поддерживали мой выбор.

Решили, что буду поступать в Первый медицинский институт. Приехал в Москву, приютили меня знакомые лётчики в Монино, откуда я ездил сдавать экзамены. Но здесь произошла осечка: в тот год в мединституты повалили демобилизованные, их принимали вне конкурса. Среди выпускников школ конкурс был даже у медалистов. Поэтому шанс поступления у меня мог появиться только при сдаче всех экзаменов на «отлично». Но я чем-то отравился и с высокой температурой сдавал последний экзамен и получил оценку «хорошо».

Несмотря на неудачу, я твёрдо решил поступать на следующий год. Вернулся домой, а друзья, поступившие в Новочеркасский политехнический институт, посоветовали: «Что терять год? Поступай в этот институт, потом переведёшся в мединститут».

Первого сентября 1947 года я стал студентом строительного факультета ордена Трудового Красного Знамени Политехнического института им. Серго Орджоникидзе.

Так судьба свела меня с городом Новочеркасском и строительной специальностью. Конечно, в то время я и не помышлял, что это судьбоносное событие. Сегодня, на склоне лет я нисколько не жалею о таком повороте и горжусь, что я строитель. Не думал и о том, что на окраине Новочеркасска стоит хатёнка, в которой родился человек, ставший для многих кумиром и предметом подражания. Не гадал, что не раз ещё побываю в Новочеркасске, чтобы отдать должное А. К. Кортунову…

Была предпринята попытка перевода в мединститут. Поставить этот вопрос я не решился и снарядил на это отца. Думал, он фронтовик и наш декан Иванов Алексей Михайлович фронтовик, они поймут друг друга. Отец надел свои награды, пошёл к декану и долго от него не выходил. Появился он с гордым видом победителя и заявил: «Нельзя тебе, сынок, уходить отсюда. Здесь тебя

уважают, ценят. Ты отличник, на тебя равняются. Ты секретарь факультетского бюро комсомола — как ты их оставишь?» В общем фронтовики поняли друг друга. Попытка моя оказалась тщетной. Но с этого момента во мне укоренилось желание стать настоящим инженером.

Учились мы с остервенением. Ведь рядом с нами жили в общежитии и учились вчерашние фронтовики. Им было труднее. Школьные знания подзабыты и руки привыкли к другим орудиям труда.

Студенческие годы пролетели мимолётно и не даром считаются эти годы самыми счастливыми в жизни. Мы здоровы, полны планами. Здесь на втором курсе я встретил свою любовь — Аллочку Тарасову, студентку химического факультета, красавицу и солистку институтского эстрадного оркестра, с которой прожили в любви и согласии до сих пор.

Поскольку я закончил институт с «отличием», мне представлялось право выбора назначения на работу. Правда, государственная комиссия, учитывая мои наклонности к науке, рекомендовала оставить в аспирантуре. Но в 1952 году Правительством СССР было запрещено оставлять молодых специалистов при институте. Правда, этот запрет действовал только один год.

Я выбрал местом своей работы головной проектный и научно-исследовательский институт нефтяной промышленности «Гипровостокнефть» в городе Куйбышеве, куда и прибыл с женой первого сентября 1952 года. Я чувствовал, что нефть и газ имеют и будут иметь важнейшее политическое и экономическое значение и посвятил этой отрасли всю жизнь

Институт «Гипровостокнефть» был создан Н. К. Байбаковым в годы его пребывания начальником объединения «Востокнефтедобыча», а затем Главного управления по добыче нефти в восточных районах (г. Куйбышев). Возглавлял институт соратник Н. К. Байбакова лауреат Ленинской премии Михаил Григорьевич Осипов, главным инженером был Артавас Нерсесович Аракелов — бакинский нефтяник.

Главным достоинством этого института была его комплексность: он включал в себя научно-исследовательскую часть и проектно-изыскательские подразделения. Это позволяло резко сократить сроки месторождений, поскольку и необходимые параметры для создания проекта разработки и проекта обустройства выполнялись в одних стенах.

В 50-е годы XX столетия решалась важная задача создания мощной нефтяной промышленности в Урало-Поволжье — «Второе Баку».

А в каком положении было состояние с нефтью в СССР сразу после войны? Перед войной, в 1940 году, в стране было добыто 31 миллион тонн нефти, а после войны всего 19 миллионов тонн. В 1948 году было добыто 33 миллиона тонн. В стране испытывался сильнейший бензиновый «голод». Для обеспечения возрождения экономики нефть становилась решающим звеном.

Руководство страны это понимало и поэтому большие силы были брошены на то, чтобы создать новый крупный нефтедобывающий район. В Урало-Поволжье велись работы по геологоразведке, бурению, обустройству месторождений, строительству городов и дорог. Территория новой нефтяной провинции была огромной и включала в себя земли Башкирии, Татарии, Удмуртии, Куйбышевской, Пермской, Саратовской областей. Огромная нагрузка выпала на научных

работников и проектировщиков института «Гипровостокнефть» по обеспечению проектной документацией многочисленных строек «Второго Баку».

Благодаря принятым мерам была обеспечена нарастающая добыча нефти: в 1960 году добыча составила уже 148 миллионов тонн, а в 1973 году — 429 миллионов тонн. В Урало-Поволжье за 25 лет добыча нефти с нуля достигла 219 миллионов тонн в 1973 году.

В решении этой задачи огромная роль принадлежит А. К. Кортунову. В эти годы он занимал должности заместителя министра нефтяной промышленности по строительству, начальника Главвостокнефтестроя, Главнефтепромстроя, заместителя министра и министра строительства предприятий нефтяной промышленности.

Для нас уже тогда он был человеком — легендой. Перед нами он ставил задачи по внедрению новых эффективных методов разработки месторождений. И они были созданы и внедрены на месторождениях «Второго Баку». За создание системы блоковой разработки пластов группа учёных института была удостоена Ленинской премии.

А. К. Кортунов ставил вопрос об утилизации попутного нефтяного газа и институтом были запроектированы первые газоперерабатывающие заводы — Отрадненский, Кулешовский, Мангышлакский.

По его требованию мы работали в направлении повышения индустриализации нефтяного строительства. Были разработаны унифицированные ряды оборудования, повышалась сборность строительных конструкций. К этому времени относится создание блочных замерных и сепарационных промысловых объектов.

Когда А. К. Кортунов был назначен начальником Главгаза СССР, он оставался строителем, так как понимал, что нельзя обеспечить развития газовой промышленности без мощной строительной базы. Он добился, что в состав Главгаза из Миннефтестроя был передан отряд строителей численностью 50 тысяч человек. Потом по просьбе Н. К. Байбакова и А. Н. Косыгина принял из совнархозов двенадцать строительно-монтажных трестов с численностью ещё 50 тысяч работающих. В итоге под его управлением начала работать 100-тысячная армия строителей.

Возглавив Министерство газовой промышленности СССР, А. К. Кортунов постоянно наращивал строительный потенциал. В недрах Мингазпрома СССР было создано по-существу специализированное строительное министерство. Это позволило ему принять решение о выходе в Западную Сибирь в условиях, когда все строительные министерства отказались пойти на этот шаг.

И когда жизнь заставила создать новую специализированную нефтегазостроительную отрасль — страна получила её готовенькой из рук А. К. Кортунова. С её мощностями, кадрами, школой А. К. Кортунова, отличающейся смелым подходом к организации строительства, умением находить выход из самой сложной ситуации, творческим отношением к реализации намеченных планов.

А. К. Кортунов возглавил Миннефтегазстрой СССР в 1972 году, возвратившись в родные пенаты. Но здоровья нести эту тяжелейшую ношу у него не хватило и 18 ноября 1973 года он ушёл из жизни.

А. К. Кортунов обладал многими бесценными личными качествами, которые явились результатом происхождения, воспитания и самосовершенствования. Это рабочая кость, человек труда; это донской казак, отличающийся упорством,

выносливостью, храбростью, умеющий рисковать. Его отличали целеустремлённость, инженерная подготовка, интуиция, выдающиеся организаторские способности, умение управлять. Он был человеком гордым и в высшей степени благородным.

Об этом свидетельствует эпизод с его последним назначением. Когда обсуждался вопрос «Кто возглавит Мингазпром СССР и Миннефтегазстрой СССР?», в Отделе тяжёлой промышленности ЦК КПСС в неформальной обстановке он высказывал пожелание остаться во главе Мингазпрома СССР. Видимо, у него были на то веские причины. Можно предполагать, что это объяснялось состоянием здоровья. Но он это не объяснял.

У руководства страны по этому вопросу были иные соображения: во главе Мингазпрома СССР поставить Оруджева С. А. (поскольку он своим опытом и знаниями заслуживал должность министра), а А. К. Кортунова назначить в Миннефтегазстрой СССР — дело ему знакомое и более трудное и ответственное.

Во время совещания по этому вопросу Н. К. Байбаков послал А. К. Кортунову записку: «Алексей, поддержи Сабита!» И Алексей Кириллович выступил в поддержку Оруджева. Не стал просить, что-то доказывать. Надо, значит надо!

Моё отношение к Алексею Кирилловичу — глубокое уважение, сыновья благодарность и восхищение. В жизни он отличался с одной стороны внешней величавостью, суровостью, а с другой — добротой и чутким отношением к людям, заботой о них.

Думаю, что о таких людях страна должна знать и не забывать.

Когда был учреждён Российский Союз Нефтегазостроителей я внёс предложение первому Президенту Союза о системе моральной поддержки нефтегазостроителей и, прежде всего, учредить Золотую медаль имени А. К. Кортунова за особые достижения в нефтегазовом строительстве. Это предложение было одобрено. В Союзе художников я нашёл специалиста, который создал эту медаль. Её вид был одобрен Светланой Алексеевной и соратниками. Фонд поддержки ветеранов нефтегазового строительства заказал изготовление медали в Гознаке, акционерное общество «Стройтрансгаз» (В. Я. Лоренц) оплатило этот заказ. И сегодня Золотая медаль имени А. К. Кортунова на груди заслуживших её нефтегазостроителей.

Мне довелось участвовать ещё в в одном мероприятии по увековечению памяти Алексея Кирилловича.

Российским Союзом Нефтегазостроителей и Фондом поддержки ветеранов нефтегазостроителей было решено установить памятник А. К. Кортунову в Новочеркасске. Попросили руководителей акционерного общества «Южтрубопроводстрой» проработать этот вопрос с местными властями. В ответ получили вежливый, но твёрдый отказ. Видимо, руководствовались тем, что ставить памятник советскому министру, да ещё коммунисту, негоже. Не помогло обращение к губернатору Ростовской области.

Совет Российского Союза Нефтегазостроителей поручил мне, бывшему Новочеркасскому студенту, знающему порядки и нормы этого города, выехать в Новочеркасск и попробовать убедить его руководителей принять предложение.

В Новочеркасск со мною выехали исполнительный директор РОССНГ Славянцев Виктор Васильевич и скульптор Юсупов Данислав. В Ростове к нам присоединился генеральный директор ОАО «Южтрубопроводстрой» Ядлось Тарас Михайлович.

В Новочеркасске мы встретились с ректором инженерно-мелиоративного института Михеевым Павлом Александровичем. Он горячо поддержал эту идею, но предупредил, что получить добро будет не просто.

Встреча с главой города прошла конструктивно.

Я заявил, что Новочеркасск для меня родной город. Я ему обязан всем. Этот город прославлен многими делами и великими людьми. На площади у собора стоит замечательный памятник донскому казаку Ермаку — покорителю Сибири. У атаманского дворца — памятник Герою Отечественной войны 1812 года Атаману Платову. Мы предлагаем установить памятник донскому казаку Алексею Кирилловичу Кортунову — уроженцу вашего города, Герою Отечественной войны 1941–45 годов, открывшему природные кладовые Сибири во благо народа.

Назовите мне ещё город, обладающий такими историческими достоинствами?

В Новочеркасск приезжают тысячи туристов и это будет один из самых интересных и насыщенных маршрутов по городу.

А кроме того, мимо этого памятника будут идти каждый день тысячи студентов двух самых крупных вузов. Разве это не будет примером для подражания, воспитывать в них чувство патриотизма?

У мэра города загорелись глаза. Он, видимо, понял, что не во всём разобрался при рассмотрении этого вопроса. Здесь же дал согласие на установку памятника, поручил главному архитектору города согласовать проект.

Мы договорились, что памятник будет поставлен на земле института и будет его собственностью. Институт к открытию памятника приведёт в порядок фасад здания, озеленит территорию у памятника. ОАО «Южтрубопроводстрой» выполнит фундамент, планировку площадки и уложит её покрытие. Кроме того, выполнит ремонт дома Кортуновых, в котором в котором проживает его родственница.

Здесь же со скульптором мы определились с параметрами скульптуры и постамента, с надписями. Оплату работ по установке памятника осуществил Фонд поддержки ветеранов нефтегазового строительства за счёт благотворительной поддержки акционерного общества «Газпром».

Открытие памятника стало праздником для всего города. На открытие прибыли делегации Российского Союза Нефтегазостроителей и ОАО «Газпром», других организаций. В этом торжестве участвовали власти города и области, представители казачества, тысячи студентов и жителей города.

Такой же памятник был установлен и в столице северного газа — городе Салехарде.

Почти полвека прошло после смерти Алексея Кирилловича Кортунова. А слава и любовь к нему не угасают.

В 110-летнюю годовщину он для нас живее всех живых!

Итак, А. К. Кортунов оставил в наследство новое Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. Теперь его питомцы и соратники продолжили его дело.

Отрасль росла высокими темпами, в короткие сроки стала самым крупным и значимым строительным министерством.

Особая заслуга в этом Министра Б. Е. Щербины. Он был руководителем нового формата. Человек с фантастическим кругозором и необъятного

интеллекта, он сделал упор на технический прогресс. Он отличался особой способностью предсказывать перспективу и способы достижения, причем это касалось не только строительства, но и добычи нефти и газа. Его заслуги в создании мощнейшего в мире нефтегазового комплекса не возможно переоценить.

В 1984 году Б. Е. Щербина был назначен заместителем Председателя Правительства СССР и Председателем Бюро по топливно-энергетическому комплексу. При нём добыча нефти достигала 624 миллиона тонн, газа — 587 миллиардов кубических метров в год.

Борис Евдокимович заслуженно был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Достойно продолжил дела своих предшественников Владимир Григорьевич Чирсков, назначенный на должность Министра в 1984 году. При нём добыча газа возросла до 815 миллиардов кубических метров в 1990 году, добыча нефти начала несколько снижаться, но не по вине строителей.

На долю В. Г. Чирскова выпада нелегкая участь стать свидетелем крушения дела всей своей жизни.

Получилось так, что работая в Отделе тяжёлой промышленности ЦК КПСС, я был непосредственным участником образования Миннефтегазстроя СССР. В течение двенадцати лет мне посчастливелось поработать в нём заместителем Министра.

А в 1991 году мне пришлось возглавить комиссию по ликвидации министерства, утверждённую 20 апреля того года заместителем Премьер-Министра СССР Л. Д. Рябовым.

Комиссия подбила итоги деятельности Министерства. О чём шла речь? Привожу выдержку из заключения комиссии.

«Министерство создано на основании Закона СССР «Об образовании общесоюзного Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности» от 20 сентября 1972 года.

За период деятельности с 1 октября 1972 года по 1 июля 1991 года Министерством вополнено объёмов строительно-монтажных работ и выпущено промышленной продукции более чем на 112 миллиардов рублей (в ценах 1984 года), при этом достигнута прибыль в размере 10,4 миллиарда рублей.

Введено в действие 328,8 тысяч километров трубопроводов, в том числе магистральных трубопроводов — 206,4 тысячи километров; 72,4 тысячи килиметров кабельных и радиорелейных линий связи; построено 1012 компрессорных и нефтеперекачивающих станций, газоперерабатывающие заводы мощностью 41 миллиард кубических метров переработки газа в год; установки комплексной подготовки газа и нефти с мощностями соответственно на 759,5 миллиардов кубических метров и 508,4 миллиона тонн; жилые дома общей площадью 32 миллиона квадратных метров; школы на 360,4 тысячи мест; дошкольные учреждения на 208,9 тысячи мест, больницы на 22,5 тысячи коек. Только за XI и XII пятилетки построены для работников отрасли оздоровительные учреждения и пионерские лагеря соответственно на 2,7 и 44 тысячи мест.

Освоены капитальные вложения на строительство собственных производственных баз более чем на 17,1 миллиардов рублей, из них введено в действие основных фондов на 15,8 миллиардов рублей.

За время деятельности Министерства значительно вырос научный потенциал отрасли. Если в начале деятельности в Министерстве были задействованы один научно-исследовательский институт и два конструкторских бюро, то в 1991 году в отрасли функционируют 36 научно-исследовательских, проектных и технологических институтов, конструкторских организаций. В них работает 9900 человек, в том числе 411 докторов и кандидатов наук. Объём научно-исследовательских и других работ в 1991 году составил 129 миллионов рублей, а стоимость основных фондов в этой сфере 99,8 миллиона рублей.

За период деятельности Министерства в практику нефтегазового строительства внедрены такие важные разработки:

- технология и организация поточного строительства трубопроводных систем большого диаметра до 1420 миллиметров включительно;
- сооружение газопроводных систем в одном технологическом коридоре;
- создание и выпуск на машиностроительных заводах Министерства комплектов машин и механизмов для комплексной механизации работ при строительстве трубопроводов;
- изобретение и широкое применение способа контактной сварки, включая газопроводы диаметром 1420 миллиметров;
- блочно-комплектный метод сооружения промысловых объектов, насосных и компрессорных станций, газоперерабатывающих заводов, УКПГ, а также объектов сельского хозяйства;
- экспедиционно-вахтовый метод сооружения промысловых и линейных объектов на Крайнем Севере и в других труднодоступных районах страны;
- экологически чистые технологии строительства нефтегазовых объектов (на вечной мерзлоте);
- технологии сооружения трубопроводов для кислых газов и нефти с высоким содержанием сероводорода, и другие новации.

Эффект (прибыль) от результатов научно-исследовательских разработок за 1986–1990 гг. составил 1,4 миллиарда рублей.

Советское Правительство высоко оценило труд работников отрасли. Орденами Ленина награждены ПСМО «Тюменнефтегазстрой»*, ПСМО «Запсибтрубопроводстрой»*, тресты «Нефтепроводмонтаж» и «Мосгазпроводстрой», 17 организаций награждены орденом Трудового Красного Знамени, одна — орденом «Знак Почёта».

Семидесяти двум работникам присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот», 14 человек стали полными кавалерами ордена Трудовой Славы. За безупречный труд орденами и медалями СССР награждены более 12 тысяч человек. Десять рабочих, специалистов и руководителей награждены Ленинской премией, 60 — Государственной премией. Ещё 60 рабочих стали лауреатами премии Советских профсоюзов имени К. С. Брехова. Более 300 работников удостоены почётных званий «Заслуженный строитель РСФСР», «заслуженный изобретатель ВСФСР», «Заслуженный машиностроитель РСФСР».

---

* На период награждения орденом соответственно Главтюменнефтегазстрой, Главсибтрубопроводстрой

Начиная с 1985 года, отрасль занимала одну из ведущих позиций в проведении экономических реформ. За активный вклад во внедрение прогрессивных методов хозяйствования четырнадцать работников экономических служб удостоены почётного звания «Заслуженный экономист РСФСР», более 200 человек — высоких правительственных и отраслевых наград.

Комиссия констатирует факт ликвидации Министерства строительства предприятий нефтяной и газово й промышленности СССР с 1 июля 1991 года».

Если теперь сопоставить достижения Миннефтегазстроя СССР, у истоков которого стоял А. К. Кортунов, за 18 лет созидательной деятельности с результатами проведения так называемых «реформ» за 25 лет, невольно возникает вопрос: «Так где же был или есть настоящий застой?»

Нефтяная промышленность, как комплексная эффективная структура, перестала существовать. Министерство нефтяной промышленности — одна из крупнейших нефтяных компаний — раздроблено, частью предприятия перестали существовать, частью приватизированы и превращены в акционерные общества, действующие исключительно в интересах акционеров.

Министерство строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР в лихие 90-е годы XX века было безжалостно и варварски разгромлено. Подавляющее большинство предприятий перестало существовать из-за отсутствия работы. Глядя на мелкие осколки некогда могучего Министерства, на учинённый разгром, ветераны испытывают непроходящие боль и чувство вины перед памятью Алексея Кирилловича Кортунова за то, что не смогли отстоять его детище. Но свой крест Строителя от мастера до министра он пронёс до конца.

Ветераны Миннефегазстроя — создатели непревзойдённого по своей экономической мощи в мире нефтегазового комплекса — на протяжении многих лет всеми доступными средствами борются за сохранение былого могущества отрасли, реальными великими достижениями подтвердившей свою высочайшую эффективность. Вот уже пятнадцать лет эту благородную цель преследует созданный в 2002 году Российский Союз Нефтегазостроителей, объединивший в своих рядах замечательную плеяду уникальных по своему практическому опыту и потенциалу руководителей, учёных и специалистов. Инициативу создателя и первого Президента Союза Юрия Петровича Баталина — выдающегося соратника Алексея Кирилловича Кортунова — продолжают развивать Владимир Григорьевич Чирсков, нынешний Президент Союза Виктор Яковлевич Лоренц. Объединённые в Союзе энтузиасты — единомышленники, несмотря ни на что, продолжают пробивать глухую стену и не теряют надежду на возрождение.

Отрадно видеть, что другое детище А. К. Кортунова — Министерство газовой промышленности действует и сегодня, по существу, в полном составе как публичное акционерное общество. Это, пожалуй, единственная советская структура, которую не сломали ветры революций и реформ. Сколько «реформаторы» всех мастей ни пытались расчленить, раздробить, прихватить эту махину — ей удалось выжить. Видно, ладно была задумана и крепко сложена эта структура Алексеем Кирилловичем Кортуновым. Досужим реформаторам она оказалась не по зубам.

Не это ли является лучшим памятником А. К. Кортунову!

*13 января 2017 года*

**Весельев Анатолий Павлович** родился 18 июля 1929 г. в станице Усть-Лабинской Краснодарского края. Окончил в 1952 г. Новочеркасский политехнический институт им. Серго Орджоникидзе, инженер-строитель; в 1976 г.— Институт управления народным хозяйством Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР. Кандидат экономических наук.

По окончании вуза распределен в институт «Гипровостокнефть» (г. Куйбышев), где работал инженером-проектировщиком, руководителем группы, заместителем начальника и начальником отдела, заместителем главного инженера института. В 1966–1969 гг. командировался Миннефтепромом в Алжир в качестве советника Министерства топлива и энергетики Алжирской Республики.

В 1972 г. приглашен в ЦК КПСС на должность инструктора Отдела тяжелой промышленности (курировал деятельность Мингазпрома СССР, затем Миннефтегазстроя СССР). В период реорганизации Мингазпрома и выделения из него нефтегазостроительной отрасли разрабатывал структуры обоих министерств. В 1979 г. назначен заместителем министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР.

Участвовал в освоении нефтяных и газовых месторождений Поволжья, Средней Азии, Казахстана, Западной Сибири и других регионов СССР, в решении проблем межрегионального использования трудовых ресурсом для развития топливно-энергетической базы страны. Обеспечивал решение сложных организационных и технических задач по возведению объектов сбора, подготовки и транспортировки нефти и газа. Внес большой личный вклад в социальное развитие нефтегазостроительной отрасли.

После ликвидации министерства работал с 1991 г. президентом ассоциации «Интеллект». В 1993–2013 гг.— исполнительный директор общественного благотворительного Фонда поддержки ветеранов нефтегазового строительства. Принимает участие в работе комитета по социальным проблемам Российского союза нефтегазостроителей.

Лауреат Государственной премии СССР, премий имени Б. Е. Щербины, имени В. И. Муравленко, имени Н. К. Байбакова. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», Золотой медалью имени А. К. Кортунова. Удостоен званий «Почетный работник Миннефтегазстроя», «Почетный нефтяник», «Почетный работник газовой промышленности», «Почетный работник топливно-энергетического комплекса», «Заслуженный нефтегазостроитель».

Глава 14

# «НАШ ОТВЕТ ЧЕМБЕРЛЕНУ»

— Я начинал на трассе Туймазы — Омск — Новосибирск,— вспоминает сварщик треста «Омскнефтепроводстрой» Иван Иванович Мадеенко.— После детдома желторотым неумехой впервые подошел к трубе и сварил свой первый стык у станции Петрушенко. Эта трасса была для меня хорошей школой. А вот университет я прошел, как и многие мои товарищи, уже на строительстве газопровода Бухара — Урал. Там состоялось первое испытание долгим отрывом от дома, первая проверка чужбиной с неведомыми песками и зноем. Там состоялось и первое знакомство, и обучение на новейшей по тем временам, да во многом и сейчас не устаревшей технике и по новым технологиям. Самое большое, что я варил до того,— пятисотку, а там впервые подошел к тысячнице и оробел. Но это в первую минуту,— тут же поправляется Иван Иванович.— Интерес и даже некий азарт захватил меня, как надел маску.

Но не только молодой интерес, азарт и энтузиазм двигал строителями. Еще и великий патриотизм. Это ярко проявилось на одном примере в начале шестидесятых годов. А дело было такое.

Потребностями страны, пятилетними планами ее, а значит, уже и проектами предусматривалось и велось строительство газо- и нефтепроводов из труб диаметром не менее метра. А отечественные трубопрокатные заводы не способны были удовлетворить эти требования строителей. Приходилось стране закупать трубы большого диаметра за рубежом, главным образом в ФРГ. И вот неожиданно правительство ФРГ, возглавляемое Аденауэром, наложило эмбарго на этот заказ. Расчет «главного капиталиста» был прост — вызвать экономические трудности у вчерашнего победителя… «Но он просчитался»,— и сегодня с гордостью заявляют, вспоминая ту историю, ветераны. Акция Аденауэра вызвала небывалый подъем патриотизма у строителей подземных магистралей, у всех, кто был связан с ними, и в первую очередь у челябинских трубопрокатчиков. Они решили делать трубу большого диаметра самим пока из узкого листа с двумя швами и срочно начать строительство цеха с прокатным станом мощнее, чем у немцев. Строители трубопроводов поддержали почин челябинцев — не сбавлять темпов строительных работ!..

И стан был построен. Построен всего за 12 месяцев. Первого апреля 1963 года первый эшелон челябинских труб большого диаметра прибыл на трассу. На первой из них вызывающе белела надпись: «Труба тебе, Аденауэр!» Фотоснимок этой трубы видели тысячи, миллионы людей — его помещали на своих страницах многие газеты мира.

С еще большим энтузиазмом развернулась стройка. Об этом рассказал Иван Иванович Мадеенко, ведь он в то время как раз и трудился на газопроводе Бухара — Урал, который «бойкотировали» капиталисты и который буквально спасли челябинские трубопрокатчики.

## Год 1927

Дави Империализма Гиену
Могучий Рабочий Класс!
Вчера были танки лишь у Чемберлена,
А нынче есть и у нас!

## Год 1963

## Год 1982

Год… далее везде
Годы идут… новый век… новое тысячелетие…
просто «президентов» сменяют «нобелевские лауреаты»…
А грабли всё те же?

Глава 15

# В ПАМЯТИ РОДНЫХ И БЛИЗКИХ

*Кортунова Светлана Алексеевна*

**Кортунова Светлана Алексеевна** родилась 26 декабря 1941 г. Окончила Московский институт нефтехимической и газовой промышленности им. акад. И. М. Губкина в 1965 г. Квалификация — инженер-технолог нефтехимического синтеза. Работала на ВДНХ СССР, старшим научным сотрудником в научно-исследовательских организациях Миннефтегазстроя СССР. Занималась, в частности, разработкой и практическим развитием экспедиционно-вахтового метода строительства отдалённых от развитой инфраструктуры объектов нефтегазового комплекса Западной Сибири.

## Доброту он носил в своем сердце, но строго спрашивал за дело…

Первые мои воспоминания об отце относятся к послевоенному периоду. Я родилась в 1941-м, когда отец уже был в армии. Первая наша встреча состоялась в 1944 году — тогда он после ранения ненадолго приехал домой. По рассказам мамы, старшие братья подбежали к нему, а я боялась подойти. И только когда он начал их обнимать, подбрасывать, я, видимо, тоже почувствовала, что это мой папа, и потянулась к нему…

После войны, во время службы Алексея Кирилловича в Германии, куда приехала наша семья, я впервые, пожалуй, осознала по-настоящему, что у меня есть отец. Да и старшие братья, очевидно, тоже. Это было поистине счастливое время, когда после стольких тягот и лишений мы жили одной семьей, заботами и радостями друг

друга. Отец, устав от разлуки с женой и детьми, старался окружить нас особым вниманием, и мы чувствовали это.

Когда мы из Германии приехали в Октябрьский, оказались в совершенно других бытовых условиях. Это сегодня Октябрьский — пятый по величине город в Башкирии. Красивый, благоустроенный, с площадями и широкими улицами, многоэтажными домами. Город, где трудом строителей создано всё, что необходимо для комфортного проживания людей. А тогда…

В конце тридцатых годов в тех местах открыты нефтяные месторождения. Для их освоения необходимо было привлечь рабочих и специалистов. Вот и решили построить рабочий посёлок на Шайтан-поле… Пару десятков домов, построенных из саманного кирпича, первые строители называли «Социалистический городок» или «Соцгород» За год или два до нашего приезда это поселение получило статус города с названием Октябрьский. Здесь зарождалось и создавалось Второе Баку. А тогда нас ждал жалкий домишко на окраине, бездорожье, зимой сугробы выше окна, морозы, ветра. Но однажды отец повел меня в степь, где паслось стадо овец. Он показал мне маленького барашка с красной ленточкой на шее.

— Это твой барашек,— сказал отец.— Он будет жить в стаде, но ты можешь иногда к нему приходить.

Мне на всю жизнь запомнился этот случай, хотя из-за скорого отъезда в Москву я больше не виделась со своим барашком.

Вообще, Алексей Кириллович очень любил делать неожиданные подарки. Помню, однажды с иностранной делегацией летела в Сибирь. Когда самолет набрал высоту, к нам вышла стюардесса и от имени министра предложила необычное угощение — вареных раков…

В Москве отца дома я видела мало. На работу он уезжал рано. В 8–15 всегда уже его ждала машина. Возвращался поздно, всегда усталый. Часто бывал в командировках. В семье все привыкли к тому, что Алексей Кириллович занят важными делами, и старались не мешать. Но в те редкие дни и часы, когда семья собиралась вместе, он был ее главой. Обо всем расспрашивал, всем интересовался, во все старался вникнуть. Чуткость и внимательность к родным, близким, друзьям при полной самоотдаче работе были едва ли не основными чертами его характера.

Многие говорят о жестком, чуть ли не жестоком характере Кортунова, но никто его не называет злопамятным. Отец был очень отходчив, зла долго не помнил. Мама рассказывала о таком случае. В Германии после войны у отца служил немец — бывший военный летчик. В начале своей службы он состоял денщиком у немецкого полковника, от которого, кроме грубости, ничего не видел.

Однажды он уснул на холодной веранде. Вернулся папа и накрыл этого немца своей шинелью. Этот человек был потрясен поступком русского полковника. «Если снова начнется война,— сказал он маме,— я сначала всю вашу семью отвезу к границе, а потом уже буду воевать».

Алексей Кириллович любил и ценил людей, поэтому прощал им промахи и ошибки, особенно если они допускались в процессе рабочего творчества, эксперимента. Более того, нередко таких людей он брал под личную защиту. До сих пор мне приходится встречать тех, кто считает себя обязанным Кортунову за помощь и поддержку в трудные моменты жизни.

Алексей Кириллович любил охоту и рыбалку. Но поохотиться ему довелось только во время службы в Германии, позже на это, как правило, не хватало времени. Однажды безоружным он встретился с кабаном, и зверь напал на человека. Отец не растерялся и сунул в пасть разъяренного животного свою фуражку. Кабан опешил от неожиданности, и этих мгновений оказалось достаточно, чтобы подоспела помощь. Видавший виды старый егерь- немец сказал, что никогда не забудет этой сцены и хочет подарить храброму русскому офицеру свою семейную реликвию — бокал старинной работы. Алексей Кириллович очень дорожил этим подарком, хранится он у меня и поныне.

Работая в Москве, отец иногда позволял себе съездить на рыбалку. Особенно любил он подледный лов. Тщательно к нему готовил снасти, гордился уловом. Это были немногие часы, когда министр отвлекался от повседневной напряженной работы. К сожалению, их было слишком мало.

Обычно в качестве отдыха Алексей Кириллович читал. Он увлекался серьезной литературой: классикой, мемуарной, военно-исторической. Собирался, выйдя на пенсию, написать свои воспоминания, даже начал подбирать некоторые материалы. Но эти планы так и остались неосуществленными.

С детьми у Алексея Кирилловича были, что называется, родственно-деловые отношения. Он детей любил не только нежной, но и ответственной отцовской любовью, в которой гармонично сочетались доброта и строгость. Доброту он носил в своем сердце, но строго спрашивал за дело.

Вероятно, так было еще и потому, что все трое детей, двое сыновей и я, закончив Губкинский институт, работали в газовой промышленности, подчиненной отцу.

Сыновья, мои братья Валерий и Вадим, понимая это, старались ничем не повредить авторитету Алексея Кирилловича. Доходило до смешного. Например, Вадим, младший сын, в разговоре с кем бы то ни было, кроме родных, называл отца по имени и отчеству. Однажды на вопрос своего товарища Александра Тараданкина, почему он это делает, Вадим ответил: «А ведь он еще и мой министр. Вернее, наш министр». Этим было сказано все. Валерий и Вадим Алексеевичи Кортуновы не занимали видных постов в Газпроме, но ценились как высококвалифицированные специалисты и ответственные работники. К сожалению, оба рано ушли из жизни…

Очень любил Алексей Кириллович внуков: Анастасию, Оксану, Анну, Алексея. Встречаясь, он всегда играл с ними. Постоянно интересовался здоровьем, успехами, дарил игрушки, книги. Когда случалось всей семье собраться на даче, всегда было весело и шумно.

О профессиональной деятельности Алексея Кирилловича я судить не берусь. Об этом лучше скажут его соратники, сослуживцы, те люди, которые работали в отрасли при Кортунове.

Некоторые из них продолжают работать и сейчас. В подавляющем большинстве это большие энтузиасты своего дела, хорошие люди. Но, как и в любом большом творческом коллективе, в Газпроме не обходилось без распрей, склок, соперничества и даже вражды. Отец всегда болезненно переживал такие явления, но относился к ним, как к неизбежному. Особенно трудным для него был 1972 год, когда происходил раздел министерства на две структуры. Чувствовалось, что режут по живому. В другое ведомство уходили дела, которым отдано столько сил и времени, уходили кадры… Думаю, что после смерти мамы это был самый тяжелый период в жизни Алексея Кирилловича. Но он с этим справился и продолжал работать.

Время неумолимо бежит вперёд. Вот и сама я теперь «пенсионер со стажем». После смерти братьев я стала главным семейным хранителем памяти об отце: писем, фотографий, публикаций разных лет. Ежегодно в день памяти Алексея Кирилловича темным ноябрьским вечером в узком семейном кругу мы просматриваем эти семейные реликвии, вспоминая родного нам человека, чья жизнь и дела стали особой вехой в истории Отечества.

Память об Алексее Кирилловиче Кортунове хранят не только его родные, соратники, друзья. Круг его почитателей намного шире. В этом я убеждаюсь каждый раз, когда в день рождения Алексея Кирилловича появляются живые цветы у мемориальной доски, установленной на доме, где он жил. Их приносят неизвестные мне люди. В детстве мне казалось, что таких людей, как мой отец, очень много. Но только потом, с возрастом, я поняла, что это не так. Наверное, и в самом деле большое видится на расстоянии.

Мы бесконечно благодарны ветеранам Газпрома и Миннефтегазстроя, всем, кто хранит такую теплую, живую память о нашем отце и деде. Неизгладимое впечатление оставили в моей душе массовые мероприятия и акции, приуроченные к прошедшему в 2007 году столетию со дня рождения Алексея Кирилловича. Участвуя в торжественных собраниях, встречах за круглым столом, тематических выставках, я видела, как много коллег, соратников, товарищей, учеников, последователей чтут память о бывшем своём Министре.

Посмотрите на состав президиума собрания: по правую руку от меня стоят **Юрий Петрович Баталин** (в 1970–1983 гг. заместитель Министра газовой промышленности СССР, первый заместитель Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР), **Грант Джаваншированович Маргулов** (в 1966–1973 гг. главный инженер Технического управления, Первого главного управления Мингазпрома СССР), **Егор Кузьмич Лигачёв** (в 1965–1983 гг. Первый секретарь Томского обкома КПСС), **Евгений Михайлович Тяжельников** (в 1968–1977 гг. Первый секретарь ЦК ВЛКСМ); по левую руку — **Владимир Григорьевич Чирсков** (с 1955 по 1991 г. прошёл путь от механика треста «Туймазанефтестрой» до Министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР), **Владимир Иванович Долгих** (в 1968–1969 гг. директор Норильского горно-обогатительного комбината им. А. П. Завенягина; в 1972–1988 гг. секретарь ЦК КПСС), **Альберт Ильич Владимиров** (преподаватель нашего родного института имени И. М. Губкина), **Генадий Иосифович Шмаль** (в 1966–1973 гг. Первый секретарь Тюменского обкома комсомола, Первый секретарь Тобольского горкома КПСС), **Евгений Александрович Лаврентьев** (в 1962–1979 гг. прошёл путь от мастера до заместителя управляющего трестом «Нефтепроводмонтаж»), **Богдан Владимирович Будзуляк** (в 1970–1973 гг. начальник аварийно-ремонтной службы районного управления магистральных газопроводов и конденсатопроводов объединения «Комигазпром»), **Василий Георгиевич Нагаев** (в 1971–1975 гг. командир Московского объединённого студенческого строительного отряда). Я умышленно называю должности этих людей в период конца 60-х — начала 70-х годов прошлого уже века. Все они так или иначе в те годы были связаны с Алексеем Кирилловичем Кортуновым на посту Министра.

К сожалению, невозможно назвать поимённо всех сидящих в зале, а было их, наверное, не менее трёхсот человек. Подобные собрания прошли в Октябрьском и Уфе, в Ухте и на Вуктыле, в Тюмени и Салехарде, Оренбурге… Неизгладимое впечатление оставляют встречи с соратниками отца, моими давними коллегами, хранящими добрую память о нашей семье.

2007. Москва.
Слева-направо: И. И. Яшин, Б. Н. Мотовилов, Ю. В. Андрейчев, Ю. Л. Борисов, С. А. Кортунова, Н. А. Поляков, Ш. С. Донгарян, А. П. Весельев, Л. В. Ильин

Более сорока лет прошло, как отца нет с нами, а память о нём жива. За эти годы изданы книги, альбомы, кинофильмы, в ряде городов воздвигнуты памятники, названы улицы, университет, газовый техникум, теплоход, открыта экспозиция в школьном музее… Более двухсот участников создания топливно-энергетического комплекса страны носят на груди Золотую медаль имени Алексея Кирилловича Кортунова… К его могиле на Новодевичьем кладбище приходят давние коллеги и ученики…

28 марта 2017 г. исполняется 110 лет со дня рождения Алексея Кирилловича. В Фонде «Ветеран нефтегазстроя» имени Б. Е. Щербины мне рассказали о подготовке программы совместных с Российским Союзом Нефтегазостроителей мероприятий и общественно-значимых акций в связи с предстоящим юбилеем. Рассказа-

ли и о замысле этой книги, посвященной памяти о Герое воины, Герое мирного строительства и его соратниках. Удивительная вещь: кажется уже всё рассказано и показано и о войне, и о создании газовой промышленности и нефтегазового комплекса страны… И всё-таки открываются и открываются новые, неведомые ранее широкой общественности факты, события, впечатления участников и очевидцев…

Чтут светлую память о Герое Советского Союза, боевом полковнике, Министре Советского Союза внуки и правнуки. Алексей Кириллович для них навечно в Бессмертном Полку.

## О редких часах досуга Алексея Кирилловича Кортунова рассказывают фотографии из архива Светланы Алексеевны

Министр газовой промышленности просто не мог позволить себе не уметь починить газовую плиту на своей домашней кухне. Тем более, что бытовые газовые плиты выпускались на заводах, находившихся в ведении «его» Газпрома.

На Печёре рыбалка была не менее увлекательной, чем на Урале

О таком трофее можно рассказывать часами… («Охотники на привале»)

**Кортунова Инна Николаевна** в 1962–1991 гг. работала в Управлении материально-технического обеспечения Главгаза СССР (Госгазпрома, Министерства газовой промышленности. С 1972 г.— в Главнефтегазснабкомплекте Миннефте-газстроя СССР). «Отличник Миннефтегазстроя», награждена медалью «За строительство магистрального газопровода «Союз», памятным знаком «Участник строительства газопровода Уренгой — Помары — Ужгород».

## Уходя, министр сказал, что в нашем управлении самые красивые женщины…

После окончания Плехановского института я получила направление в Министерство газовой промышленности экономистом. На 8-е Марта к нам в управление пришел Алексей Кириллович поздравить сотрудниц с праздником. Он посидел даже с нами за столом. Вместе попели русские народные песни. Уходя, министр сказал, что в нашем управлении самые красивые женщины и что он пришлет своего старшего сына Валерия выбирать себе жену именно здесь. Так и получилось…

Мы познакомились с Валерием и поженились. Рядового экономиста, девчонку из рабочей семьи Алексей Кириллович встретил, как родную. Я чувствовала себя так, словно давно живу в их семье. За это я ему очень благодарна. Он был к нам очень внимателен, часто звонил, интересовался, как мы живем. Через некоторое время у нас родилась дочка. Алексей Кириллович в то время был болен, но, несмотря на это, приехал к нам посмотреть на внучку и предложил назвать ее Оксаной. Оксана продолжает традицию семьи газовиков и работает в Газпроме.

Делу — время, потехе — час

По роду своей работы я общалась со многими сотрудниками и ответственными работниками министерства. Все отзывались об Алексее Кирилловиче, как о человеке честном, порядочном, справедливом. И пусть не покажутся эти слова преувеличением — его на самом деле боготворили.

После его ухода из жизни я встречалась с работниками газовой промышленности, которые приезжали в Москву, в министерство со всего Советского Союза. Они вспоминали Кортунова добрыми словами, собирались к нему на кладбище, и я объясняла, как туда, на Новодевичье, проехать.

Прошло уже много лет, но мы его не забываем и помним. Он был настоящим человеком.

*Инна Кортунова* 29.XII.2005 г.

# Письма Алексея Кирилловича к родным

*01.12.1972 г.*

Здравствуй, Вадик!

Рад был получить от тебя письмо. Из письма я понял, что жизнь у вас с Алексеем Сергеевичем нелегкая из-за небольших на сегодня объемов работ, а также из-за нечетких, отношений с нефтяниками. Представляется мне также затруднительным и перспективное положение с работами, так как новые объемы несколько отодвигаются. Создается как бы небольшая пауза, а во всяком серьезном деле перебои очень и очень нежелательны. Они плохо влияют на настроение работников. Лучше всего работа идет, когда создана напряженная, деловая обстановка.

Я верю в находчивость и мудрость Алексея Сергеевича. Он найдет выход из создавшегося положения. Найти лучшее решение из большого количества плохих положений не просто. Но одно ясно — решение находить надо, значит — оно будет найдено.

Из ряда сообщений я понял, что условия жизни, быта и самой работы непростые. Ну, что же — в условиях зарубежья они всюду непростые. Нужно считаться со спецификой страны, с требованиями, которые вытекают из ее экономики, политики, и с целым рядом других особенностей. Тот, кто сумеет найти себя в этих сложных условиях, будет всегда уверенней, чем тот, кто пытается только перечислять трудности или пугается и пасует перед трудностями. Хорошо то, что тебе есть у кого перенять опыт и поучиться делу руководства, делу управления. Алексеи Сергеевич всегда поделится своим опытом.

В таких условиях нужно не стесняться и советоваться с ним при появлении каких-либо трудностей. Посоветоваться полезно и тогда, когда сам принимаешь правильное решение, но для уверенности обращаешься к товарищу или к старшему руководителю.

Очень важно, Вадик, работать с чувством ответственности и доводить дело до конца. Тот, кто так ведет себя в работе,— человек, как говорят, обязательный. У него слово не расходится с делом. Такой человек, сказав свое решение, обязательно его осуществляет.

Мудрость поведения руководителя — не хитра! Он должен быть нужен подчиненным. Достигается это только одним — личным примером ответственного отношения к порученному делу. Если сюда добавить необходимость постоянного общения с подчиненными, не отрываться и советоваться с ними, то успех руководителя обеспечен.

Обязательным условием является требовательность к подчиненным. Но это последнее условие оправдывает себя только тогда, когда сам руководитель требователен к себе. Мой немалый опыт руководства подсказывает один вывод: подчиненные должны верить в руководителя. А это достижимо только тогда, когда он для них будет во всем примером.

Пишу я об этом тебе потому, что ты стал уже крупным руководителем и суметь себя найти обязательно нужно. Я думаю, твой опыт, не такой уж малый, многое тебе подсказал. Однако к моим словам ты также прислушайся.

Об Алексее. Парень он очень хороший. У него неплохой характер. Он хорошо рассуждает. Исполнителен и внимателен к окружающим, па велосипеде двухколесном гоняет, как бог. У меня такое впечатление, что он обладает склонностью к спорту, а также к технике. Отрывать его сейчас от подготовки к школе нельзя. В детских садиках сейчас ребят неплохо готовят к новому шагу в жизни. Переносить начало учебы на будущий год ни в коем случае нельзя. Парень он крупный, да и дело не в двух или трех месяцах до семи лет к началу учебного года. Это мелочь, а теряться будет целый жизненный год.

Несколько слов о себе. Много пришлось поработать с разделением министерств. Многие спрашивают: надо ли было делиться? Надо. Объемы значительно выросли, задачи по подаче топлива населению и промышленности отнимают огромное количество времени. Стало буквально невмоготу справляться и со строительством, и с эксплуатацией. Особенно много забот было у руководства министерства. Теперь все через некоторое время должно наладиться. Будет несколько свободнее дышать.

Надо сказать, что мне пришлось некоторое время поболеть. Прихватили камни в почках. Сейчас уже стало полегче и скоро (через пяток дней) я должен выйти на работу.

Крепко жму тебе руки и обнимаю.

Твой отец.

P. S. Это письмо хранить не нужно, прочтешь и сожги.

*12.10.73.*

Здравствуйте, Вадим, Нина и Алеша!

Пользуясь отъездом С. С. Щенкова, передаю вам ото всех нас большой привет и маленькую посылку. Дела у нас прежние. Впрочем, сегодня я работаю и чувствую себя намного лучше. За длительный период мне так надоели белые больничные халаты, как может действовать на человека тошнотворное средство.

По всем данным, дела у нашей Анюты идут не так плохо, как этого боялась Нина. Она повзрослела и понимает значение учебного труда лучше, чем это было прежде.

Остальные — маленькая Настя растет хорошо, живая и подвижная, как ртуть. Похожа все-таки на Наустинных, особенно на свою прабабку. Без конца улыбается и поет. У Валерия же с Инной получилась хорошая дочь — вылитая Кортуниха. Хороший, чистенький и по-детски приятный человечек. Отец ее, судя по всему, очень любит и занимается гораздо больше семьей и семейными вопросами, нежели это было ранее. Света наша работает на прежнем месте, но до работы ей добираться далеко, и она на это тратит много времени.

Я очень скучаю по Алеше, и хотелось бы знать, как у него идут учебные дела. Отрывочно мне говорили, что учебу он принял как дополнительную, а не основную нагрузку на своем жизненном пути. Но ничего, это бывает. Ему нужно сразу побольше помогать, одновременно и больше спрашивать с него. Важно это делать обоим родителям. Не только одной матери уделять ему внимание, но и не меньшее — отцу. Вадим должен заниматься с Алешей, как мужчина с мужчиной. Они должны быть близкими друг с другом, и мать еще более займет свое достойное место в его воспитании.

Мне очень жалко, что в такие годы я не мог влиять на жизнь своих сыновей, так как это критические годы в становлении ребят. Но тогда мы были разлучены суровой войной, и само время было чересчур жестоким. Сейчас же вы находитесь вместе, поэтому дружно и согласованно найдите, как родители в первую очередь, общий язык со своим сыном. И найдите побольше таких интересов между отцом и сыном, которые способствовали бы лучшему влиянию на мужчин и со стороны матери. Семейная ячейка тогда хороша, когда все идет среди ее членов согласованно.

Я очень рад избранию Вадима в состав профбюро. Нужно быть поактивней и на самой работе, и в общественной жизни. Для этого у тебя, Вадим, имеются все основания. Проявляй на этих путях побольше оборотов, и все будет хорошо.

Сами понимаете, какое беспокойство мы испытываем из-за особой обстановки невдалеке от вас. Будьте внимательны и действуйте во всем согласованно с общим положением, которое складывается для советских людей в тех районах. Судя по всему, исход дела должен быть удовлетворительным и достаточно спокойным.

*12 октября 1973 г.*

Здравствуй, Алеша!

С удовольствием пишу тебе это письмо, так как думаю, что ты уже можешь прочитать сам и ответить мне. Мне хочется получить письмо и от тебя, которое было бы написано твоей рукой. Я убежден в том, что ты уже научился писать. Не обязательно первые письма должны быть написаны без ошибок. Ошибки еще могут быть, их не сразу научишься не делать. Поэтому ты мне напиши, как идут у тебя учебные дела, каковы успехи по чтению, по арифметике и по чистописанию. Важно уроки исполнять вовремя и прилагать старание, чтобы получилось хорошо. Не сразу, но потом пойдет дело с ученьем успешнее. Побольше читай интересные книги.

Наша Аннушка — молодец, она хорошо стала читать еще с первого года ученья и любит книги. Ты должен тоже следовать ее примеру. У тебя есть еще одна двоюродная сестричка, зовут ее Оксаной, она дочка дяди Валеры и тети Инны. Очень хорошая девочка.

Настенька уже выросла. Она тоже замечательная девочка.

Все они передают тебе привет, а ты передай привет от нас папе и маме.

# ПАМЯТЬ, ВЫСЕЧЕННАЯ В КАМНЕ...

Мемориальное захоронение на Новодевичьем кладбище в Москве

*(6 участок, 27 ряд)*

Первый надгробный памятник

Современный надгробный памятник

Памятная Доска на доме в Москве, где жил А.К. Кортунов (ул. Горького, д.8).
Открыта в 1983 г.

В 1983 г. спущено на воду судно «Алексей Кортунов»

Имя Алексея Кирилловича Кортунова присвоено
Новочеркасскому инженерно-мелиоративному институту
(в 1931 г. — год окончания вуза А. К. Кортуновым —
Северо-Кавказский институт водного хозяйства и мелиорации)
Решением Российскогот Союза Нефтегазостроителей
учреждены именные стипендии для студентов и аспирантов

В сентябре 2008 г. в сквере у института открыт памятный бюст
Алексея Кирилловича Кортунова

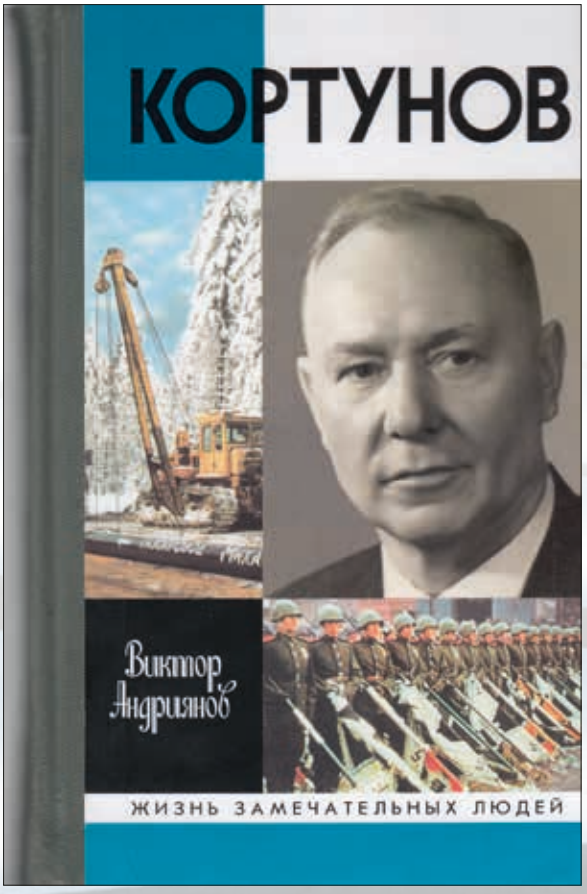
В День Победы 9 мая 2007 г. открыт памятник А.К.Кортунову
в столице Ямала Салехарде

Благодарные жители Октябрьского избрали Алексея Кирилловича Кортунова Почётным гражданином города. В 1981 г. именем Героя Советского Союза назвали одну из улиц.

В знак признательности огромного личного вклада Алексея Кирилловича Кортунова в создание Оренбургского газового комплекса 9 апреля 2010 года установлен памятный бюст у входа в новое офисное здание ООО «Газпром добыча Оренбург»

В 2015 г. в ознаменование 70-летия Великой Победы в г. Октябрьском (Башкортостан) открыта **Аллея Героев.** Бюст А.К.Кортунова третий слева

# А. К. КОРТУНОВ В ЛИТЕРАТУРЕ, КИНО, В ВОСПОМИНАНИЯХ СОРАТНИКОВ, КОЛЛЕГ И УЧЕНИКОВ




Андриянов В. И. КОРТУНОВ. М.: Молодая гвардия, 2007
(серия «Жизнь замечательных людей»)

БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
А. М. ПРОХОРОВ

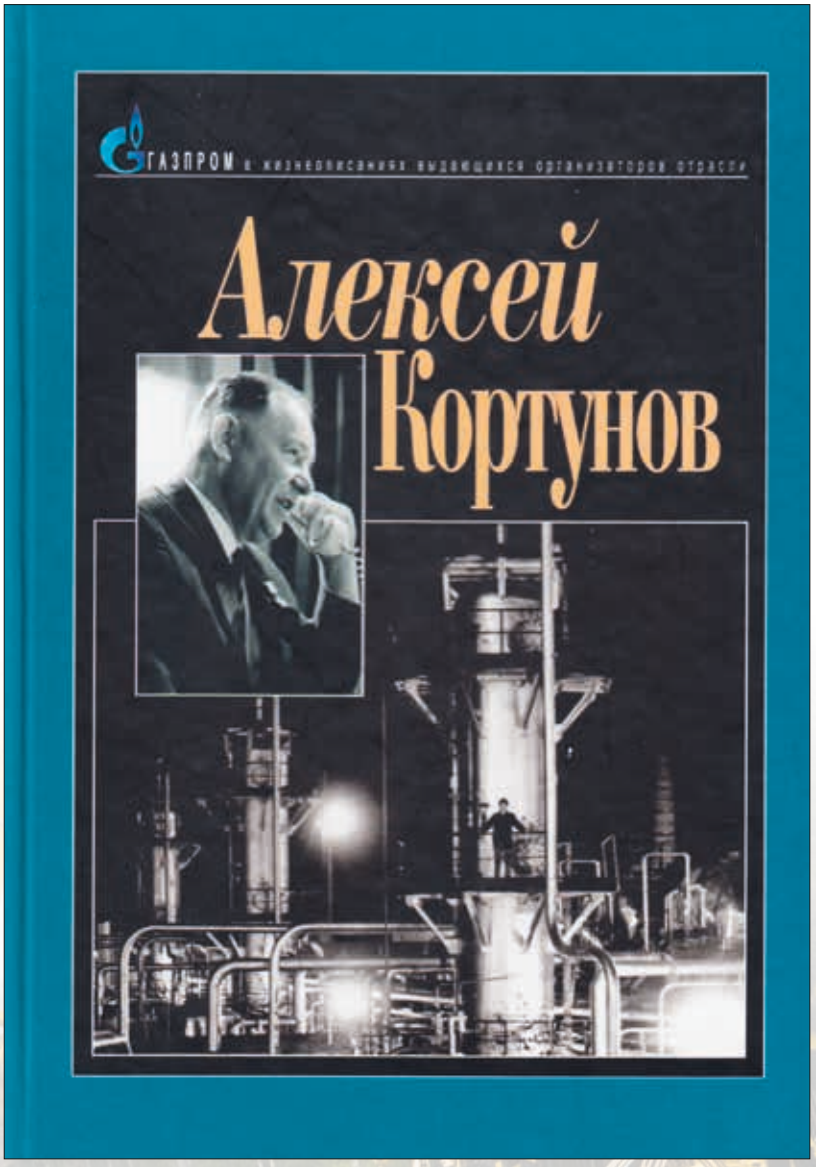
ЧЛЕНЫ ГЛАВНОЙ РЕДАКЦИИ
И. К. БАЙБАКОВ, А. А. БЛАГОНРАВОВ, Б. Е. БЫХОВСКИЙ, В. Х. ВАСИЛЕНКО, А. П. ВИНОГРАДОВ, В. В. ВОЛЬСКИЙ, Б. М. ВУЛ, В. Г. ГАФУРОВ, Е. М. ЖУКОВ, Н. Н. НИКОЛЕЙШВ, Г. В. КЕЛДЫШ, В. А. КИРИЛЛИН, И. Л. КНУНЯНЦ, С. М. КОВАЛЕВ (первый заместитель главного редактора), Ф. В. КОНСТАНТИНОВ, В. В. КУЗНЕЦОВ, В. Г. КУДЛЯКОВ, А. К. ЛЕБЕДЕВ, П. П. ЛОБАНОВ, Г. М. ЛОЗА, Ю. Е. МАКСАРЕВ, Ш. А. МАРКОВ, А. И. МАРКУШЕВИЧ, Г. Д. ОБЕЙЧИН, Ю. В. ПРОХОРОВ, А. М. РУЗАНЦЕВ, В. Г. СОЛОДОВНИКОВ, В. И. СТАРОВСКИЙ, А. А. СУРКОВ, А. Т. ТУМАНОВ, В. М. ЧХИКВАДЗЕ.

13

КОНДА — КУН

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ», 1973




В.А.Рунов, А.Д.Седых. Алексей Кортунов. —
М.: Московское военно-историческое общество. 1999

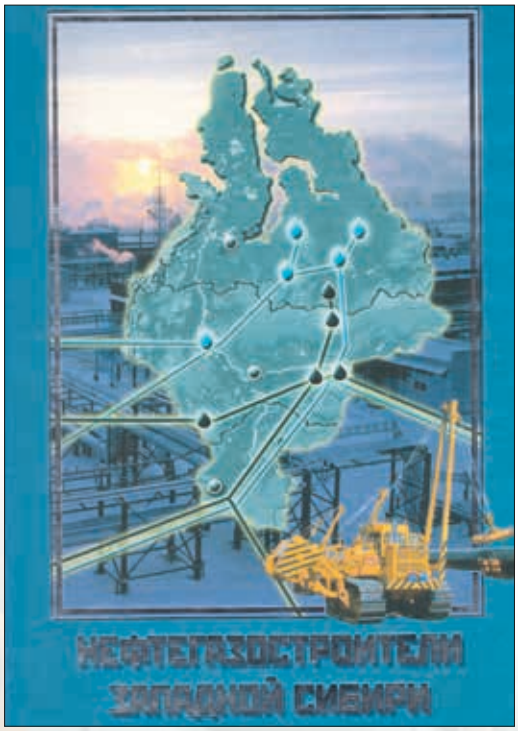
Иллюстрированный буклет и видеофильм

**В.Г. Чирсков, В.А. Рунов. Строители нефтегазового комплекса Советского Союза.** — М.: Информационно-издательское агентство «Ист-Факт», 2009

**Биографический справочник Золотой фонд газовой промышленности.** — Санкт-Петербург. Информационно-издательское агентство «Корвет», 2009

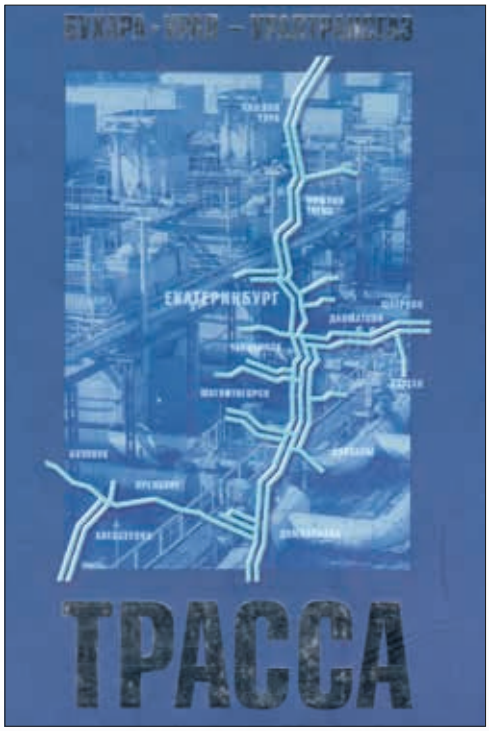
**Л. П. Ключникова. На благо великой страны. —**
М.: ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство», 2012

**Нефтегазстрой. История и современность. /Под общей редакцией В.Г. Чирскова/ —**
М.: Издательский дом «Регион-пресс Книга», 2012

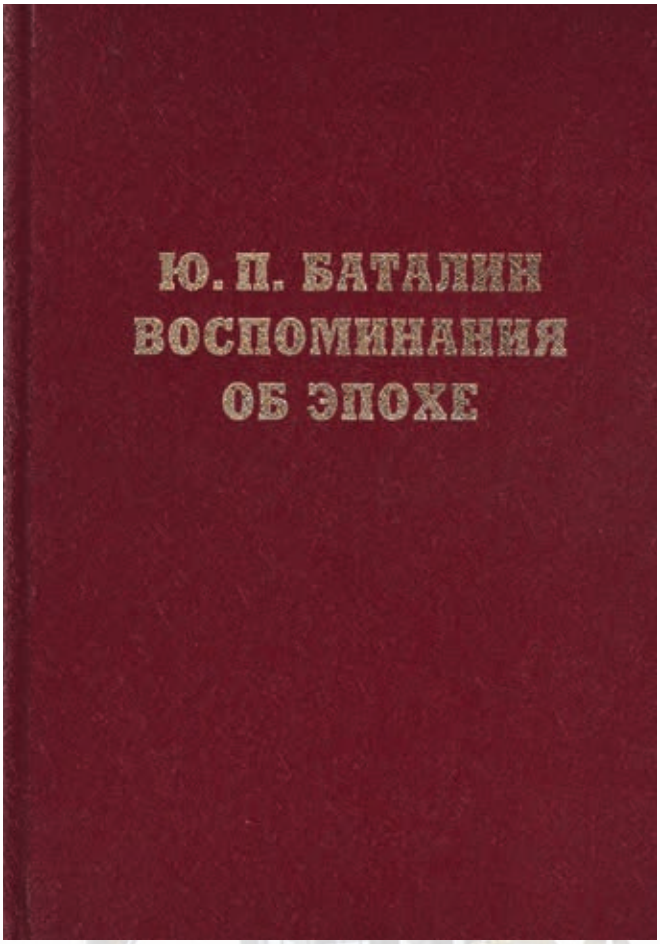



**Нефтегазостроители Западной Сибири. В двух книгах.**
**Серия «Строители России. XX век». —**
М.: Российский Союз нефтегазостроителей. Литературно-редакторская обработка ООО
«Издательство Мастер», 2004

Р. Шакиров. Не потерять бы России трубопроводное могущество. — Уфа: Скиф, 2008

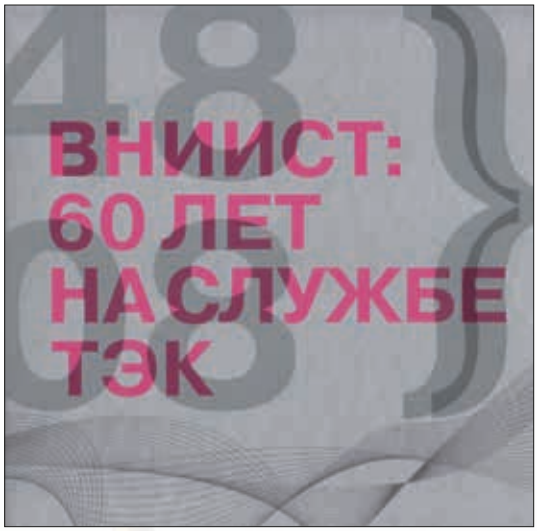



Бухара — Урал — Уралтрансгаз. ТРАССА./Председатель редакционной коллегии Гайдт Д. Д./ — Екатеринбург. «Дизайн-студия «Апельсин», 2003




**Ю.П. Баталин. Воспоминания об эпохе.** —
М.: ООО АДИ «Славица», 2014

**В.Г. Чирсков, В.А. Рунов. Газовая промышленность Советского Союза.** — М.: Информационно-издательское агентство «Ист-Факт», 2006




**ВНИИСТ — 60 лет на службе ТЭК.** — М.: ВНИИСТ, 2008

ПОРТРЕТ А. К. КОРТУНОВА. 1997

Владимир Борисович Соковнин
(Народный художник России, академик Российской академии художеств)

Глава 16

# ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ МИНИСТРА

*Трофимова Татьяна Леонидовна*

Из многих встреч, деловых и не очень, я хочу рассказать о нескольких «штрихах» к воспоминаниям об Алексее Кирилловиче. У нас у каждого «свой» Кортунов.

1969 год. Зима. Надым. Прилетели с «командой».

Из душного вагончика решила выйти подышать воздухом и полюбоваться надымским снегом. Он особенный. Снег снегу рознь. Поверьте мне. От чего это зависит — понять не могу. Но в осеннем Надыме, в лесу удивительная палитра красок, неисчилимое многообразие оттенков. Этого нет в других местах. Вот такой Надым!..

В дверях столкнулась с Кортуновым.

Ну, «молодёжь», здравствуйте.— Он всегда здоровался первым.— После трудного дня (а день действительно был трудным) решили подышать воздухом? Похвально.

Я сказала о надымском снеге. Он удивился: «Я никогда этого не замечал. Теперь обращу на снег внимание. А, вообще, это сродни японской философии — увидеть, запечатлеть в памяти миг какого-то явления в природе. Интересно, очень интересно… Ну, ладно, меня ждут». И скрылся в вагончике.

P.S. Кортуновское обращение «молодёжь» стало нарицательным. Так доброжелательно шутили над нами Н. Грозов, Ю. Баталин, А. Сорокин, А. Крайзельман, Л. Критский.

1972 год. Мы с Д. Минскером только-только вернулись с трассы строительства нефтепровода Самотлор — Тюмень — Альметьевск. Впечатлений много. Рассматривали в кабинете Кортунова фотографии. Неожиданно Алексей Кириллович ухмыльнулся, вытащил из ящика стола папку, пошуршал фотографиями и положил одну из них на стол. Я её видела раньше…

На фото, сделанном итальянским фотографом, изолированная в заводских условиях труба большого диаметра и около неё наша делегация. И, вдруг, комментарий Алексея Кирилловича: «Когда я был в командировке в Италии и увидел эту трубу — вспомнил о наших… на трассе. Наши трудяги, родные, их можно запанибрата похлопать — они столько вынесли. А эта — блестящая, лакированная, чёрная — её можно только… погладить». И засмеялся.

Алексей Кириллович любил в разговоре употреблять различные пословицы, поговорки, притчи, «ходячие» фразы из фильмов и всякие шутейные словечки.

Однажды, между делом, зашла речь о мудрости этого народного жанра. И я рассказала ему папину любимую притчу, которая мне помогала по жизни:

«На берегу маленького ручья сидела лягушка. К ней подполз скорпион и попросил перевезти его на другую сторону.

— Но ты же меня укусишь! — сказала лягушка.

— Честное слово, нет. Мне очень-очень надо туда — ответил скорпион.

— Ладно, садись на спину — перевезу.

Скок да скок — середина ручья. И тут лягушка чувствует, что скорпион её укусил.

— Гад, что же ты наделал? Ведь мы оба погибнем — до берега пол пути.

— Извини, лягушка, натура такая!»

Алексей Кириллович долго смеялся… Притча ему понравилась. И потом в разных ситуациях, указывая взглядом на кого-нибудь, тихо шутливо говорил: «Натура такая!»

1997 год. Звонит Веселков Геннадий Гаврилович: «Татьяна Леонидовна, "Газпром" заказал одному именитому художнику портрет Алексея Кирилловича Кортунова к его 90-летию. Я хотел бы предложить Вам вместе со Светланой Кортуновой составить мне компанию — посмотреть этот портрет».

Сретенский бульвар. Дореволюционный дом банка «Россия». На верхних этажах знаменитые художественные мастерские «ВХУТЕМАСа». Звоним. Открывается дверь и я слышу удивлённый голос: «Татьяна Леонидовна, как Вы мня нашли?»

Именитым художником оказался Володя Соковнин — один из многих молодых художников, представлявших свои работы в Выставочном зале Миннефтегазстроя СССР в 80-е годы уходящего столетия, а теперь его замечательные пейзажи, портреты разлетелись по всему миру.

Когда всё выяснилось, смущение прошло и официальный визит превратился во встречу старых знакомых.

Спустя какое-то время, Володя снял с портрета полотно и у меня «ёкнуло» сердце.

В кресле сидел Алексей Кириллович…

Такой, каким он был в последний год жизни. Ненадолго присел отдохнуть. Ничего геройского ни в нём, ни вокруг, а награды — итог жизни.

Но этот взгляд — его взгляд: пронзительный, мудрый, решительный, в котором была могучая энергия, сила духа и … реалии уходящей жизни…

От этого взгляда невозможно было оторваться.

Все замолчали… Это были невероятная «правда портрета» и мастерство художника, его не знавшего, — еще одно запечетленное свидетельство истории. Замечательный иссследователь русской культуры Ю. М. Лотман говорил: «Не титулы, ордена или царская милость, а «самостоянье человека» превращает его в историческую личность.» Этим «самостояньем» природа в полной мере одарила Алексея Кирилловича Кортунова, превратив его, пока будет жива человеческая память, в историческую личность…

Светлане, как и мне, портрет понравился…

Вот такая вышла последняя «встреча».

Глава 17

# ГАЛЕРЕЯ СЛАВЫ

## Герои Социалистического Труда

### Указ Президиума Верховного Совета СССР
**от 9 августа 1958 года**

(*извлечение*)

За выдающиеся успехи, достигнутые в строительстве и промышленности строительных материалов присвоить **звание Героя Социалистического Труда** с вручением **ордена Ленина** и **золотой медали «Серп и Молот»:**

**Байдину Николаю Анатольевичу** — электросварщику строительно-монтажного управления № 74 треста «Нефтепроводмонтаж» Главгаза СССР, Башкирская АССР

**Караколеву Семёну Савельевичу** — производителю работ строительно-монтажного управления № 3 треста «Союзпроводмеханизация»

**Саттарову Рашиту Саттаровичу** — каменщику 4-го строительного района треста «Альметьевнефтестрой» Татарского совнархоза

### Указ Президиума Верховного Совета СССР
**от 18 ноября 1964 года**

(*извлечение*)

За выдающиеся производственные успехи, достигнутые при строительстве первой очереди газопровода Бухара — Урал присвоить **звание Героя Социалистического Труда** с вручением **ордена Ленина** и **золотой медали «Серп и Молот»:**

**Воробьеву Николаю Алексеевичу** — управляющему трестом «Нефтепроводмонтаж»

**Прокопенко Владимиру Митрофановичу** — главному механику строительного управления № 1 треста «Средазнефтегазстрой»

**Халиуллину Айрату Насибулловичу** — начальнику участка строительного управления № 3 треста «Востокнефтепроводстрой»

# Указ Президиума Верховного Совета СССР
## от 1 июля 1966 года

(*извлечение*)

За выдающиеся заслуги в развитии газовой промышленности и достижение высоких технико-экономических показателей при выполнении заданий семилетнего плана присвоить **звание Героя Социалистического Труда** с вручением **ордена Ленина** и **золотой медали «Серп и Молот»:**

**Анисимову Вадиму Алексеевичу** — бригадиру механизированной колонны строительно-монтажного управления № 7 треста «Мосгазпроводстрой»

**Баркову Николаю Семёновичу** — начальнику строительно-монтажного управления № 3 Сварочно-монтажного треста

**Бевзюку Василию Иосифовичу** — старшему производителю работ треста «Средазнефтегазстрой»

**Былдину Ивану Фёдоровичу** — электросварщику строительно-монтажного управления № 3 треста «Южгазпроводстрой»

**Еферину Анатолию Фомичу** — машинисту крана-трубоукладчика строительного управления № 1 треста «Уралнефтегазстрой»

**Звонареву Анатолию Ивановичу** — бригадиру механизированной колонны строительного управления № 2 треста «Омскнефтепроводстрой»

**Калмыкову Михаилу Фёдоровичу** — машинисту экскаватора специализированного управления механизации управления строительства «Укргазстрой»

**Кравец Алексею Григорьевичу** — электросварщику специализированного управления № 12 треста «Укргазспецстрой»

**Ловянникову Николаю Алексеевичу** — машинисту экскаватора специализированного управдления № 10 треста «Южгазпроводстрой»

**Покровскому Владимиру Владимировичу** — главному конструктору специального конструкторского бюро «Газстроймашина»

**Ракитину Николаю Николаевичу** — бригадиру механизированной колонны строительного управления № 7 треста «Щёкингазстрой»

**Родзинскому Леониду Фёдоровичу** — начальнику участка строительно-монтажного управления № 10 треста «Укргазспецстрой»

**Самсонову Александру Максимовичу** — бригадиру комплексной бригады строительного управдления № 1 треста «Башнефтепромстрой»

**Хусейнову Мусе Арифулаевичу** — бригадир комплексной бригады строительно-монтажного управления № 2 треста «Ставропольнефтегазстрой»

**Шарову Петру Матвеевичу** — бригадиру слесарей-монтажников строительно-монтажного управления № 3 Сварочно-монтажного треста

## Указ Президиума Верховного Совета СССР
**от 14 октября 1967 года**

(*извлечение*)

За выдающиеся успехи, достигнутые в строительстве и вводе в действие нефтепровода «Дружба» присвоить **звание Героя Социалистического Труда** с вручением **ордена Ленина** и **золотой медали «Серп и Молот»**:

**Андрееву Льву Михайловичу** — бригадиру механизированной колонны строительного управления № 1 треста «Щекингазстрой»

**Бахтиярову Равилю Кутдусовичу** — электросварщику строительно-монтажного управления № 74 треста «Нефтепроводмонтаж»

**Бричик Петру Леонтьевичу** — машинисту экскаватора строительно-монтажного управления № 5 треста «Союзпроводмеханизация»

**Дзябенко Василию Васильевичу** — бригадиру механизированной колонны управления «Укргазстрой»

**Суятинову Николаю Григорьевичу** — старшему производителю работ специализированного управления № 7 Сварочно-монтажного треста

## Указ Президиума Верховного Совета СССР
**от 30 марта 1971 года**

(*извлечение*)

За выдающиеся заслуги в выполнении заданий пятилетнего плана и достижение высоких технико-экономических показателей присвоить **звание Героя Социалистического Труда** с вручением **ордена Ленина** и **золотой медали «Серп и Молот»**:

**Аннаклычеву Хаджимураду** — бригадиру плотников строительного управления № 2 треста «Туркменнефтестрой»

**Баеву Семёну Мартыновичу** — машинисту монтажного крана управления механизации № 2 треста «Тюменгазмеханизация»

**Брехову Константину Степановичу** — машинисту крана-трубоукладчика строительно-монтажного управления № 1 треста «Ленгазспецстрой»

**Волкову Ивану Михайловичу** — электросварщику специализированного управления № 6 Сварочно-монтажного треста

**Евдомашко Виталию Александровичу** — старшему водолазу управления подводно-технических работ № 5 треста «Союзподводгазстрой»

**Зайнуллину Насифулле Гизатулловичу** — электросварщику специализированного управления № 48 треста «Татспецстрой»

**Золотухину Петру Григорьевичу** — машинисту автомобильного крана строительно-монтажного управления № 10 Сварочно-монтажного треста

**Иванову Евгению Григорьевичу** — бригадиру монтажников строительного управления № 3 треста «Башнефтепромстрой»

**Исаеву Алексею Степановичу** — машинисту экскаватора специализированного управления № 32 треста «Строймеханизация»

**Кириченко Ивану Егоровичу** — бригадиру механизированной колонны строительного управления № 1 треста «Востокнефтепроводстрой»

**Кондрашову Ивану Ивановичу** — электросварщику строительного управления № 5 треста «Шаимгазстрой»

**Кузякину Александру Никитовичу** — бригадиру монтажников строительно-монтажного управления № 2 треста «Мосгазпроводстрой»

**Лежнину Дмитрию Васильевичу** — машинисту экскаватора управления механизации объединения «Укргазстрой»

**Сунарчину Авалю Ходжаевичу** — управляющему трестом «Востокнефтепроводстрой»

**Харламову Григорию Алексеевичу** — управляющему трестом «Южгазпроводстрой»

**Цветкову Василию Павловичу** — бригадиру механизированной колонны строителного управления № 14 треста «Мосгазпроводстрой»

## Указ Президиума Верховного Совета СССР
**от 5 октября 1973 года**

(*извлечение*)

За выдающиеся успехи, достигнутые в строительстве и вводе в действие нефтепровода Самотлор — Усть-Балык — Курган — Уфа — Альметьевск присвоить **звание Героя Социалистического Труда** с вручением **ордена Ленина** и **золотой медали «Серп и Молот»**:

**Амвросьеву Михаилу Григорьевичу** — машинисту экскаватора специализированного управления № 10 треста «Союзпроводмеханизация»

**Даньшину Василию Васильевичу** — бригадиру изоляционно-укладочной колонны специализированного управления № 5 треста «Спецгазстрой»

**Зинабатдинову Диляверу** — бригадиру механизированной изоляционно-укладочной колонны строительного управления № 3 треста «Средазнефтегазстрой»

**Нафикову Галимьяну Харисовичу** — бригадиру изоляционно-укладочной колонны строительного управления № 7 треста «Востокнефтепроводстрой»

**Нежданову Николаю Павловичу** — бригадиру комплексной комсомольско-молодёжной хозрасчетной бригады строительно-монтажного управления № 44 треста «Мегионгазстрой»

**Орлову Владиславу Викторовичу** — машинисту крана-трубоукладчика строительного управления № 1 треста «Уралнефтегазстрой»

# Ордена на знамёнах предприятий

## 1 9 6 4

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 ноября 1964 года
за достигнутые успехи в строительстве магистральных трубопроводов
и обеспечение своевременного ввода в действие первой очереди газопровода
Бухара — Урал награждены:

**Орденом Ленина**
Трест «Нефтепроводмонтаж»

**Орденом Трудового Красного Знамени**
Трест «Востокнефтепроводстрой»
Трест «Союзпроводмеханизация»

## 1 9 6 6

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 июня 1966 года
за досрочное выполнение семилетнего плана и высокие технико-
экономические показатели награждены:

**Орденом Ленина**
Трест «Мосгазпроводстрой»

**Орденом Трудового Красного Знамени**
Объединение «Татнефтестрой»
Объединение «Южгазопроводстрой»
Трест «Башнефтепромстрой»
Сварочно-монтажный трест
Трест «Уралнефтегазстрой»

## 1967

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 сентября 1967 года за успешное выполнение заданий по сооружению объектов нефтепровода «Дружба» и высокие производственные показатели в строительстве магистральных трубопроводов награждён

**Орденом Трудового Красного Знамени**
Трест «Щекингазстрой»

## 1968

**Орденом Трудового Красного Знамени**
Управление подводно-технических и строительных работ
(преобразовано в трест «Союзподводгазстрой»)

## 1971

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 февраля 1971 года за досрочное выполнение планов восьмой пятилетки и высокие технико-экономические показатели награждены:

**Орденом Трудового Красного Знамени**
Трест № 5 «Нефтегазстрой»
(преобразован в объединение «Приволжскгазпромстрой»)
Трест «Нефтеюганскгазстрой»
Трест «Ставропольтрубопроводстрой»
Трест № 8

# Золотая медаль А. К. Кортунова

Утверждено решением Совета РОССНГС
(протокол № 30 от 27 марта 2007 г.)

# ПОЛОЖЕНИЕ
## о Золотой медали имени А. К. Кортунова

### 1. Общие положения

1.1. Золотая медаль имени Алексея Кирилловича Кортунова (далее Медаль) учреждена для поощрения специалистов, ученых, предпринимателей, общественных деятелей, организаций и предприятий «За выдающиеся достижения в области нефтегазового строительства, развитии топливно-энергетического комплекса страны».
1.2. Учредителем Медали является Некоммерческая организация «Российский Союз Нефтегазостроителей» (РОССНГС).
1.3. Медаль присуждается специалистам, ученым, предпринимателям, предприятиям, научно-исследовательским учреждениям, учебным заведениям и другим организациям (в том числе общественным) за:

— участие в сооружении особо важных и крупных объектов нефтегазового комплекса;
— реальные достижения в решении фундаментальных и прикладных проблем топливно-энергетического комплекса;
— заслуги в решении социальных вопросов в нефтегазовом строительстве;
— высокие показатели в труде.

Медалью могут награждаться лица, работающие или работавшие в организациях и на предприятиях нефтегазостроительного комплекса, а также работники других отраслей народного хозяйства, государственных органов, общественных и других организаций. К награждению могут быть представлены иностранные граждане, имеющие заслуги в реализации нефтегазовых проектов.
1.4. Лицам и организациям, удостоенным Медали, вручается диплом установленного образца и нагрудный знак.
Нагрудный знак (медаль) представляет собой круг, изготовленный из золота, на лицевой стороне которого имеется барельеф А. К. Кортунова и надпись по кругу в нижней части — КОРТУНОВ. На оборотной стороне изображена лавровая ветвь с лентой и надпись «Российский Союз Нефтегазостроителей». Нагрудный

знак (медаль) для крепления к одежде имеет прямоугольную колодку, покрытую красной муаровой лентой и носится на правой стороне груди.
1.5. Награждение Медалью приурочивается ко дню рождения А. К. Кортунова — 28 марта.
1.6. Медаль присуждается ежегодно. Повторное присуждение Медали не допускается.

## 2. Порядок присуждения Медали

2.1. Медаль присуждается решением Совета Союза Некоммерческой организации «Российский Союз Нефтегазостроителей» по представлению Комиссии по наградам РОССНГС (далее — Комиссия). Количественный и персональный состав Комиссии утверждается вновь избранным Советом Союза один раз в пять лет после Съезда Российского Союза Нефтегазостроителей.
2.2. Представления кандидатов к награждению Медалью от имени предприятий и организаций, общественных организаций и административных органов власти с соответствующими обоснованиями направляются на имя Президента РОССНГС до 30 декабря года, предшествующего году награждения.
Представление должно включать в себя:

— данные о соискателе;
— описание работы и достижений;
— отзывы (рекомендации), поддерживающие представление соискателя Медали;
— оценку новизны и экономической эффективности представленной работы и другие материалы по усмотрению соискателя.

2.3. Медаль присуждается на основании рассмотрения представленных материалов (заявок).
2.4. Комиссия для рассмотрения и оценки поступающих представлений может создавать, при необходимости, экспертные группы с привлечением специалистов, не являющихся членами Комиссии.
2.5. Решение Комиссии принимается простым большинством голосов.

## 3. Количество Медалей

3.1. Количество Медалей имени А. К. Кортунова, вручаемых ежегодно, устанавливается решением Совета Союза.

КОРТУНОВ

# 2004

КОРТУНОВА
Светлана
Алексеевна

БЕЛКИН
Василий
Алексеевич

ГОРЕЛОВ
Анатолий
Сергеевич

ИВАНЕЦ
Виктор
Константинович

КЕЛЬ
Василий
Фёдорович

КОЛОСОВА
Валентина
Петровна

КРУГЛОВ
Сергей
Викторович

ЛАВРЕНТЬЕВ
Евгений
Александрович

ЛОРЕНЦ
Виктор
Яковлевич

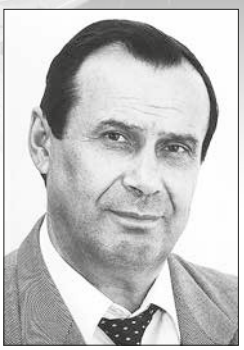
МИХАЙЛИЧЕНКО
Алексей
Матвеевич

МУХАМЕДОВ
Феликс
Валеевич

НЕДОСПАСОВ
Лев
Александрович

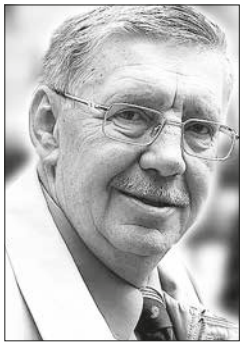
ПОМАЗАН
Александр
Александрович

СИБИРЕВ
Александр
Владимирович



ТУКАЕВ
Шамиль
Газимович

ТУРАБАЕВ
Ахат
Адельбекович



ШАПОШНИКОВ
Эдуард
Анатольевич

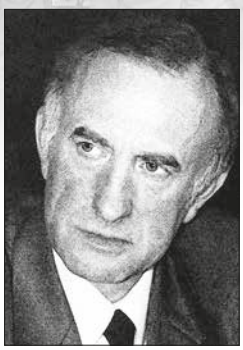
ШЕВКОПЛЯС
Анатолий
Феоктистович

## 2005

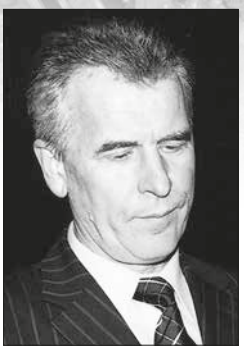
БАБАНИН
Евгений
Николаевич

БАТАЛИН
Юрий
Петрович

БУДЗУЛЯК
Богдан
Владимирович

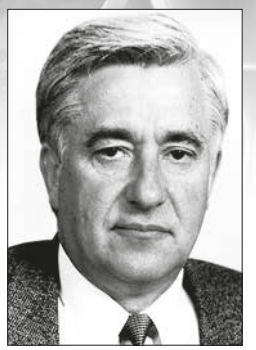


ВОРОБЬЁВ
Александр
Николаевич



ГЛАДУНЕНКО
Владимир
Васильевич

ИВАНЦОВ
Олег
Максимович



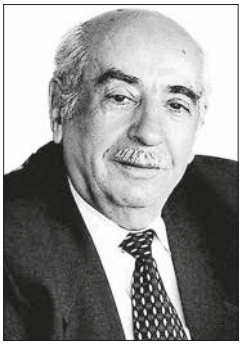
ЛАЗИН
Анатолий
Иванович

МАЗУР
Иван
Иванович

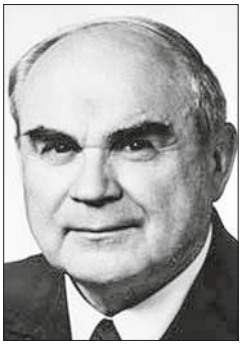
МАРГУЛОВ
Грант
Джаваншерович

РОМАНЦЕВ
Сергей
Григорьевич

## 2006



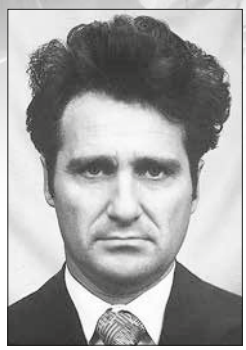
АРАКЕЛЯН
Сергей
Карапетович



БАЙБАКОВ
Николай
Константинович

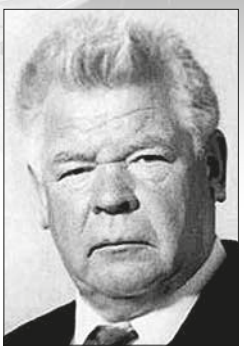
БЕЛЯЕВА
Валентина
Яковлевна

ГЕВОРКЯН
Симон
Вазгенович



ГЕНИН
Валерий
Борисович

ЕРМОЛИН
Анатолий
Яковлевич



КУДАШЕВ
Ринат
Шагалиевич

НОВОПАШИН
Александр
Иванович

ПОТАПОВ
Валерий
Борисович

СЕДЫХ
Александр
Дмитриевич

СЕРАФИН
Орест
Михайлович

ЧИРСКОВ
Владимир
Григорьевич

ЯДЛОСЬ
Тарас
Михайлович

# 2007

АНАНЕНКОВ
Александр
Георгиевич

АНДРЕЙЧЕВ
Юлий
Васильевич

АРОНОВ
Валерий
Александрович

ВЕСЕЛЬЕВ
Анатолий
Павлович

ВЛАДИМИРОВ
Альберт
Ильич

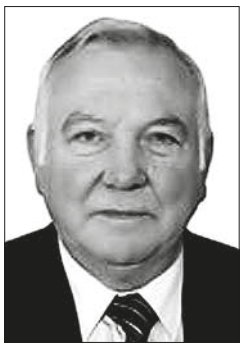
ГОРЯИНОВ
Юрий
Афанасьевич

ДЕРЕЖОВ
Степан
Романович

ДОЛГИХ
Владимир
Иванович

ДОНГАРЯН
Шаген
Саакович

ДРОБЯЗКО
Владимир
Алексеевич



ЗИНОВЬЕВ
Владимир
Николаевич

ЗИНЧЕНКО
Владимир
Павлович

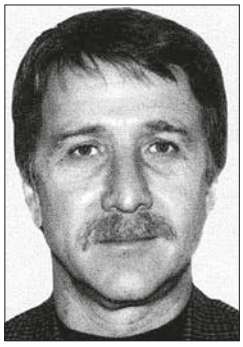
ИЛЬИН
Лев
Владимирович

КАШИРОВ
Сергей
Степанович

КИЗУБ
Николай
Иванович

КУРБАТОВ
Николай
Иванович

МАЛЮГИН
Владимир
Павлович



МИХЕЛЬСОН
Леонид
Викторович

НЕЁЛОВ
Юрий
Васильевич

ПАВЛЮЧЕНКО
Валентин
Михайлович

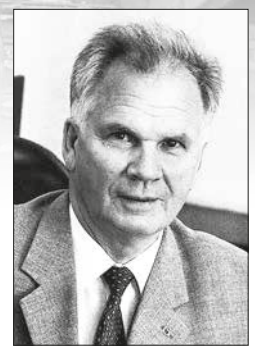
СУДОБИН
Григорий
Николаевич

СУЛЕЙМАНОВ
Рим
Султанович

ХАЛАТИН
Владимир
Иванович

ХУСНУТДИНОВ
Марат
Хайрутдинович

ХУТИЕВ
Александр
Петрович



ШАПОВАЛОВ
Игорь
Александрович

ШИРЯЕВСКИЙ
Леонард
Григорьевич

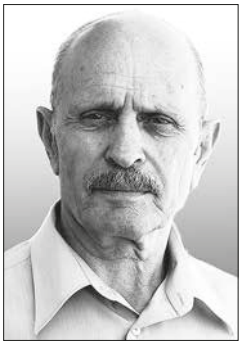
ШМАЛЬ
Генадий
Иосифович

ЯКОВЛЕВ
Евгений
Николаевич

ООО
«НАДЫМГАЗПРОМ»

ОАО
«СВАРОЧНО-
МОНТАЖНЫЙ
ТРЕСТ»

2008

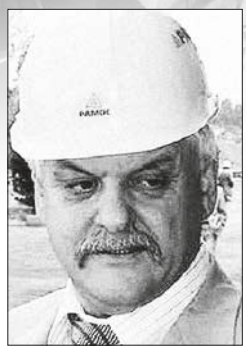


БЕЛЯЕВ
Юрий
Алексеевич

БОГДАНОВ
Александр
Васильевич

ГАЙКОВИЧ
Иван
Антонович

ГАЛИЕВ
Ришат
Вагизович



ГРОДЗИНСКИЙ
Виталий
Вениаминович

ИСАЕВ
Зияутдин
Бахоевич

КУРАМИН
Владимир
Петрович

НАГАЕВ
Василий
Георгиевич

НИКУЛЬЧЕВ
Александр
Григорьевич

ОЛЕВСКИЙ
Семён
Аврамович

РИККЕР
Виктор
Иоганесович

СЕРГЕЕВ
Анатолий
Акимович

ТОРЧИНСКИЙ
Александр
Игнатьевич

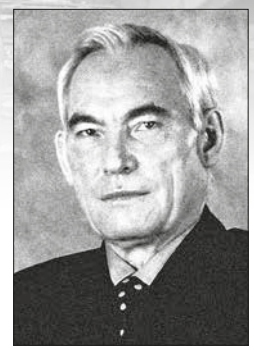
ЧЕРНЯК
Лев
Михайлович

ОАО «ВЫКСУНСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ЗАВОД»
(ЗАО «ОБЪЕДИНЁННАЯ МАТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ КОМПАНИЯ»)

ООО «ЗАКНЕФТЕГАЗСТРОЙ-ПРОМЕТЕЙ»

# 2009

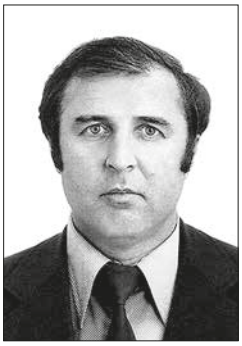
ВЕСЕЛКОВ
Геннадий
Гаврилович



ГИЛЬМАНОВ
Альфис
Ахметгареевич

ЗУБКО
Владимир
Васильевич

КОНОВАЛОВ
Сергей
Николаевич



МУГАДАЕВ
Майрбек Абдул-
Межидович

МУРАВЬЁВ
Геннадий
Фёдорович

ТУПКАЛО
Анатолий
Александрович

ШВИДКО
Владимир
Пейсахович

ШКУРА
Виктор
Николаевич

ЮСУПОВ
Данислав
Васильевич

ОАО
«СЕВЕРГАЗСТРОЙ»

# 2010

БАСОВ
Евгений
Андреевич

БАТЫРОВ
Ким
Агубекирович

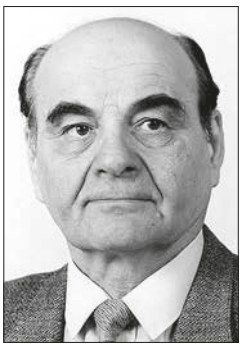
ВАСИЛЬЕВ
Михаил
Александрович

ВЕРИЧ
Юрий
Николаевич

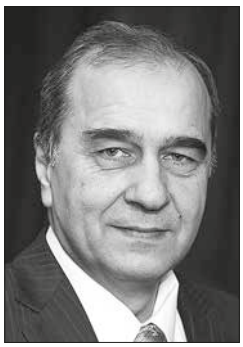
ГРОО
Виктор
Яковлевич

ЕРЕМЕЕВ
Владимир
Иванович

КАМИНСКИЙ
Валерий
Ефимович



КАЧКИН
Лев
Григорьевич

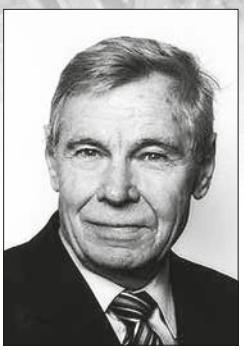


КИРСАНОВ
Виктор
Иванович

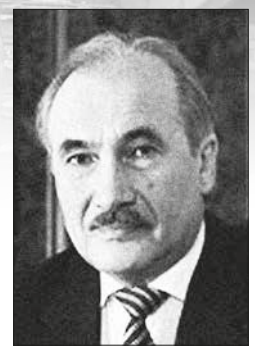
КОЛИКОВ
Валерий Леонидович

КОСОЛАПОВ
Яков
Иванович

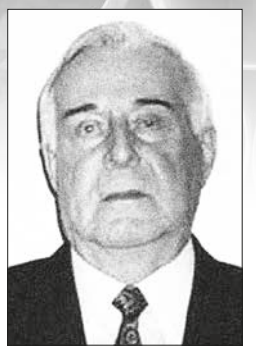
ЛИГАЧЕВ
Егор
Кузьмич



ЧЕСНОКОВ
Геннадий
Сергеевич



ЧУГУНОВ
Леонид
Семёнович



ЯШИН
Иван
Иванович

2011

ВОЛОВИК
Александр
Михайлович

КАГАН
Яков
Михайлович

КАРПЕНКО
Михаил
Петрович

ЛАГУТИН
Владимир
Александрович

ОМЕЛЬЧУК
Анатолий
Константинович

ПИЛИШКИН
Александр
Геннадьевич

ПОНЯТОВСКИЙ
Владислав
Андреевич

СОБОЛЕВ
Виктор
Афанасьевич

СОКОЛЬНИКОВ
Виктор
Александрович

ХОМЕНКО
Владимир
Иванович

ШЕМАКОВ
Евгений
Николаевич

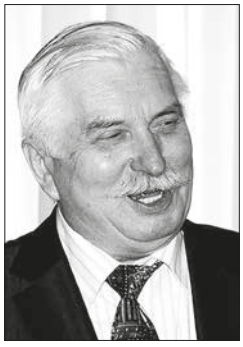
2012

АЛЕКСАШИН
Юрий
Афанасьевич

БОРЕЙКО
Степан
Кузьмич

БОРИСОВ
Юрий
Леонидович

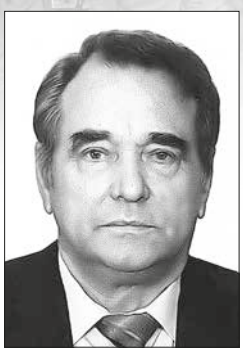
ВАКУЛЕНКО
Валерий
Григорьевич



ГАНИЧЕНКО
Николай
Михайлович

ЗАБРОДИН
Юрий
Николаевич

КУЛАКОВ
Александр
Иванович



ЛАНГЕ
Борис
Степанович

МАРТЫШКИН
Николай
Ильич

МИРОНОВ
Владимир
Андреевич

СМИРНОВ
Алексей
Васильевич

СУХОВ
Николай
Васильевич

ШАХОВ
Александр
Степанович

ОАО
«ВОЛГОГРАДНЕФТЕГАЗСТРОЙ»

ЗАО НПВО
«НГС-ОРГПРОЕКТЭКОНОМИКА»

ОАО
«НЕГАСПЕНЗАПРОМ»

ООО
«РАМОС»

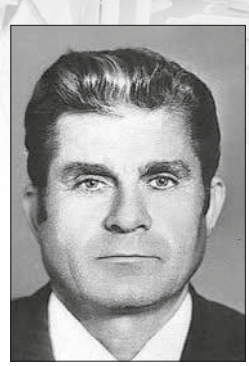
ОАО
«СИБКОМПЛЕКТМОНТАЖ»

ОАО
«СУРГУТГАЗСТРОЙ»

ОАО
«ТАТНЕФТЕПРОВОДСТРОЙ»

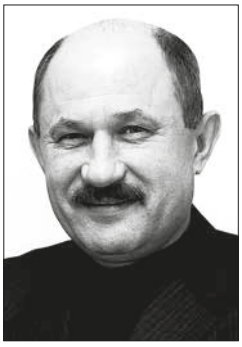
## 2013

ГЛАДЫШЕВ
Александр
Васильевич



ЖЕВТУН
Владимир
Григорьевич

КАЦЕН
Рудольф
Иванович



КОТЛОВКИН
Виктор
Васильевич

ТАМЕРЬЯН
Роберт
Авдеевич

ШАБАНОВ
Павел
Павлович

ОАО
ВНИИСТ

## 2014

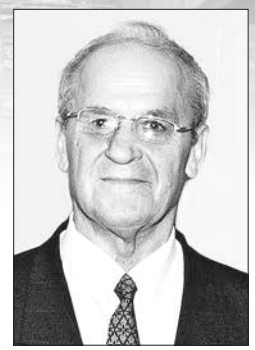
АКСЁНОВ
Виталий
Михайлович

КУБРАК
Владимир
Михайлович

ЛИННИК
Михаил
Никонович

ЛИСИОНКОВ
Юрий
Леонидович

ПАРТЫКА
Владимир
Алексеевич



СВИРИДОВ
Александр
Дмитриевич

СОРОКИН
Анатолий
Степанович

СЫСОЕВ
Вячеслав
Владимирович

ФИЛАЛЕЕВ
Юрий
Александрович

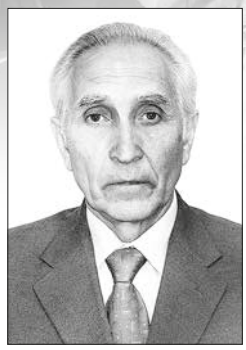
ХУСНУТДИНОВ
Табрис
Фаляхович

ЧАТУРОВ
Павел
Фёдорович

ОАО
«МЕЖРЕГИОН-
ТРУБОПРОВОД-
СТРОЙ»

ОАО
«ТОМСКГАЗ-
СТРОЙ»

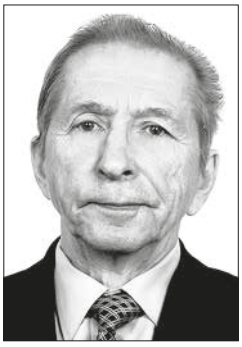
# 2015



АЛЕКСЕЕВ
Вячеслав
Алексеевич

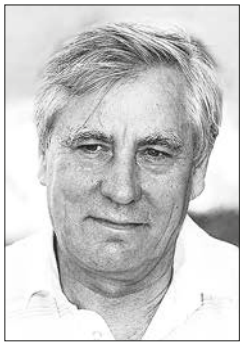
ВОЗНЯК
Василий
Яковлевич

КОМКОВ
Владимир
Алексеевич



МАЛЬЦЕВ
Владимир
Сергеевич

МАТВИЕНКО
Владимир
Ильич



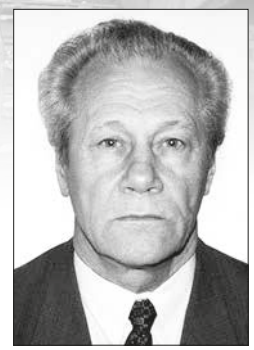
МАТУСЯК
Владимир
Фёдорович

НАДЕИН
Виктор
Константинович

СИМАНОВСКИЙ
Игорь
Григорьевич

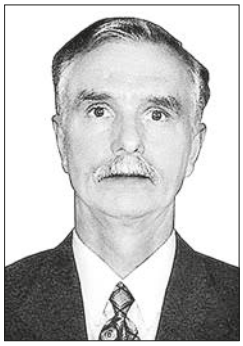
## 2016

БИРЮКОВ
Станислав
Васильевич

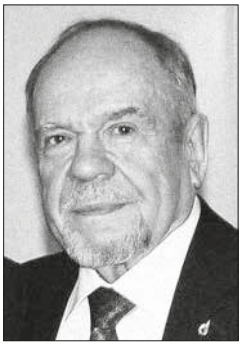


ЛАПШИН
Владимир
Евгеньевич

МАЛЮГИН
Виктор
Елизарович



ПАРАМОНОВ
Александр
Алексеевич



ПОСЯГИН
Борис
Сергеевич

ТРОФИМОВА
Татьяна
Леонидовна

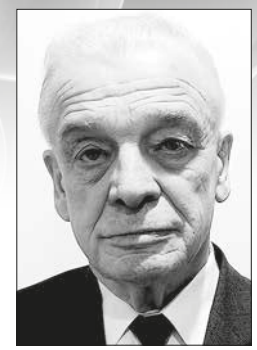
ОАО
«БЕЛТРУБОПРО-
ВОДСТРОЙ»

## 2017

АНИСИМОВ
Вадим
Алексеевич

АПОСТОЛОВ
Александр
Афанасьевич

БАТАЛИН
Игорь
Юрьевич



ГЕРАСИМЕНКО
Эдуард
Иванович

ДОНЕЦ
Александр
Петрович

ДУДАРЕВ
Виктор
Иванович

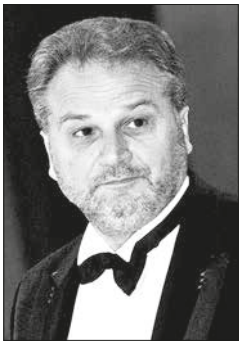
ЗАВАЛКОВСКИЙ
Григорий
Наумович

КОБЗОН
Иосиф
Давидович

КОНЕЧНЫЙ
Владимир
Рудольфович

МАСЕМА
Николай
Михайлович

МИХАЙЛОВ
Владимир
Петрович



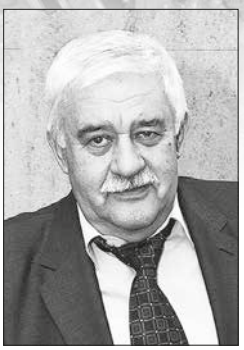
НИДЗЕЛЬСКИЙ
Пётр
Васильевич

НИКИТЕНКО
Борис
Алексеевич

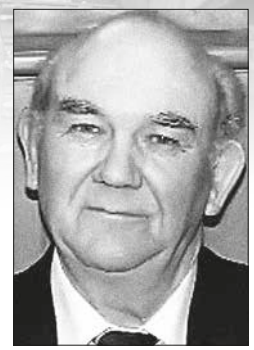
ПАТОН
Борис
Евгеньевич

ПОЗДНЫШЕВ
Владимир
Вениаминович

РУНОВ
Валентин
Александрович



САКСАГАНСКИЙ
Александр
Игоревич

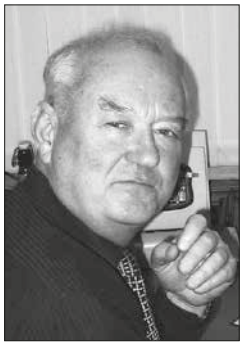


СЕДЕНКО
Владимир
Тимофеевич

СТАРЧЕНКО
Виктор
Павлович

ТОЛСТЫХ
Владислав
Самуилович

ЧЕРИН
Александр
Терентьевич



ЧЕШКО
Владимир
Николаевич

ЧИКИШЕВ
Виктор
Моисеевич

ШАКИРОВ
РИФХАТ
МИДХАТОВИЧ

ШЕЙНКИН
МАРК
ЗАХАРОВИЧ

# Список литературных и архивных источников


*Василий Ажаев*. **Далеко от Москвы**. Военное издательства Министерства вооружённых сил СССР. 1949.

*Андриянов В. И.* **Кортунов**.— М.: Молодая гвардия, 2007. (Жизнь замечат. людей; Сер. биогр.; Вып. 1040).

*Андриянов В. И.* **Косыгин**.— М.: Мол. гвардия, 2003. (Жизнь замечат. людей; Сер. биогр.; Вып. 864).

*Андриянов В. И., Чирсков В. Г.* **Борис Щербина**.— М.: Мол. гвардия, 2009. (Жизнь замечат. людей; Сер. биогр.; Вып. 1394).

*Юрий Баталин*. **ЮП. Документальный роман-хроника**. Молодёжный литературно-художественный журнал России «РОССИЯНЕ», 5–6/1996.

*Будков А. Д. Будков Л. А.* **Нефтяная промышленность СССР в годы Великой Отечественной войны.**— М.: Недра. 1985.

*Донгарян Ш. С.* **На стройках нефтяного века (записки нефтегазостроителя)** — М.: ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство», 2008.

*Дьяченко Н. В.* **На северном направлении.** Свердловск. Средне-Уральское кн. изд-во, 1979. (Серия «Не числом, а умением»).

*Иванцов О. М.* **На исходе века (из прошлого и пережитого)** — М.: ИИА «Ист-Факт», 2008.

*Л. П. Ключникова*. **На благо великой страны.**— М.: ЗАО «Издательство «Нефтяное хозяйство», 2012.

*Кожемяко В. С.* **Лица века в беседах, воспоминаниях, очерках.**— М.: ИТРК, 2002

*Кумок Я. Н.* **Губкин.** — М., «Молодая гвардия», 1968. («Жизнь замечательных людей». Серия биографий. Вып. 23 (462).)

*Неменова Л. М.* **Иду на эксперимент:** Док. повесть.— М.: Сов. Россия, 1983. (Люди Советской России). **Эксперимент продолжается:** Док. повесть.— М.: Сов. Россия, 1986.

*В. А. Рунов, А. Д. Седых.* **Алексей Кортунов.**— М.: Московское военно-историческое общество, 1999.

*Валентин Рунов, Александр Седых.* **Оруджев.** — М.: Молодая гвардия, 2012.

*Свиридов Г. И.* **Открытие века.** — М.: Политиздат, 1974. (Повести о делах и людях партии).

*А. Д. Седых.* **История развития газовой промышленности.** — М.: ООО «ИРЦ Газпром», 2008

*Симановский И. Г.* **Голубой меридиан.**— М.: ОАО «Издательство «Недра», 1998.

*В. Г. Чирсков.* **Забвению не подлежит.**— М.: ООО «ИНКОМБУК», 2002

*В. Г. Чирсков, В. А. Рунов.* **Газовая промышленность Советского Союза.** — М.; ИИА «Ист-Факт», 2006.

*В. Чирсков.* **Трасса жизни.** Записки министра СССР.— М.: ООО «Инкомбук», 1998; Издание 2-е, 2012.

*В. Г. Чирсков, В. А. Рунов.* **Строители нефтегазового комплекса Советского Союза.** — М.; Информационно-издательское агентство «Ист-Факт», 2009.

*Рифхат Шакиров.* **Не потерять бы России трубопроводное могущество.**— Уфа: Скиф, 2008.

*Владимир Шарлот.* **Трассы Михельсона.** — Новокуйбышевское городское литературное объединение. 2016.

**АРКТИКНЕФТЕГАЗСТРОЙ: МЕДВЕЖЬЕ, УРЕНГОЙ, ЯМБУРГ — И ДАЛЕЕ ВЕЗДЕ…** Независимый институт истории материальной культуры, ОАО «Арктикнефтегазстрой». Научно-популярное издание. Отв. редактор Евгений Логунов. — Екатеринбург, 2003.

**БУХАРА-УРАЛ — УРАЛТРАНСГАЗ. ТРАССА.** Издание посвящено 40-летию ООО «Уралтрансгаз». — Екатеринбург, «Дизайн-студия «Апельсин», 2003.

**ВНИИСТ: 60 лет на службе ТЭК**. — М.: ОАО ВНИИСТ, 2008

**Годы и люди Рафаэля Сариева.** — Ростов-на-Дону: «МП КНИГА», 2001

**Государственному союзному ордена Ленина тресту «Мосгазпроводстрой» — 40 лет (1949–1989).** Сборник.— М. Ротапринт Центра «Союзнефтегазстройтруд». 1989.

**В начале большого пути. О строительстве и вводе в эксплуатацию магистрального газопровода Саратов — Москва.** Воспоминания, очерки, цифры, факты. Составитель Т. Л. Трофимова. М.: ИРЦ «Газпром», Издательство «Инкомбук». 1996.

**Золотой фонд газовой промышленности: Биографический справочник.**— СПб.: ИИА «Корвет». Выпуск 1. 2009. Выпуск 2. 2013.

**История в лицах. Портреты нефтегазостроителей. Видео рассказы в 9-ти частях.** Автор проекта и ведущий А. П. Весельев. РОССНГС и Фонд поддержки ветеранов нефтегазового строительства. 2003–2005 гг.

**Кто есть кто в нефтяном комплексе России: Справочник.**— Санкт-Петербург: ИИА «Корвет», 1997; 2002.

**Кто есть кто в газовой промышленности России: Биографический справочник.**— СПб.: ИИА «Корвет», 2001; 2004

**Ленгазспецстрой 40 лет.** Санкт-Петербург. 2008.

**На нефтяных перекрёстках: Сборник исторических очерков.** — М.: Древлехранилище, 2004. Библиотечка журнала «Нефть России». Редактор-составитель член-корреспондент РАЕН, к.и.н. А. А. Матвейчук.

**НЕФТЬ И ГАЗ ТЮМЕНИ в документах.** Том 1. 1901–1965. — Средне-Уральское книжное издательство. Свердловск. 1971; Том 2. 1965–1970. 1973; Том 3. 1971–1976. 1979.

**НЕФТЕГАЗОВЫЙ КОМПЛЕКС В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.**— М.: НТО нефтяников и газовиков им. акад. И. М. Губкина, 1995. Выпуск 1.

**НЕФТЕГАЗСТРОЙ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.** Под общей редакцией В. Г. Чирскова. — М.: ИД «Регион-пресс Книга», 2012.

**Нефтегазостроители Западной Сибири.** В двух книгах.— М.: Российский Союз нефтегазостроителей, 2004. (Строители России. XX век. Антология).

**Нефть и газ. Мировая история.** /Гл. редакторы и составители: проф. Иван Мазур, Александр Лобов.— М.; Изд. дом «ЗЕМЛЯ И ЧЕЛОВЕК XXI век», ИЦ «ЕЛИМА», 2004.

**Ордена Ленина тресту «Нефтепроводмонтаж» — 50 лет. (1952–2002 гг.)** / Авторы А. С. Максимов, В. М. Айнштейн/. Уфа, Издательство «Слово», 2002.

**Подводтрубопроводстрой. 50 лет подводного строительства:** Иллюстрированный сборник.— СПб.: ИИА «Корвет», 2006.

**СЕВЕРГАЗСТРОЙ: команда молодости.** — Екатеринбург, 2004.

**СТАЛЬНЫЕ АРТЕРИИ НАШЕЙ ЖИЗНИ. ОАО «Омскнефтепроводстрой» — 50 лет.** Авт.-сост. В. Г. Чешегоров.— Омск: «Издатель-Полиграфист», 2003.

**Строители нефтяного края.**— Казань: Слово.2008; 2010

**СТРОИТЕЛИ ТРУБОПРОВОДОВ. Фото книга.** И. И. Мазур, А. Г. Лобов, О. М. Иванцов. Под общей ред. В. Г. Чирскова. 1995.

**Это наша Победа. Сборник рассказов ветеранов-нефтегазостроителей…** Второе издание.— М.: РОССНГС, Фонд «Ветеран нефтегазстроя» им. Б. Е. Щербины, 2015.

**Ядлось. Миг между прошлым и будущим.** /Сост. А. Ф. Кабанов.— Ростов н/Д: «Новая книга», 2002.

**60 лет на нефтегазовых трассах Родины. Открытое акционерное общество «Сварочно-монтажный трест»**: Иллюстрированное издание.— СПб.: ИИА «Корвет», 2007.

Научно-производственные журналы **«Строительство трубопроводов», «Газовая промышленность», «Нефтяник», «Потенциал», «Нефтегазовое строительство»**.

**Документы Фонда А. К. Кортунова из Российского государственного архива экономики.**

**Фотографии, предметы, свидетельства из архива С. А. Кортуновой.**

# АЛЕКСЕЙ КОРТУНОВ

Соратники. Ученики

Авторы-составители
*В. Н. Чешко, Т. Л. Трофимова*

Дизайн, верстка, предпечатная подготовка
*Ермолаев И. Н.*

Подписано в печать 06.03.2017
Формат 70 x 100 / 16
Бумага офсетная, печать офсетная
Тираж 300 экз.
Заказ

Издательство «Союз Дизайн»
101000 Москва, Милютинский пер., 18
vavochkin@gmail.com
+7 917 539 05 06

Отпечатано в ППП «Типография Наука»
121099 Москва, Шубинский пер., 6